□ / 6

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ

На правах рукописи

НОВИКОВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Вооруженная борьба в Иркутской губернии и Забайкальской области (декабрь 1917 г. - август 1921 г.)

Специальность - 07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
профессор И.В. Наумов

Иркутск 2002

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ **3**

ГЛАВА 1. Начало вооруженной борьбы. Фронты 1918 г.
(декабрь 1917 г. - сентябрь 1918 г.) ***32***

Глава 2. Вооруженное противоборство белых и красных
(октябрь 1918 г. - февраль 1920 г) ***112***

ГЛАВА 3. Вооруженная борьба в Забайкалье и Монголии
(март 1920 г. - август 1921 г.) ***207***

ГЛАВА 4. Повстанческое движение в Иркутской губернии
(март 1920 г. - август 1921 г. ***254***

Заключение ***288***

Список сокращений **300**

Библиография ***301***

Приложения ***327***

Карты ***369***

Введение

Актуальность темы. Сегодня в России, вероятно, нет людей, которые бы не считали Гражданскую войну братоубийственным кровопролитием и великой национальной

трагедией. Научное изучение междоусобного противоборства 1917-1921 гг. особенно актуально, потому что посвящено рассмотрению событий, навсегда определивших судьбу нашей страны. Ход происходившего требует как общей, так и частной научной разработки, избавления от навязанных идеологией концепций. В условиях нынешней социальной напряженности исследование данной проблемы имеет для российского общества значительное прикладное значение.

В марте 1917 г. под давлением различных сил император Николай II отрекся от престола, что положило начало коренным изменениям в России - сначала политическим, затем военным и социальным. С приходом к власти большевиков наступило время установления их политического господства над всей территорией страны, что, в свою очередь, вызвало мощное противодействие. Разгромив в Гражданской войне организованных и вооруженных противников, большевики смогли беспрепятственно использовать террор для установления контроля над всеми сферами жизни в стране и приступить к осуществлению своих экспериментов.

Открытая вооруженная борьба в России в целом, и Восточной Сибири в частности была выражением как первого этапа становления тоталитарной власти большевиков, так и начального сопротивления различных сил этому процессу. Гражданскую войну невозможно рассматривать вне связи с последствием победы большевиков - установлением тоталитарного строя в нашей стране. При рассмотрении гражданского противоборства конца первой четверти XX века важнейшей задачей является исследование методов и идеологии, кадров и структуры в равном объеме как большевистских, так и антибольшевистских сил.

Многоаспектное комплексное изучение вооруженной борьбы в Восточной Сибири 1917-1921 гг., как частного аспекта истории Гражданской войны, имеет особое значение, так как в этот период от происходившего в регионе зависела судьба всей России. Опыт государственного и особенно военного строительства, накопленный противостоящими сторонами в сложных условиях Гражданской войны, не может игнорироваться. Обращение к нему является важным для понимания особенностей исторического развития нашей страны и прогнозирования ее будущего. **Степень изученности темы.**

Истории Гражданской войны в России посвящено огромное количество научных исследований, один перечень которых занимает целые книги.[1] Только за годы Советской власти вышло из печати около 17000 книг, брошюр и статей по истории Гражданской войны. Поэтому тему нельзя назвать малоизученной. Современное состояние историографии проанализировано в работе В.И. Голдина . Историографию Гражданской войны на востоке России анализировали Л.В. Курас, И.В. Наумов и др[2].

В исследовании Гражданской войны можно выделить три основных периода: 1920- е-1940-е годы, 1950-е-1980-е годы, с начала 1990-х годов до настоящего времени.

Первыми исследованиями, рассматривавшими общий ход Гражданской войны, были работы Н.Н. Головина, А. Зайцева, Н.Е. Какурина, М.С. Маргулиеса, С.П. Мельгунова и трехтомный труд под редакцией А.С. Бубнова, С.С. Каменева и Р.П. Эйдемана, созданный по инициативе штаба РККА[3]. Очень широкие хронологические и территориальные рамки данных исследований привели к схематизму и поверхностности в освещении Гражданской войны на востоке России. Кроме того, как советские, так и эмигрантские авторы 1920-х годов почти не использовали архивный материал, а оперировали в основном общеизвестными фактами, дополняя их из личных воспоминаний. Тем не менее, эти работы очень ценны тем, что создавались как бы с «чистого» листа, без влияния заранее заданных предшествовавшей историографией концепций, так как таковой просто еще не существовало.

В 1920-40-е годы боевой опыт Гражданской войны был наиболее актуальным для Красной армии. Отсюда - появление большого количества работ советских военных историков, рассматривающих отдельные боевые операции. Прикладной характер таких исследований и стремление авторов сделать объективные выводы из событий прошлого для использования полученных результатов в будущем предопределили минимальное влияние идеологии на содержание. Таковы работы Е.А. Болтина, С. Белицкого, А. Буйского, В.Ф. Воробьева, А.И. Гуковского, К. Карасевича, Н. Лесевецкого, Ф. Огородникова, Ф. Попова^ Д. Рыбина, П. Софинова, С. Тимошкова, А. Федорова, В.В.

---

[1] Турунов А.Н., Вегман В.Д. Революция и Гражданская война в Сибири. Указатель книг и журнальных статей. - Новосибирск: Сибкрайиздат, 1928. - 140 е.; и другие.

[2] Курас Л.В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири: Советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (2-я пол. 1950-х-80-е гг.). - Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во, 1991 - 144 е.; Наумов И.В. Гражданская война на Дальнем Востоке в советской историографии серГ~>950-х - сер. 80-х гг. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1991. - 144 е.; Наумов И.В. У истоков: Изучение истерии Гражданской войны на Дальнем Востоке в 1920-е гг. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1993. - 151 с.

М.: Воен. вестник, 1928. - 374 е.; Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии. - М-Л.: Гос. Изд-во, Отд. Воен. Лит-ры, 1930. - 560 с.

Хрулева и др. содержащие большой фактический материал[4]. Авторы широко привлекли архивные документы, в т.ч. антибольшевистского происхождения, ввели в научный оборот приказы, директивы и т.п. В целом, советские исследователи этого периода воссоздали общую картину вооруженной борьбы на Восточном фронте с июня 1918 г. по декабрь 1919 г. Все авторы, однако, оставили за рамками своих работ события лета-осени 1918 г. и зимы 1919-1920 гг. в Восточной Сибири. Вопросы истории Красной гвардии на территории Сибири в 1918 г. очень кратко осветили А. Абов, В. Вегман и Ю. Циркунов и др[5].

В эмиграции в 1920-40-ее годы были опубликованы исследования И.И. Серебренникова, Б.Б. Филимонова, рассматривающие отдельные аспекты Гражданской войны в Сибири на основе, прежде всего, воспоминаний большого числа участников событий[7]. Кроме того, хотя в работах и не могли быть использованы документы советских архивов, зарубежные авторы смогли привлечь их данные, познакомившись с работами советских исследователей. В русской зарубежной историографии в этот период появился ряд работ по участию чехов в Гражданской войне. Одни из них можно назвать «прочешскими»[6], другие, наоборот, содержали исключительно негативный материал[7].

В СССР в 1950-80-е годы исследование Гражданской войны приобрело еще больший размах. В этот период выходили как многотомные коллективные исследования[8], так и

---

[4] Белицкий С. Златоустовская операция// Сб. тр. Военно-научного общ-ва при Военной Академии. Кн. 4. 1923 г.- М.: Высший воен. ред. совет.- С. 5-35.; Буйский А. Красная армия на внутреннем фронте. Борьба с белогв. восстаниями, повстанчеством и бандитизмом. Изд. 3-е,- М-Л.: Гос. изд-во. Отдел воен. лит-ры, 1929.- 96 е.; Воробьев В.Ф. Оборона Оренбурга (апрель-май 1919 г.). - М.: Гос. изд-во НКО СССР, 1938. - 74 е.; Он же. Тобольско-Петропавловская операция 1919 г. - М.: Воениздат, 1939,87 с.;. Гуковский А.И. Ликвидация Пермской катастрофы,- М.: Гос. воен. изд-во НКО СССР, 1939.- 48 е.; Карасевич К. Контрудар Южной группы по Колчаку'.- М.: Гос. воен. изд-во НКО СССР, 1938,- 35 е.; Лесевецкий Н. Борьба за Оренбург и Орск.// Сб. тр. Военно-научного общества при Военной Академии. Кн. 4. - М.: Высший воен. ред. совет, 1923. - С.63-84; Попов Ф. Дуговщина. Изд. 3-е, доп.- Куйбышев, 1937,- 144 е.; Попов Ф. Чехословацкий мятеж и Самарская учередилка. Изд. 4-е, доп. -Куйбышев, 1937,- 260 е.; Рыбин Д. Уфимская операция 1919 г. //Сб. тр. Военно-научного общ-ва при Военной Академии. Кн. 4. - М.: Высший воен. ред. совет, 1923 - С.36-62.; Софинов П. Чехословацкий мятеж // Исторический журнал, 1940, № 12,- С.47-60.; Тимошков С. Разгром Южной армии Колчака //Военно- исторический журнал, 1940, № 3,- С.33-57; Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. - М.: Гос. воен. изд-во НКО СССР, 1939.- 192 е.; Хрулев В.В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация,- М.: Воен. изд-во НКО СССР, 1940,-100 с.

[5] Абов А. Красная гвардия.//Сибирская Советская энциклопедия. Т. 2. Западно-Сибирское отд. ОГИЗ, 1931. - С. 1020-1026.; Вегман В., Циркунов Ю. Сибирская Красная гвардия и отряд Петра Сухова: краткий очерк. - Новосибирск: Партиздат, 1934. - 47 с.

[5] Серебренников И.И. «Великий отход». Рассеяние по Азии русских армий 1919-23 гг. - Харбин, 1936. - 267с.; Филимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. - М.: Рейтар, 1999. - 144 е.; Он же. Белоповстанцы. Хабаровский поход. Зима 1921-22 гг. Кн. 2. - Шанхай: Изд-во «Слово», 1933. - 161 с.

[6] Иностранцев М.А. История, истина и тенденция. (По поводу книги К.В. Сахарова «Белая Сибирь»), - Прага: Изд. Союза Русских воен. инвалидов, 1933. - 72 е.; Kubicek Adolf. Hanaci v Revoluci Kronika 6 csl streleckeho pluku Hanackeno. Olomousi, 1928. - 355 s.; Von der Wolga zum Amur. Die tschechische legion und der russische Burgerkrieg. Dargestellt auf Grund authent. Materials Dr. Margarete Klante. - BerlinKönigsberg: Ost Europa-Verlag, 1931. - 346 s.

[7] Sakharow Konstantin W. Die tschechischen legioneninsibirien. - Berlin-Charlottenburg, 1930. - 99 s.

[8] Гражданская война в СССР в 2-х томах,- М.: Воен. изд-во МО СССР, 1980.- 367., 1986.- 446; Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. Глав. ред. С.С. Хромов,- М.: Сов. энциклопедия, 1983,- 704; История Гражданской войны в СССР в 5 томах. - М.: Гос. изд-во полит, литры, 1938,- 307 с. 1942,- 370 с. 1957,- 400 с. 1959,- 445 с. 1960,- 420 с.

монографии отдельных авторов: В.Т. Агалакова, И.Б. Берхина, В.А. Кадейкина, А.Н. Кислова, А.Н. Ненарокова, А.И. Мельчина, И.Е. Молокова, Р.Н. Мордвинова, В.С. Познанского, Л.Д. Самойлова, J1.M. Спирина, В. Шалагинова, С.Н. Шишкина, П.Т. Хаптаева, Г.Х. Эйхе и др[9]. В эмиграции в 1966 г. генерал П.П. Петров выпустил воспоминания «Роковые годы 1914-1920 гг.», которые в отдельных разделах носят исследовательский характер, причем автор полемизирует с выводами Г.Х. Эйхе.

Сам Г.Х. Эйхе был единственным советским исследователем, в трудах которого антибольшевистские силы Сибири стали предметом специального рассмотрения. Показательно, что его выводы по вооруженной борьбе в 1918 г. в Восточной Сибири очень не устраивали и другого советского автора - В.С. Познанского. В.С. Познанский критиковал широкое использование Г.Х. Эйхе архивных материалов белых частей, откуда следовали «неудобные» цифры, однако, сам всячески избегал приводить иные данные, заменившись ссылками на трудности их уточнения, предпочтя исправить лишь нюансы обще-политических трактовок.

В период 1950-80-х годов были изданы коллективные монографии по истории Гражданской войны на Урале, в Забайкалье[10]. Установление Советской власти и ход Гражданской войны на территории Иркутской губернии исследовали В.Т. Агалаков, М.А. Гудошников, Ф. Кудрявцев и Г. Вендрих и др[11]. Вопросы большевистского партийного

Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917-1918). - Новосибирск: Наука, 1978.-254 е.; Берхин И.Б. Разгром империалистической интервенции и внутренней контрреволюции в годы Гражданской войны (19181920).- М.: Знание, 1958. - 80 е.; Болтин Е.А. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919). - М.: Воен. изд-во Мин. Вооруж. Сил СССР, 1949. - 136 е.; Кадейкин В.А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917-август 1918 г.). - Кемерово, 1966. -280 с; Кислов А.Н. Разгром Унгерна. - М.: Воениздат, 1964. - 101 е.; Лисовский Н.К. Разгром дутовщины (1917-19) - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1964. - 150 е.; Мордвинов Р.Н. В грозные годы Гражданской войны. -М.: Просвещение, 1971.286 е.; Ненароков А.Н. Восточный фронт 1918 г. - М.: Наука, 1969. - 280 е.; Мельчин А.И. Американская интервенция на Советском Дальнем Востоке в 1918-1920 гг. - М: Изд-во Военно- морского мин-ва СССР, 1951. - 72 е.; Молоков И.Е. Разгром Бакича. - Омск, 1979. - 70 с; Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917-1918 гг.Новосибирск: Изд-во «Наука» СО АН СССР, 1973.- 306 е.; Самойлов Л.Д. По страницам завоеваний Октября (крах контрреволюции на Дальнем Востоке) - М.: Мысль, 1986. - 302 е.; Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. - М.: Гос. изд-во полит, лит-ры, 1957. - 368 е.; Хаптаев П.Т. Бурятия в годы гражданской войны. - Улан-Удэ, 1967; Шалагинов В. Конец атамана Анненкова.- Новосибирск, 1969.62 е.; Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке 1918-1922 гг.- М.: Воен. изд-во МО СССР, 1957,- 268 е.; Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1966. - 384 е.; Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака (март-апрель 1919 г.). Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным ?- М.: Воениздат, 1960,- 295 е.; Якимов Т.А. Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами (1920-1922 гг.). Поел. - Б.Г. Сапожникова,- М.: Глав, ред, Вост. литры изд-ва «Наука», 1979.-120 с.

Васьковский М.А., Молодцыгин М.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Скробов В.С. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. - Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1969,- 390 е.; Василевский В.И. Борьба за советы в Забайкалье.- Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979.- 93 е.; Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье.- Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967.- 365 с.

[11] Агалаков В.Т. Подвиг Центросибири. - Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1968; Он же. Рабочие Иркутска в борьбе с колчаковщиной (восстание в Иркутске в конце 1919 - начале 1920 г.)//Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов (1917-1922).- Иркутск: Изд-во ИГУ, 1985,- С. 34-58; Гудошников М.А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири. - Иркутск, 1959. -206 е.; Кудрявцев Ф., Вендрих Г. Иркутск: Очерки

строительства в Восточной Сибири в период Гражданской войны нашли отражение в очерках истории партийных организаций[12]. Большую работу проделали советские исследователи Н.В. и В.Н. Дворяновы, И.Д. Дубина, А.Г. Солодянкин, И.Ф. Плотников[13] и др., специально исследовавшие большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в 1918-1920 гг. Авторами был проработан большой комплекс источников, однако, они не смогли избежать некоторого преувеличения масштабов подполья и партизанского движения в Сибири, их романтизации, что привело к ряду фактических ошибок. Особенно это характерно для работы Дворяновых.

Вопросы истории декабрьских боев 1917 г. в Иркутске рассматривали К.А. Айдаров, А.И. Малоземова, Г.И. Романов, В. Самоделкин[14]. Подробно были отражены события Гражданской войны в литературе о памятных местах Иркутска[15].

Также в 1950-80-х годах вышло огромное количество биографических материалов о красных участниках Гражданской войны. Были изданы книги о В.Г. Блюхере[16], С.С. Вострецове[17], Н.А. Каландаришвили[18], С.Г. Лазо, К.К. Рокоссовском[19], А.А. Таубе[20], В.В. Шорине[23], П.Е. Щетинкине[24], Г.Х. Эйхе[25]" и многих др'[26]. Естественно, что представители белого лагеря специально не рассматривались. Одной из приоритетных тем советской историографии было исследование участия иностранцев в Гражданской войне в России, прежде всего сражавшихся на стороне Красной Армии интернационалистов: венгров, китайцев, югославов, чехов и др[21]. По данной тематике

по истории города. - Иркутск, 1958. - 514 е.; Они же. Иркутск: Очерки по истории города. - Иркутск, 1971. - 435 е.; Вендрих Г.А. Декабрьско-январские бои 1919-1920 гг. в Иркутске. - Иркутск, 1957. - 59 с.

[12] Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2, Кн. 1. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. - 398 е.; Очерки истории Читинской обл. организации КПСС. - Иркутск, 1986. - 432 с.

интервенции и Гражданской войны (1918-1920 гг.) - М.: Мысль, 1968. - 342 е.; Солодянкин А.Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. - Иркутск, 1960. - 290 с.

[14] Айдаров К.А. К вопросу о декабрьских событиях 1917 г. в Иркутске. //Дуловские чтения 1997 г. Секция истории. Мат. докл. и тез. сообщений. Декабрь 1997. - Иркутск, 1998. - С. 123-127; Малоземова А. И. Из истории здравоохранения Иркутской области. - Иркутск, 1961. - 180 с; Романов Г.И. Восстановим историческую правду//газета «Земля», Иркутск, № 26, 5 июля 1993 г. - С. 13.; Он же. Упразднение Иркутского казачьего войска (февраль-апрель 1920 г.) //Дуловские чтения 1997 г. Секция истории. Мат. докл. и тез. сообщений. Декабрь 1997. Иркутск, 1998. - 127-129; Самоделкин В. Гражданская война в Иркутске//«Земля», Иркутск, 1992, № 50(102), - С. 8-9.

[1] В старом Глазковском предместье. Сб. мат. для агитаторов. - Иркутск, 1967. - С. 66; Векслер А.А. Памятники борьбы за власть Советов в Иркутске (1917-20 гг.) - Иркутск, 1956. ¯ 42 е.; Гольдфарб С.И. Весь Иркутск. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. - 304 е.; Дулов А.В., Колмаков Ю.П. Памятники гражданской войны в Иркутске//Памятники истории и культуры Иркутска. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд- во, 1993. - С. 208-225.; Килессо Г.Т. Улица имени... - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. - 288 с.

[16] Душенькин В.В. От солдата до маршала. Изд. 3-е доп. и испр. - М.: Политиздат, 1966. - 224 е.; Кондратьев Н. Маршал Блюхер. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1965. - 293 с

[17] Тимофеев Е.Д. Степан Вострецов. - М.: Воениздат, 1975. - 151 с.

[18] Кожевин В.Е. Легендарный партизан Сибири. - Улан-Удэ, 1967. - 208 с.

[19] Кардашов В.И. Рокоссовский. - М.: Мол. Гвардия, 1972. - 448 с.

[20] Познанский В.С. Сибирский красный генерал. - Новосибирск: Наука, 1972. -269 с.

[21] Агалаков В.Т. Венгерские интернационалисты в борьбе за власть Советов Восточной Сибири.//Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке 1917-1922 гг. К истории советско-венгерских интернациональных связей. - М.: Наука, 1980. - С. 45-54.; Жаров Л.И., Устинов

работали исследователи и из стран социалистического лагеря .

В 1950-80-е годы зарубежными историками, в т.ч. русского происхождения, проделана большая работа по изучению русской послереволюционной эмиграции, бывшей прямым последствием Гражданской войны. Труды П. Балакшина, описывающие дальневосточную эмиграцию, В.П. Петрова по истории «русского» Шанхая, Л. Флейшмана, Р. Хьюз, О. Раевской-Хьюз по истории «русского» Берлина и др. содержат большой фактический материал как по русским в эмиграции, так и

рассматривают участие будущих эмигрантов в Гражданской войне . Работы эмигрантских авторов содержат важную информацию, которую было интересно сопоставить с работами советских исследователей Г.Ф. Барихновского и Л.К. Шкаренкова[22]. Изучение военных аспектов Гражданской войны в эмиграции было сосредоточено вокруг журналов «Военная быль» (Париж), «Первопоходник» (Лос- Анжелес), «Вестник Первопоходника» (Нью-Йорк) и др. В них публиковались в основном воспоминания, но, выходили и большие исследовательские материалы, в

частности А. Еленевского по военно-учебным заведениям «белой» Сибири . Небольшие обобщающие работы по Гражданской войне: В.К. Абданк-Коссовского, С.В. Денисова, Н.С. Сибирякова, Казачий словарь-справочник, составленный Г.В.

Губаревым, подборка известий из СССР «Крестная ноша» и др.[32], сыграли роль оппонентов советской историографии, развивая интерес к «белой» России. ^ Анализируя советскую историографию Гражданской войны двух первых периодов, можно сделать следующий вывод об уровне ее исследованности. Многие из работ полны общих спекулятивных рассуждений и бездоказательных штампов, при нередкой бедности конкретным материалом. Наличествовало стремление любым способом обойти неудобные «цифры и факты». Главный упор в историографии делался на освещение побед Красной армии, чем и объясняется повышенный интерес к событиям 1919-1920 гг.,

---

В. М.Интернациональные части Красной армии в боях за Власть Советов в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1960. - 158 е.; Маамяги В.А. В огне борьбы: (Красные эстонские стрелки). - М.: Мысль, 1987. - 235 е.; Попов Н.А. Они сражались с нами за власть Советов. Китайские добровольцы на фронтах гражданской войны в России (19181922). - М,, 1959. - 195 е.; Он же. Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918-1920 гг.)//Вопросы истории, 1957, № 10. - С. 109-123.; Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. - М., 1965.; Хаптаев П.Т. Участие венгерских интернационалистов в борьбе за установление Советской власти в Бурятии.//Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке 1917-1922 гг. К истории советско-венгерских интернациональных связей. - М.: Наука, 1980. - С. 55-61.; Югославские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России(1917-1921 гг.). - М.: Изд-во МГУ, 1966.-338 е.; и другие.

[22] Барихновский Г.Ф. Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции 1921-24 гг. - Л.: ЛГУ, 1978. - 160 е.; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. - М.: Мысль, 1981. -231 с.

тогда как история поражений большевиков в 1918 г. рассматривалась в самом общем виде. Существенным пробелом подавляющей части советской историографии является то, что белый лагерь был лишь фоном, на котором развертывались действия большевиков. Не лишена существенных недостатков и эмигрантская историография. В ней, наоборот, красная сторона представлена в значительно меньшем объеме по сравнению с белой, нередко с фактическими ошибками, являющимися следствием невозможности использования архивных документов. Кроме того, исследовательских работ в эмиграции вышло не так много.

С изменением общественно-политической ситуации в России в конце 1980-х годов деятельность представителей белого лагеря стала полноправным объектом изучения, что позволяет приблизиться к истинной сути противоборства в условиях Гражданской войны. Был запущен процесс осмысления судьбоносных событий 1917-1922 гг. В научный оборот начали вовлекаться ранее недоступные эмигрантские источники и данные «закрытых» архивов. Впервые появилась возможность рассмотреть одни и те же события глазами борцов противостоявших сторон, что позволяет сделать исследование более объективным и продуктивным. Событием для историков, изучающих Гражданскую войну, стало издание в России работ М. Бернштама и Ю.В. Изместьева[33]. Стремясь заполнить пробелы советской историографии, современные отечественные исследователи главное внимание уделяют изучению деятельности антибольшевистских сил. Данные о публикациях за 1992-1998 гг. по истории «белой» Сибири приведены в указателе, составленном С.П. Звягиным[23]. !

Ныне главным специалистом в области антибольшевистского военного строительства в Сибири в 1918-1919 гг. является Д.Г. Симонов из Новосибирска, автор ^ног^исленных /"статей[24] и монографии[25]. Вооруженные силы антибольшевистских сил, в частности их офицерский корпус, стали предметом исследований А.Ю. Бушина, В.М. Войнова, Е.В. Волкова, С.В. Волкова, С.И. Константинова, С.Н. Савченко, К.В. и В.Н. Фоминых, Ю.Н. Ципкина[26] и др. Проблемой военной символики периода Гражданской войны занимаются

---

[23] Литература последних лет по истории белой Сибири: Библиогр. указ. /Сост. С.П. Звягин. - Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. - 68 с.

[24] Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии.//Гражданская война на востоке России: Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001; Межвуз. Сб. науч. Тр. /Под ред. В.И. Шишкина. - Новосибирск, 2001. - С. 67-86.; Симонов Д.Г. Из истории IV Восточно-Сибирского корпуса белой Сибирской армии (1918 г.)//Вопросы социально- политической истории Сибири(X\/11-XX вв.): Бахрушинские чтения 1997 г. Межвуз. Сб. науч. тр./Под ред. В.И. Шишкина. - Новосибирск, 1999. - С. 116-131; Симонов Д.Г. 1-й Средне-Сибирский корпус белой Сибирской армии в 1918 г.//Гражданская война в Сибири. Сб. докл. и ст. науч. Конф. Ноябрь 1999 г. - Красноярск, 1999. - С. 60-66.

[25] Симонов Д.Г. История 2-го Степного корпуса белой Сибирской армии (1918 г.). - Новосибирск: Изд- во Новосибирского гос. Ун-та, 2001. - 172 с.

[26] Бушин А.Ю. К вопросу об особенностях военного строительства вооруженных сил адмирала А.В. Колчака//История «белой» Сибири: Тез. 2-й науч. Конф./Под ред. С.П. Звягина, С.В. Макарчука, В.А. Сергиенко. - Кемерово, 1997. - С. 48-51; Войнов В.М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны(1918-1920)// Отечественная история, 1994., № 6; Волков Е.В. Колчаковские офицеры: опыт истор.

А.И. Дерябин, А.Б. Езеев, А. Кузнецов, И. Можейко[27] и др. Для третьего периода отечественной историографии характерен большой интерес исследователей к биографиям руководителей антибольшевистских военных сил. Наибольший интерес у исследователей вызывает фигура адмирала А.В. Колчака, о котором с 1993 г.

выпущено 3 книги[28]. Появляются биографические материалы о С.Н. Войцеховском[29], А.Н. Гришине-Алмазове[30], Г.М. Семенове[31], Р.Ф. Унгерне[32], М.Ф. Ханжине[33] и многих др[34]. Из последних обобщающих работ следует отметить учебное пособие «Сибирь в период Гражданской войны», написанное М.В. Шиловским, Н.И. Дмитриевым, Ю.Д. Гражданновым, Д.Г. Симоновым, С.П. Звягиным, Т.В. Мальцевой, А.Н. Никитиным и В.И. Шишкиным[35] и две монографии В.И. Василевского[36] и Н.Т. Иванова, П.В. Портнягина[37]. Последняя работа по названию является наиболее близкой к теме данной диссертации, однако, большей частью посвящена критике историографии, а не описанию событий, которые рассмотрены весьма схематично. Большое значение имеет часть работы, опирающееся на воспоминания А.Г. Нестерова, хранящиеся в личном архиве Н.Т. Иванова.

исследования. - Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2001. - 336 е.; Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (материалы для справочника). - М., 2000. - 368 е.; Он же. Трагедия русского офицерства. - М., 1999. - 382 е.; Константинов С.И. Трагедия офицерского корпуса белых армий на востоке страны//альманах «Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, № 1, 1996. - С. 17-30. ; Савченко С.Н. Белая армия на Дальнем Востоке : возникновение и структура (сентябрь 1918 — февраль 1920) //Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке(1918-22 гг.) Сб. науч. ст. Вып. 2. - Хабаровск, Хабаровский краевой краевед, музей им Н.Н. Гродекова, 2000. - С. 36-69.; Фомин В.Н., Фомин К.В. Белая армия на Дальнем Востоке и в Китае в 1921-22 гг.: дислокация, численный и командный состав.)//альманах «Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, 2000, № 7. - С. 36-42.; Ципкин Ю.Н. Белое движение в Сибири: люди, идеи, реальность. //«Белая армия. Белое дело», № 1, 1996.-С. 31-48.

[27] Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917-1922: Белые армии. - М., 1998. - 48 е.; Он же. Гражданская война в России 1917-22: Войска интервентов. - М., 1999. - 48 е.; Он же. Гражданская война в России 1917-1922: Красная армия. - М., 1998. - 48 е.; Езеев А. Два цвета ненависти. Идеологическая символика красного и белого.//журнал «Родина», 2000, № 11. - С. 44-45.; Кузнецов А.
О Белой Армии и ее наградах. 1917-1922 гг. - М.: «Столица», 1991. - 48 е.; Можейко И. «Поручик Голицын, надеть ордена !»// журнал «Родина, 1995, № 10. - С. 63-67.

[28] Богданов К.А. Адмирал Колчак. Биограф. Повесть-хроника. - СПб.: Судостроение, 1993. - 304 е.; Краснов В.Г. Колчак. И жизнь и смерть за Россию.: в 2-х кн. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. Кн. 1 - 431 е.; Кн. 2. - 353 с.; Плотников И.Ф. А.В. Колчак. Жизнь и деятельность. - Ростов н/Д: Феникс, 1998. - 308 с.

[29] Новиков П.А. Войцеховский Сергей Николаевич.// Сибирь: вехи истории. - Тез. докл. и сооб. Науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. Ф.А. Кудрявцева. - Иркутск, 1999. - С. 133-138.

[30] История «белой» Сибири в лицах. Биограф, справ. Сост. С.П. Звягин. - СПб., 1996. - 74 с.

[31] Кайгородов А. Атаман Семенов.//жур. «Байкал», Улан-Удэ, 1995, № 2. - С. 78-93.

[32] Юзефович А. Самодержец пустыни (феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга).- М., 1993.272 с.

[33] Баканов В. Горькое золото погон. - Магнитогорск, 1997. - 128 с.

[34] Вибе П.П. Материалы по истории Гражданской войны в Сибири.// Известия Омского гос. Историко-краеведческого музея. Омск, 1993, № 2. - С. 117-148; Революция и Гражданская война в Забайкалья. Биограф, указатель. - Чита, 1989. - 110 е.; Иванов Н.Т. По другую сторону баррикад: политические портреты лидеров белого движения. - Иркутск, 1995. - 94 с.

[35] Сибирь в период Гражданской войны. Учебное пособие. Сост. С.П. Звягин. Под ред. А.Н. Никитина, С.П. Звягина. - Кемерово, 1995. - 143 с.

[36] Василевский В.И. Забайкальская белая государственность. Краткие очерки истории. - Чита: Поиск, 2000.-180 с.

[37] Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири. - Иркутск, 1999. - 112 с.

Важной частной проблемой, изучение которой, как бы связало исследователей разных лет, является антибольшевистское подполье Сибири, действовавшее в первой половине 1918 г. О нем писали В. Вегман, неоднократно Г.М. Белоусов, а последнее время томский исследователь Н.С. Ларьков[38].

С новых позиций современными исследователями освещается деятельность сибирских большевиков А.М. Краснощекова[50], Б.З. Шумяцкого[39] и др. Это свидетельствует о том, что, несмотря на все достижения советской историографии есть существенные пробелы даже в освещении красного лагеря. В 1990-е годы появился ряд публикаций, освещающих участие представителей отдельных народов в Гражданской войне в России: евреев, поляков, немцев и др[40].

К числу общих работ, рассматривающих смежную тематику, но имеющих тесную взаимосвязь с историей Гражданской войны, относятся труды А.Н. Баталова, С.В. Волкова, П. Голуба, А.Г. Кавтарадзе, А.А. Керсновского, Н.Н. Смирнова, М. Френкина[41] и др. Все они рассматривают вопросы военного строительства в России, опровергая ложные догмы и распространенные заблуждения на этот счет.

Зарубежная историография главное внимание уделяла внешнеполитическим аспектам Гражданской войны в России, интервенции и ее последствиям[42]. Отдельные обобщающие работы по Гражданской войне в России В.Н Бровкина, Р. Люкетга, Э. Модели, Р. Пайпса, Д. Свайна, Д. Смэла, О. Фигес, П. Флеминга, Д. Фитмана и др. носят обзорный характер'

---

[38] Белоусов Г. Подвиг чекистов.// «Блокнот агитатора», № 23 - декабрь 1970. - С. 22-26; Белоусов Г.М. Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.). // Сибирский исторический сборник (соц.-экон. и пол. разв. Сибири). Вып. 2. Иркутск, 1974. - С. 129-151; Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г.//журнал «Сибирские огни», Новосибирск, 1928, № 1 (январь-февраль). - С. 135146; Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. - Томск, 1995; Ларьков Н.С. Основные этапы и особенности довоенного строительства Сибири в 1918 г. //История «белой» Сибири: Тез. науч. конф.(7-8 февраля 1995 г.) / Под ред. С.Ф. Фоминых, С.П. Звягина, В.А. Матвиенко. - Кемерово: облИУУ, 1995. - С. 3-5.

[38] Мухачев Б.И Александр Краснощекое: Ист.-биогр. очерк. - Владивосток: ДВО РАН, 1999. - 284 с.

[39] Иванов А. Первый советский генерал-губернатор.//«Земля Иркутская», 1997, № 8. - С. 57-61.

[40] Абрамович А. Вместе с Троцким.//Военно-исторический журнал, 1990, № 8. - С. 17-23.; Масярж Вл. Поляки в Восточной Сибири(1907-1947).- Варшава-Иркутск, 1995,- С. 73-100.; Немцы в России: энциклопедия: Т.1 Пред. Редкол. - В. Карев. - М.:ЭРН, 1999. - 822 с.

[41] Баталов А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916-февраль 1918 гг.- Новосибирск: Наука. Сибирское отд., 1978 .-286 е.; Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. - 368 е.; Голуб П. Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917-февраль 1918 гг. - М.: Политиздат, 1967. - 295 е.; Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе республики Советов 1917-1920 гг. - М.: Наука, 1988. - 280 е.; Керсновский А.А. История русской армии в 4-х томах. Т. 4. 1915-1917 гг. - М.: Голос, 1994. - 368 е.; Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках: Ист. очерк-хроника. Под ред. - С.И. Рябова и Ю.Ф. Болдырева. - Волгоград: Комитет по печати, 1994. - 608 е.; Френкин М. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение октябрьского мятежа 1917-1918 гг. - Иерусалим: Став, 1982. - 400 с.

Bradley John. Allied Intervention in Russia. - London, 1968. - 251 s.; Kennan George F. The Decision to Intervene(Soviet-american relations 1917-1920). - New Jersey, Princeton, 1958. - 511 s.; Stewart George. The White Armies of Russia. A Cronicle of Counter-Revolution and Allied Intervention. - New York, the Macmillan company, 1933.-470 s.; Swettenham John. Allied Intervention in Russia 1918-1919 and the Part Played by Canada. - London, Ruskin House, George Allen and Unwin Ltd, 1967. - 315 s.

и посвящены, в основном, политическим аспектам[43]. Из современных исследователей можно выделить Н. Перейру (Канада), специально занимающегося проблемой сибирской «атаманщины»[44].

В соответствии с принятой на западе классификацией, В.И. Голдин выделяет в зарубежной историографии Гражданской войны в России два основных течения: «тоталитаристов» и «ревизионистов». Первое течение началось с работ русских эмигрантов и получило наибольшее развитие в атмосфере «холодной» войны. Захват большевиками власти «тоталитаристы» рассматривали как случайность, результат заговора, а удержание власти и победу в Гражданской войне объясняли чрезвычайными мерами, террором, насилием и диктаторскими действиями. Ярким представителем данного течения является Р. Пайпс, характеризовавший происшедшее в России во время Гражданской войны не как социальную революцию, а как политический коллапс. Лейтмотивом его исследования было предъявление не только политического, но и морального счета большевикам, не гнушавшихся ничем в борьбе с противниками. Победа большевиков была достигнута, по мнению Р. Пайпса, потому что они контролировали центр России.

Заявленные подходы активно . оспаривали «ревизионисты» (Э. Модели и др.), течение которых оформилось с конца 1950-х годов. Они обратились, в частности, к изучению процессов в Российской империи до 1917 г., что позволило выявить глубокие противоречия и определить исторические истоки Гражданской войны. В противовес «тоталитаристам», «ревизионисты» характеризовали большевиков как достаточно демократичную, децентрализованную партию с традицией дискуссий и разнообразия мнений. Более того, они считали, что именно сложная обстановка Гражданской войны трансформировала партию, сформировала мощную бюрократию, усилила централизм и милитаризацию, сделав обычной практикой массовый террор и подавление политических противников. Причиной победы большевиков «ревизионисты» считали поддержку их

---

[43] Brovkin Vladimir N. Behind the Front lines of the civil war. Political parties and social movements in Russia. 1918-1922. - Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1994 - 455 s.; Figes Orlando. Peasant Russia, Civil war. The Volga Countryside in Revolition(1917-1921). - Oxford, Clarendon press, 1989. -401 s.; Fleming Peter. The Fate of Admiral Kolchak. - London, 1963. - 254 s.; Footman David. Civil War in Russia. - New York, Frederick A Praeger, Rublisher, 1962. - 328 s.; Luckett Richard. The White Generals an Account of the White Movement and the Russian Civil War. - London and New York, Routledge and Kegan Paul, 1971.-413 s.; Mawdsley Evan. The Russian Civil war. - Boston, 1987. - 351 s.; Pipes Richard. The Russian Revolution 1899-1919. - London, The Harvill press, 1990. - 944 s.; Smele Jonathan D. Civil War in Siberia. The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak. Cambridge university press, 1996. - 759 s.; Swain Geoffrey. The origins of the Russian Civil war. - London and New York, Londman, 1996. -296 s.

44

Перейра Н. Сибирская атаманщина: «Военный вождизм» времен Гражданской войны.//История «белой» Сибири: Тез. 4-й науч. конф. 6-7 февраля 2001 г. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. - С. 4748.

российским обществом. Р. Пайпса «ревизионисты» упрекали в том, что ненависть к революции и революционерам не позволяют ему претендовать на объективное толкование Гражданской войны и убедительно объяснить победу большевиков. В свою очередь «тоталитаристы», в частности В.И. Бровкин, обвинили оппонентов в создании новой мифологии, внесении марксистских категорий в социальный анализ и в том, что они даже не допускали «мысли о возможности одержать победу в Гражданской войне вопреки воле большинства населения»[45].

В целом, зарубежные исследования отличаются от современных российских, в основном, несколько иным углом зрения на события, частными акцентами, нюансами трактовок. По количеству рассматриваемых фактов и факторов они вторичны по отношению к отечественным, но интересны концептуально и методологически. Ряд иностранных работ[46] вышел на русском языке, но страдает, очевидно, по вине переводчиков, большим количеством мелких смысловых неточностей.

Следует отметить, что Гражданская война, по мнению ряда историков, «не стала историей в полном смысле этого слова, ибо примирение еще не наступило и время взвешенных суждений еще не пришло». А «отношение к Белому движению, - по словам российского историка С.В. Волкова, - это отношение к патриотизму, и в нем, как в зеркале отражается вся гамма политических оттенков действующих сейчас в нашей стране сил»[47].

Гражданская война - одна из разновидностей войны. Существуют две основные методики изучения любой войны. Первая представлена работами военных теоретиков, самым известным из которых является К. Клаузевиц, вторая - трудами классиков марксизма-ленинизма и их последователями. Различие прослеживается в трактовке вопроса о сущности войны. Согласно К. Клаузевицу, «война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами... именно это понимание показывает нам, сколь различны должны быть - войны по характеру своих мотивов и тех обстоятельств, из которых они зарождаются»[48]. Марксисты, признавая выводы К. Клаузевица, утрировали их в вопросе о Гражданской войне. Они считали ее наиболее острой формой классовой борьбы и предлагали анализировать ее с позиций партийности, обязывая исследователей

Бровкин В Н. Россия в Гражданской войне: власть и общественные силы.//Вопросы истории, 1994, №5.- С. 24.

[46] Перейра Норман. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне. - М., 1996. - 196 е.;

[47] Литература последних лет по истории белой Сибири: Библиогр. указ . - С. 4.

[48] Клаузевиц К. О войне. Пер. с нем. А. Рачинского. 3-е изд. Т. 1. -М.: Гос. изд-во НКО СССР, 1936. - С. 54, 56.

оценивать события с точки зрения пролетариата и коммунистической партии. Такой подход, однако, приводил в упрощению сложных событий Гражданской войны и их искаженному освещению.

Характеризуя степень исследованности красного лагеря Гражданской войны, следует отметить, что здесь проделана наибольшая работа. Однако, существуют значительные пробелы, относящиеся к периодам временного поражения большевиков, что неизбежно нарушало общую логику рассмотрения. Не способствовала объективному освещению событий и характерная для советской историографии романтизация ■ красных. Что касается белого лагеря, то он стал предметом подробного научного изучения фактически только с начала 1990-х годов, когда у российских исследователей появился доступ к основному массиву архивных документов и опубликованных эмигрантских источников. В настоящее время историками проведена большая работа по изучению белого лагеря, прежде всего его государственных и военных институтов, отдельных деятелей.

Из вышеприведенного анализа историографии Гражданской войны, можно сделать вывод, что до сих пор отсутствует комплексное исследование вооруженной борьбы в Восточной Сибири, в котором бы все события были рассмотрены в едином территориальном и хронологическом контексте. Наиболее методологически верным, по мнению автора, является одновременное, совместное равнообъемное изучение белых и красных./Однако, с учетом особого общественно-политического значения темы, будет очень трудно добиться беспристрастного подхода. -М^кш ^

Цель и задачи диссертации. Целью диссертации является комплексное изучение истории вооруженной борьбы в Восточной Сибири 1917-1921 гг. Для достижения данной цели намечается решить следующие задачи:

- показать переход от политического противоборства к вооруженной борьбе за власть;
- проследить процесс формирования военных сил противоборствовавших сторон;
- выявить особенности военного строительства сторон, руководящий состав боевых соединений и частей;
- в динамике рассмотреть численность вооруженных сил сторон, специфику их комплектования;
- осветить основные события боевых действий;
- показать эволюцию организационно-штатной структуры вооруженных сил сторон;
- отразить отношение к вооруженной борьбе сторон, социальных групп и слоев, прямо не участвующих в ней;

Объектом диссертационного исследования является Гражданская война 1917-1921 гг., как многоплановое явление российской и мировой истории. В качестве **предмета исследования** в данной работе выступает вооруженная борьба противоборствовавших сторон на территории Иркутской губернии и Забайкальской области в ходе Гражданской войны. Вооруженная борьба предстает как одна из форм деятельности общества, наряду с мирной политической борьбой, экономикой и т.д. I

Уникальность рассматриваемого исторического материала заключается в том, что в 1918 "г антибольшевистским силам Восточной Сибири впервые удалось свергнуть большевизм. Главные вехи событий - свержение большевизма в крае в 1918 г., противодействие попыткам его реставрации в 1919 г. и вооруженная борьба против восстановленного тоталитаризма в 1920-1921 гг. Это позволяет рассмотреть методы и идеологию борьбы, кадры и структуру антибольшевистских сил, ставших первыми вооруженными противниками тоталитаризма, которым удалось на время победить.

Длительное время история Гражданской войны, особенно со стороны белых была «безлюдной», упоминалось несколько фамилий, в исключительно упрощенной, а то и извращенной трактовке. Отсюда задача - насытить историю реальными людьми, действующими и самореализующимися в экстремальных условиях междоусобной борьбы, устранить мифы и искажения, а также глубже понять мотивы поведения противоборствующих сторон. Систематизация и анализ зачастую противоречивой информации о деятелях противоборствовавших сил в Восточной Сибири, позволит произвести личностное наполнение военной организации сторон, которая отражена в работе. Особо интересно и сложно рассмотрение взаимодействия внутри и между противостоящими сторонами, которое обычно трактуется как малозначительный субъективный фактор, либо опускается.

Исключительно показательна тактика тоталитаризма как в особых условиях борьбы с открытым вооруженным противником, соперничества государственно-политических моделей, так и при временном поражении, разгроме. Особое внимание, думается, необходимо обратить на формы террора, методы репрессий, использование провокаций в борьбе, как «пробу пера» еще окончательно не оформившегося тоталитаризма.

Территориальные рамки исследования включают Иркутскую губернию и Забайкальскую область по административно-территориальному делению[49] на конец 1917 г. Выбор данных рамок обусловлен тесной связью между событиями, происходившими

[49] Изменения административно-территориального деления см. в приложении 1.

по обе стороны оз. Байкал, а также тем, что сравнение происходившего в Прибайкалье и Забайкалье позволит глубже понять суть процессов. Дальнейшее же сужение рассматриваемой территории может создать пробелы в комплексе нуждающихся в рассмотрении факторов и поэтому нежелательно. Происходившее в Енисейской губернии и Китае рассматривается в тех случаях, когда без этого невозможно описание событий в Иркутской губернии и Забайкальской области. Этим же объясняется рассмотрение событий в Монголии с конца 1920 г. по август 1921 г., как тесно связанных с происходившим в рассматриваемом регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с декабря 1917 г. по август 1921 г. От пролога гражданской войны в Восточной Сибири - боев юнкеров, офицеров и казаков против красных в Иркутске до разгрома войск генерал-лейтенанта барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга в Монголии, после которого широкомасштабная вооруженная борьба в регионе закончилась.

Источниковая база диссертации. При написании работы использовались источники различного рода: архивные документы, периодическая печать, опубликованные документы, воспоминания.

В разном объеме автору удалось познакомиться с материалами следующих государственных архивов: Российского военного (РГВА), Российского военно-исторического (РГВИА), Иркутской (ГАИО), Кемеровской (ГАКО) и Читинской областей (ГАЧО), а также Центра хранения и использования документов новейшей истории Иркутской области (ЦХИДНИИО), Архива Исправительно-трудовых лагерей по Иркутской области, Архива ЗАГС г. Иркутска и архива Лаборатории истории Сибири Иркутского государственного университета (АЛИС ИГУ).

В настоящее время основной массив документов по военной истории Гражданской войны сосредоточен в РГВА. Они сгруппированы в фонды согласно структуре военных сил - фонды фронтов, соединений, частей и т.д. В данной работе использованы документы 2 фондов: Штаба Нижнеудинского фронта (ф. 136) и Штаба 5-й армии (ф. 185). Советскими историками была проделана большая работа по введению в научный оборот материалов о Красной армии, их публикации, что позволяет в меньшей степени обращаться к архивным данным, а использовать сборники изданных документов[50].

---

[50] В боях рожденная. Боевой путь 5-й армии. Сб. док. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. - 416 е.; Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922 гг.) Сб. док в 4 т. - М.: Воениздат, 1971. Т. 1 (ноябрь 1917-март 19). - 788 е.; Т. 3 (апрель 1920-22). - 767 е.; «И на Тихом океане» 1921-22 гг. НРА ДВР в освобождении Приамурья и Приморья. Сб. док. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. - 356 с. ; «Шли дивизии вперед». 1920-21 гг. НРА в освобождении Забайкалья. Сб. док. - Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1987. - 484 с.

Этого же нельзя сказать о документах антибольшевистских сил Сибири. Данные материалы рассекречены только в 1988 г. и в большинстве почти не изучались исследователями. Автор использовал в своей работе документы 13 фондов: Управления Восточного фронта (ф. 39483), Управления уполномоченного добровольческих формирований Иркутского военного района (ф. 39497), Штаба Верховного Главнокомандующего Всероссийского правительства (ф. 39499), Управления Иркутского военного округа (ф. 39515), Штаба Верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами и походного атамана всех казачьих войск Российской Восточной окраины (ф. 39532), Штаба Сибирской армии (ф. 39617), Штаба Западной армии (ф. 39624), Штаба боевой колонны под командованием полковника Казагранди (ф. 39632), Штурмовой бригады 3-го Степного Сибирского армейского корпуса (ф. 39648), Отряда особого назначения есаула Красильникова (ф. 39710), Штаба 1 Степной Сибирской стр. дивизии (ф. 39877), Начальника Иркутского военного училища (ф. 40128), Коллекции документов белогвардейских объединений, соединений, частей и учреждений (ф. 40307). Также был проанализирован комплект ксерокопий документов «Белое дело», составленный И.В. Успенским[51]. Документы РГВА можно разделить на три группы. Во-первых - это различная отложившаяся переписка - телеграммы, распоряжения, в т.ч. и рукописные. Во—вторых, сведения о производствах, служебных перемещениях, аттестациях и т.д. воинских чинов белой армии. В-третьих, немногочисленные документы аналитического характера.

Документы РГВИА: Коллекция послужных списков офицеров Царской армии (ф. 409), 9-й армейский корпус (ф. 2196), Управление 42-й артбригады (ф. 3718) привлекаются для изучения отдельных вопросов, хронологически предшествовавших Гражданской войне, прежде всего кадровых и важнейших персоналий.

В ГАРФе также отложились фонды разных учреждений и временных комиссий антибольшевистских сил Сибири 1918-1919 гг.: Чрезвычайной следственной комиссии для расследования действия полковника Г.М. Семенова (ф. 178), Правления общества «Возрождения армии», находившемся в г. Иркутске (ф. 250), Иркутской губернской следственной комиссии (ф. 3352), Забайкальской областной тюремной инспекции (ф. 4687), управления Иркутской городской милиции (ф. 4687) и эмигрантского Казачьего Союза в Шанхае (ф. 5963) 1925-1927 гг. В ГАРФе хранятся также личные фонды бывшего министра снабжения колчаковского правительства И.И. Серебрянникова (ф.

---

[51] «Белое дело» (1918-1920 гг.) Комплект документов из фондов ЦГАСА. Сост. - И.В. Успенский. Под ред. - Н.Е. Елисеевой. - М., 1991.-48 док.

5873), начальника штаба Западной армии генерал-майора С.А. Щепихина (ф. 6605), содержащие информативные рукописные воспоминания.

Важный документальный материал по истории Гражданской войны хранится в ГАИО. Уникальные материалы по деятельности антибольшевистских сил содержаться в ф. Р-2 «Управляющий Иркутской губернией Всероссийского временного правительства» - это переписка по вопросам «вооружение и снаряжение», воинских частей с городской управой о расквартировании офицеров и войск, о розыске военнопленных, списки отрядов, доклад управляющего Иркутской губернии П.Д. Яковлева о деятельности политических и общественных организаций и др. В ф. 242 - «Прокурор Иркутского окружного суда» - распоряжения и циркуляры Министерства юстиции правительства А.В. Колчака. В ф. 524 «Канцелярия военного прокурора Иркутского военно-окружного суда» - это приказы, циркуляры, распоряжения, дела о привлечении к ответственности воинских чинов.

В документах ГАИО есть важные сведения и по деятельности большевиков в Восточной Сибири. В ф. 342 «Комитет Советских Организаций Восточной Сибири» - копии протоколов, приказов, декретов Центросибири, запись переговоров командующего Нижнеудинским фронтом с начальником чехословацких эшелонов 10 июня 1918 г. В ф. Р-157 «Иркутская губернская тюрьма» - списки заключенных за 1920-1921 гг., статистические листки на них, переписка по их перемещению, материалы расследования побегов и т.д.

В ГАЧО в фондах Главнокомандующего Вооруженными силами Российской Восточной окраины (ф. 329) и Военного отдела Забайкальского казачьего войска (ф. 364) хранятся различные документы по белым воинским частям, действовавшим в Забайкалье с 1918 г. по 1920 г. Они позволяют, как установить структуру вооруженных сил белых, так и получить сведения о боевых действиях. Документы гражданского управления белых отложились в фондах Управляющего Забайкальской области (ф. 289), Начальника управления внутренними делами Восточной окраины России (ф. 367) и Краевого народного собрания (ф. Р-183 (Р-130)).

Очень информативны и документы ДВР - фонды Забайкальского областного народно-революционного комитета (ф. Р-146), Министерства внутренних дел (ф. Р- 15) и Забайкальского областного воинского управления (ф. Р-563). Они позволяют получить представление о военно-политической обстановке в 1921 г., особенностях политики большевиков в Забайкалье. Уникальны документы, свидетельствующие о попытках

властей ДВР убедить агинских бурят, переселившихся в конце 1920 г. из-за насилий красных в Монголию, вернуться в Забайкалье.

В фонде Церквей Забайкальской области (ф. 282, оп. 3) хранятся все (кроме г. Читы) метрические книги церквей Забайкальской области. Анализ ряда книг за 1918 г. позволил выявить насильственные смерти и составить общее представление о демографических процессах. Также были просмотрены хранящиеся в Архиве ЗАГС г. Читы метрические книги городских церквей за 1920 г., отразившие информацию, относящуюся к прибытию каппелевцев и наступлению красных войск весной 1920 г.

В ЦХИДНИИО в фондах 300 и 393 хранятся воспоминания красных участников революционных событий и Гражданской войны в Иркутской губернии. С учетом необходимости проверки приводимых сведений из-за объяснимого желания преувеличить свою роль, свидетельства участников являются исключительно ценным источником. Так как воспоминания того или иного лица поступали в областной партийный архив по месту последующего проживания, в ГАКО в фонде П-483 также отложились свидетельства участников событий в Иркутской губернии и Забайкальской области.

В архиве Исправительно-Трудовых лагерей по Иркутской области хранится лагерное дело № 2435 (архивное №108) на генерала С.Н. Войцеховского. Знакомство с делом позволило выяснить судьбу генерала и опубликовать результаты изысканий.

В архиве ЗАГСа г. Иркутска хранятся метрические книги 22 городских церквей с 1913 г. по 1920 г. Так как остальные метрические книги церквей Иркутской области хранятся в районных ЗАГСах, доступ к ним затруднен. В архиве ЗАГС г. Читы находятся метрические книги 4 православных церквей и 1 синагоги с 1917 г. по 1924 г. Метрические книги церквей Иркутска за 1917-1920 гг. и Читы за 1920 г. были полностью проанализированы. Из просмотренного, например, следует вывод, что белые старались хоронить убитых не на местах боев, а доставлять для погребения в родные города. По метрическим записям удалось выяснить имена, фамилии и другие данные участников событий Гражданской войны в Восточной Сибири. Также встречается масса упоминаний об иностранцах, находившихся в регионе. В частности, есть списки чехов, похороненных в 1918 г. в Глазково.

Метрические книги как вид документов позволяют отследить демографическое движение населения в 1917-1920 гг. в городе и регионе, уточнить судьбу персоналий, круг неформальных связей и, несомненно, заслуживают широкого введения в научный

оборот. Изучение распределения людских потерь по приходам позволяет осуществить территориальную привязку. Начато составление базы данных жертв Гражданской войны в Иркутске, которая при развитии этой работы позволит полнее оценить демографические последствия вооруженного противоборства 1917-1921 гг., выразившиеся в изменении генеалогического состава населения Восточной Сибири.

Ценным источником являются материалы Архива лаборатории истории Сибири (АЛИС), хранящиеся на кафедре Истории России исторического факультета ИГУ. Результаты работы летних историко-этнографических экспедиций лаборатории по Иркутской области и соседним регионам в 1960-80-е годы составили огромный массив записей (до 800 рукописных тетрадей по 96 л.) воспоминаний, свидетельств очевидцев событий в различные периоды истории, в т.ч. и Гражданской войны. Из-за бесхитростности и политической не ангажированности воспоминания, в большинстве, не были введены в научный оборот, из примерно 50 фондов частично опубликованы сведения только ф. 4, 5, 6, 11, 17[52]. Свидетельства старожилов, в частности, позволили уточнить маршруты движения, практику поведения противоборствующих сторон в начале 1920 г., донесли малоизвестную информацию по крестьянскому повстанчеству 1920-х годов.

Архивные материалы существенно дополняет современная Гражданской войне периодическая печать. Были изучены газеты 1918 г., выходившие в Иркутске: «Власть труда», «Известия войск Восточного фронта» (белого), «Наша деревня», «Свободный край», «Свободная Сибирь», «Сибирь», а также Чите: «Известия Забайкальского Народного Совета», «Известия Забайкальской Областной Земской управы», «Казачья воля». Все они содержат публикации распоряжений, объявлений, сводок. В авторских статьях содержатся свидетельства очевидцев по «горячим» следам. Кроме того, сам стиль изданий передает очень многое. Близка по характеру информации к газетам «Летопись» Н.С. Романова, не только объединяющая сведения из разных газет, но и передающая свидетельства автора, как очевидца. Особенно важна для понимания событий вокруг Забайкальского Народного Совета информация его «Известий».

Газеты более позднего периода - 1919 г.: «Русская армия», «Сибирский стрелок», «Московская группа армий» содержат производства, награждения и т.п. по белым армиям на востоке. Важные сведения содержит орган политотдела 5-й армии «Красный стрелок» за 1919-1920 гг. В нем, в частности, публиковались списки осужденных

---

[52] Борьба за власть Советов в Приленском крае.(1918-1921 гг.) Сб. док. Под ред. В.Т. Агалакова и С.Ф. Коваля. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1987. - 168 с.

революционными трибуналами. Газеты «Призыв», «Руль», выходившие в Берлине, содержат много информации по Сибири, хотя нередко искаженной.

В целом газеты являются источником, к которому следует относиться максимально критично. В первую очередь это относится к описанию боевых действий, и особенно к отражению деятельности красных в газетах белых и наоборот. Очевидно, что периодическая печать выполняла не только информационные функции, но и решала пропагандистские задачи. Однако, в целом ряде случаев просто нет иных, кроме газет, источников, отражающих боевые эпизоды, поэтому с рядом оговорок газетные данные приходиться использовать. Например, более близки к реальности сведения газет, рассказывающие о «своих»: людские потери в боях, списки убитых, описание юев и т.д., так как читатель сам информирован. Кроме того, большинство 1роанализированных газет относится к периодам военных успехов как красных, так и 5елых, поэтому издателям не было необходимости «строить хорошую мину при плохой игре», представляя поражения в качестве побед.

Много важных фактических данных содержат журналы 1918-1919 гг., выходившие в Иркутске: «Забайкальский железнодорожник», «Иркутские епархиальные ведомости», «Сибирский рабочий», в Красноярске: «Народное дело», «Сибирские записки». В последнем показательна публицистика редактора областника Вл.М. Крутовского. Материалы по истории казачества Сибири в период Гражданской войны публиковались в журнале «Казачьи Думы», выходившем в Софии в 1923-1924 гг.

Довольно многочисленны и опубликованные источники по истории Гражданской войны в Сибири, издававшиеся как специальными сборниками, так и в качестве приложений к работам исследователей и воспоминаниям участников.

Одна часть сборников скомпонована по территориальному признаку. Для исследования темы автор использовал сборники документов по материалам государственных архивов Иркутской и Читинской областей, республик Бурятия и Якутия, Красноярского края, Якутии[53]. В них приведены не только архивные документы, но и сведения из газет, воззваний, листовок. Документы по соседним регионам привлекаются для получения

---

[53] Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918-1920 гг.) Партизанское движение в Приангарье. Сб. док. - Иркутск, 1959. - 276 е.; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Ч. II. Кн. 2. Разгром пепеляевской авантюры. - Якутск, 1962. - 392 е.; За власть Советов. Сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. К 40-летию Великой Октябрьской революции. - Чита, 1957. - 440 с. ; «Документы героической борьбы». Сб. док. мат., посвященный борьбе против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918-1920 гг.). - Красноярск, 1959. - 564 е.; История рабочего класса Восточного Забайкалья (17071922 гг.) Сб. док. и матер. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. - 336 е.; Национальное движение в Бурятии в 1917-1919 гг. Док. и мат. Сост. и науч. ред. - Б.Б. Батуев. - Улан-Удэ: Изд-во ОНЦ «Сибирь», 1994.-198 с.

более полной картины событий Гражданской войны. К специфике изданий Советского времени относится влияние идеологии на отбор материалов, оставлявший пробелы. Надо отметить добросовестность составителей сборника «Борьба за власть Советов в Иркутской губернии» З.Т. Тагарова и А.П. Мещерякова, опубликовавших документы, иносказательно говорящие о расстрелах крестьян на Ангаре партизанами А.Н. Бурлова. Об этом же уже прямо свидетельствуют старожилы, опрошенные сотрудниками лаборатории Истории
Сибири ИГУ. В 1997 г. В.И. Шишкиным были изданы архивные документы о
крестьянском движении против большевиков в Сибири в 1920 г[сп]. Другие сборники документов рассматривают отдельные темы или проблемы:

- Заключительный период существования и ликвидацию Русской Императорской армии, структуру, дислокацию ее частей, тенденции внутреннего состояния[54].
- Численность военнопленных Первой мировой войны в Сибири, участие иностранцев в Гражданской войне в России на стороне красных[55].
- Деятельность Центрального исполнительного комитета Советов Сибири в 1917-1918 гг.[56], Иркутской партийной организации большевиков в 1920-1926 гг[57].
- Внешнеполитические аспекты Гражданской войны, ход интервенции[58].
- Деятельность белой милиции в Сибири[73].
- Деятельность отдельных видных участников Гражданской войны[59].

Сведения об обстановке 1917-1918 гг. в Восточной Сибири дают опубликованные документы по размещению населения[75], развитию сельского хозяйства[76],

---

[54] Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917-1918 г. - М.: Наука, 1982. - 607 с.; Квартирное расписание частей, войск, учреждений и заведений Иркутского военного округа, исправленное по 1-е января 1916 г. - Иркутск, 1915. - 13 е.; Революционное движение в военных округах, (март 1917-март 1918 гг.) - М.: Наука, 1988. - С. 478-480.

[55] Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917-1922 гг.) Под ред. Г.В. Шумейко. - М.: «Советская Россия», 1957. - 573 е.; Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне. Сб. док. - М.: Изд-во полит, лит-ры, 1968. Т. 1. - 510 е.; Т. 2. - 515 е.; Россия в мировой войне 1914 - 1918 гг.(в цифрах). - М.: Центр. Статист. Управление, 1925. - 104 е.; Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Ч. III. Сельское хозяйство и крестьянство. - Л.: Наука, 1967. —540 с.

Подвиг Центросибири. Сб. док. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986.-480 с.

[57] Иркутская партийная организация в восстановительный период (1920-1926 гг.) Под ред. - И.А. Воржева. - Иркутск, 1960. - 314 с.

[58] Документы внешней политики СССР.(20.11.1922 г.- 31.12.1925 г.). Т. 4, 6, 7, 8.- М.: Гос. изд-во Полит, лит-ры, 1960. - 835 е.; 1962-1963, 670 е., 861 е., 760 е.; Зачем Красная армия в 1921 г. вступила в Монголию// Сибирский архив: архив, док., публ., факты, комм.: науч.-попул. ист.-краевед. Сб. /Под ред. Н.К. Шестаковой. - Иркутск, 2000. Вып. 2. - С. 86-97.; Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Док. и мат. - Владивосток, 1995. - 216 е.; Переговоры о сдаче власти Омским правительством Политцентру в присутствии Высших комиссаров и Высшего командования союзных держав в г. Иркутске в январе 1920 г.- Харбин, 1921,- 66 е.; Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917-октябрь 1918): Док. и мат. - Владивосток, 1997. - 304 с.

[59] Арестант пятой камеры,- М.: Политиздат, 1990,- 479 е.; Блюхер В.К. Статьи и речи. - М, Воениздат, 1963. - 228 е.; Допрос Колчака. Под ред. и пред. К.А. Попова. Подг. текст - М.М. Константинова. - Л., Гос. Изд-во, 1925. -232 е.; Омские события при Колчаке. С пред. М.М. Константинова./Жрасный архив. Т.7, 1924. - С. 201-246.; Последние дни колчаковщины. Сб. док.- М.: Госуд. изд-во, 1926.-42 с.

деятельности земства[60], персональном составе иркутских реалистов[61], о боевых действиях августа 1918 г. на оз. Байкал[62], в начале 1920 г. на рр. Ангаре и Лене[63]. Сведения об антибольшевистском подполье в Сибири содержит «Отчет о командировке в Сибирь в 1918 г.», составленный генералом В.Е. Флугом и представленный генералу А.И. Деникину в апреле 1919 г. Однако, «во избежания последствий для действующих лиц настоящего отчета или для их семейств и родственников, оставшихся в советской России, пришлось... большинство фамилий

заменить произвольными буквами» , поэтому для расшифровки персоналий необходимо привлекать другие источники.

Особая категория опубликованных документов - письма трех французов: управляющего консульским агентством в Иркутске Жандро, генерального консула в Иркутске А. Буржуа, майора Ж. Пишона, письма омского кадета Н.А. Петрова, прапорщика Н.И. Первушина, а также покаянное письмо эсера А.А. Краковецкого большевикам, характеризующие «мировоззрение» этого деятеля[64].

Еще один массив источников - воспоминания участников Гражданской войны в Сибири. Они выходили в различных сборниках и в разное время, сгруппированные как по отдельным территориям, так и в целом по борьбе на востоке. Большинство их

вышло либо в 1920-е гг ., либо в 1950-е гг . В воспоминаниях К. Буревого, П.П. Петрова личные впечатления авторов дополняются исследовательским анализом[65].

Большое значение для изучения Гражданской войны в Восточной Сибири имеют воспоминания видных большевиков: П. Парфенова, П.П. Постышева, Вл. Виленского, В.В. Рябикова, А.А. Ширямова, Е. Ярославского и др[86]. Все их интересно сопоставить со свидетельствами гражданских руководителей белого лагеря: И.А. Лаврова, И.И. Серебренникова, Н. Устрялова, П.Д. Яковлева и др[87]. Менее объемные воспоминания рассказывают о событиях в Приленье, Нижнеудинске, Тырети и др[88].

---

[60] Журналы заседаний 1-го Чрезвычайного Иркутского Губернского Земского Собрания, состоявшихся 6-8 марта 1918 г. в Иркутске. - Иркутск: Губ. Земс. Типография, 1918. - 64 с.

[61] Список родителей и опекунов учащихся Иркут. реального училища в 1916-17 учеб. г. - Иркутск, б.г.

[62] Езеев А. Салзан: Из истории Гражданской войны на востоке России летом 1918 г.//журнал «Военная быль», Москва, 1993, № 1(130) - С. 22-30, № 2(131). - С. 17-24.

[63] 3-й Банаульский стр. полк. Публ. А. Дерябина.//альманах «Белая гвардия», М., 1997, № 1. - С. 52-54.

[64] К истории интервенции в Сибири.//журнал «Красный архив», М-Л., 1929, № 3. - С. 126-165; Письмо А.А. Краковецкого. // журнал «Сибирские огни». Новониколаевск, 1922, № 1. - С. 189-190.; Дербуш О.А. «На всякий случай прошу тебя, дорогая мама...»: Письма Н.А. Петрова матери - А.Н. Петровой с фронтов Гражданской войны. Лето 1918 - осень 1920 гг.// альманах «Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, 1997, № 3. - С. 85. ; Революционные события и Гражданская война в Сибири глазами очевидцев. Письма прапорщика Н.И. Первушина) // Краеведческие записки, Иркутск, 1998, №5. - С. 4661.

учередиловской и колчаковской контрреволюцией. Под ред. И.Н. Смирнова. - М-Л.: Госиздат, 1926.-

Пласт воспоминаний белых участников Гражданской войны довольно обширен. В СССР они выходили в 1920-х гг. в пяти томах издания «Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев», в которых Сибирь представлена в третьем и четвертом. Изданные за рубежом мемуары А.Г. Будберга, К.В. Сахарова, К.И. Гоппера и др. воспроизведены в них фрагментами для иллюстрации краха и развала[89]. Затем

599 е.; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг. - 1екин, 1921. Т. 1. Часть 1.-326 е.; Т. 2. Ч. 2 и 3.-606 с.

[14] Боевые годы. Сб. стат.- Новосибирск, 1959,- 205 е.; Годы огневые, годы боевые. Сб. восп. Иркутск, 1961. - 302 е.; За свободу народа. Сб. восп. красных партизан Тувы. Кызыл, 1957. - 270 е.; «Как мы юролись за власть Советов в Иркутской губернии». Восп. активных участников Великой Октябрьской эволюции. Сост.-Г.А. Вендрих. - Иркутск, 1957.-560 е.; Кулехов А. Памятный годы. М., Молодая вардия, 1957. - 125 е.; Мюллер А.А. В пламени революции.1917-20 гг. Восп. командира интернацион. утряда Красной Гвардии. - Иркутск, 1957.- 180 е.; Полуяхтов А.А. Испытания в огне. *//В* борьбе за шасть Советов. Под ред. П.И. Рощевского. Тюмень, 1957. - 56 е.; Суровое время. Восп. - Новосибирск, 1959. -208 с.

[5] Буревой К. Распад 1918-1922 гг. - М.: Изд-во «Новая Москва», 1923. - 170 с. ; Петров П.П. Роковые оды 1914-1920 гг. - Калифорния, 1966.- С.83-270.

[6] Виленский (Сибиряков) Вл. Борьба за Советскую Сибирь.// журнал «Северная Азия», 1926, книга 493. - С. 47-66.; Он же. Октябрьские дни в Сибири.// журнал «Пролетарская революция», 1921, № 1. - I. 150-156.; Павел Постышев : Воспоминания, выступления, письма./Сост. К.Н. Атаров. М.,1987.-400 :.; Парфенов П. Переговоры с командованием белых сибирских армий в 1920-1921 гг. //Пролетарская »эволюция. 1926, №11(58) - С. 148-170, №12(59). - С. 180-234.; Постышев П.П. Гражданская война на юстоке Сибири (1917-1922 гг.) М.: Воен. изд-во МО СССР, 1957. - 61 с..; Рябиков В.В. Иркутск - толица революционной Сибири. - Иркутск, 1957.; Он же. Центросибирь. - Новосибирск, 1949.- 256 е.; иирямов А.А. Последние дни колчаковщины.//Борьба с колчаковщиной. - М-Л., 1926. - С. 20-21.; 1рославский Ем. Октябрьская революция в Сибири.//журнал «Историк-Марксист», 1932. Т. 6(28). - С. 15-41.

[7] Лавров И.А. В стране экспериментов. Харбин: изд-во М.В. Зайцева, 1934. - 380 е.; Он же. На убеже: кровавые декабрьские дни большевистской революции в Иркутске. - Харбин: изд-во М.В. !айцева, 1938. - 178 е.; Серебренников И.И. Мои воспоминания. - Тяньцзинь. Т. 1. В революции(1917- 919 гг.), б.г. - 290 с.;Т. 2. В эмиграции(1920-24), 1940. - 264 е.; Устрялов Н. В борьбе за Россию. Сб. тат. - Харбин: изд-во «Окно». - 82 с. ; Развал колчаковщины (из дневника В.Н. Пепеляева)//Красный рхив. Т. 6(31), 1928.- С. 51-80; Показания Павла Дмитриевича Яковлева.// Сибирский архив: архивные ,ок., публ., факты, комм.: науч.-попул. ист.-краевед. Сб. /Под ред. Н.К. Шестаковой. Иркутск, 2000. !ып. 1. -С. 36-63.

*** Копылов А.И. Учитель.//журнал «Сибирь», Иркутск, 2000, ;№ 4. - С. 49-85; № 5. - С. 117-172. ; 1аценко П.А. Записки хирурга. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. - 156 е.; Шеин И. Борьба за ласть Советов в Тырети.// Рассказывают участники Великого Октября. - М., 1957. - С. 422-439. ! Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. Т.З. Начало Гражданской войны. :ост. С.А. Алексеев. Под ред. Н.Л. Мещерякова.- М-Л.: Гос. изд-во, 1926.- 478 с. ; Революция и ражданская война в описаниях белогвардейцев. Т.4. Гражданская война в Сибири и Северной бласти. Сост. - С.А. Алексеев.- М-Л.: Гос. изд-во, 1927.-480 с.**

они переиздавались под разными названиями и тем же содержанием[90]. Воспоминания англичанина Д. Уорда дают представление об отношениях Временного Сибирского правительства со странами Антанты[91]. Мемуары генералов А.Г. Будберга, М.А. Иностранцева, Д.В. Филатьева[92] отражают настроения находившегося на нестроевых должностях колчаковской армии бывшего царского генералитета с присущим ему критиканством и обидами на выдвижение более молодых. Воспоминания генералов ЕСВ. Сахарова, В.М. Молчанова и др[93]., командовавших боевыми частями, гораздо юлнее отражают события на Восточном фронте.

Сведения о вооруженной борьбе в Восточной Сибири содержат воспоминания И.Г. \кулинина, В. Варженского, Е.К. Вишневского, И.К. Волегова, Г. Думбадзе, А.В. Зуева, В.Н. Иванова, А. Камбалина, А.А. Кириллова, В.А. Кислицына, Е.М. Красноусова, С. Маркова, Ф.А. Пучкова, Д.И. Решетникова, Г.М. Семенова(является)дним из ключевых), В. Шользе-Сроковского и др[94]. Борьбу в Восточном Забайкалье

"Гражданская война в Сибири. Колчаковщина. Под ред. Г. Вендриха.-Иркутск, 1991 - 224 с.:; колчаковщина. Из белых мемуаров со вступ. Н.А. Корнатовского. - Л., 1930,- 240 с.

1Союзная интервенция в Сибири 1918-1919 гг. Записки начальника английского экспедиционн. отряда юлковника Дж.Уорда. Пред. И. Майского. - М-Л., 1923.-172 с.

2 Будберг А. Дневник. 1918-1919 гг. Гуль Р.Б. Ледяной поход. Деникин А.И. Поход и смерть генерала [орнилова- М.: Мол. гвардия., 1990.- С.172-318; Иностарнцев М.А. Первое поручение адмирала [олчака.//»Белое дело». Летопись белой борьбы. Кн. 1. - Берлин, 1926,- С. 95-108.; Филатьев Д.В. [атастрофа Белого движения в Сибири. 1918-1922 гг. Впечатления очевидца,- Париж, 1985,-144 с.

3 Молчанов В.М. Борьба на востоке России и в Сибири.//альманах «Белая гвардия», М., 1998, № 2. - 33-38, 1999, № 3. - С. 54-67.; Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-20). - Мюнхен, 923. - 325 е.; Он же. Ледяной Сибирский поход.//журнал «Кубанец» М. - Нью-Джерси, 1993, № 4. - С. 5-44.

4Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками 1917-1920 гг. Шанхай: Изд-во Слово», 1937. - 208 е.; Варженский В. Великий Сибирский Ледяной поход. Отступление ачалось.//журнал «Первопоходник», № 2, август 1971 г. - С. 7-17.; Вишневский Е.К. Аргонавты белой ючты. Описание Якутского похода Сибирской добровольческой Дружины. Вст. - В. Логинова. - [арбин, 1933 - 198 е.; Волегов И.К. Воспоминания о Ледяном походе. - Австралия, Данденонг, 1988.73 е.; Думбадзе Г. То, что способствовало нашему поражению в Сибири в гражданскую ойну.//альманах «Белая гвардия», М., «Посев», 1997, № 1. - С. 44-47.; Зуев А.В. Оренбургские казаки

борьбе с большевизмом. 1918-1922 гг. Очерки. - Харбин, 1937. - 132 е.; Иванов В. В гражданской ойне (из записок омского журналиста). - Харбин, изд-во «Заря», б.г. - 137 е.; Камбалин А.. 3-й арнаульский Сибирский стр. полк в Сибирском ледяном походе.//альманах «Белая гвардия», М., 1осев., 1998, № 2. - С. 54-58, 1999, № 3. - С. 80-94.; Кириллов А.А. Сибирская армия в борьбе за свобождение.//Сб. «Вольная Сибирь», Т. 4. Прага, 1928. - С. 36-68.; Кислицын В.А. В огне ражданской войны. - Харбин, 1936. -.113'е.; Красноусов Е.М. Переход через Байкал//журнал Военная быль», Париж, № 61, июля 1963 г. - С. 6-10.; Марков С. Пятьдесят лет тому назад, оспоминания о Великом Сибирском походе.//журнал «Военная быль», Париж, № 114, январь 1972. -

5 л.; Мейбом Ф. Бронепоезд «Витязь». «За Русь святую, единую и неделимую».//альманах «Белая зардия», М., 1998, № 2. - С. 49-53.; Пучков Ф.А. 8-я Камская стр. дивизия в Сибирском Ледяном оходе.//журнал «Вестник Первопоходника», Нью-Йорк. №№ 46(июль 1965 г.) - 52(январь 1966 г.). ; ешетников Д.И. Красноуфимский стр. артдивизион во время Сибирского Ледяного похода.//журнал Вестник Общ-ва русских ветеранов Великой войны». Сан-Франциско, № 252, май 1985. ; Семенов М. О себе. Воспом., мысли и выводы. - М., 1999. - 320 е.; Шользе-Сроковский В. 5-я дивизия эльских стрелков в Сибири. Пер. с пол. А. Петручика.//Поляки в Бурятии. Т.3/Сост. В.В. Соколовский. Улан-Удэ, 2000. - С. 124-144.

отражают воспоминания непосредственных участников[66]. По чехам важный источник - свидетельства А. Котомкина, И. Кудели и др[67]. События в Монголии, борьбу красных с бароном Р.Ф. Унгерном помогают прояснить воспоминания С.А. Далина,

---

' Сергей Лазо: Boen, и док. ./Сост. Г.Е. Рейхберг, А.П. Шурыгин, А.С. Лазо. - 2-е изд. М.: Политиздат, 985. - 207 е.; Форпост на востоке. Лит.-худ. и истор.-публиц. Сб./Сост.: Н.Е. Белан, Ю.И. Бурыкин. - [ркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. - 512 с.

' Котомкин А. О чехословацких легионерах в Сибири. 1918-1920 гг. Boen, и док. - Париж, 1930.-175 е.; >н же. С чехословацкими легионерами от Волги до Тихого океана.// «Белый архив». Сб. мат. под ред. I.М. Лисовского. Кн. 2-3. - Париж, 1928. - С. 204-238.; Куделя I. Первая годовщина Чехословацкой еспублики. - Иркутск: Изд. Информ.-просвет. Отд. Чеховойск. Тип. Белоголового. - 32 с. Далин С.А. Китайские мемуары. 1921-1927. М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-во «Наука», 1982. - 382 .; Оссендовский Ф. И звери, и люди, и боги. Пер. с англ. В. Бернацкой. - М.: РИЦ «Пилигрим», 1994. - 25 е.; Першин Д.П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак. /Вст. и комм. - И.И. Ломакиной. - Самара: Агни, 999. - 280 е.; Шайдицкий В.И. Отдельная Азиатская конная дивизия.//На службе Отечества. Сан- 'ранциско, 1963. - С.394-410.

Брусилов А.А. Мои воспоминания. Посмертное издание. - М-Л.: Гос. Изд-во, 1929. -250 е.; Ларионов . Последние юнкера. - Фракфурт: Посев, 1984. - 244 е.; Мамонтов С. Походы и кони. - Париж: YMCA- RESS,

Ф. Оссендовского, Д.П. Першина, В.И. Шайдицкого . Из мемуарных работ, напрямую не относящихся к Сибири, в исследовании использовались воспоминания АА. Брусилова, характеризующие генерала М.В. Ханжина, и труды А.В. Туркула, В.

Ларионова, С. Мамонтова , отражающие мировоззрение белых офицеров.

Интересный вид исторического источника представляют собой художественные 1роизведения советских авторов. Те разделы произведений, основой которых тослужили личные впечатления авторов, являются, пожалуй, даже более ценными, 1ем воспоминания. Ведь последние, издававшиеся в Советское время, невольно корректировались и подгонялись под заданную идеологией схему, тогда как в судожественном произведении можно было допустить некоторые отклонения от (генеральной линии». А то, как красные писатели описывают своих противников по Гражданской войне, очевидно, свободно от какой-либо романтизации.

Вероятно самым известным художественным произведением, касающимся Гражданской войны в Забайкалье, является роман К.Ф. Седых «Даурия». Однако, в •том романе, как и его продолжении «Отчий край», автор показал в основном личные удьбы героев, отразив события 1917-1921 гг. в Забайкалье только в общем виде. Так :ак родившийся в 1908 г. К.Ф. Седых в годы Гражданской войны был еще юношей, то произведения не содержат сведений, дополняющих источники и исторические [сследования. Роман В.И. Балябина «Забайкальцы» напротив больше внимания деляет именно показу общего хода Гражданской войны в Восточном Забайкалье.

Другое произведение этого же автора - «Голубая Аргунь», хотя и описывает ситуацию конца 1920-х годов, содержит ценные свидетельства о предреволюционном расслоении забайкальского казачества. Исключительно важны и свидетельства о событиях Гражданской войны члена Центросибири П.П. Петрова в его романе «Половодье». Советские историки цитировали строки романа о «двадцатитысячной, прекрасно вооруженной армии чешских и белогвардейских войск»[68], которая в 1918 г. «подгоняла» маленькие отряды красных. И, наконец, повесть П.Ф. Нилина «Жестокость» написана на основе личных впечатлений автора, бывшего в 1923 г. помощником начальника уголовного розыска в г. Балаганске Иркутской губернии. Она содержит уникальные свидетельства о крестьянском повстанчестве 1920-х гг.

1981. - 476 е.; Туркул А.В. Дроздовцы в огне. Картины Гражданской войны 1918-1920 гг. итобр. - И. Лукаша. 2-е изд.- Л.: Ингрия, 1991,- 288 с.

ЛЛ

Петров П.П. Половодье. Роман. - Иркутск, 1962. - С. 394.

Методология. Методологическую основу работы, исходя из поставленных задач и учитывая характер привлекаемых источников, составили общие методы научного познания: индукция и дедукция, продвижение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, системно-структурный подход, аналогия, сравнительность.

Исследование строилось на базе традиционной методологии исторического исследования, в основе которой, лежат базовые принципы исторической науки - ^рпбШйЛХШШ^ш;—дашеййшг^ подхода.. Принцип

I ' ' .....

дополнительности допускает существование различных концепции, отражающих разные стороны истории общества, их взаимную дополняемость. Принцип диалектики предполагает анализ явлений прошлого в их развитии, в контексте их возникновения и эволюции. Конкретно-исторический подход требует максимального учета всех факторов общественной жизни, влиявших на изучаемый объект.

Научная новизна. Задача равнообъемного рассмотрения сторон при описании гражданского противоборства в Иркутской губернии и Забайкальской области периода 1917-1921 гг. была поставлена впервые. Так же впервые местные события рассмотрены во всем комплексе взаимодействия основных сил и факторов. Для Восточной Сибири впервые события Гражданской войны 1917-1921 гг. и крестьянского повстанческого движения 1920-1924 гг. рассмотрены в едином контексте как взаимосвязанный процесс.

При написании диссертации было привлечено значительное количество ранее почти не использовавшихся в научном обороте источников: документы ранее недоступных архивов, материалы этнографических экспедиций ИГУ, воспоминания и следственные дела участников белого движения, метрические книги церквей гг. Иркутска, Слюдянки, Читы, ряд иностранных источников, данные по кладбищам русского зарубежья, некоторые уточненные данные статистики.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для написания обобщающих работ по истории Гражданской войны в России, составления энциклопедических справочников и т.п. Они могут быть также полезны при подготовке лекций, методических рекомендаций к спецкурсам по истории Гражданской войны в Сибири, в процессе преподавания отечественной истории в высшей школе: Отдельные разделы диссертации могут быть использованы цля военно-патриотического воспитания, а фактические сведения краеведческого характера - для выявления и охраны памятных мест в Восточной Сибири, составления жспозиций, текстов выступлений для экскурсоводов и т.д. Материалы диссертации иогут быть

полезны работникам архивов при подготовке документов к публикации, доставлении справочных обзоров по военно-исторической тематике.

Апробация полученных результатов. Основные положения и результаты исследования в форме докладов были представлены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, проходивших в Иркутске 1999-2002), Омске (1997), Кемерово (2000, 2001), Санкт-Петербурге (2001), Берлине 2001). По теме диссертации автор опубликовал 25 научных статей и тезисов докладов, подготовил к публикации 10. (*

Глава 1. Начало вооруженной борьбы. Фронты 1918 г. (декабрь 1917 - сентябрь 1918 г.)

Установление Советской власти в Иркутске - самом большом городе Восточной Сибири, в отличии от других сибирских городов, сопровождалось ожесточенными боями красных с юнкерами, офицерами и казаками. Бои в Иркутске с 21[69] по 30 декабря 1917 г. были прологом Гражданской войны в Восточной Сибири, а сам город стал одним из первых очагов вооруженной борьбы и это не случайно.

Рассмотрим военно-политическую обстановку накануне этих событий. К 1917 г. население Иркутской губернии (площадь 868493,4 кв. км) составляло: в городах и поселениях городского типа - 184386 чел., в селах - 561778 чел . Численность казачьего населения губернии составляла около 12000 чел. Из-за малочисленности иркутские казаки не имели статуса отдельного войска, выставляя дивизион двухсотенного состава. В Иркутске без гарнизона проживало 90413 чел. В Иркутске и окрестностях дислоцировались 9-й, 10-й, 11-й и 12-й Сибирские стр. запасные полки (от 700 до 1100 чел. каждый), являвшиеся запасными батальонами находившихся на фронте частей, отдельные роты 715-й Забайкальской, 716-й Иркутской и 718-й

Астраханской (500 чел.) пеших дружин гос. ополчения, казачий дивизион (336 чел.), Сибирский запасной артдивизион, военное училище, три школы прапорщиков. Здесь же располагались местная, конвойная и автомобильная команды, Иркутская военно-фельдшерская школа, два отделения конского запаса, военно-медицинские и военно-судебные учреждения, военные склады, мастерские, а также управления: Иркутского военного округа, 2-й и 9-й Сибирских стр. запасных бригад, 45-й ополченской бригады[70], уездного воинского начальника и заведующего школами. Всего в Иркутском военном

---

[69] **Управлению подчинялись 718-я (5 рот в Иркутске, 1 в Канске), 550-я Симбирская (4 роты в п. Иркутска до ст. Боготол), 717-я (6 рот в Красноярске) пешие дружины государственного ополчения.**

округе насчитывалось 11 запасных полков[71], 12 пеших дружин ополчения и ряд других частей[72].

По оценкам А.Г. Солодянкина, в Иркутске насчитывалось около 7 тыс. промышленных рабочих. Они были сконцентрированы на гвоздильном, кожевенном, пивоваренном, спиртоводочном заводах, в обозных, слесарно-механических, железнодорожных, бондарных, овчинно-шубных, пимокатных, сапожных, портновских мастерских, на мельницах и бойнях, в типографиях, пекарнях и других предприятиях. Если учитывать занятых сезонным трудом, численность рабочих и их

("

семей в Иркутске могла достигать 10000 чел . Схожие оценки приводит В.В. Рябиков, называющий среди городских предприятий еще и электростанцию. По его словам: «Пролетарский костяк, на который опирались большевики Иркутска, составляли 300 рабочих обозной мастерской и железнодорожники депо ст. Иркутск»[73].

Значительно больше рабочих находилось на огромной территории Иркутской губернии. Промышленность региона к 1917 г. насчитывала 119 предприятий, на которых работало 18000 чел[74]. Вместе с членами семей численность рабочего класса Иркутской губернии достигала 68000 чел[75]. Черемховские шахтеры, горняки золотых приисков Бодайбо, железнодорожники депо ст. Слюдянка, Иннокентьевская, Зима, Нижнеудинск и других, рабочие солеварни, двух кожевенных заводов и спичечной фабрики в Усолье, предприятий Тальцов, Тельмы и Хайты, Николаевского и Лучихинского металлургических заводов, водники Байкала, Ангары и Лены и другие вместе с рабочими Иркутска составляли основную революционную силу. Наиболее организованной и сплоченной частью были рабочие ж. д. и шахтеры.

Рабочие сформировали Красную гвардию, которая, по признанию большевика В. Вегмана: «С октябрьских дней, вплоть до захвата Сибири интервентами и контрреволюционерами была, по существу, единственной военной опорой Советов. Уже в начале сентября 1917 г. на Черемховских копях в красногвардейские батальоны, которых было по числу шахт - 9, записались до 10000 шахтеров»[76]. Эти оценки

' 9-й, 10-й, 11-й и 12-й Сибирские стр. запасные полки дислоцировались в Иркутске, 14-й, 15-й и 30-й в (расноярске, 13-й и 31-й в Ачинске, 16-й и 29-й в Канске.

[72] Квартирное расписание частей, войск, учреждений и заведений Иркутского военного округа исправленное по 1 января 1916 г. - Иркутск, 1915. - С. 3.

[73]Рябиков В.В. Иркутск - столица революционной Сибири. - Иркутск, 1957. - С. 16.

[74] Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: В 2 т. Т.2. - Иркутск: Изд-во ИГЭА: Изд-во ОАО НПО «Облмашинформ», 1999. - С. 17.

[75] За социалистическую революцию. Летопись важнейших революционных событий в Иркутской губернии с ноября 1895 г. по март 1920 г. - Иркутск, 1968. - С. 15.

[1] Вегман В., Циркунов Ю. Сибирская Красная гвардия и отряд Петра Сухова: краткий очерк. - Новосибирск, 1934. - С. 6.

завышены, так как на 11 черемховских шахтах работало всего 6000 чел[77]. К ноябрю отряды от 200 до 3000 чел. были во всех городах и горняцких районах Сибири. Собирались красногвардейцы по заводскому гудку, а на ж.д. - свистками паровозов.

После Октябрьской революции 1917 г. положение Красной гвардии улучшилось. Во-первых, за счет развала армии облегчилось получение оружия. Во-вторых, стало более четким организационное деление, занятия стали регулярными, кое-где образованы пулеметные команды, даже артиллерия, выделены команды разведки, связи, штабы. Каждый отряд подчинялся комиссару. Введена дисциплина. Организация строилась либо по производствам - на шахтах и рудниках, либо по профсоюзам - железнодорожников и т. д. К маю 1918 г. численность отрядов Красной гвардии в целом по Сибири достигла 31800 чел[78].

7 ноября 1917 г. большевики в Петрограде свергли Временное правительство. Вечером этого же дня открылся II Всероссийский съезд Советов, на котором было создано правительство во главе с В.И. Лениным и приняты Декреты о Мире и о Земле. На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. по Сибири большевики получили 10 % голосов избирателей (в целом по России - 24 %), эсеры - 75 % (40 %), кадеты - 3 % (13 %). Победу эсерам в Сибири обеспечили голоса крестьян. Большевикам же пришлось устанавливать здесь свою власть, не только преодолевая сопротивление эсеров, меньшевиков и кадетов, но и волю большинства населения. Большевики в Сибири могли опереться только на пролетариат крупных городов и солдат тыловых частей, опасавшихся отправки на фронт.

Приведем статистические данные, иллюстрирующие соотношение будущих противоборствующих сторон в Иркутске и их политические пристрастия. В голосовании на выборах в Учредительное собрание 30 ноября 1917 г. по Иркутску участвовало 30378 чел., в т.ч. от гарнизона 11904 чел. Наличный состав запасных частей Иркутского военного округа на 28 октября 1917 г. составлял 18059 солдат, уменьшившись за предшествовавший месяц (разъехалось по домам) на 1240 чел[79].

Большевики и меньшевики вместе получили 11143 голоса, из которых 7196 приходится на солдат запасных полков.

О решающем значении тыловых гарнизонов армии в захвате власти большевиками в России в целом, и в Сибири в частности, свидетельствуют данные М. Френкина: «в

---

[77] Винокуров М.А., Суходолов А.П. Указ. соч. - С. 17.

[78] Конев А.М. Красная гвардия на защите Октября. - М., 1989. - С. 256-258

[79] Голуб П. Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 - февраль 1918 гг. - М., 1967. - С. 193, 245.

Омском и Иркутском военном округах был ряд гарнизонов, в которых солдаты оказались, по сути, единственной революционной силой... В г. Красноярске депутаты от солдат были избраны гораздо раньше, чем представители рабочих»[80].

Положение в Иркутске характеризовало воззвание городской думы от 6 декабря 1917 г. Вот его текст: «Большевики, опираясь на обманутые группы рабочих и солдатских масс, которым они дают невыполнимые обещания, и пользуясь твердым решением всей организованной демократии города во чтобы то ни стало избежать ужасов гражданской войны, делают преступную попытку захватить власть в нашем городе. Новая большевистская авантюра, игра за счет народа, может привести к насилию над свободой и жизнью граждан к пролитию братской крови. Представители партии социалистов-революционеров и социал-демократов (меньшевиков) в объединенном заседании Советов рабочих и военных депутатов призывали большевиков образовать орган власти, который должен состоять из представителей всей революционной демократии города и деревни вместе с большевиками. Большевики на это согласились и, воспользовавшись случайным незначительным большинством, решили создать орган, именуемый ими Военно-революционным комитетом. Такой поступок большевиков заставил народную городскую думу, избранную всем населением на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, на экстренном заседании 3 декабря избрать орган для защиты и охраны революционных завоеваний, предотвращения могущих возникнуть насилий и нарушений завоеванных гражданских свобод...

Избранный думой орган был немедленно пополнен представителями разных революционно-демократических организаций, и таким путем образовался Комитет защиты революции. Комитет этот будет стремиться к тому, чтобы мобилизовать и организовать вокруг себя всю революционную демократию города. Комитет поведет энергичную политическую борьбу с большевистским захватничеством и берет на себя руководство деятельностью всех гражданских и военных организаций. Комитет берет под свою защиту все общественные и государственные учреждения и будет сохранять по мере своих сил жизнь и имущество граждан...»[81].

Какие события же предшествовали этому воззванию городской думы ? На гарнизонном собрании расположенных в Иркутске воинских частей в течении 10, 11, 12 ноября

---

[80] Френкин М. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение октябрьского мятежа 1917-1918 гг. - Иерусалим: изд-во «Став», 1982. - С. 61.

[81] Шумяцкий Я..Б. От февраля к октябрю в Иркутске.// «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии». Воспоминания активных участников Великой Октябрьской революции. Сост. - Г.А. Вендрих. - Иркутск, 1957. - С. 53.

произвели перевыборы Совета военных депутатов, причем на последнем заседании присутствовало около 1000 чел. Также был в два этапа переизбран и Совет рабочих депутатов. Сначала в помещении городской думы 13 ноября большевики провели общегородское собрание рабочих. В начале этого собрания, судя по голосованию за одну из резолюций, присутствовало около 170 чел. За резолюцию же за перевыборы Совета проголосовало 98 чел., против 7 чел., т.е. ушло около 60 чел. Само переизбрание Совета рабочих депутатов произошло 15 ноября в присутствии уже около 300 депутатов. С незначительным перевесом голосов - 157 председателем был избран большевик Я.Д. Янсон, член партии с 1904 г., за меньшевика Н.П. Патлых проголосовало 136 чел. Из 30 членов вновь избранного исполкома Совета 16 были большевиками. 17 ноября состоялись митинги в казармах 9-го и 12-го Сибирских стр. запасных полков, обсуждавшие просьбу Центросибири воздержаться от 10 % отпусков личного состава, разрешенных Штабом Иркутского военного округа. Предполагалось, что отпуска разрешены для уменьшения численности большевистских сил. Представители 9-го полка постановили провести учет имеющегося вооружения и потребовали вооружить весь гарнизон, а юнкерам оставить минимум оружия[82]. Следует отметить, что после волнений 4 октября 1917 г. часть солдат Иркутского гарнизона была разоружена.

Объединенный комитет рабочего и солдатского Советов 30 ноября объявил о создании временного Военно-Революционного комитета (ВРК), Красной гвардии численностью в 200 чел. и обыскной комиссии для изъятия продовольствия с предприятий и частных квартир. В основном красногвардейцы были вооружены берданками, а военные занятия проводились после работы и в воскресные дни.

2 декабря состоялось объединенное заседание Совета рабочих и Совета солдатских депутатов, собравшее около 500 делегатов. Председателем собрания был избран все гот же Я.Д. Янсон. От большевиков выступал Б.З. Шумяцкий, от эсеров-максималистов - Д. Тананайко, от правых эсеров - Е.М. Тимофеев, от меньшевиков - Н.П. Патлых, от анархистов - Ильинский. Последний назвал школы юнкеров частями, позорящими имя солдат. В ответ социалисты-революционеры потребовали извинений и лишения Ильинского слова, но председатель собрания ограничился постановкой на вид оратору. Тогда эсеры вместе с меньшевиками в знак протеста покинули заседание. После прений за резолюцию большевиков утвердить решение объединенного комитета о создании ВРК проголосовало 256 чел, против - 185, воздержалось - 7.

---

[82] Центросибирь в обозрении редких сибирских изданий.//журнал «Сибирские огни», Новониколаевск, 1924, №4.-С. 212.

Совет постановил, что к ВРК «переходит исключительно право распоряжаться всеми военными силами Иркутского гарнизона и которому подчиняются все органы управления впредь до организации Советской власти рабочих, солдат и крестьян» [18]. Временно уполномоченными членами ВРК Совет назначил Я.Д. Янсона, члена Иркутской Военной Комиссии прапорщика Д. Мельникова, члена Иркутского Бюро Союза профессиональных союзов и Совета Рабочих Депутатов П.П. Постышева, члена Исполнительной Военной Комиссии прапорщика Д. Тананайко и члена Совета Рабочих депутатов Шеншелевича (временный заместитель - член Исполнительной Военной Комиссии солдат Базаркин)

В противовес ВРК 3 декабря на экстренном заседании городской Думы для «защиты революции» был избран Комитет общественных организаций (КООрг). В его президиум вошли эсер Е.М. Тимофеев (председатель), его товарищи - меньшевик Н.П. Патлых и эсер П.Д. Яковлев и секретари С.И. Файнберг и Н.А. Фишман. Следует отметить, что источники по-разному называют образованную антибольшевистскую структуру и ее состав. Большевик В.В. Рябиков указывает, что постановление об организации «Комитета спасения революции» вынесло Окружное бюро Советов Восточной Сибири. Некоторые авторы сообщают о «революционной комендатуре» из Е.М. Тимофеева, Н.П. Патлых и прапорщика С. Мелентьева[83]. Вл. Виленский пишет, что образовался «Комитет охраны» из Е.М. Тимофеева, Н.П. Патлых и капитана
Копейкина, что у юнкеров был Штаб, в который кроме офицеров, вошли эсеры: иркутский городской голова Н.А. Чичинадзе и П.Д. Яковлев[84].

4 декабря председатель ЦИК Советов Сибири Б.З. Шумяцкий сообщил В.И. Ленину «На днях в Сибири пала последняя твердыня соглашательства и осиное гнездо церетелевшины - город Иркутск. Избран ВРК, организующий переход власти в руки Советов»[85]. Таким образом, целеустремленная деятельность большевиков по использованию солдатских масс и перевыборы Советов дали свои плоды. Вскоре ВРК пошел и на резкое обострение ситуации в Иркутске. В ночь на 7 декабря ВРК арестовал начальника штаба Иркутского военного округа полковника М.П. Никитина, генерал-майора В.И. Марковского, полковников Л.Н. Скипетрова, Ланге и еще пять офицеров. Была срочно создана следственная комиссия для расследования якобы имевшего место

[83] Агалаков В.Т. Подвиг Центросибири. - Иркутск, 1968. - С. 45; Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917-18 гг.-Новосибирск: Наука, 1973. - С. 45.
[84] Виленский (Сибиряков) Вл. Октябрьские дни в Сибири//«Пролетарская революция», 1921, № 1.-С. 154.
[85] Подвиг Центросибири: Сб. док. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. - С. 45.

заговора в штабе округа. Из-за протестов эсеров и меньшевиков все арестованные, кроме Л.Н. Скипетрова уже 8 декабря были освобождены. Отступив, большевики продолжали наращивать силы. 11 декабря собрание представителей гарнизона, заслушав доклад Я.Д. Янсона, одобрило деятельность ВРК и предоставило гарнизон в его распоряжение.

13 декабря вооруженными солдатами были изъяты винтовки из помещения 4-го милицейского участка. Также ВРК постановил выдать солдатам 12-го полка 12000 патронов. 15 декабря из-за забастовки печатников перестали выходить газеты. 16 декабря ВРК провел смотр революционным войскам города. Принимал его П.П. Постышев, командовал красными частями С.И. Лебедев.

Утром 17 декабря красногвардейцы арестовали губернского комиссара Временного правительства эсера И.А. Лаврова, а для захвата учреждений большевики направили 11 комиссаров с вооруженными отрядами. В губернское управление отрядили Н.А. Гаврилова, в типографию - Н.Ф. Чужака-Насимовича, на почту - В.В. Рябикова, в губернский продовольственный комитет - И.В. Голомидова, в казенную палату - С.И. Новосадского, в штаб Иркутского военного округа - В.И. Дмитриевского и т.д. Наконец, 18 декабря был издан приказ № 1 председателя ВРК Б.З. Шумяцкого, предписывающий юнкерам трех школ, военного училища и расквартированным в

Иркутске казакам сдать оружие к 14 часам 21 декабря. В ответ 20 декабря в Белый цом прибыли представители юнкеров, потребовавшие производства всех юнкеров в офицеры, выпуска последних классов, выдачи денег на обмундирование и отправку в полки. Б.З. Шумяцкий заявил им, что прежних полков не существует, а офицерские звания упразднены, согласно приказу № 11 от 27 ноября Советского правительства по Военному ведомству. Вечером того же дня в Белой дом, где заседал ВРК и находилось до 60 красногвардейцев пришли два юнкера и сообщили, что на завтра намечается выступлении против большевиков военного училища и школ прапорщиков. Впоследствии перебежчики участвовали в обороне здания.

Около 12 часов дня 21 декабря отряды юнкеров стали выходить с вооружением из занимаемых зданий и захватывать близлежащие дома, улицы и кварталы. Операциями юнкеров руководил командир роты 2-й школы прапорщиков полковник Д.Г. Лисученко[86]. По оценке А. Еленевского, против 16000 красных из запасных полков, дружин ополчения, укомплектованных в значительной части бывшими ссыльнокаторжными и

[86] Награжденный орденами до св. Анны 2-й степени с мечами, участник Русско-японской и Первой мировой войн, четырежды раненый, до последнего назначения командовал 4-м батальоном 18-го Сибирского стр. полка (РГВА, ф. 40128, оп. 1, д. 83, лл. 1-6)

4000 рабочих Черемховских копей действовало около 800 юнкеров и 100-150 добровольцев[87]. Конечно, не все 16000 солдат активно сражались на стороне большевиков, но к юнкерам все они были безусловно враждебны. Другие соотношения приводит управляющий французским консульским агентством Жандро: «С одной стороны юнкера, казаки, с другой - большевики вели ожесточенную борьбу, заставлявшую содрогаться от ужаса даже тех, кто провел три года на фронте. Все уголовные Сибири собрались в Иркутск, чтобы поддержать Советы рабочих и солдат. Томск, Омск, Ачинск, Красноярск, Канск, Черемхово собрали в Иркутске свои банды выпущенных на свободу каторжников. У большевиков 6000 чел., у юнкеров 600... Социалисты-революционеры, обещавшие содействие юнкерам, попрятались на все дни крови и огня и вылезли на свет после бури, чтобы произносить речи и образовать новое правительство, основанное на победе юнкеров»[88]. Он же отмечает, что на стороне большевиков сражалось большое число военнопленных, особенно в качестве артиллеристов. Некоторые из них были убиты, а другие взяты в плен юнкерами.

Вечером 21 декабря в штабе большевиков узнали, что юнкера 3-й школы прапорщиков[25] (располагалась у нынешней ж. д. остановки «Заводская») на ст. Иннокентьевская колеблются. После долгого «торга» прибывшего в школу Б.З. Шумяцкого и солдата Е. Дмитриева с юнкерами договорились, что последние, получив обмундирование, билеты на поезд и по 250 руб. на дорожные расходы, разъедутся по домам. Мирному решению содействовало и окружение школы отрядом красногвардейцев-железнодорожников. К вечеру 22 декабря 3-я школа опустела, что позволило большевикам беспрепятственно получать подкрепления по ж.д. В военном училище и в двух других школах прапорщиков также свыше 100 чел. отказались выступить против большевиков. Недавно состоялся выпуск и налицо были только младшие курсы. Преподаватели на 90 % не участвовали в событиях и юнкера становились под начало случайных офицеров или же выбирали начальников. После ухода к большевикам 3-х батарей из 18 орудий, юнкера остались с 20 пулеметами и 23 бомбометами. По другим данным, училище располагало 37-мм минометом, 7 пулеметами, казаки - 2 пулеметами[89].

---

[87] Еленевский А.П. Военные училища в Сибири(1918-1922).//журнал «Военная быль», Париж, июль 1963г., №61.-С. 28.

[88] К истории интервенции в Сибири.//журнал «Красный архив», М-Л., 1929, № 3.-С. 133, 135.

[89] Романов Г.И. Восстановим историческую правду.//газета «Земля», Иркутск, 5 июля 1993 г. - С. 13.

Структура сил юнкеров, по свидетельству И.А. Лаврова, была следующей: Ядро составили до 400 юнкеров Иркутского военного училища при 6-8 офицерах под командованием начальника училища полковника Н.В. Главацкого. От 140 до 175 чел. выставила против большевиков 1-я школа прапорщиков под началом полковника Иванова. По спискам эта школа насчитывала 350 чел., но около половины юнкеров покинули ряды товарищей. Еще 350-400 чел. выставила 2-я школа, руководимая генерал-майором Ивановым, при заместителе - штабс-капитане Валицком. На стороне юнкеров действовали также 11 офицеров гарнизона под началом поручика Мейера и 50 добровольцев, учащихся и чиновников, под командованием офицера Тимофеева[90].

К вечеру 21 декабря юнкера захватили центр города, ограниченный улицами Набережной, левой стороной Казарменной до Амурской и далее до Харлампиевской. Тем временем к красным в Белый дом прибыло около 100 добровольцев из расквартированного в Глазково 9-го полка. Их привел командир 5-го взвода 6-й роты

РОССИИ" »
госуд- . -т библиотека ,

Волков. В целом солдаты занимали Набережную от Белого дома до понтона, охраняемого двумя орудиями. Выступившие под руководством войскового атамана генерал-майора П.П. Оглоблина казаки заняли Духовную семинарию и детскую больницу. В ответ на высылку казаками разведки, большевики начали обстрел занятых казаками зданий. Казачья разведка приводила целые партии пленных.

Районы наиболее ожесточенных боев были предопределены расположением юнкеров. 1-я школа прапорщиков размещалась в здании (ныне перестроено в Анатомический корпус Медуниверситета) на Казарминской (ныне Красного восстания) ул., и красные из Глазково начали обстреливать ее артиллерией с 16.30. 21 декабря. Попутно страдала и гарнизонная гауптвахта, где содержалось до 180 заключенных, главным образом солдат. Огонь усилился к полудню - шрапнель из-за Ангары, ночью добавился обстрел гранатами, а утром 9 декабря красные атаковали школу с ружейным огнем. К вечеру юнкера покинули здание, оставив небольшую группу для демонстрации. 2-я школа размещалась в здании губернской мужской гимназии (ныне художественный музей), Военное училище - дом № 65 по ул. 5-й Армии. Юнкера училища выбрали руководителем своего преподавателя - подполковника И.Н. Никитина.

По Ангаре шла шуга, стояли морозы до 40 градусов и единственным путем сообщения с Глазково был понтонный мост. Двухэтажное здание с толстыми кирпичными стенами,

---

[90] Лавров И.А. На рубеже: кровавые декабрьские дни большевистский революции в Иркутске. - Харбин, 1938.-С. 94.

занимавшееся до боев частной женской прогимназией М.В. Гайдук, стояло рядом с понтонным мостом, господствовало над окружающей территорией, потому и стало одним из штабов красных (командующий - поручик В.И. Дмитриевский, начальник формирования - Б.З. Шумяцкий, начальник политчасти - Я.Д. Янсон) и их перевалочной базой. В течении ночи на 23 декабря юнкера эбстреливали понтон и прогимназию, но, по версии красных, были отброшены Черемховскими шахтерами (командиры - А.Н. Буйских и Рыжко), которые «прямо с зоезда направились в город по понтонному мост через Ангару. Юнкера подпустили ах на близкое расстояние и открыли пулеметный огонь. Сотни бойцов за светлое эудущее трудящихся пали и многие были унесены ледяными волнами Ангары»[91].

И.А. Лавров описывает прибытие шахтеров иначе. «Дозор (юнкеров) выяснил, что в город направляются массой прибывшие ночью с двумя поездами рабочие Черемховских угольных копей, при чем среди них находились и женщины и взрослые дети. У многих идущих через плечо висели пустые мешки... Очевидная необходимость не допустить увеличения сил противника массой черемховцев, прибывших в качестве подкрепления к большевикам, а вместе с тем предотвратить появление в городе... новых групп мародеров, приехавших за 100 верст со специальной целью пограбить иркутских обывателей, вынудила начальника отряда... привести угрозу в исполнение и открыть огонь по продолжающей надвигаться толпе. Понесенные толпой значительные потери по числу жертвы заставили ее в конце концов повернуть назад и быстро затем очистить мост... Из толпы последовало несколько безрезультатных выстрелов по отряду. Полученный черемховцами печальный урок Гражданской войны не прошел для них даром, они, как свидетельствуют многие Иркутяне, ближайшим же поездом поспешили уехать домой, не позаботившись даже о судьбе своих раненых и убитых, брошенных ими при бегстве на произвол судьбы»[92].

Черемховский Совет получил просьбу иркутских большевиков прислать подкрепление еще 21 декабря. Шахтеры, разоружив офицеров проходящих поездов, на следующий день отправили 250 чел. Всего же ими было направлено до 2000 чел. С 23 декабря в Иркутск стали прибывать отряды также из Красноярска (командир - Г. Ильин), Ачинска (Е.К. Зверев, С.Г. Лазо, Ф.И. Вейсман), Канска (Т.М. Стремберг) и других пунктов.

[8] **Рябиков В.В. Центросибирь. - Новосибирск. - С. 26.**

OQ

Лавров И.А. Указ. соч. - С. 130.

Исполком Советов, штаб Красной гвардии и ВРК до начала боев покинули Белый дом, но в здании остался отряд красногвардейцев. Гарнизон здания возглавили прапорщики Л. Зотов и С. Блюменфельд. Утром 23 декабря отряд военного училища захватил гауптвахту, освободил И.А. Лаврова и Л.Н. Скипетрова, последний, несмотря на просьбы юнкеров принять командование, уехал на восток. Остальные заключенные были приведены в училище. Кроме того, юнкера заняли телеграф на Ивановской пл.(пл. Труда), пленив комиссара В.В. Рябикова с 50 красногвардейцами. Вечером 23 декабря отряд в 20 юнкеров дважды неудачно атаковал Белый дом.

Юнкера 24 декабря заняли отделение госбанка и казначейства, где кроме денег хранилось более 40 пудов золота, но через день, поддавшись уговорам социалистической «общественности», подполковник И.Н. Никитин вывел отряд. Вечером 24 декабря была предпринята еще одна неудачная атака на Белый дом со стороны Троицкой улицы. Штурмующих поддерживали пулеметы и установленный во дворе здания Географического общества бомбомет, выпустивший 5 мин. Красные использовали повозки Красного креста как для вывоза раненых, так и для доставки продовольствия и боеприпасов в Белый дом. Юнкера предложили большевикам перемирие на условиях разоружения гарнизона и роспуска Красной гвардии. В ответ большевики расширили применение артиллерии. В типографии училища тиражом 5000 экземпляров было отпечатано распоряжение губернского комиссара И.А. Лаврова о временном, но без указания срока, роспуске солдат гарнизона. Последние «крайне заинтересовались приказом, и он не только охотно ими принимался, но уже вскоре стал предметом спекуляции, продажи за деньги» [30], являясь оправданием для ухода домой.

В ночь на 25 декабря все три казачьи сотни под началом есаула Селиванова, подъесаулов Кубинцева и Коршунова выступили на помощь юнкерам. По дороге у Входо-Иерусалимской церкви казаки имели стычку с красными, в которой с обоих сторон погибло около 10 чел. К рассвету казаки подошли к военному училищу, доставив 6 подвод хлеба и патронов [01]. Жители Иркутска, спасаясь от обстрела и пожаров, направлялись в Знаменское и Глазковое предместья, на переправах через Ангару и Ушаковку их обыскивали и грабили красногвардейцы. Казаки в полдень атаковали 2-й комиссариат милиции на Ланинской ул., где засели красные, и в 14 часов захватили его, пленив 30 чел. Разоружив всех, часть пленных казаки распустили. Всего к концу боев в

казармах казаков находилось «более 1000 пленных, кормить их нечем, предлагают им уходить, желающих нет, предпочитают оставаться под охраной казаков»[93].

Днем самых ожесточенных боев стало 26 декабря. Сводный отряд солдат и красногвардейцев под началом С.Г. Лазо атаковал Тихвинскую церковь (на месте здания Востсибугля). После многочасовой схватки красные, захватив церковь, повели наступление по Амурской к углу Большой, пытаясь пробиться к Белому дому. Храм был осквернен и загажен. Однако, к вечеру 26 декабря контратакой юнкеров красные части были выбиты из города, С.Г. Лазо с бойцами взят в плен, а понтонный мост через Ангару разведен. Юнкерами захвачена и прогимназия Гайдук, ночью сгоревшая, и один из штабов большевиков на углу Почтамтской и Баснинской ул. в гостинице «Полярная звезда». Юнкер Н.И. Первушин 26 декабря писал родным: «Дорогие... Не беспокойтесь, я жив здоров и даже не ранен. Ходили в атаки, брали у большевиков

33

телеграф, казармы, понтон.... Захватили одну батарею» .

Именно на понтоне юнкера «встретили» красногвардейцев из Ачинска и Красноярска. Здесь же погиб поручик Худяков - один из добровольных руководителей юнкеров. Красные, развернув артиллерию, по оценке казаков до 48 орудий, на Иерусалимской, Петрушиной горе (у нынешнего телецентра) и в Глазково обстреливали город по площадям. При попытке захвата орудия на углу Большой и Солдатской улиц погибло 7 юнкеров, причем некоторые замерзли, будучи ранеными и оставленными[94].

В течении 27 и 28 декабря прямых военных столкновений красных с юнкерами не было, но произошли наиболее масштабные пожары от артиллерии красных и поджогов солдат. Жители, спасаясь от обстрелов, пожаров, мародерства и насилий солдат покидали город. Наиболее вопиющими преступлениями солдат стали ограбления усадьбы Бережнова на Мяснорядской ул. на 100 ООО руб. и лавки Маркюно на 4000 руб., сопровождавшиеся изнасилованиями. На Арсенальской ул. 12- ю солдатами был убит мировой судья К.М. Авдулин, его сестра Е.М. Авдулина, 20 лет, изнасилована и смертельно ранена за сопротивление[95].

Перегруппировавшись, в час ночи на 29 декабря юнкера начали последний штурм Белого дома. «Через трупы надвигались запорошенные инеем молодые ребята и бородатые казаки»[96]. У защитников кончились патроны и юнкера заняли здание, захватив 153 чел., в т.ч. 17 раненых, которые были отпущены. С.И. Лебедева, М.А.

---

[93] Там же. - С. 50.
[94] РГВА, ф. 40128, оп. 1, д. 34, л. 13.
[95] Романов Н.С. Указ. соч. - С. 263
[96] Петров П.П. Половодье. Роман. - Иркутск, 1962. - С. 207.

Трилиссера, И.С. Шевцова, Н.Ф. Чужак-Насимовича и др. поместили в карцер военного училища, в котором уже сидели С.Г. Лазо и В.В. Рябиков. Всего же в Белом доме юнкера пленили 136 чел., в большинстве водворенных во 2-ю школу прапорщиков. За время боев за Белый дом 5 красногвардейцев было убито, 43 ранено. При штурме здания также погибли капитан С.К. Грудзинский, штабс-капитан И.С. Ракеев и 3 юнкера, а 6 юнкеров было ранено.

Интересные факты запомнил председатель комитета 9-го полка А.А. Попов: «юнкера восстали, мы захватили Белый дом, я еще кричал «за мной» - встало где-то 100 чел., захватив Белый дом - окопались. Были атаки казаков, а я кричу «бей по коням, пешком не убегут». Так и 8 суток сидели, а напротив нас, в музее как раз белые пулеметы установили. Помню случай, как один еврей из нагана со второго этажа убил одного нашего, я и несколько чел. побежали на второй этаж, а он спрятался в шкафу, открываю дверь, он весь дрожит, я говорю где наган ? А он нет у меня. Я еще, где наган ? Он тоже, выкинул ? Нет говорит. А мы его с окна второго этажа вниз головой опустили. Потом Лазо подошел с отрядом с Красноярска с 8-дюймовками - мир заключили. После этого я убежал к сестре, везде уже искали меня»[97]. 7 января 1918 г. Попов «скрылся, похитив 6000 руб. из кассы полковой лавки и много золотых и

38

серебряных вещей» .

С 10 часов 29 декабря было объявлено перемирие. По мнению П.П. Постышева, большевики пошли на соглашение из-за беспрерывных делегаций от юнкеров, пленения гарнизона Белого дома, возникшей опасности сожжения города, на чем настаивали солдаты и разложение среди красногвардейцев, усиливших грабежи. В 5 часов утра 30 декабря ВРК и КООрг подписали договор, по которому власть в Иркутске и губернии, впредь до организации ее в общегосударственном масштабе передавалась губернскому Совету. Последний должен был формироваться на коалиционной основе из представителей Советов, городской думы, земства и профсоюзов. Противники обязались не преследовать друг друга. По признанию В.В. Рябикова: «Школы прапорщиков и часть гарнизона распускались, юнкера получали производство и причитающиеся суммы. Военное училище сохранялось. Это был действительно позорный мир, но договор не был реализован. Прибывшие в тот же день из Красноярска, Канска и Ачинска рабочие отряды с артиллерией дали договору другое назначение»[98].

[97] АЛИС ИГУ, ф. 37, д. 2, лл. 46 об. - 47.

98

Рябиков В.В. Центросибирь. - Новосибирск, 1949. - С. 29.

В городе с утра 30 декабря, однако, продолжалась стрельба, красными был убит Н.П. Патлых. Не прекратились и грабежи обывателей. 31 декабря на губернском Совете делегаты гарнизона и красногвардейцев Красноярска, Канска заявили, что условия мира неприемлемы и, что войска не будут отправлены по своим городам до тех пор, пока в Иркутске не будет утверждена власть Советов. В роще «Звездочка», прибывшими красноярцами, была установлена батарея 152-мм орудий.

1 января 1918 г. заработала комиссия по расформированию школ прапорщиков, военного училища и сокращению гарнизона. По окрепшему льду красные части из Глазково вошли в центр города, а Окружное бюро Советов объявило себя высшим органом власти. Когда 4 января Военно-окружной комитет Советов приказал полкам не расходиться до подавления контрреволюции, а Иркутский Совет и Окружное бюро аннулировали соглашение 30 декабря, юнкера уже были разоружены.

Факт подписания соглашения впоследствии стал неприятным воспоминанием для большевиков. Они признавали, что главной причиной их торжества, было прежде всего то, что юнкера «оказались политическими младенцами и не учли общеполитического значения Иркутска»[99]. Например, большевик Ем. Ярославский писал: «Несомненно, что противник был вооружен лучше, чем мы, и умел лучше стрелять. На помощь нам прибыли красногвардейцы из Канска во главе с Эйдеманом, из Черемхово и даже Красноярска. К концу положение противника стало настолько критическим, что он предложил нам нелепый план - выйти в поле и там сражение - поединок. Конечно, мы на это не пошли. Юнкера были вынуждены сдаться и подписать условия, которые мы им продиктовали»[100]. Последнее утверждение как мы видим ложно.

Поведение эсеров, которые взялись осуществлять политическое руководство юнкерами, «объяснил» в марте 1918 г. П.Д. Яковлев: «Был бой, жестокий, бессмысленный бой. Большевики оказались разбитыми. Мир заключен. Создана общесоциалистическая власть - Губернский Народный Совет. Но прибыли силы на помощь большевикам, и они отказались от того, что вчера подписали. Снова предстояло повторение боя. И велика заслуга представителей Земской Комиссии и Совета Крестьянских депутатов, которые нового боя не допустили, уступив насильникам фикцию власти !»[101].

---

[99] Виленский(Сибиряков) Вл. Борьба за Советскую Сибирь.//жур.«Северная Азия», 1926, кн. 3. - С. 50.
[100] Ярославский Ем. Октябрьская революция в Сибири.//«Историк-марксист», 1932, Т. 6(28). - С. 35-41.

[101] Журналы заседаний 1-го Чрезвычайного Иркутского губ. Земского Собрания, сост. 6-8 марта 1918 г. - Иркутск, 1918. - С. 32.

В результате декабрьских боев 1917 г. Иркутску был нанесен очень серьезный ущерб. Частично разрушены артиллерией и пострадали от пожаров многие каменные дома: Второвский универмаг, 1-я школа прапорщиков, Государственный банк, гимназия Гайдук, Тихвинская церковь и др. Были изрешечены пулями Белый дом и Русско-Азиатский банк. Сгорели десятки частных деревянных домов, разрушена городская инфраструктура: электричество, телефон, телеграф. Неисчислимы человеческие жертвы и страдания.

По количеству жертв бои в Иркутске, стоят на втором месте в России после аналогичных событий в Москве. На 30 декабря 1917 г. число убитых солдат и красногвардейцев «за утверждение Советской власти» - 229 (ранено 167), юнкеров и офицеров - 52, казаков - 6, ранено - около 300 чел. В эти данные не вошли убитые и раненые жители Иркутска. На 1 января 1918 г. в Кузнецовской больнице находилось 170 трупов, в военном госпитале 35, в 1-й школе прапорщиков - 26, больнице Штейнгауза - 10, в Глазково - 93[102]. В 20-х числах января 1918 г. в ледниках Кузнецовской больницы хранилось еще около 200 неопознанных трупов. В конце января тела 18 шахтеров были привезены в Черемхово и похоронены в братской могиле.

В метрических книгах церквей г. Иркутска за 1917 г. есть данные о 60 гражданских лицах и 8 солдатах, погибших в боях, в т.ч. в Крестовоздвиженской - 23, Николо-Иоанновской - 14, Михайло-Архангельской - 6. Среди погибших 18 женщин и 9 детей до 14 лет. Есть сведения и о убитых со стороны юнкеров: 9 офицерах, в т.ч. 3 полковниках (И.И. Авчинников, Н.А. Лютомский, Д.А. Покровский), 8 казаках, 19 юнкерах военного училища, 11 юнкерах 1-й школы прапорщиков, 8 юнкерах 2-й школы, сестре милосердия А.Н. Медведевой, 2 гимназистах и 2 гражданских. В братских могилах похоронили 10 января у Успенской церкви 11 из них, 20 января 1918 г. на Знаменском кладбище еще 40. Всего в православных церквах Иркутска отпето 128 чел[103]. Погибшие за Советскую власть в метрических книгах не упоминались, вероятно, по инициативе большевиков в рамках торжества атеизма.

Общее число убитых, замерзших, утонувших в Ангаре, раненых составило более 1000 чел., в т. ч. до 200 гражданских лиц, много детей. Было зарегистрировано 568 средних и тяжелых ранений, в т. ч. солдат - 209, красногвардейцев - 66, юнкеров - 87, офицеров - 12, мирных жителей - 194. Ранений пулевых - 535, шрапнелью - 36, холодным оружием - 7[104].

---

[102]Романов Н.С. Указ. соч. - С. 265.

[103] Архив управления ЗАГС. г. Иркутск. Метрические книги за 1917 г. ИНН 125-134А. См: приложения 2 и 3.

[104]Малоземова А.И. Из истории здравоохранения Иркутской области. - Иркутск, 1961,- С. 90.

23 февраля 1918 г. состоялись похороны 107 солдат и красногвардейцев в братской могиле у Белого дома, а этот день был объявлен общесибирским праздником в память жертв рабоче-крестьянской революции. Из Кузнецовской больницы гробы с телами покойных были привезены на Тихвинскую площадь, где состоялся траурный митинг. В митинге участвовали два полка 3-й Забайкальской казачьей бригады, возвращавшейся с Кавказского фронта. Ранее под руководством большевика П.Н. Атавина казаки у помещения Центросибири сожгли боевой знамя Забайкальской казачьей дивизии[105]. На похоронах также присутствовали все четыре запасных полка, Армянская рота[106], артдивизион при боевом вооружении под руководством нового командующего Иркутским военным округом М.Н. Рютина, делегаты II съезда Советов Сибири с Б.З. Шумяцким во главе, представители профсоюзов, железнодорожники и горожане.

Позднее по решению городской Думы и по просьбе ректора Иркутского университета М.М. Рубинштейна, опасавшегося за здоровье студентов, которым предстояло учиться в Белом доме, 30 октября 1918 г. все тела из братской могилы у Белого дома перезахоронили на Амурском кладбище.

Итоги декабрьской схватки за Иркутск для противников большевиков оказались обескураживающими. Их подвела политическая неискушенность и незнание методов большевиков. Выступление юнкеров стало отзвуком на действия, на практику и идеологию шедших к власти большевиков. Итогом боев 1917 г. за Иркутск были глубокий раскол общества и развязывание Гражданской войны в Сибири. Руководители восстания и рядовые юнкера продолжили борьбу, быстро избавляясь от благодушия и политической наивности по отношению к большевикам и эсерам. Многие оказались у есаула Г.М. Семенова, который еще 25 ноября 1917 г. направил формирующийся Монголо-Бурятский полк против болыневиствующего гарнизона г. Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ). В декабре этот полк, перебазировавшись на ст. Даурия, развернулся в Особый Маньчжурский отряд (ОМО). В отряде Г.М. Семенова видную роль играли избежавшие ареста и уехавшие на восток, генерал-майор П.П. Оглоблин, полковник Л.Н. Скипетров и др. И красные и белые готовились к продолжению борьбы, которая приобретала все больший масштаб и самые разные формы.

Особенностью вооруженной борьбы в 1918 г. был характер сил, противостоявших разворачивающемуся антибольшевистскому движению в Сибири. Важную роль играли

---

[105] Кавказская Забайкальская казачья дивизия, состоявшая из 3-й и 4-й Забайкальских бригад, воевала в Персии.

[106] Была сформирована в Иркутске из 210 армян - военнопленных турецкой армии, весной 1918 г. убыла в Армению, где погибла, сражаясь против турок.

интернациональные части красных, составленные значительной частью из военнопленных Первой мировой войны. К 14 сентября 1917 г. в Иркутском военном округе содержалось: 390 германских, 7080 австрийских и 657 турецких офицеров, 4503 германских, 23097 австрийских и 658 турецких солдат[107]. Всего на территории округа находилось 8127 военнопленных офицеров и 28261 солдат или свыше 36 тысяч потенциальных интернационалистов. Всего в России на 14 сентября 1917 г. было 143602 немецких и 1605828 австрийских военнопленных. С марта по ноябрь 1918 г. из них было репатриировано на Родину соответственно 101000 и 725000 чел[108]. Остававшиеся же в Сибири стали важным фактором Гражданской войны.

Уже 8 февраля 1918 г. советские власти вооружили пленных в Заиркутном Военном городке под Иркутском. Последние сразу заняли значительное место в жизни Иркутска, участвуя в обысках и неся охранную службу. 15 апреля в Иркутске открылся Общесибирский съезд интернационалистов, призвавший военнопленных вступать в Красную Армию. Прибыло 60 делегатов от Томска до Хабаровска от территории, где находилось до 250 000 военнопленных. Председательствовали на съезде венгр Фихтер и члены Центросибири. Обсуждалось, как иностранцы готовы помочь в укреплении Советской власти и защите ее от врагов. Съезд решил издавать в Иркутске газету на венгерском и немецком языках, избрал исполком - венгры Эмбер, Фрид, Унгар[109], немцы Каппеллер, Фистер, Зингер, Швабенгаузен[110]. 25 апреля делегаты разъехались проинформировать избирателей об итогах работы съезда.

В. Вегман писал, что «интернациональные отряды, сформированные из военнопленных... были самой солидной и положительной военной опорой Сибирских Советов... Проживая сплоченными массами в концентрационных лагерях, военнопленные быстро разбились на отряды по роду оружия и национальности, избрали себе командный состав. Они беспрекословно выполняли приказы начальников и безупречно относились к исполнению возложенных на них обязанностей, будь то караульная служба, облава или выступление с оружием в руках против врагов Советской власти»[111]. По Брестскому миру, в ряды Советских войск могли вступать только военнопленные принявшие русское подданство. В результате массовой агитации большевиков, военнопленные по 50-100 чел.

---

[107] Россия в мировой войне 1914-1918 гг.(в цифрах). - М., 1925. - С. 61.
[108] Braendstroem E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914-1920. - Berlin, 1927. S. 235.

Возглавил иностранную секцию в Иркутском губкоме РКП(б). л
Агалаков В.Т. Подвиг Центросибири. - Иркутск, 1968. - С. 115. ,г
Вегман В., Циркунов Ю. Указ. соч. - С. 12.
[3] Согласно требовательным ведомостям за июль 1918 г. венгры красноармейцы Ангарского сдельного резервного батальона получили по 390 руб., очевидно в золотых рублях. (РГВА, ф. 136, оп.

присоединялись к проезжавшим через Иркутск на фронт против Г.М. Семенова красным отрядам. В условиях когда альтернативой вступлению в Красную армию, была или полуголодная жизнь в лагерях, или репатриация на Родину и дальнейшая кровавая мясорубка фронтов Первой мировой войны, оплачиваемая служба большевикам казалась иностранцам наименее опасным и правильным решением. Они, конечно, не догадывались, чем эта служба может закончиться уже к августу 1918 г. Из Омска 19 марта в Забайкалье против Г.М. Семенова отправился 1-й международный отряд Ф.П. Лаврова в 600 чел., в т.ч. около 300 бывших военнопленных. По дороге отряд возрос цо 900 чел., в т.ч. военнопленные до 409 чел., которые участвовали в отражении второго наступления ОМО на Читу. 28 мая из Иркутска в Якутск подавлять антисоветское восстание отправился отряд (польская, смешанная из интернационалистов, русская роты) под началом А.С. Рыдзинского.

Получив постановление СНК РСФСР от 21 февраля 1918 г. о принятии мер по эбороне страны Комиссариат военных дел Центросибири приостановил расформирование запасных полков, возвратил солдат из отпусков, объявил набор добровольцев и образовал при уездных Советах специальные комиссии по набору в армию. Центросибирь 22 марта утвердила положение о Сибирском военном комиссариате, которой должен был координировать деятельность по формированию частей Красной армии на территории бывших Омского, Иркутского и Приамурского военных округов. Сибвоенкомат состоял из 11 чел., а его главный штаб возглавил бывший генерал-лейтенант А.А. Таубе. 2 марта в Иркутске начало работать бюро по организации Красной армии (председатель М.П. Базаркин). В первые дни записалось около 100 добровольцев, к 31 марта - 250. В составе 1-го Иркутского батальона Красной армии формировались бурятское, польское, кавказское и др. подразделения. В Иркутск были переброшены 5-й воздухоплавательный отряд, 1-й Ивангородский тяжелый дивизион из 9 орудий, открыты различные курсы. По свидетельству Т.М. Стремберга и А.А. Таубе, к началу апреля 1918 г. действующие силы Советов Сибири насчитывали 900 красноармейцев, 1500 интернационалистов, в основном венгров, и 1500 красногвардейцев[112]. По докладу оперативного отдела Наркомата военных дел в Высший военный Совет от 15 мая в Забайкалье находилось «около 5000 солдат и красногвардейцев, в т.ч. 900 мадьяр, перешедших в русское подданство»[113].

---

[112] **Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 19171918 гг. Новосибирск: Изд-во Наука СО АН СССР, 1973,- С. 95.**

[113] **Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922) Сб. док. Т. 1. - М., 1971. - С. 171-172.**

В Забайкальской области (площадь 617118,9 кв. км) Советская власть была установлена с большим запозданием при помощи части казачьих полков, вернувшихся с фронта. В Верхнеудинске власть к Советам перешла 5 февраля 1918 г., в Чите (население - 52800 чел.) - 16 февраля, в Троицкосавске (Кяхте) - 19 февраля. В 1917 г. в Забайкальской области проживало 847600 чел. в селах и 99900 чел. в городах[114]. Забайкальское казачье войско насчитывало 265000 чел. и выставило на фронт Первой мировой войны 14000 казаков. Войско состояло из четырех отделов: 1- й насчитывавший 16 станиц и 121 поселок занимал юго-западную часть Забайкальской области с центром в Троицкосавске, 2-й также из 16 станиц и 87 поселков - южную с центром в Акше, 3-й из 18 станиц и 179 поселков - северовосточную с центром в Нерчинске, 4-й из 13 станиц и 129 поселков - юго-восточную с центром в с. Нерчинский завод.[115] Отделы значительно различались по обеспеченности землей. Наиболее зажиточными были казаки 1-го и 2-го отделов, считавшихся коренными. Меньше, к тому же малоплодородной, земли имели 3-й и 4-й отделы, образованные в 1851 г. из крестьян. Район 4-го отдела был традиционным местом каторги. Здесь до 1917 г. располагались Акатуевская, Алгачинская, Горно-Зерентуйская, Кутомарская, Кадаинская, Казаковская, Мальцевская тюрьмы. Отбыв наказание, многие из бывших узников оставались здесь на поселении. Только после Февральской революции 1917 г. было освобождено свыше 5000 политзаключенных[116]. Поэтому население этого района активно выступило на стороне большевиков в первой половине 1918 г.

Первым симптомом будущего раскола забайкальских казаков на белых и красных стал 1-й областной казачий съезд, состоявшийся в конце апреля 1917 г. в Чите. Его участники единогласно, при 15 воздержавшихся, приняли решение о ликвидации казачьего сословия, согласившись сохранить существующий порядок воинской службы только до конца войны. Причинами решения стали глубокое классовое расслоение забайкальского казачества и трудности бедных казаков при снаряжении за свой счет для действительной службы коня, обмундирования и вооружения[117]. Кроме того, казаки надеялись на раздел кабинетских земель, в котором рассчитывали участвовать после уравнения в правах с крестьянами. Таким образом, забайкальские казаки единственными в России добровольно высказались за упразднение своего сословия.

---

[114] Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). - Новосибирск: Наука, 1975. - С. 152, 156.

[115] Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках. Истор. очерк-хроника. - Волгоград, 1994. - С. 351.

[116] Дворянов В.Н. «В сибирской дальней стороне» (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е гг. XVIII в. - 1917 г.) - Минск, 1971 - С. 369.

[117] См: Балябин В.И. Голубая Аргунь. Роман. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. - С. 90-91.

Однако, на 1-м съезде совершенно не были представлены фронтовики, которые назвали делегатов «случайными представителями казачества, наспех собранными агрономами, учителями, писарями, отставными офицерами, не заинтересованными в землевладении»[118]. Большая часть фронтовиков считала, что из-за трудностей беднейших станиц не следует отказываться от немалых казачьих привилегий и ломать слагавшийся десятилетиями особый жизненный уклад казаков. С инициативной отмены решений 1-го съезда выступили Сретенская, Знаменская и Верхнеудинская станицы, поддержанные фронтовиками.

18 августа 1917 г. в Чите открылся 2-й областной казачий съезд. После бурных прений большинство делегатов (122 чел.) высказалось за восстановление казачества. Против проголосовало 72 чел. При этом не имевшие указаний о нормах представительства фронтовики прислали по 3 делегата от каждого полка и артдивизиона, т.е. по 1 делегату от 200 чел., тогда как станицы избрали 1 представителя от 1000 чел. Войсковым атаманом был избран В.В. Зимин[119].

Главным фактором, влиявшим на ситуацию в Забайкальской области, стала деятельность есаула Г.М. Семенова. Г.М. Семенов, несмотря на относительную молодость - 1890 г. рождения, стал одним из тех лидеров белого движения, которые на основе сохранивших дисциплину частей старой армии, местных ресурсов, помощи Антанты создали очаги организации и начали борьбу с большевиками. Для Советов в Сибири Г.М. Семенов на протяжении первой половины 1918 г. являлся ближайшим открытым и потому главным противником.

Еще в мае 1917 г. Г.М. Семенов написал докладную записку военному министру А.Ф. Керенскому, предложив сформировать в Забайкалье Монголо-бурятский конный полк, как пример для русских солдат. По приказу А.Ф. Керенского, Г.М. Семенов поступил в распоряжение полковника М.А. Муравьева и советовал «ротой юнкеров занять здание Таврического дворца, арестовать Петроградский Совет и немедленно судить всех его членов военно-полевым судом, как агентов вражеской страны», а «Ленина арестовать и немедленно расстрелять»[120]. Указанный план Г.М. Семенова не был одобрен. «Семенов был в числе лиц, которые увели вправо 1-й Всероссийский казачий съезд... В досье белых руководителей дана такая оценка первых шагов атамана: «Пытается опереться на кадетов, но сам гораздо более правых убеждений»»[121].

---

[118] **Смирнов Н.Н. Указ. соч. - С. 535.**

[119] **Зимин Василий Васильевич (1874-?)**

[120] **Кайгородов А. Атаман Семенов.//журнал «Байкал», 1995, № 2. - С. 82**

[121] **Познанский В.С. Указ. соч. - С. 52.**

С середины октября 1917 г. на ст. Березовка под г. Верхнеудинск Г.М. Семенов начал формирование Монголо-бурятского конного полка, к 25 ноября было набрано около 50 чел. Г.М. Семенову удалось на время скрыть от Иркутского Совета свои антибольшевистские намерения и даже получить от него деньги. 11 декабря он перебрался на ст. Даурия и с 6 чел. начал создание «Особого маньчжурского отряда» (ОМО) для борьбы с большевиками. В конце декабря по его приказу был расстрелян член Харбинского Совета большевик Аркус[122], а на запрос из Читы верно ли это, Г.М. Семенов ответил, что Аркус расстрелян, а следующие будут повешены.

На ст. Даурия дислоцировалась 720-я пешая дружина государственного ополчения (командир - штабс-капитан Опарин), насчитывавшая до 4000 чел[123], и охранявшая лагерь военнопленных, в основном немцев и турок. «Состояние дружины, совершенно разложившейся было таково, что не ополченцы окарауливали военнопленных, а скорее последние контролировали дружину»[124]. При дружественном нейтралитете китайских войск в ночь на 1 января 1918 г. 13 казаков ОМО во главе с войсковым старшиной бароном Р.Ф. Унгерном разоружили размещавшиеся на ст. Маньчжурия (60 км юго-восточнее Даурии на территории Китая) две роты 720-й дружины и ж.д. роту общей численностью до 1500 чел. Разоруженные солдаты были отправлены в Борзю эшелоном, к которому была прицеплена и запломбированная теплушка с членами Маньчжурского Совета рабочих и солдатских депутатов. Последним было объявлено, что «они должны гордиться въехать в Россию в запломбированном вагоне,

подобно своему вождю Ленину» [сп] . По прибытии в Читу члены Совета дали пресс-конференцию и все впоследствии участвовали в Гражданской войне[125]. В советской историографии неоднократно искаженно указывалось, что Г.М. Семенов «отправил в Читу вагон с изуродованными трупами членов Совета ст. Маньчжурия»[126].

Представители Г.М. Семенова начали набирать добровольцев в Забайкальской и Амурской областях, установили контакты с представителями Антанты. Эмиссар Г.М. Семенова сотник Жевченко встречался в Шанхае с вице-адмиралом А.В. Колчаком,

---

[54] Аркусом большевики планировали заменить управляющего КВЖД Д.Л. Хорвата. По версии Г.М. Семенова, он получил просьбу Харбинского полицмейстера фон Арнольда задержать в Даурии зыехавшего в Иркутск за инструкциями Аркуса на одну-две недели. Однако, при аресте Аркус ругался, /грожал расправой чинам ОМО и пытался организовать митинг. В ответ Г.М. Семенов создал военно-полевой суд, которые приговорил Аркуса к смерти на основании найденных при нем документов о договоренностях с китайцами по смене Л.Д. Хорвата и аресте Г.М. Семенова. ' Баталов А.Н. Указ. соч. - С. 30. В Даурии до 1914 г. дислоцировался 1-й Аргунский казачий полк.

[>6] Семенов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. - М., 1999. - С. 94.

*** Там же.-С. 104.**

2000. - С. 8.

[i9] История Гражданской войны в СССР. Т. 3. - М., 1957. - С. 63.

предлагая ему возглавить антибольшевистские силы в Маньчжурии и использовать свое влияние для помощи ОМО. Поступивший на английскую службу, А.В. Колчак направлялся в Месопотамию и поэтому ограничился телеграммой с пожеланиями успеха и выражением уверенности, что Г.М. Семенов справится с поставленной себе задачей [70]. Фактически уклонились от оказания практической помощи Г.М. Семенову управляющий Китайско-Восточной ж.д.(КВЖД) генерал-лейтенант Д.Л. Хорват, русские послы в Токио и Пекине, имевшие значительные ресурсы и влияние. Впоследствии А.В. Колчак, уже как член правления КВЖД, приезжал инспектировать ОМО и Г.М. Семенов напомнил ему его бездействие зимы 1918 г.

В 20-х числах января 1918 г. 60 казаков ОМО разоружили оставшиеся части 720-й пешей дружины на ст. Даурия, а офицеры дружины присоединились к Г.М. Семенову. Аналогичные мероприятия были проведены в г. Хайлар (Китай, 180 км восточнее ст. Маньчжурия), где разоружили 800 русских солдат из состава Железнодорожной бригады и Корпуса пограничной стражи. 24 января 26 чел. во главе с Р.Ф. Унгерном осуществили набег на ст. Оловянная (165 км северо-западнее Даурии), где разогнали Совет и разоружили местных красногвардейцев, отобрав 175 винтовок[127]. К 28 января в ОМО числился 51 офицер, 3 чиновника, 380 монгол, 125 казаков, солдат и добровольцев. Из Сербской бригады, следовавшей по ж.д. во Владивосток, к Г.М. Семенову вступило более 300 чел. во главе с подполковником Драговичем и было передано 2000 винтовок [77]. В составе ОМО в дополнение к Монголо-бурятскому конному 23 января был сформирован второй, пеший Семеновский полк и 2-х орудийная батарея.

Обстановка в Чите в конце 1917 г. была непростой. Забайкальский Комитет общественной безопасности (КОБ) 9 ноября большинством голосов осудил Октябрьскую революцию в Петрограде и высказался против перехода власти к Советам. Слабость позиций большевиков в Забайкальской области определялась тем, что значительная часть немногочисленных рабочих продолжала поддерживать меньшевиков и эсеров, а в сельской местности многие о большевиках даже не имели представления. На выборах в Учредительное собрание по Забайкальской области большевики получили 8 % голосов, тогда как эсеры - 48,5 %. В самой Чите за большевиков проголосовало - 21,2 %, а за эсеров - 44,9 % [II-1]. В связи с действиями Г.М. Семенова на ст. Маньчжурия президиум КОБа по предложению большевиков обратился к Иркутскому Совету за помощью. Однако, 6 января 1918 г. большинство членов КОБа

---

127 **Там же. - С. 135.**

выступило за отмену этого решения. В знак протеста большевики и левые эсеры вышли из КОБа. Так как в КОБе из 57 членов осталось 27, Читинский Совет рабочих депутатов 8 января постановил считать КОБ распавшимся. Однако, при этом Исполком Совета отказался от предложения большевиков и левых эсеров взять власть в свои руки. Несмотря, на отсутствие санкции КОБа в Читу в середине января из Иркутска прибыл Сводный отряд Красной гвардии[128] во главе с С.И. Лебедевым. Также под предлогом опасности со стороны Г.М. Семенова железнодорожники ст. Чита начали создание Красной гвардии. Общее командование красногвардейцами осуществлял председатель Военно-революционного штаба при Исполкоме Совета Верхотуров[129]. В противовес в Чите создается офицерский

добровольческий отряд. В дислоцированных в Чите 609-й и 714-й пеших дружинах государственного ополчения, мелких командах активно шла стихийная

демобилизация , а вооружение на 8000 чел. быстро перешло в распоряжение Красной гвардии.

10 января 1918 г. в Чите открылся 2-й Забайкальский областной съезд сельского населения, собравший 216 делегатов. Большинство делегатов имели наказы избирателей, в которых решение вопроса о власти оставлялось Учредительному собранию. На первом заседании зачитали направленную в адрес съезда телеграмму Г.М. Семенова: «К большевикам ! Сознательные и несознательные изменники Родины ! Устыдитесь, что вы продали Россию, открыли фронт, затеяли гражданскую войну. Требую разоружения красногвардейцев, а лидерам оставить пределы Забайкалье. Если эти требования не будут выполнены, то заставлю силой оружия...»[130].

Одновременно со 2-м съездом сельского населения в Чите проходили Областной съезд городских Дум и уездных КОБов и 1-й Забайкальский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, собравший 30 делегатов. По соглашению трех съездов 12 января был избран Временный Забайкальский Народный Совет в следующем составе: 30 чел. от сельского населения (12 крестьян, 10 казаков, 8 бурят и эвенков), 15 чел. от Советов рабочих и солдатских депутатов и 5 чел. от съезда городских Дум. По решению съездов был выделен исполнительный орган из 8 чел. - Комиссариат Народного Совета во главе с председателем коллегии комиссаров левым эсером И.А. Бутиным. Был и избран президиум Народного Совета: председатель - меньшевик М.А. Ваксберг, заместители -

---

[128] **В отряд входили 2-я и 3-я батареи Иркутского запасного артдивизиона с орудиями.**

[129] **газета «Известия Забайкальского Народного Совета», № 10, 25 января (7 февраля) 1918 г.**

[130] **Василевский В.И. Указ. соч. - С. 172.**

левый эсер Г.А. Комаров и эсер Э.С. Алко[131] и секретариат из 4 чел[132]. В Народный Совет вошли эсеры, левые эсеры (3 чел.), большевики (12), меньшевики и беспартийные. Кадеты представительства не получили.

С запада по ж.д. к Чите 27 января 1918 г. прибыл с фронта 1-й Читинский казачий полк. Три следующих дня между представителями казаков, Красной гвардии и Народного Совета велись переговоры об условиях допуска казаков в Читу. Председатель комитета 1-го Читинского полка есаул Шароглазов требовал гарантий, и «так как слова не могут служить гарантией безопасности, то в виде этой гарантии

предлагал красногвардейцам сдать все имеющиеся пушки казакам» и при этом сослался на предварительные договоренности на ст. Могзон. Данное утверждение опроверг член Народного Совета эсер М.А. Магазинер, заявивший, что ранее речь шла лишь о признании казаками власти Народного Совета. Начальник штаба Красной гвардии Цветков заявил, что он не остановиться перед крайними средствами «если понадобиться, то мы превратим всю местность во вспаханное поле, но пушек не отдадим» . В итоге казаки ультимативно потребовали от Иркутского Сводного отряда в 24 часа покинуть Читу, сдав орудия Народному Совету, что и было выполнено 30 января.

После ухода иркутян-красногвардейцев часть Народного Совета, опираясь на поддержку вошедшего в Читу 1-го Читинского казачьего полка, попыталась разоружить и читинских красногвардейцев. Председатель Совета М.А. Ваксберг заявил, что «существование Красной гвардии не нужно и в данное время опасно для спокойствия города» . Однако, большевикам, входившим в Народный Совет, удалось внести в решение о разоружении оговорку, что оно может состояться только мирным путем. Отказавшись добровольно разоружиться, читинские красногвардейцы сохранили оружие.

По приказу Г.М. Семенова в ночь 29 января около 100 чел. во главе с сотником Савельевым двинулись по ж.д. на Читу, надеясь соединиться с 1-м Читинским казачьим полком. Отряд читинских красногвардейцев в 150 чел. без боя отступил и семеновцы заняли ст. Оловянная, а затем и ст. Андриановка (129 км северо-западнее Оловянной). Выехав в Андриановку, 31 января члены Народного Совета В.В. Афанасьев (комиссар по военным делам Комиссариата Народного Совета) и эсер А.М. Флегонтов (председатель Читинской городской Думы), член Совета сельских депутатов эсер А.А. Лопатин и член войскового правления сотник А.К. Токмаков встретились с Савельевым. Делегация

---

[131] Алко Эля Соломонович (1877-?). В июне 1917 г. делегат 1-го съезда рабочих Забайкалья. 21 декабря 1920 г. возглавил выступление Политцентра в Черемхово.

[8] «Известия Забайкальского Народного Совета». № 5,13 (26) января 1918 г.

Народного Совета проинформировала последнего о положении в Чите в трактовке, что 1-й Читинский полк поддержал власть Народного Совета, который в свою очередь принял меры к разоружению Красной гвардии. Делегаты просили семеновцев «во избежания кровопролития» возвратиться в Маньчжурию, с аналогичной просьбой, по утверждению Г.М. Семенова, к нему обратился и войсковой атаман полковник В.В. Зимин[133]. Извещенный о переговорах, Г.М. Семенов приказал отряду Савельева возвратиться на ст. Маньчжурия, оставив небольшой заслон на ст. Даурия. Сопроводив возвращение отряда, делегация Народного Совета на ст. Маньчжурия встретилась и с Г.М. Семеновым и заверила его, что не допустит установления в Чите Советской власти. Таким образом, первая попытка Г.М. Семенова захватить Читу была пресечена дипломатическим путем. Впоследствии он сожалел о переоценке сил Народного Совета: «Я хотел со своим отрядом ударить в тыл большевикам, чтобы помочь читинцам, но получил отказ от Войскового правления. Эта роковая оплошность дала возможность большевизму расцвести пышным цветом»[17].

Тем временем, с запада к Чите приближались эшелоны 2-го Читинского казачьего полка. Наученные поведением 1-го Читинского полка, большевики в Ачинске полностью разоружили 2-й Читинский полк, а 4 февраля в Иркутске арестовали командира полка полковника Силинского и ряд офицеров. Одновременно начались переговоры Центросибири с полковым комитетом о дальнейших действиях. Центросибирь предлагала полку «двигаться на Читу, так как установление Советской власти там задерживается, ибо у читинских большевиков нет реальной силы, на которую они могли бы опереться»[134]. Полковой комитет согласился, но большевики, не доверяя казакам, не решались вернуть оружие. Полк проследовал в Верхнеудинск, где 23 января новый выборный командир Я.П. Жигалин заявил, что казаки полка будут «отстаивать советскую организацию власти забайкальского казачества на основах тесного соединения и слияния его со всей остальной революционной демократией Забайкалья в лице Советов рабочих и крестьянских депутатов»[135]. Начались переговоры полкового комитета о получении оружия с иркутскими и читинскими большевиками, продолжавшиеся более 3 недель.

Наконец, вопрос был решен, и 16 февраля прибыв в Читу, 2-й Читинский полк совместно с Красной гвардией захватил все важнейшие объекты, нигде не встретив

---

[133] Позднее В.В. Зимин отрицал факт просьбы.

[17] Жигалин Я.П. В восемнадцатом грозном году .//Форпост на Востоке: Лит.-худ. и ист.-публ.. Сб./Сост - - 1.Е. Белан, Ю.И. Бурыкин. - Иркутск, 1985. - С. 13.

[9] Жигалин Я.П. Указ. соч. - С. 569.

сопротивления. Офицеры 1-го Читинского полка, в котором активно шла демобилизация, были арестованы в гостиницах «Даурия» и «Селект». Образовавшийся Военно-революционный пггаб потребовал от Народного Совета самороспуска. Уже вечером 16 февраля Народный Совет передал власть Читинскому Совету с резолюцией, что уступает «грубой силе», возложив всю ответственность за происшедшее на казаков и Советскую власть. 16 и 18 февраля в Иркутске и Красноярске части 1-й Забайкальской казачьей дивизии (1-й Аргунский, 2-й Верхнеудинский, 2-й Нерчинский полки и 3-й Забайкальская батарея) и 3-я Забайкальская казачья бригада (3-й Верхнеудинский, 2-й Аргунский полки и 2-я Забайкальская батарея) также признали Советскую власть.

Опасаясь новых действий Г.М. Семенова, из Иркутска был послан сводный отряд Красной гвардии под началом С.Г. Лазо, назначенного командующим Забайкальским фронтом. По признанию Б.З. Шумяцкого: «Центросибирь отправила отряд в Читу, чтобы не дать там Семенову устроить «Варфоломееву ночь». Но наши отряды уже были уставшие от иркутской борьбы, наполовину разбиты и могли дать только одну моральную силу»[136]. В отряд С.Г. Лазо вошли также казаки 1-го Аргунского полка под началом Ф.Е. Балябина, красногвардейцы-железнодорожники во главе с К.Г. Недорезовым и выпущенные из тюрем уголовники под началом эсерки- максималистки Н.П. Лебедевой.

Казаки других полков, прибывших в Забайкалье с фронта Первой мировой войны, разошлись, так как 42 месяца не были дома, воевали и спешили вернуться к своим хозяйствам. Большинство рядовых казаков не хотело воевать ни за белых, ни за красных. Что касается большей части казачьих офицеров, особенно кадровых, то они до последнего оставались на фронте, вливаясь в части, еще державшие позиции. В итоге из-за того, что казачьи полки и так снимались с фронта последними, а офицеры еще позже, они не могли оказаться в Забайкалье ранее мая 1918 г. Но в это время уже широко действовал запрет большевиков на въезд бывших офицеров в Забайкалье.

Тем временем 1 марта отряд С.Г. Лазо выбил небольшой семеновский заслон со ст. Даурия. «Когда взяли Даурию молодчики Лебедевой устроили погром. Грабили, издевались над населением... «Это что?» - подступили к своим командирам Балябину и Лазо - аргунцы. Балябин, опустив голову, помалкивал, а Лазо говорил о стихийности революции, об основной сейчас задаче - ликвидации Семенова, о необходимости терпеть эксцессы погромщиков, мириться с ними: они-де нам нужны. Говорил, но не убедил. Как

[136]**Цит по: Познанский В.С. Указ. соч. - С. 55.**

только Семенов, потерявший под Даурией половину своего отряда, запрятался в Маньчжурию, казаки засобирались домой. Балябин и Лазо всячески уговаривали задержаться: вдруг да выскочит атаман снова. «Выскочит - позовете», - сказали казаки и заседлав лошадей, отправились в родные места»[137].

У границы осталось 80 казаков под началом бывшего подъесаула З.П. Метелицы и отряд читинских железнодорожников. 5 марта красные заняли ст. Шарасун (25 км юго-восточнее Даурии), 8 - ст. Мациевская. С.Г. Лазо 9 марта провел переговоры с китайскими властями Маньчжурии, предложив им «или разоружить Семенова, или выдворить его»[138]. Китайцы ответили, что они строго нейтральны и что 7 дней не пропустят Г.М. Семенова через границу. Таким образом, к середине марта красные смогли очистить Забайкалье от семеновцев.

Г.М. Семенов угрожал красным не только своими действиями, но и тем, что играл роль магнита, притягивавшего к себе активные антибольшевистские силы. Именно этот аспект его деятельности был наиболее опасен для большевиков. Белые подчеркивали, что «существование ОМО и его боевая деятельность была лучшей моральной поддержкой для всех сибирских военных организаций, которые воочию могли убедиться, что они не одиноки в своей борьбе» . Поэтому Центросибирь 28 марта запретила офицерам въезд в Восточную Сибирь без вызова Советов «ввиду массового участия бывших офицеров в контрреволюционных выступлениях...., считая Енисейскую губернию границей, до которой допустим их въезд»[139]. Одновременно большевики распустили все организации бывших офицеров, военных чиновников и юнкеров, конфисковав их средства и имущество. Посланец Добровольческой армии генерал В.Е. Флуг, выехавший из Иркутска на восток 25 мая 1918 г. свидетельствовал, что «Драконовские меры, которые были установлены большевиками на пропускном пункте ст. Слюдянка, с целью пресечения дальнейшего пути всем, внушающим малейшее подозрение в принадлежности к офицерскому составу прежней армии... Особенно приходилось опасаться свирепствовавшего на ст. Слюдянка комиссара Дашкова, слава о котором гремела по всей Сибири»[140]. А.В. Колчак, анализируя методы белой контрразведки, и вообще офицеров в Забайкалье говорил: «Большей частью это был вопрос мести. Люди, которые пробрались сюда с величайшим риском и опасностями,

---

[137] Сибиряков Н.С. Конец Забайкальского казачьего войска.//Минувшее: истор. альманах, Т. 1. - М.: Прогресс, Феникс, 1990 - С. 203.

[138] За власть советов. Сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. - Чита, 1957. - С. 178

[139] Подвиг Центросибири. - С. 127, 293.

[140] Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 г.//Архив русской революции. В 22 т. Т. 9-10. - М.: «Терра»: Политиздат, 1991. - С. 264.

хотя бы через Слюдянку, где погибло, по крайней мере, до 400 офицеров, люди, прошедшие через эту школу, конечно, выслеживали лиц, которых они узнали по дороге...»[141].

С 24 марта по 5 апреля 1918 г. в Чите проходил 3-й Забайкальский областной съезд Советов рабочих, крестьян и казаков. Съезд постановил объявить мобилизацию в Красную армию казаков и крестьян, 1898 г. рождения, а также 1896-1897 гг. не бывших на фронте Первой мировой войны. Кроме того, 27 марта казачья фракция съезда Советов в составе 93 чел. объявила себя 3-м областным казачьим съездом. Без прений большинством в 61 голос он принял решение о ликвидации казачьего сословия и войсковых управлений Забайкальского казачьего войска. Начало расказачивания открыло казакам глаза на то, что их ждет. Этому же способствовала и сомнительная «законность» принятия решения о ликвидации людьми, выбранными не на съезд казаков, а Советов. В ходе избирательной кампании вопрос о судьбе Забайкальского казачьего войска вообще не поднимался. Часть зажиточных казаков, особенно 1-го и 2-го отделов войска, стала склоняться в пользу Г.М. Семенову. Разделение голосов съезда показывает, что даже среди избранных в Советы не менее трети казаков не разделяли политику большевиков.

Вероятно в ответ на решения съезда, Г.М. Семенов 7 апреля снова вступил в Забайкалье. Выступление совпало с высадкой во Владивостоке 250 японских и 50 английских моряков. Вряд ли действия Г.М. Семенова были согласованы с интервентами, которые ничего кроме патрулирования в японских кварталах Владивостока и охраны своих консульств в течении апреля не предприняли[142]. К началу наступления ОМО включал Монголо-бурятский и два монгольских четырехсотенных конных полка, 1-й Семеновский и 2-й Маньчжурский пешие полки, две офицерские роты, сербский конный дивизион, 4 батареи японских и французских

орудий, 4 бронепоезда [88]. Численность войск Г.М. Семенова красные оценивали в 3891 чел[143]. Однако, не менее половины этих войск еще формировались и в боях не участвовали. Кроме того Г.М. Семенов объявил мобилизацию казаков 2-го отдела Забайкальского войска, начав формирование 1-го Акшинско-Мангутского, 1-го Ононского и 3-го Пуринского полков. Эти мероприятия могли довести его силы, по оценке красного командования, до 9000 бойцов[144].

---

[141] Арестант пятой камеры. - М.: Политиздат, 1990. - С. 377.

[17] Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 - октябрь 1918 г.): Док. л мат. - Владивосток, 1997. - С. 160, 170. [18] Семенов Г.М. Указ. соч. - С. 141.

Мысль, 1986. - С. 54

[144] Шилов Д.С. Указ. соч. - С. 289.

Части Г.М. Семенова наступали на трех направлениях: через Александровский завод на Нерчинск - Куэнгу, через Акту и Дарасун на Читу и вдоль ж.д. от ст. Маньчжурия на Карымскую. Сначала наступление ОМО развивалось успешно, красные отступили за р. Онон, взорвав ж.д. мост у ст. Оловянная. Белые захватили ст. Бурятская (53 км юго-восточнее Карымской), угрожая выйти к Амурской ж.д. у ст. Карымская. Отряд есаула Беломестнова занял с. Александровский завод, отряд полковника Шильникова - с. Акша, Усть-Иля и Дулдурга. Дальше семеновцы продвинуться не смогли, остановленные красными отрядами. Более того, 12 мая отряд Беломестнова отошел в д. Пури, а затем через Манкечур к ж.д., оставив заслон в с. Ключевское.

Видя опасность, красные мобилизовали все силы. К ст. Андриановка были дополнительно переброшены красногвардейцы ст. Чита и Хилок, Черновских и Арбагарских угольных копей, г. Нерчинск (360 чел.) и поселков Александровский завод (300 чел.), Унда (250 чел.), Ломовский (250 чел.), Акша (150 чел.). Наибольшую помощь красным оказала часть бедных бывших казаков 4-го отдела Забайкальского казачьего войска, образовавших под руководством П.Н. Атавина, С.А. Бутина, П.Г. Пешкова, Я.П. Жигалина, В.Г. Кожевникова бригаду «Коп-Зор-Газ». Эта бригада насчитывала до 1400 чел. и была названа по начальным слогам сс. Копунь, Зоргол, Газимурский завод.

3 мая большевики ввели осадное положение в Чите и на Забайкальской ж.д., создали Военно-революционный штаб во главе с Д.С. Шиловым. В Забайкалье к красным прибывали подкрепления из Амурской и Приморской областей - 1-й Дальневосточный социалистический отряд (до 1000 бойцов с артиллерией) под командованием В.А. Бородавкина, комиссар М.И. Губельман, из Омска - отряд интернационалистов Ф.П. Лаврова. Общая численность красных войск стянутых против Г.М. Семенова со всей Сибири составляла до 13000 бойцов, в т.ч. 6000 кавалеристов, 900 интернационалистов, 400 китайцев и до 30 орудий. Из них Забайкалье выставило до 7000 красных бойцов, а Сибирь западнее Иркутска - 1700[145]. Спецификой Забайкалья было то, что на стороне большевиков против антибольшевистских сил выступила и часть бывших казаков, снарядивших до 5500 бойцов. Большинство из них проживало на территории 3-го и 4-го военных отделов, чья специфика была пояснена выше.

В Иркутске 26 апреля были расклеены призывы к вступлению в интернациональный кавалерийский дивизион, а 6 мая отправлено против Г.М. Семенова 960 кавалеристов. По назначению прибыло только 250 чел., так как сформированные анархистами роты по

---

[01] Там же. - С. 292, 296.

дороге разбежались. Центросибирь 9 мая 1918 г. объявила, что «мятежный контрреволюционер есаул Семенов, поднявший знамя восстания против советской власти, при помощи иностранных денег и орудий пытающийся разгромить ее, грабящий и разоряющий станицы трудового забайкальского казачества, объявляется врагом народа, стоящим вне закона. Все те, кто тайно или открыто, прямо или косвенно, путем ли вооруженной поддержки или снабжением боевыми или продовольственными припасами будет содействовать Семенову и его бандам... объявляются врагами народа, врагами трудовой Республики Советов. Все имущество их.... подлежит немедленно конфискации»[146]. Согласно другого обращения Центросибири: «Все семеновцы, как люди вне закона, подлежат

1ПЧ

беспощадному истреблению» . В Иркутске 12 мая большевики обязали рабочих обучаться военному делу и сформировать отряд против Г.М. Семенова.

Собрав все силы, красные в Забайкалье под общим командованием С.Г. Лазо 8 мая перешли в контрнаступление. Главные силы под началом С.М. Серышева наступали вдоль ж.д. при поддержке 20 орудий и 2 бронепоездов. 15 мая после двухчасового боя красные выбили семеновцев из ст. Бурятская, затем заняли ст. Могойтуй и Ага. Быстрым продвижением вперед и одновременными ударами по центру и флагам белых войска С.Г. Лазо отбросили части ОМО за р. Онон, а 18 мая заняли ст. Оловянная. Г.М. Семенов рассчитывал закрепиться на правом высоком берегу Онона, учитывая, что красные вынуждены будут форсировать реку без переправочных средств, так как ж.д. мост был ими же взорван при отступлении.

Только через 9 дней, 27 мая красные возобновили наступление. Красногвардейцы начали переправу по разрушенному ж.д. мосту, а конница форсировав р. Онон в 15 км севернее, создала угрозу белым с тыла. Вынужденные бросить часть артиллерии и пулеметов семеновцы отошли на юг, 9 июня красные захватили ст. Борзя.

Левым флангом красных командовал Г. Аксенов. Здесь при поддержке 5 орудий действовала бригада Копзоргаз и отряды красногвардейцев из Нерчинска и Александровского завода. 9 июня в бою у с. Ключевское красные уничтожили полк монгол-харачен (400 чел.) из состава ОМО. Кроме того у с. Мулино конной атакой красные во главе с В. Кожевниковым опрокинули мобилизованных Г.М. Семеновым казаков. Эти победы создали угрозу окружения белых войск с северо-востока.

---

[146] **ГАИО, ф. 342, оп. 1, д. 68, б.л.**

19 июня красные заняли ст. Даурия и Шарасун, семеновцы закрепились чуть севернее границы с Китаем. Ожесточенная позиционная борьба в районе ст. Мациевская и разъездов № 86 и 87 у самой границы продолжалась более месяца. Д.С. Шилов писал: «семеновцы, стоящие с июня месяца, на грани полного разгрома, все- таки значительную часть своих войск отвели в Маньчжурию и смогли еще задержать нас на целый месяц у пятиглавой возвышенности Тавын-Тологой (Табан-Тологой)»[147]. Только 19 июля семеновцы оставили ст. Мациевская, а к 28 июля красным удалось заставить войска Г.М. Семенова полностью отойти из Забайкалья в Маньчжурию. К этому времени ситуация на западе для большевиков сложилась катастрофически - на Восточную Сибирь наступали части белой Сибирской армии и Чехословацкого корпуса.

К июлю 1918 г. ОМО включал: 1-й Монголо-Бурятский, 2-й и 3-й Даурские конные, 1-й Семеновский и 2-й Маньчжурский пешие полки, 1-я и 2-я Офицерские роты, Отдельный Сербский конный дивизион, Артдивизион (1-я Тяжелая, 1-я и 2-я Полевые и 1-я Горная батареи), инженерная и автомобильные роты и 4 бронепоезда. Всего 1231 штык, 154 сабли, 4 орудия[148]. У Г.М. Семенова в основном остались только коренные добровольческие части, так как набранные в апреле по мобилизации или казаки разошлись по домам или перешли к красным. Последние писали, что «семьи семеновских офицеров и казаков-кулаков бежали за границу, в глубь Монголии»[149].

Если в Забайкальской области большевикам пришлось сражаться с частями Г.М. Семенова, то в Иркутской губернии они столкнулись с проявлениями недовольства отдельных категорий населения и деятельностью эсеро-офицерского подполья.

По большевистскому Декрету о Земле земля переходила в общенародную собственность и распределялась по уравнительному принципу между крестьянами, В Сибири в пользование крестьян передавались земли церкви, казенные и кабинетские. Сразу после Февральской революции 1917 г. крестьяне самовольно прекратили платить налоги и вносить платежи. Прейдя к власти, большевики официально освободили крестьян от ежегодных платежей за приобретенный у казны и Кабинета лес, списали все недоимки. Получив формальные преимущества, крестьяне скоро обнаружили, что большевики обложили их еще большими, чем при царе налогами. Большевики, объявив хлебную монополию, присвоили право закупать хлеб у крестьян по твердым ценам или

---

[147] Шилов Д.С. Указ. соч. - С. 299.

[148] Каревский А.А. К истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 5-й Приамурский корпус осенью 1918 г.//История белой Сибири: Тезисы 4-й науч. конф. 6-7 февраля 2001 г. - Кемерово, 2001. - С. 98.

[149] Василевский В.И. и др. Указ. соч. - С. 107.

фактически реквизировать его, так как «твердые» цены были в 6 раз ниже рыночных. Частная же торговля хлебом была запрещена.

В 1918 г. из Сибири было вывезено 752000 тонн хлеба и 288000 тонн фуража. Из-за реквизиций отношения большевиков с крестьянством обострились. В январе 1918 г. восстали крестьяне Каменского, в марте - в Славгородского, в апреле - в Бийского уездов Алтайской губернии[150]. Помимо неприятия экономических мер большевиков в этих стихийных вспышках крестьянского недовольства проявился и протест против их ставки на силу. В Иркутской губернии, не принадлежавшей к районам высокотоварного производства хлеба, доля недовольства насилием была выше, чем в других районах Сибири.

Типичные события произошли в с. Троицк (25 км от ст. Залари). Здесь в январе 1918 г. образовался Совет из красногвардейцев, «игнорировавший причисляемых ими к буржуазии крестьян, постановивший обязательные цены... Крестьяне ответили на понижение цен на продукты отказом от продажи их и не повезли на базар в Троицк, а это послужило поводом к реквизиции красногвардейцами у крестьян хлеба и других продуктов». Как признавали сами большевики: «Группа Троицких красногвардейцев образовалась, за малым исключением, из людей преступного прошлого, воров-рецидивистов... Многие из красногвардейцев прямо мстят крестьянам за расправу в недавних кражах... Наконец у граждан широкой окрестности кругом Троицка потерялось всякое терпение переносить личные унижения, обиды и крупные материальные потери от произвольных действий красногвардейцев. 14 марта многотысячная толпа граждан многих волостей, в т.ч. немало бурят, вооруженных разного рода оружием, ворвалась в с. Троицк»[151]. Восставшие начали избивать членов Совета и красногвардейцев, в стычке погибло около 20 чел., в т. ч был тяжело ранен и добит поленом председатель исполкома Совета Крылов. После прибытия 300 красногвардейцев из Черемхово конфликт был улажен мирно, причем Троицкий Совет выплатил крестьянам более 30000 руб. за ранее незаконно конфискованное имущество. В.С. Познанский пишет о том, что в марте 1918 г. в Иркутской губернии восстала только Голуметская волость[152]. В 1917 г. эта волость включала 1282 хозяйства, около 8000 жителей. Г.Х. Эйхе указывает, что волнения были гораздо шире, охватив 12 волостей Черемховского уезда[153]. С учетом того, что уезд

---

[150] Алтайская губерния, образованная 17 апреля 1917 г. состояла из Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Каменского и Славгородского уездов.

[8] Подвиг Центросибири. - С. 180.

[9] Познанский В.С. Указ. соч. - С. 79.

[10] Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1966. - С. 74.

состоял из 25 волостей, 2 хошунов, насчитывал 12433 хозяйств с населением более 70000 чел., в волнениях приняло участие до 35000 крестьян. Сведения Г.Х. Эйхе подтверждают материалы комиссии, созданной Центросибирью для расследования столкновений в Троицке.

Еще один конфликт, связанный с поведением сформированной большевиками Красной гвардии произошел в Иркутске. В середине мая 1918 г. несколько служащих ст. Иркутск за антисоветские высказывания были преданы суду революционного трибунала. В ответ 20 мая состоялось общее собрание служащих и рабочих ст. Иркутск. Из 2000 работающих на станции на собрании присутствовало 500 чел., единогласно принявших резолюцию: «Заслушав телеграмму Штаба Красной гвардии э предании суду революционного трибунала и об увольнении целого ряда наиболее преданных рабочему делу наших товарищей - общее собрание находит, что действия этого Штаба не что иное, как грубая расправа с политическими противниками со стороны оторвавшихся от ж.д. семьи и опьяненной властью групп, их действия шеймим как позорные для рабочего класса... Собрание призывает всех товарищей 5ороться за их возвращение всеми мерами вплоть до забастовки всего ж.д.
пролетариата нашей дороги, считая, что такие позорные явления - есть следствие оторванности существующей власти и ее исполнителей от рабочих и демократических масс. Собрание верит, что эта власть скоро уступит место другой демократической власти, пользующейся общенародным доверием»[154]. Повторное собрание 23 мая после предупредительной стрельбы было разогнано Красной гвардией.

В ответ 29 мая большевики организовали собрания служащих и рабочих на станциях Чита, Верхнеудинск, Сретенск, Карымская, Хилок, Петровский завод, Слюдянка, Мысовая, которые выразили «негодование тем рабочим и служащим ст. Иркутск, которые поддавшись влиянию контрреволюционной пропаганды так называемых правых социалистов высказались за свержение Советской власти и в своем ослеплении дошли до угроз забастовки в то самое время, когда правильное движение поездов особенно необходимо для своевременной доставки грузов на фронт для борьбы с контрреволюционными бандами Семенова»[155]. На ст. Верхнеудинск после собрания был убит начальник местной Красной гвардии В.А. Жердев. Контрреволюционные элементы «нагло» орудовали в Зиминском депо . Таким образом наряду с крестьянами одного из

---

[154] журнал «Забайкальский железнодорожник». Иркутск, № 8. - С. 4
[155] Там же. № 9.

уездов Иркутской губернии, большевики вступили в конфронтацию и с частью коллектива Забайкальской ж.д.

Также большевики вошли в конфликт с широко разветвленной организацией «Союз фронтовиков», состоявшей из участников Первой мировой войны. 19 апреля Иркутский совет потребовал роспуска Союза, как организации бывших офицеров. Несмотря на это, 12 мая общее собрание Союза фронтовиков высказалось за сохранения союза[114]. В ответ большевики арестовали секретаря союза Киселева, судить которого должен был революционный трибунал во главе с П.П. Постышевым[156]. В свою очередь фронтовики, вооруженные пулеметами, 23 мая прибыли к помещению Центросибири на углу ул. Большой и Тихвинской (Сухэ- Батора) и вынудили большевиков освободить Киселева. Только 1 июня Союз фронтовиков самораспустился.

Наконец в Чите 9 июня 1918 г. произошла стычка с духовенством. В знак протеста против отделения церкви от государства священники организовали молебен с крестным ходом к тюрьме, где сидело несколько обвиняемых в контрреволюции.

Наряду со стихийными вспышками недовольства Советской властью в Восточной Сибири, серьезную опасность для большевиков представляли областники, выдвигавшие лозунг «Сибирь для сибиряков» и стремившиеся к созданию независимого, демократического Сибирского государства. Областники не признали Советскую власть и начали создание в городах эмиссариатов и добровольческих отрядов. Также они готовили созыв Областной думы. Почувствовав угрозу, большевики 26 января 1918 г. распустили этот орган, до того как он успел собраться. Часть членов думы была арестована, но около 40 оставшихся на свободе 28 января избрали Временное правительство автономной Сибири во главе с эсером П.Я. Дербером. Спасаясь от преследований большевиков, правительство переехало в Харбин, а в Томске был оставлен его орган - Западно-Сибирский эмиссариат.

Правительство П.Я. Дербера поручило свержение Советов своему военному министру эсеру, подполковнику А.А. Краковецкому. Он разделил Сибирь на два военных округа, назначив уполномоченными в Восточно-Сибирском прапорщика Н.С. Калашникова, в Западно-Сибирском - штабс-капитана А. Фризеля (оба эсеры). Вскоре их сменили полковник А.В. Эллерц-Усов и полковник А.Н. Гришин-Алмазов. Замена была связана с тем, что в подполье преобладали офицеры, которые относились к эсерам, как к «политическим болтунам и виновникам всех бед». Тайные военные организации

---

[156] **Эйхе Г.Х. Указ. соч. - С. 148.**

существовали не менее чем в 37 пунктах от Урала до Верхнеудинска. К концу мая 1918 г. в них состояло, по оценкам томского исследователя Н.С. Ларькова, около 6000 чел., в т.ч. свыше 3800 в Западной и до 2200 - в Восточной Сибири. Списки (очевидно, неполные) Иркутской, Канской и Нижнеудинской организаций содержат 442 фамилии. Около половины их членов (51,4%) были офицерами, причем в Иркутской организации этот процент доходил до 68,6, а в Канской составлял лишь 26,7 %. Зато в рядах последней состояло около половины солдат-фронтовиков. Гимназисты были только в Иркутской организации (28 чел.) В Иркутской и Нижнеудинской организациях состояло также 19 юнкеров и кадетов[157]. Численность подпольщиков росла с декабря 1917 г. до начала марта 1918 г., так как все желающие бороться с большевиками быстро определились. Затем приток сократился. В целом в Иркутской губернии и Западном Забайкалье в рядах подполья могло состоять до 1000 чел[158]. В Восточном Забайкалье подполье не получило развития, так как там противники большевиков сразу перешли к открытой вооруженной борьбе под руководством Г.М. Семенова.

Подпольная Иркутская военная организация возникла в начале января 1918 г. Первую ячейку создал Н.С. Калашников (руководитель организации с 1 января по 11 июля 1918 г.), а 30 января Отряд организации возглавил полковник А.В. Элл ер ц-

i lo

Усов . При штабе (начальник - подполковник Н. Петухов) существовала контрразведка (поручик Л.И. Моисеев), проверявшая вступающих. Подпольщики также создали мобилизационную часть во главе с поручиком П.Ф. Малышевым, информбюро (поручик Морминев, подпоручик В.И. Поршнев), группу для связи с Г.М. Семеновым: капитан И.П. Давыдов, подпоручики И.М. Соловьев и Н.А. Галкин. Артиллерийскую группу возглавлял подполковник Б.П. Иванов, роты - капитаны Ф.С. Решетин, В.А. Ракитин, штабс-капитаны Ф.Я. Колчин, К.Ф. Козловский, поручик Л.М. Матов, подпоручик Д.М. Маклаков, полуроты: штабс-капитан А.П. Степанов, прапорщики И. Жарков, П. Суслов, взводы: поручик К.Ф. Годлевский, хорунжий А. Смирнов, прапорщики Н. Ерофеев, Т. Неустроев, А. Ракеев, гимназист Н. Миллер и т.д. Среди рядовых членов Иркутского подполья были генерал-майоры М.П. Никитин и К. Тарнопольский[159].

Эмиссар Добровольческой армии генерал В.Е. Флуг, находившийся Иркутске с 4 по 25 мая 1918 г. и встречавшийся с местными подпольщиками отмечал: 1. «Несмотря на

---

[157] Ларьков Н.С. Основные этапы и особенности довоенного строительства Сибири в 1918 г. //История «белой» Сибири: Тез. науч. конф. (7-8.02.1995 г.). - Кемерово, 1995. - С. 4.

[158] Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. //журнал «Сибирские огни», Новосибирск, 1928, № 1 (январь-февраль). - С. 141.

[159] РГВА, ф. 39515, оп. 1, д. 25, л. 8.

значительную цифру проживавшего в Иркутске офицерства, ряды которого все пополнялись вновь прибывшими, стремившимися на Дальний Восток, но туда не пропущенными - военные организации были сравнительно малочисленны, главным образом по причине скудости средств. Не без влияния на слабый приток сил был, вероятно, и более суровой режим, установленный в отношении «контрреволюции». Массы офицеров искали себе заработков в разнообразнейших профессиях, в т.ч. в самых тяжелых видах физического труда, оставаясь вне организаций». 2. «Обстановка в Забайкалье складывалась таким образом, что требовала воздействия на организацию в смысле... оказания оперативного содействия отряду атамана Семенова.... Руководители Иркутской организации пошли навстречу моим указаниям, выработав план действия». 3. В Иркутске не было подобно Томску самостоятельной беспартийной организации - «элементы, сторонившиеся социалистов, успели сложиться только в небольшие ячейки, крайне переменного состава, которые не имели данных для развития в более крупные организации». 4. «В рамки деятельности (подполья) входило, кроме чисто военного управления, также и кипучая политическая работа, заключающая в поддержании, путем агитации, антибольшевистского

настроения среди ж.д. рабочих, в вербовке себе в их среде активных сотрудников» [1 ЛЛ] . В Иркутске 25 апреля был выпущен № 1 «Известий Военной организации Восточной Сибири».

Бывший подпольщик А.Д. Козьмин в 1938 г. сообщил следователю НКВД: «В контрреволюционную офицерскую организацию я был завербован в июне 1918 г... Купечество кроме практического участия в вооруженной борьбе против Советской власти снабжало организацию финансовыми ресурсами, так как большинству участников заговора выплачивалась месячная плата поскольку они в основном

находились без определенной работы...» . Подполье делилось на 4 отряда: в центре под началом штабс-капитанов Ф.С. Решетина, в предместье Рабочем - Н. Ерофеева, в Глазково и у понтонного моста. Все они должны были собраться и по сигналу выступить для захвата власти и уничтожения красных частей. Финансовые средства для подполья поступали от кооперативов, отдельных предпринимателей и атамана Г.М. Семенова.

Иркутск был подпольщиками разбит на сектора, намечены сборные пункты, места хранения оружия, местом сосредоточения резервов было выбрано с. Пивовариха. Кроме Иркутска структуры антибольшевистского подполья существовали в

Верхнеудинске, Черемхово, Усолье, Балаганске, Киренске, Нижнеудинске.

Нижнеудинское подполье начало формироваться чуть раньше Иркутского и к весне 1918 г. располагало крупным отрядом. Руководили им подъесаул Г.В. Кузнецов и бывший член 4-й Гос. Думы эсер И.Н. Маньков, среди участников выделялись

полковник Бонч-Омаловский и сотник А.С. Трофимов . Организация насчитывала 93 чел. и опиралась на компактно живших в районе Куйтуна иркутских казаков[160].

Самым ярким деянием иркутского подполья за период существования было выступление в ночь на 14 июня 1918 г. Подпольщики, по свидетельству их руководителя А.В. Эллерц-Усова, узнали, что «большевики готовят несколько отрядов для отправки на Нижнеудинский фронт, чтобы задержать эти отряды в Иркутске и дать возможность нижнеудинцам продержаться до подхода чехов, а, если окажется возможным, то и свергнуть власть большевиков в Иркутске было решено в ночь на 14 июня вооруженное восстание военной организации, которое вследствие предательства было подавлено»[161];

«Вся тактика выступления была построена на внезапности его. Но в 23 часа 13 июня руководителям стало известно, что их план открыт, кто-то донес»[162]. Большевик В.В. Рябиков признает, что Центросибирь накануне восстания получила сообщение о его подготовке и собрала свой актив. Так же известно, что вечером 13 июня милиция арестовала подпольщика подпоручика П.С. Телятьева, который вез в повозке 20 винтовок и 10 гранат. Позднее, в сентябре 1918 г. родственник Телятьева капитан Пахотин обвинил подполковника Б.П. Иванова в выдаче большевикам подпольщиков, повлекшей расстрелы и аресты, и в том, что именно он, выгораживая себя, выставил предателем расстрелянного красными П.С. Телятьева. Б.П. Иванов вместе с 108 заключенными был отправлен большевиками в Читу. После захвата Читы белыми, он приказал сжечь документы по политзаключенным. Кто же был виноват в предательстве, Б.П. Иванов или П.С. Телятьев, осталось невыясненным[163].

Перейдем к описанию самого восстания. В 12-м часу ночи 13 июня в караулку винного склада за Ушаковкой, вошли 50 чел., вооруженных винтовками и револьверами, и обезоружили 7 караульных от охранной команды в 23 чел. С разных сторон прибывали группами по 10-15 чел. невооруженные люди. Восставшие захватили 4 милиционеров и 2 артиллеристов. Белых было более 200 чел. Вооружившись и оставив небольшой отряд, они двинулись на губернскую тюрьму. В «Сообщении Военно-революционного штаба г.

---

[23] В Куйтунской волости проживало до 900 казаков, выставлявших на действительную службу 85 чел. 1о 1917 г. в Нижнеудинске дислоцировалась 1-я сотня Красноярского казачьего дивизиона.

[4] Ответ А.В. Эллец-Усова следственной комиссии при военном министре от 22.8. 1918 г.// из личного юхива Г.М. Белоусова.

газета «Сибирь». Иркутск, № 10, 25 июля 1918 г.

[26] ГАИО, ф. 524, оп. 2, д. 103. - л. 2, 7-8, 25.

Иркутска» говорилось, что в тюрьме белые убили комиссара латыша А. Агула, двух его помощников и арестанта. Затем восставшие выпустили около 50 политзаключенных от правых эсеров до монархистов, затем уголовных, всего 157 чел. Были освобождены все, числившиеся за ЧК, и подозреваемые в шпионаже китайцы»[164]. По другим данным, свободу получили 129 чел[165]., в т.ч. японские шпионы Минами, Абе, Дзинь (Дзигино). Среди скрывшихся был председатель Иркутской губернской управы П.Д. Яковлев, арестованный 1 апреля.

После захвата тюрьмы, часть заключенных присоединилась к белым, которые попытались атаковать наиболее важные пункты Иркутска. Однако, они сразу встретили сопротивление красноармейских частей и рабочих, созванных гудками обозных мастерских. Небольшая группа белых, перейдя Ушаковку, заняла эти мастерские и некоторое время обезоруживала приходящих по тревоге, но была выбита. Другая группа белых напала на пост на понтоне, убила 2 красноармейцев и рабочего. При выстрелах 4 красных с другой стороны понтона, группа разбежалась. От с. Пивовариха белые атаковали казармы 1-го Советского полка, но были отбиты. В итоге все восставшие были вытеснены за Ушаковку, частью до 10 часов держались в тюрьме, а затем рассеялись по лесу.

Антибольшевистская версия событий, изложенная уже после взятия Иркутска белыми 11 июля 1918 г., была такой: «Пальба началась около 5.00, когда были подняты преторианцы-мадьяры, за Интендантским садом ружейная и пулеметная пальба. Выяснилось, что отлично вооруженные большевики без труда сметают кучку отважных людей, не смогших выносить ига хамодержавия»[166]. Газета «Голос
Иркутска» сообщила, что по приговору военно-полевого суда расстреляно всего 12 чел., а слухи о десятках расстрелянных без основательны.

Интересно свидетельство и подпольщика П. Суслова: «(14 июня) я был доставлен в Штаб военного округа к Шевцову, Гаврилову, Постышеву, а затем в военное училище к главному представителю военно-полевой юстиции Постоловскому. Расстрелы. Пытки. Допросы. Гимназисты лет 15-16: Черепанов, Миллер. Вместе с примерно 50 чел. был переведен в помещение, где ждали расстрела 2 гимназиста и 2 офицера. В живых остался только гимназист 6 класса Миллер. Офицер Исаев, выдавший знакомых ему членов

---

164 **газета «Власть труда». Иркутск. № 112,16 июня 1918 г.**

165 **журнал «Забайкальский железнодорожник». Иркутск, №11, 26 июня 1918 г. - С. 2-3.**

166 **«Сибирь». № 10, 26 июля 1918 г.**

организации, кричит: «Запишите в организацию. Все равно меня сейчас расстреляют». 15 июля я был переведен в тюрьму»[167].

14 июня были расстреляны участники выступления: есаул И. Тюменцев, поручик Д.И. Романенко, потомственный почетный гражданин подпоручик П.С. Телятьев, мещанин г. Мысовска В.А. Черепанов[168]. В военном училище расстреляли 14 июня - 3 чел., у тюрьмы 15 июня еще 4 чел., в т.ч. ненадолго освобожденного из тюрьмы члена Сибирской областной Думы студента Томского университета П.М. Белякова.

По красным данным, в выступлении участвовало 350-400 чел., из которых было арестовано около 150 чел. 16 июня все дела арестованных были переданы Революционному трибуналу, а деятельность Военно-полевого суда прекращена. В ночь на 15 июля в Верхоленске произошло успешное антисоветское восстание под руководством капитана Яворского и других офицеров, освобожденных из губернской тюрьмы.

16 июня в Иркутске похоронили убитых в с. Куда поручика В.М. Левчевского и подпоручика Г.Г. Жданова. 18 июня состоялись похороны 14 красногвардейцев на Знаменском кладбище. В церквях были отпеты гражданские лица, убитые 13-14 июня: в Богородице-Казанской - 6 чел., в Борисо-Глебской тюремной - 2 чел., в Знаменской монастырской - военный фельдшер К. Толмачев[169]. У д. Тибильти на Иркуте красными 25 июня были расстреляны бежавшие из Иркутской тюрьмы: подполковник Г. Ивановский, капитан С. Некипелов, сотники И. Воронков и А. Токмаков,

1 '3'3

прапорщик И. Садиков . 7 июля на заимке под Иркутском в перестрелке с красными погиб один из активных участников выступления 13 июня подполковник В.Н. Ткачев.

Рассказ о боевых действия лета 1918 г. в регионе нельзя не предварить кратким изложением истории Чехословацкого корпуса, сыгравшего важную роль в Гражданской войне в России. Части корпуса свергли Советскую власть в ряде городов Сибири. Это позволило быстро организоваться русским антибольшевистским частям, которые затем при содействии чехов разгромили войска Центросибири.

К 1914 г. в России насчитывалось 120000 чешских колонистов[170]. С началом Первой мировой войны чехи, проживавшие или застигнутые войной в России, стали вступать в Чешскую дружину для борьбы за независимость своей Родины в составе русской армии.

---

[167] газета «Свободный край», г. Иркутск, № 16, 16 июля 1918 г.
[168] Архив ЗАГС. Метрические книги за 1918 г.: ИНН 127, 139, 140, 140 А, 153.
[169] Там же.
[170] Краль В. О контрреволюционной и антисоветской деятельности Масарика и Бенеша. Пер. с чеш. - - М.: Изд-во Иностр. лит-ры, 1955. - С. 52.

После присяги 11 октября 1914 г. дружина была отправлена на фронт. Первоначально дружина насчитывала 26 офицеров, в основном русских, 744 чехов- рядовых и 133 нестроевых русских. Подразделения дружины прикомандировывались к штабам дивизий Юго-Западного фронта для разведки, участия в боях и пропаганде.

Указанные силы активно пополнялись переходившими на сторону России чехами австро-венгерской армии. Например, 28-й австро-венгерский полк, сформированный в Праге, 3 апреля 1915 г. в Дукельском ущелье без выстрела сдался русским, также поступил и 36-й полк. В начале февраля 1916 г. чешские подразделения в России были слиты в полк, а в середине апреля начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев разрешил формирование бригады.

Чехословацкая бригада под началом полковника Троянова участвовала в летнем наступлении 1917 г. Русский историк А.А. Керсновский так описывает один из его эпизодов: «На рассвете знойного дня 18 июня под гром могучей артиллерии наши армии Юго-Западного фронта перешли в свое последнее наступление.... Атаковавшие с огромным порывом чехи опрокинули втрое сильнейшего неприятеля и взяли 6000 пленных и 15 орудий, потеряв 150 убитыми и 1000 ранеными из 5000 бывших в строю»[135]. Когда летом 1917 г. многие русские части отказывались сражаться, 1-я чехословацкая дивизия была среди тех частей, которые «сохраняли еще вид воинской силы. За этот период она проявила много доблести и оказала немало подвигов; эта дивизия пыталась сдержать натиск германцев на Стоходе, старалась сдержать около себя и худшее, а именно - разложение русской армии, сохраняя в себе и дисциплину, и даже внешний воинский вид»[171]. Успех чехов под Зборовым подтолкнул русское командование к формированию 2-й чехословацкой дивизии. До осени 1917 г. в лагерях военнопленных 300 эмиссаров завербовали в чешские части 21760 новых добровольцев. 26 сентября начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал-лейтенант Н.Н. Духонин разрешил сформировать Чехословацкий корпус из 2 дивизий и запасной бригады как часть русской армии. Формирование проходило в Волынской и Полтавской губерниях.

После Октябрьской революции положение чехословаков, находившихся на Украине, усложнилось. Комиссар Временного правительства при штабе Юго- Западного фронта Григорьев 27 октября распорядился двинуть чехословаков на Киев, где они участвовали в боях против Красной гвардии. Зимой 1917-18 гг. командование корпуса с согласия

---

171 **Сахаров К. В. Чехословацкий корпус.//Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Т. 3. Сост. - С.А. Алексеев. Под ред. Н.Л. Мещерякова. - М-Л.: Гос. изд-во. - С. 322.**

филиала Чехословацкого Национального Совета (ЧНС) (председатель Т.Г. Масарик, заместитель П. Макса) и украинской Центральной Рады использовало личный состав для полицейских, охранных и реквизиционных функций. 12 января 1918 г. Рада провозгласила независимость Украины и пошла на сепаратный мир с Германией. 15 января филиал ЧНС провозгласил чехословацкие вооруженные силы в России «составной частью чехословацкого войска, состоящего в ведении Верховного главнокомандования Франции» . 18 февраля Т.Г. Масарик заявил, что решен вопрос о финансировании корпуса и его переброске во Францию. Решено было ехать через Сибирь, так как на Мурманск ж.д. была не в порядке, а Архангельск замерз до мая. В этот же день части 1-й Чехословацкой дивизии начали отход на левый берег Днепра. В районе ж.д. узла Бахмач в течении 12-14 марта чехи вели бои с немецкими частями, пока не погрузили в эшелоны весь личный состав, вооружение и продовольствие.

13-14 марта в Курске происходили переговоры между чехами и представителями местных Советских властей. Стороны договорились о сдаче чехами части оружия в Харькове, Белгороде, Курске, Воронеже и Пензе. 26 марта в Пензу Совет народных комиссаров (СНК) направил предписание удалить из Чехословацкого корпуса контрреволюционный командный состав, оставить 100 винтовок и пулемет на 1000 чел., как условие продвижения эшелонов во Владивосток. Чехословацкое командование было вынуждено 30 марта уволить командира 2-й дивизии генерала Подгарецкого, командиров полков: 7-го - полковника Смуглова и 8-го - полковника Писаренко, всего 15 русских офицеров. Однако в корпусе продолжали оставаться как русские генералы: командир корпуса - В.Н. Шокоров, начальник штаба корпуса - М.К. Дитерихс, командир 1-й дивизии - Н.П. Коломенский, так и офицеры: начальник штаба 1-й дивизии - полковник Леонтьев, временный начальник штаба 2-й дивизии - подполковник Б.Ф. Ушаков, командиры полков: 1-го - капитан А.П. Степанов, 3-го - подполковник С.Н. Войцеховский, артиллеристы - капитан Померанцев, капитан Воронов и другие. Перед выступлением оставили корпус генерал Коломенский и полковник Леонтьев. К этому времени Чехословацкий корпус насчитывал такое число офицеров (1 офицер приходился на 16 рядовых [1 эо]), которое более чем вдвое превышавшие аналогичные показатели частей Русской армии.

По версии чехов: «Советская власть по указке Берлина и Вены чинила всяческие препятствия движению чехословацких эшелонов. Несмотря на то, что в Киеве и Пензе Чехословацкая армия согласилась передать почти все оружие вывезенное из Украины от

наступавших германцев и оставила себе самое незначительное количество винтовок и патронов для личной безопасности и необходимого запаса от нападения хулиганов и вооруженных военнопленных немцев и мадьяр»[172]. По договору 26 марта 1918 г. и приказу по корпусу № 35 в каждом эшелоне, проехавшем Пензу, было разрешено оставить вооруженную роту в 168 чел. и 1 пулемет. В Пензе чехи сдали местному Совету 50 тысяч винтовок, 5 млн. патронов, 1200 пулеметов, 72 орудия и 3 аэроплана[173]. Однако, и позднее чехам приходилось дополнительно «откупаться», отдавая оружие в Самаре, Омске, Иркутске, Уфе и Златоусте.

В начале апреля 1918 г. СНК распорядился о пропуске во Владивосток сначала 2-х, а потом 4-х разоруженных эшелонов в сутки. 13 апреля на совещании офицеров 1-й Чехословацкой дивизии в Кирсанове решили требовать от филиала ЧНС прекращения сдачи оружия. Во второй половине апреля ситуация в связи с выходом частей Г.М. Семенова на подступы к ст. Карымской еще более усложнилась. В конце апреля новое недовольство чехов вызвали сообщения, что 1-я дивизия, не достигшая еще и Урала, должна двигаться к Архангельску.

Несколько слов о «челябинском инциденте» 14-17 мая 1918 г. Брошенной из эшелона австро-венгерских военнопленных железякой был ранен чешский солдат Ф. Духачек. Чехи остановили эшелон, отцепили вагоны с военнопленными, избили 10-х из них, а мадьяра И. Малика, указанного как виновника ранения, закололи штыками. Комиссия Челябинского Совета 17 мая арестовала 10 чехословаков. В ответ командование 3-го и 6-го чешских полков, стоящих эшелонами на станции потребовало освободить арестованных. Хотя комиссия и согласилась выполнить это условие, чехи под началом подполковника С.Н. Войцеховского осадили вокзал, арестовали коменданта и захватили оружие. Затем вооружившись, чехи оцепили центр города, разоружили красноармейцев, захватили арсенал, обыскали военный комиссариат и перерезали телефонную линию. В ответ в Москве в ночь на 21 мая были арестованы заместители председателя филиала ЧНС П. Макса и Б. Чермак.

20 мая в Челябинске состоялся съезд членов филиала ЧНС и командиров чешских частей. Было решено не подчиняться распоряжению об изменении маршрута и сдаче оружия, а двигаться на Восток, не останавливаясь перед вооруженной силой. Участники съезда образовали новый руководящий орган - Временный Исполнительный Комитет

[172] газета «Известия войск Восточного фронта», Иркутск, 1918, № 1, 26 августа 1918 г.
[173] Рябиков В.В. Центросибирь. - Новосибирск, 1949. - С. 62.

(ВИК) из 11 чел. В него вошли командиры полков: 3-го - подполковник С.Н. Войцеховский, 4-го - поручик С. Чечек и 7-го - капитан Р.И. Гайда. Чечеку поручили общее командование в районе Пензы-Самары, Войцеховскому в районе Челябинска, а Гайде - на запад и восток от Ново- Николаевска. Во все стороны разослали курьеров с ориентировкой «оружия не сдавать, готовиться к бою». П. Максе, сидящему в ЧК, телеграфировали: «Съезд избрал Исполком для-руководства передвижением. Не издавайте приказов, они не будут приниматься во внимание». О решении съезда было проинформирован и СНК:

«Советское правительство не может обеспечить свободный и беспрепятственный

141

проезд корпуса, съезд решил оружия не сдавать» . К началу выступлений против Советов чехи оказались разделенными на 6 групп: Пензенская (1-я дивизия)= 1-й полк Яна Гуса (2800 штыков, без штаба), 4-й Прокопа Великого (3500 штыков) полк, 1-й запасной полк (1300 штыков), 1-й инженерной роты (150 чел.) и хлебопекарни 1-й дивизии = около 8000 чел. Во главе этой группы встал поручик С. Чечек.

Челябинская во главе с подполковником С.Н. Войцеховским = Части 2-го Георга Исподебрата, 3-го Иогана Жижки, 6-го Ганатского (2 батальона) полков, к ним присоединилась 3-я рота и курганский батальон новобранцев = более 8000 чел.

Группа капитана Р.И. Гайды = полтора батальона 7-го Татранского полка, батальон 6-го полка = около 2000 чел.

Группа капитана Э.В. Кадлеца в Мариинске = две роты 7-го полка и три батареи 2-й артбригады = около 800 чел.

Дальше на восток, в районе Канск - Нижнеудинск находилась группа подполковника Б.Ф. Ушакова = эшелон трех рот ударного батальона, эшелон 2-го запасного полка и обозный эшелон 2-й дивизии (хлебопекарни № 20А) = около 1000 чел.

Шестая группа, Владивостокская, с генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом во главе = 5-й Пражско-Масажыньский и 8-й Моравско-Силезский полки, батальон 7-го полка, 3-й батальон 2-го запасного полка, 1-й дивизион 2-й артбригады, 2-я инженерная рота, авиаотряд, парковый дивизион = около 14000 чел[174]. Из чехов, находившихся в Приморье, к началу июня 1918 г. до 200 чел. влилось в Красную армию, 65 из них воевали в Забайкалье против Г.М. Семенова[175].

---

[174] Голечек В. Чехословацкое войско в России. - Иркутск. Изд. Информационно-просветительского отдела Чехословацкого военного министерства, 1919. - С. 38.

[175] Шилов Д.С. Указ. соч. - С. 297.

По данным генерал-квартирмейстера Чехословацкого корпуса подполковника В.В. Клецандры, у С. Чечека было 8000 чел., у С.Н. Войцеховского - 8800 чел., у Р.И. Гайды - 4500 чел. и у М.К. Дитерихса - около 14000 чел. Итого 35300 чел. По данным историка Ф.Д. Волкова, «корпус насчитывал 37451 пехотинца и 638 кавалеристов»[176].

Вместо групп Гайды, Кадлеца и Ушакова советские источники иногда говорят о Сибирской группе, растянутой от Кургана до Иркутска. Часть сил этих 3-х групп выступление корпуса и застало на территории Восточной Сибири. В приложении 4 приводится расположение эшелонов этих групп по данным различных источников. Руководство пятью последними из указанных в таблице приложения эшелонов осуществлял командир 7-го Татранского полка капитан Р. Г айда, а суммарно в них было 3258 чехословаков, вооруженных 24 пулеметами и 926 винтовками. Восточнее Иркутска, на Забайкальской ж.д. на 2 июня 1918 г. находилось 7 эшелонов чехов.

Участники событий конца мая 1918 г. по-разному объясняли произошедшее, пытаясь всю ответственность переложить друг на друга. По версии чехов, во 2-й половине мая СНК приказал «обезоружить чехословаков, расформировать их части, расстрелять отдельных солдат и офицеров, а всю массу перевести в лагеря военнопленных. В 20-х числах мая советские отряды, состоящие почти исключительно из немцев и мадьяр в четырех местах: 25 мая в Марьяновке (под Омском), 26 - в Иркутске, 27 в Златоусте, Сердобске предательски напали на почти безоружные эшелоны чехословаков. Подобными преступными действиями чехословацкие полки были вынуждены выступить на свою защиту против Советской

145

власти» .

Трактовка событий с советской стороны другая: «Чехословаки неожиданно и почти в один и тот же день напали на гг. Челябинск, Новониколаевск и Мариинск и свергли там Советскую власть... Малочисленные Красногвардейские отряды, в следствии перерыва ж.д., лишены были возможности объединиться, чтобы нанести сокрушительный удар чехословакам и были вынуждены действовать враздробь и порознь и успеха, конечно, иметь не могли, тем более что чехословаки были значительно лучше вооружены и дисциплинированы»[177].

---

[176] Волков Ф.Д. Новые документы о использовании пленных чехословаков для интервенции против Советской России.//журнал «Вопросы истории», 1971, № 2. - С. 103.

[177] Вегман В., Циркунов Ю. Сибирская Красная гвардия и отряд П. Сухова. - С. 13.

По версии областника Вл. Крутовского[178], выступление чехословаков «вынудило» областников, несмотря на неподготовленность последних на аналогичные действия, учитывая, что хотя обе группы и «преследуют различные цели, но идя совместно легче достигнут их - чехословаки пробьют доро1у на восток, а областники сбросят иго большевизма. К сожалению, выступление это не могло быть сделано одновременно и дружно по всей Сибири. Подполье, прекращение ж.д. движения и телеграфного сообщения с другой, не дали возможности отдельным группам сибиряков, оторванным друг от друга, выступить дружно и совместно»[179].

Учитывая наличие различных трактовок, приходится признать, что выступление чешских легионеров и их роль на начальном этапе Гражданской войны в Сибири нуждается в уточнении. Попытаемся осмыслить все имеющиеся факты.

С одной стороны, в чехословацких эшелонах находилось много русских офицеров, как среди командного состава, так и пробиравшихся в Забайкалье и Маньчжурию. «Последние, следовавшие без средств из России в Сибирь, находили очень часто приют и бесплатную езду в эшелонах, направлявшихся как и они на восток»[180]. В связи же с наступлением Г.М. Семенова на Читу для большевиков в Сибири было не столько опасно само оружие в эшелонах, сколько поведение находившихся в них людей. Красные уже имели печальный опыт с проезжавшими на восток по Транссибирской магистрали сербскими частями. В январе 1918 г. «через Иркутск с Румынского фронта проходят эшелоны сербских войск (5000 чел.)»[181], а к концу апреля 1918 г. по данным красных, воюя на стороне Г.М. Семенова, погибло около 100 сербов.

С другой стороны, надежных сил для разоружения чехов в Сибири не было, а признаться в этом центру местным большевикам не хотелось. Документально установлена значительная доля среди красноармейцев Иркутска интернационалистов, т.е. пленных немцев, мадьяр, работавших в Черемховском угольном бассейне китайцев, а также бывших ссыльнокаторжных. Прибывший 1 мая 1918 г. на ст. Черемхово американский журналист А.Р. Вильяме свидетельствовал, что сбросив с себя железные цепи, бывшие каторжники добровольно подчинились железной дисциплине Красной Армии[151]. Надолго ли, ведь среди черемховских красногвардейцев преобладало влияние анархистов.

правительство автономной Сибири. По убеждениям примыкал к народовольцам, сочувствовал эсерам, но в партию не вступал, не желая связывать себя партийной дисциплиной.

[179] журнал «Сибирские записки». Красноярск, 1918 г. №2/3.

[180] Шмераль Б. Чехословаки и эсеры. - М., 1922. - С. 17.

[181] Романов Н.С. Указ. соч. - С. 270.

[181] Вильяме А.Р. О Ленине и Октябрьской революции. - М.: Гос. изд-во Полит, лит-ры, 1960. - С. 231.

С учетом взаимовлияний трех сил: Г.М. Семенова, Чехословацкого корпуса и русских офицеров, для большевиков было важно не столько разоружить чехов, сколько создать условия для удаления из корпуса русских офицеров, представлявших потенциальную опасность. Попытки выловить русских офицеров в эшелонах продолжались 2 месяца. У большевиков не было иного выхода, как задерживать и пытаться разоружать чешские эшелоны, чтобы комиссар Дашков в Слюдяное и ему подобные могли действовать против офицеров безопасно и наверняка.[1]

В Восточной Сибири большевики начали с разоружения 23-24 мая в Красноярске авиационно-штабного эшелона 2-й дивизии, в котором следовал начальник штаба дивизии подполковник Б.Ф. Ушаков. Б.Ф. Ушакова большевикам взять не удалось, и он скрылся. Он установил связь с антибольшевистским подпольем, дождался прибытия эшелона ударного батальона и выступил в Канске.

Вернувшись с вышеупомянутого совещания в Челябинске, командир 7-го Татранского полка капитан Р.И. Гайда утром 25 мая послал шифрованную телеграмму начальнику штаба этого же полка Э.В. Кадлецу в Мариинск с приказом занять город, а командиру 1-го батальона 6-го полка штабс-капитану Чеговскому - захватить ст. Чулымскую. В Мариинске части Э.В. Кадлеца и Воронова к 14 часам 25 мая заняли город и обезоружили небольшой красный отряд, спешивший на семеновский фронт. Р.И. Гайда выступил в Новониколаевске в ночь на 26 мая, уже имея информацию от Э.В. Кадлеца.

25 мая Западно-Сибирский Совет телеграфировал о мариинских событиях в Москву. В ответ последовала депеша народного комиссара по военным делам Л.Д. Троцкого: «Все советы под страхом суровой ответственности обязаны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на линии ж.д. должен быть расстрелян на месте: каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь военнопленных»[1 со]. Приказ стал известен чехословацкому командованию и был расценен как объявление войны корпусу. Сведения о выступлении чехов в Мариинске поступили и в Иркутск, власти которого с вечера 25 мая начали готовиться к встрече чешских эшелонов. Столкновение произошло во второй половине 26 мая и закончилось соглашением, по которому оружие эшелоны 3-й батареи (командир - штабс-капитан Новак) 1-го дивизиона 2-й артбригады (командир - капитан Померанцев) и 7-го полка (командир эшелона штабс-капитан Гоблик) обещали сдать в Чите. Информация о стычке в Иркутске попала в эшелон 8-го полка, стоявший на ст. Половина, а от него в

Нижнеудинск и Канск. Эшелон в Половине 28 мая захватил паровоз и без остановки проехал Иркутск. Красные «не применили никаких репрессий и мирно пропустили через Иркутск, учитывая нервное настроение»[154]. Вечером же 28 мая чехами были заняты Канск и Нижнеудинск. Причиной действий чехов 28 мая в Половине, Нижнеудинске и Канске было столкновение в Иркутске. А начали разоружать чехов в Красноярске. Такова хронология действий чехов и красных в Восточной Сибири.

Вернемся к более подробному рассмотрению событий в Иркутске. В изложении самих чехов ход событий таков: «Коварное нападение 26 мая 1918 г., когда чехословацкие артиллеристы отбив голыми руками преступное нападение, захватив неприятельские пулеметы и заняв вокзал, не только не наказали виновных, но даже по

[155] [гл]

настоянию представителен союзников вернули Совету захваченное и сверх того все свое оружие и продолжали по соглашению с Иркутским Советом свой путь на восток без оружия. Эшелон 7-го полка и второй - авиационного отряда находились в то время на ст. Батарейная. Узнав о нападении в Иркутске, они заняли станцию, забрали множество винтовок, пулеметов и зарядов и, начав наступать на Иркутск, скоро стояли перед его стенами. Но утром 27 мая они также сдали оружие и отправлены на восток»[156].

Интересную, но малопонятную информацию дал Вл. Крутовский в августе 1918 г.: «Начались изолированные выступления, которые к счастью почти повсюду имели успех и только, к сожалению, в Иркутске после удачного выступления произошло вдруг какое-то опять недоразумение, какое-то вмешательство каких-то соглашателей

[154] Подвиг Центросибири. - С. 311-312.
[155] Речь, надо полагать, идет о консулах стран Антанты, находившихся в Иркутске.
[156] Голечек В. Указ. соч. - С. 23.

извне и это повлекло к тому, что удачное начало было здесь ликвидировано» . Сообщение Вл. Крутовского о роли «соглашателей извне» существенно дополняет свидетельство В. Голечека, дав ей оценку с точки зрения белых.

Красная версия: «В конце мая 1918 г. в Иркутске стало известно о действиях чехословаков на западе. 26 мая город был встревожен, как муравейник. По городу мчались верховые, на вокзале ж.д. дружина красногвардейцев разоружала чехословацкий эшелон. Разоружение шло спокойно, но вдруг раздался выстрел как будто из чешского вагона. Этот провокационный выстрел нарушил мирный ход событий. Высадившиеся чехи построились в боевой порядок и начали наступление на станцию. Начался бой со смешанным отрядом ж.д. и интернационалистов. Чехи захватили разведку последних со стороны Иннокентьевской и расстреляли ее на месте, арестовали комиссара лагеря

военнопленных и угрожали обстрелом военному городку. Прибывший из города броневик и вылетевший на позиции аэроплан произвели на чехов отрезвляющее действие. Столкновение закончилось соглашением о частичном разоружении эшелона и пропуске его дальше на восток. Было 50 убитых и 100 раненых с обеих сторон. Разоружение второго на ст. Иннокентьевской после этого прошло спокойно. Эти разоруженные эшелоны, а позднее еще два были

отправлены на восток с комиссаром и благополучно прибыли во Владивосток»[158].

В.С. Позанский пишет, что эшелон капитана Новака, а затем еще два, сдав все оружие, проследовали дальше. «В Иннокентьевскую вернулся местный Совдеп, а созданный во время мятежа комитет Временного Сибирского правительства ликвидирован. Советская сторона приложила все усилия, чтобы не дать разгореться бою в Иркутске (так как в нем масса антисоветских элементов, в т.ч. офицеров), который обязательно бы повторил декабрьские события 1917 г»[159]. Он же указывает силы красных, принявшие участие в стычке в Иркутске - 1-й Сибирский стр. полк, кавдивизион венгров-интернационалистов, маршевые роты барнаульцев, анжеро- сунженцев и черемховцев, поддержанные батареями и 3 бронепоездами.

Менее лицеприятно для красных свидетельство иркутского современника событий - Н.С. Романова: «В 4.45. 26 мая в Глазково началась стрельба - большевики требовали

[157] журнал «Сибирские записки». Красноярск, 1918 г. №2/3.
[158] Рябиков В.В. Указ. соч. - С. 66.
[159] Познанский В.С. Указ. соч. - С. 170.

оружие с эшелона проезжавших чехословаков. Чехами у красноармейцев отобрана пушка и 2 пулемета. В 6.30. над городом кружился аэроплан, второй пролетел к Иннокентьевской. В 23 часа стрельба в Иннокентьевской. Чехи отогнали большевиков за Иркутный мост, захватили склады военного снаряжения и всю ж.д. линию от Иннокентьевской до Иркутска. В 8.00. 27 мая проехал начальник чешских эшелонов с национальным флагом для переговоров»[182]. 31 мая в Глазково похоронили 15 убитых на ст. Иркутск чехословаков 2-й батареи 1-го дивизиона 2-й артбригады. В иркутских больницах было оставлено и 37 раненых чехов. Советские исследователи особо выделяли факт разоружения в Иркутске, как единственный случай массового изъятия оружия у чехов, хотя такая трактовка вряд ли правомерна.

[60] Романов Н.С. Указ. соч. - 291-292.

Тем временем в ночь на 29 мая в Нижнеудинске выступила антибольшевистская организация под руководством подъесаула Г.В. Кузнецова и бывшего члена 4-й Гос. Думы эсера И.Н. Манькова. Повстанцы арестовали до 100 чел. и расстреляли несколько членов Совета. В Иркутске не знали «принимали ли участие два чешских эшелона в аресте Совдепа ?»[183] Возглавив уездный комитет Сибирского Временного правительства, И.Н. Маньков потребовал 3 июня самороспуска Иркутского Совета, передачи власти городской думе и земству, разоружения Красной гвардии.

Одновременно на территории Енисейской губернии появился еще один антисоветский очаг. В ночь на 29 мая около 500 чехов под началом подполковника Б.Ф. Ушакова захватили Канск. После короткого боя канские красногвардейцы отошли в сторону Красноярска и закрепились у Клюквенной. При приближении чехословацкого эшелона к станции он был обстрелян из орудий, начался бой. Чехи □казались организованными лучше красных частей и заставили отряд отступить. В Западной Сибири чехи 27 мая заняли Челябинск, 31 мая Петропавловск, 2 июня Курган и начали операции по воссоединению разбросанных по Транссибу групп.

В результате выступления Чехословацкого корпуса стало возможным формирование русских антибольшевистских частей. 26 мая в Новониколаевске было набрано до 150 чел., которые приняли охрану города и приступили к очищению экрестностей от большевиков. 27 мая был объявлен приказ уполномоченного Временного Сибирского правительства А.В. Сазонова о мобилизации офицеров и военных чиновников. Утром 28 мая в Новониколаевске полковник А.Н. Гришин- Алмазов вступил в командование Западно-Сибирским Военным округом, началось формирование Ново-Николаевского полка. Офицерское подполье в ночь на 31 мая свергло Советскую власть в Томске, через день в город вступили чехи. Находившиеся в Томске члены Учредительного собрания эсеры Б.Д. Марков, М.Я. Линдберг, П.Я. Михайлов и председатель томской земской управы В.О. Сидоров 1 июня заявили о переходе власти к Временному Сибирскому правительству, избранному Сибирской областной Думой.

9 июня произошло соединение омской и ново-николаевской антибольшевистских группировок. Созданный в Новониколаевске штаб Западно-Сибирского военного округа 12 июня был переименован в штаб Западно-Сибирской (с 27 июля Сибирской) армии, в командование которой 13 июня вступил полковник А.Н. Гришин-Алмазов. Войска армии были сведены в два корпуса: Средне-Сибирский (1600 штыков и сабель при 10 пулеметах и 7 орудиях) под командованием подполковника А.Н. Пепеляева с формированием в

[61] **Подвиг Центросибири. - С. 311-312.**

Новониколаевске и Томске и Степной Сибирский под командованием полковника П.П. Иванова-Ринова. 15 июня штаб армии переехал в Омск, ставший центром антибольшевистской борьбы на востоке России. Благодаря энергии А.Н. Гришина-Алмазова формирование армии шло быстрыми темпами, что видно из следующей таблицы состава Сибирской армии[184].

Дата	Личного состава (чел.)	Орудий	Пулеметов
15 июня 1918 г.	4051	19	17
30 июня	11943	19	108
10 июля	23451	30	145
31 июля	31872	37	175
10 августа	40686	51	184
1 сентября	60259	70	184

Следует отметить, что из 60259 чел. на 1 сентября 1918 г. вооружено было только 38035 чел., а остальные 22224 добровольца состояли при полках невооруженными.

Центросибирь с 1 по 10 июня 1918 г. пыталась разрешить конфликт с чехословаками мирным путем. Под Нижнеудинском до 16 июня было установлено

1 А4

перемирие . Учитывая стремление нескольких тысяч чехословаков, находившихся во Владивостоке, в Европу, 23 июня Центросибирь создала делегацию из двух своих членов, представителей Дальневосточного и Владивостокского Советов для переговоров об эвакуации корпуса. Со стороны чехов, находившихся в Приморье, переговоры вела делегация из 5 чел. Несмотря на то, что с «восточными» чехами было достигнуто предварительное соглашение, Р. Гайда и Б.Ф. Ушаков, «упоенные своими победами, сосредоточились на свержении Советской власти»[185]. Попытки делегации проехать в Мариинск к Р. Гайде провалились, она вернулась во Владивосток, где скоро чехословаки также выступили и арестовали Совет.

Командующий Западно-Сибирской армией полковник А.Н. Гришин-Алмазов 18 июня поставил задачу в кратчайший срок освободить Западную Сибирь от красных войск. Средне-Сибирскому корпусу было приказано очистить районы южнее Барнаула до китайской границы и к востоку от Мариинска вдоль Сибирской ж.д. до Иркутска включительно. Вдоль ж.д. от Новониколаевска на Читу совместно с «Восточным отрядом

[184] Сибирь в период Гражданской войны: Учебное пособие. Сост. С.П. Звягин. Под ред. А.Н. Никитина, С.П. Звягина. - Кемерово, 1995. - С. 78.
[185] Рябиков В.В. Центросибирь. - Новосибирск, 1949. - С. 84.

чехословацких войск» под началом произведенного в полковники Р.И. Гайды (6-й и 7-й чешские полки, часть артиллерии 2-й Чешской дивизии) действовали русские части Средне-Сибирского корпуса (2403 бойца при 12 пулеметах и 7 орудиях) под командованием подполковника А.Н. Пепеляева. Одновременно Р.И. Гайда занимал должность командующего Восточным фронтом, объединявшим русские и чешские части.

В Средне-Сибирский корпус вошли силы подполья Ново-Николаевска, Томска, Барнаула, Красноярска и других городов, и партизанских отрядов: Ачинского, штабс-ротмистра Фрейберга (отряд действовал с февраля 1918 г.), сотника А.А. Сотникова (сформированный 1 июня в Томске кавалерийский дивизион) и Омского есаула И.Н. Красильникова. Отряд И.Н. Красильникова убыл на восток из Омска на Мариинский фронт 17 июня, чтобы действовать как партизанский, поднимая на борьбу Енисейское казачество. Отряд также использовался в качестве ударного кулака.

Местные антибольшевистские силы (до 800 чел, полковник В.П. Гулидов) во взаимодействии с чехами захватили 19 июня Красноярск, в Ачинске произошло соединение сил Р.И. Гайды и Б.Ф. Ушакова. В Красноярске белые объявили мобилизацию, начав формирование полка и батареи. Остатки красных, потрепанных под Мариинском, и руководство Красноярского Совета погрузились на пароход и :тали спускаться по Енисею с целью... пробраться в Архангельск. У с. Монастырское их настиг отряд подполковника М. Мальчевского, при содействии местных крестьян уничтожил 100 чел., а остальных взял в плен.

Пока основные силы группы Б.Ф. Ушакова пробивались на запад, заслон из партизанского отряда подъесаула Г.В. Кузнецова (70 бойцов при 2 пулеметах) и рота 8-го чешского полка сдерживали наступающие с востока войска Центросибири. Сводки белых отмечали, что восточнее Нижнеудинска их четырежды атаковали большие силы красных, в рядах которых действовало много мадьяр и немцев. Известно, что еще во время переговоров Центросибирь выдвинула к Тулуну: 100 зиминских железнодорожников под началом К.Н. Гершевича, 75 фронтовиков из Тырети, 400 черемховцев, 150-200 интернационалистов и около 300 рабочих красноярцев, канцев и енисейцев, отозванных с Даурского фронта. Эти отряды и атаковали белых, которые сумели продержаться до прибытия 21 июня подкреплений. По оценке советского исследователя Г.Х. Эйхе, на Нижнеудинском фронте были задействованы 1-й, 2-й, 3-й, 4-й Томские, 2-й Ново-Николаевский полки белых и мелкие отряды, всего 132 офицера, 1900 штыков, 117

сабель. От чехов 1500-1800 штыков[186]. По сведениям белого офицера А.А. Кирилова, к 20 июня в Красноярске было сосредоточено от Средне-Сибирского корпуса до 2800 бойцов. В силу невозможности по ж.д. перевезти сразу всю группу, подполковник А.Н. Пепеляев перебросил под Нижнеудинск авангард в 400-500 бойцов. В группу вошел также отряд чехословаков в 700 чел. под началом Р.И. Гайды[187].

22 июня красные войска заняли ст. Тулун, а после прибытия подкрепления - батальона - атаковали ст. Худоеланская, где находился чешский эшелон. Два красных эшелона в 300-350 чел. дошли до выходной стрелки ст. Худоеланская и выгрузились. По тракту часть интернационалистов Лаврова, выйдя в тыл чехам, взорвала стрелку и закупорила их на станции. Бой вначале носил упорный характер, но вскоре чехи, виде бесполезность сопротивления, отступили, к своим частям в Нижнеудинске пешим порядком.. По воспоминаниям красных партизан, в начале июня 1918 г. в Зиме стали сосредотачиваться «около 3000 чел. разделенных на 12 рот, преступлено к военному обучению... В середине июня уже начались стычки с чехами под ст. Тулун... Наше командование (Батько, Конторович и др.) повело наступление на ст. Худоеланскую. Она была атакована броневиком (приспособленными угляркими), бронеавтомобилем и отрядом Центросибири (1-й ротой Зиминского отряда)... Противник в панике бежал, оставив пленных, броневик, 8 пулеметов, 4 эшелона с разным военным имуществом. Проночевав здесь, наш отряд двинулся к Нижнеудинску, оставив на каждой станции ж.д. по маленькому гарнизону. Части отряда расположились на берегу р. Уды, приготовившись к наступлению. Наступление на Нижнеудинск, по словам некоторых военных товарищей, было бы успешное, если бы командир отряда, составленного из военнопленных мадьяр, не снял своего отряда с позиции, который уже из орудий начал обстреливать Нижнеудинск. Неизвестно почему, отряд Лаврова оголил своим уходом фронт. Противник воспользовавшись этим, послал в тыл нашим казачий отряд, наведший панику на наши части, которые, не принимая активных мер,

1 (\П

стали отходить к Иркутску» . В.В. Рябиков приводит иную последовательность: «белые, получив «артподкрепление», перешли в контрнаступление... Напор их был сосредоточен на левом фланге, который занимали.... черемховские рабочие под командой черемховского же рабочего. Они отошли, что вынудило отойти и иркутских интернационалистов. Последние еще держали фронт, когда им подали состав и

---

[186] **Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1966. - С. 25.**

[187] **Кириллов А.А. Сибирская армия в борьбе за освобождение.//сб. «Вольная Сибирь», Прага, 1928, Т. 4 - С. 48.**

предложили отступать. Приказ исходил, по-видимому, от командира интернационалистов-анархистов Лаврова...»[188]. По мнению В.С. Познанского, негативная информация о Ф.П. Лаврове - миф более позднего периода.

Командующий фронтом красных Ф.П. Лавров утром 27 июня доложил из с. Будагово в Иркутск, что его отряд в ночь на 25 июня совершил переход в 70 верст, а в 4 часа утра начал атаку на Нижнеудинск. Бой за город шел весь день 25 июня. По мнению Ф.П. Лаврова, на фронте действовало около 1500 чехов, 500 белогвардейцев, 60 пулеметов и 8 бомбометов[189]. По сведениям очевидца боев П.А Маценко, красные по деревянному мосту перешли Уду (район Вознесенской горы), но, не выдержав контратаки, с большими потерями отошли на правый берег к разъезду Уда-И. Чаша весов колебалась, пока красные не узнали, что белые с помощью местных казаков небольшим отрядом вышли на ст. Шеберта, уничтожили 400 красногвардейцев с Касьяновской шахты, «которые, устав с дороги, поужинали с выпивкой и заснули, не выставив даже охраны. Ночью (на 26 июня) просочившийся на Московский тракт отряд казаков, ворвавшись на станцию, изрубил спящих»[190]. Этот рейд был ответом на какую-то карательную акцию красных «27 июня в Нижнеудинск были доставлены девять изуродованных трупов большевистских жертв, в т.ч.: чешский офицер и начальник разъезда Шеберта. Трупы отправлены в Томск для составления актов в присутствии иностранцев»[191].

Приведем теперь, белую версию событий под Нижнеудинском: «В 3 часа утра 26 июня чехословаки и сибирские войска перешли в наступление. Головные отряды подъесаула Красильникова и 4-й Томский полк бросились в атаку. Приходилось преодолевать болотистую местность, избранную для неожиданного удара. По грудь в воде, несмотря на жестокий пулеметный и орудийный огонь, части ворвались в окопы противника, обратившегося в паническое бегство. Подоспевшим ударом казаков на правом фланге «большевистские банды» были окончательно расстроены и начали отступление, пока в шести верстах не были остановлены их резервами. Подоспевший другой Томский полк вторично атаковал их, снова обратил в бегство, погнал за ст.

172

Хингуй» . Таким образом, завязав демонстративный бой в центре, А.Н. Пепеляев приказал начать обходное движение с правого фланга неприятеля 1-м Томским полком (150 бойцов), а конница отряда И.Н. Красильникова начала глубокий обход с тыла

---

[188] Рябиков В.В. Указ. соч. - С. 84-85.
[189] Подвиг Центросибири. - С. 333, 402.
[190] Маценко П.А. Записки хирурга. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. - С. 28.
[191] газета «Свободный край», Иркутск, № 19, 19 июля 1918 г. [72]
Там же.

неприятеля на ст. Шеберта. Чехи до 600 чел. интенсивного наступления не предпринимали. Не определившиеся отношения с ними, как с союзниками, стали причиной глубокого обходного движения с левого фланга белых, где действовали только русские части.

.Красные начали отступать. Белые успешно применяли тактику фланговых обходов и восстаний в тылу красных (в Шеберте, в Тулуне, в районе Зимы, в Усолье), вызывая панику и заставляя красных откатываться на восток. 30 июня А.Н. Гришин-Алмазов приказал после овладения Иркутском продолжать наступление с целью овладеть Забайкальем, подтянув части из тыла. Красные не сумели остановить белых на рубеже р. Оки у ст. Тыреть и 1 июля белые заняли ст. Зима, а 120 местных рабочих, вооруженных охотничьими ружьями, не допустили уничтожение красными ж.д. моста. К вечеру 4 июля белые вышли к ст. Черемхово.

Отступив, красные сосредоточили силы по восточному берегу р. Белая, в открытой, слегка овражистой местности, с небольшими перелесками. На помощь красным с Даурского фронта дополнительно прибыли части томских, песчанских и читинских интернационалистов, батарея 76-мм и три 152-мм орудия. Участниками боя отмечался меткий огонь артиллерии и венгерской пулеметной команды красных. 6 июля у Мальты произошел упорный 5-ти часовой бой, причем обе стороны определили потери противника в 200 чел. убитыми и ранеными. Белые описывали бой следующим образом: «По соприкосновению... был немедленно рассыпан в цепь один из томских полков в составе 250 штыков, который и завязал интенсивный ружейный огонь. В это время получилось донесение, что недалеко от головного отряда красные заняли деревню, угрожая нашему флангу и тылу. Понимая серьезность положения, А.Н. Пепеляев двинул туда 3-й Томский полк (450 бойцов) полковника А.Г. Укки. Деревня была занята нами с боем. Вместе с тем, красные предприняли еще глубокий обход нашего левого фланга, предполагая войти нам в тыл. Но этому... помешали чехословаки, которые в составе 600 штыков и 180 сабель встретили обходную колонну и завязали с ней бой. С рассветом бой стал особенно интенсивным. Под прикрытием сильного оружейного и артиллерийского огня 1-й Томский полк полковника Иванова начал переправу через р. Белая, причем делалось это для демонстрации. Предпринят глубокий обход левого фланга красных, куда направлен 4- й Томский полк и 1 батальон чехословаков, а спешно сформированный отряд конницы, собранный со всего фронта, в составе 300 сабель (два эскадрона чехов и эскадрон ротмистра А.Г. Цевловского) получил задание выйти в тыл неприятеля.

Действие обходных частей было так стремительно и успешно, что неприятель, не разобравшись в обстановке, видя перед собой с левого фланга и с тыла наши части - окончательно потерял голову и в панике бежал на восток, прикрывая путь своего беспорядочного отступления при помощи броневиков. Чтобы не дать нашим частям форсировать переправу, красные взорвали ж.д. мост через Белую, но это не задержало наступления, войска переправились на лодках, а, где можно, даже в брод»[192]. Вышеприведенное описание боя на р. Белая, по мнению автора, вполне отражает действительные события.

Численность и оснащение части красных войск к 6 июля 1918 г. приведены в приложении 5. Для взятия Иркутска белые создали четыре колонны: 1-я колонна (чешский ударный батальон и 1-й Томский полк, всего 700 штыков) под началом капитана Э.В. Кадлеца, направлялась на Култук в тыл Иркутска с юга для захвата и сохранения Кругобайкальских тоннелей. 2-я колонна (2-й Ново-Николаевский полк и батальон чехословаков, всего 600 штыков) полковника Я.Н. Перчука для лобового удара на город по линии ж.д. 3-я колонна (3-й Томский, 3-й Барнаульский полк и отряд И.Н. Красильникова, всего 800 чел.) подполковника А.Н. Пепеляева[193]двигалась по Александровскому траюу для нанесения флангового удара. 4-я колонна (сводный отряд в 300 штыков) полковника Е.К. Вишневского направляется на Верхоленск, чтобы отрезать красным пути отхода на север. Численность белых под Иркутском, таким образом, составила 2400 чел. против 7000-8000 чел.[194] в советских войсках.

По словам командующего красными войсками П.К. Голикова: «Паническое отступление было результатом слабой боевой подготовки нашей армии, случайного состава ее, отсутствия командного состава и отсутствия центра высшего командования... Не было удобных позиций для удачного развития боевых операций, в виду наличия вблизи контрреволюционного Иркутска и массы обходных путей. Стратегическая необходимость диктовала необходимость отхода от Иркутска и сдачи его без выстрела, так как принимая бой, можно было бы с уверенностью ожидать крупного поражения...» [1]. С 16 июня 1918 г. большевики начали эвакуацию Иркутска. Так из Госбанка и золотоплавильни вывозили на вокзал золото и денежные знаки. 2 июля началась эвакуация советских учреждений в Верхнеудинск, спешно разгружались

---

192 **Кириллов А.А. Указ. соч. - С. 49.**

193 **А.Н. Пепеляев за особые боевые отличия приказом по Сибирской Армии от 2 июля 1918 г. был произведен в полковники со старшинством с 3 июля 1918 г.**

Познанский В.С. Указ. соч. - С. 243.

военные склады в Иннокентьевской и Военном городке, часть имущества с которых раздавалась населению. Все паровозы и 11 годных пароходов были отправлены к Байкалу. С 8 июля на ст. Иннокентьевскую стали прибывать с фронта эшелоны красных войск, заполнив 9 и 10 июля всю станцию.

Утром 11 июля красные войска оставили Иркутск. В 4.57. утра ими было взорвано более 100 тонн пороха на складах ст. Батарейная. Перед отступлением от имени Центросибири П.К. Голиков, В.Д. Виленский, М.А. Трилиссер послали по телеграфу распоряжение Бодайбинскому исполкому Советов: «Мы передаем вам полностью власть над всем Приленским краем, Якутской областью и Охотском. Поручаем вам удержать Советскую власть, укрепить положение в верховьях р. Лены. Под давлением обнаглевших чехословацких генералов, поддержанных эсерами и меньшевиками-контрреволюционерами, мы временно из Иркутска отступаем. Но по пятам за чехословаками идет стотысячная Красная армия. В ближайшее время мы возвращаемся в Иркутск»[195]. В оставляемом красными войсками Иркутске 10-11 июля происходили стычки милиции с анархистами. Последними жертвами красных в Иркутске стали милиционеры Шембель, Клещинский и трапезник Александровской церкви Серышев.

В 11 часов 11 июля в здании 2-й школы прапорщиков стали собираться члены антибольшевистского подполья, началась запись добровольцев и были высланы первые патрули. «На Большой и прилегающих улицах начали появляться фигуры с белой повязкой на левом рукаве и с ружьем на правой руке. Образовалась густая цепь патрулей»[196]. В полдень через Знаменское предместье в Иркутск ворвался Омский эскадрон Партизанского отряда есаула И.Н. Красильникова[197] и повел упорный бой за вокзал. «Окружив духовную семинарию - оплот засевших там анархистов и заняв тюрьму, ...казаки быстро проезжают, отвечая на приветствия публики. Они спешат на подмогу белой гвардии и дружине эсеров, оттесняющей мадьяр к понтону и далее за Ангару» [1 ол] . В этом бою погиб командир Томского интернационального отряда И. Ланьи.

Со стороны Знаменского предместья в Иркутск входили пешие части Сибирской армии и чехов, продвигаясь до самой ночи. «Прошли полки Томский и Барнаульский, принявшие непосредственное участие в очистке города... Красногвардейцы, пробравшиеся на один из понтонов с горючими веществами под прикрытием огня, [1 81]

---

[195] Солодянкин А.Г. Указ. соч. - С. 15.

[196] «Свободный край». № 17,17 июля 1918 г.

[197] Красильников Иван Николаевич (1888-1920) был произведен в войсковые старшины 13 июля 1918 г. приказом А.Н. Гришина-Алмазова «за взятие Иркутска» со старшинством с 11 июля. (РГВА, ф. 39617, оп. 1, д. 258, л. 10),

были расстреляны ». Очевидцы так описывают вступивших в Иркутск белых: «Состав полков самый пестрый: студенты, технологи, офицеры, юнкера, гимназисты, реалисты, отставные чиновники, учителя и вообще, сплошь интеллигенция... У всех винтовки. Здесь всякий офицер - солдат и всякий солдат офицер, отцов командиров

1 о2

нет, но выправка боевая и дисциплина, видимо, строгая» .

Командующий Сибирской армии А.Н. Гришин-Алмазов 14 июля прислал в Иркутск телеграмму: «Получив известие о падении последнего оплота Большевизма в Сибири - Иркутска... прошу принять сердечное поздравление и восхищение действиями доблестных войск молодой Сибирской армии и пожелания дальнейших успехов Сибирскому казачьему войску»[198].

Заняв Иркутска, белые получили возможность пополнения военных сил. В городе 11 июля была объявлена мобилизация офицеров, военных чиновников и набор добровольцев, а с 14 июля началось формирование Иркутской стр. дивизии. Ее основу составили участники подпольной Иркутской военной организации. Вечером 27 июля 1918 г. на Тихвинской площади г. Иркутска архимандрит Софроний отслужил молебен отправляющимся на фронт Иркутской дивизии. Глава городской думы М.С. Стравинский вручил начальнику дивизии полковнику П.П. Гривину[199] знамя с изображением св. Иннокентия с одной стороны и надписи «С нами Бог» - с другой[200].

Сформированная в Иркутске стрелковая дивизия получила по Сибирской армии нумерацию 26 августа 1918 г., став 3-й Сибирской Иркутской. Об этом соединении, имевшем самый восточный район формирования среди действовавших на Урале белых частей, и участии иркутян в боях с Красной армией в 1918-1922 гг. подробно рассказано в приложении 8. В Иркутскую дивизию вошли 9-й Иркутский (командир - подполковник В.Г. Осипов), 10-й Байкальский (полковник Л.Н. Пархомов, с октября - капитан С.Д. Гегелашвили), 11-й Нижнеудинский (капитан В.Д. Боярский) и 12-й Верхнеудинский (капитан В.А. Ракитин) стр. полки, артдивизион и инженерная рота. К началу августа в 9-м Иркутском полку было 600 чел., в 10-м Байкальском - 400, в 11-м Нижнеудинском - 317 и 12-м Верхнеудинском - 38. Итого дивизия насчитывала 1355 чел. Во всех же гарнизонах Иркутского военного округа было 3578 воинских

1 ЙА

[198] «Свободный край». № 18, 18 июля 1918 г.

[199] В 1910 г. Гривин Петр Петрович - штабс-капитан 28-го Восточно-Сибир. стр. полка. //Общий список офицерским чинам Русской императорской армии. Сост. по 1 января 1910 г. СПб., 1910. - Стлб. 423.

«Свободный край». № 28, 30 июля 1918 г.

чинов . Первая бригада Иркутской дивизии из Иркутского, Байкальского полков, артдивизиона, инженерной роты и штаба 1 августа 1918 г. была отправлена на Прибайкальский фронт.

Важной стороной жизни Иркутска стали репрессии. К 14 июля в Иркутской губернской тюрьме находилось 416 арестованных[1 ап]. Назначенный Временным Сибирским правительством 13 июля на должность Иркутского губернского комиссара эсер П.Д. Яковлев лично допрашивал заключенных. По словам П.Д. Яковлева, он «опередил военных, организовав везде гражданские следственные комиссии с участием даже представителей профсоюзов. Это спасло жизнь многим арестованным, так как большинство получило по приговору от комиссии заключение на три месяца; меньшинство, согласно закона Сибирского Правительства, были оставлены в заключении до суда Сибирского Учредительного Собрания... Большое число арестов было произведено или для предохранения от самосуда или для того, чтобы предупредить арест со стороны военных. В течении одного-двух месяцев были освобождены все, за кого мог хоть кто-то поручиться»[201]. Таким образом, гражданские власти Иркутской губернии с эсером П.Д. Яковлевым во главе пытались смягчить карательную политику военных, настроенных на более жесткие меры.

В Глазково 15 июля во дворе казарм бывшего 9-го полка чехи обнаружили 4 изуродованных трупа расстрелянных после восстания 13-14 июня. На стрельбище было найдено и 4 убитых 9 июля 1918 г. Вероятно, в ответ на это, 3 августа «без всякого суда чехами»[202] были повешены председатель Иркутской ЧК И.С. Постоловский, командир 1-й роты Забайкальского дивизиона Яньков, организатор коммунистических отрядов в Барнауле австриец Г. Оскар, «один из участников расстрела (в Шеберте-?) чешского прапорщика Климент» Богданов, бывший старший унтер-офицер 2-го чешского полка и командир 3-й красноармейской роты в Красноярске П. Карел, организатор тункинских красноармейцев Карнуков и Патушинский. Число заключенных Иркутской тюрьмы к началу августа достигло 667 чел[190].

Согласно разъяснению Временного Сибирского правительства от 1 августа 1918 г. все активные сторонники большевизма подлежали увольнению с государственной службы, в т.ч. и не проявлявшие уже антиправительственной деятельности.

---

[201] Показания Павла Дмитриевича Яковлева.// Сибирский архив: архивные док., публ., факты, комм.: науч.-попул. ист.-краевед. Сб. /Под ред. Н.К. Шестаковой. - Иркутск, 2000. Вып. 1. -С. 43-44.

[202] Там же. - С. 43.

Например, приказом начальника Забайкальской ж.д. от 19 марта 1919 г. было уволено 1379 рабочих и служащих, в т.ч. 59 телеграфистов[203].

После занятия Иркутска белые разделили свои военные силы. Меньшая часть (отряд И.Н. Красильникова) была направлена на Лену, где красные части из Бодайбо и Якутска осадили Киренск, в начале июля освобожденный от большевиков местным эсеро-офицерским подпольем под началом поручика Ликаонского. В Киренске 8 июля белые расстреляли местных организаторов Советской власти М.Л. Галата и Г.С. Леонова. 10 августа отряд И.Н. Красильникова достиг Киренска, разгромил красных, окруживших город, захватил 4 парохода, убил 30 и взял в плен 50 красных бойцов. Всего белые заключили в Киренскую тюрьму 150 чел. Потери белых составили 3 чел[204]. Позднее, в январе 1919 г. начальник Киренского гарнизона подполковник Бострем за активное участие в Киренской тайной военной организации представил к награде подпоручиков Г. Бухарова и Бабренова, 8 прапорщиков, 9 чиновников телеграфа, 1 врача и 1 рядового добровольца [1].

Одновременно с разгромом красных под Киренском, крестьяне свергли Советы в Якутске, Олекминске и с. Мача. 15 августа отряд И.Н. Красильникова занял Бодайбо, а остатки красных рассеялись небольшими группами по рекам севера, где позднее были ликвидированы местными жителями. Всех задержанных И.Н. Красильников повез в Иркутск, по дороге казнив в с. Половина командира Бодайбинской Красной гвардии Т.М. Алымова и 6 красногвардейцев, в т.ч. поляка Мойлю, венгра Игната, австрийца Гута.

Однако, главные военные события происходили не на Лене, а на берегах оз. Байкал. После отступления из Иркутска красные войска были переформированы в две дивизии. Командиром первой, составленной из красноярских, канских, енисейских и иркутских отрядов и сотни аргунских казаков, назначили З.П. Метелицу, прибывшего из Забайкалья и одновременно возглавившего штаб главнокомандующего. Вторую из шахтеров Черемхово, интернационалистов, анархистов возглавил Н.А. Каландаришвили. Главнокомандующим назначили П.К. Голикова. Красные отступали к Байкалу тремя путями: кавалерия Н.А. Каландаришвили и отряд пехоты отходили к Лиственичной, откуда были переброшены на ст. Байкал, а затем пароходами в Култук, второй отряд в 400 чел. направился по тракту на Култук, остальные части следовали по ж.д.

В Лиственичное отходящие анархисты и Ангарская дружина красноармейцев прибыли 12 июля. В ночь на 15 июля с пароходов красные обстреляли с. Никольское, убив 5

---

[203] Василевский В.И. Указ. соч. - С. 41.
[204] «Свободный край». № 40,13 августа 1918 г.

жителей. С утра началась погрузка войск на суда и баржи. С пяти оставленных пароходов были сняты механизмы. Ледоколы же «Байкал» (водоизмещение - 4200 тонн), «Ангара» (1400 т.) и 3 парохода с баржами на буксирах отошли от пристани на ст. Байкал. В это время чехословаки продвинулись по тракту от с. Никольского и обошли горами Лиственичное[205]. Заняв 15 июля Лиственичное, белые захватили 5 брошенных красными пароходов и расстреляли 5 мадьяр, прятавшихся под пристанью с пулеметом.

При взятии ст. Байкал в ночь на 16 июля отличился 2-й Ново-Николаевский полк под началом капитана А.В. Ивакина. Белых наступало пешим порядком около 200 чел. с 2 пулеметами, силы же красных были многократно больше, в т.ч. 2 бронепоезда и 12 пулеметов. Команда конных разведчиков и взвод пехоты белых совершили дерзкий обход, горами выйдя на ж.д. в 600 шагах восточнее ст. Байкал, разобрали путь и отрезали красным путь отступления. Тем временем главные силы полка атаковали через сопки ст. Байкал. Пулями и гранатами в 1.50. был взорван подрывной поезд красных с 4 тоннами динамита. Взрыв снес несколько построек и убил нескольких служащих. Белые захватили 2 бронепоезда, пушку, 4 пулемета и т.п. По сведениям белых, за время четырехчасового боя на ст. Байкал красные потеряли до 150 чел. убитыми. Белые потери - 1 убитый (доброволец Щукин) и 8 раненых[206]. Очевидно, что белые участники боя значительно завысили потери противника, но других данных, кроме сообщений антибольшевистских газет, к сожалению, нет.

Таким образом, обходными маневрами белые с минимальными потерями овладели с. Лиственичным и ст. Байкал, отрезав красных от Кругобайкальской ж.д. и заставив их отходить на пароходах. Тем самым белые избежали фронтального наступления через десятки тоннелей и сохранили их от разрушения. Для взрыва тоннеля на Толстом мысу красные послали катер «Волна» с комиссаром Н.П. Улановым. Однако, катер был неожиданно обстрелян белой засадой, и тоннели остались невредимыми.

Полное нарушение планов красных иллюстрирует их собственный анализ: «Невыполнение ряда диспозиций командованием боевых районов, выразившиеся в несвоевременном занятии култукских укрепленных позиций, отсутствие разведки от ст. Байкал, не развитие действий из Лиственичного, невыполнение приказа об отходе войск 3-го района из Иркутска пешим порядком по Култукскому тракту дало возможность противнику взять инициативу в свои руки и повести наступление во всех путях,

[205] «Свободный край», № 19, 19 июля 1918 г.
[206] Там же. № 17, 17 июля 1918 г.

результатом чего явилось оставление нашими войсками Байкала и Лиственичного и захват противником господствующих высот на Култукском тракте»[196].

Белые части, продвигаясь пешим порядком от Иркутска на Култук, сумели опередить красных, двигавшихся в эшелонах по ж.д. Ударный батальон чехов и 4-й Томский полк под общим командованием штабс-капитана Дворжака неожиданно появились в горах над Култуком еще 14 июля, и разогнав работавших китайцев, почти без сопротивления захватили приготовленные красными позиции. В ночь на 15 июля красные, численность которых здесь достигала 3000 бойцов, предприняли до 8 безуспешных атак, пытаясь сбить 700 белых с захваченных рубежей. Днем 15 июля к белым прибыли три роты 7-го Чешского полка во главе с подполковником Б.Ф. Ушаковым, а 17 июля подошел 1-й Барнаульский полк. Движение белых войск проходило по двум направлениям: в обход по линии Култук - Тункинская и фронтально по берегу оз. Байкал вдоль ж.д. Ими были задействованы пароходы, отбитые в Лиственичном, а также аэроплан, захваченный у красных. Белое командование отмечало, что «осмотр захваченных укреплений показал присутствие опытных специалистов» у красных[207]. Под угрозой обхода, 19 июля 1918 г. красные оставили Култук.

Анализируя состояние красных войск, белые подразделяли их на 4 категории: «Красноармейцев - вольнонаемных ушкуйников, красногвардейцев - мобилизованных рабочих, интернациональные отряды - военнопленных и части русских, отряды анархистов», и особо отмечали «Самостийность красных отрядов: Барнаульского, Томского, Канского, Омского», множество «Штабов»»[1QR] . Реорганизации красных войск следовали один за другой. В.С. Познанский пишет о создании 12-15 июля следующих частей: 1-го Интернационального (командир Конторович), 2-го (С.С. Блюменфельд) и 3-го (А.П. Прижибыляк) Сибирских Советских стр. полков (в один сведены красноармейские, в другой красногвардейские отряды), 1-й Иркутский и 2-й (Хлебников) Верхнеудинский кавалерийские полки, 2 артдивизиона, Отдельный отряд при Штабе Верховного командования[208]. Из Читы к красным прибыл полк и отряд интернационалистов, затем смешанный полк красногвардейцев и группа инструкторов. Также красное командование организовало военную флотилию. На ледоколе «Байкал» была установлена 152-мм мортира, на «Ангаре» - два 76-мм орудия и по 4 пулемета. Во

[207] газета «Сибирь». Иркутск. № 27, 14 августа 1918 г.
[208] Познанский В.С. Указ. соч. - С. 250.

флотилию были включены также пароходы «Кругобайкалец», «Михаил», «Муравьев-Амурский» и катер «Волна».

В большую, хотя и замалчиваемую проблему для руководства Центросибири к августу 1918 г. превратились Черемховские рабочие-красногвардейцы, в т.ч. бывшие ссыльнокаторжные. Еще в мае именно они были опорой большевиков. Но за три месяца, бросив работу, разложившись от безделья и вседозволенности, черемховцы и члены их семей требовали жалования, вагонов для перевозки, питания и прочего, не оказывая подчас никакой пользы фронту красных[209]. Как раз среди них, руководимых Н.А. Каландаришвили, а не у мадьяр Ф.П. Лаврова, как было придумано позже, были сильны «анархистские» настроения.

К 15.00. 20 июля 1-й Барнаульский, 4-й Томский полки и подразделения 7-го чешского полка с боем заняли ст. Слюдянка, захватив 15 паровозов. Отступая, красные взорвали восточную часть небольшого тоннеля № 39, затруднив дальнейшее продвижение белых. Они могли наступать только небольшими силами (1200 бойцов

9ПІ

при 2 орудиях), а снабжение по ж.д. белым удалось восстановить только 10 августа .

На рассвете 26 июля после часового боя белые заняли ст. Мурино. Передовые части 2-го Томского полка были встречены пулеметным и ружейным огнем, но после короткой перестрелки белые бросились в атаку и выбили красных. Первыми в Мурино ворвались прапорщик Стрижалковский и штабс-капитан Корсак. Как сообщали белые, «красные потеряли только убитыми 40 чел., как показали пленные,

9П9

переброшенные с Семеновского фронта, с нашей стороны потерь нет» .

Так как напряжение боев нарастало, все большее значение для сторон приобретали пополнения. Командир Средне-Сибирского корпуса А.Н. Пепеляев 28 июля приказал: «В то время, как лучшая часть офицерства потом и кровью зарабатывает счастье измученной Родины, находятся офицеры которые наводняют тыловые штабы и попросту просиживают по многочисленным городам освобожденной Сибири. Приказываю начальникам всех гарнизонов всех офицеров отправить немедленно на фронт, Штабы расформировать, оставив одного адъютанта...» . В свою очередь, Р.И. Гайда 30 июля отдал приказ казнить на месте бывших военнопленных мировой войны, воюющих за красных и захваченных с оружием.

---

[209] См: Буйских А.Н. Революционные очерки из восп-ний за 25 лет. Кн. 1. - Новосибирск, 1922. - 143 с.

Общая численность белых войск Восточного фронта достигла 7550 штыков, 278 сабель, 16 орудий и 58 пулеметов, в т.ч. 4300 штыков, 178 сабель, 4 орудия и 33 пулемета в Средне-Сибирском корпусе[210] и 3250 штыков, 100 сабель, 25 пулеметов и 12 орудий во 2-й Чехословацкой дивизии[211]. Из этих сил белых на ст. Слюдянка и восточнее ее находились: Барнаульский, 2-й Ново-Николаевский и четыре Томских полка, семь рот 7-го Чешского полка (капитан Э.В. Кадлец), Томский артдивизион (4 орудия), три чешских гаубичных батареи (4-я, 5-я, 6-я) по 4 орудия, 1-й эскадрон Томского кавдивизиона (штабс-капитан Плотников), 3-я сотня Енисейских казаков и Нижнеудинская сотня. Всего: 3580 штыков и 250 сабель ЛЛ/Г. За 40 дней боев от Нижнеудинска до Мурино доля чехословаков в составе белых частей на Восточном фронте постепенно снизилась. Численность красных войск из-за отсутствия документов точно определить трудно. По данным В.С. Познанского, в Западном Забайкалье было от 9000 до 10000 красных войск . Белые источники, очевидно, завышая численность красных, сообщают об их группировке в 15000 чел.

29 июля в районе Мурино развернулись упорные бои, красные при поддержке бронепоезда оттеснили белых за р. Паньковка. 30 июля атаки красных при поддержке огня ледокола «Ангара» продолжились, они ввели в бой более 2000 бойцов при 4 орудиях. Белые сообщали: «противник пытается исправить разобранный нами ж.д. путь перед мостом через р. Паньковка и переправиться на левый берег, по которому расположены наши части, но каждый раз был отражаем нашим огнем»[212].

31 июля красные отбили ст. Мурино и Паньковка и при поддержке 2 бронепоездов продолжили наступление. Участник боев на стороне белых капитан А.А. Кирилов указывал, что «не имея укрепленных позиций, при отсутствии провианта и патронов (не исправлен тоннель № 39), при невозможности ввести в действие артиллерию - сибирские войска (до 1200 бойцов) вынуждены были после жесткого боя под ст. Паньковка, где с нашей стороны выбыло не менее 20% убитыми и ранеными - поспешно отойти верст на 20 назад в район ст. Салзан. Чувствовалось, что если войскам не будет дан отдых, провиант и боеприпасы, а, главное, если не будут введены в бой свежие силы из резервов - то гибель будет для нас неизбежной... Пепеляев решил применить правило партизанской войны. План заключался в том, чтобы ввести в заблуждение неприятеля, симулируя отступление, в то время, как главные силы должны были уйти в горы на

---

[210] Структуру корпуса и командный состав смотрите в приложении 6.
[211] РГВА, ф. 39617, оп. 1, д. 19, л. 4.
[212] «Известия войск Восточного фронта». № 1, 28 августа 1918 г.

расстоянии перехода от ст. Салзан и образовать там засаду (2-й и 3-й Томские, 2-й Ново-Николаевский полки, офицерская рота и команда конных разведчиков, две роты чехословаков под командой поручика Янычек, всего до 1000 бойцов) для флангового удара»[213].

К рассвету 5 августа засада была создана, а остальные части белых отступили от Мурино. Красные, послав для преследования бронепоезда, спешно начали переброску войск в эшелонах на запад, не подозревая о засаде под началом А.Н. Пепеляева. По плану белых засада должна была начать действовать 7 августа. В этот же день от ст. Утулнк предстояло нанести лобовой удар группе Р.И. Гайды (Енисейский и 1-й Томский полки, чехословаки, конница, всего до 2000 чел.). Однако, разведка красных обнаружила засаду белых, вынудив их начать действовать на рассвете 6 августа.

Начавшееся сражение было очень упорным и кровопролитным, только к вечеру 6 августа группы белых сумели соединиться. По свидетельству Р.И. Гайды, красные потеряли 700 чел. убитыми, 2500 пленными, 2 бронепоезда, 4 орудия, 7 паровозов и 12 эшелонов. О количестве раненных, эвакуированных красными на восток Р.И. Гайда данных, очевидно, не имел, а среди взятых в плен таковых не выделял. Потери Средне-Сибирского корпуса составили 70 убитых и 200 раненых, чехословаков - 4 убитых и 30 раненых[214]. С учетом численности фактически окруженной ударной группы красных, эти цифры можно считать близкими к реальности.

А вот «свидетельство» человека с красной стороны, находившегося в Чите и повторившего сообщение газеты «Центросибирь»[215]: «Блестящее наступление красных под командой Хлебникова в сторону ст. Мурино-Утулик неожиданно закончилось катастрофой. Он погорячился и, не закрепив занятых позиций и не очистив фланги от отступивших в горы отрядов врага, пошел дальше за ст. Утулик к Слюдянке.... В ночь на 7 августа, получив разрешение продвинуться на 7 км, наши части зарвались «в пылу увлечения», уйдя вперед на 20 км, потеряли связь с главными силами... Поняв свою ошибку, вызвавшую тяжелые последствия для фронта, Хлебников выстрелом из винтовки покончил с собой»[216].

В бою под Мурино 7 августа получил боевое крещение Иркутский стр. полк белых, передавший в Иркутск такое послание: «Роты полка после тяжелого двухдневного перехода по горам, под непрерывным дождем, без горячей пищи и почти без сна, через

---

[213] Кириллов А.А. Указ. соч. - С. 51-52.
[214] Некоторые данные о потерях белых приведены в приложении 7.
[215] Подвиг Центросибири. - С. 333, 402.
[216] Рябиков В.В. Указ. соч. - С. 105.

обстреливаемый артиллерией и пулеметами ж.д. мост, быстро развивали успех и, заставив при помощи чешских пулеметов отступить «красный» бронепоезд, решительно перешли в наступление и вскоре заняли станцию, причем 2-я рота с частью 1-й роты атаковала цепь мадьяр с криком «Ура» и захватила пулемет»[217].

Прапорщик команды связи Иркутского полка Н.И. Первушин в письме от 8 августа писал: «Сейчас стоим на отдыхе. Неприятель отошел. Разведка наша ходила на 20 верст, никого не нашла. Утром холодные и голодные, т.к. кухня осталась в Утулике, и мы ничего не ели 3 дня, стали наступать... «Ангара» открыла огонь прямо по нас. Стали наступать на мост. Мы были развернуты в цепь со всеми ротами. Заняли мост, выбив оттуда красных. После занятия моста красные отступили, забрав своих убитых и раненых. Приехал Гайда. Поздравил с победой и уехал. Теперь стоим до завтра. А там вперед. Гайда потерями недоволен»[218].

Всего в боях у Мурино белью потеряли до 250 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Относительно большие потери по сравнению со всеми прежними боями объясняются тем, что красных поддерживали бронепоезда, артиллерия и ледокол «Ангара». После поражения под Мурино командующим красным фронтом вместо П.К. Голикова был назначен З.П. Метелица и приняты меры к переформированию. На фронт прибыл отряд китайских рабочих- интернационалистов под командой Либкнехта. В середине августа бойцы 7-го Чехословацкого полка, благодаря содействию «насильственно эвакуированного большевиками» машиниста ст. Слюдянка Дунаева, захватили башенный бронепоезд с клепанной броней (дар красным от рабочих Читинских ж.д. мастерских) с экипажем из венгров-интернационалистов.

14-15 августа «белая кавалерия заняла ст. Танхой и Переемная. Байкальский и Нижнеудинский полки (из Иркутской дивизии) с артиллерией вступили на станции. Перед ст. Танхой красные преследуются броневиками и свежими частями в

эшелонах... Окраины Мысовой горят от артиллерийского огня» . Пароход «Бурят», захваченный белыми еще в мае под Балаганском, скрытно подошел 12 августа к Мысовой и был опознан красными только тогда, когда с отшвартованной им баржи открыт артиллерийский огонь. Ледокол «Байкал» долго разворачивался, чтобы ответить из орудия, но, потеряв управление, вернулся к причалу, осыпаемый снарядами. На борту загорелись 64 бочки масла и 960 тонн угля и «Байкал» сгорел с 12 вагонами.

---

[217] **«Свободный край». № 44, 17 августа 1918 г.**
[218] **Революционные события и Гражданская война глазами очевидцев. - С. 50.**

Последнее решающее сражение на Байкале произошло 15-17 августа под ст. Посольская. От ст. Кедровая Байкальский полк и батальон чехов под командованием полковника Осипова 14 августа атаковали вдоль ж.д. У Посольского монастыря белые 15 августа с пароходов «Феодосий», «Сибиряк» и «Бурят» высадили десант в 900 чел. под началом начальника штаба Восточного фронта подполковника Б.Ф. Ушакова. На ж.д. образовалась пробка из поездов красных. Выдавая себя за командира отряда венгров-интернационалистов, Б.Ф. Ушаков вызвал из Верхнеудинска поезд с взрывчаткой, сохранив тем ж.д. мост через р. Селенга. Однако, «заняв ст. Посольская, подполковник Ушаков распределил свои части на флангах, направив их по линии ж.д. обе стороны... Благодаря этой ошибке, десант не сумел выдержать натиска наступающих красных. После жестокого боя он рассеялся по лесам вместе с красными, которые тоже были разбиты» . Утром 17 августа красные убили Ушакова, предлагавшего им сдаться, а также его адъютанта чеха[219]. Атаман Г.М. Семенов пишет, что около 20 августа посланец подполковника Б.Ф. Ушакова доставил ему письмо с просьбой о наступлении на Читу. На другой день части ОМО из Хайлара двинулись на Забайкалье. Начался третий, на этот раз закончившийся успехом поход Г.М. Семенова на Читу. Вместо убитого подполковника Б.Ф. Ушакова начальником
218
штаба Восточного фронта стал полковник Б.П. Богословский .

Красные войска, отрезанные десантом, потеряли управление. Немногочисленные силы десанта, однако, не смогли создать плотного кольца, и часть красных сумела уйти на юг через горы: «Метелица был убит, - писал В.В. Рябиков, - никакого командования не было, каждый думал лично о себе... Бои под Посольской по упорству, по количеству крови превосходили бывшие до сих пор. Из 3000 чел., пытавшихся пробиться через Посольскую, успеха добились 200 интернационалистов, 200 читинских красногвардейцев и 25 анархистов»[220]. Видимо, это как раз те 400 чел., что под началом Д.Н. Сенотрусова ушли 18 августа в горы Хамар-Дабана пробиваться на Селенгинский тракт.

Р.И. Гайда так определял масштабы катастрофы красных: «Взято 59 поездов со штабами корпусов и дивизий, большими складами военного и медицинского
220
снабжения, продовольствия» . Неудача под Посольской стала последним и полным поражением красных на Прибайкальском фронте. О восстановлении линии фронта не могло быть и речи. 20 августа у ст. Березовка китайские интернационалисты были

---

[219] Упоминается адъютант Ушакова Рифесталь (Миронов К. Красная гвардия на берегу Байкала.//Бойцы революции. Сб. восп. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980. - С. 104.)

[220] Рябиков В.В. Указ. соч. - С. 108-109.

окружены и погибли, одновременно пришли в Лиственичное и сдались пароходы красной военной флотилии. На ст. Дивизионная белые отрезали несколько красных эшелонов. Также 20 августа белые части заняли Верхнеудинск, где пополнились добровольцами. В частности, Верхнеудинский полк Иркутской дивизии вырос с 38 до 189 чел.

Перед командирами красных частей встал вопрос, что делать дальше. Между Ф.П. Лавровым и Н.А. Каландаришвили в Селенгинске, где скопилось свыше 3000 чел., произошел раскол из-за спора куда уходить. Еще до катастрофы под Посольской Ф.П. Лавров и руководимые им венгры, видимо, понимая, куда идет дело, начали зондировать почву у китайских властей на предмет интернирования за границей. После известий о разгроме под Посольской все красные части из Селенгинска двинулись в Троицкосавск, чей Совет уже бежал с ценностями на восток. Ф.П. Лавров начал переговоры с китайскими властями в Маймачене и вскоре, в присутствии датского консула, подписал соглашение. По нему китайцам было сдано 2000 винтовок, 40 пулеметов, несколько орудий. Венгров можно понять, им надо было или выбираться на Родину, или защищать черемховских, усольских, зиминских красногвардейцев и анархистов. Сам Ф.П. Лавров, по версии В.В. Рябикова, не веря в прочность соглашения, решил скрыться, но был настигнут Н.А. Каландаришвили и расстрелян, как изменник. Тем временем, белые под началом полковника Б. Зиневича после небольших стычек в Убукунской долине пленили красных.

Заняв Троицкосавск, белые не признали соглашения с китайцами и «жестоко расправились с захваченными мадьярами»[221]. По данным требующим дополнительной проверки, 2 сентября 1918 г. в Троицкосавске расстреляно около 1000 интернационалистов, в т.ч. командиры Унгар Бела, Букли, Затурецкий Эде, Киш, Форбат, Гарай[222]. Основная масса была водворена обратно в концентрационные лагеря, арестовывали же только совершивших какие-либо преступления. Последние лагеря военнопленных в Забайкалье были упразднены 19 февраля 1920 г.

По мнению автора, более вероятно, что в сентябре 1918 г. в Троицкосавске расстреляли только командиров венгров. А около 1000 интернационалистов погибли при расстреле белым гарнизоном Троицкосавска 1700 заключенных городской тюрьмы в конце 1919 г. Причиной было приближение к городу красных партизан[223].

---

[221] Рябиков В.В. Центросибирь. - С. 112.

[222] Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1999. - С. 26.

[223] ГАЧО, ф. 334, оп. 2, д. 113, л. 207 об.

На Читинском направлении события развивались следующим образом. В Чите 23 августа 1918 г., воспользовавшись растерянностью красных, около 100 политзаключенных эвакуированных из Иркутска освободились и во главе с подполковником Б.П. Ивановым выступили против большевиков. 24 августа под руководством есаула Е. Трухина Читу попытались захватить восставшие казаки Титовской станицы, ранее мобилизованные и вооруженные красными. Хотя казаки и были отбиты, их действия дезорганизовали проводившуюся красными эвакуацию.

Кроме того, Тангинский отряд красных под началом анархиста Пережогина ограбил Читинский банк, похитив более 2048 кг золота и 3456 кг серебра на 8 млн. 620 тыс. руб[224]. После уличных стычек в ночь на 26 августа красные оставили Читу, а днем в нее вступили казаки во главе с Е. Трухиным. На следующий день, 27 августа в город вошли сибирские войска и чехи. Начальником гарнизона Читы с 4 сентября стал генерал-майор Миссюра, который 7 сентября объявил мобилизацию офицеров и ряда возрастов унтер-офицеров и рядовых запаса.

Для преследования красных от ст. Карымская на восток двинулся отряд полковника Е.К. Вишневского: 1-й, 2-й и 4-й Томский полки, 1-й батальон 7-го чешского полка и две сотни Енисейских казаков. Одновременно на юго-восток вдоль ж.д. выступил отряд А.Н. Пепеляева: 3-й Томский, Барнаульский, Енисейский и 2-й НовоНиколаевский полки. К 24 августа Средне-Сибирский корпус насчитывал 4805 штыков, 623 сабли, 14 орудий и 52 пулемета.

30 августа на р. Онон у ст. Оловянная сибирские и чехословацкие части соединились с силами атамана Г.М. Семенова. При этом, по версии последнего, возникло недоразумение из-за распространения чешскими солдатами приказа Р.И. Гайды с угрозами в адрес Г.М. Семенова и Хорвата. Ситуация разрядилась после того, как Временное Сибирское правительство произвело Г.М. Семенова в полковники и назначило его командиром 5-го Приамурского корпуса. Приказ о назначении вышел 8 октября . Анализируя произошедшее, Г.М. Семенов сделал вывод, что Р.И. Гайда «или сознательно лгал, отрицая свою причастность к приказу, или не был осведомлен о том, что делалось у него в Штабе , и приказ был выпущен без его ведома» . Авангард ОМО 6 сентября вступил в уже занятую белыми Читу.

28 августа на ст. Урульга (139 км от Читы) состоялась последняя конференция Центросибири, после которой советские учреждения прекратили легальное

---

[224] **Василевский В.И. Указ. соч. - С. 16.**

существование. Собравшиеся постановили: 1. «Борьбу с врагами организованным фронтом ликвидировать», 2. «Признать, что форма дальнейшей революционной борьбы должна сообразоваться с международно-политической обстановкой и должна быть направлена к использованию всех легальных и нелегальных возможностей и дезорганизации всех усилий наших врагов закрепить в пределах Сибири власть буржуазии и иностранного капитала и разгромить Советскую власть в России» 3. Объявить всех контрреволюционеров, провокаторов, доносчиков и т.д. пытающихся рассчитаться с нашими товарищами «злейшими врагами народного дела» и «довести до всеобщего сведения, что организованные боевые дружины должны будут неустанно следить за их преступной работой, и за кровь и страдания наших товарищей будут беспощадно мстить». 4. «Всем доблестным революционным войскам, выдержавшим многомесячную борьбу с врагами и оставшимися верными революционному знамени до конца, выразить глубокую признательность». Поручено «снабдить всем необходимым интернационалистов, уходящих в тайгу для

осуществления их плана спасения» . Часть венгров-интернационалистов во главе с Вейсманом отошла на р. Тунгир, где только в марте 1919 г. была разгромлена белыми под командованием полковника А.И. Тирбаха.

На ст. Оловянная 6 сентября 1918 г. состоялось совещание с участием Р.И. Гайды, А.Н. Пепеляева, Б.П. Богословского и М.К. Дитерихса. Временное Сибирское правительство 9 сентября назначило Забайкальским областным комиссаром эсера А.М. Флегонтова. Было восстановлено Забайкальское казачье войско, войсковым атаманом снова стал полковник В.В. Зимин. Р.И. Гайда направился во Владивосток, где 24-25 сентября встречался с А.В. Колчаком. Затем Р.И. Гайда отбыл в Екатеринбург, назначив полковника Э. Кадлеца командующим на КВЖД.

Г.М. Семенов 14 сентября прибыл в Читу. А уже 2 октября областной комиссар А.М. Флегонтов был арестован «за допущение собраний обсуждавших распоряжения военного начальства, за статьи порочащие армию и правительство, за ложные донесения начальству о производстве самочинных обысков и арестов частями 5-го корпуса» . С просьбой удалить комиссара Г.М. Семенов обратился в Совет министров, при этом он, думается, руководствовался не только современным поведением А.М. Флегонтова, но воспоминанием о его роли в событиях вокруг Народного Совета. Обязанности Забайкальского областного комиссара стал выполнять кадет В.М. Юринский, а 20

октября Временное Сибирское правительство назначило уполномоченным по охране гос. порядка и общественного спокойствия Шелавина. На следующий же день А.М. Флегонтов был освобожден. Указом Верховного правителя А.В. Колчака 5 декабря 1918 г. Забайкальским областным комиссаром был назначен бывший депутат 2-й и 4-й Гос. Дум, член ЦК партии кадетов С .А. Таскин[225].

Тем временем еще 8 сентября полковник А.Н. Пепеляев приказал начать переброску частей Средне-Сибирского корпуса в районы первоначального формирования для пятидневного отдыха, пополнения и дальнейшего выступления на Уральский фронт.

Ставя точку в повествовании о боях лета 1918 г. в Восточной Сибири, воспроизведем приказ белых, отданный в 10-х числах сентября: «После жестоких боев под Мурино, Танхоем, Мысовой и Посольской, закончившихся полным поражением большевиков и мадьяр и очищением всего Забайкалья, войска СреднеСибирского, совместно с чехословаками победно вступили в г. Читу. Жалкие остатки противника бежали на Амурскую ж.д. и Троицкосавск. От лица службы благодарю бойцов за беззаветную храбрость. Впереди нас идет победа, ибо воодушевленные любовью к Родине мы не можем не победить, Благодарная, свободная Россия не забудет погибших сынов своих, покрывших себя славой на далеких полях Сибири... Пепеляев» .

* * *

Особенностью боевых действий 1918 г. было то, что в них участвовали относительно небольшие контингенты населения Восточной Сибири. Основная масса населения, значительная доля которого только что вернулась из окопов Первой Мировой войны, осталась в стороне от всех первых вспышек гражданского противостояния, не желая ввязываться в новую войну.

То, что большевики опирались на группы, ранее менее задействованные в боевых действиях, предопределяло одновременно и их сильные, и их слабые стороны. У солдат тыловых гарнизонов и рабочих, превратившихся в бойцов Красной гвардии, были преимущество численного превосходства и перевес менее уставших от войны людей. Однако, с точки зрения боевого опыта и дисциплины, как показали уже декабрьские бои 1917 г., военные силы большевиков значительно уступали первым противникам: офицерам, казакам и добровольцам из учащиеся молодежи.

---

[225] Звягин С.П. Управляющий Забайкальской областью(1918-1920) С.А. Таскин.//Проблемы истории Сибири (XVIII-XX вв.) Межвуз. сб. науч. тр.(К 75-летию проф. Б.Б. Батуева).-Улан-Удэ, 2000. - С. 58.

К весне 1918 г. после демобилизации армии антибольшевистские силы стали усиливаться. Начали возвращаться домой офицеры-фронтовики, чья позиция неприятия Советской власти была настолько определенной, что Центросибирь 28

[32] **Известия войск Восточного фронта. № 3, 2 сентября 1918 г.**

марта запретила им въезд в Восточную Сибирь. Часть офицеров пополнила антибольшевистское подполье под руководством полковника А.В. Эллерц-Усова.

С роспуском солдат-тыловиков большевики в поисках новой опоры обратились к военнопленным Центральных держав, формируя их них интернациональные части. Интернационалисты имели боевой опыт, отличались дисциплиной, но дав повод белым упрекнуть своих противников в использовании иностранцев и апеллировать к национальным чувствам. Поведение другой опоры большевиков - Красной гвардии - подтолкнуло крестьян Черемховского уезда и железнодорожников ст. Иркутск к антибольшевистскому самоопределению.

Борьба в Иркутской губернии в первой половине 1918 г. приняла характер подпольного противостояния, а также отдельных выступлений против большевиков (14 марта в Черемховском уезде, 13 июня в Иркутске). В Забайкальской области с января 1918 г. главной антибольшевистской силой стал ОМО есаула Г.М. Семенова. С марта по август отряд вел борьбу с красными в Восточном Забайкалье.

Выступление Чехословацкого корпуса, командование которого состояло из русских офицеров и генералов, позволило антибольшевистским силам Сибири выйти из подполья. В главе установлена численность, командный состав и расположение чешских эшелонов в момент выступления. Выстроена хронология событий, относящихся к роли чехов в вооруженной борьбе. Начало решающего противоборства датируется 26 мая 1918 г., когда большевики в Иркутске пытались разоружить три чешских эшелона. В ответ 28 мая около 1000 чехов трех других эшелонов во главе с подполковником Б.Ф. Ушаковым захватили Канск и Нижнеудинск.

Организация, командный состав и численность сторон в районе Нижнеудинска, Иркутска, на Байкале проанализированы с начала июня до конца августа 1918 г. Численность большевиков на середину июля оценивается в 7-8 тысяч, в то время как белогвардейцев и чехов в два раза меньше. При описании боев на Нижнеудинском фронте и на Байкале уточнена роль командира Омского интернационального отряда

прапорщика Ф.П. Лаврова. Показано мужество красных командиров З.П. Метелицы, Ф.П. Лаврова, Хлебникова, Д.Н. Сенотрусова, Н.А. Каландаришвили и др. Отмечена организаторская роль и полководческое искусство белых военачальников Р.И. Гайды, А.Н. Пепеляева, Б.Ф. Ушакова, И.Н. Красильникова и др. Выявлена организация и командный состав Средне-Сибирского корпуса антибольшевистской Сибирской Армии. Описаны бои на оз. Байкал: на станциях Байкал, Слюдянка, Посольская, Мурино. Следует отметить, что белые недооценили важность уничтожения живой силы противника. После разгрома основных сил красных в Восточной Сибири, наиболее боеспособные белые части были отправлены на Урал, где продолжили борьбу с Красной армией. Это привело к тому, что в ряде районов (территории водворения переселенцев Канского уезда Енисейской губернии, пограничное с Китаем и труднодоступное юго-восточное Забайкалье, малолюдная Амурская область и т.д.) часть красных отрядов сумела уцелеть и через полгода развернуть партизанское движение. Белыми, однако, практически полностью были уничтожены или пленены интернационалисты, выступившие на стороне красных в 1918 г.

Таким образом, в ходе вооруженной борьбы июня - августа 1918 г. антибольшевистские силы в составе Средне-Сибирского под началом полковника А.Н. Пепеляева и отдельных частей Чехословацкого корпуса под общим командованием генерал-майора Р.И. Гайды заняли территорию Восточной Сибири. В результате разгрома войск Центросибири было достигнуто соединение с Владивостокской группой чехов под командованием генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса и частями ОМО атамана Г.М. Семенова, установлено прямое ж.д. сообщение между захваченными белыми ранее Западной Сибирью и Дальним Востоком.

Несмотря на превосходство красных в живой силе и технике, особенно значительное в начальный период, белые в ходе ряда операций на окружение на южном побережье Байкала нанесли красным полное поражение. Благодаря превосходству в тактике боя и планировании операций, потери наступавших белых были меньше, чем у оборонявшихся красных. С занятием Восточной Сибири вооруженные силы Временного Сибирского правительства не только ликвидировали один из трех своих антибольшевистских фронтов, но и получили обширный тыл, удаленный от линии других фронтов (Урал и Семиречье) и в котором можно было пополнить старые и сформировать новые регулярные части и соединения.

ГЛАВА 2. Вооруженное противоборство белых и красных (октябрь 1918 г. - февраль 1920 г.)

11 июля 1918 г. бывший руководитель подпольной Иркутской военной организации полковник А.В. Эллерц-Усов вступил в должность командующего Иркутским военным округом. Так как до конца августа в Иркутской губернии велись боевые действия, командующий округом подчинялся командующему Восточным фронтом полковнику Р.И. Гайде и командиру Средне-Сибирского корпуса полковнику А.Н. Пепеляеву. В этот корпус были включены формирующиеся в Иркутском военном округе воинские части. А.В. Эллерц-Усов назначил своим помощником прапорщика Н.С. Калашникова, начальником ыгтаба - полковника М.П. Никитина, генерал- квартирмейстером штаба - подполковника Н. Петухова, дежурным генералом - генерал-майора М.И. Афанасьева, начальником окружного управления по квартирному довольствию войск и инспектором инженеров генерал-лейтенанта С.П. Ракеева, начальником артиллерийского управления - генерал-майора К. Тарнопольского и т.д. Начальником Иркутской местной бригады и Иркутского гарнизона был назначен полковник А.И. Феофилов[226]. О восстановлении Иркутского военного округа было объявлено 22 июля приказом по военному ведомству Временного Сибирского правительства.

Для охраны ж.д. и лагерей военнопленных 9 августа А.В. Эллерц-Усов приказал сформировать Черемховский (командир - подполковник Богатнау) и Красноярский (полковник Ляпунов) отдельные батальоны. Черемховский батальон размещался в Черемхово (штаб и 1,5 роты), Тулуне (1,5 роты) и Нижнеудинске (рота), Красноярский в Красноярске (штаб и две роты), Канске (рота) и Ачинске (рота). Одновременно в Иркутске началось формирование пешей и конной казачьих частей. Общее командование ими принял войсковой старшина Могилев, его помощниками стали есаул Емельянов и хорунжий А.В. Балашов.

При Штабе Иркутского военного округа с 18 июля развернула работу Комиссия под председательством генерал-майора Васильева по выяснению причастности офицеров к службе большевикам. В нее вошли от Городской Думы присяжные поверенные Д.А. Кочнев и К.А. Дреслер, от губернского земства А.П. Злобин. Заседания комиссии были закрытыми «во избежание опорочения доброго имени привлекаемых, могущих оказаться невиновными, обсуждались вопросы о причастности или непричастности к службе во

---

[226] Симонов Д.Г. Из истории IV Восточно-Сибирского корпуса белой Сибирской армии (1918 г.)//Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.): Бахрушинские чтения 1997 г. Межвуз. Сб. науч. тр./Под ред. В.И. Шишкина. - Новосибирск, 1999. - С. 116.

время большевистского правления офицеров, военных чиновников и врачей» . Комиссия давала кратко-мотивированное заключение начальнику штаба округа о допустимости служения в армии или о необходимости возбуждения против того или иного лица судебного преследования. Дело открывалось по инициативе комиссии и по сообщениям частных лиц и учреждений. Например, полковнику Яковлеву по возбужденному им же дознанию, подтвердили отсутствие факта службы большевикам. Приказом по округу лицам, обвинившим его, предложили письменно извиниться[227].

Очевидно, масштабы «сообщений» в комиссию были довольно значительными, так как комендант г. Иркутска Моисеев 28 июля объявил, что «считает недопустимым участившиеся в последние дни доносы о неблагонадежной деятельности граждан в связи с последними событиями, считает нужным поставить в известность, что за ложные доносы виновные будут привлечены к законной ответственности»[228].

Наряду с необходимостью проводить проверки офицеров на благонадежность, белые войска столкнулись с острой нехваткой ресурсов. Это вынуждало их буквально по крохам собирать вооружение. Начальник артиллерии округа генерал-майор К. Тарнопольский в июле-августе 1918 г. лично распределял каждый ящик патронов к берданкам, разоружал милицию, чтобы вооружить действующие на фронте части[229]. Специальная комиссия при окружном Артиллерийском управлении устанавливала наличность военного имущества и снабжала прибывающие в Иркутск части.

Начальник гарнизона г. Иркутска 15 июля 1918 г. опубликовал приказ № 1: «§ 1. Во исполнение приказания командира Средне-Сибирского корпуса, приказываю гражданам г. Иркутска сдать коменданту города к 12 часам дня 16 июля все автомобили, мотоциклеты, велосипеды с запасными частями и все седла с полным прибором. § 2. Поясняю, что приказ командира корпуса о сдаче оружия казенного образца относится не только ко всем без исключения гражданам, но и ко всем боевым дружинам, и отрядам как национальным, так и партийным»[6]. В приказе по округу № 9 от 20 июля указывалось, что «Все отобранное при обысках у частных лиц и обнаруженное в различного рода тайниках оружие должно быть безотлагательно сдаваемо в распоряжения Коменданта города... Виновные в неисполнении этого приказа в случаи обнаружения подлежат строгой ответственности»[7].

---

227 **Там же. № 31, 2 августа 1918 г.**

228 **Там же. № 27, 28 июля 1918 г.**

229 **ГАИО, ф. Р-2, оп. 1, д. 52, л. 73. (См.: Приложение 9)**

Первоочередной задачей белого командования после занятия Иркутска стала максимальная мобилизация в свои ряды людских ресурсов Восточной Сибири. По мере занятия белыми Иркутской губернии на ее территории вводились правила набора в Сибирскую армию: мобилизация всех офицеров и военных чиновников и набор добровольцев. Добровольцами на 6 месяцев могли вступить как отставные офицеры, военные врачи, так и все граждане не моложе 18 лет, «незапятнанные нравственно и изъявившие искреннюю готовность предано служить идеи народовластия, осуществляемой Временным Сибирским правительством»[8]. Юнкера, закончившие курс обучения и не произведенные в офицеры по чисто формальным причинам, приравнивались к офицерам и также подлежали мобилизации. Все офицеры, не занимавшие командных должностей, зачислялись в резерв чинов с исполнением обязанностей рядовых. В зависимости от должности военнослужащим выплачивалось жалование: рядовому бойцу - 60 руб. в месяц, отделенному - 75, взводному - 90, фельдфебелю - 120, офицеру резерва - 300, ротному командиру - 400. Всем военнослужащим полагалось обмундирование, семейным - казенная квартира или квартирные деньги и ежемесячный паек в 100 руб. для семьи.

Наряду с набором в войска по общим правилам Сибирской армии, местные военные власти дополнительно объявили мобилизацию отдельных категорий населения. Войсковой атаман Иркутского казачьего войска С.А. Лукин 24 июля призвал всех офицеров, врачей, военных чиновников и казаков призыва 1916-1919 гг.: «Казаки должны явиться немедленно в зависимости от расстояния, с конем, снаряжением и вооружением... В сформированных казачьих частях устанавливается твердая дисциплина. Выборное начало и комитеты упраздняются»[9].

[3] «Свободный край». № 16, 16 июля 1918 г. [1]
ГАИО, ф. Р-2, оп. 1, д. 52, л. 10.
[3] Сибирь в период гражданской войны: Учебное пособие. Под ред. А.Н. Никитина, С.П. Звягина. - Кемерово, 1995. - С. 77. [5] «Сибирь». №10, 25 июля 1918 г.

Приказом по войскам Иркутского военного округа от 9 августа 1918 г. № 139 был объявлен призыв лиц от 18 до 25 лет, имеющих высшее и среднее образование, окончивших и прослушавших 4 класса средних учебных заведений, городских, высших начальных, специальных с правами высших начальных училищ, получивших права вольноопределяющихся 2-го разряда. Никаких освобождений не давалось. По Иркутскому казачьему войску аналогичная мобилизация была начата 13 августа,

призывали цензовиков с 18 до 30 лет, но уже отслужившие казаки с 23 лет освобождались.

Причины, заставившие командующего войсками Иркутского военного округа полковника А.В. Эллерц-Усова мобилизовать цензовиков, были следующими: призыв только офицеров, военных чиновников и добровольцев не дал желанных результатов... на 15 августа во всех гарнизонах округа значилось: 3578 офицеров, классных чинов и солдат, между тем как в тех же гарнизонах военнопленных было 4324 офицеров и 14 607 солдат. Прибывший в Иркутск начальник штаба Восточного фронта полковник Б.Ф. Ушаков ввиду трудного положения на фронте у ст. Мурино, просил подкреплений из людей, среди которых нет скрытых сторонников большевиков и врагов начинаниям Временного правительства.

Впоследствии А.В. Эллерц-Усов объяснял, что «еще в июле 1918 г. сообщения из разных мест о нахождении шаек разбежавшихся красноармейцев и просьбы выслать отряды для ликвидации их ставили его в тяжелое положение: войск в его распоряжении не было, милиции тоже ..... поддерживать порядок в округе и сформирование новой армии он мыслил лишь при наличии вооруженной силы из людей, умственный уровень которых дорос до понимания государственных задач»[230]. 26 и 30 июля он запрашивал разрешение у военного министра на мобилизацию 2000 граждан с образованием, в ответ сначала указано на приказ № 2, говоривший о проявлении инициативы без боязни ответственности за превышение власти, а во второй раз указано на необходимость самому проявить должную энергию.

Призванными цензовиками укомплектовали Иркутский кадровый полк особого назначения (полковник Курчин). На 16 октября полк насчитывал 52 офицера и 1332 солдата. Так как объявление призыва входило в компетенцию Временного Сибирского правительства, и А.В. Эллерц-Усов формально превысил свои полномочия. Через 4 дня, 13 августа Иркутский губернский комиссар эсер П.Д. Яковлев донес о незаконных приказах командующего округом министру внутренних дел Временного Сибирского правительства В.М. Крутовскому[231]. В ответ 23 августа 1918 г. временно управляющий Военным министерством генерал М.К. Менде потребовал от иркутского военного прокурора привлечь А.В. Эллерц-Усова к ответственности вплоть до

---

[230] ГАИО, ф. 524, оп. 2, д. 29, б.л.

[231] 21 сентября 1918 г. при конфликте Временного Сибирского правительства и Сибирской Областной Думы был арестован в Омске вместе с И.А. Якушевым, М.Б. Шатиловым и А.Е. Новоселовым. Сложил полномочия министра и уехал в Красноярск. После Гражданской войны на медицинской работе, в 1928 г. снят с должности директора фельдшерской школы. Репрессирован и погиб в 1938 г.

устранения от должности. Но к этому времени мобилизация уже завершилась и командующий округом не нашел возможным сразу распустить мобилизованных. Демобилизация цензовиков, начиная с младших возрастов, началась только с 1 ноября, кроме родившихся в 1898 и 1899 гг., подлежавших общему призыву по указу Временного Сибирского правительства от 31 июля. Уже к 5 ноября 1918 г. численность полка Особого назначения сократилась до 67 офицеров и 871 солдата.

Разбирательство «дела» о самовольной мобилизации, объявленной А.В. Эллерц-Усовым, было прекращено приказом А.В. Колчака только летом 1919 г. Несомненно, что мероприятия по призыву в войска интеллигенции имели свою глубокую логику, а нераспространение этой практики в более широких масштабах в Сибири лишили Сибирскую армию относительно надежного и квалифицированного пополнения. Отстранение А.В. Эллерц-Усова по доносу П.Д. Яковлева - один из примеров дезорганизующей деятельности эсеров, стремившихся выдвинуть на должность командующего Иркутским военным округом подконтрольное себе лицо. Конечно, в ситуации проявился и гипертрофированный бюрократизм белых, который способствовал их итоговому поражению. Но, также видно, что наследие дореволюционного формализма и неторопливости очень умело использовали местные эсеры для решения своих задач.

В конце августа - начале сентября 1918 г. на всей территории, подвластной Временному Сибирскому правительству, по указу от 31 июля призывались лица, родившиеся в 1898-1899 гг. Мобилизации подлежало коренное русское население и переселенцы, прибывшие в Сибирь до 1 января 1915 г. Призыв проводился уездными воинскими начальниками или начальниками местных команд при содействии милиции. Белое командование особо указывало «при осуществлении набора приказывать, требовать, а отнюдь не просить, не уговаривать»[232].

По докладу, составленному 27 августа в министерстве внутренних дел на основании сведений Иркутского губернского комиссара, призыву в губернии подлежали 12650 чел[233]. Новобранцами Иркутской губернии комплектовалась 3-я Иркутская стр. кадровая[234] бригада (подполковник С. Чубинский) из четырех полков: 9-й Иркутский (капитан Зилов, с 19 ноября подполковник Васильев), 10-й Байкальский (капитан Рудаков, с 19 ноября полковник Данишевский), 11-й Нижнеудинский (подъесаул Кузнецов), 12-й Верхнеудинский (капитан Левченко), Иркутская инженерная рота

---

[232] **«Сибирь». № 33, 22 августа 1918 г.**

[233] **РГВА, ф. 39617, оп. 1, д. 164, л. 48.**

[234] **В Сибирской армии запасные части стали именоваться кадровыми, так как с названием запасных бригад и полков ассоциировались воспоминания о разложении русской армии в 1917 г.**

(капитан Берг). Бригада, ставшая с 14 декабря 3-й Сибирской кадровой дивизией, готовила пополнение для действовавшей на фронте 3-й Сибирской стр. дивизии. К 7 сентября в Иркутской кадровой бригаде числилось 213 офицеров, 26 военных чиновников, 24 добровольца и 5630 новобранцев[235]. В бригаде новобранцы обучались перед отправкой в действующие полки Сибирской армии. К 5 ноября численность и дислокация полков бригады составила: 9-й Иркутский полк, Иркутск, 112 офицеров, 411 солдат; 10-й Байкальский полк (Иркутск, 1 батальон - Канск) - 96 офицеров, 426 солдат; 11-й Нижнеудинский полк (Нижнеудинск) - 76 офицеров, 280 солдат; 12-й Верхнеудинский полк, Верхнеудинск, 97 офицеров, 427 солдат.[236]

Кадровые части Сибирской армии не отличались высокой дисциплиной. Например, к середине октября 1918 г. в кадровых частях 2-го Степного Сибирского корпуса «в бегах» было 8 % списочного состава, 3-го Уральского - 3 %. Из 9114 новобранцев же, числящихся на 9 октября в списках 3-й Иркутской кадровой бригады в «бегах» находилось 11 % (986 чел.), в т.ч. в 12-м Верхнеудинском полку 52 %. Видна закономерность, что чем дальше от фронта располагались части, тем выше был процент дезертиров. Главной причиной дезертирства было неудовлетворительное положение с обеспечением личного состава обмундированием и жилыми помещениями. Например, в Канске в ноябре 1918 г. в казармах «творилось что-то невероятное: грязь, выбитые стекла, поломанные наружные двери, ...отсутствие топлива, и в результате невероятно низкая температура воздуха, что в связи с отсутствием у многих сапог и обмундирования., ставило новобранцев в невероятно тяжелые условия жизни». Из 2000 новобранцев по списку налицо было около 400 чел., которые говорили: «Сидишь-сидишь, холодно, нет дров, одежды и сапог не дают,

свои износились, обернешь ноги тряпками, да и ходу домой» . Понятно, что разруха в казармах была наследием хозяйствования большевиков, но и белые недостаточно быстро преодолели ее последствия. Итогом безответственности белого командования стало восстание в Канске четырех рот 32-го полка в ночь на 27 декабря 1918 г., которое было быстро ликвидировано. Тяжесть бытовых условий новобранцев усугублялось поведением некоторых офицеров. 18 ноября 1918 г. А.В. Эллерц-Усов приказал арестовать командира 10-го Байкальского кадрового полка капитана Рудакова. Рудаков был наказан за то, что в

Симонов Д.Г. Указ. соч. - С. 128.

[236] РГВА, ф. 39515, оп. 1, д. 19, л. 23.

«октябре... водил задержанного в агитации солдата того же полка Унгерова по казармам полка, ... нанося удары рукой по лицу, ругая площадной бранью и называя его жидом»[237].

С начала августа 1918 г. был открыт набор в Иркутское военное училище. По конкурсу аттестатов принимались лица от 17 до 28 лет со средним образованием. К началу июля 1919 г. училище выпустило 217 офицеров[238]. При училище действовал Комитет под председательством генерал-майора Станковского для сооружения часовни на могиле юнкеров, погибших в декабре 1917 г. и помощи их родным. К 20 июня 1919 г. на памятник пожертвовали - 89451 руб., на помощь родным - 37159 **руб**[239].

В конце августа в Иркутске при 3-й кадровой бригаде началось формирование школы для подготовки унтер-офицеров под командованием полковника Дементьева[240]. 1-я рота комплектовалась добровольцами унтер-офицерами, остальные три - новобранцами с образованием не ниже двух классов приходского училища. Тервоначальный срок обучения в 9 месяцев был затем сокращен до 2.

После завершения боевых операций в Забайкальской области Временное Сибирское правительство распространило призыв новобранцев и на ее территорию. А.В. Эллерц-Усову поручено формирование 8-й Сибирской стр. дивизии (генерал- майор М.И. Афанасьев) из полков: 29-го Троицкосавского (полковник Несытов), 30-го Нерчинского (подполковник Охлопков), 31-го Читинского (полковник Писарев), 32-го Сретенского (полковник Базилев) и инженерной роты (полковник Томиловский). 31-й полк размещался в Чите, 32-й в СретенсКе, остальные части в Березовке. К 5 ноября в полках 8-й Сибирской дивизии было: в 29-м - 71 офицер, 630 солдат при 383 винтовках, в 30-м соответственно - 63, 575, 358, в 31-м - 257, 964, 1227, в 32-м - 121,

22 13

758 . Впоследствии в 31-м Читинском полку была сформирована еврейская рота .

По приказу командующего Сибирской армией генерал-майора П.П. Иванова- Ринова 17 сентября 1918 г. А.В. Эллерц-Усов принял командование 4-м ВосточноСибирским армейским корпусом со штабом в Иркутске. В корпус планировалось включить 3-ю и 8-ю Сибирские стр. дивизии, а для комплектования выделялись территории Иркутской губернии и Забайкальской области, за исключением казачьего населения последней. Начальником штаба корпуса назначили полковника И.В. Тонких, обер-квартирмейстером полковника Н.В. Главацкого, инспектором артиллерии подполковника Н. Петухова.

---

[8] Там же.-С. 128.

[9] Симонов Д.Г. К вопросу о комплектовании армии А.В. Колчака командными кадрами.// История :белой» Сибири: Тез. науч. конф./Под ред. С.Ф. Фоминых, С.П. Звягина, В.А. Матвиенко - Кемерово, 995.-С. 49.

[0] РГВА, ф. 40128, оп. 1, д. 10, л. 176.

[1] «Сибирь», № 37, 27 августа 1918 г.

Формирование корпуса сделало излишним существование дублирующего штаба Иркутского военного округа, и он к 22 октября был расформирован.

В Иркутской губернии создавались и кавалерийские части. В Иркутске 20 сентября началось формирование 4-й Иркутской конной бригады, которую с 8 ноября возглавил генерал-майор И.Ф. Шильников. Состав бригады: Иркутский казачий (полковник Войлощников) и Иркутский гусарский (войсковой старшина Васильев) полки. Численность полков была соответственно к 1 октября (5 ноября): казачий - 102 (109) офицеров, из которых только 15 занимали командные должности, и 380 (387) казаков, гусарский - 1 (12) офицер, 80 (128) солдат[241]. Иркутский гусарский полк[242] из- за малочисленности преобразовали в кавалерийский дивизион Партизанской бригады имени есаула Красильникова, базировавшейся в Иркутске. Взамен в 4-ю бригаду 12 декабря был включен Енисейский казачий полк (хорунжий Г.К. Бологов), ранее входивший в 1-й Средне-Сибирский корпус. В составе 4-го Восточно-Сибирского корпуса с 20 сентября формировались 3 легких и 4 тяжелых артиллерийских дивизионов и 26 батарей, при том, что к 5 ноября в наличии было лишь 14 орудий.

К 31 октября 1918 г. в штабах и частях 4-го Восточно-Сибирского корпуса состояло 2621 офицер и военный чиновник и 20 080 солдат, итого 22700 чел. Доля офицеров в корпусе составляла 12 %. Всего же в Сибирской армии к 1 октября числилось 10754 офицера и 173843 солдат. Для сравнения в действовавшей на фронте Первой Мировой войны Русской армии к 1 ноября 1916 г. насчитывалось 115201 офицер, 49871 военный чиновник и 6798431 солдат[243]. Доля офицеров 2,3 %. Таким образом, можно отметить, что Сибирская армия не испытывала недостатка в командных кадрах.

К концу декабря в 4-м Восточно-Сибирском корпусе числилось 19150 чел.: 9-я (бывшая 8-я) Сибирская дивизия (Забайкальская область) с тремя артдивизионами - 8150 чел., 3-я Сибирская кадровая дивизия (Иркутская губерния) с четырьмя артдивизионами - 8350 чел., 8-я Сибирская дивизия (Енисейская губерния) - 1500 чел., 4-я Иркутская конная бригада (Иркутск и Красноярск) - 800 чел., унтер-офицерская школа. Уменьшение численности с 31 октября объяснялось дезертирством солдат.

[241]РГВА, ф. 39515, оп. 1, д. 19, л. 12.

[242]Наследовал красную символику (малиновые погоны, околыш фуражки, шлык и т.д.) 16-го гусарского Иркутского полка Русской Императорской армии, отличившегося в 1914-1915 гг. в боях у Нарева.

[243] Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. - М.-.ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - С. 96.

Довольно запутанной была ситуация с формированием воинских частей в Забайкалье. Одновременно с 4-м Восточно-Сибирским корпусом приказом № 68 по Сибирской армии от 10 сентября 1918 г. предписывалось сформировать 5-й Приамурский армейский корпус. Его командиром был назначен атаман Забайкальского казачьего войска полковник Г.М. Семенов. В штаб корпуса преобразовывался штаб ОМО, состоявший из управлений обер-квартирмейстера (оперативное, разведывательное и общее отделения) и дежурного штаб-офицера (общее и инспекторское отделения), Юридического и Железнодорожного отдела.

Районом комплектования 5-го Приамурского корпуса определялись Амурская, Приморская, Камчатская, Якутская области и казачьи земли Забайкальской области. Учитывая неорганизованность призывных пунктов, нехватку вооружения, обмундирования и снаряжения, Г.М. Семенов просил временно не распространять на указанные районы действие Указа от 31 июля о призыве новобранцев 1898 и 1899 гг. рождения. Несмотря на поддержку этого мнения со стороны командира Средне-Сибирского корпуса полковника А.Н. Пепеляева, в правительстве не прислушались и «собранные люди, разбитые на полки, не получая обмундирования, ни достаточного продовольствия, частью разошлись по домам, частью пополнили собой ряды разогнанных и притаившихся до времени большевиков. Мобилизация, на Дальнем Востоке, по крайней мере, проведенная неумело и несвоевременно, была большой ошибкой со стороны правительства, восстановив против него наиболее молодой и энергичный слой населения»[244].

Существенной ошибкой, допущенной осенью 1918 г. Временным Сибирским правительством, было и то, что оно даже не попыталось учесть в военном строительстве специфику Забайкальской области и территорий русского Дальнего Востока. В Омске не приняли во внимание ни наличие в Забайкалье значительной доли ранее не служившего в армии бурятского и тунгусского населения, ни малолюдность областей Дальнего Востока. Привлечение инородческого населения к военной службе могло бы существенно облегчить тяготы казачьего населения.

Хотя первоначально предполагалось, что резиденцией штаба 5-го Приамурского корпуса станет Хабаровск, в действительности он разместился в Чите. Это было связано, вероятно, с тем, что в Забайкалье находилось большинство уже сформированных военных частей, подчиненных Г.М. Семенову.

---

[244] **Семенов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли, выводы. - М., 1999. - С. 172.**

К 25 сентября 1918 г. корпус включал следующие части:

9-я Сибирская стр. дивизия (генерал-майор Л.Н. Скипетров, с 20 октября полковник ло Кибаленко): 33-й Владивостокский, 34-й Хабаровский, 35-й Благовещенский и 36-й Ново-Уссурийский стр. полки;

Забайкальская (генерал-лейтенант Д.Ф. Семенов) казачья дивизия из 1-го, 2-го, 3- го и 4-го казачьих полков и артдивизиона Командирами полков соответственно стали полковники Г. Мациевский, Н. Комаровский, В. Войлошников, М. Золотухин. Штаб дивизии находился в Чите;

Сводная казачья дивизия: Уссурийская и Амурская казачьи бригады по 2 конных полка и 1 батареи каждая;

Инородческая конная дивизия[245](полковник Р.Ф. Унгерн-Штернберг) в 4 конных полка и 1 батарее на ст. Даурии. 18 января 1919 г. Г.М. Семенов объявил мобилизацию тунгусов, родившихся в 1898-1900 гг. 23 января был опубликован указ Бурятской Народной Думы о призыве бурят, родившихся в 1895-1898 гг. Призыву подлежали около 2000 чел. из Агинского, Селенгинского, Хоринского и Баргузинского аймаков Забайкальской области для организации в составе Инородческой конной дивизии отдельной Монголо-Бурятской конной бригады (Бурятский и Даурский конные полки и дивизион конной артиллерии). Позднее численность этой бригады (генерал-майор Артамонов) достигала 1800 чел[246]. На формирование бригады Р.Ф. Унгерн выделил 2 млн. руб. Старшие офицеры были русскими, младшие - бурятами, главным образом, подготовленные школой[247]прапорщиков на ст. Даурия[248]; В школе обучалось 70 чел.

Особый Маньчжурский отряд (генерал-майор А.И. Тирбах) в 2 пехотных полка и 4 батареи в Чите, Сербские конный дивизион и рота, а также ряд технических частей. Штаб ОМО размещался на ст. Макавеево. Входивший в ОМО пеший Семеновский полк дислоцировался на курорте Дарасун и к марту 1919 г. насчитывал более 1000 чел., в т.ч. около 200 бывших пленных красноармейцев, этапированных с Урала и помилованных Г.М. Семеновым. Также в Чите был сформирован Кавказский пластунский батальон во главе с Патиешвили, в котором служили бывшие красные командиры Арекиянц, Карганов, Орбельянц и др[249].

---

[245] С марта 1919 г. Туземный конный корпус, с июля Конно-Азиатская дивизия.

[246] Савченко С.Н. Указ. соч. - С. 47.

[247] Школа была учреждена Бурятской народной думой для подготовки национальных военных кадров.

[248] Курас Л.В, Атаман Семенов и национальные военные формирования.//История «белой» Сибири: Тез. 3-й науч. Конф., 2-3 февраля 1999, - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. - С. 44-45.

[249] ГАРФ, ф. 178, оп. 1, д. 1, л. 108, 134.

14 ноября 1918 г. в Чите была открыта Читинская военная школа, с 17 апреля 1919 г. ставшая Читинским имени атамана Семенова военным училищем. Ее начальником был назначен полковник, с 22 января 1919 г. генерал-майор М.М. Лихачев, ранее служивший исключительно на строевых должностях. Первый выпуск училище произвело 1 февраля 1920 г., второй - 11 сентября. В июле 1920 г. училище перевели на ст. Даурия, а 1 октября расформировали. Всего училище успело выпустить 597 офицеров . Во второй половине 1919 г. - начале 1920 г. читинские юнкера, наряду с учебой, участвовали в боях против красных партизан у сс. Нерчинский завод, Доно, Богдать. В 1920 г. в Читинском военном училище хранился золотой запас Забайкальской области, достигавший, по некоторым данным, 34,128 тонн[250]. С приближением красных к Чите золото под охраной юнкеров же перевезли на ст. Даурия.

Г.М. Семенову, как командиру 5-го корпуса Сибирской армии подчинялся Главный начальник восстановленного 27 августа 1918 г. Дальневосточного (Приамурского) военного округа генерал-лейтенант В.В. Артемьев. В начале октября Г.М. Семенов был избран еще и походным атаманом Амурского и Уссурийского казачьих войск. В связи со сложной военно-политической обстановкой на Дальнем Востоке, присутствием иностранных войск, по предложению командующего Сибирской армией генерала П.П. Иванова-Ринова 8-я Сибирская (Читинская) стр. дивизия (генерал-майор М.И. Афанасьев) 12 ноября была передана из Иркутского в Дальневосточный военный округ. Командиром дивизии стал генерал-майор Миссюра. Кроме того, 14 ноября П.П. Иванов-Ринов поручил Г.М. Семенову формирование из имеющихся сил отдельного Восточного казачьего корпуса : 1-я Забайкальская казачья, Сводная казачья и Инородческая конные дивизии.

По мнению Д.Г. Симонова, Временное Сибирское правительство передавало дополнительные войска в подчинение Г.М. Семенову для пресечения возможного сепаратизма атамана и влияния японцев . По мнению автора настоящей работы, Временное Сибирское правительство отнюдь не рассматривало Г.М. Семенова как прояпонски настроенного сепаратиста. Наоборот, оно пыталось использовать атамана, имевшего авторитет первого борца с большевиками в Сибири, в качестве своего влиятельного представителя на Дальнем Востоке в противовес интервентам. Для этого оно и усиливало подчиненные полковнику Г.М. Семенову войска и повышала его

---

[250] Василевский В.И. Забайкальская белая государственность в 1918-1920 гг. Краткие очерки истории. - Чита: Поиск, 2000. - С. 29.

должностной статус. В соответствии с количеством вверенных частей (два корпуса: армейский и отдельный, пять дивизий: две стрелковые и три конные) Г.М. Семенов провозгласил себя командующим Восточно-Сибирской отдельной армией. Однако, вся эта воинская структура осталась не заполненным каркасом, численность которого совершенно не соответствовала громким названиям и штатам.

Кроме того, попытки Г.М. Семенова на деле осуществить предоставленные ему полномочия в Амурской области столкнулись с противодействием интервентов. Именно они 9 декабря 1918 г. заставили отозвать из Благовещенска назначенного им командующим войсками Амурской области полковника И. Шемелина.

В целом, не достаточный учет условий Забайкалья и Дальнего Востока, поспешная, необеспеченная средствами, мобилизация и как следствие неэффективное использование людских ресурсов, сложные взаимоотношения Временного Сибирского правительства, атамана Г.М. Семенова и интервентов осложнили формирование 5-го Приамурского корпуса, помешав превращению его в полноценное соединение.

Взамен переданной Г.М. Семенову 8-й Сибирской (Читинской) стр. дивизии 12 ноября А.В. Эллерц-Усов приказал приступить к формированию 8-й Сибирской стр. дивизии (генерал-майор М.И. Афанасьев) со штабом в Красноярске. Иркутский полк особого назначения развернулся в 29-й Ачинский (полковник Бальзам) и 30-й Чернореченский Сибирские стр. полки в Ачинске, 4-й Енисейский кадровый полк был переименован в 31-й Красноярский (подполковник Томилов) в Красноярске, батальон Байкальского полка в 32-й Канский (полковник Мартынов) в Канске. В конце 1918 г. в Иркутск эвакуировалось Оренбургское казачье училище, насчитывавшее 75 кавалерийских, 75 казачьих, 100 пехотных, 40 артиллерийских и 30 инженерных юнкеров.

В Омске 18 ноября 1918 г. адмирал А.В. Колчак был провозглашен Верховным Правителем. Над непосредственными исполнителями переворота в пользу А.В. Колчака полковником В.И. Волковым, войсковыми старшинами И.Н. Красильниковым и А.В. Катанаевым был назначен суд. Не имея всей информации о произошедшем, командир 5-го Приамурского корпуса полковник Г.М. Семенов 20 ноября потребовал отменить этот суд, а обвиняемых выслать в его распоряжение. Затем, 23 ноября Г.М. Семенов отказался признать А.В. Колчака Верховным

Правителям ввиду неудачного опыта сотрудничества весной 1918 г. и предложил на этот пост кандидатуры генералов А.И. Деникина, Д.Л. Хорвата или А.И. Дутова.

В свою очередь, в Омске пришли к выводу о намеренном перерыве Г.М. Семеновым железнодорожного и телеграфного сообщения с Дальним Востоком, что в последствии не подтвердилось. 1 декабря А.В. Колчак приказом № 61 снял Г.М. Семенова от должности, части 4-го Восточно-Сибирского и 5-го Приамурского корпусов подчинил тому самому В.И. Волкову, произведенному в генерал-майоры, поручив силой ликвидировать неподчинение в Забайкалье. Однако, использованию войск воспротивились японцы, заявившие в лице генерала Такеучи: «Атамана Семенова - этого истого самурая мы никому не выдадим и будем защищать его всеми силами»[251]. После долгих разбирательств, посылки в Читу специальных эмиссаров, деятельности с 3 марта 1919 г. Чрезвычайной следственной комиссии (генералы Г.Е. Катанаев (председатель) и Нотабек, судья Иркутского военного округа Рудько, член Иркутской судебной палаты Бушуев, Киселев[41]), конфликт был к 25 мая разрешен. В этот день приказом № 136 приказ № 61 был отменен, а 27 мая Г.М. Семенов телеграфно признал А.В. Колчака Верховным Правителем. 28 мая 1919 г. Г.М. Семенов был назначен командиром 6-го Восточно-Сибирского отдельного корпуса. Хотя «по существу никакой авантюры (Г.М. Семенова) не было. Произошло лишь временное недоразумение»[42], имевшее, однако, для белых значительные негативные последствия.

Таким образом, в большей мере амбиции А.В. Колчака и его окружения и в меньшей мере Г.М. Семенова, усиленные старыми обидами сделали невозможным использование 5-го Приамурского корпуса против Красной армии на Урале. Г.М. Семенов еще в декабре 1918 г. выразил готовность передать на Уфимский или Оренбургский фронт казачью дивизию, стр. бригаду и 3 бронепоезда, что составляло около трети находившихся в Забайкалье войск[43]. Одновременно Г.М. Семенов уже непосредственно атаману Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенанту А.И. Дутову предложил подкрепления. Однако, последний ссылаясь на неразрешенность конфликта о признании А.В. Колчака от помощи отказался[252]. Тем временем семеновские войска вели боевые действия против партизан на Амурском фронте, выдвигались в Приморье и Иркутскую губернию, а все не занимавшие штатных должностей офицеры по приказу атамана отправлялись в Омск.

Встречного стремления же А.В. Колчака использовать части из Забайкалья на Урале не было продемонстрировано, напротив, в «противовес» Г.М. Семенову задерживались войска в Иркутской губернии. Характерный эпизод произошел в начале февраля 1919 г.,

---

[251] Цит по: Василевский В.И. Указ. соч. - С. 18.

[44] [252] Василевский В.И. Указ. соч. - С. 19.

когда штаб Иркутского военного округа попросил нового командира 5-го Приамурского корпуса генерал-майора Н.Г. Нацвалова[253] прислать 1000 штыков пехоты и горную батарею для действий против красных партизан в Енисейской губернии. В ответ Н.Г. Нацвалов сообщил, что «пехота у них плоха (плохо одета и неодинаково вооружена) и что они могут прислать Казачью конную бригаду из 1-го и 2-го Забайкальских полков с горной батареей, причем просил поставить 100 лошадей разного сорта, так как Омск не пропускал к ним лошадей»[254]. Однако, стоявший в Троицкосавске 2-й Забайкальский казачий полк под командованием полковника Н. Комаровского[255] сразу признал власть А.В. Колчака и вышел из подчинения Г.М. Семенова. С частью полка Н. Комаровский, генерал- майоры атаман 1-го отдела Забайкальского казачьего войска И. Толстихин и И.Ф. Шильников ушли в Маймачен (Китай), а затем в Иркутск. Поэтому из Иркутска в Читу передали, что лошадей дать не могут, о 2-м полке просили не беспокоиться, а выслали помощь из сил, действительно находящихся в их распоряжении. Из Читы уже атаман Г.М. Семенов ответил, чтобы из Иркутска «уничтожили сначала «совдеповщину» (под которой подразумевался Ургинский отряд с 2-м Забайкальским казачьим полком) в Троицкосавске, а затем будет оказана помощь»[256]. Таким образом, с одной стороны командование Иркутского военного округа стремилось задействовать части из Забайкалья, а с другой не желало делать того же с подчинявшимися себе частями и препятствовало оснащению войск Г.М. Семенова. Налицо двойные стандарты, давшие семеновцам повод уклониться от выполнения просьбы.

Кроме взаимных амбиций, борьбы интервентов за влияние на руководителей антибольшевистских сил и ранее уже проявлявшегося бюрократизма важное значение имеет вопрос об обвинениях Г.М. Семенова в перерыве ж.д. сообщения. По его словам, комиссия Г.Е. Катанаева установила, что «военные грузы не только никогда не задерживались мною (Г.М. Семеновым), но экстренными мерами, вне всякой очереди проталкивались по Забайкальской ж.д. до ст. Мысовой... Распоряжением иркутского губернатора Яковлева, который... втихомолку сотрудничал с красными партизанами, часть вооружения и снаряжения снималась на ст. Иннокентьевская якобы для нужд местного иркутского гарнизона»[257]. Если утверждение Г.М. Семенова о помощи П.Д. Яковлева красными партизанами в ноябре 1918 г. и кажется преувеличением, то встает

---

[45] [253] В должности с начала января 1919 г.

[46] [254] ГАРФ, ф. 178, оп. 1, д. 1, л. 25.

[255] В награду за неподчинение Г.М. Семенову был А.В. Колчаком произведен в генерал-майоры.

[256] ГАРФ, ф. 178, оп. 1, д. 1,л. 26.

[9] Семенов Г.М. Указ. соч. - С. 188-189.

вопрос об инициаторах выдвижения ложных обвинений в задержке грузов в Чите и не возникли ли они из-за самовольных изъятий из поставок в Иркутске.

Поводом к обвинению Г.М. Семенова в задержке ж.д. сообщения, очевидно, стали технические трудности на Забайкальской ж.д. зимой 1918-1919 гг. Им предшествовали масштабные перевозки войск интервентов, о которых будет рассказано ниже. Известно, что к 6 января 1919 г. 12 товарных поездов застряли в районе Читы, к началу февраля их число достигло 48, включая несколько эшелонов боеприпасов.

Таким образом пик задержек наступил спустя полтора месяца после начала конфликта А.В. Колчака и Г.М. Семенова. Причина задержек была одна - отсутствие паровозов. Причем британские представители обвинили Г.М. Семенова в «циничном игнорировании потребностей Колчака сохранением пяти локомотивов под парами для эронепоездов и том, что его агенты конфисковали сталь для котлов для их эронирования, остановив всю работу на котлах еще в декабре»[258].

Не исключено, что именно британцы и инспирировали обвинения в умышленной тдержке эшелонов в Забайкалье, положив начало конфликту, едва не приведшему к юоруженным столкновениям между белыми частями. Первопричиной интриг явилось эстрое соперничество стран Антанты, а сами заторы на ж.д. в действительности возникли позднее из-за продвижения войск интервентов же и нехватки исправных паровозов. На этом фоне, более конструктивной для белых была позиция японцев, которые вместо подсчета паровозов в семеновских бронепоездах, помогли организовать ремонт в ж.д. мастерских Читы и Оловянной. С конца января 1919 г. более 100 японских рабочих отремонтировали 44 паровоза и 106 вагонов[51].

18 декабря 1918 г. адмирал А.В. Колчак приказал упразднить корпусные районы Сибирской армии и образовать вместо них военные округа, в т.ч. Средне-Сибирский (с 16 января 1919 г. Иркутский) - Енисейская и Иркутская губернии, Якутская область; Дальневосточный (Приамурский) со штабом в Хабаровске - Амурская, Приморская и Забайкальские области (временно), северная часть острова Сахалин. Приказом А.В. Колчака от 3 января 1919 г. Штаб 4-го Восточно-Сибирского корпуса был упразднен, а его части пошли на пополнение 3-й Иркутской Сибирской стр. дивизии.

Чтобы ликвидировать дубляж номеров с 3-й Сибирской стр. дивизией с января 1919 г. 3-я Иркутская кадровая стр. дивизия стала именоваться 14-й Сибирской стр. На базе 9-го, 10-го, 11-го и 12-го кадровых полков создавались соответственно 53-й (полковник

---

[0] Swettenham John. Allied Intervention in Russia 1918-1919 and the Part Played by Canada. London, ?uskin House, George Allen and Unwin Ltd, 1967. - S. 162.

Курчин), 54-й (полковник Воротников), 55-й (полковник Гофман), 56-й (полковник Федорович) Сибирские стр. полки. Три полка дислоцировались в Иркутске, а 55-й в Нижнеудинске. Командиром 14-й дивизии 19 марта 1919 г. был назначен генерал-майор Потапов[52].

А.В. Эллерц-Усов приказом нового командующего Иркутским военным округом генерал-майора В.И. Волкова 29 января 1919 г.: «за полную бездеятельность и упущения по службе (к периоду сильных морозов войска корпусного района оказались не снабженными теплой одеждой, на что имелось достаточно времени с августа), за неправильные боевые распоряжения, за командирование чинов вопреки приказа»[54] был снят с должности с зачислением в резерв чинов Штаба округа. Управляющий Иркутской губернией П.Д. Яковлев, имевший в своих руках ресурсы, соответственно несший такую же ответственность за войска, и организовавший фактическое отстранение А.В. Эллерц-Усова от должности в августе 1918 г. никак не пострадал.

Характеризуя военное строительство белых, отметим, что формирование воинских частей в Восточной Сибири проходило, таким же образом, как и в целом на территории, контролируемой Временным Сибирским правительством. Сначала (май- август 1918 г.) руководители Сибирской армии мобилизовали офицеров и военных чиновников, обеспечив войска командным составом. Одновременно в армию принимались добровольцы и, по соглашению с правлениями казачьих войск, призывались казаки. Затем (август-октябрь 1918 г.) правительство осуществило призыв на военную службу новобранцев 1898-1899 гг. рождения, что сделало Сибирскую армию самым большим антибольшевистским объединением в России. Организация же комплектования была аналогичной Русской Императорской армии.

Дальнейший рост численности Сибирской армии сдерживался двумя причинами. С одной стороны Сибирь имела очень скудную материально-техническую базу для обеспечения войск оружием и боеприпасами. Местного военного производства фактически не бьгло, а запасы, оставшиеся от царской армии находились в руках большевиков, и их нужно было еще отбить. С другой стороны, большинство старших воинских начальников Сибирской армии оказалось неспособно быстро организовать обеспечение мобилизуемых в армию жилыми помещениями и обмундированием. Действуя по дореволюционным правилам, без инициативно и не торопливо, они объективно способствовали росту дезертирства и недовольства среди солдат. Поставки же со стороны стран Антанты еще предстояло наладить.

В 1919 г. сложившаяся структура и дислокация белых воинских частей в Восточной Сибири в целом сохранилась. 4 марта 1919 г. Совет министров А.В. Колчака постановил призвать в войска мужское городское население в возрасте от 18 до 35 лет ; образованием не ниже 4 классов средних учебных заведений. Данной мобилизацией правительство надеялось облегчить тяготы сельского населения и пополнить войска тризывниками, достаточно подготовленными для артиллерии и т.п. От призыва освобождались: священнослужители, лица, занимавшие должности первых пяти слассов в государственных учреждениях, имеющих родных детей вдовцы-одиночки, а также, в исключительных случаях, по ходатайствам заинтересованных учреждений и предприятий необходимые им работники. Для лиц, родившихся в 1887 г., 1897-1900 гг., первым днем призыва было назначено 21 марта, для 1888-1896 гг. - 5 апреля.

Так как часть призывников стремилось скрыть образование, в постановление Совета министров 3 апреля 1919 г. было внесено изменение. Теперь призыву подлежали те же возрастные категории городского населения, но даже имевшие только домашнее образование, если они к 4 марта состояли на службе в каком-либо учреждении или предприятии, занимаясь не физическим трудом. Первым днем дополнительного призыва было назначено 23 апреля. Всего по постановлениям от 4 марта и 3 апреля в Иркутском военном округе призвали 2469 чел.[55] Таким образом, правительство А.В. Колчака спустя 7 месяцев в еще больших масштабах сделало то, что осуществил А.В. Эллерц-Усов и за что попал под судебное расследование.

8 апреля 1919 г. был объявлен призыв на 2 года лиц, родившихся в 1900 г. и январе-марте 1901 г. (первый день мобилизации - 5 мая). Одновременно началась мобилизация родившихся в 1897 г. (2 июня) и лиц 1898-1899 гг., которые по каким- либо причинам не были призваны ранее, включая прибывших в Сибирь после 1 января 1915 г. (25 мая). В Иркутском военном округе эти призывы дали соответственно 18693, 6604 и 506 чел.[56]

Следующий призыв был объявлен 8 июля 1919 г. По нему в Иркутском военном округе призвали 424 чел., родившихся в апреле-декабре 1901 г. Так как к августу 1919 г. значительные территории Восточной Сибири были охвачены партизанским движением, а среди мобилизованных крестьян был высок процент дезертиров правительство А.В. Колчака 9 августа объявило мобилизацию городского населения от 18 до 43 лет. Призыву подлежали все граждане, проживающие в городах Сибири, независимо от имущественного и образовательного ценза, включая беженцев из районов, занятых Красной армией. От службы в армии были освобождены священнослужители, все

рабочие, врачи, служащие почты и военизированных учреждений (тюрем, пожарной охраны, милиции) и вдовцы-одиночки, имеющие родных детей, нуждающихся в помощи[259]. По данному призыву в сентябре 1919 г. в Иркутском военном округе мобилизовали 8714 чел.

Все вышеуказанные призывы проходили в Восточной Сибири относительно спокойно и не вызвали массового сопротивление населения, за исключением отдельных районов охваченных партизанским движением. Успех мобилизации объясняется тем, что призыву подлежали либо лояльные колчаковской власти слои: интеллигенция и беженцы, либо не служившая в армии молодежь, не испытавшая развала армии в 1917 г. Недостатком же данных контингентов было то, что они ранее, в основной своей массе, не служили в армии и требовали продолжительной военной подготовки. Офицеры тыловых частей, в основном, также мобилизованные, относившиеся к службе как к неприятной обязанности, не могли обеспечить даже формальную дисциплину, не говоря уже о какой-либо идейной обработке солдат.

В белой армии произошел процесс своеобразного отбора, по которому действительно убежденные противники большевизма оказались на фронте, а все те, кто по разным причинам, включая личные качества, стремился «отсидеться», остались в тылу. В конце декабря 1919 г. этот фактор содействовал успеху восстания Политцентра в Иркутске.

Белое командование значительно уступало большевикам в эффективности использования людских ресурсов, которые заставили даже враждебных офицеров системой заложников из родных служить себе не «за совесть, так за страх». Белые так и не решились мобилизовать в тыловых округах Сибири старшие возраста населения, т.е. солдат-фронтовиков Первой мировой войны, справедливо, считая, что это вызовет недовольство населения непропорциональным распределением тягот. Это, несомненно, ослабило общую боеспособность колчаковской армии, пополняемой необученными новобранцами.

В Забайкалье по приказу Г.М. Семенова ОМО в апреле-мае 1919 г. был переформирован в Сводную Маньчжурскую имени атамана Семенова дивизию. В июне была развернута 2-я Забайкальская казачья дивизия (с 1 ноября 1-я отдельная Забайкальская казачья бригада) под командованием генерал-майора И. Шемелина. В дивизию входили 5-й, 6-й, 7-й и 8-й полки под командованием соответственно войсковых старшин Лаврова, Н. Щеглова, И. Чупрова и полковника И. Рюмкина.

---

[259] **Там же. - С. 76.**

На 3-м круге Забайкальского казачьего войска 9 июня Г.М. Семенов избрали войсковым атаманом, за него проголосовали 60 делегатов, против 20. Принимая пост он заявил: «Первейшей своей задачей... ставлю неуклонное и беспощадное доведение до конца борьбы со всеми антигосударственными и противоправительственными течениями и лицами во имя воссоздания былой мощи и величия единой России»[260]. Одновременно А.В. Колчак назначил Г.М. Семенова уполномоченным по охране гос. порядка и общественного спокойствия в Забайкальской области.

По распоряжению Г.М. Семенова в июне 1919 г. началось формирование отряда (дивизии) под командованием атамана Уссурийского казачьего войска генерал-майора И.П. Калмыкова для отправки на Урал. Отправка была задержана нехваткой средств для выплаты казакам денежных пособий[261], назначенных правительством А.В. Колчака и не выделенных. А затем размах партизанского движения в Забайкалье, потребовал увеличения войск и сделал выделение войск на запад не возможным[262].

18 июля Г.М. Семенов был назначен и помощником командующего войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенанта С.Н. Розанова, а 19 июля он получил права генерал-губернатора Забайкальской области с утверждением в должности Походного атамана Дальневосточных казачьих войск. 12 бронепоездов, имевшихся у белых в Забайкалье и в большинстве оборудованных в Читинских ж.д. мастерских, 23 сентября 1919 г. свели в Броневую дивизию (командир - подполковник В. Степанов, с 27 октября генерал-майор Н.Ф. Богомолец)[263].

Для усиления борьбы с партизанами Г.М. Семенов 28 октября 1919 г. свел охранные казачьи сотни в 9-й, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й и 14-й полки 4-х сотенного состава. Командирами были назначены соответственно подъесаул В. Токмаков, войсковые старшины А. Духовский, А. Чирков, Лавров, полковник И. Рюмкин и подъесаул М. Рожнев, дислокация штабов ст. Доно, Борзя, станица Митрофановская, г. Акша, Троицкосавск, с. Нерчинский завод[264]. 31 декабря последовал специальный приказ-разъяснение, что «самоохранные полки не считать пришитыми к своим станицам и

---

[8] Там же, ф. 138, оп. 1, д. 291, л. 35.

[9] Осенью 1918 г. Временным Сибирским правительством было отпущено 4200000 руб. для раздачи особий казакам (по 800 руб. конным и 300 руб. пешим). Из-за конфликта А.В. Колчака и Г.М. Семенова и не поступлением денег для интендантства их израсходовали на довольствие войск.

[0] Василевский В.И. Указ. соч. - С. 66.

[1] До назначения как начальник артиллерии Омского военного округа был командирован в Восточную Сибирь для инспекции артиллерии.

[264] ГАЧО, ф. 334, оп. 2, д. 94, п. 98.

защищающими только свои личные интересы. Топчась на месте нельзя, нельзя защищать свои станицы»[265].

3 октября 1919 г. как неблагонадежный 3-й Забайкальский казачий полк под началом есаула А. Шестакова был отправлен в командировку на ст. Гродеково в Приморье[266]. Взамен его из Гродеково в Нерчинск перевели Уссурийский казачий полк под командованием войскового старшины Н.И. Савельева.

11 октября Азиатская конная дивизия была разделена на две отдельные конные бригады: Азиатскую (1-й и 2-й Татарские полки) и Монгол-Бурятскую (Бурятский и Даурский полки). Местами дислокации бригад были определены соответственно ст. Даурия и Верхнеудинск, командирами - генерал-майоры Р.Ф. Унгерн-Штернберг и П.П. Левицкий[267]. Отдельной Монгол-Бурятской конной бригаде было присвоено имя Зорикто-батора, Бурятскому полку (полковник Жадовский) - Доржи Банзарова, Даурскому (есаул Сюсин), сформированному из монгол - Чингис-хана, конному артдивизиону (войсковой старшина Пинигин) из 6 орудий - Чидорга Багатор Цог Чжибхалан. Списочная численность указанных частей на 29 октября составила соответственно 65 офицеров, 50 унтер-офицеров, 708 всадников; 30 офицеров, 18 урядников, 502 всадника; 22 офицера, в т.ч. 10 монгол, 10 унтер-офицеров, 208 всадников, в т.ч. 122 монгола[268]. Командир отдельной Монгол-Бурятской конной бригады генерал-майор П.П. Левицкий 21 декабря 1919 г. был назначен начальником гарнизона г. Верхнеудинска[269].

6 декабря 1919 г. Г.М. Семенов приказал свести 2-й и 3-й Бурятские полки в отдельную Бурятскую конную бригаду с дислокацией в Верхнеудинске. Командиром бригады был назначен генерал-майор Вериго[со]. В начале 1920 г. Монгол-Бурятская и Бурятские конные бригады действовали в составе Особого Урянхайского отряда под началом П.П. Левицкого против красных партизан в Западном Забайкалье. Вскоре этот отряд получил неофициальное название «Дикая дивизия», очевидно, из-за своего в основном нерусского личного состава. К концу декабря 1919 г. «Дикая дивизия» насчитывала 200 русских, 600 монгол-чахар, 4 орудия и несколько пулеметов.

С 1 ноября 1919 г. началось переформирование 8-й Читинской стр. дивизии в отдельную Забайкальскую стр. бригаду. 9 ноября на территории Забайкальской области

---

[265]ГАЧО, ф. 329, оп. 1, д. 42, л. 158.
[266]Там же, л. 31.
[267]ГАЧО, ф. 334, оп. 2, д. 94, л. 70.
[268]ГАЧО, ф. 329, оп. 1, д. 42, л. 61 об.
[269]Там же, л. 118.

был образован Читинский (с 5 декабря Забайкальский) военный округ, а Г.М. Семенов получил права командующего войсками округа.

К середине 1919 г. белые восстановили и местные войска. Охранную и караульную службу в местах своей дислокации несли 1-й (командир - полковник Ростовцев) и 2-й (подполковник Оболтин[270]) Иркутские, Читинский и Бодайбинский (капитаны Жуков, затем Жирков) местные батальоны, Александровская местная рота (полковник Крыжановский, затем подполковник Бострем), Балаганская (поручик Телятьев), Киренская (подпоручик Бобряков), Нижнеудинская (капитан Тихомиров) местные, Иркутская конвойная (подполковник Егулов) и другие команды. В конце 1919 г. Иркутские местные батальоны объединены в местную бригаду, а Бодайбинский местный батальон преобразован в местную роту [7П].

С августа 1919 г. в Восточную Сибирь проводилась эвакуация подразделений авиации и тяжелой артиллерии белой армии. В район Иркутска 4 августа 1919 г. прибыл 1-й отдельный тяжелый артиллерийский дивизион батареи «120» (полковник Горбаконь) - 27 офицеров, 5 чиновников, 214 солдат и 25 орудий[271]. В Заиркутном военном городке 1 сентября был размещен 1-й авиационный парк (штабс-капитан Сергеев), насчитывавший 19 офицеров, 265 солдат, 11 мастеровых и 72 зоеннопленных и имевший 1 самолет. Одновременно в Иркутск прибыли 2-й авиационный отряд (поручик Дмитриев) - 6 офицеров, 75 солдат и 16 военнопленных; 5-й воздухоплавательный парк (поручик Ефремов[272]) - 9 офицеров и 135 солдат[273]. £роме того, в Иркутск были эвакуированы артиллерийские мастерские, 33 корпусной **1Виационный** отряд, Центральный автомобильный склад[274]. Некоторые части 1ередислоцировались и дальше на восток. В Верхнеудинск 31 октября 1919 г. прибыл с фронта железнодорожный парк в составе: 19 офицеров, 9 военных чиновников, 283 солдат, 34 военнопленных и 11 вольнонаемных[275].

В Восточной Сибири наряду с русскими находились и иностранные войска. К 19 ноября 1918 г. в Красноярске был размещен Итальянский экспедиционный корпус полковника Фассини-Комосси. Около 900 итальянцев действовали в Енисейской губернии до 8 августа 1919 г., когда были отправлены на Родину[276]. В период с 14 сентября по 30 ноября 1918 г. по Транссибирской ж.д. через Восточную Сибирь были

---

[9] РГВА, ф. 39515, оп. 1, д. 332, л. 15.
[1] Там же, д. 25, л. 60, 64.
[2] Там же, д. 332, л. 24.
[3] Там же, д. 25, л. 28
[4] Там же, д. 332, л. 24.
[5] ГАЧО, ф. 334, оп. 2, д. 97, л. 115.
[6] Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917-1922. Войска интервентов. - М., 1999. - С. 32.

перевезены на запад относительно небольшие контингента французских (5 эшелонов) и английских (5 эшелонов) войск, примерно по 1000 чел. каждый. Тогда же на запад до Верхнеудинска от ст. Карымская проследовало 50 японских эшелонов, а на восток на Амурскую ж.д. - 14. До марта 1920 г. в Сибири и на Дальнем Востоке находились до 8000 американцев под командованием генерал-майора У.В. Гревса. Из них два батальона (до 2000 чел.)[277] 27-го пехотного полка под командованием полковника Морроу размещались по ж.д. от Верхнеудинска до ст. Байкал.

К ноябрю 1918 г. в городах Чита, Верхнеудинск, Нерчинск, Сретенск и на ж.д. станциях Забайкалья разместились подразделения 3-й японской пехотной дивизии генерала Оба. Впоследствии ее сменила 5-я дивизия генерала Судзуки. На Амурской ж.д. дислоцировалась 12-я пехотная дивизия генерала К. Отани, в северной Маньчжурии - 7-я пехотная дивизия генерала Фудзий[278]. К февралю 1919 г. общая численность этих дивизий составила 25600 чел.[279], из них не менее находилось трети в Забайкалье. Японцы охраняли ж. д. от Верхнеудинска до Хабаровска и от Карымской цо Маньчжурии. К началу 1920 г. в Забайкалье было 5000 японских солдат при 18 эрудиях. Из-за противоречий между странами - участницами интервенции они не :могли оказать эффективную военную помощь белым в Сибири.

Пребывание интервентов в Восточной Сибири с одной стороны осложнило дальнейшее формирование русских антибольшевистских сил в регионе в направлении юста их численности, так как иностранцы занимали казармы, помещения, использовали ж.д. транспорт, поглощая скудные ресурсы и т.д. Выше уже указывалось на влияние перевозок интервентов на возникновение конфликта А.В. Колчака и Г.М. Семенова. С другой стороны, японцы в Забайкалье с их относительно большой численностью, симпатией к последовательным борцам с большевизмом и стремлением претворить эту симпатию практическим делом для белых были важным стабилизирующим фактором.

Причиной наиболее активного участия японцев в интервенции большинство исследователей считает их стремление максимально использовать период ослабления России для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке, вплоть до аннексии отдельных русских территорий. Еще одной причиной была опасность распространение идей большевиков на подконтрольную им Корею и СевероВосточный Китай.

---

[7] Swettenham John. Allied Intervention in Russia 1918-1919 and the Part Played by Canada - S. 169.

[8] Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: док. и мат. - Владивосток, 1995. - С. 79, 81.

[9] Савченко С.Н., Левченко Г.Г. Интервенционистские силы Японии на российском Дальнем Востоке 1918-1922 гг.).//Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.): Сб. ст. - (абаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 1999. - С. 148.

Конечно, нельзя исключать японских планов аннексии русского Дальнего Востока, но это вопрос военной силы России, не зависимо была ли она под властью В.И. Ленина или А.В. Колчака. В 1918 г. вряд ли такие планы определяли политику Японии. Очевидно, что в этот период японцы рассматривали разгромленных на Дальнем Востоке большевиков, стороной терпящий поражение. Тогда действенная помощь Японии местным белым могла в итоге способствовать усилению России, неучастие же США в боевых действиях затягивало гражданский конфликт, ослаблявший русских.

К апрелю 1920 г. все интервенты, кроме японцев эвакуировались из России. После этого и уже очевидного поражения белых Япония скорректировала свои планы в сторону попыток аннексии северного Сахалина и создания белого буфера в Приморье.

Еще шли последние бои в Забайкалье, а в Западной Сибири большевики начали :оздавать подполье. 18 августа 1918 г. в Томске прошла 1-я Сибирская областная тартийная конференция. В ней участвовали 10 представителей Екатеринбурга, Челябинска, Омска, Барнаула, Кемерово и Красноярска. Главной задачей подпольных организаций конференция определила подготовку восстания во всесибирском масштабе. Было принято решение о переезде избранного на конференции Сибирского)бластного комитета РКП(б) в Омск, ставшего центром подполья. Однако, 2-я Сибирская партийная конференция состоялась 23 ноября также в Томске. География представителей была уже значительно шире, от Челябинска до Иркутска. При
сохранении ориентации на общесибирское восстание, конференция высказалась за организацию и местных восстаний. В восстаниях допускалось использование в интересах большевиков боевых сил других партий, прежде всего эсеров. Конференция предостерегала местные организации от сильного проникновения в профсоюзы, чтобы у рабочих не создалось впечатления о возможности обойтись без вооруженного свержения колчаковской власти. Важным орудием борьбы была признана всеобщая политическая стачка, к которой было решено призвать в случае восстания[280].

Результатом выполнения решений 1-й и 2-й Сибирских партийных конференций можно считать ряд антиколчаковских восстаний в городах Сибири, в т.ч. в Омске и Бодайбо, которые мы рассмотрим подробнее. Восстание 22 декабря в Омске было самым крупным. Агитируя 9000 новобранцев гарнизона, большевики рассчитывали на

---

[0] За власть Советов. - Новосибирск, 1947. - С. 25.

[1] Западные украинцы, руссины.

[2] Шулдяков В.А. Материалы к истории сибирского казачьего войска периода гражданской войны: >храна порядка и борьба с восстаниями и партизанами в тылу (1918-1919 гг.)//альманах «Белая ¡рмия. Белое дело». - Екатеринбург, № 8, 2000. - С. 26

выступление 5000 из них. Белые знали о подготовке восстания и подтянули до 1500 чел. надежных войск. Накануне выступления белые арестовали руководство 2 подпольных районов (81 чел.) из 4 имевшихся. Из-за арестов большевики решили отложить выступление, но не успели предупредить всех. Рабочие из предместья Куломзино захватили станцию, разоружили милицию и батальон карпаторуссов[281], послали отряды для подрыва ж.д. К ним присоединились полурота охраны ж.д. моста через Иртыш и русские военнопленные, возвращавшиеся из Германии. Восставшие эсвободили политзаключенных из тюрьмы. Всего на стороне красных выступило 50082 500 чел . Разрозненное восстание в Омске было подавлено, по приговору военно-полевого суда расстреляно 117 восставших, убито в боях около 250. Большевики были эазбиты не только из-за путаницы с отменой восстания, но и из-за не участия эолынинства солдат в выступлении. Кроме того, чехи успели занять лагерь 11000 зоеннопленных венгров, на которых рассчитывали большевики.

В конце 1918 г. рабочие Бодайбинской узкоколейной ж.д. создали подпольный сомитет для подготовки восстановления Советской власти на золотых приисках. 1осле ареста главы комитета рабочего ж.д. депо М. Сорокина за «предосудительные речи» руководство перешло к Н. Березнеру . Он активизировал подготовку восстания, в число 70 подпольщиков входила в основном молодежь. Белые войска в золотоносном районе были представлены Бодайбинской местной командой в 300 штыков при нескольких пулеметах. 1-я рота этой команды в январе 1919 г. была отправлена из Бодайбо за 40 верст к северу на прииск Андреевский. Одновременно из Киренска в Бодайбо была переброшена 2-я рота, состоявшая из мобилизованной молодежи приленских деревень.

В середине января 1919 г. в Бодайбо стали распространяться слухи, что в Иркутске и других городах Сибири колчаковская власть пала. Не проверив информацию или сам ее распространяя, Н. Березнер решил выступить. Подпольщики рассчитывали использовать недовольство солдат 2-й роты насильственной мобилизацией. В 2 часа ночи на 26 января 23 повстанца во главе с Н. Березнером, сняв часового, ворвались в казармы 2-й роты и захватили пирамиды с оружием. Затем часть повстанцев окружила офицерское собрание, где отмечались именины начальника Бодайбинского гарнизона штабс-капитана Блукиса. Отключив электричество, красные начали производить аресты офицеров, что сопровождалось беспорядочной стрельбой. Был убит подпоручик Вицин, а штабс-

От г. Бодайбо до прииска Весенний, длина 83 км. Построена в 1895-1916 гг.

капитан Шергин ранен[282]. Некоторые офицеры сумели скрыться, остальные были заключены повстанцами в захваченную на рассвете порьму. Из тюрьмы восставшие освободили большевика Шарова, работавшего в Бодайбинском Совете в 1918 г., и М. Сорокина. Также красные организовали патрулирование улиц, заняли банк, вокзал, телеграф, милицию.

Власть в Бодайбо перешла к повстанцам. Однако, собранное экстренное собрание к.д. рабочих решило по телеграфу выяснить обстановку в Иркутске. Вместо заботников Советов на запрос из Бодайбо ответили управляющий Иркутской губернией П.Д. Яковлев и известный бодайбинцам по августу 1918 г. полковник И.Н. ¡Срасильников. Они потребовали сдать власть земству, угрожая расстрелом Зодайбинских большевиков, содержащихся в Иркутске, и направлением войск. Толучив такой ответ, рабочие решили восстание не поддерживать. Оставшись одни,
березнеровцы планировали уйти на р. Илим, где, по слухам, зарождалось
О/Г
партизанское движение .

Тем временем, во второй половине дня 26 января один из скрывшихся офицеров, штабс-капитан Жуков, явился в казарму 2-й роты, скомандовал «в ружье» и повел оставшихся верными присяге солдат на тюрьму, где освободил арестованных офицеров. После прибытия же в Бодайбо по ж.д. 1-й роты и отряда «желтая ласточка», образованного служащими Надеждинского прииска, белые начали операцию по подавлению восстания и аресту участников[283]. В скоротечной схватке был убит повстанец П. Поздняков, остальные повстанцы и освобожденные ими из тюрьмы заключенные арестованы.

Уже 29 января 1919 г. восставших судил военно-полевой суд под председательством исполняющего обязанности начальника Бодайбинского гарнизона капитана (?) Нестерова. За покушение на государственный порядок 19 чел. приговорили к расстрелу, а 55 чел. к каторжным работам от 10 до 25 лет. Приговор о расстреле был исполнен 1 февраля. Осужденные же к каторге были отправлены в Иркутск, по льду рр. Витим и Лена. В Иркутск привели 25 чел., остальные бежали по дороге[284]. Штабс-капитан Жуков 31 января был назначен начальником гарнизона Бодайбо[285].

---

[4] Березнер Николай (1897-1919). Сын политссыльного сапожника, окончил 2 класса Бодайбинского 'чилища, участвовал с 1916 г. в Первой мировой войне, был в немецком плену.

[5] Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921): Сб. док. /Под ред. В.Т. Агалакова , С.Ф. Соваля. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1987. - С. 121.

[16] Курочкин А. Восстание березнеровцев.//газета «Ленский шахтер», Бодайбо, 1984. № 139.

[и] Кадейкин В.А. Сибирь непокоренная. - Кемерово, 1968. - С. 283 [18]

АЛИС ИГУ, ф. 17, оп. 1,д. 3, л. 61

[19] РГВА, ф. 39515, оп. 1, д. 27, л. 57.

Восставшие в Бодайбо имели шанс создать очаг антиколчаковского движения. Предположим, Н. Березнеру удалось увлечь за собой рабочих приисков и с помощью них устранить угрозу со стороны 1-й роты. Тогда у красных было бы несколько месяцев передышки до прибытия карательного отряда из Иркутска по Лене, так как крупные силы можно было бы прислать только после открытия навигации. Или даже если бы белые успели до вскрытия рек перебросить в Бодайбо конные части, борьба с красными в этом труднодоступном и малоосвоенном районе представляла бы огромные трудности. Однако, вскрытие обмана с информацией о свержении белых в Иркутске и Сибири оттолкнуло рабочих от участия в восстании, а активные действия офицеров гарнизона позволили подавить выступление быстро и с минимальными потерями.

Кроме Омска и Бодайбо восстания рабочих, подготовленные большевиками, происходили и в других сибирских городах: 27 декабря 1918 г. в Канске и Иланской, 1 февраля 1919 г. в Омске, 6 февраля в Енисейске, 6 апреля в Кольчугино в Кузбассе. С одной стороны восстания быстро подавлялись белыми подкреплениями из других мест, но с другой вовлеченные в восстания рабочие и солдаты белых войск пополняли ряды партизан. Вовлечение новых людей в открытую борьбу на стороне красных и можно считать главным результатом восстаний. Выступления в Канске и Иланской были частью готовившегося Сибирским областным комитетом РКП(б) всесибирского восстания. Они должны были начаться одновременно в выступлением в Омске, но запоздали и не получили развития. Также обращает на себя внимание использование большевиками эффективного тактического приема - ложных сообщений об успешных восстаниях в других городах, спровоцировавшее выступления в Бодайбо и Куломзино.

В январе 1919 г. в Уфе для оказания помощи сибирскому подполью было создано Урало-Сибирское бюро РКП(б) во главе с Ф.И. Голошекиным. Бюро направило в Сибирь более 200 чел. для ведения подпольной работы, издания газет, связи, а также боевиков. Оно оказывало материальную помощь и пересылало ориентировки и указания по тактике борьбы. По неполным данным, с октября 1918 г. по 1 марта 1919 г. из Москвы для сибирского подполья было переправлено 484250 руб., но успели распределить местным организациям всего 220000 руб[90]. В присланном в ЦК РКП(б) отчете сообщалось, что всего по Сибири лиц, занятых партийной работой и живущих за счет партийной кассы, насчитывается до 400 чел. Также важное значение имело указание бюро отказаться от местных восстаний.

20-21 марта 1919 г. в Омске состоялась 3-я партийная конференция. Присутствовало около 20 представителей Владивостока, Благовещенска, Читы, Верхнеудинска, Иркутска, Красноярска, Томска, Новониколаевска, Омска, Тюмени, Челябинска. Было решено, что «пролетариат должен направить все свои силы на организацию деревни, должен подтолкнуть крестьянство на борьбу с буржуазией для установления Советской власти в Сибири»[91]. Эта конференция уточнила средства эорьбы с белыми в сложившейся ситуации. Наряду с вооруженным восстанием и партизанским движением указано на необходимость использования саботажа во всех отраслях хозяйственной жизни и усиления агитации среди трудящихся и солдат- интервентов. Видимо, это следует трактовать как вынужденный переход к «непрямым» действиям. Так как, дальше невозможно было повторять череду неудачных частных восстаний, решающих тактические задачи. 3-я конференция решила перенести основные усилия с подготовки восстаний рабочих в городах на развитие партизанского движения в деревне. Конференция также приняла решение о создании Уральского и Восточно-Сибирского бюро. При каждом из бюро создавались военно-революционные штабы с отделами. Конференция утвердила инструкции для партизанских и подрывных отрядов, по организации деревенских комитетов.

Омскую организацию РКП(б), координировавшую деятельность всего сибирского подполья, обескровил ряд крупных провалов. В марте 1919 г. были арестованы А.А. Масленников, М.М. Рабинович, П.А. Вавилов, А.Я. Нейбут, а 18 апреля расстреляны. Позднее белые схватили Парнякова и Никифорова, курьеров ЦК Борисова-Цветкова, Л.М. Годисову, Валек. Один из подпольщиков так характеризовал ситуацию: «в последнее время страшно трудно стало работать, ибо контрразведка действовала более жестоко, чем при царизме. Даже нельзя было учесть, сколько членов имела подпольная организация. Главным образом старались укрывать тех товарищей, которые могли быть каждую минуту расстреляны»[286].

4-я конференция РКП(б) намечалась к проведению в Иркутске в июле или августе 1919 г., но ввиду провала Новониколаевской, Томской и Красноярской организации она не состоялась. Осенью 1919 г. Красная армия начала освобождение Западной Сибири, и общесибирских конференций больше не собирали. Совещание же общесибирских организаций было созвано в Иркутске только в ноябре 1919 г.

---

[286]Гудошников М.А. Указ, соч. - С. 111.

По мнению А.Г. Солодянкина, иркутские большевики отступая из города в июле 1918 г., рассчитывали вскоре вернуться и поэтому «не организовали широкого партийного подполья на оставленной территории»[287]. В Иркутске осталась только небольшая группа большевиков работников Совета профсоюзов Забайкальской ж.д. во главе с К.И. Мироновым. Кроме того, восстановление связи с ЦК Иркутский губком РКП (б) поручил Д.Д. Киселеву, который, избежав ареста, уехал в Красноярск, затем перешел линию фронта и добрался до Москвы.

Подпольная Иркутская партийная организация в целом была создана в конце октября - начале ноября 1918 г. Теперь в Иркутске работали не те лица, которые действовали в начале 1918 г., так как они примелькались и им в городе оставаться было опасно. Группа К.И. Миронова обосновалась в Глазково и работала среди железнодорожников. Постепенно здесь была создана боевая рабочая дружина в 50 чел. под командованием Н.И. Сибирякова. Другим подпольным центром стала ст. Иннокентьевская. В ноябре 1918 г. здесь удалось организовать первую забастовку, а к декабрю в партийной ячейке насчитывалось уже 15 чел. Однако, прием новых лиц в РКП(б) привел к проникновению провокаторов и 4 большевиков было арестовано. Тем не менее, Иннокентьевская партийная ячейка в 11 чел. к началу 1919 г. имела определенное влияние на 2000 рабочих ж.д. депо, содействовала побегам пленных красноармейцев и политзаключенных на ж.д., снабжая их поддельными документами.

В начале 1919 г. в Иркутск прибыли большевики из других городов Сибири - Бак, Е.В. Бердникова, А. Бойков, И.А. Дорофеев, Д. Жиркова, Е.И. Куприн, Л. Литвина, Л. Решетников, Синеглазов, З.Н. Шахматова и др. С одной стороны, это говорит о внимании, которое сибирские большевики уделяли подпольной работе в Иркутске, с другой свидетельствует о более либеральном режиме в Иркутске, о менее активной работе контрразведки. Иркутские большевики наладили связь с подпольем Красноярска, Верхнеудинска, Читы. К марту 1919 г. в Иркутске действовало до 10 подпольных групп и был сформирован общегородской коллектив из 3 чел. На 3-й партийной конференции представитель Иркутска обрисовал положение, указав на полное «безлюдье и безденежье». С августа 1918 г. когда в Иркутске и Черемхово побывал представитель Сибирского оргбюро Ф. Суховерхов[94], больше представители центра не прибывали, а первая денежная помощь была получена лишь в марте 1919 г.

---

[287] **Солодянкин А.Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. - Иркутск, 1960. - С. 20.**

Иркутское подполье тщательно конспирировалось. Подпольщик И.М. Касаткин вспоминал: «По правилам конспирации мы не знали друг друга, не знали настоящих фамилий, не знали места работы друг друга, кто где живет. Мой адрес, например, знал только тов. Флюков, который привозил мне готовый набранный шрифт листовок, и затем начальник штаба, который эти листовки забирал.... У нас были четко разграничены функции не только между членами комитета, но и между рядовыми членами партии. По условиям конспирации даже члены комитета не знали отдельных связей и состояния отдельных районов»[95]. Иркутский комитет действовал по направлениям: 1) организация «пятков» в воинских частях; 2) распространение листовок и агитация за переход на сторону Красной армии; 3) добывание оружие, боеприпасов, продовольствия, фуража, одежды, медикаментов и переправка всего этого партизанам; 4) организация связи с партизанами, направление к ним в качестве командиров и комиссаров членов РКП(б).

Управляющий Иркутской губернией П.Д. Яковлев особенно отмечал высокую эффективность агитации большевиков: ((Распускается слух о близком падении Омска и подати падают в своем поступлении. Распускается слух о колоссальной смертности молодых солдат в казармах и увеличивается дезертирство и деревня укрывает солдат от службы, на которой «морят». Усиленно муссируется слух о «мордобитии» и порках, якобы введенной в систему воспитания солдат. Появляется версия о том, что волнения в Енисейской губернии и Нижнеудинском уезде являются крестьянскими за Учредительное собрание и чехи, подготовленные соответствующей агитацией, колеблются, правда, на очень короткое время и говорят о 10-ти верстной примагистральной полосе, далее которой они идти «не имеют права»[96].

Умелую агитацию вели под руководством большевиков и партизаны, распространявшие в июне 1919 г., например, такие листовки: «Я, Великий князь Николай Николаевич, тайно высадился во Владивостоке, чтобы вместе с народной Советской властью начать борьбу с продавшимся иностранцам предателем Колчаком. Все русские люди обязаны поддержать меня. Великий князь Николай. С подлинным верно, главнокомандующие народным фронтом Енисейской губернии Кравченко и [Детинкин»[97].

Для расширения своего влияния иркутские большевики использовали и легальные зозможности: профсоюзы, рабочие кооперативы, кассы взаимопомощи, рабочий Красный крест и т.д. После ареста ряда его членов, из Томска в Иркутск переехал исполком Совета профсоюзов Сибири (Центросоюз). В Иркутске в него вошли несколько членов

Иркутского комитета РКП(б). Председателем Центросоюза был член Сибирского крайкома ПСР И.С. Лукьянчиков. Эсеры в профсоюзах также занимались подготовкой всеобщей стачки. Почти во всех правлениях профсоюзов Иркутска были законспирированные коммунистические фракции. На различных открытых совещаниях большевики не называли своей принадлежности к РКП(б), а высказывались от имени левого, социалистического движения. Иногда проводили свою линию через меньшевиков. Например, правление союза металлистов под председательством И.М. Касаткина принимало революционные резолюции, а предлагать их на профсоюзных конференциях обязывало одного из меньшевиков в порядке профсоюзной дисциплины [8]. Колчаковская власть, особенно местные военные начальники, внимательно следили за профсоюзами, пресекая их попытки вмешиваться в политику. Так, 7 июня 1919 г. по приказу начальника гарнизона полковника Богатнау был разогнан профсоюз горнорабочих в Черемхово. Гражданские же власти в лице управляющего Иркутской губернии П.Д. Яковлева, наоборот, находили очень желательной открытую работу профсоюзов, хотя признавали стремление таковых уйти в подполье. Разгон профсоюза в Черемхово произошел на фоне забастовки шахтеров почти всех шахт бассейна со 2 июня по 3 июля 1919 г. Бастующие добились увеличения зарплаты и норм выдачи продовольствия. Большевистская подпольная организация в Черемхово действовала с конца 1918 г., насчитывала 15 чел. и пыталась придать забастовкам политический характер.

Еще одним органом, через которых большевики действовали легально, был комитет помощи политзаключенным и их семьям. Основную массу нуждающихся составляли пленные красноармейцы, которых этапировали по ж. д на восток. К 1 января 1920 г. комитет помог материально более 7000 чел., израсходовал свыше 1 млн. руб. пособий, эбеспечил одеждой более 1000 чел".

Наряду с Иркутском подпольные ячейки возникают и в других пунктах губернии. В гоябре 1918 г. подпольная группа из 10 чел. в Зиме начинает вести сбор средств для толитзаключенных. Бурную деятельность развернула Тайшетская партийная

[8] ЦХИДНИИО, ф. 300, д. 685, л. 55.
[9] Солодянкин А.Г. Указ. соч. - С. 29.

организация под руководством бывшего председателя волостного исполкома Тиса, в составе В.К. Брума, А. Кепула, И.А. Бича, Я. Галла и др. Подпольщики готовили взрыв ж.д. моста через р. Бирюса, оказывали продовольственную помощь заключенным,

перевозимым по ж.д. Однако, в январе 1919 г. Тайшетское подполье было вскрыто, часть подпольщиков арестована. Оставшиеся ушли в тайгу, в район Шиткино где организовали партизанский отряд, действовавший на участке ж.д. Тайшет - Нижнеудинск. Впоследствии отряд получил название Шиткинского фронта.

К середине апреля 1919 г. оформилась подпольная партийная организация в Слюдянке под председательством П.П. Колпакова, в составе 14 чел. С мая 1919 г. активизируется деятельность Черемховской подпольной организации, которую возглавила направленная сюда из Иркутска Е.В. Бердникова. Организация сформировала несколько партизанских отрядов, которые возглавили участники подполья Л.Н. Карнаухов, В. Буров, Я.Е. Станкевич и др. В это же время белые нанесли удар по Зиминскому подполью, арестовав 7 чел., часть остальных была вынуждена уйти в тайгу. На Филипповском участке (25 км восточнее Зимы) был создан отряд под началом И.М. Новокшенова[288].

В особенно тяжелых условиях пришлось действовать большевикам Забайкальской области. Они более чем Иркутск были оторваны от центра, от Томска и Омска, где проводились партийные конференции, и им приходилось полагаться на свои силы. Более строгий режим, установленный Г.М. Семеновым, и репрессии привели к тому, что большевистское подполье здесь было слабее, чем в Иркутской губернии. Перед отступлением большевики в августе 1918 г. оставили в Чите для подпольной работы группу молодых большевиков: Л.Б. Литвину, Г. Макарову, М. Гордеева, снабженных значительной суммой денег. Также для их финансирования было передано кооперативу «Трудовой союз» 150000 руб. Возглавить читинских подпольщиков цолжен был большевик с 1905 г. И.А. Таубе[289]. Однако, широко известный по прежней деятельности, он 5 сентября 1918 г. был арестован и через год расстрелян.

Несмотря на это, к осени 1918 г. Читинский подпольный комитет был создан. В него, наряду с большевиками, вошли левые эсеры и эсеры-максималисты[290]. По предложению последних была создана террористическая группа во главе с И.А. Григорьевым, подготовившая ряд покушений на видных белогвардейцев, в т.ч. и на Г.М. Семенова 20 декабря 1918 г. в Мариинском театре. В ложу атамана были брошены две бомбы и он был

---

[288] Новокшонов Иван Михайлович (1896-1943). К 1917 г. унтер-офицер Иркутского гарнизона, участник декабрьских боев на стороне красных, был ранен. Затем служил в ЧК. Весной 1920 г. участвовал в эоях за Читу, служил в СибЧК, в 1921-1923 гг. сидел в Ивановских лагерях за «красный бандитизм», ^втор нескольких художественных произведений о Гражданской войне. Репрессирован, умер в заключении.

[289] Таубе Ян Ансьевич (1887-1919). Политссыльный. С 1914 г. как П.И. Маульвурф работал в 1-м ^итинском высшем начальном училище. В феврале-апреле 1918 г. нарком просвещения СНК Забайкалья.

[2] Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. - С. '6.

ранен. Покушавшиеся А. Сафронов, И. Григорьев, Н. Пешковский и М. Беренбаум[291] скрылись, но затем были арестованы и казнены.

С января 1919 г. Читинский комитет возглавил левый эсер с 1917 г. А.Е. Петров. Основным направлением деятельности подполья было создание нелегальных групп в военных частях для подготовки их последующего перехода к партизанам. Главной же опорой Читинского комитета стали подпольщики Читинских Главных ж.д. мастерских во главе с большевиком с 1918 г. С.С. Сетяновым. С помощью рабочих мастерских большевики устраивали небольшие диверсии, усложнявшие ремонт семеновских бронепоездов. В ответ семеновская контрразведка усилила борьбу с подпольем. На пути во Владивосток 5 мая 1919 г. в Чите был арестован член Сибирского областного комитета РКП(б) А.П. Вагжанов[292]. После пыток, его расстреляли в июле 1919 г. 7 мая 1919 г. были арестованы члены Читинского подпольного комитета С.С. Сетянов и И.А. Губаревич (Радобыльский). С.С. Сетянов за отсутствием улик был освобожден, а И.А. Губаревич, приговоренный к ссылке на Сахалин, скончался в тюремной больнице. 13 октября в перестрелке с контрразведчики убили председателя комитета А.Е. Петров, а еще два члена вынуждены были покинуть Читу. Большевикам пришлось создавать новый уже чисто большевистский подпольный комитет во главе с И.Я. Рыбицким, членом РКП(б) с 1917 г.

Вторым центром большевистского подполья в Забайкалье стал Верхнеудинск. Здесь з ноябре 1918 г. был создан Прибайкальский комитет во главе с А.П. Вагжановым, с шреля 1919 г. И.А. Кузнецовым. Этот комитет организовал подпольные ячейки в Зерхнеудинске: на стекольном заводе, в ж.д. депо, в типографии и общ-ве ютребителей, а также на Ганзуринском кожевенном и Посольском рыбо-консервном заводе, на Тарбагатайских угольных копях, на ж.д. ст. Петровский Завод и Хилок[293]. Подпольную группу Петровского завода из 5 чел. возглавлял большевик А.С. Рыжков. Также подпольные группы большевиков действовали в Нерчинске, Сретенске, Могзоне, Нерчинском Заводе, Курунзулае и др.

В условиях ослабления большевистского подполья в Западной Сибири, Енисейской губернии и Забайкальской области деятельность Иркутского подполья приобрела особое значение. В конце апреля - начале мая 1919' г. с целью дальнейшего укрепления связей

---

[3] Василевский В.И. Указ. соч. - С. 148.

[4] Вагжанов Александр Петрович (1877-1919). Большевик с 1896 г., депутат 2-й Гос. думы, член ВЦИК 1-го созыва. С апреля 1918 г. председатель Читинской ЧК и комиссар продовольствия СНК Забайкалья.

[293] Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. - Иркутск, 1967. - С. 129.

подпольных групп в Иркутске прошла губернская партийная конференция, бывшая одновременно и общегородской. Конференция постановила уделить больше внимания содействию Красной армии срывом работы тыловых учреждений Колчака, транспорта и т.д. Было решено усилить работу в профсоюзах и других легальных организациях. В избранный губернский комитет РКП(б) вошли: председатель К.И. Миронов, члены - И.М. Касаткин и А. Сируль, секретарь - М. Бронштейн. В рамках комитета создали организационный, агитационный, финансовый отделы и партийный Красный крест. При комитете также действовал губернский военный штаб (около 15 чел.) в составе оперативного, разведывательного, связи, вооружения, санитарного и других отделов, а также бурятской (М.Н. Ербанов, М. Атанов, Г.Г. Данчинов и др.), латышской (М. Гольдман, М. Зейте), китайской секций. В районные штабы и партизанские отряды губернский военный штаб периодически посылал своих представителей для контроля, обмена информацией и передачи директив. Разными способами, включая покупку у солдат и интервентов, добывалось оружие и боеприпасы, при этом важнейшим источником были крупнейшие склады на ст. Батарейная. В дислоцированном в Черемхово штрафном чешском батальоне, с которым подполье установило контакты, один из чехов- коммунистов А. Забранский вел пропаганду среди солдат.

К маю 1919 г. в подчинении Иркутского губкома РКП(б) непосредственно в Иркутске было пять районных комитетов: Городской, Знаменский, Глазковский, Нагорный и Иннокентьевский. В трех последних было начато создание боевых рабочих дружин. В Городском районе на различных предприятиях действовало 10 партийных ячеек. В Знаменском районе ячеек было 8 с более чем 130 членами
РКП(б), в т.ч. 62 на гвоздильном заводе, 44 на скотобойнях, 9 на мельнице, 9 в союзе пищевиков, 6 на содовом заводе, 2 на заимке Топка[294]. В Глазковском районе ячейки подполья были в ж.д. службах, больнице Переселенческого пункта, в 53-м Сибирском стр. полку. Иннокентьевский райком имел 11 чел. в ж.д. депо.

В связи с провалом Сибирского комитета РКП(б) в Омске новый подпольный центр было решено создать в Иркутске. Председатель Иркутского губернского комитета К.И. Миронов в конце июня 1919 г. провел совещание с представителями Томска (А. Яковлева), Новониколаевска (И.В. Сурнов), Омска (А. Сируль). Из числа собравшихся решили образовать Сибирский комитет, хотя в таком малом составе он был и не способен эффективно руководить подпольем во всесибирском масштабе.

---

[294] Солодянкин А.Г. Указ. соч. - С. 52.

К концу лета 1919 г. большевикам удалось создать подпольные группы почти на всех иркутских предприятиях и ряде частей местного гарнизона. Также были вновь созданы или получили дальнейшее развитие подпольные ячейки в Черемхово, Зиме, Тулуне, Нижнеудинске, Усолье и Слюдянке, с. Александровском. Подпольная организация с. Александровского наладила связь с охраной Александровского централа. В централе политзаключенный П. Березин в начале 1919 г. организовал партийную ячейку из 9 чел. Через медсестру, работавшую в аптеке централа, ему удалось наладить связь с Иннокентьевским районным комитетом РКП(б). В Александровском централе и пересыльной тюрьме к сентябрю 1919 г. содержалось более 3000 чел. Еще в августе заключенным передали информацию, что Иркутский комитет готовит их освобождение с помощью отряда Н.А. Каландаришвили. Однако, сроки операции откладывались из-за отказа последнего действовать, пока отряд не будет пополнен людьми и снабжен в достаточным количеством оружия. Последним сроком называлось 10 октября. Но заключенные не смогли больше ждать, так как получили известие о намеченной отправке 395 политзаключенных в Забайкалье к Г.М. Семенову, что расценивалось как верная смерть. В ночь на 13 сентября связанная с подпольем часть заключенных и охраны во главе с М.Р. Багаевым организовала побег до 1000 заключенных пересыльной тюрьмы и нескольких десятков из централа. Попытка же захватить централ и освободить всех содержащихся там 1204

заключенных был отбита чешскими караулами [1П7]. Последние оказали красным упорное сопротивление и продержались до подхода вызванных из Иркутска частей. Успевшие освободиться заключенные и примкнувшие к ним солдаты охраны отступили в тайгу. Большая часть их из-за незнания местности была уничтожена или пленена белыми. Меньшая часть сумела присоединиться к подполью Черемхово и Иркутска.

С августа 1919 г. активизировала борьбу с иркутским подпольем контрразведка штаба Иркутского военного округа. Ей удалось арестовать секретаря губкома М. Бронштейна и паспортистку подполья A.JL Ширман. Затем 18 сентября был схвачен начальник военного штаба Городского районного комитета М. Пасютин, партийный комитет и 42 солдата Александровского пехотного полка, которые готовились перейти в отряд Н.А. Каландаришвили. По показаниям М. Пасютина, белые арестовали В. Орлову и А. Сируля. После этого последовало еще 16 арестов. А. Сируль умер в тюрьме от пыток или тифа. Это оставило нерешенным вопрос, виновен ли он в последовавших арестах, но именно А. Сируль был наиболее информирован о подпольных связях. Были арестованы, но затем освобождены 5 членов Иннокентьевского райкома. Всего в августе-сентябре 1919 г. было арестовано до 30 большевиков. Хотя провалы вынудили часть

подпольщиков выехать из Иркутска в другие пункты губернии, деятельность большевистского подполья продолжалась.

К концу 1919 г. из крупных подпольных центров Сибири действующим остался только Иркутский губком РКП(б). Остальные были либо полностью разгромлены, пибо сильно ослаблены арестами. Поэтому в конце ноября 1919 г. именно в Иркутске состоялось совещание представителей Иркутска (К.И. Миронов), Владивостока (А.А. [Пирямов), Томска (бежавший из Александровского централа М. Сумецкий) и Новониколаевска (И.В. Сурнов). Совещание избрало Сибирский краевой комитет РКП(б) под председательством А.А. Ширямова.

Более успешной, чем в городах, была деятельность большевиков по развитию тартизанского движения в сельских районах Восточной Сибири. Прежде чем перейти <: рассмотрению событий в Иркутской губернии и Забайкальской области, троанализируем его общие черты, характерные для всех регионов Сибири.

Первое крестьянское восстание в Сибири против власти Временного Сибирского травительства началось 31 августа 1918 г. в Змеиногородском и Славгородском уездах Алтайской губернии. Все началось с оказания крестьянами сопротивления небольшому военному отряду, прибывшему для принудительной отправки новобранцев на сборный пункт. Только подтянув значительные силы (до 1200 бойцов), белые сумели к 20 сентября подавить восстание. Еще в июле 1918 г., ведя в этом районе бои с красным отрядом П.Ф. Сухова, белые столкнулись с тем, что деревни «за малым исключением старожилов, настроены по-большевистски, всячески препятствуют нашим отрядам, не дают подвод, хлеба, питания, сбивают ложными сведениями... Стреляли из домов и огородов, выдавали красным всех скрывшихся наших солдат, били их лопатами, граблями, отказывались давать подводы даже для раненых»[295]. Таким образом, переселенцы содействовали большевикам раньше, чем мог проявиться по отношению к крестьянам «произвол белых военных властей». Это говорит о том, что мобилизация стала только поводом для выступления против белых властей той части крестьян, изначально разделявшей экономическую программу большевиков или, по меньшей мере, сочувствовавшей ей. Свои надежды с большевиками связали в первую очередь переселенцы[296], рассчитывавшие на передел земель сибирских казаков. Причем камнем преткновения были не столько размеры наделов, сколько расположением относительно рек Иртыш и Ишим, т.е. доступа к воде в этих засушливых районах.

---

[295] Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1966. - С. 87.

[296] Крупнейшим очагом водворения переселенцев был район севернее Семипалатинска.

Характерно, что крестьяне Каменского уезда, расположенного на севере Алтайской губернии, первыми восстали против большевиков в январе 1918 г. В 1919 г. же «западные уезды Алтайской губернии, а также часть южных уездов Акмолинской области образовали второй (после Енисейской губернии) основной сибирский театр военных действий в тылу Колчака»[297]. В этой связи, можно предположить, что крестьяне-старожилы, жившие вдоль верхнего течения Оби, с оружием в руках в начале 1918 г. выразили свое неприятие продовольственной политики большевиков. В свою очередь, крестьяне-переселенцы юго-западных степных районов Алтая летом 1918 г. отказались посылать молодежь в белую армию, а в 1919 г. развернули партизанское движение против власти А;В. Колчака.

Впоследствии аналогичные волнениям в Змеиногородском и Славгородском уездах Алтая события происходили и в других районах Сибири. Поводы восстаний были одни и те же: мобилизация новобранцев, взыскание податей и земских сборов, ловля дезертиров, отбирание обмундирования для войск, запрещение рубки казенного леса и т.д. По трактовке советского исследователя Г.Х. Эйхе, «крестьянство расценивало такого рода действия властей как посягательство на завоеванные революцией права и свободу. Сплошь и рядом оно не считалось с ними и продолжало действовать по собственному разумению, доводя дело нередко до открытого сопротивления. В свою очередь, белогвардейцы в каждом таком случае «неподчинения законным властям» усматривали работу большевиков, и не только пытались вооруженной силой заставить крестьян подчиниться, но всегда требовали выдачи агитаторов. Все это создавало благоприятные условия для агитации против белой власти, чем умело пользовались большевики-подпольщики и революционно настроенные элементы деревни, особенно из бывших солдат-фронтовиков»[111]. По свидетельству уже большевика А.А. Ширямова, «два основных района партизанской борьбы сибирского крестьянства - Алтайский и Енисейско-Минусинский - начали борьбу с выступления мелких отрядов во главе которых стояли коммунисты»[112].

Однако, если большевики агитировали крестьян по всей Сибири, а устанавливаемые белой властью порядки также были примерно одинаковы, то отношение крестьян разных районов к агитации и новым порядкам имело особенности. Очаги восстаний против белых были там, где была наибольшей доля переселенцев, а «наиболее жизненным районом для сибирского повстанчества явился Енисейский край, где преобладали

---

[297] Эйхе Г.Х. Указ. соч. - С. 289.

новоселы»[113]. К 1917 г. в целом по Енисейской убернии среди крестьянских семейств переселенцев было 5 В %, в т.ч. в Канском ^езде 66 %[114].

В Иркутской губернии и Забайкальской области партизанские отряды, действовавшие в 1919 г., можно разделить на четыре группы. Во-первых - это гебольшие партизанские отряды, близкие по форме к подпольным группам, действовавшие под Черемхово - отряды Н.А. Каландаришвили, J1.H. Карнаухова и др. Во-вторых - это партизаны Нижнеудинского уезда - Шиткинский и Баерский фронты, проводившие диверсии на Транссибирской ж.д. В третьих - это партизаны Ангаро- Илимо-Ленского района - Боярский, Северо-Восточный и др. фронты. В четвертых - партизаны Забайкалья - Ононский, Богдатский, Восточно-Забайкальский фронты. Группы партизан различались по времени и месту возникновения, тактике борьбы.

В Иркутской губернии первая попытка создать очаг партизанского движения была связана с отрядом анархиста Н.А. Каландаришвили. При поражении Прибайкальского фронта под Посольской 18 августа 1918 г. этот отряд находился в Селенгинске. Отступив в Троицкосавск, красные решили двигаться на запад. По, вероятно, преувеличенным данным М.А. Гудошникова, поход в конце августа начали около 3000 красногвардейцев[115]. Более вероятной представляется цифра в 1500 чел. У с. Торей и у станицы Атамано-Николаевской (Харацае) красные отразили атаки преследовавших их белых, но понесли серьезные потери. Вдоль течения р. Джида красные вышли в Тункинскую долину, откуда под давлением местных казаков перешли в Монголию. Около 2 недель красные провели в улусе Дэрхиин-Хурээ, готовясь к дальнейшему пути. В начале октября 1918 г. одна часть отряда двинулась на север по Тункинской долине, где была частью уничтожена, частью пленена местными казаками, другая под командой Н.А. Каландаришвили двинулась в Окинский район[116]. После тяжелого перехода через Саяны около 500 красных вышло в Голуметскую волость в дд. Чернушка и Инга. Всего отряд красных по пути из Гроицкосавска прошел около 700 км. В д. Инга 25 ноября было решено разбиться на мелкие группы, рассредоточиться по глухим местам, согласовав пунктом сбора на эудущее район с. Олонки. Каждый уходивший из отряда Н.А. Каландаришвили вставлял оружие и получал 9000 руб.

Среди рабочих Черемхово и Зимы циркулировали преувеличенные слухи о том, что с Иркутску приближаются части Красной армии. В Зиму например, «пришли большевистские агенты, убедили рабочих прекратить работу, вооружиться, захватить гинию для того, чтобы воспрепятствовать движению союзных эшелонов на запад, и

ожидать подхода большевистских сил, отступивших от Байкала»[298]. Белые опасались рабочих волнений под влиянием отряда Н.А. Каландаришвили. По свидетельству Н.С. Романова, 30 декабря «отряды атамана Красильникова занимали ст. Иркутск и Иркутный мост»[299], опасаясь выступления черемховских рабочих.

В ликвидации вышедших из Саян красных главную роль сыграл отряд Особого назначения имени есаула Красильникова[300] под командованием полковника И.Н. Красильникова. В начале декабря 1918 г. у Инги части Красильникова уничтожили несколько групп из отряда Н.А. Каландаришвили, пленив около 100 чел. Через белые заслоны сумели выбраться только сам Н.А. Каландаришвили и несколько его соратников. Затем Н.А. Каландаришвили скрывался на заимке О лен дары под Боханом. Хотя у него почти не осталось людей, он распространял слухи, что у него есть отряд, действующий где-то между Усольем и Олонками[301].

В марте 1919 г. иркутское большевистское подполье установило контакт с Н.А. Каландаришвили, предложив ему возглавить партизанский отряд. Большевики брали на себя снабжение средствами, вооружением и людьми. После долгих уговоров Н.А. Каландаришвили согласился и летом с отрядом из 30 чел. провел несколько операций: уничтожение ж.д. моста через р. Китой, крушение нескольких поездов, ночные обстрелы и бросания гранат в поезда. В декабре 1918 г. на заимке Карнауховой под Черемхово организовался отряд под началом Л.Н. Карнаухова из скрывшихся в тайге красноармейцев и работников Советов. К апрелю 1919 г. отряд в 150 чел. проводил диверсии на ж.д. между Черемхово и Зимой[302].

При рассмотрении Шиткинского и Баерского партизанских фронтов, действовавших в Нижнеудинском уезде Иркутской губернии, необходимо учитывать события в Енисейской губернии, которые, хотя и выходят за территориальные рамки исследования, но выявляют закономерности и влияние. Кроме того, против енисейских партизан действовали воинские части, сформированные в Иркутской губернии.

В середине ноября 1918 г. в Минусинском уезде Енисейской губернии из-за взыскания податей, розыска дезертиров и уничтожения самогонных заводов восстали 5000 крестьян. Сначала в с. Дубинское они арестовали 1 чиновника и 8 милиционеров,

[298] Союзная интервенция в Сибири 1918-1919 гг. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Дж. Уорда. Под ред. И. Майского. - М-Л., 1923,- С. 59.
[299] Романов Н.С. Указ. соч. - С. 347.
[300] Отряд назван в честь организатора. С 1 ноября 1918 г. отряд развертывался в Партизанскую (Егерскую) бригаду имени есаула Красильникова из 1-го Сибирского стр. полка и конного дивизиона. [20] Гудошников М.А. Указ. соч. - С. 103.
[302] ЦХИДНИИО, ф. 300, д. 384, л. 1.

проводивших изъятие самогонных аппаратов и арест виновных в винокурении . Восставшие потребовали проводить призыв новобранцев только с разрешения уездного крестьянского съезда и начать передел удобных земель енисейских казаков. Прибывший из Красноярска отряд генерал-майора И.Ф. Шильникова из 3 рот пехоты и 2 сотен казаков разбил минусинских повстанцев. Одновременно возникло антиколчаковское движение и в бассейне р. Мана вокруг с. Степной Баджей. По утверждению Енисейского губернского комиссара Троицкого, этот район представлял собой «скопление наиболее неспокойных элементов - латышей, живущих хуторами, и переселенцев, привыкших жить за счет казаков и субсидий... Там после разгрома большевиков скрывались остатки красных отрядов, и туда же уходили дезертиры. Давно велась пропаганда и подготовка»[303]. Как мы видим, здесь восстание стало следствием трех факторов: агитации большевиков, наличия красных отрядов, скрывающихся с лета 1918 г., недовольства переселенцев белой властью. Причиной этого недовольства было прекращение субсидий, дававшихся ранее на обустройство на новом месте. Более того, белые власти, пытались взимать налоги и призывать новобранцев в армию среди переселенцев[304] наравне со старожилами, что для еще не обустроивших хозяйства новоселов было непосильным бременем. Степно-баджейские говстанцы 9 ноября образовали ревком, 20 ноября отогнали отряд белых из 17 чел., а ***12*** декабря разбили отряд уже из 100 солдат.

Еще один партизанский очаг образовался на севере Канского уезда. Здесь поводом с восстанию стала попытка белого отряда отобрать у крестьян оружие, розданное большевиками летом 1918 г. Когда крестьяне заявили: «Вы нам оружия не давали, не *ам его и брать», и отряд ретировался. Пошли слухи, что белые еще вернутся искать юлыпевиков. В ответ 28 декабря восстало с. Тасеево (160 км севернее Канска),)олыневистская организация которого насчитывала до 80 чел[305]. Крестьяне во главе с В.Г. Яковенко и Ф. Астафьевым арестовали милицию и восстановили Советскую власть. Волостной съезд избрал военно-революционный штаб и объявил: «Временное правительство идет против воли трудового народа и проводит идею монархизма, мы постановили: не поддерживать правительство, не платить податей, не давать людской и конской мобилизации» . Вслед за Тасеевской восстали и другие волости Канского уезда, с 10 января 1919 г. начались бои с белыми войсками.

1ОЛ

[22] Рынков В.М. Винная монополия в автономной Сибири. //ЭКО, 2000, № 12. - С. 162.
[23] Цит по: Эйхе Г.Х. Указ. соч. - С. 152IIРГВА, ф. 149, оп. 1, д. 33, лл. 19-20.
[24] По указу 31 июля 1918 г. призывали родившихся в 1898-1899 гг., кроме прибывших в Сибирь после января 1915 г. Призыв последней категории начался 8 апреля 1919 г.
[25] Бондаренко М. Тасеевский партизанский район в 1919 г. //Красный архив, Т. 6(85), 1937. - С. 103

Созданный против партизан Канско-Тайшетский фронт возглавил командир
1 97
Егерской бригады полковник И.Н. Красильников . С 28 января по 27 марта 1919 г. из Иркутска в районы Канска и Тайшета было отправлено 138 офицеров и 1051 солдат Егерской бригады. В Иркутске это соединение набирало добровольцев, здесь
19К
размещались службы пополнения и тыла . Всю первую половину 1919 г. Егерская бригада действовала против партизан в Енисейской губернии. Кроме того, под Канск штаб Иркутского военного округа с 9 января по 7 марта направил в составе 6 команд -
190
38 офицеров, 498 солдат . К концу февраля 1919 г. в Енисейской губернии развернулась вооруженная борьба 6000 белых и значительно большего числа партизан. У станций Клюквенная и Камарчага насчитывалось до 10000 партизан, подошедших к ж.д. на 5-10 км., что позволяло совершать налеты на станции, мосты, портить путь и телеграф. Партизаны имели лыжные отряды из метких стрелков, прошедших фронт Первой мировой войны и прекрасно знающих местность. Дальнейшее усиление белых карательных войск регулярными частями было невозможно, так как все ресурсы поглощал фронт борьбы с Красной армией. В этих условиях, министр внутренних дел В.Н. Пепеляев добился согласия чехов на их /частое не только в охране ж.д., но и в операциях в сельских районах.

На ситуацию в Иркутской губернии тесно влияли события в Енисейской губернии. Известно, что в начале марта 1919 г. отряд партизан из Тасеева в 100 чел. вышел на р. 4уна (Уда) в д. Хаю. Еще один отряд тасеевских партизан двинулся на Ангару за
1 ол
],еньгами и оружием . В Нижнеудинском уезде действовал подпольный комитет из 8

[26] Пиминова О.Н. Северо-Канский партизанский фронт.//Гражданская война в Сибири. Сб. докл. и ст. (ауч. конф. Ноябрь 1999 г. - Красноярск. - С. 152
[27] РГВА, ф. 40307, оп. 1, д. 23, л. 76.
[28] В помещении «1-й народной женской гимназии» в доме Файнберга (ныне библиотека Молчанова-сибирского) на Баснинской улице с 1 августа 1918 г. по 31 декабря 1919 г.
[29] РГВА, ф. 39515, оп. 1, д. 25, л. 7.
[30] Тасеевский партизанский район. - С. 108.

большевиков. 27 февраля на хуторе Ачинская заимка был создан штаб по организации партизанского движения во главе с учителем И.А. Бич-Таежным[306] и бывшим политссыльным С. Свенским. Разогнав милицию, 28 февраля партизаны заняли Шиткино

[31] Бич Иван Андреевич (1881-1919). Кличка «Таежный». Уроженец в д. Ясмановка Виленской убернии. Переселился в Сибирь. В сентябре 1919 г. на участке Черчет был схвачен румынами, 1 декабря повешен в Тайшете на угольной эстакаде. Дубина И.Д. Партизанское движение в Восточной Сибири 1918-1920. - Иркутск, 1967. - С. 41.
[33] Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918-1920 гг.). (Партизанское движение в Триангарье). Сб. док. - Иркутск, 1959. - С. 233.

и отразили белый отряд из 4 офицеров и 45 солдат, присланный из Тайшета[307]. При этом С. Свенский попал в плен и был впоследствии повешен белыми. 3 марта партизаны, заняв сс. Нижняя Заимка, Конторовское, Бирюсинское, Акульшет и Гоголевское, продвинулись к ж.д[308] . 23 марта в с. Андрино, перебив офицеров, к партизанам перешли 140 солдат 55-го Сибирского стр. полка.

Партизанское движение на западе Иркутской губернии можно считать следствием влияния партизан Енисейской губернии и большой доли переселенцев (51,6 %) в Нижнеудинском уезде. В других уездах партизан практически не было. Хотя в Балаганском уезде переселенцев было даже чуть больше - 52,2 %, отсутствие здесь беспокойного соседства, лучшие условия хозяйствования, менее изолированное размещение переселенцев способствовало поддержанию порядка белыми. Спокойно эыло и в Иркутском уезде с 5,8 % переселенцев и Верхоленском с 7,4 % [309].

С середины марта 1919 г. шиткинские партизаны устраивали диверсии на ж.д. в западной части Нижнеудинского уезда, одновременно вовлекая в борьбу местных крестьян-переселенцев, размещенных по р. Уде к северо-востоку от с. Алзамай и по р. Бирюса вокруг с. Бирюсинское. В Бирюсинском 28 марта был создан партизанский лряд под началом Н.А. Бурлова[310] из нескольких десятков чел. Постепенно вокруг Тайшета сложился Шиткинский партизанский фронт из 7 отрядов: Шелаевского, \кулынетского, Конторского, Бирюсинского, Серафимовского, Кавалерийского и Петучего тылового. Отрядами командовали Я. Москвитин, Е. Кочергин, Н. Шевелев, 3. Горогляд, С. Петров, Смолин и И. Москвитин. К концу марта шиткинский фронт гасчитывал до 1500 чел . и имел отлаженную связь с тассевским партизанами.

В марте 1919 г. в Невонской волости Нижнеудинского уезда под руководством Ф.А. Антонова[311] возник еще один партизанский фронт - Баерский (по названию д. Баер) из местных крестьян, которых как «инородцев» не брали в колчаковскую армию. Последнее свидетельствует о том, что в районе были переселенцы и беженцы 19151918 гг., молодежь которых до апреля 1919 г. не подлежала призыву, а также уроженцы Прибалтики, чье подданство после революции было неопределенным. Баерский фронт к середине 1919 г. включал 3 отряда, хозяйственную роту, разведку и насчитывал до 300 чел. На юг, на Нижнеудинск, действовал отряд под началом Шалыгина, при комиссаре

---

[34] Воробьев В.В. Указ. соч. - С. 212, 222.

[35] Бурлов Николай Ананьевич (1883-1927). Уроженец с. Бирюсинское. Участник революции 1905 п В 918 г. сотрудник советской милиции в Благовещенске, затем вернулся в родное село.

[36] Дубина И.Д. Указ. соч. - С. 61

[37] Антонов Федор Алексеевич (ок.1888-?) Уроженец Олонецкой губ. Работал бурлаком, ткачом. В 1912 . будучи матросом линкора «Имп. Павел I» за участие в подпольной организации, был осужден на 4 ода каторги и вечное поселение в д. Ганькино Канского уезда. Летом 1918 г. в боях с белыми и юхами.

Морозове. На запад, на Алзамай, оперировал Шипицынский отряд самого Ф.А. Антонова, при комиссаре Никулине. На северо- запад, на Тайшет, действовал Парепденский отряд под началом Мариинского[312]. Крупнейшими акциями Баерского фронта были обстрел поезда у ст. Ук и разоружение охраны водокачки ст. Камышет. На участке ж.д. от Тайшета до Зимы с 1 января по 1 мая 1919 г. было зафиксировано 8 крушений воинских поездов.

При попытке шиткинских и баерских партизан расширить район своего влияния на территорию к югу от ж.д. возникли волнения в Икейской волости Нижнеудинского уезда. Эта волость была крупным районом водворения переселенцев, которые восстали на почве тяжелого земского обложения. Воспоминания Ф.М. Елисеева, 1889 г. рождения позволяют восстановить картину событий. Менее года живущий в Икее (50 км юго-западнее Тулуна) М. Степанов[313], возраста лет за 30, кузнец, собрал солдат-фронтовиков переселенческих участков Нюрты, Нижнего и Верхнего Бурбука, Галдуна (Голдони) и др. В Икеи 18 марта 1919 г. М. Степанов выступил со словами: :<Явился новый правитель Колчак, он хочет восстановить старые порядки, возместить все недоимки — хлеб и деньги, боевая душа с 18 лет до старости платить 3 руб. будет. Не надо помогать Колчаку». Нашлись и кулаки, кричавшие в ответ: «Надо Колчаку томогать, он Россию спасает, а то большевики все разрушат»[314]. После митинга М. Степанов провел с приезжими совещание, всех переписал и обещал скоро вызвать способных к бою. У крестьян были дробовики и берданки, боеприпасов мало, выпрямляли косы, чтобы рубить. Из Нижнеудинска восставшим пытались, но не успели переправить несколько ящиков гранат, что свидетельствует об участии большевистского подполья. У Ф.М. Елисеева сложилось впечатление, что «у партизан главный штаб в Братске был, М. Степанов хотел с ними связаться. Народ бы примыкал»[315].

Управляющий Иркутской губернией П.Д. Яковлев попытался по телеграфу вести с восставшими переговоры. Однако, повстанцы отказались что-либо обсуждать и объявили о восстановлении Советской власти. Тогда в Икейскую волость был послан отряд милиции в 30 чел. под началом прапорщиков Филатова и Пшеничникова, причем сам П.Д. Яковлев доехал с отрядом до с. Долоново. Тем временем повстанцы постепенно организовывались, численность записавшихся в Икейской волости в красную дружину достигла 300 чел. Волнения распространились на соседние с севера Катарбейскую,

---

[38] АЛИС ИГУ, ф. 47, д. 4, л. 45.
[39] Иногда встречается написание Стефанов.
[40] АЛИС ИГУ, ф. 45, д. 14, л. 57.
[41] Там же. - л. 59.

Перфильевскую и Гадалейскую волости. Однако собраться с переселенческих участков красные не успели. В ночь на 5 апреля карательный отряд атаковал Икей, где располагался штаб М. Степанова. К рассвету белые заняли село, 16 повстанцев было убито, в т.ч. М. Степанов и председатель избранного волостного Совета Оводнев. В боях пали и другие руководители восстания - П. Медведев и Александров[316].С учетом плохого вооружения повстанцев белые скорее всего потерь не имели. Через день в Икей приехал П.Д. Яковлев, началось разбирательство окружным судом. По утверждению П.Д. Яковлева, никто из арестованных не

143

пострадал .

Хотя Икейское восстание белые сумели подавить, шиткинские и баерские партизаны продолжали действовать, со все большим размахом совершая диверсии на «.д. Белые вынуждены были создать штаб по борьбе с партизанами в районе Тайшета ю главе с есаулом Г.В. Кузнецовым. Ему подчинили части тайшетского и шжнеудинского гарнизона, отдельный отряд в 300 чел[317], и 400 чехов с пулеметами и зрудиями. Дважды, 14 и 18 апреля 1919 г., белые пытались овладеть с. Бирюсинское, но были отбиты. В первой атаке они потеряли 2 чел убитыми и 11 ранеными, во вторую, несмотря на артобстрел села, 9 убитых и 28 раненых. Красные тоже понесли серьезные потери, был убит командир одного из отрядов - *Я.* Москвитин. 24 апреля партизаны одновременно сожгли мост на перегоне Алзамай-Облепиха, освободили заключенных Тайшетского арестного дома, на разъезде Пинчино увезли несколько вагонов масла[318].

В начале мая комендант Нижнеудинска докладывал в Иркутск: «Положение тревожное, успехи красных развиваются. Пути разбираются ежедневно, причем незначительные повреждения сменились разрушениями на дистанциях от полуверсты и до версты. Сегодня разобран путь по обоим направлениям от ст. Нижнеудинск на 450 саженей (около 900 метров), рельсы и шпалы сброшены с семисаженной насыпи, балласт перекопан»[319]. Восстановление было бессмысленно без обеспечения надежной охраны, движение поездов прервано на 2 дня. Срезав столбы, расхитив провода, партизаны прервали телеграф на неделю. Белые опасались набега на Нижнеудинск, несмотря на то, что там находилось 320 солдат, 20 милиционеров, 2 роты чехов. В ночь на 8 мая около 1000 шиткинских партизан напали на ст. Тайшет, разгромили вокзал. Два часа партизаны

[42] Дворянинов Н.В., Дворянинов В.Н. В тылу Колчака. - М.: Соцэкгиз, 1963. - С. 61.

[43] Показания П.Д. Яковлева.//Сибирский архив: Архив, док., публ., факты, комм.: научно-популярный ютор.-краев. Сб./Под ред. Н.К. Шестаковой. - Иркутск, 2000. Выпуск 1. - С. 48.

[45] Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918-20 гг.). - С. 234.

[46] Эйхе Г.Х. Указ. соч. - С. 229.

сражались с прибывшими белыми, но успели разобрать путь на перегоне Тайшет - Байроновка и повредить участок Тайшет - Суетиха. Движение было прервано еще на 2 недели.

26 мая 1919 г. в с. Шиткино собрался съезд Шиткинского и Баерского фронтов. Для управления подконтрольной территорией он избрал Военно-революционный Совет в составе: председатель Куприянов, секретарь Рахманов, члены И.В. Вирченко, А. Кепул, Короткое, И. Кочергин, Неизвестных, Чайковский, Швайдецкий и др[320].

В деятельности шиткинских и баерских партизан обращает на себя внимание зажный момент, свидетельствующий о наличии большевистского руководства. Одно цело - неподчинение крестьян белым властям в отдельном сельском районе: неуплата аалогов, уклонение от мобилизации и т.д. Это требует вооруженного сопротивления, ío пассивного, оборонительного. Оно еще возможно без большевистского руководства. Другое - нападение на ж.д., непосредственно не угрожающую крестьянину. Диверсии являются уже актом наступления и прямого содействия Красной армии. Они требуют четкого руководства, осознающего цели диверсий.

К началу июня 1919 г. положение в Нижнеудинском уезде для белых стало катастрофическим, работники ж.д. терроризированы, путь и телеграф портились беспрерывно, часты были крушения, поезда обстреливались, красные подходили к ж.д. со знаменами и т.д. На каждые 10 дней приходилось 11 крушений поездов.[321]«Восстания в красноярско-тайшетском районе остановили почти на два месяца ночное движение поездов, и восточнее Красноярска скопилось свыше 140 составов с интендантским и артиллерийским снабжением»[322].

Трудности на ж.д. заставили А.В. Колчака принять чрезвычайные меры. Он назначил генерал-лейтенанта С.Н. Розанова особо уполномоченным Верховного правителя с правами генерал-губернатора Енисейского края. В свою очередь С.Н. Розанов приказал «при занятии селений, захваченных ранее красными, требовать выдачи их главарей и вожаков, если этого не произойдет - расстреливать десятого. Имущество повстанцев - сжигать»[323]. Он объявил политзаключенных заложниками, а за каждое нападение на ж.д. расстреливалось от 3 до 20 чел. из них. В числе расстрелянных в мае 1919 г. в Красноярске заложников были такие видные большевики, как Я.Е. Боград и А.Г.

---

[47] ЦХИДНИИИО, ф. 300, д. 219, л. 9.

[321] Думбадзе Г. Указ. соч. - С. 45.

[322] Гуль Р. Ледяной поход. Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник 1918-1919 гг. - М.: Молодая гвардия, 1990. - С. 278.

[323] Сибирь в период гражданской войны: Учебное пособие. Сост. С. Звягин. Под ред. А.П. Никитина, С.П. Звягина. - Кемерово, 1995. - С. 85.

Перенсон. Ответственность за сохранность ж.д. белые возложили на жителей окрестных деревень, придавая их полевому суду в случаи порчи. С 31 мая ж.д. от Ачинска до Канска охранялась 2-й Чехословацкой дивизией полковника Прхала, от Канска до Зимы - румынским легионом трансильвано-буковинских стрелков (около 1200 чел.) полковника Э. Кадлеца, в районе Тайшета - батальоном югославов. В удаленных же от ж.д. районах действовали русские части.

В конце мая - середине июня 1919 г. белые провели широкомасштабную операцию от устья Ангары до Нижнеудинска. Операция на фронте 500 км была направлена против тасеевских, шиткинских и баерских партизан. Первыми начали действовать в районе Тайшета и Нижнеудинска подразделения 55-го Сибирского стр. полка и румынские части с 2 бронепоездами. 25 мая белые выбили партизан из сс. Бирюсинское, Конторское, Старый Акулынет, Гоголевское. Красные отошли в Шиткино и Неванку, затем 19 июня в Выдрино (120 км к северо-востоку от Тайшета) на р. Чуне и скрылись в тайге. Дальше Выдрино белые не пошли. Шиткинский и Баерский фронты были уничтожены, часть партизан отошла север, нар. Ангара.[324]

Одновременно белые нанесли удар по тассевским партизанам. Енисейская флотилия белых[325] доставила отряд подполковника Ромерова к д. Стрелка на устье Ангары, откуда он двинулся на юг. В центре же главные силы под командованием полковника И.Н. Красильникова, наступая на север вдоль р. Усолка, 17 июня заняли Тасеево. Партизаны с семьями и огромным обозом начали отступление на восток. Белые настигли их на р. Кайтым в 65 км от Тасеева, после упорного боя партизаны были вынуждены бросить обоз и рассеяться по глухой тайге по р. Аня. 21 июня А.В. Колчак подписал указ о лишении крестьян сс. Тасеево и Степной Баджей земельных наделов. Белые не стали углубляться в тайгу, разместив в ключевых пунктах гарнизоны Егерской бригады. Тасеевские и шиткинские партизаны имели за собой грудно доступный для войск район, где белая власть не действовала. Из-за недостатка сил белые не могли оккупировать его, а удаленность от ж.д. делало операцию не

i o

целесообразной. Когда в августе 1919 г. Егерскую бригаду (2500 чел.) отправили на фронт и белые вывели ряд гарнизонов, партизаны вновь заняли Тасеево.

---

[51] Дубина И.Д. Указ. сом. - С. 65.

[52] Флотилией из пароходов «Енисей», «Ангара» и катеров командовал капитан 2 ранга Покровский.

[53] Первые части прибыли 27 сентября 1919 г. на ст. Варгаши под Курган, но затем отозваны и уже вся >ригада 12 октября выгрузилась на ст. Вагай в расположении 1-й армии. С 15 октября действует в »айоне Ялоторовск-Заводоуковское. В ноябре развернулась в Образцовую Егерскую дивизию и •.ражалась под Барабинском. В начале 1920 г. егеря как отряд подполковника П.Е. Глудкина отошли в Забайкалье.

В ходе июньской операции против партизан резко проявилась низкая эоеспособность Чехословацкого корпуса и 27 июля колчаковское правительство заявило представителям Антанты о необходимости замены чехословацких частей на гинии ж.д. другими иностранными войсками. Оставление чехословаков в Сибири еще за одну зиму было признано опасным и нежелательным.

Летние военные операции 1919 г. против партизан в Енисейской губернии и Зижнеудинском уезде Иркутской губернии сделали обстановку более благоприятной *ля белых. Облегчилось проведение мобилизации, например, в Ачинском уезде Енисейской губернии из 3100 обязанных явилось 2875, призыв прошел тихо, «даже пьяных было мало»[326]. По сведениям белого командования, «на всем 800-верстном участке Сибирской магистрали, от Ачинского до Нижнеудинского уездов включительно, порча пути и нападения на поезда совершенно прекратились»[327].

Однако, партизаны Нижнеудинского уезда не были уничтожены, а лишь временно оттеснены от ж.д. и прекратили диверсии. Базировавшийся на переселенческих участках Атуб, Куветка и в д. Варгалик партизанский отряд Смолина в 300 чел., в начале августа осадил Николаевский железоделательный завод[328] и начал движение на Тулун. Против них к с. Гуран выдвинули отряд капитана Ф.С. Решетина из нескольких рот и подразделений 4-го чешского полка. К Братску белые направили отряд 14-й Сибирской дивизии под началом капитана Белоголового из 19 офицеров и 549 солдат. Бои под Братском с переменным успехом продолжались до 30 октября, когда белые были вынуждены отойти к ж.д. Таким образом, шиткинские партизаны действовали, хотя с меньшим размахом, до прихода Красной армии и распущены 27 января 1920 г съездом партизан.

Под непосредственным влиянием шиткинских партизан возникли отряды в среднем течении Ангары и по Илиму. Первоначально этот район служил тылом шиткинских и гасеевских партизан, здесь они собирали у местных крестьян оружие, запасались эдеждой и продуктами. Решая эти задачи, партизанский отряд под началом Красикова также разогнал земство и милицию в с. Кежма. В отряде было много лиц из уголовной ссылки. Однако, 11 июня У с. Кежма отряд белых прапорщика Рубцова, захватив все $апасы и снаряжение красных, рассеял партизан, бежавших на 125 верст в с. Дворец.

---

[54] Эйхе Г.Х. Указ. соч. - С. 219.

[55] «Документы героической борьбы». Сб. док. мат., посвященных борьбе против иност. интервенции и 1нутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии 1918-1920 гг.- Красноярск, 1959.- С.
[55]

[56] На заводе находился отряд белых под началом поручика Давыдова.

Шиткинские партизаны послали новый отряд - Я. Пепула в 110 чел. Кроме того, в гачале июля на Ангаре возник небольшой партизанский отряд под началом Баженова, t также появился еще отряд из Шиткино под началом Антонова. В середине июля [919 г. все три отряда объединились в Приангарский фронт под началом Баженова.],ля налаживания дисциплины среди партизан на Ангару был переброшен отряд Н.А. >урлова из 15 чел. С отрядом прибыли члены РКП(б) В.К. Брум и П.В. Страус. В с.
Дворец 17 июля приаигарские партизаны подчинились Н.А. Бурлову. Двинувшись вверх по Ангаре, около 35 партизан заняли д. Заимка. Узнав об усилении белых в с. Паново до 160 чел., красные оставались в Заимке месяц. Партизаны ввели пропуска на передвижение крестьян, круговую ответственность за побеги и «болтовню» о

1 *еп*

красных, а нарушителей расстреливали. Так был ликвидирован шпионаж и налажена разведка.

В начале августа в с. Большая Мамырь из Иркутска на пароходе прибыл отряд милиции Особого назначения. Сменив отозванный в Балаганск отряд Рубцова, 2-я рота (4 офицера и 110 солдат) милиции под началом поручика Мамаева двинулась вниз по Ангаре. Другая часть отряда разместилась на тракте Мамырь - Илимск - Усть-Кут, среди строителей которого многие сочувствовали партизанам.

По инициативе управляющего Иркутской губернией П.Д. Яковлева, для того чтобы «избавить от страданий в тюрьмах сотни молодежи»[329] Отряд Особого назначения укомплектовали военнопленными красноармейцами. Как следствие В роте Мамаева действовала группа Д.Е. Зверева[330] из 10 чел., связанная с Иркутским комитетом РКП(б). В 1-м взводе отряда, направленном на разведку в ночь на 20 августа, Д.Е. Зверев застрелил командира - прапорщика Загуменного, а 24 августа в с. Паново 41 солдат присоединились к отряду Н.А. Бурлова. Узнав об этом, 2-й взвод в с. Ката убил поручика Мамаева и перешел к партизанам. Всего к партизанам присоединилось 84 солдата с винтовками, 7000 патронов и 30 гранатами [331].

Для руководства объединенным отрядом был избран Военно-революционный Совет из 7 чел. Теперь когда Приангарский партизанский фронт представлял уже грозную силу, отряд Н.А. Бурлова (100 чел.) на лодках двинулся вверх по р. Ангара на Братск, а отряд Д.Е. Зверева (130 чел.) по р. Илим. В д. Тушама 30 августа к партизанам перешли еще 19

---

[57] АЛИС ИГУ, ф. 15, д. 5, л. 44.
[58] Показания П.Д. Яковлева. - С. 49.
[59] Зверев Даниил Евдокимович (1894-1941). Уроженец Оренбург, губ. Участник Первой мировой юйны, поручик. Устанавливал Советы в Заволжье. Под Самарой 23 июля 1918 г. пленен белыми, »тапирован в Александровский централ.
[60] Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918-1920 гг.). - С. 80.

чел. из отряда Мамаева[332]. 10 сентября партизаны заняли л Илимск, а 25 сентября Братск. В районе дд. Тангуй и Шаманово вторая часть отряда Зсобого назначения из 45 чел. также перебила офицеров и перешла на сторону красных . Впоследствии этот новый отряд напал на Николаевский завод и обезоружил 80 чел. охраны. Часть солдат охраны во главе с Я. Рутманом присоединилась к партизанам.

Отряд Д.Е. Зверева, выросший за счет мобилизации крестьян до 250 чел., 13 ноября занял с. Усть-Кут. Затем начались упорные бои под д. Якурим с Киренской местной командой белых, закончившиеся занятием 19 декабря партизанами Киренска. Приангарский фронт превратился в Северо-Восточный численностью до 800 чел[333]. Партизанские отряды были переименованы в полки: 1-й Ангарский, 2-й Ленский, 3-й Илимский, 4-й Окинский и 1-й кавалерийский.

В ноябре 1919 г. в Балаганском уезде начали действовать до 60 партизан под началом М. Рютина, Н. Самарина, Д. Киселева и др. В конце ноября произошли волнения части гарнизона (70 чел.) г. Балаганска, во избежание повторения белые перебросили сотню Иркутского казачьего полка под началом хорунжего Соломатова.

Партизанское движение Забайкальской области зародилось в горно-таежной местности в юго-восточной части края, в верховьях рр. Талангуя и Курунзулая, в падях Алтагачан, Кадая, Чащевитая, Ороктуча, Сергеевка и др. Здесь, образовав после разгрома в сентябре 1918 г. лесные коммуны, скрывались бывшие руководители Забайкальского фронта, советские и партийные работники. Они и стали инициаторами партизанского движения. В ноябре представители Алтагачанской и Онон-Борзинской коммун избрали Военно-революционный штаб во главе с М.И. Бородиным[334] для подготовки восстания, выработали инструкции по тактики действий. Также была начата агитация, налажена связь с подпольем Читы (Н.Я. Семинихин), Нерчинска (М.И. Бородин) и др. пунктов. В феврале 1919 г. от читинского подполья коммунарам передали 2000 руб[335].

Параллельно с лесными коммунами возникло несколько небольших партизанских групп. Во-первых, отряд П.А. Амосова из с. Бальзино, который 14 ноября 1918 г. освободил 27 арестованных красных в п. Дарасун. В декабре партизаны, базируясь на горы Алханай, провели несколько боев с белыми, а в феврале 1919 г. отошли в верховья р. Онон, где вспыхнуло восстание в сс. Кулинде, Былыре, Мордое (Нукене). Партизаны

---

[61] Дубина И.Д. Указ. соч. - С. 78.

[333] Там же.-С. 109.

[334] Бородин Михаил Иванович (1875-1938). Весной 1918 г. командовал сотней красных бойцов из Цаган-Олуевской станицы. В сентябре 1920 г. член Учредительного собрания ДВР и Правительства

Василевский В.И, Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. - Иркутск, 1967. - С. 137.

организовали Ононский фронт. В середине июня 1919 г. красные разбиты и рассеялись в различных направлениях.

Во-вторых, в конце 1918 г. с. Верхняя Талача возникла подпольная группа из 50 чел. под руководством И.К. Бурдинского[336]. Ведя агитацию и пополняясь в соседних селах, группа установила связь с Читинским подпольным комитетом для подготовки единого выступления. Однако, из-за скандала в с. Верхняя Талача, устроенного отцом трех вступивших в группу И.К. Бурдинского, возникла опасность раскрытия плана красных. Поэтому 19 февраля 1919 г. около 180 верхнеталачинских партизан атаковали японские подразделения на ст. Шилка. На помощь подошла сотня 4-го Забайкальского казачьего полка и партизаны были разгромлены. Части партизан удалось скрыться в тайгу, но и они 10 апреля были уничтожены в пади Загдачи. И.К. Бурдинский и 14 повстанцев были убиты, 12 взяты в плен.

С осени 1918 г. в китайском г. Чикоя скрывались 22 красногвардейца. Перейдя границу, они 15 марта 1919 г. под названием «Приаргунский военно-революционный отряд» (командир А.Я. Федоров[337], начальник штаба Аксенов) заняли п. Кактолгинский Аркиинской станицы, провозгласили Советскую власть и начали мобилизацию 15 возрастов жителей. Сначала жители, не имевшие оружия, красным

1 fsl

не сопротивлялись . Стоило же 200 мобилизованным получить от красных оружие, как они арестовали 11 прибывших из Китая и под конвоем отправили в станицу

1 ЛЯ

Богдать (на р. Урюмкан в 100 км от устья). Отряд Алтагачинской коммуны под началом И.Д. Музгина в 30 чел. в ночь на 21 марта отбил арестованных, но затем в преследовании был уничтожен белыми.

Таким образом, в Забайкалье партизанское движение началось с неудачных восстаний, в которых большевики набрались опыта, отработали тактику и решили частные задачи. В юго-восточной части края было несколько групп красных, прямо

[65] Бурдинский Иван Кузьмич (1896-1919). Участник Первой мировой войны, в 1918 г. был избран Икшинским уездным военным комиссаром. После поражения красных был на нелегальном положении.

[66] Федоров Абрам Яковлевич (1891-1967). Из казаков п. Ново-Цурухайтул. Участник 1-й мировой зойны, боев 1918 г. В 1919 г. командовал 2-м партизанским полком, затем 3-й бригадой. Член РКП(б) с 1920 г. Избирался в Учредительное собрание ДВР, работал в Забайкальской ж.д., учился в Академии "енерального Штаба. В 1937 г. получил 10 лет лагерей - «пришили подготовку убийства Кирова».

[67] ГАЧО, ф. 334, оп. 2, д. 123, л. 2.

[68] В 1919 г. в нескольких поселках этой станицы проживало до 5000 чел., в 1936 г. все их жители, как нага уровской болезни, переселены в другие поселения.

[169] Киргизов С.С. Ходили мы походами. //Форпост на востоке. - С. 45.

перешедших от борьбы организованным фронтом в 1918 г. к партизанскому движению в 1919 г., что являлось спецификой Забайкальской области. Труднодоступный, с горами до 2000 м, малоосвоенный, удаленный от ж.д. на 200-300 км, пограничный район был очень удобным для партизан. К активным действиям ранее скрывавшихся коммунаров подтолкнула наступившая весна 1919 г., сделавшая маловероятным дальнейшее сохранение в тайне их убежищ и трудности с продовольствием.

28 марта 1919 г. 70 алтагачанских коммунаров заняли с. Курунзулай. Однако, так как жители присоединиться к партизанам отказались, последние перешли в с. Онон- Борзя. Реагируя на появление партизан в Курунзулай прибыла 2-я сотня 3-го Забайкальского казачьего полка. Казаки повели себя очень беспечно и 30 марта после непродолжительно боя были разгромлены. Погибли 4 офицера и 22 казака, а 118 белых сдалось партизанам. Одержав первую победу, партизаны расстреляли 7 офицеров и 6 добровольцев, остальные казаки влились в ряды красных.

Известие о победе привело к потоку добровольцев и партизанский отряд вырос до 500 чел. Затем партизаны заняли п. Клин, с. Базановское и 1 апреля с. Александровский Завод, где жили в основном ссыльные[169], к красным присоединилось еще 600 чел. Пополнение приходило с оружием, спрятанным после боев в 1918 г. В занятых селах по приговору партизанского суда расстреляли 26 чел. Главной Целью партизан был захват с. Нерчинский завод, где были склады оружия. Белые подтянули весь 3-й Забайкальский казачий полк под началом полковника Войлошникова, дружины Шараканской, Манкечурской и Красноярской станиц, 300 монгол (отряд Малакена) и после 7 дней боев отбросили партизан. Многие красные сдались или разошлись по домам. Оставшихся партизан возглавил П.Н. Журавлев, который увел их в сс. Половинка и Будюмкан у границы с Китаем и рассредоточил по тайге.

За связь с китайцами у красных отвечал бывший учитель К.Е. Воросов. Неоднократно отряды партизан скрывались в Китае, там же приобретались боеприпасы, медикаменты и т.п. за золото, конфискованное у богатых казаков. К середине 1919 г. вооруженная борьба в Забайкалье велась небольшими силами при малых потерях сторон. Как отмечал очевидец: «Больше всего страдало мирное население станиц, переходивших из рук в руки: семеновцы расправлялись с семьями ушедших к партизанам, партизаны мстили семьям служивших у Г.М. Семенова. Г.М. Семенов наладил снабжение армии, партизанам приходилось добывать все самим. Займут станицу - накладывают на богатых денежную контрибуцию, конфискуют лошадей под седло, скот на мясо, золотые вещи»[170].

По мнению читинского историка В.И. Василевского, в апреле 1919 г. белое командование допустило серьезный просчет, переоценив разгром партизан, прекратив дальнейшее преследование и жестоко отнесшись к тем из них, кто вернулся в свои села. Поэтому многие из таких партизан, потерявших уверенность в необходимости

борьбы за красных, были расстреляны . Однако, эта точка зрения не отражает всей картины. Ведь белые видели, что они раз уже позволили своим противникам вернуться к мирному труду после боев 1918 г. Но едва представилась такая возможность, ранее вернувшиеся в села выступили с оружием в руках и не препятствовали партизанам расстреливать сторонников белых, таким образом четко выразив истинное отношение к «политике примирения и прощения».

Автору думается, что причины партизанского движения лежали не столько в области реакции на политику белых, сколько глубокого социального размежевания забайкальского казачества, проявившегося еще в 1917 г. Это размежевание, как показали события, не могли устранить ни репрессивная, ни примирительная политика. Поэтому же в течении 1919 г. боевые действия велись в основном в юго-восточном Забайкалье - районе проживания бедного казачества и значительной долей бывших ;сыльных. Своеобразным эпицентром борьбы было с. Нерчинский завод, в 165 км «го-восточнее от ближайшей ж.д. ст. Сретенск и в 20 км от границы с Китаем.

После двухнедельного отдыха, в начале мая 1919 г. партизаны возобновили жтивные действия. Отряд П.Н. Журавлева развернулся в Восточно-Забайкальский |>ронт численностью до 2000 чел.[172], разделенных на 3 полка. Командиром фронта яал П.Н. Журавлев, заместителем - С.С. Киргизов, 1-й, 2-й, 3-й полки возглавили

[70] Сибиряков Н.С. Конец Забайкальского казачьего войска. //Минувшее: Исторический альманах. Т. 1. М.: Прогресс, Феникс, 1990. - С. 205.
[71] Василевский В.И. Указ. соч. - С. 138.
[72] Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918-1922 гг. - М.: Воениздат, 1957. - С. 96.

I "7^

В.И. Матафонов, А.П. Зарубин и М.К. Щвецов . Группа партизан выдвинутая вверх по Аргуни мобилизовала до 1000[338] казаков Усть-Уровской и Аргунской станиц, образовавших 4-й полк. Этот полк возглавил К.Д. Козлов, затем его С.И. Толстолкул аков[339].

[338] Киргизов С.С. Ходили мы походами. //Форпост на востоке. - С. 46.
[339] Толстокулаков Степан Иванович (1888-1938). В 1918 г. воевал против Г.М. Семенова. С мая 19 г. по эктябрь 20 г. командир 4-го полка партизан. Избирался кандидатом в члены ЦИК СССР. [3]епрессирован.

9 мая 1919 г. 800 партизан 2-го полка атаковали с. Нерчинский завод, но были отбиты 4 казачьими сотнями и отрядом капитана Жукова в 174 чел. Затем к красным присоединились рабочие приисков, в т.ч. много китайцев, а на помощь подошли 1-й и 3-й полки. 12 мая уже 2000 партизан вновь атаковали село. Благодаря героизму и умелому командованию, белые сумели опрокинуть партизан и окружить их главные силы в с. Большой Зерентуй. Партизаны были вынуждены прорываться из окружения, разбившись на несколько групп. После неудачных боев партизанские силы опять начали таять, расходясь по домам. Например, 3-й полк уменьшился в 10 раз. С 24 июня партизаны укрылись в станице Богдать, поселки которой располагались на узле дорог в горно-лесной местности. Образовалась устойчивая линия фронта. Атаман Г.М. Семенов объявил Забайкалье театром военных действий и 16 мая назначил командующим войсками Нерчинско-заводского района генерал-майора Г.Е. Мациевского.

Крупным достижением большевиков-подпольщиков стал переход на сторону партизан части 1-го Забайкальского казачьего полка. Это произошло 15 июля в п. Грязновском Олочинской станицы, недалеко от Нерчинского завода. Две казачьи сотни перебили офицеров и влились в партизанские ряды. Затем восставшие под руководством И.Е. Стрельникова расстреляли 13 офицеров и 52 казака. В дальнейшем перешедшие к красным составили основу 5-го полка партизан под началом изменившего присяге сотника А.Е. Чугуевского. Неслучайно горький вопрос задавал делегат 4-го казачьего круга Еремеев: «Кто же послал в 1-й полк сотника Чугуевского, «товарища» Чугуевского, который в 1917 г. арестовывал казачьих офицеров, возвращавшихся с фронта, и принимал участие в их расстрелах ?» [1 Н(\].

Также большевистская подпольная группа 21 июля выступила в Нерчинске, к ним присоединились 40 казаков 4-го Забайкальского полка. Когда на помощь семеновцам пришли японцы, и 170 повстанцев отступили к партизанам[340]. Г.М. Семенов издал приказ № 630, что при взятии в плен перешедших к партизанам казаков расстреливать без суда, вместо них призвать их братьев или отцов, казакам объявили, что при их бегстве к красным будет расстрелян старший член семьи [1 78].

Переходы военнослужащих на сторону партизан в Грязновском и Нерчинске значительно ослабили части Г.М. Семенова, которые в конце июля были вынуждены, оставив Нерчинский завод, отступить к с. Доно. Отступление прикрывали Зерентуйская,

---

[77] **Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Указ. соч. - С.159.**

Калганская и Дуроевская дружины под началом соответственно хорунжих Асламова, Раменского и Щукина. Только 10 августа белые смогли вернуть Нерчинский завод.

Во второй половине августа 3-й полк партизан под началом М.К. Швецова занял сс. Старое Лоншаково, Шилкинский завод и Усть-Кару и захватил шедшие в Сретенск с Амура пароходы с продовольствием. Продовольствие переправили в Богдать. В долине р. Шилки образовалась группа партизан во главе с Ф.А. Погодаевым. Основная группа партизан во главе с П.Н. Журавлевым[341] тем временем вела бои с переменным успехом с белыми и японцами между рр. Аргунь и Газимур.

К середине сентября 1919 г. в руках партизан находился весь юго-восточный угол Забайкальской области. Кроме того красным удалось парализовать движение по Амурской ж.д. от ст. Бушулей на восток. Силы партизан выросли до 6 кавалерийских, 2 пехотных полков, китайского батальона, 2 пушек и нескольких пулеметов. Всего до 3000 бойцов [1 ЯП]. Угроза ж.д. сообщению заставила Г.М. Семенова совместно с шонцами предпринять против восточно-забайкальских партизан крупномасштабную операцию. С 25 сентября 8 полков семеновской кавалерии (6000 шашек[342]), юнкера Читинского военного училища, 21-я пехотная бригада (2000 штыков) японцев под гачалом генерал-майора Т. Хасона при 20 орудиях и более 100 пулеметах с четырех сторон начали прочесывать занятую партизанами территорию. Одновременно белые отбросили около 1000 партизан под началом Ф.А. Погодаева от Амурской ж.д.

К 28 сентября партизаны были окружены в районе Богдати. В течении 5 дней красные предприняли несколько неудачных попыток прорыва на юг, нанеся белым большой урон. Так, например, попали две роты японцев (300 чел.) попали в тактическое окружение, целиком погибли, но не сдались.

Затем партизаны оставили Богдать, разбились на мелкие группы и ушли таежными тропами на север к Усть-Урову (на границе с Китаем), а частично и в Китай. П.Н. Журавлев писал 17 октября начальнику своего штаба: «Сегодня ездил к усть- уровскому кордонному начальнику за Аргунь, принят был очень хорошо»[343]. В свою очередь, белое командование допустило просчет, своевременно не организовав преследование.

---

[79] Журавлев Павел Николаевич (1883-1920). Окончил Иркутское военное училище. Участник Первой лировой войны с 1915 г., прапорщик, был ранен. Дезертировав летом 1917 г., вернулся в с. Александровский завод. Весной-летом 1918 г. в боях против Г.М. Семенова, затем до апреля 1919 г. жрывался. Умер 23 февраля 1920 г. от раны, полученной в бою под Сретенском.

[81] Там же. - С. 99.

[82] Василевский В.И., Грунин Г.В, Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Указ. соч. - С.168.

[83] ГАЧО, ф. 334, оп. 2, д. 113, л. 7-8.

Из неудачного опыта Богдатского сражения партизаны сделали вывод о своей неготовности к длительной фронтальной борьбе из-за недостатка сил, оружия, боеприпасов и военного опыта. Поэтому они перешли к тактике глубоких рейдов по гылам белых. 1 ноября п. Горбиченский, где стоял 10-й Забайкальский казачий полк есаула Деревцова, атаковал отряд партизан под командованием Парфенова, но был этбит. По данным белых, нападавших было до 1200 чел., в т.ч. до 40 % китайцев. Белые подчеркивали, что именно через китайцев «на награбленное золото и имущество привозятся партизанам из Маньчжурии винтовки и патроны»[18]^ Специально созданная группа П. Косяковича в составе 2-го и 5-го партизанских толков и одной сотни 6-го полка в декабре совершила 900 км рейд от с. Крюково до с. Пожниково. Объединившись с отрядом М. Якимова из долины р. Куренга партизаны зышли к рр. Шахтама и Унда, разгромив белый гарнизон в с. Шелопугино.

Под влиянием партизанского отряда П.А. Амосова 6 ноября 1919 г. вспыхнуло юсстание в с. Доронинском (155 км южнее Читы). Повстанцы создали Военно-эеволюционный штаб во главе с П.А. Амосовым и представителями Читинского тодполья А.Ф. Гнилицким, Н.В. Зыковым. В виду отсутствия в районе регулярных юйск восстание стало распространяться на запад, охватывая села верховьев р. Янгоды. Восставшими проводились выборы в Советы. Однако, белые отреагировали очень оперативно. Отряд полковника И.Ф. Шильникова совместно с японской группой майора С. Имада 13 ноября начал наступление от с. Татаурово. Повстанцы были разбиты, частью отступили в горно-лесные районы по р. Джила, белые расстреляли в селах не менее 100 чел.

Подводя итоги деятельности партизан в Забайкалье, следует выделить ее особенности. Во-первых, восточно-забайкальские партизаны добились меньших успехов в прямом содействии Красной армии диверсиями на ж.д. Только в отдельные периоды им удавалось прерывать движение по Амурской ж.д., не имевшей особого значения. Основные перевозки осуществлялись по Китайско-Восточной ж.д., которая надежно охранялась семеновскими частями и японцами.

Во-вторых, важным фактором было соседство с Китаем, которое позволяло партизанам маневрировать и отдыхать на его территории, снабжаться всем необходимым. Этому способствовала и значительная доля китайцев, главным образом бывших приисковых рабочих, в партизанских отрядах.

В-третьих, партизаны Забайкалья широко использовали лошадей, действуя в конном строю, что давало крайне необходимую им мобильность. Этому способствовало как то, что среди партизан было много казаков 4-го отдела Забайкальского казачьего войска, так и то, что красные забирали лошадей в качестве трофеев в занятых станицах или при разгроме белых частей. А главное, в Забайкальской области было значительное конское поголовье и традиционно высокая роль[344] скотоводства.

В целом же, в Восточной Сибири решающим фактором ликвидации власти А.В. Колчака следует считать наступление Красной армии и поражение белых армий на фронте. Не будь этого, белые, вероятно, сумели бы справиться с партизанским движением в регионе, которое было бы слабее без сообщений об успехах Красной 1рмии. Вместе с тем партизанское движение значительно ускорило падение белых, отвлекая воинские ресурсы с фронта в тыл, лишая белую армию людских пополнений аз ряда территорий.

Как уже говорилось, одной из причин недовольства крестьян властью А.В. Колчака 5ыл рост налогов. Этот рост был связан в частности с финансированием введения в Сибири земских учреждений. Выше описывалось, как рост земских сборов подтолкнул к волнениям 18 марта-5 апреля 1919 г. в Икейской волости Нижнеудинского уезда Иркутской губернии. В свою очередь, управляющий Троицкосавским уездом Забайкальской области писал 15 декабря 1919 г.: «К проведению в жизнь земской реформы население по-прежнему относиться отрицательно. Причины нежелания этой реформы - повышение окладов земских повинностей, а также сочувствие прежнему порядку управления»[185 тт] . Пусть косвенно, вызвав недовольство крестьян белой властью, избранные земства в ряде мест стали центрами антиколчаковской оппозиции, в которых в конце 1919 г. были подготовлены восстания против А.В. Колчака.

Наряду с большевиками и правительством А.В. Колчака в Сибири действовала своеобразная «третья» сила -эсеры. Как известно, А.В. Колчак пришел к власти, свергнув 18 ноября 1918 г. коалиционную право-эсеро-кадетскую Директорию. Директория или Временное Всероссийское правительство была избрана 22 сентября 1918 г. на Уфимском государственном совещании. В нее вошли представители Временного Сибирского правительства и Самарского Комитета членов Учредительного Собрания (Комуча).

[84] К 1917 г. по численности скота Забайкальская область уступала только Семипалатинской.

Однако, преобладавшие в Комуче эсеры оказались неспособными организовать вооруженную борьбу с большевиками, поскольку пытались обращаться с армией также как Временное правительство в 1917 г. По свидетельству командира Прикамского полка армии Комуча подполковника В.М. Молчанова, «офицерство перестало верить в возможность при существующем правительстве, что либо сделать и удирало туда где по слухам было лучше. Слишком много вынесли обид, огорчений при правительствах демократических (эсерах)»[345]. Войска Комуча 8 октября 1918 г. оставили Самару и в беспорядке отступали.

Непосредственным же поводом к свержению Директории явилось выпущенное 22 эктября «Обращение» ЦК партии эсеров во главе с В.М. Черновым, призвавшее к юоружению всех членов партии для борьбы против реакционных сил Временного Сибирского правительства. Эсеровская часть Директории - В.М. Зензинов, А.А. Аргунов, Е.Ф. Роговский, Н.Д. Авксентьев была 18 ноября арестована, а затем $ыслана за границу. Так сибирские эсеры оказались в оппозиции.

В апреле 1919 г. на Урало-Сибирской конференции партии эсеров принято решение о борьбе за Учредительное собрание на два фронта - против диктатуры пролетариата и против диктатуры буржуазии. Образованный на конференции Сибирский краевой комитет эсеров (В.М. Коногов, С.А. Кудрявцев, В.Н. Мерхалев, М.С. Фельдман) под угрозой исключения из партии запретил эсерам как занимать должности в колчаковской администрации, так и вступать в организации, планирующие военный переворот. Всю работу комитет рекомендовал сосредоточить в органах самоуправления и профсоюзах. Текущей задачей партии ставилась борьба с существующей властью и подготовка к ее свержению. Так как власть в Сибири принадлежала А.В. Колчаку, эсеры стали союзниками большевиков.

Часть эсеров отказалась от борьбы с большевиками даже в будущем, выступив за объединении с ними под коммунистическими лозунгами. В феврале 1919 г. в Уфе часть ЦК партии эсеров (группа «Народ»): К.С. Буревой, В.К. Вольский, Н.В. Святицкий, Н.И. Ракитников заключила тайный военный союз с ВЦИК и ЦК РКП(б) о совместной борьбе с колчаковщиной и интервенцией. 18-20 июня на состоявшемся в Москве 9-м Совете партии эсеров были подтверждены ранее выработанные положения партийной тактики. Главная цель - подготовка единого выступления крестьян на всей территории, занятой

[85] ГАЧО, ф. 334, оп. 2, д. 113, л. 5.
[86] Молчанов В.М. Борьба на востоке России и в Сибири.// «Белая гвардия», М., 1998, № 2. - С. 35.

колчаковцами. На большевиков предполагалось воздействовать политическими средствами. На позиции эсеров отразилось не только отсутствие реальных возможностей для вооруженного противодействия Советской власти, но и более терпимое отношение к большевикам, более близким эсерам по конечным идеалам, нежели к правым силам, олицетворявшим ненавистное им прошлое России[346].

В июне 1919 г. был создан Сибирский союз эсеров во главе с П.Я. Михайловым. В него вошли Б.Д. Марков, Челябинский, Ленский, Еленцов, Державин и Уфимский. В эяде листовок Союз призвал к свержению колчаковского режима, утверждению системы народовластия и прекращению вооруженной борьбы с Советской властью[347]. 3 начале августа Сибирский краевой комитет эсеров создал Военно- социалистический союз защиты народовластия. Один из центров этого союза находился в штабе 1-й Сибирской армии. Здесь эсеровскую ячейку возглавлял начальник осведомительного отдела штаба армии штабс-капитан Н.С. Калашников.

Центрами эсеров были Иркутск, Томск, Красноярск, Владивосток. Именно отсюда, писал белый генерал К.В. Сахаров: «Работа эсеров направилась в народные массы; для этой цели они избрали такие безобидные и полезные учреждения, как кооперативы. И центральные управления, и местные отделения были наполнены их людьми и ответственными партийными работниками. «Синкредит», «Центрсоюз» и «Закупсбыт», три главные кооператива в Сибири, были всецело в руках эсеров. Этим путем распространялась литература, добывались деньги, велась пропаганда на местах

и подготавливались восстания» . «Запасы потребительской кооперации, от которых зависели чешские эшелоны, открыли эсерам дорогу и в сердце чешской армии»[348].

В 1919 г. самым крупным центром сибирских эсеров был Иркутск. Сюда эсеры съехались, чтобы не быть в Омске на глазах властей и под постоянной угрозой радикальных военных, не привыкших к полумерам в обращении с «демократическими» противниками. Ехать дальше на восток было опасно, так как в Забайкалье атаман Г.М. Семенов был еще радикальнее. По свидетельству Дж. Уорда, «Офицеры и казаки проклинали эсеров за расстройство старой армии, за то, что именно они развели в стране анархию и большевизм»[349]. В Иркутске же для эсеровской оппозиции сложились.

---

[87] Беснева И.В. Между Сциллой большевизма и Харибдой белого движения: умеренные социалисты Сибири в годы гражданской войны.//История «белой» Сибири: Тез. 4-й науч. конф. 6-7 фев. 2001 г. - Семерово, 2001.-С. 28.

[88] Шиловский М.В. «Демократическая» контрреволюция в Сибири весной-летом 1919 г.//Тезисы 3-й гаучной конференции. Кемерово, 2-3 февраля 1999 г. - Кемерово, 1999. - С. 87.

[348] Шмераль Б. Чехо-словаки и эсеры. - М., 1922. - С. 13-14.

[349] Союзная интервенция в Сибири 1918-1919 гг.- С. 66.

наилучшие условия, так как с первых дней занятия его белыми все ключевые посты занимали эсеры: управляющим губернией был П.Д. Яковлев, городским головой А.Н. Кругликов, председателем городской думы П. Зицерман, председателем Иркутской земской управы И.Х. Петелин и др.

П.Д. Яковлев своей властью под разными предлогами освобождал или смягчал наказания арестованным большевикам, по его собственным признаниям, «спас жизнь не одной сотни из них», «Иркутск превратился для всех социалистов в город- убежище». «Делу (восстания Политцентра) я всячески помогал. Укрывал нелегальных земских деятелей, сдерживал работу охранки и военной контрразведки»[350].

В Иркутске эсеры имели бюро, в которое входили И.Г. Гольдберг, Л. Николаев, М.А. Кроль, В.П. Мерхалев, В.Г. Дистлер, Л. Малов, А.И. Погребецкий. Кроме того, к осени 1919 г. в Иркутске оказались и такие видные эсеры, как Ф.Ф. Федорович, Л.Я. Герштейн, Н.Я. Быховский, Б.Д. Марков, П.Я. Михайлов, А.А. Иваницкий-Василенко, М.С. Фельдман, Н.С. Калашников. Роль эсеров характеризуют слова Н.В. Савича, одного из гражданских руководителей белых: «Цвет русского молодого поколения погибал в безнадежных боях, где открытый враг - большевик - работал рука об руку со скрытым врагом - эсерством, разлагавшим армию... Злобный враг и беспощадный, ничем не лучше большевиков, он был особенно опасен тем, что вел свою борьбу, скрыто, внутри белого лагеря»[351].

В начале октября 1919 г. в Иркутске образовалась Автономная сибирская группа социалистов-революционеров. 15 октября группа выпустила декларацию, обвинявшую эсеров в бездеятельности, призывавшую к сотрудничеству с большевиками и отказу от идеи Учредительного собрания. 22 октября в Иркутске прошла эсеровская партийная конференция, высказавшаяся за безотлагательное начало вооруженной борьбы с режимом А.В. Колчака. Эсеры взяли курс на создание буферной государственности на основе однородного социалистического правительства, с центром в Иркутске. Эти решения были приняты в условиях эвакуации правительства А.В. Колчака в Иркутск и поражения белых войск, оставивших 14 ноября Омска, и.

12 ноября в Иркутске по инициативе местной земской управы открылось Всесибирское совещание земств и городов. На совещании был образован Политический центр. В него вошли представители Всесибирского комитета эсеров, Бюро сибирских организаций меньшевиков, Земского политического бюро и Сибирского ЦК объединений

---

[350] Показания П.Д. Яковлева. - С. 47.

[93]Савич Н. Закат белого движения.//журнал «Москва», 1991, № 11. - С. 18.

крестьянства: эсеры Ф.Ф. Федорович[352] (председатель), А.В. Иваницкий-Василенко, И.Г. Гольдберг, Я.Н. Ходукин, М.С. Фельдман, Б.А. Косминский, В.М. Коногов, Л.И. Гольдман, меньшевик И.И. Ахматов. Эсеры предложили большевикам подготовить восстание совместно. Сначала большевики пошли на обсуждение условий своего участия, но затем отозвали представлявшего их

И.В. Сурнова. Через некоторое время он вернулся на совещания по подготовке выступления в качестве наблюдателя. Одновременно большевики активизировали приобретение оружия, добившись от отделений кооперативов в Иркутске ссуды в 1 млн. руб[353]. Основную ставку эсеры сделали на агитацию в тыловых частях колчаковской армии, для чего в них создавались подпольные ячейки.

Эсеровское выступление против власти А.В. Колчака началось в ночь на 21 декабря в Черемхово. На шахтах рабочие традиционно сочувствовали социалистам, а контроль над углем позволял воздействовать на чехов, вынуждая их к невмешательству. Выступление возглавил уполномоченный Политцентра - И.С. Алко (В.Н. Устюжанин). Черемховский ж.д. батальон в 400 чел. под началом прапорщика Хорошего присоединился к восставшим. На ст. Забитуй из эшелона было освобождено 250 политзаключенных этапировавшихся из Красноярска. Одновременно власть Политцентра была установлена в Нижнеудинске и Балаганске.

23 декабря эсеры во главе с Е.Е. Колосовым выступили в Красноярске. В восстании участвовали выведенные с фронта на пополнение части 1-го Средне-Сибирского корпуса 1-й армии во главе с генерал-майором Б. Зиневичем. К началу восстания Верховный Правитель А.В. Колчак находился в поезде восточнее Красноярска на пути в Нижнеудинск, а 2-я и 3-я армии белых отходили под ударами красных. Красная армия 20 декабря заняла Томск, а 22 - ст. Тайга , 28 - Мариинск. Прибывшие 24 декабря в Нижнеудинск[354], поезд А.В. Колчака и эшелон с золотым запасом чехи одержали на 2 недели. Они же под видом охраны от повстанцев взяли поезда под негласный арест.

В Иркутске повстанческий штаб возглавлял капитан В.В. Максимов-Соколов, юмиссаром был секретарь Иркутского комитета эсеров В.П. Мерхалев. 24 декабря такануне выступления контрразведка штаба Иркутского военного округа задержала революционный комитет эсеров из 18 чел., скрыться удалось Н.С. Калашникову, В.В. Максимову-Соколову и Линдбергу, затем В.П. Неупокоеву. Остальные, в т.ч. Б.Д.

[352] По приказу А.В. Колчака 3 декабря 1918 г. был арестован в Уфе за антиправительственную деятельность, 22 декабря во время восстания в Омске освобожден из тюрьмы и скрылся.
[95] В бумажных колчаковских рублях, что составляло около 6000 рублей золотом.
[96] Footman David. Civil War in Russia. - New York, Frederick A Praeger, Rublisher, 1962. - S. 225.

Марков, П.Я. Михайлов, А.А. Орлянский были арестованы, а 6 января 1920 г. убиты га ледоколе «Ангара» среди 31 заложника. В свою очередь, Политцентр арестовал ряд фавительственных чиновников.

Зная о подготовленном эсерами восстании, иркутские большевики не могли сразу принять участие открыто, так как против них могли бы выступить чехи. К действиям же эсеров чехи отнеслись с благожелательным нейтралитетом. В 18 часов 24 декабря по приказу Политцентра, штабс-капитан Н.С. Калашников и В.П. Мерхалев возглавили выступление в Глазково 53-го Сибирского стр. полка, насчитывавшего 44 офицера и 1100 солдат. Одновременно выступила Иркутская местная бригада: 1-й батальон в 12 офицеров и 700 солдат в Военном городке, 2-й батальон в 24 офицера и 625 солдат на ст. Иннокентьевской[355]. С переходом к повстанцам местной бригады, в их руках оказались богатейшие склады ст. Батарейная, которые она охраняла. В частях отстранили старых командиров, а к новым приставили комиссаров Политцентра. Войска названы Народно-Революционной армией (НРА), командование Политцентр возложил на Н.С. Калашникова. Военные силы повстанцев в Глазково составили около 3000 чел., в т.ч. в ж.д. рабочей дружине - 450. НРА располагала 4 самолетами, 50 орудиями, 20 бомбометами, множеством пулеметов, 25000 винтовок,

1 OS

1500 снарядов, 3 млн. патронов .

Оставшиеся верными А.В. Колчаку части от мятежников отделяла еще не замерзшая Ангара. Понтонный мост был сорван ледоходом 21 декабря, а все пароходы контролировались интервентами. Начальник иркутского гарнизона генерал- майор Е.Г. Сычев, объявив с 12 часов 25 декабря осадное положение, уведомил командование интервентов о планах артобстрела казарм 53-го полка. Однако, главнокомандующий интервентов генерал М. Жанен, чей поезд стоял на станции[356], запретил обстрел, пригрозив ответной стрельбой по городу, а полосу, где находились восставшие, объявил нейтральной. В районе Иркутска находилось около 4000 чехов, а белых войск, оставшихся верными А.В. Колчаку или еще не определивших свою позицию - около 3000 чел. Все находившиеся в городе офицеры были мобилизованы на борьбу с повстанцами и переведены на казарменное положение.

Повстанцы рассчитывали на помощь П.Д. Яковлева, но он, объявив 25 декабря о уходе в отставку с поста управляющего губернией, занял двойственную позицию, а 28 декабря

[355] РГВА, ф. 39515, оп. 1, д. 76, л. 70.
[356] Fleming Peter. The Fate of Admiral Kolchak. - London, 1963. - S. 184.

скрылся. Готовившийся переход ряда частей в центре города на сторону повстанцев задержался из-за арестов руководителей Политцентра. Только около 16.00. 27 декабря 2 роты отряда Особого назначения под началом капитана Ф.С. Решетина, прибывшие из Знаменского предместья, заняли Тихвинскую площадь, Казанский собор и Сукачевский сквер. К ним присоединилась 4-я рота 2-го батальона Учебно-инструкторской школы, размещавшаяся в Хаминовской гимназии. Одновременно в Знаменском предместье началось формирование рабочей дружины в 400 чел. Число повстанцев в центре достигло 800 чел[357], и они на время захватили телеграф.

Верные правительству части группировались на Амурской (Ленина) ул. На углу Луговой (Марата) и Баснинской (Свердлова) находился штаб 4-й Сибирской стр. **201** бригады генерал-майора Потапова, охранявшийся командой в 200 чел. В здании Русско-Азиатского банка размещалось колчаковское правительство. В гостинице «Модерн» (Дворец труда) жили министры и содержались арестованные члены Политцентра. Опорой колчаковской власти выступили Иркутское военное училище, Оренбургское казачье училище и часть Учебно-инструкторской школы. К 15 декабря они насчитывали соответственно 19 офицеров и 250 юнкеров, 31 офицер и 373 юнкера, 47 офицеров и 499 солдат [909]. Инструкторская школа являлась курсами подготовки унтер-офицеров при Иркутском военном училище, близкими к строевой части, поэтому в источниках ее еще называют Инструкторским полком. Часть курсантов школы сражалась за повстанцев, часть за правительство.

По сведениям юнкера Киселева, «27 декабря, когда отряд Особого назначения атаковал Иркутское военное училище, то к 2 пулеметчикам - карпаторуссам, занявшим по боевой тревоге свое место у входа в училище, подошел их курсовой офицер штабс-капитан Н.С. Калашников с двумя солдатами. Ничего не подозревавшие юнкера подпустили его к себе. Подойдя к юнкерам, Н.С. Калашников выхватил револьвер, застрелив их обоих. Солдаты подхватили пулемет и унесли его к красным»[358]. В ответ на предложение красных сдаться, училище перешло в наступление. От правительственных войск в контратаке также участвовали 1-й батальон Инструкторской школы и Егерский батальон 4-й Сибирской стр. бригады.

Повстанцы были отброшены за Ушаковку. Дальнейшее наступление белых сдержали переброшенные на лодках из Глазково 2 роты ж.д. дружины и батальон 53-го полка.

---

[357] Гудошников М.А. Указ. соч. - С. 154.

[358] Еленевский А.П. Военные училища в Сибири(1918-22)//«Военная быль», Париж, 1963, № 65 - С. 30.

Политцентр и военный штаб Иркутского губкома РКП(б) разместились в здании в конце Якутской ул.(ул. Рабочего штаба).

Вечером 28 декабря повстанцы предприняли наступление через Ушаковку. Они атаковали через оба моста: на Интендантский сад (у завода им. Куйбышева) и на дом Медведниковой (ныне сельхозакадемия), но были отбиты юнкерами и офицерами за Ушаковку. Опорным пунктом правительственных войск служило длинное каменное здание обозных мастерских. Утром 29 декабря повстанцы повторили атаку, заняли кварталы до Ланинской ул.(Декабрьских событий), но к вечеру опять отбиты.

В состав Иркутской группы НР А под командованием капитана Ф.С. Решетина входили отряд Особого назначения поручика Н.М. Рябухова, 2-й унтер-офицерский инструкторский батальон, команда милиционеров помощника начальника милиции подпоручика Д.М. Маклакова, отдельная сотня 4-й Сибирской стр. бригады есаула М.Х. Петелина[359]. Егерский батальон этой же бригады (515 чел.), прибыв после подавления восстания в Александровском централе, выручил правительство 28 декабря, но на следующий день перебил своих офицеров (27 чел[360].) и ушел к повстанцам. Когда последние предложили егерям занять фронт, они опять перебежали. 170 егерей погибло от пулеметов, остальные рассеялись, превратившись в мародеров.

Против повстанцев сражалось и Оренбургское казачье училище, размещавшееся в казармах на Первушиной горе. Сотня училища под началом есаула Баженова с 27 декабря охраняла гостиницу «Модерн». Сюда пришли 2 юнкера, бывшие в отпуске и, по свидетельству А. Еленевского, «принялись агитировать за переход на сторону красных, указывая в качестве аргумента на хорошее отношение к ним эсеров, тепло, хорошо и щегольски их одевших. Целый час их молча слушал есаул Баженов, а затем приказал арестовать и отправить в училище, на другой день изменники были расстреляны в овраге за училищем» . Пушка оренбургских юнкеров с Первушиной горы стреляла по красным, будучи единственной у правительственных войск.

Odfi

После переправы главных сил повстанцев в Знаменское предместье в Глазково остались небольшие силы: ж. д. дружина, рота и конная команда 53-го полка. Г.М. Семенов, которого А.В. Колчак 23 декабря 1919 г. назначил главнокомандующим войсками Забайкальского, Приамурского и Иркутского военных округов, а 24 декабря

;[04] ГАИО, ф. 1739, оп. 2, д. 132, л. 12-15; ГАИО, ф. Р-157, оп. 4, д. 43, л. 139. [105] РГВА, ф. 39515, оп. 1, д. 76, л. 70.

![106] Еленевский А. Военные училища в Сибири (1918-1922)//«Военная быль», Париж, 1963, № 61. - С. 32.

произвел в генерал-лейтенанты , направил в Иркутск из Верхнеудинска около 1000 чел. под командованием генерал-майора Л.Н. Скипетрова. Отряд Л.Н. Скипетрова включал три бронепоезда («Беспощадный», «Мститель», «Истребитель») под началом генерал-майора Арчегова, 1-й Маньчжурский стр. полк и Монгол-бурятский конный полк из бригады генерал-майора Левицкого. Также Г.М. Семенов послал М. Жанену безрезультатную телеграмму, просившую «или о немедленном удалении из нейтральной зоны повстанцев, или же не чинить препятствий к выполнению подчиненными мне войсками приказа о немедленном подавлении преступного бунта и о восстановлении порядка»[361]. Как писал Г.К. Гинс, «Г.М. Семенов, которого Политцентр объявил «врагом народа», был всегда грозой левых в Иркутске. Они боялись и ненавидели его. Силы атамана считались значительными, а твердость власти и не склонность к компромиссам заставляли думать, что Забайкалье окажется устойчивой цитаделью реакции»[362].

Семеновские части прибыли по ж.д. к Иркутску 30 декабря. Непосредственно на ст. Иркутск бронепоезда белых не попали, т.к. железнодорожники пустили паровоз навстречу головному бронепоезду, повредив его и путь. Тогда семеновцы высадили у семафора 600 чел. при 4 орудиях и 8 пулеметах и начали атаку Глазково. Авангардом геменовцев командовал начальник стр. бригады Сводной Маньчжурской дивизии генерал-майор Панченко. Белым удалось захватить часть Глазково до Кругобайкальской ул., т.е. до вокзала.

По приказу начальника Оренбургского училища генерал-майора К.М. Слесарева, 80 юнкеров поддержали наступление семеновцев. «Атака была отбита огнем 2-х чешских тулеметов с тыла, при этом около 20 юнкеров было убито»[363]. По версии красных, шавный удар в Глазково приняла ж.д. рабочая дружина, на помощь которой прибыла пулеметная команды, по одной версии, из Черемхово[211], по другой, из партизанского

отряда Д.Е. Зверева . После двух часов боя белые отступили до с. Кузьмиха, оставив 120 пленных и разное имущество. В центре Иркутска белые распространили приказ Г.М. Семенова держаться, т.к. он идет на помощь. 30 декабря пароход «Бурят» из Глазково привез 60 семеновцев, ушедших затем по Большой ул. на Ушаковский фронт. Также

---

[7] ГАЧО, ф. 329, оп. 1, д. 42, л. 22.

[8] Котомкин А. О чехословацких легионерах в Сибири. 1918-1920 гг. Boen, и док.. - Париж, 1930. - С. ⌜9.

[9] Гинс Г.К. Крушение колчаковщины.//Гражданская война в Сибири. Колчаковщина. Под ред. - Г.Х. $ендриха. - Иркутск, 1991. - С. 192.

[10] Еленевский А.. Указ. соч. - С. 33.

семеновцы переправили в Лиственичное роту пехоты и на автомобилях доставили в Иркутск.

По свидетельству Г.М. Семенова, «когда части Л.Н. Скипетрова уже заняли всю «Звездочку»[213], в дело неожиданно вмешались чехи. Ссылаясь на приказание М. Жанена, они потребовали немедленно прекратить бой и отвести войска на ст. Байкал, грозя в противном случаи применить вооруженную силу. В подтверждение, чехи выдвинули свой бронепоезд «Орлик»[214], который по вооружению и оборудованию был сильнее наших трех, вместе взятых. Ввиду невозможности связаться с городом и малочисленности отряда, Л.Н. Скипетррву ничего не оставалось, как отвести части сначала на ст. Михалево, а потом и на ст. Байкал. Отступление наших частей на левом берегу Ангары произвело самое тягостное впечатление на гарнизон Иркутска, который тоже отступил на Лиственичное»[215].

Таким образом, семеновцы не смогли сломить упорное сопротивление железнодорожников, поддержанных по одним данным чехами, по другим вовремя прибывшей пулеметной командой повстанцев. Поражению белых также способствовало содействие интервентов Политцентру, недвусмысленное проявленное сначала задержкой продвижения войск Г.М. Семенова к Иркутску и как следствие ограничением их численности, а затем и прямыми требованиями отойти на восток. Можно согласиться с американскими историком Д. Футманом, что бой в Глазково «показал низкие качества частей Г.М. Семенова, но они все таки были лучше организованы и вооружены, чем разнородные силы Политцентра»[216].

31 декабря возобновился бой на Ушаковском фронте. Стороны предпринимали взаимные атаки, но без успеха. В ночь на 1 января повстанцы освободили из тюрьмы около 500 заключенных. Из политзаключенных сформировали дружину в 250 чел.

2 января 1920 г. интервенты направили своих представителей в Штаб Политцентра по вопросу о передаче предметов снабжения и продовольствия, что вскрывает мотивы предшествующих действий против семеновцев. Тем временем повстанцы перешли Ушаковку и заняли часть города до Саламатовской (К. Либнехта) ул. Правительственные части контратаковали и в третий раз выбили противника за Ушаковку. В 1.00. 3 января представители сторон были вызваны на вокзал для переговоров о перемирии в присутствии интервентов. Поведение последних предопределило их исход. Днем 3 января был опубликован приказ генерала Е.Г. Сычева о перемирии на 24 часа. Е.Г. Сычев и

группа офицеров бежали за Байкал, причем бросили не только два военных училища, но и 14,4 тонн золота в госбанке.

4 января адмирал А.В. Колчак, находясь в Нижнеудинске, сложил полномочия Верховного Правителя, передав их генералу А.И. Деникину, а «всю полноту военной и гражданской власти на всей территории Российской восточной окраины» вверил атаману Г.М. Семенову. В этот же день был решен исход борьбы в Иркутске. В 18 часов 4 января две роты семеновцев отошли из Иркутска в Лиственничное, а последовавшие за ними оренбургские юнкера были задержаны иркутскими казаками, ставшими на сторону Политцентра.

В 19 часов, когда переговоры возобновились, в центре Иркутска выступила военно-революционная организация Политцентра. К ней присоединились егеря, 54-й полк и казаки, окружив «Модерн», арестовали часть колчаковских министров, генерала Потапова и полковника Благовещенского. Вероятно, эти действия эсеров, а также убийства офицеров, в т.ч. участника переговоров генерал-майора И.Н. Красильникова, повлекли казнь арестованных повстанцев на ледоколе «Ангара». Иркутские юнкера, занимавшие охранение на Ушаковке, узнали о том, что они брошены в 23 часа. Некоторое время 15 юнкеров отбивались от чехов в Воскресенской церкви, затем сдались и были отправлены в училище. После небольшого сопротивления повстанцы заняли здания военных училищ, штабов, учреждений.

К 2.00. 5 января весь Иркутск был во власти Политцентра. «В городе новая власть, - отмечал иркутский летописец, - большинство молодежь, есть случаи насилия солдат над офицерами, происходят аресты последних» [917]. Интересную сцену описывает и член колчаковского правительства. Н.В. Устрялов: Солдат-повстанец, переправляясь 10 января на японском пароходе с гражданскими, покидающими Иркутск, заявил: «Связались (мы) с иностранцами, подождите вот, дайте им только убраться, всех, кого нужно, побросаем в Ангару»[218]. Едва закончились бои «спешно, один за другим, мчались на восток поезда иностранных представителей, грузились миссии... как будто бы новая власть, народившаяся при благожелательной поддержке иностранцев, была им врагом, а не другом... Иностранные эшелоны оказывали гостеприимство отдельным политическим деятелям. Вывезли многих американцы, кое-кого из офицеров - французы, но больше всего, целыми поездами, вывозили русских японцы» [910]. 5 января правительство США решает отозвать свои войска из Сибири и Дальнего Востока. Их командующему генералу У.С. Гревсу не позднее 1 апреля 1920 г.

приказали собрать все части во Владивостоке для отправки в США. Причиной эвакуации было не желание вступать в соприкосновение с Красной армией, могущее привести к конфликту.

5 января сформированный Политцентром Временный совет сибирского народного управления объявил себя властью на территории, «очищенной от власти реакции» от Иркутска до Красноярска. В него вошли 8 членов Политцентра, 6 представителей Земства, 3 от городской думы, 3 от объединений трудового крестьянства, 3 от кооперации, 3 от профсоюзов[220]. Всего 23 чел. Совет должен был организовать выборы в Сибирское народное собрание, созыв которого намечался на 12 января 1920 г. В Иркутск вступил штаб НРА, были организованы городские следственные комиссии и назначены руководители ведомств. Общая численность войск Политцентра на 15 января 1920 г. составляла 11814 чел[221].

Тем временем, на ст. Подорвиха чешским бронепоездом «Орлик» 9 января были «ликвидированы» два семеновских бронепоезда. На ст. Байкал чехи с боем разоружили семеновский гарнизон, штаб генерала Л.Н. Скипетрова, бронепоезд и эшелон пехоты. Они «ночью забросали бронепоезд ручными гранатами, взяли Л.Н. Скипетрова в плен, причем со стороны бронепоезда было убито 15»[364] и ранено 20 чел. Разоружить семеновцев приказал М. Жанен, обвинив их в обстреле своего поезда 7 января между с. Кузьмиха й ст. Михалево[365]. Чехи при поддержке 30-го американского полка разоружили семеновцев и на ст. Маритуй, Слюдянка, Кутулик. При этом белые под руководством командира Броневой дивизии генерал-майора Н.Ф. Богомольца[366], оказали сопротивление, убив нескольких американских солдат[367].

Думается, что антисеменовские действия интервентов были предопределены их собственными интересами. Они решали сразу две задачи: устраняли контроль войск Г.М. Семенова над уязвимым участком Транссиба у оз. Байкал и оказывали услугу Политцентру, поставлявшего уголь и продовольствие для эшелонов. Еще 25 декабря 1919 г. Г.М. Семенов в связи с недостатком угля на Забайкальской ж.д. запретил пропускать экстренные поезда любых лиц, включая представителей Антанты, требуя прицеплять отдельные вагоны таковых к обычным поездам . Этим он, вероятно, настроил против себя интервентов.

---

[122] Котомкин А. Указ. соч. - С. 79.

[123] Василевский В.И. Указ. соч. - С. 109.

[366] В 1939 г. в Лос-Анжелесе федеральный суд США снял с Н.Ф. Богомольца обвинения в убийстве американцев, выдвинутые генералом У.С. Гревсом.

24 января в Иркутск из мысовой прибыло 600 дезертиров из семеновских частей. Их привели 6 офицеров и 2 добровольца, опасавшиеся, что «Семенов отдаст их китайцам (обливать на морозе водой) за неупорное сопротивление чехословакам» [997].

Еще 10 января чехи в Нижнеудинске заявили А.В. Колчаку, что он принимается под международную охрану. Конвой бывшего Верховного Правителя удалили, заменив чехами. Два вагона были прицеплены к эшелону 6-го чешского полка, украшены флагами Антанты и отправлены в Иркутск [99Ä]. Следом под чешской же охраной направили и эшелон с золотым запасом. Днем 15 января поезд с А.В. Колчаком и премьер-министром В.Н. Пепеляевым прибыл в Иркутск, в 21.00. они были арестованы представителям Политцентра. Под конвоем во главе с заместителем командующего НРА А.Г. Нестеровым арестованных доставили в Иркутскую губернскую тюрьму. С 21 января Чрезвычайная Следственная комиссия во главе с меньшевиком К.А. Поповым, а затем председателем Иркутской губЧека большевиком С.Г. Чудновским начала допросы А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева.

Жертв боев хоронили 12 января в Глазково и 18 января на Иерусалимской горе (128 гробов) после траурного шествия от военного госпиталя. В метрических книгах иркутских церквей упомянуты 16 военных и 13 гражданских, убитых в боях .

В середине января 1920 г. в Томск для переговоров с представителями Советской власти выехала делегация Политцентра во главе с И.И. Ахматовым. В составе делегации был представитель Иркутского губкома РКП(б) А.М. Краснощеков. Приезд делегации стал приятной неожиданностью для председателя Сибревкома и члена Реввоенсовета 5-й армии И.Н. Смирнова. Как известно В.И. Ленин выступал против быстрого продвижения на восток, в частности указывая 15 декабря И.Н. Смирнову - «Помните, что будет преступлением чрезмерно зарываться на восток»[368]. Большевики стремились избежать прямого военного столкновения с интервентами, главным образом, с многочисленными японскими войсками. Следует отметить, что у иркутских большевиков не было единства с центром по вопросу о необходимости предлагавшегося Политцентром буфера. А.М. Краснощеков передал мнение А.А. Ширямова, категорически отвергавшего саму идею буфера. Тем не менее, в Томске 19 и 24 января представители РСФСР договорились с делегацией Политцентра об образовании буферного государства с границей по р. Оке.

[368] **Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 51. - С. 92.**

Буфер должен был дипломатическим путем очистить Кругобайкальскую и Амурскую ж. д. от интервентов, а РСФСР предоставить НРА военно-техническую помощь.

Из Нижнеудинска в Иркутск 17 января сообщили о появлении в пределах Иркутской губернии отступающих частей колчаковской армии. Под предлогом того, что Политцентр не предпринимает мер по противодействию каппелевцам, Иркутские большевики потребовали 21 января от Политцентра передать им власть. Они пошли на это, зная о уже достигнутом в Томске соглашении. В Иркутске 23 января власть перешла к Ревкому (ВРК) из большевиков: А.А. Ширямова (председатель), Д.К. Чудинова, И.В. Сурнова, А.Л. Сноскарева и левого эсера В.И. Литвинова[369]. Сдачу власти Политцентр объяснил: 1) желанием прекратить Гражданскую войну, 2) опасением реакции со стороны востока и Г.М. Семенова, 3) недостатком на востоке Сибири собственных революционных сил и необходимость для этого объединения с Советской Россией и 4) необходимостью сплочения сил революционной демократии. ВРК обязался обеспечить беспрепятственный проезд чехов на восток и неприкосновенность демократии, боровшейся против А.В. Колчака.

Приказом Иркутского Ревкома от 23 января 1920 г. войска НРА сведены в Восточно-Сибирскую советскую армию (ВССА) под командованием Д.Е. Зверева, при комиссаре Колосе. К 23 января ВССА включала 7 отдельных частей: 10-й Советский полк (командир - И. Попов) - бывший 53-й Сибирский; 11-й Советский полк (А. Гущинский) - бывший 1-й Инструкторский; 13-й Советский полк (П. Жарцев) - бывший 1-й Иркутский местный батальон; 14-й Иркутский Советский полк (Марков) - бывший 2-й местный батальон; 15-й Советский полк (Г. Вашкевич) - бывший 54-й Сибирский, Иннокентьевская и Глазковская рабочие дружины .

Параллельно с реорганизацией частей бывшей НРА, в три дивизии сводились все партизанские отряды Иркутской губернии. Действовавшие вокруг Балаганска отряды сливались в 1-ю Балаганскую Советскую дивизию под началом Н.В. Дворянова. Партизаны у Братска объединялись во 2-ю Братскую Советскую дивизию под началом Н.А. Бурлова, на Лене в 3-ю Ленскую Советскую дивизию А.Е. Молчанова[370]

Формирование частей и организационная перестройка ВССА шли и в дальнейшем. 1 февраля 1920 г. бывший отряд Особого назначения был переименован в 16-й Советский полк, 3-й Советский революционный полк в 17-й Советский полк, 7-й Марковский полк в 18-й Советский полк. Эти три полка сводились в 6-ю Советскую дивизию под началом

---

[369] Романов Н.С. Указ. соч. - С. 385.

[370] Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Указ. соч. - С. 57.

Молчанова[371]. На 14 февраля 1920 г. численность ВССА составила 13700 чел., в т.ч. 635 бывших колчаковских офицеров[372].

К 24 февраля в ВССА было уже 26717 штыков, 1259 сабель при 96 пулеметах[236]. Рост сил был достигнут за счет переноса боевых действий в Западное Забайкалье и мобилизации там людей. Численность созданной 7-й Забайкальской дивизии, состоявшей из Северной и Южной групп, составляла 12600 чел. при 13 пулеметах.

25 января состоялось первое заседание Иркутского Совета рабочих и солдатских депутатов. Из 543 депутатов 346 были большевиками, 79 левыми эсерами (автономисты), 25 меньшевики, 16 эсеры, 5 анархисты, остальные беспартийные[237]. Совет одобрил деятельность Ревкома, уменьшив его состав до 3 чел. (А.А. Ширямов, Л.А. Сноскарев, Левенсон). 29 января Совет избрал исполком и наметил его структуру.

Тем временем в Иркутскую губернию с запада вошли отступающие белые войска. Следует пояснить, что судьба колчаковских армий сложилась по-разному. Выведенная в конце октября 1919 г. в тыл, в Томск, Красноярск, Ачинск на пополнение 1-я армия генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева приняла участие в эсеровских восстаниях, а затем перешла на сторону Красной армии. Немногие оставшиеся верными А.В. Колчаку части 1-й армии из Томска отошли к устью Ангары, а затем двинулись вверх по реке.

2-я армия генерал-майора С.Н. Войцеховского отступала вдоль Транссибирской ж.д. и сохранила значительную силу. Части 3-й армии генерал-лейтенанта В.О. Каппе ля двигались южнее, через Щегловск (ныне Кемерово). В труднопроходимой местности 3-я армия бросила часть обозов и почти всю артиллерию. У ст. Минино, в 25 верстах западнее Красноярска части 2-й и 3-й армии соединились. Белые попытались пробиться через Красноярск, занятый восставшими войсками 1-й армии и енисейскими партизанами, но были отбиты артиллерией[238]. Тогда боеспособные части белых обошли Красноярск 4 января с севера и двинулись на восток, менее стойкие части, обозы, часть беженцев, до 60000 чел., остались на месте и сдались красным.

Так для отступающих началась самая трудная часть «Великого Сибирского похода» • отхода антибольшевистских сил от Омска до Читы. Не имея возможности использовать ж.д., занятую чехами, белые продвигались пешим порядком. Генерал- майор Ф.А. Пучков так охарактеризовал происходившее: «Всем казалось, что идет та самая армия, которая меньше года назад докатилась почти до Волги и совсем недавно потрясла до основания весь красный фронт своим блестящим наступлением на Тобол. Никто, не подозревал, что

---

[371] ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 115, б.л.

[372] Эйхе Г.Х. Указ. соч. - С. 383.

это только тень старой армии, хотя и составленная из отборных, решительных, не допускающих мысли о сдаче людей, но, в сущности,

лол

почти безоружных и могущих дать только горсть бойцов» . По чешским данным, переданным Иркутскому Ревкому, белых отходило 6000 боеспособных и 10000 небоеспособных, в т.ч. 35 % больных сыпным тифом[373]. Эти оценки оказались заниженными и дезинформировали большевиков. В действительности вдоль Транссибирской ж.д. в Иркутскую губернию вступило до 30000-32000 белых.

Кроме этих основных сил, отдельные отряды белых двигались по северу Иркутской губернии. Можно полагать, что первоначально белые шли одной колонной, состоявшей из нескольких отрядов, шедших друг за другом вверх по Ангаре от устья. Колонна образовалась в районе Красноярска отделением 8 января 1920 г. от главных сил 3-го Барнаульского полка (600 чел.) под началом капитана Богословского, 11-го Оренбургского казачьего полка (500 чел.) под началом полковника А.Т. Сукина, отряда полковника Н.Н. Казагранди (500 чел.)[374]. Сначала общее командование осуществлял генерал-майор Н.Т. Сукин (брат А.Т. Сукина), затем бывший начальник 1-й Сибирской дивизии полковник А.И. Камбалин. «Колонна эта проделала самостоятельно легендарный поход в 3000 верст от Енисея по Ангаре до устья Илима, далее по Илиму к р. Лена и далее по ней до Верхоленска и р. Чанчер до перевала через Байкальский хребет у мыса Онгурск, Баргузин, Чита... К приходу в Читу это был скорее транспорт с больными, чем войсковая колонна»[375].

11 января 1920 г. командир 3-го Барнаульского полка капитан Богословский приказал: «С целью вывести кадр... полка на территорию, обеспечивающую дальнейшее существование полка, я решил следовать в этот район независимо от армии фронта, присоединившись к отряду ген. Сукина» . От с. Ивановщина на Енисее отряд прошел к д. Яковлево на р. Усолка, т.е. в самый центр Тасеевского партизанского района. После небольшого боя с партизанами, главные силы которых ушли к Красноярску, белые заняли Яковлево. Затем они по р. Усолка вышли в с. Пашино на Ангаре. Отсюда колонна генерала Н.Т. Сукина двинулась вверх по Ангаре. Вслед за ней шло еще несколько отрядов: генерал-майоров Н.А. Галкина, А.П. Перхурова, полковников Н.И. Казагранди,

---

[373] ГАИО, ф. 1739, оп. 2, д. 132, л. 15.

[374] Марков С. Пятьдесят лет тому назад. Воспоминания о Великом Сибирском походе.//«Военная быль», №114, январь 1972.

375

■[37] Вегман Г.А. Указ соч. - С. 54.

!38 Готовясь к зимней кампании, командование белой армии вывело тяжелую и часть полевой артиллерии в Красноярск, где создавался укрепленный район. Здесь более 200 орудий и достались юсставшим.

Казакова, Черноглазова и др. Эти отряды, перегруженные невоенным элементом, постепенно отстали от колонны Н.Т. Сукина. Начальник партизанских отрядов 3-й армии А.П. Перхуров имел приказ С.Н. Войцеховского двигаться на север оз. Байкал[376]. Красные в Иркутске знали о движении белых по Ангаре, и что «от главных сил отделились: отряд Сукина в 1300 солдат, 300 казаков, 80 офицеров и 1300 больных, направившихся в Нижнеилимский край и из д. Дворцы, направо по тракту отряд Казагранди в 300 чел. при 60 пулеметах»[377]. Местные жители вспоминали, что по Ангаре прошло от 4000 до 6000

246

чел .

Вернемся к движению главных сил белых вдоль Транссиба. Вечером 16 января 1920 г. из д. Байроновка генерал-майор А.В. Бордзиловский доложил начальнику колонны 2-й армии генерал-лейтенанту Г.А. Вержбицкому, что на рассвете вверенная ему группа «Тобол» имела стычку с красными у д. Бирюса. Услышав стрельбу, чехи со ст. Тайшет выслали разведку, по словам А.В. Бордзиловского, «которая открыла огонь по нашему головному отряду, приняв его за красных. Наш отряд, приняв чехов за красных, также обстрелял их, а конница Иркутской дивизии атаковала чехов в конном строю, причем был ранен шашечным ударом 1 чех. Недоразумение быстро разрешилось»[378]. У д. Бирюса каппелевцы обогнали последний чешский эшелон. Вечером 19 января Уфимская группа 3-й белой армии заняла с. Алзамай, а 20 января провела в селе на отдыхе.

Ставший с i 1 декабря 1919 г. во главе Восточного фронта белых генерал-лейтенант В. О. Каппель организовал движение войск на Иркутск. В походе он заболел и умер 26 января на разъезде Утай под Тулуном, передав командование генерал-майору С.Н. Войцеховскому. В память командующего белые войска назвали себя «каппелевцами».

С. Н. Войцеховский принял меры к наведению порядка в белых войсках. Еще замещая заболевшего В.О. Каппеля, он приказал 17 января: 1. Все мелкие части расформировать. 2. Всем частям давать точный маршрут. 3. Семьи и беженцев вести особой колонной. 4. Из-за отсутствия денежных знаков брать лошадей и продукты у населения бесплатно, с выдачей квитанции сколько взято и какой частью. Отряду генерал-майора Макри поручили «грубые нарушения порядка взимания конского состава

---

[376] Матрошилин А.Г., Орлов К.О. Служба эта была для России.(Очерк об А.П. Перхурове)//журнал «Новый часовой», СПб, 1999. - № 8-9. - С. 276-277.

[377] ГАИ О, ф. 1739, оп. 2, д. 132.

[378] Антонович В. Бой у г. Зима, 30 января 1920 г. //Переход через Байкал 12-13 февраля 1920 г. Б.М., 1928. - С. 26. ; ГАРФ, ф. 5873, оп. 1, д. 8, лл. 132.

и продовольствия ликвидировать (отбирание единственной лошади у проводника, доставившего часть в назначенный пункт, или убой скота лицом, на то неуполномоченным) ликвидировать, представляя виновных под конвоем к командующему армией, для немедленного повешения»[379].

Командир 4-й Уфимской дивизии белых генерал-майор П.П. Петров вспоминал: «Движущаяся живая лавина, как саранча, поедала запасы, часто бесплатно, бывали случаи своеволия, раздевания богатых и бедных: брали сани, фураж, но с этим население как-то мирилось - за редкими исключениями. Драмы разыгрывались из-за лошадей - их жители уводили и прятали в заимки, в лес. Находили и там те, кто терял свою лошадь, или она выбивалась из сил... Очень скоро после Красноярска начала разрастаться эпидемия тифа - сыпного, а потом возвратного. И без того слабые части стали превращаться в санитарные транспорты»[380].

Белые шли вдоль Транссиба тремя колоннами. Колонна генерала К.В. Сахарова (части 3-й армии и Степной корпус) двигалась проселочными дорогами в 20-25 верстах южнее Московского тракта. Колонна генерала Г.А. Вержбицкого (Южная и Тобольская группы 2-й армии, 500 чел. из 1-й армии) шла по Московскому тракту. Колонна генерала Р.К. Бангерского (Уфимская группа) следовала в 1 переходе за

250

колонной Вержбицкого . В конце января белые выделили еще одну колонну - Штаба фронта, в которую постарались собрать весь не боевой элемент. Всего в четырех белых колоннах было около 30000 чел., в т.ч. не менее трети больных тифом. Наиболее боеспособной, как сохранившая артиллерию и имевшая несколько большую численность, чем другие, была колонна Г.А. Вержбицкого.

У ст. У к (в 15 верстах северо-западнее Нижнеудинска) каппелевцев попытался задержать заслон красных, но потеряв 100 чел. убитыми и ранеными он был рассеян. 21 января без боя белые заняли Нижнеудинск, где 2 дня отдыхали, а из перехваченных телеграмм узнали о выдвижении навстречу новых сил красных. Тем временем арьергард Чехословацкого корпуса - румыны, попав под удар Красной армии, взорвали 25 января ж.д. мост через р. Бирюса.

У Нижнеудинска от каппелевцев отделился учебный морской полк, двинувшись по р. Чуна через Вихоревку к д. Андзебе. В Братске 29 января его командир вступил в переговоры, утверждая, что «полк намеренно ушел от ж. д., чтобы не оказаться в положении между молотом и наковальней, если бы он попал под команду Каппеля,

---

[379] ГАРФ, ф. 5873, оп. 1, д. 8, л. 138.
[380] Петров П.П. Указ. соч. - С. 230-231.

которого они считают авантюристом»[381]. Полк прошел Ангарой до с. Коновалове, где 10-12 февраля 300 чел. при 15 пулеметах сдалось красным.

Главные же силы белых выступили из Нижнеудинска 25-26 января. Ночевки части 3-й армии имели в Икеи - 26/27, Каранцае - 27/28, Батарме - 29/30. Обстановку похода ярко характеризуют воспоминания местных жителей. Жительница с. Кундуй (20 км западнее Куйтуна) И.П. Михайлова вспоминала: «Белые шли в гражданскую. Девки то молодые прятались по подполам. Колчак мужиков забирал... Белые зимой людей навозили целую кучу, 1000 чел. Едут по деревне, свезут на кладбище. Белые лошадь

252

оставляли, а взамен хорошего коня брали» . Другая жительница того же села Т.М. Скобелева указывает, что белых «12 чел. осталась, потом их красные расстреляли»[382]. В Куйтуне 28 января командующий 2-й армией Г.А. Вержбицкий приказал начальнику Тобольской группы А.В. Бордзиловскому передать 3-й армии 4 орудия.

Крупное столкновение между каппелевцами и красными произошло 30 января 1920 г. под Зимой. Рассмотрим этот бой подробнее, так как с обеих сторон сражались иркутяне. К Зиме, с согласия командующего чехословацкими войсками Я. Сырового, из Иркутска 26 января была выдвинута Западная группа красных под началом А.Г.
Нестерова в 1500 чел. при двух 76-мм орудиях и двух самолетах «Сопвич». В группу вошли 2-й и 3-й батальоны 10-го Советского полка под началом С. Молжарина и Тополева, бывший отряд Особого назначения под началом Юнусова, рота 12-го Советского полка, санитарный поезд, 50 оренбургских казаков во главе с войсковым старшиной Воротовым[383]. Во время боя казаки перешли к белым и помогли им захватить орудия красных.

С партизанами красные планировали выставить против каппелевцев 6-7 тыс. бойцов, но партизанские командиры прислали около 800 чел. при 6 пулеметах - 1-й Ангарский и 3-й Илимские пехотные полки. Остальные партизаны - 2-й Боярский пехотный полк К.П. Мясникова, 1-й Ангарский Шмелева и 5-й Илимский Барсукова кавалерийские 1-й Балаганской дивизии Н.В. Дворянова, по приказу последнего заняли оборону в районе г. Балаганска в 50 км от места боя. Поэтому красным удалось

лег

собрать под Зимой только 2500 бойцов . Авиаразведка 29 января сообщила о занятии головными частями белых Куйтуна.

---

[381] **ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 115, б.л.**
[382] **Там же, л. 43.**
[383] **Иванов Н.Т., Порнягин П.В. Указ. соч. - С. 59.**

В свою очередь, белые подходили к Зиме: 2-я армия - по тракту вдоль ж.д. Авангардом 2-й армии шла Тобольская группа из 3-й Иркутской, 15-й Воткинской и остатков 7-й Тобольской дивизии. 3-я армия двигалась южнее ж.д., чтобы выходом во фланг красных содействовать 2-й армии. Вечером 29 января части 2-й армии сосредоточились у с. Кимельтей (в 25 верстах северо-западнее Зимы), где заночевали, выставив охранение. В 8.30. 30 января 3-я Иркутская и 15-я Боткинская стр. дивизии, под началом полковника В.А. Ракитина выступили на Старый перевоз - Ухтуй - ст. Зима. Порядок отряда Ракитина был таким:

Авангард (командир - капитан Зилов): 10-й Байкальский полк, кавал. дивизионы Иркутской (штабс-капитан Хромов) и Воткинской дивизий = 400-450 бойцов. Главные силы (подполковник фон Вахъ): 12-й Верхнеудинский полк (штабс-капитан Ширяев), 11-й Нижнеудинский полк (полковник Долгово-Сабуров), Егерский батальон Иркутской дивизии (капитан Ф.Н. Дубов), артдивизион (капитаны Сартаков или Смолянинов), 9-й Иркутский полк (капитан Токаревский), 15-я Боткинская дивизия = 1500 бойцов при 4-6 орудиях. Сразу за отрядом Ракитина шли остатки Тобольской дивизии (капитан Атавин, 100 штыков) и остальные части 2-й армии.

Кавдивизион 3-й дивизии, сбив заставы красных, к 11.00. подошел к д. Ухтуй (в 2-3 верстах к северо-западу от ст. Зима) и начал атаку, имея задачу выяснить силы и расположение противника. Позиция красных перед д. Ухтуй, протяжением 3 версты, была рядом окопов на крутых лесных сопках. Правый фланг ее огибал Ухтуй с севера и тянулся по левому, возвышенному берегу р. Оки. Дома Ухтуя были приспособлены к обороне. Правый берег р. Оки, покрытый кустарником, лишал белых возможности охватить правый фланг красных. Левый фланг позиции, не доходя ж.д., круто изгибался к югу. Во многих местах окопы красных были усилены засеками. К 12.00. Иркутская дивизия сосредоточилась в 3-4 верстах к северу от д. Ухтуй. На правом фланге находился 9-й Иркутский полк, в центре - 12-й Верхнеудинский полк, на левом фланге - Егерский батальон. За флангами наблюдали по 1 эскадрону Боткинского и Иркутского дивизионов. Резерв - 15-я Боткинская дивизия и 11-й Нижнеудинский полк располагался вдоль дороги Ухтуй-Старый перевоз.

Обратимся к описанию боя, как его запомнили белые: «Сильный ружейный и пулеметный огонь противника встретил наши части, наступавшие по пояс в снегу. Особенно энергично наступал Егерский батальон, по которому красные открыли бешенный огонь. Встретив упорное сопротивление по всему фронту, наши части залегли

в глубоком снегу, в 500 шагах от окопов противника и стали подготавливать атаку ружейным и пулеметным огнем. Орудие Иркутской батареи открыло огонь по правому флангу противника, где было замечено передвижение резервов красных. Егеря стали продвигаться вперед, угрожая правому флангу большевиков. Противник, предполагая что наш главный удар будет направлен на его правый фланг стал быстро стягивать резервы к этому флангу. Полковник Ракитин, учитывая обстановку, решил: сковывая противника на фронте - нанести сильный удар в его левый фланг. 11-й Нижнеудинский полк был скрытно выдвинут в охват левого фланга противника. Бой разгорался. Наши части сблизились с противником на 250-300 шагов. Егерский батальон трижды переходил в атаку. В одну из атак был убит командир батальона капитан Ф.Н. Дубов . Тов. Нестеров, введенный в заблуждение энергичными действиями Егерского батальона, не заметил вовремя маневра 11-го Нижнеудинского полка. Доблестные нижнеудинцы, во главе с полковником Долгово-Сабуровым, прикрываясь лесом, неожиданно атаковали левый фланг противника почти с тыла, быстро сбили его и, развивая успех, двинулись вдоль позиции ошеломленного противника. Резерва на парирование молниеносного удара нижнеудинцев у т. Нестерова не было. Большевики дрогнули и, бросая на ходу винтовки, пулеметы и патроны, обратились в бегство... Наши потери в бою: 15 убитых, 67 раненых и несколько обмороженных. Потери красных: около 800 убитых, до 1000 пленных, 10 пулеметов, много винтовок, патронов и большой обоз» . По сведениям красных, белые захватили в плен только 200 чел., остальные, очевидно, были задержаны чехами.

Данные о количестве убитых красных, сообщаемые белыми, несколько преувеличены. Известно, что после ухода каппелевцев за Зимой было обнаружено всего 230 убитых красных, в т.ч. до 60 зверски казненных белыми пленных. По данным советского историка JI.M. Спирина, всеш в Зиме белые убили более 600

258

чел .

Таким образом, в результате пятичасового боя белые обошли позиции красных, вынудив их отступить к станции, где стояли чешские эшелоны. Красные с чехами имели соглашение о нейтральной 3-х верстной полосе, нарушение которой дало повод конному полку 3-й Чешской дивизии полковника Прхалы обстрелять, а затем

95Q

разоружить красных Инициаторами нападения на красных были части чехов, только что прибывшие с запада и надо полагать, уже имевшие столкновения с 5-й армией. Как вспоминал член штаба красных Н.Ф. Варгин, после разоружения чешский «полковник (командир гусарского полка или кавалерийской бригады) велел Нестерову сделать три

шага вперед. Стало тихо, и в этой тишине отчетливо прозвучали удары по лицу» . К вечеру А.Г. Нестеров и около 1000 его бойцов были заключены в ж.д. казармы, где охранялись чехами от каппелевцев, остальные отступили к Балаганску. *Я.* Сыровой, узнав о действиях Прхалы, приказал немедленно отпустить задержанных красных и вернуть им оружие. Чехи не позволили каппелевцам забрать 2 брошенных красными орудиями, но снабдили патронами. Уфимская группа белых 2 февраля имела дневку в Зиме. После того, как белые миновали Зиму чехи отпустили задержанных красных.

В Иркутске же 30 января красные добились соглашения с чехами: о мирных отношениях, о золотом запасе и о ликвидации остатков белой армии. В свою очередь, после Зиминского боя командование каппелевцев за отказ от прохождения через Иркутск требовало пропуска «противобольшевистских армий» за Байкал, прекращения враждебных действий и пропаганды, снабжения деньгами, имеющими широкое хождение на Дальнем Востоке на 200 млн. руб., освобождения А.В. Колчака и арестованных с ним, продуктов и фуража на 50000 чел. и 30000 лошадей[384]. 1 февраля авангард каппелевцев миновал район Черемхово.

Тем временем 31 января 30-я стр. дивизия 5-й красной армии заняла Нижнеудинск, захватив несколько чешских бронепоездов . Отходя румынский арьергард Чехословацкого корпуса взрывал мосты, водокачки и сжигал застрявшие эшелоны. Хотя авангард 5-й армии и двигался пешим порядком, уничтожая ж.д. инфраструктуру, интервенты пытались склонить красных к соглашению. К 1 февраля западнее Иркутска находилось еще более 100 эшелонов Чехословацкого корпуса[385]. В начале февраля на ст. Тулун румыны при поддержке артиллерии снова столкнулись с 5-й армией.

Тем временем в Иркутске 3 февраля «нескончаемые обозы клади и припасов, все везут по Якутскому тракту. Увезли сотни миллионов серий американских, все золото и серебро, чтобы каппелевцам ничего не досталось... Главные силы НР А ушли ночью» . С помощью ходоков из семей и листовок с самолетов Иркутский Ревком пытался склонить каппелевцев к сдаче. По распоряжению красного командования, набережная Ангары была освобождена от жителей и занята стрелками. На Троицкой и Чудотворской церквах установили пулеметы, на прилегавших улицах устроили заграждения из бревен, камня и льда. Для прикрытия выхода на Якутский тракт и подступов к городу от Московского тракта красные выдвинули сводный отряд до 5000 чел. к с. Пономарево.

---

[61] Полный текст требований см. в приложении 10.

;[63] Там же. - С. 277.

4 февраля румыны оставили Куйтун, взорвав ж.д. станцию и водокачку. Здесь же в ночь на 7 февраля представители Чехословацкого корпуса и Реввоенсовета 5-й армии подписали соглашение. Первые обязались оставить золотой запас, не разрушать ж.д. сооружения и Черемховские шахты, а 5-я армия - соблюдать нейтральную зону от станции к станции, продвигаясь только по мере эвакуации чехов.

Каппелевцы же ускоренными переходами двигались на Иркутск, 5 февраля их головные части достигли ст. Половина. 6 февраля конный авангард 2-й армии в 4000 чел. при поддержке артиллерии атаковал сс. Олонки и Пономарево, пытаясь прорваться на Александровский тракт, но был отбит 14-м и 31-м Советскими полками. Около 100 белых сдалось в плен.

В Иркутске в 5.00. 7 февраля были расстреляны адмирал А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев, тела спущены в прорубь. Еще в конце января В.И. Ленин направил председателю Сибревкома и члену Реввоенсовета 5-й армии И.Н. Смирнову распоряжение: «Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснениями, что местные власти до нашего прихода поступили так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске»[386]. В свою очередь И.Н. Смирнов передал указание В.И. Ленину Иркутскому Ревкому.

Вечером 7 февраля авангард 3-й белой армии занял ст. Иннокентьевскую. Белые захватили 2 орудия и обоз красных, разгружавший склады ст. Батарейная. Здесь хранилось 11 млн. снарядов, 25 тонн пороха и размещались эвакуированные из Матовилихи пушечные мастерские. При подходе каппелевцев рота дружинников разбежалась, но красные договорились с чехами, что они возьмут под охрану хранилища со снарядами и порохом. Вещевые склады чехи охранять отказались[387]. Каппелевцы долго вспоминали о них: «всего было полно: валенок, полушубков, сапог, сукна, хлеба, сахара, муки, фуража и даже новых седел. Встало во весь рост преступление тылового интендантства и министерства снабжения[388], оставивших в октябре 1919 г. армию полуголой. Всю ночь и следующий день шла спешная раздача частям со складов всего, что хотели, - и то больше половины должны были оставить в Иннокентьевской, - не на чем было поднять, разрешили брать местным жителям»[389].

---

[386] **Политические деятели России 1917 г. Биографический словарь. Гл. ред. - П.В. Волобуев. - М.: Бол. Росс. Энциклопедия, 1993. - С. 1.61; Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. - Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1998. - С. 278.**

Кулехов А. Памятные годы. - М.: Молодая гвардия, 1957. - С. 110.

[388] **Запасы, очевидно, придерживали местные гражданские власти, состоявших из эсеров.**

[68] **Сахаров К.В. Указ. соч. - С. 270.**

[69] **Кислицын В.А. В огне Гражданской войны. Мемуары. - Харбин: изд-во «Наш путь», 1936. - С. 79-80.**

В 21.00. 7 февраля Иркутский Ревком подписал с чехами соглашение, объявлявшее ж.д. вокзал и Глазково нейтральной зоной. Войска ревкома были выведены в центр города, а в тюрьму были заключены 250 юнкеров с предупреждением о расстреле, если каппелевцы пойдут на штурм. Одновременно 8-я Камская дивизия Уфимской группы вела бой с группой красных, перешедших Ангару у д. Усть-Китой - Зверево. Уральский конный полк с Красноуфимским артдивизионом белых после получасового боя занял с. Урик. Уфимская группа (Егерская бригада полковника Глудкина и 1-я

9Л0

кавалерийская дивизия генерал-майора В.А. Кислицына) получила приказ занять д. Усть-Куда и оставаться в ней до прохода на восток группы Г.А. Вержбицкого, запаздывавшей после 2-й неудачной попытки 7 февраля пробиться на Александровский тракт у д. Мальтинской. После короткого боя в 9.00. 8 февраля Уфимская группа заняла д. Усть-Куда, захватив 2 пулемета. В 20.00. группа выступила в Иннокентьевскую, где белые готовились к штурму Иркутска.

Разведка каппелевцев утром 8 февраля от устья Иркута попыталась перейти по льду в центр Иркутска, но отступила под пулеметным огнем. Белые части стали обходить Глазково. Генерал-лейтенант К.В. Сахаров вспоминал: «Всю ночь (на 8 февраля), не ложась спать проработали над составлением плана операции по овладению Иркутском. Атака назначена на 12 часов дня 8 февраля. Генерал С.Н. Войцеховский, прибывший в Иннокентьевскую перед рассветом, согласился со всеми соображениями, одобрил план и послал распоряжение 2-й армии согласовать свои действия - ударом на Иркутск с севера. Утром грянул гром... чехи категорически требовали не занимать Глазковского предместья и не производить никаких репрессий по отношению ж.д. служащих - иначе чехи угрожали выступить вооружено против нас... С.Н. Войцеховский собрал совет, на котором присутствовало 10 старших генералов. Разобрали все данные предстоящей операции, обстановку в случае неуспеха, почти все напирали особенно сильно на ограниченное количество патронов *у* наших стрелков. Только два мнения - атамана Енисейских казаков генерал-майора А.И. Феофилова и мое - были за немедленное выступление для овладения Иркутском;

остальные высказались за уклонение от боя и обход города с юга... Преступно было отказаться и оставить у большевиков массу арестованных офицеров, весь золотой запас и богатые военным имуществом Иркутские склады... Части ждали боя, желали его, и почти каждый офицер и солдат мечтали войти в Иркутск. Ультиматум чехов произвел на войска иное впечатление - все страшно возмущались, накопившаяся ненависть к дармоедам,

захватившим нашу ж.д., прорывалась наружу: «Не посмеют чехи выступить против нас. А если и выступят, то справимся. Надо посчитаться»»[390]. Однако, по свидетельству генерал-майора Ф.А. Пучкова: «вся 3 армия очень слабого состава, могла бы дать не более 2000 бойцов. 2 армия, включая Уфимскую группу, была значительно сильнее, но я не думаю, чтобы в этот день генерал Войцеховский мог рассчитывать более, чем на 5000-6000 бойцов и это из общего числа 22000-24000 чел. И эта горсть людей растянута вдоль дороги на огромном пространстве, и

971

понадобилось бы не менее суток, чтобы подтянуть их» .

Поведение чехов объясняется тем, что в 5.00. 8 февраля они договорились с Иркутским Ревкомом о допуске чешских наблюдателей на шахты в Черемхово, о невмешательстве чехов в дела арестованных Советской властью и сохранении при эвакуации чехов всех ж.д. сооружений. Каппелевцы так и не решились на штурм. В течении 3 суток растянутый колонны каппелевцев обходили Иркутск с юга и продвигались к Байкалу. 9 февраля два самолета ВССА осуществляли авиаразведку с бомбардировкой ст. Суховская, Иннокентьевская и сел ниже Иркутска по Ангаре.[391]11 февраля главные силы каппелевцев перешли по льду Байкал и вышли в Забайкалье. «Разговоры о атамане Семенове, что он не поддерживал в трудное время адмирала Колчака, а вел свою японскую политику, что его части под Иркутском не выдержали экзамена, что в Забайкалье положение не спокойное, - смолкли, когда стало известно, что для больных и раненых стоят наготове поезда» .

По оценке генерал-лейтенанта Г.М. Семенова, «общая численность пришедшей из Сибири армии достигала 11000 бойцов, находящихся в строю и примерно такого же числа больных тифом»[392]. 12 февраля в г. Мысовске С.Н. Войцеховский приказал произвести всех штаб и обер-офицеров, «следовавших из района Красноярска и прибывших за Байкал походом в составе колонн генералов Сахарова, Вержбицкого, Бангерского и Штаба Фронта, в следующие чины» . Однако, из последующих приказов Г.М. Семенова следует, что он не признал это чинопроизводство[393].

10 февраля в Иркутске было снято осадное положение, а 11- в город вернулся командующий ВССА Д.Г. Зверев со штабом. Между тем на территории Иркутской губернии еще продолжали оставаться крупные белые отряды, двигавшиеся по Ангаре. В сводке ВССА от 27 января 1920 г. сообщалось, что большой отряд белых находится у с.

---

[390] Сахаров К.В. Ледяной Сибирский поход.//журнал «Кубанец». - М., 1993, № 4. - С. 32-34.
[391] «Шли дивизии вперед.» 1920-21. НРА в освобождении Забайкалья. Сб. док. - Иркутск, 1987. - С. 44.
[392] Семенов Г.М. Указ. соч. - С. 201.
[75] ГАЧО, ф. 326, оп. 1, д. 65, б.л.(См.: приложение 11)

Каменка Енисейского уезда. 5-7 февраля 230 крестьян-добровольцев с охотничьим оружием пытались у д. Паново Кежемской волости дать ему бой, открыв огонь из засады. Из-за малой убойности оружия красные потерпели поражение и спрятались в лесах. Белые «до 6000 чел. прошли по низовому краю Карапчанской волости и ушли в устье р. Илим, часть продвигалась до с. Воробьевского (50 км выше устья Илима по Ангаре)» [om] . Проходя белые оставляли в селах часть раненых и обмороженных. Следом шли красные и расстреливали оставшихся: в Богучанах 80 чел., в Кежме - 100"". Трупы топили в прорубях.

Кроме отряда Сукина, по Ангаре, видимо, шел отряд 1-й армии из Томска, возглавляемый генерал-майором Е.К. Вишневским. Если белых действительно было 6000 чел., как сообщали сводки красных, то отряд Вишневского насчитывал не менее 2500-3000 чел. и прошел долиной Ангары. Разделение объясняется тем, что прокормить такую массу людей и лошадей население одной речной долины не могло. Кроме того белые выставляли фланговое охранение от красных у Братска. От устья Илима эта часть белых пошла Ангарой, не доходя до Братска, свернула на тракт У1амырь - Усть-Кут, где имела стычки с отступившими из Нижне-Илимска красными. Г.К. Гинс пишет: «Северная группа, шедшая на Верхоленск подверглась еще большим испытаниям. Она выдержала бой с сильным отрядом, высланным из Иркутска. Немногим из нее удалось достичь Байкала, в числе этих немногих, кроме солдат, был Образцовый отряд Томской милиции»[394], капитана Б.М. Михайловского. Партизан И.Ю. Василевский вспоминал о стычке с «отрядами Пепеляева и Вишневского» в Илимском крае - «пошерстили их»[395]. Отряд Вишневского, вероятно, прошел до верховьев Илима, а затем на Байкал. Тем временем отряд ген. Сукина достиг Усть-Кута, где белые «весь хлеб они позабирали, несколько коров убили, день пожили и двинулись вверх по Лене» утром 17 февраля. 24 февраля отряд имел бой у д. Грузновой. Около 400 крестьян, заняли позиции в селе, но белых кто-то предупредил и они организовали обход. Красные были разбиты, из них 27 чел. убито, в т.ч. командиры Ф.Ф. Колчаков, П.Ф. Пономарев, Н.Ф. Неугодников. Часть партизан белые взяли с собой в качестве заложников. Отступив в Жигалово, красные запросили помощь. Из Балаганска подошел отряд Н.А. Бурлова, из Иркутска Н.А. Каландаришвили.

---

[79] Гинс Г.К. Указ. соч. - С. 224.

[!8o] Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-21): Сб. док./ Под ред. В.Т. Агалакова, С.Ф. <оваля. - Иркутск, 1987. - С. 46. [!81] Там же. - С. 125.

Следующая стычка произошла у с. Бирюльки, расположенной в 4 переходах от Грузновой. Вероятно, что у Бирюлек было два боя. Один 26 февраля с отрядом томичей Е.К. Вишневского, беспрепятственно ушедшим через Еланцы на Байкал. Второе столкновение было 28 февраля с отрядом Н.Т. Сукина, когда белые тоже прошли на Байкал, но через Онгурены. Второй бой был удачнее для красных, о нем они охотно, хотя и противоречиво пишут.

Участник боя А.И. Копылов так описал этот бой: «Когда головная колонна отряда белых войск вплотную приблизилась по пойме Лены к началу села, называемого Кукуем была открыта стрельба из свыше 30 пулеметов и сотен винтовок залегших в снегу партизан. Обоз белых смешался. Стон, крики, ржание лошадей, все смешалось. Возчики крестьяне, конечно, повернули обратно. Некоторые бросились с правого берега на левый через Лену. Наладить оборону под нашим ураганным огнем на узком месте пойме белые не смогли, хотя пытались залечь и отстреливаться... Под прикрытием конницы арьергарда, враг отступил обратно в Ангу (в 20 км от Бирюлек). Задержать нам его не удалось, мы не смогли преследовать из-за отсутствия гранспорта. Все лошади из деревень по пути своего следования захватывались :укинцами. Пока вербовались лошади по Манзурской и Харбатовской волостям враг оторвался от нас»[396]. Другой очевидец Й.С. Канин указывал: «Сукинцы оставили 60 тифозных. В Бирюльке их бросали в Лену»[397]. .Е. Кожевин, исчисляя красных в 2500 чел., оценивает потери белых: 56 убитыми, 18 ранеными, 9 пленными, утонувшими в полынье - всего до 200 чел. Плененные ранее 200-300 красных были освобождены[398].

Дальнейший переход по Западному Забайкалью колонна Сукина совершала уже без боев, преодолевая только с природными препятствиями. В Читу 14 марта 1920 г. прибыло в 3-м Барнаульском полку - 100 офицеров и 400 солдат, в 11-м Оренбургском 25 офицеров и около 300 казаков, более 10 пулеметов и огромный обоз[399].

В день, когда колонна Сукина вела бой у с. Бирюльки, к Усть-Куіу опять подошли

ло/-

белые отряды: генерал-майоров Н.А. Галкина , А.П. Перхурова и полковника Казакова[400]. Маршрут их движения не совсем понятен, источников мало и они противоречивы.

Копылов А.И. Учитель//журнал «Сибирь». Иркутск, 2000, № 5. - С. 138.

[397] Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-21) - С. 96.

[398] Кожевин В.Е. Легендарный партизан Сибири. - Улан-Удэ, 1967. - С. 132.

[399] Камбалин А.И. 3-й Барнаульский полк в Ледяном походе.//«Белая гвардия». - М., 2000, № 3. - С. 94.

400

Именуется то подполковником, то полковником, то атаманом. Возможно, врач, начальник госпиталя Партизанской дивизии Б.В. Анненкова.

Очевидцы пишут, что «было несколько отрядов: Галкин впереди, за ним Перхуров. Белых около 2000 чел. Транспорт один на 60 км растянулся»[401].

Узнав об их движении белых, красные под руководством командующего партизанскими частями Приленского края А.К. Полякова начали готовиться к бою. Вдоль р. Куты у солеваренного завода оборудовали позиции около 600 партизан из Киренска, Усть-Кута, Заярска и Илимска, вооруженных в большинстве охотничьими ружьями, имевших пулемет и пушку. Были подготовлены две засады по 150 и 35 чел. В тайге уничтожили все зимовья, чтобы белые не могли обогреться.

После короткой стычки 26 февраля у солеваренного завода белые отошли в д. Максимовку и вступили в переговоры. В итоге Отряды Галкина и Казакова начали сдаваться, причем уже 28 февраля в Усть-Кут прибыла часть сдавшихся, в т.ч. много больных, женщин и детей. Основная часть сдалась 29 февраля, от отряда «атамана Казакова и генерала Галкина» 480 чел., Перхурова 350 чел. Кроме того, 287 чел. уже находилось в Усть-Куте, в т.ч. 120 больных[402]. Характерно, что красные захватили только 200 лошадей, что, очевидно, недостаточно для передвижения более 1100 чел. и что объясняет большое отставание от колонны Н.Т. Сукина. После того как, по воспоминаниям партизан, основная часть белых капитулировала, их «штаб в 20 чел. (по другим данным офицерский состав - 50 чел.) пошли хребтом к Тунгуске. Их преследовали 20 крестьян из с. Подымахино. Перхуровцев застали ночью в охотничьем зимовье. Предложили сдаться. Им деваться некуда, сдались»[403].

Данные о дальнейшей судьбе пленных белых командиров противоречивы. Партизан И.А. Алексеевский указывает, что «Перхурова[404], Галкина, Казакова забрали и повели в Иркутск. Большинство из пленных болело тифом, их до навигации оставили»[405]. М.А. Гудошников также сообщал, что Казаков «оправдывался, что его отряд не преследовал целью борьбу с Советской властью в Сибири, что они потому и оторвались от главных сил, что хотят уйти от гражданской войны подальше и вернуться к мирному труду. В доказательство ой показывал приказ колчаковского командования, где было сказано о том, что он предается военно-полевому суду «за отступление от регулярной армии и отказ от борьбы с Советской Россией»»[406].

---

[401] Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-21). - С. 59.
[189] Там же. - С. 126.
[190] Там же.-С. 83.
[91] Служил в штабе Приуральского военного округа, затем был арестован и расстрелян 21 июля 1922 г. } Ярославле по приговору Верховного Трибунала ВЦИК за мятеж 1918 г.
[92] Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-21). - С. 101,
[93] Гудошников М.А. Указ. соч. - С. 195-196.

При рассмотрении движения белых войск в начале 1920 г. по Иркутской губернии, их поведение невозможно объяснить как простое бегство и поиск спасения. Командование Восточным фронтом белых пыталось восстановить фронт, для чего посылало отряды в Киренск, Верхоленск и Балаганск, как будущие опорные базы. По приближению к Иркутску, однако, возрастали негативные факторы: деморализация, гиф, потеря управления на марше, неподчинение и самовольный выбор маршрутов отдельными частями, враждебные действия интервентов. Ультиматум из Зимы еще отражал логику создания фронта, а скорость и маршруты движения главных сил на Иркутск демонстрируют намерение его взятия. Однако, каппелевцы не решились на штурм Иркутска, обошли его и по Байкалу вышли в Забайкалье. Причинами были информация о расстреле А.В. Колчака, угроза чехов выступить на стороне красных в ;лучае штурма Иркутска, а главное - недостаток собственных сил. Различное отношение белых к решению обойти Иркутск, изменение планов, усложнившее положение или погубившее некоторые колонны и отряды, заложило основы трений, обострившихся в Забайкалье.

Подводя итоги отступления белых войск, можно приблизительно определить судьбу личного состава. С запада в пределы Иркутской губернии вошло из состава армии адмирала А.В. Колчака до 30000-32000 чел. вдоль Транссибирской магистрали и до 6000 чел. по Ангаре. Причем белые, двигавшиеся по Ангаре, достигли территории Иркутской губернии только 5-7 февраля, когда каппелевцы двигавшиеся вдоль Транссиба, уже подходили к Иркутску. До Забайкалья добралось до 25000 чел., шедших вдоль Транссиба, и до 2500 шедших севером. Таким образом, на юге должно было остаться около 7000-8000 чел., а на севере до 4500 чел. Надо полагать, что половина была оставлена, как умершие или тяжело больные, а половина осталась добровольно, перейдя на положение мирных жителей. Освобождение красными Иркутской губернии завершилось.

В вооруженной борьбе в Иркутской губернии и Забайкальской области в октябре 1918 - феврале 1920 гг. можно выделить три основных этапа. Первый, продолжавшийся примерно до весны 1919 г. характеризовался относительно спокойной обстановкой на указанной территории. В этот период белые власти могли 5ез помех осуществлять военное строительство, проводя мобилизации и формируя тасти. При этом, однако, возникли значительные трудности:

С одной стороны белое командование столкнулось с острой нехваткой ресурсов,

«обходимых для обеспечения войск: вооружения, обмундирования, казарм и т.д. Местного военного производства в Сибири практически не было, а первоначальным 1сточником военных ресурсов было наследие царской армии. Однако, оно было ;ильно растрачено демобилизацией армии в начале 1918 г., проходившей в ***к*** ;начительно'мере стихийно. В свою очередь, и большевики, отступая на восток летом 918 г., естественно стремились ничего не оставлять для своих противников. Часть »тбитых с неизбежными потерями в боях военных материалов пошло на вооружение 1ехословацкого корпуса.

С другой стороны недостаток любого рода предметов вызывал вполне оправданное недовольство мобилизованных в белые части. Новобранцы задавались закономерным вопросом о целесообразности своего нахождения в не отремонтированных казармах без обеспечения всех солдат оружием и обмундированием зимой 1918-1919 гг. Такого рода настроения создали благоприятную почву для уклонения от мобилизации и дезертирства уже призванных.

Предопределяя переход ко второму этапу борьбы, с весны 1919 г. в регионе определенно оформляются очаги партизанского движения. Ими стали юго-восточная часть Забайкалья и западные районы Нижнеудинского уезда Иркутской губернии. Общая численность партизан в указанных районах была значительно меньше, чем в таких областях антиколчаковской борьбы, как западный Алтай и Енисейская губерния. В этом различии выразились объективные причины повстанческого движения против белой власти, которые в наибольшей степени действовали в отдельных районах Сибири. Общим фактором, характеризовавшим большинство территорий, охваченных партизанским движением, было наличие значительной доли крестьян-переселенцев. Земельные противоречия между переселенцами и другими группами населения Сибири: крестьянами-старожилами, казаками, инородцами подталкивали доминирующую группу к насильственным мерам против существовавшего властного порядка. Среди переселенцев также происходило и дополнительное определение своей позиции в гражданской войне, связанное с национальных принадлежностью переселенцев отдельных районов водворения (латыши на юге Канского уезда, в Невонской волости Нижнеудинского уезда). В атмосфере социально-экономических противоречий сибирской деревни часть сельского населения если и не связывала прямо свои надежды с большевиками, то определенно была недовольна политикой белых. Поводами к определению своей позиции неприятия Временного Сибирского правительства у части крестьян стала мобилизации в белую армию. Естественно как отвлечение молодежи от

производительного труда она была не радостным событием для всех слоев населения, но наиболее обременительной была именно для переселенцев, еще не обустроивших свое хозяйство на новом месте.

Несколько иной была природа партизанского движения в Забайкалье. Здесь объединились две силы. С осени 1918 г. в лесных коммунах скрывались большевики, советские работники и руководители борьбы с атаманом Г.М. Семеновым. Весной 1919 г. они в удаленном районе подняли на борьбу сельских жителей юго-восточного района, бывшего до 1917 г. одновременно как местом каторги и ссылки политических и уголовных преступников, так и территорией проживания беднейшей части Забайкальского казачества.

Эффективность антипартизанской борьбы в Восточной Сибири не была постоянной. В первых столкновениях белые войска чаще всего терпели поражение. Причинами этого были как недооценка партизан как противников, так и то, что карательные части были укомплектованы недавно мобилизованными уроженцами тех же районов, в которых действовали повстанцы. Когда же против повстанцев были направлены коренные регулярные части Сибирской армии, атамана Г.М. Семенова или интервентов, то красные при всем своем героизме не могли им противостоять. Неслучайно, что действовавшую против партизан Енисейской губернии Егерскую бригаду имени есаула Красильникова, выросшую из добровольческого отряда, командование Красной армии относило к самым боеспособным частям колчаковской армии. Это связано с тем, что операции против партизан требовали не только максимальной боеспособности, но и высокой сознательной дисциплины, без которой части не могли бы удержаться от грабежей и насилий. Боевые действия в тылу, когда не видно, кто враг, а кто друг, были труднее противоборства Красной армии на фронте, где, по крайней мере, был ясно виден противник.

Если бы армии А.В. Колчака не вели напряженные боевые действия на Урале, в которых они неоднократно добивались значительных побед, то те же самые части, будь они задействованы в тылу, добились бы сопоставимых, например, с достижениями той же Егерской бригады, военных успехов. Автору думается, что не стоит недооценивать военных аспект противоборства партизан и белой армии. Ведь, и красные и белые, ведя смертельную вооруженную борьбу, сталкивались с необходимостью вовлекать любыми средствами в борьбу на своей стороне не симпатизирующие себе слои населения.

При всем огромном вкладе сибирских партизан в победу большевиков над белыми, думается, что она наступила в результате побед Красной армии, которой содействовала

подрывная деятельность сибирских эсеров в тылу А.В. Колчака. Сибирские эсеры в не меньшей, чем партизаны степени ускорили падение власти А.В. Колчака в Сибири. Важным аспектом является то, что одной из причин недовольства крестьян властью А.В. Колчака был рост налогов, связанных с необходимостью финансирования введения в Сибири земских учреждений. Косвенно, в дополнение к другим причинам, способствовав, развитию партизанского движения, те же избранные земства стали центрами антиколчаковской оппозиции, в которых в конце 1919 г. были подготовлены восстания в Красноярске, Иркутске и т.д. В этом и заключается общее превосходство тактики большевиков и их союзников, принесшее им победу в Гражданской войне. Усвоение на длительную перспективу опыта междоусобной борьбы значительно усилило государственную квалификацию большевиков, дав им бесценную практику.

Успех восстаний изменил характер борьбы, открыв третий этап рассматриваемого в главе периода. Противоборство местных белых властей с красными подпольщиками и партизанами сменили боевые действия вооруженных сил новой эсеровской, а затем большевистской власти против остатков белых войск. Военное воздействие эсеровских восстаний было усилено проводившейся белым командованием эвакуацией в тыл авиационных, артиллерийских частей и т.д. Все они стали добычей антиколчаковских повстанцев, позволив им отбить наступление белых войск на Красноярск и Иркутск.

ГЛАВА 3. Вооруженная борьба в Забайкалье и Монголии (март 1920 г. - август 1921 г.).

В конце декабря 1919 г. под руководством Прибайкальского подпольного комитета к югу от Верхнеудинска начало разворачиваться партизанское движение. В сс. Мухор-Шибирь, Бичура, Десятниково и Тарбагатай 22 декабря восставшие создали Военно-революционный штаб, а 29 декабря заняли г. Ново-Селенгинск. Из Верхнеудинска против партизан были направлены две роты 30-го Нерчинского полка и отряд Дикой дивизии в 500 бойцов при 2 орудиях. Солдаты Нерчинского полка перешли к партизанам, а отряд Дикой дивизии не смог пробиться к Тарбагатаю и отошел.

4 января 1920 г. семеновцы при поддержке японцев предприняли более широкую операцию в Западном Забайкалье, где численность партизан достигла 6000 чел[407]. Отряд подполковника Иеропеса до 1200 чел., наступавший от ст. Петровский завод, после ряда боев, отбросил красных на юг и занял вышеперечисленные партизанские центры.

Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918-1922 гг. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 957.-С. 104.

ГАЧО, ф. 334, оп. 2, д. 113, лл. 206-209.

Выступивший из Троицкосавска казачий дивизион имени генерала Крымова в 550 бойцов был разбит партизанами у с. Окино-Ключи, а его остатки отошли в Монголию. 3. Дикая дивизия до 700 чел. двигавшаяся из Верхнеудинска, захватила несколько занятых партизанами сел и учинила ряд репрессий. В середине января у Гусиного озера в белом соединении произошел раскол. Командование Дикой дивизии настаивало на возвращении в Верхнеудинск, монгольский рядовой состав стремился к /ходу в Монголию. В итоге монголы-чахары изрубили 180 русских офицеров, в т.ч генерал-майора Н.Н. Левицкого, и с оружием ушли в Монголию.

К концу января 1920 г. партизаны очистили от белых территорию между рр. пеленга и Чикой, японские и семеновские гарнизоны остались только в

Зерхнеудинске, Троицковсавске и на ж.д. станциях л. 25 января в с. Бичура был созван ;ъезд восставшего трудового народа Западного Забайкалья, который избрал Дентральный исполком Советов Прибайкалья. В 10-х числах февраля партизаны, мобилизовав 560 местных жителей, попытались в с. Кабанском остановить продвижение каппелевцев, считая, что белые ослаблены переходом через Байкал. Эднако, каппелевцы, бросив в атаку на 2 казачьих полка, после часового боя рассеяли красных. Около 200 партизан было взято в плен белыми, а затем без оружия распущено по домам[408].

Прибайкальский партийный комитет запросил у Иркутского Ревкома помощь людьми и вооружением. В ответ в Иркутске из рабочей дружины и добровольческих частей ВССА сформировали Забайкальскую группу войск. 17 февраля 1-й Интернациональная (922 штыка) и 1-й Иркутская кавалерийская дивизии (700 шашек) под общим командованием Н.С. Калашникова походным порядком выступили из Иркутска на Култук. 23 февраля оба соединения достигли восточного побережья оз. Байкал, где уже формировалась 7-я Забайкальская дивизия (12600 чел.)[409]. Одновременно по приказу Иркутского Ревкома оставшиеся в Иркутске части ВССА были переформированы в 1-ю Иркутскую стр. дивизию под началом В.И. Бурова[410]. Тем временем каппелевцы отошли в Читу, а западно-забайкальские партизаны 18 февраля заняли г. Троицкосавск. Объединившись, партизанские силы и части ВССА приступили к овладению Верхнеудинском. В Западном Забайкалье японцы держали нейтралитет, а 9 марта начали эвакуацию в Читу. Ко 2 марта

Волегов И. Воспоминания о Ледяном походе. Ист. повесть. - Австралия, Данденонг, 1988. - С. 174.
В боях рожденная. 1918-20. Боевой путь 5 армии. Сб. док. -Иркутск: Вост.Сиб. кн. изд-во, 1985. - С. 42.
Буров Василий Иванович. Член РКП(б) с 1916 г. Участник первой мировой войны, прапорщик. В Сибирь прибыл в «эшелоне смерти», освобожден 21 декабря 1919 г. на ст. Забитуй. С 30 апреля по 3 |ая 1921 г. военный министр ДВР и главком НРА.

немногочисленные семеновские части отступили за Яблоновый хребет и Западная группа красных заняла Зерхнеудинск.

Быстрое занятие красными Верхнеудинска объясняется тем, что Г.М. Семенов не ;мог вовремя усилить размещавшиеся там войска из-за активизации восточно- забайкальских партизан. Последние предприняли три наступления на Сретенск 31 шваря - 2 февраля, 12-13 марта, 3-5 апреля. Белые, закрепившись на господствующих гад Сретенском позициях, при поддержке бронепоездов, отбили все атаки красных, в соторых погибли многие партизаны, в т.ч. командиры П.Н. Журавлев и Ф.А. 1огодаев. Белые отстояли Сретенск, несмотря на восстание 28 января в 29-м Гроицкосавском полку[411]. Однако, выделить силы для удержания Западного Забайкалья :еменовцы не смогли, а прибывшие с запада каппелевцы нуждались в отдыхе и тереформировке.

Партизаны под началом М.М. Якимова 14 марта при содействии 5 чешских эшелонов овладели ст. Оловянная, причем именно чехи привели красных на станцию и снабдили их оружием. Солдаты семеновского бронепоезда «Станичник», установив связь с партизанами, убили своего командира поручика Юматова, а еще 3 офицеров ранили, заставив их скрыться в японском подразделении[412]. Затем красные с чехами устроили митинг, требуя выдачи офицеров[413]. На следующий день прибывшие к белым подкрепления смогли выбить партизан из Оловянной.

Также к оставлению Западного Забайкалья семеновцев вынуждали обострившиеся отношения с чехами и американцами, едва не дошедшие до широкомасштабных столкновений. Поводом к конфликту было враждебное поведение интервентов при выдвижении войск Г.М. Семенова в Иркутск против Политцентра. Причиной же было то, что американцы и чехи помогали эсерам, а через них большевикам, а атаман Г.М. Семенов был, в их глазах, наибольшим «реакционером»[414]. Эвакуируясь на восток, в

ГАЧО, ф. 334, оп. 2, д. 124, л. 214.

412 Там же, ф. 367, оп. 1, д. 1, л. 19.

413 За власть Советов. - С. 325-326.

414 В мае 1922 г. в Нью-Йорке направлявшегося во Францию Г.М. Семенова арестовали. Проведя несколько дней в тюрьме, он был вынужден задержаться в США на 2,5 месяца. Ему вчинили гражданский иск более 20 фирм, работавших в Харбине и обвинявших его в конфискации имущества. После провала этих обвинений, сенатор Бор потребовал назначения комиссии для расследования причин расстрела нескольких американских солдат в Забайкалье. У.С. Гревс заявил, что Г.М. Семенов «никогда не был сотрудником адмирала Колчака, но выступал против него вооруженной силой, держа фронт в тылу территории, подчиненной правительству адмирала. Дальше Гревс заявил, что «Колчак никогда не представлял мне всю полноту власти на территории Российской восточной окраины и что расстрелы американских солдат в Забайкалье проводились неоднократно, причем без всякого повода, по наущению японского командования». По словам Г.М. Семенова, он «легко опроверг все инсинуации Гревса и доказал их лживость, что вызвало резкое выступление некоторых видных офицеров американской армии, против Гревса, как опорочившего себя ложной присягой». А разбирательство закончилось после того, как он обратился в сенат с оставшимся безответным запросом, «как сенаторы рассматривают солдат американской армии, дезертировавших из своих полков и присоединившихся к Красной армии в Сибири ? Историю с судом в США Г.М. Семенов объясняет происками большевиков, чкобы опасавшихся его выступления на Генуэзской конференции.

Верхнеудинске чехи разоружили семеновский гарнизон, и только по требованию японцев вернули оружие[415]. Семеновцы опасались нападения чехов и американцев на Читу для установления там эсеровского режима по типу Политцентра.

Сиббюро РКП(б) 3 марта создало Дальбюро РКП(б) из двух групп. Первая из А.А. Ширямова, А.М. Краснощекова и бывшего члена РВС 5-й армии Н.К. Гончарова находилась в Верхнеудинске, вторая из С.Г. Лазо, И.Г. Кушнарева и П.М. Никифорова во Владивостоке. Дальбюро поставили задачу построить буферное государство и проводить партийную работу на Дальнем Востоке[416]. В Верхнеудинске 5 марта по инициативе командующего Забайкальской группой ВССА Н.С. Калашникова было создано Временное Земское правительство (председатель меньшевик И.А. Пятидесятников, эсер Миханошин и большевик Н.К. Гончаров). Комментируя эти события, читинская газета «Восточная окраина» подчеркивала, что земское правительство - это «лисий хвост, скрывающий волчью пасть большевизма»[417].

Временное Земское правительство организовало выборы на съезд трудящихся Западного Забайкалья. Открывшийся 28 марта в Верхнеудинске, съезд 6 апреля объявил: «Опрокинув узурпаторов, Колчака и Семенова, народ Забайкальской области через избранных своих представителей заявляет: Дальневосточные области, включая области Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалинскую, Камчатскую и полосу отчуждения Китайско-Восточной ж. д., вследствие их экономического и географического положения, большого протяжения их пограничной линии и отдаленности от центра российской Республики, декларируются независимой

1 3

демократической Дальневосточной республикой» . Совет министров ДВР формировался на коалиционных началах из большевиков, эсеров, меньшевиков и эбластного земства.

В.И. Ленин в декабре 1920 г. пояснил причины создания ДВР: «Обстоятельства тринудили к созданию буферного государства - в виде Дальневосточной республики, юскольку мы прекрасно знаем, какие неимоверные бедствия терпят сибирские срестъяне от японского империализма... Вести войну с Японией мы не можем и],олжны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, ю, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас 1епосильна»[418]. На указанной территории действовали три правительства, в которых в :ой или иной форме

---

[415] Василевский В.И. Забайкальская белая государственность в 1918-1920 гг. Краткие очерки истории. - -1ита: Поиск, 2000. - С. 108.
Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. - Борьба за власть оветов в Восточном Забайкалье. - Иркутск, 1967. - С. 191.
Василевский В.И. Указ. соч. - С. 112.
Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42. - С. 93.

входили большевики: в Верхнеудинске - Временное Земское фавительство, в Благовещенске - Временный исполком Совета Амурской области, во Владивостоке - Приморская областная Земская управа.

Легитимность образования ДВР весьма спорна, так как на съезде трудящихся Западного Забайкалья не присутствовало ни одного представителя других областей Дальнего Востока. Даже восточно-забайкальские партизаны встретили появление ДВР отрицательно, а состоявшийся 20-21 апреля 1920 г. их 2-й фронтовой съезд отказался обсуждать вопрос о признании буфера, заявив о приверженности Советской власти. Большевикам потребовалось немало усилий, чтобы убедить партизан в необходимости создания ДВР, как не подлежащего обсуждению требования Москвы.

Чтобы объединить Забайкалье и области Дальнего Востока под своей властью, правительству ДВР необходимо было устранить «Читинскую пробку», созданную войсками японцев, семеновцев и каппелевцев. Действуя на основе последнего указа А..В. Колчака, Г.М. Семенов 16 января 1920 г. в Чите объявил о создании «Правительства Российской Восточной окраины» во главе с кадетом С.А. Таскиным[15]. Одновременно С.А. Таскин стал и помощником главнокомандующего войсками Российской восточной окраины Г.М. Семенова по гражданской части. Позднее этот тост занял А. Волгин. Так образовалось еще одно правительство, которое также как и руководство ДВР претендовало на объединение вокруг себя Дальнего Востока России. Дипломатический отдел личной канцелярии Г.М. Семенова 7 апреля был треобразован в Отдел внешних сношений во главе с Б.Р. Хрещатицким, который с 26 «оня стал управляющим Ведомства иностранных дел. Г.М. Семенов 21 апреля издал $акон о созыве Краевого Народного Совещания, по которому в этот орган должны >ыли войти представители городских Дум, уездного самоуправления, войскового фавительства, бурятского национального комитета и общественных организаций. Совещания не получило законодательных полномочий, а его решения носили юкомендательный характер.

Сразу после провозглашения ДВР началось формирование вооруженных сил »уферного государства. Их костяком стали восточносибирские и забайкальские [артизаны, а также бывшие колчаковские части, перешедшие на сторону красных в 1ркутске. Еще 10 марта в Верхнеудинск переехал Главный оперативный штаб (А.А. Цирямов, А.В. Павлов и др.), подчинил себе Забайкальскую группу ВССА и местных [артизан и приступил к их переформированию в Забайкальскую стр. и Забайкальскую

' Звягин С.П. Управляющий Забайкальской областью (1918-20 гг.) С.А. Таскин.//Проблемы истории ибири (XVIII-XX вв.) Межвуз. Сб. науч. Тр.(К 75-летию проф. Б.Б. Батуева). - Улан-Удэ, 2000. - С. 56.

кавалерийскую дивизии. В знак протеста против этих не согласованных с ним распоряжений Н.С. Калашников подал в отставку.

ВССА была 11 марта снова переименована в Народно-революционную армию (НРА), командующим 18 марта назначили Г.Х. Эйхе. Формирование частей велось по штатам Красной армии, но, несмотря на военно-техническую помощь 5-й армии РСФСР, шло медленно. Все мужчины граждане ДВР, достигшие 20 лет, обязаны были отслужить 2 года в армии. В Военный Совет НРА, несмотря на протесты меньшевиков и эсеров, вошли только большевики.

Правительство ДВР не скрывало желания силой оружия, опираясь на помощь Советской России, ликвидировать режим Г.М. Семенова. Такая позиция заранее обрекала на провал все попытки белых на компромиссное решение. Однако, учитывая курс Москвы на избежание конфликта с Японией, правительство ДВР стараясь не раздражать японцев, параллельно с наращиванием мощи НРА развернуло широкую агитацию за «мирное освобождение» Забайкалья и Дальнего Востока. В этих условиях Г.М. Семенов и его окружение проявили большие дипломатические способности в поисках политических решений. По справедливому замечанию читинского историка В.И. Василевского, «удивительно не то, что они (белые) потерпели поражение, а то, что их режим смог продержаться так долго после образования ДВР»[419].

Примерно вдвое усилились белые войска в Восточном Забайкалье после прибытия каппелевцев под началом С.Н. Войцеховского. К концу февраля 1920 г. каппелевские соединения переформировали во 2-й (командир - генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий) и 3-й (генерал-майор В.М. Молчанов) корпуса, ранее размещавшиеся в Забайкалье части составили 1-й корпус (генерал-лейтенант Д.Ф. Семенов). Указом Г.М. Семенова от 20 февраля генерал-майор С.Н. Войцеховский был назначен главнокомандующим вооруженных сил Российской Восточной окраины.

Между семеновцами и каппелевцами, однако, возникли трения. Один из руководителей последних генерал-лейтенант К.В. Сахаров объяснял их подрывной работой большевиков: «Первым говорили о нежелании каппелевцев воевать, о гежелании подчиниться атаману Семенову, о том, что каппелевцы ненадежны, что их сомандование даже собирается арестовать атамана, а армии, сделавшей Ледяной переход через Сибирь, твердили о том, что семеновцы гораздо лучше всем снабжены и обеспечены, что в то время, как они, каппелевцы, шли с боями через Сибирь, семеновцы ничего не делали и

---

[6] Василевский В.И. Указ. соч. - С. 112.

т.д. Зарождалась глухая отчужденность, раздвоенность»[17]. Думается, что причины лежали глубже.

С одной стороны, бывший колчаковский генералитет считал Г.М. Семенова выскочкой, неспособным в силу молодости и отсутствия академического военного образования осуществлять возложенные А.В. Колчаком полномочия. В этой связи подчеркивали факт прошлых трений между А.В. Колчаком и Г.М. Семеновым, а также трактовали неудачу семеновцев под Иркутском в конце 1919 г. как свидетельство их военной несостоятельности. Кроме того, тогда как войска Г.М. Семенова ослабляло массовое дезертирство, и только с 20 января по 20 февраля 1920 г. их численность сократилась на 20%, каппелевцы сохраняли большую устойчивость и численность.

С другой стороны, Г.М. Семенов и его окружение не могли ни испытывать недовольства каппелевцами за их отказ от штурма Иркутска в начале февраля 1920 г. и его обход без боя. Они осознавали, что военная ситуация весны 1920 г. была бы более благоприятной для белых, атакуй каппелевцы Иркутск. При всей трудности штурма, даже в случаи неудачи белых, прообраз НРА - ВССА была бы значительно потрепана, а белые весной 1920 г. оборонялись бы не по Яблоновому хребту, а по Байкалу. То есть при более решительном поведении командования каппелевцев под Иркутском общая военно-политическая обстановка была бы благоприятней для белых. Как бы то ни было, реальностью 1920 г. стал разлад внутри антибольшевистского лагеря.

Основные силы Г.М. Семенова действовали против восточно-забайкальских партизан: в районе Сретенска - Забайкальская казачья дивизия (до 3000 чел.) и отдельная Забайкальская казачья бригада (2000 сабель), на ж.д. на участке Карымская - Маньчжурия - Конно-Азиатская дивизия (1000 сабель) под началом барона Р.Ф. Унгерна. В дополнение к ним в марте были переброшены 2-й стр. корпус и Сводно- Маньчжурская бригада, всего до 10000 бойцов[18].

[7] Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918-1920 гг. - Мюнхен, 1923. - С. 303.
[8] Шишкин С.Н. Указ. соч. - С. 167.

На фронте же против НРА ДВР белое командование решило ограничиться активной обороной. Три основные группы белых заняли позиции по западному берегу рр. Читы и Ингоды: Для прикрытия северных подступов к Чите и перевалов через Яблоновый хребет в районе сс. Кенон - Смоленское размещались Боткинская и Иркутская дивизии 2-го корпуса общей численностью в 3406 штыков, 743 сабли, 116 пулеметов, 18 орудия. Здесь же находилось около 1000 японцев под началом полковника Фудзии. Южнее, в районе ст.

Кука - разъезд Черново ж.д. прикрывали Оренбургская и Енисейская казачьи бригады из 710 сабель при 27 пулеметах и 9-я бригада 5-й японской пехотной дивизии из 2000 штыков при 12 орудиях. В районе с. Татаурово долину р. Ингода обороняли Уфимская и Ижевская дивизии 3-го корпуса, Читинское военное училище общей численностью в 1794 пггыка, 518 сабель, 74 пулемета и 9 орудии, а также 600 японцев при 4 орудиях под началом майора Отиай[19]. Общий резерв белых, находившийся в Чите, составляли 1-й конный полк, 2-й сводный атамана Семенова полк, Читинский местный батальон, отряд милиции особого назначения, всего 775 штыков, 240 сабель при 8 пулеметах и 4 орудиях. Кроме того, в районе Читы было около 1600 японцев.

К 25 марта 1920 г. в подчинении Г.М. Семенова в общей сложности было 2337 офицеров, 8383 штыков, 9041 сабель, 496 пулеметов и 78 орудий, из них к западу от Читы до 6000 штыков, 2600 сабель, 225 пулеметов и 31 орудие[лл]. Таким образом, у белых в Забайкалье было около 20000 бойцов, однако содержать, кормить приходилось значительно больше - «до 45000 чел., так как выдавались пайки семействам не только военнослужащих и семействам, потерявшим на войне своих старших членов, но даже некоторым гражданским учреждениям»[21].

Боевые действия под Читой в 1920 г. подробно описаны в советской историографии и поэтому автор рассматривает их кратко. В конце марта НРА начало подготовку наступления на Читу. Формирование красных войск еще не было твершено, а единственным боеспособным соединением была 1-я Иркутская стр. дивизия, т.е. бывшие части ВССА.

[9] Там же.-С. 135. "Тамже. -С. 136. ;[1] Петров П.П. Указ. соч. - С. 253.

[2] См.: Шишкин С.Н. Указ. соч. - С. 132-176; Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., иерешевский Б.М. Указ. соч. - С. 199-204, 230-234; и другие.

Так как японцы отказались пропустить эшелоны Иркутской дивизии далее ст. Хушенга (235 км западнее Читы), 3-я бригада в 2000 штыков при 17 пулеметах, 8 орудиях и 2 бронепоездах перешла на ж.д. к активной обороне. Тем временем, 1-я и 2- я бригады дивизии численностью свыше 5000 штыков при 50 пулеметах и 16 орудиях двинулись по Старо-Читинскому тракту. Части НР А должны были пройти пешим порядком около 400 км до района сс. Вершино-Удинской, Беклемишево, оз. Телемба. Здесь с 27 марта уже находились партизанская бригада Н.А. Бурлова (1100 чел.) и отряд П.П. Морозова (400 чел.). Красные рассчитывали угрозой окружения заставить японцев очистить ж.д. К Чите

вела еще одна дорога с юга по Ямаровскому тракту через сс. Татаурово и Черемхово. Однако, красные, опасаясь разлива р. Ингоды, направили по ней только сводный отряд Жарцева из партизан и 3-й бригады, в 1782 штыка и сабли при 5 пулеметах. Резервом НРА были еще не закончившие формирование Верхнеудинская бригада Забайкальской стр. дивизии и Забайкальская кавалерийская бригада на ст. Петровский завод. Численность частей НРА, наступавших на Читу, составляла до 10000 бойцов при 72 пулеметах и 24 орудиях. Красные уступали белым в вооружении и оснащении, но превосходили в живой силе. Как наглядно показали последующие события, части НРА значительно уступали этдохнувшим каппелевцам в подготовке и боевом духе.

От командующего Восточно-Забайкальским партизанским фронтом Д.С. Шилова 5ыла получена информация о переброске против его фронта основных сил ;еменовцев. Поэтому, несмотря на усталость от пешего марша 1-й Иркутской щвизии, 8 апреля ей был отдан приказ о переходе 9 апреля в наступление. К 11 шреля красное командование планировало овладеть Читой. В приказах особо доварив алось поведение по отношению к японцам. В случае их враждебных |;ействий, предписывалось высылать парламентеров и требовать соблюдения гейтралитета. Если и это не остановит японцев, предусматривался переход к активной »бороне.

Однако, не успели подразделения 1-й и 2-й бригад 1-й Иркутской дивизии красных осредоточиться в с. Беклемишево, как 8 апреля белые силами Иркутской и боткинской дивизии (до 1500 штыков при 2 орудиях)[23] сами перешли по Старо* **«Шли дивизии вперед». 1920-1921. НРА в освобождении Забайкалья. Сб. док. - Иркутск: Вост.-Сиб.** и**. изд-во, 1987.-С. 93.**

Читинскому тракту в наступление. Бригада Н.А. Бурлова не выдержала натиска и в панике бежала. Из 1100 бойцов бригады уцелело 400. Всю тяжесть удара белых принял 11-й полк 2-й бригады при содействии подошедшего 12-го полка. В доходившей до рукопашных схваток упорной борьбе 11-й полк потерял свыше половины командного состава и 7 пулеметов и был вынужден оставить Беклемишево. Белые, получив информацию о выдвижении с севера частей 1-й бригады, отошли на исходные позиции, разместив в Беклемишево отряд прикрытия.

Бывший помощник командующего НРА А.Г. Нестеров вспоминал: «Подлинной регулярности в нашей армии тогда оказалось очень мало. По уровню организованности и обученности, по обеспечению командными кадрами только бывшие колчаковские части можно было считать регулярными войсками. Партизанские дивизии, полки, отряды не прошли через намечавшуюся нашим планом реорганизацию, остались не

переворуженными, не дообмундированными. Боевая ценность этих соединений была, в силу отмеченных обстоятельств, недостаточно высокой, что и подтвердилось при столкновении с таким опытным в военных делах противником, как каппелевцы. В бою под Читой отряд Н.А. Бурлова оказался недостаточно боеспособным, бросил свои позиции, в панике бежал и был немедленно расформирован. Я тогда по распоряжению главнокомандующего Г.Х. Эйхе изучал состояние наших частей под Читой и попал в поток панически бежавших бурловцев. Горек был мой опыт знакомства с ними»[24].

Тем не менее, перегруппировавшись, 10 апреля части НРА перешли в наступление яа Читу. Основной удар красные наносили левым флангом - 1-й бригадой Иркутской дивизии с севера по долине р. Чита. Выступив из Телембы, красные сбили заслоны 5елых и заняли с. Подволочное и Шишкино. Численность 7-го, 8-го и 9-го полков 1-й эригады известна на 24 февраля 1920 г. Они насчитывали соответственно 1124, 1158 и 1298 штыков[25]. До наступления на Читу полки боев не вели и численность не менялась.

11 апреля 7-й и 9-й полки бригады атаковали с. Верх-Читу и после кровопролитного юя, отбив контратаки Иркутской дивизии белых, овладели этим селом и двинулись на

[4] Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ед. ун-та, 1999. - С. 69-70.
[5] В боях рожденная. - С. 242.

д. Смоленская. В районе действовало до 1200 белых и около 1000 японцев под началом полковника Фудзий. Красные силами до 3600 бойцов подошли к Смоленке, будучи измотанными длительным преследованием, попали под сосредоточенный артиллерийский и пулеметный огонь и не выдержали контратаки белых. Части НРА откатились в долину р. Красный мыс, оставив Карповку и Верх-Читу. Перегруппировавшись, 1-я бригада красных снова перешла в наступление, заняла 12 апреля Верх-Читу, Карповку, Смоленское и поселок противочумной станции.

13 апреля красные после упорного боя овладели д. Каштак, захватили 4 орудия и ворвались на северную окраину Читы. Начались уличные бои. Когда казалось, что еще один натиск и красные захватят Читу, в сражение включились японская артиллерия и семеновские бронепоезда, открывшие сосредоточенный огонь. Не выдержав обстрела, красные откатились к кирпичному заводу. Подтянув 9-ю японскую бригаду и все имеющиеся резервы, белые в 14.30. перешли в контрнаступление. С правого фланга красных обошла конница, а с фронта атаковала пехота Сводной дивизии и японцы. По воспоминаниям генерал-майора В.А. Кислицына: «Пехотный бой разыгрывался с

использованием полной и методичной подготовки. Красные понесли большие потери, не выдержали обращенного на них меткого огня и в панике отхлынули назад. Вся нагло шедшая до этого на Читу, красная армия спешила спастись в расположенные сзади нее леса... Комиссар одного 13 разбитых нами полков, не желая сдаваться в плен, зарезался бритвой».[26] К 17.00. 5елые и японцы вышли к д. Смоленское, конница преследовала до Верхне-Читы. 1-я савалерийская дивизия, потеряв 7 чел. убитыми и 18 ранеными, изрубила около 200

срасных, захватила 150 чел. и 4 пулемета . К исходу 13 апреля красные были лгброшены на утренние позиции, понесли большие потери и исчерпали все 5оеприпасы. В течении следующих дней они отошли на перевалы Яблонового хребта.

Так же неудачно закончилось наступление северо-западнее Читы 2-й бригады :расных. Утром 10 апреля красные силами до 2500 бойцов заняли сс. Беклемишево и Цакша, форсировали Яблоновый хребет и захватили д. Застепную. 11 апреля белые (ерешли в контратаку и выбили красных из Застепной. 12 апреля красные заняли д.]рмно-Ключевскую, но попав у разъезда Черново под удар белых и подвергшись

' Кислицын В.А. В огне Гражданской войны. Мемуары. - Харбин: Изд-во «Наш путь», 1936. - С. 93. ' Там же. - С. 95.

конному обходу, отошли на исходные позиции. Затем 3-я бригада отступила к с. Сохондо, оставив позиции у ст. Кука и потеряв бронепоезд «Красный орел».

Основной причиной неудачи первого наступления НРА на Читу было то, что красные не смогли создать достаточного перевеса над силами белых и японцев. Действия НРА сковывала необходимость избегать столкновений с японскими войсками. Тем не менее, бои показали рост мощи НРА, заставили семеновское командование провести ряд мероприятий по совершенствованию обороны Читы. Для облегчения маневра силами белые отошли из верховьев р. Ингоды, очистив район Татаурово-Черемхово. В свою очередь, и НРА готовилась к новым боям за Читу, ее ударная группировка была пополнена свежими силами, создана полноценная южная группа для действий в долине р. Ингоды.

Сражение под Читой происходило одновременно с широкомасштабными боевыми действиями белых против партизан в Восточном Забайкалье. 7 апреля 1920 г. 3-й стр. корпус, ряд казачьих частей и японский пехотный полк нанесли удары от Казаковского промысла на Жидку и от Сретенска на Копунь. Им удалось выбить партизан из сс. Ундинское, Ишикан, Жидка, Шелопугино. В ответ 12 апреля красные нанесли сильный

контрудар, на короткое время потеснив белых. С 20 по 27 апреля в станице Жидка, затем в Копуни прошел съезд партизан Восточно-Забайкальского фронта. Он утвердил проект переформирования сил фронта в партизанский корпус из 2-х дивизий. Командующим фронтом был избран Д.С. Шилов, корпусом - Я.Н. ЕСаратаев, 1-й кавалерийской дивизией - Д.Г. Рахманин . 23 апреля белые захватили Жидку, но 24 апреля на сторону партизан перешли две роты 32-го Читинского стр. толка, вынудив белых оставить с. Нерчинский завод. Но даже измена частей не смогла остановить дальнейшее наступление частей Г.М. Семенова. Ими были освобождены сс. Шивия, Даякон, а 27 апреля Копунь. Партизаны были отброшены за). Газимур, далее которого белые продолжать наступление не смогли из-за юнесенных потерь и отсутствия подкреплений[420]. Также не привело к успеху и иступление 2-го стр. корпуса и конной группы генерала Г.Е. Мациевского на ст.

Пашенная. Белым удалось захватить ст. Укурей, Пашенную, разъезд Алеур и сс. Старый и новый Олов. Однако, в ночь на 24 апреля партизаны атаковали Алеур, где находились отряд генерала А.Н. Пепеляева и 1-й казачий полк. Не выдержав натиска, белые отошли на исходные позиции.

В высшем командовании белых произошли изменения: генерал-майора С.Н. Войцеховского на посту главнокомандующего 27 апреля сменил генерал-лейтенант

ол

Н.А. Лохвицкий . Уход С.Н. Войцеховского был связан с тем, что он, по мнению Г.М. Семенова, «не особенно стремился привести в порядок подчиненную ему армию, так как в то время он уже решил перейти на службу в чешскую армию и вследствие этого был мало заинтересован в исходе борьбы с красными в Сибири»[31]. По предложению Н.А. Лохвицкого, все казачьи части, прибывшие из Западной Сибири влили в 1-й корпус. Остатки 1-й кавалерийской дивизии включили в Сводную Маньчжурскую дивизию (бывший ОМО), а ее начальником назначили генерал-майора

32

В.А. Кислицына . Однако, раскол между семеновцами и каппелевцами не был преодолен.

НРА же готовилась к новому наступлению на Читу. К середине апреля на фронт прибыли закончившие формирование Верхнеудинская бригада Забайкальской стр. дивизии и Забайкальская кавалерийская бригада. Для наступления красные создали две

---

[8] Рахманин Деонис Григорьевич (1888-?). Из крестьян бедняков с. Чернышева Забайкальской обл. В 919 г. будучи командиром семеновской дружины помогал партизанам. В 1920 г. примкнул к 7-м иртизанскому полку. В 1922 г. командир 1-го Забайкальского территориального кавкорпуса. Был пестован 16 декабря 1937 г. на прииске Ясный Зейского района, где заведовал подсобным :озяйством. Беспартийный. 22 августа 1938 г. приговорен к 10 годам, место смерти не установлено. [3] Василевский В.И. Указ. соч. - С. 145.

ударные группировки: северную в районе Телемба, оз. Монгой и Тасей из 1-й Иркутской дивизии и Верхнеудинской бригады (25 батальонов, 12 орудий, 50 пулеметов) и южную в районе Татаурово-Черехово из пополненного отряда Жарцева (9 батальонов, 12 эскадронов, бронепоезд, 6 орудий и 2 самолета) .

Состояние красных войск характеризует донесение Военного Совета НРА председателю Сибревкома от 23 апреля 1920 г. за подписями Н.К. Гончарова и А.А. Ширямова: «Предпринимаем на 26 апреля общее наступление на Читу. Силы противника - те же, что и раньше: 18000 пехоты, 10 000 кавалерии. Японцев в ближайшем к Чите районе 7000. НРА еще не имеет удачного боевого опыта, бывшие партизаны не приобрели навыка держать определенный фронт, присоединяется боязнь японцев как стойких крупных регулярных войск. Семеновцы знают это и

[30] ГАЧО, ф. 329, оп. 1, д. 50, л. 1.
[31] Семенов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли, выводы. - М„ 1999. - С. 203.
[32] ГАЧО, ф. 329, оп. 1, д. 50, л. 34.
[33] Шишкин С.Н. Указ. соч. - С. 154.

используют, одеваясь в японскую форму. Наше вооружение, артиллерия много слабее. С продовольствием, снарядами, транспортом очень плохо. Уверенности, что возьмем Читу, мало. Если не возьмем сразу, то, не имея резервов, должны будем отходить»[421].

По данным разведки НРА, группировка белых была следующей: южнее Читы в районе с. Амодово - ст. Ингода - Черновские копи находились части 5-й японской дивизии, Читинское юнкерское училище и отряд генерала Лихачева при 3 бронепоездах. Северо-западнее Читы в районе Застепной стояли части Уфимской, а у Кенона - Добровольческой дивизий. Севернее Читы, у д. Поповой (Карповки) находилась 1-я Сводная пехотная дивизия, у Верхне-Читинского - отдельная кавбригада и у Подволочной Оренбургская Сводная казачья бригада. Севернее Читы располагались две группы японцев во главе с подполковниками Кувабара и Матцуо.

Второе наступление красных на Читу началось 25 апреля с занятия Верхнеудинской бригадой д. Притупово. 26 апреля южная группа НРА захватила ст. Ингода и выдвинулась к р. Домно. Для удобства управления наступлением Верхнеудинская бригада и 3-я бригада 1-й Иркутской дивизии образовали 2-ю Иркутскую дивизию под началом К.А. Неймана. К 28 апреля части 2-й Иркутской дивизии красных заняли сс. Амодово, Домно, Сиваково и начали бой за укрепленные позиции белых у разъезда Черново. Северная группа НРА не смогла закрепиться в д. Застепной и была

<2 с

[14] «Шли дивизии вперед». - С. 105. [5]
ГАЧО, ф. 334, оп. 3, д. 4, л. 42.

из нее выбита «с большими потерями» . На 30 апреля южная группа красных получила приказ форсировать Черновские позиции, упорные бои с переменным успехом продолжались до 3 мая. Воспользовавшись вовлечением главных сил красных в район Черновских угольных копей, белые отрядом конницы и пехоты на автомобилях захватили Притупово и начали продвигаться на Домно-Ключевскую в гыл 2-й Иркутской дивизии. Поэтому южная группа красных была вынуждена отойти на исходные позиции, а затем еще на 20 км на запад. Разрушив ж.д. в районе ст. Яблоновая и мост через р. Хилок, красные части к 11 мая сконцетрировались в районе :т. Гонгота. Северная группа отступила на 30-40 км и заняла позиции по левому эерегу р. Конда. Из частей НРА докладывали командованию, что войска крайне ослаблены, а настроены панически. К 11 мая численность НРА составляла 15027 чел[422].

Причинами второй неудачи красных под Читой стало неточное выполнение командирами дивизий плана операции, предписанного командованием НРА. Вместо одновременных согласованных ударов с севера и юга наступление вылилось в ряд разрозненных, несогласованных действий частей. Находясь в Верхнеудинске вдали от войск более чем на 400 км, штаб НРА не контролировал выполнение своих директив. Также были неоправданно удалены от войск на 70-80 км и штабы красных дивизий.

Анализируя произошедшее, командование НРА 10 мая отмечало: «Введение противником бронепоездов[423], бронеавтомобилей, участие в бою японцев с превосходством артиллерии и полное отсутствие в армии технических средств содействовало деморализации частей, из-за чего отход частей сопровождался паникой, особенно 2-й Иркутская стр. дивизия была сильно охвачена паникой, ликвидированной силой оружия. Деморализация частей выразилась в дезертирстве с фронта, которое в данное время ликвидируется высланными заградительными отрядами... Для восстановления утерянного положения и перехода в наступление необходимо не менее 15000 чел. для усиления боеспособности дивизий»[424].

Несмотря на военную неудачу, ДВР удалось упрочить свое положение дипломатическим путем. 14 мая командующий японскими войсками на Дальнем Зостоке генерал М. Оой объявил о согласии вести переговоры с ДВР. Японцы 1редложили создать западнее Читы нейтральную зону, которая бы отделила части ТР А от японских и семеновских войск. 24 мая на ст. Гонгота начались официальные 1ереговоры ДВР и

' «Шли дивизии вперед». - С. 123. '
ГАЧО, ф. 334, оп. 3, д. 4, л. 40.
[1] «Шли дивизии вперед». - С. 120.
[1] Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Указ. соч. - С. 209.

японского командования. Как предварительное условие было финято, что «НРА и экспедиционные силы японской империи не вели и не ведут юйну, случаи столкновения, вызванные взаимным непониманием, должны усматриваться как печальные недоразумения»[425].

Переговоры в Гонготе проходили в условиях наступления польской армии и войск енерала П.Н. Врангеля на западе РСФСР. Делегация ДВР стремилась увязать аключение перемирия с тремя условиями: 1. Эвакуацией японцев с территории ДВР, но японцы уклонялись, ссылаясь на угрозу Корее и Маньчжурии. 2. Отказом японцев от поддержки Г.М. Семенова, на что японцы требовали признание его за равноправную сторону при переговорах об объединении дальневосточных областных властей. 3. Достижением перемирия на всех фронтах, включая партизанские, а японцы стремились ограничиться соглашением с НРА, чтобы разгромить восточно- забайкальских партизан. В начале июня переговоры прервались из-за отказа делегации ДВР признать «правительство Российской Восточной окраины» как равноправную сторону на будущих переговорах об объединении областных правительств.

Сам факт переговоров, свидетельствовал о признании де-факто японцами существования ДВР. Переговоры также показали, что в Японии начали убеждаться в бесперспективности дальнейшей интервенции, предложив Г.М. Семенову искать политическое решение. Сам атаман так охарактеризовал[40] 20 июля 1920 г. ситуацию: «Большевиствующие элементы Дальнего Востока в нерешительной позиции японского командования склонны усмотреть слабость японских войск и их готовность пойти на компромисс и капитуляцию перед Красной Армией»[41].

В Чите 6 июня открылось Краевое Народное совещание. Председателем был избран кадет А.Г. Василевский. Учитывая стремление депутатов расширить свои функции[42], Г.М. Семенов издал 26 июня указ о преобразовании Совещания в Собрание. Этот орган ведал вопросам финансов, тарификации правительственных служащих, обсуждал положение о временном устройстве власти на Российской Восточной экраине. Собрание стремилось контролировать и соблюдение законности в Забайкалье. Например, его депутаты запросили военное командование о правомерности действий генерал-лейтенанта Р.Ф. Унгерна, который в связи с эпидемией чумы у тарбаганов запретил их промысел в месте дислокации Конно- \зиатской дивизии. Также предметом разбирательства стали действия в июне 1920 г. этрядов Тапхаева и Шестакова

(татарского), затмивших своим поведением «бывших Ю этого в станице Кусочинской красных, проводили не реквизиции, а

[0] **Кроме ниже приведенной оценки ситуации, см. также приложения 13 и 14.**
[1] **ГАЧО, ф. 334, оп. 3, д. 25, л. 108.**
[2] **Там же, ф. 130, оп. 1, д. 25, л. 15.**

мародерствовали в полном смысле слова, грабили все, что попадалось под руку ценного»[426].

Наряду с успешными примерами вмешательства депутатов, были и обратные примеры. Собрание не смогло предотвратить расстрел 12 подпольщиков и дезертиров, осужденных 2 июля военно-полевым судом к расстрелу за попытку перейти у с. Шишкино на сторону НРА. С начала июня по 9 сентября 1920 г. Краевое Народное Собрание провело 33 открытых и 35 закрытых заседаний. В работе участвовали сначала 10, затем 16 депутатов.

В Восточном Забайкалье 7 июня белые начали крупную операцию против 1-го Забайкальского партизанского корпуса Я.Н. Коротаева. Белые под началом генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого наступали из низовьев р. Унда на Шелопугино, захватив его 8 июня. В свою очередь, части Конно-Азиатской дивизии (генерал-майор барон Р.Ф. Унгерн) от ст. Даурия дошли до с. Шоноктуй. Одновременно два забайкальских и три казачьих полка Оренбургской бригады (полковник Панов[427]) под общим командованием генерала Т. Артамонова, совершив 100-верстный бросок по гайге из Сретенска, 9 июня захватили с. Газимурский завод. Появление белых в глубоком тылу партизан вызвало среди последних панику. Красные отступили к с. Кавыкачи, а затем к сс. Доно и Нерчинскому заводу. После пяти дней упорных боев партизаны оставили эти села и начали отходить вниз по Аргуни на с. Аргунск. У д. Олочи Волжская бригада генерал-майора Н.П. Сахарова[428] попыталась перехватить пути их отхода, но красные прорвали заслоны белых. В Аргунске партизаны построили плоты, погрузили на них пехоту, обозы, артиллерию и сплавились на 400 км по р. Аргунь в с. Покровку на Амуре. Одновременно кавалерия партизан таежными гротами отошла на 200 км в районы Усть-Карска и Сретенска. 15 июня белые без боя $аняли Нерчинский завод. Хотя белые вытеснили партизан из ранее занимавшихся ши районов площадью 57 тыс. кв. верст[429], красные, переместившись на север, стали дрожать Амурской ж.д.

[3] **Там же, ф. 183, оп. 1, д. 40, л. 48.**
[4] **РГВА, ф. 39532, оп. 1, д. 75, л. 32.**
[5] **Там же, л. 29.**
[6] **Василевский В.И. Указ. соч. - С. 146.**

Японское командование и партизаны на разъезде Алеур начали переговоры о геремирии. 2 июля было заключено перемирие для районов правого берега р. Шилки, а 10 июля для левого берега[430]. Японское командование 3 июля опубликовало декларацию об эвакуации своих войск из Забайкалья. 10 июля возобновились переговоры на ст. Гонгота, а 17 июля было подписано соглашение о нейтральной зоне от ст. Гонгота до ст. Сохондо с границей по меридиану 113 градусов 30 минут восточной долготы. Также обсуждался вопрос о признании ДВР. 16 июля стороны обменялись нотами, в которых, идя на уступки японцам, ДВР брало на себя обязательство, что «буферное государство не положит коммунизм в основу своей социальной системы», что не допустит на свою территорию советские войска и гарантирует «в сфере своего влияния личную неприкосновенность японских граждан и уважать права»[431].

Как только была опубликована декларация о предстоящей эвакуации японцев, Г.М. Семенов предпринял ряд мер, показав себя незаурядным политиком. Среди других областных правительств его союзником могло выступить только Приморское, большинство в котором составляли противники большевиков. Однако, на встрече на ст. Маньчжурия Г.М. Семенова и его окружения с представителем Приморского правительства эсером Н.П. Пумпянским договориться об объединении не удалось.

11 июня Г.М. Семенов написал наследнику японского престола письмо с просьбой отсрочить эвакуацию на 4 месяца. С аналогичным обращением выступило и Краевое Народное собрание[432]. Через месяц от военного министерства Японии был получен этвет: «Японское императорское правительство благодарно Вам и желает сохранить мужественные отношения, но положение которое нас со многих сторон жмет, не разрешает нам Ваше желание исполнить. Японское правительство не считает Вас достаточно сильным для того, чтобы Вы великую цель, которая японскому народу *еликую будущность обеспечивает, провести могли. Ваше влияние на русский народ с саждым днем слабеет и ненависть, которая народом против Вас чувствуется, нашу юлитику не поддерживает»[433]. 25 июля 1920 г. началась эвакуация японских войск из Забайкалья, окончившаяся 15 октября.

Оценив складывающуюся после ухода японцев обстановку, белые перебросили 3-й :тр. корпус генерала В.М. Молчанова в район ст. Карымская и Андриановка. Это оставило без защиты от партизан Сретенск, Нерчинск, Шилку. Из Сретенска белые ушли 31 июля,

---

[1] За власть Советов. - С. 339-342.

'Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Указ. соч. - С. 212.

[5]ГАЧО, ф. 183, оп. 1,д. 10, л. 6.

[}] Шишкин С.Н. Указ. соч. - С. 164.

из Нерчинска 5 августа 1920 г. К 13 августа в Нерчинске осталось до 1000 японцев, объявивших об эвакуации в двухнедельный срок. Белые войска же были полностью выведены из города. Из отказавшихся уходить 500 казаков, в т.ч. 70 офицеров, сформировали охранную дружину. Ее командир сотник Силинский выслал делегацию в штаб НРА[434]. 17 августа делегаты Нерчинска и Сретенска, прибыв на ст. Зилово, объявили о признании власти ДВР . С уходом японцев в эти города постепенно мирно вошли партизаны.

Так как действия НРА сковывались Гонготским соглашением, центр тяжести борьбы красных с семеновцами переместился в Восточное Забайкалье. С 23 июля по 5 августа проходил 9-й съезд трудящихся Амурской области, оформивший присоединение Амурской области к ДВР. Одновременно в конце июля состоялся 3-й фронтовой съезд восточно-забайкальских партизан, принявший решение о преобразовании партизанских отрядов в регулярные части НРА по штатам Красной армии. Красные использовали для обеспечения партизан командным составом и боеприпасами вьючную тропу от Телембы, через Бургень, Юр Тунгус, Шаргольджин, Акима, ст. Зилово. По тропе перебрасывалось все необходимое из Западного Забайкалья на ст. Зилово в штаб Восточно-Забайкальского фронта. Например, из Верхнеудинска направили большую группу штабных работников во главе с Я.П. Жигалиным.

К августу 1920 г. из партизан Восточного Забайкалья были сформированы: 2-я Амурская стр. дивизия из 2 бригад, 4-я отд. Амурская стр. бригада, 2-я отд. кавалерийская бригада и Забайкальская кавалерийская дивизия из трех бригад. Из Амурской области перебрасывались авиаотряд, 2 бронепоезда и 2 танка[435]. Восточно-Забайкальский фронт был переименован в Амурский под командованием большевиков с 1917 г. Д.С. Шилова, а затем С.М. Серышева. Начальником штаба фронта был меньшевик К.Я. Луке (В .В. Лондо). Общая численность взаимодействовавших с силами НРА частей Амурского фронта составляла около 20000 сабель, 10000 штыков, 35 орудий[436]. Красные начали подготовку новой уже 3-й операции по уничтожению «Читинской пробки».

Под видом никому не подчиняющихся «особых крестьянских» отрядов части Амурского фронта начали продвижение за линию Алеурского соглашения. В свою очередь все соединения НРА в Западном Забайкалье к 23 сентября сформировали по

---

[434] «Шли дивизии вперед». - С. 152.

[435] Происхождение танков таково. В марте 1920 г. во Владивосток американские войска доставили 10 танков «Рено». Они хранились в вагонах американского Красного Креста. По одной версии, сочувствующие большевикам машинист и сцепщик отправили вагоны с танками в Благовещенск к красным. По версии же начальника Политуправления НРА П.С. Парфенова танки передали американцы.

[4] Шишкин С.Н. Указ. соч. - С. 166.

партизанскому отряду, чтобы наступать на Читу с севера под видом восточно-забайкальских партизан. Так же было начато формирование Интернациональной дивизии под командованием китайца А.Н. Сунфу, при комиссаре И.В. Цыплакове.

Белые понимали невозможность после эвакуации японцев собственными силами удержать ранее занимавшейся территории Забайкалья. На совещании командующего Дальневосточной армией генерал-лейтенанта Н.А. Лохвицкого с командирами трех корпусов было намечено сосредоточить главную массу войск южнее р. Онон с базированием на ст. Маньчжурия. Пока позволит обстановка белые планировали удерживать Читу небольшим арьергардом. Этот план был доложен Г.М. Семенову и не встретил возражений.

К 20 августа 1920 г. белые осуществили намеченную перегруппировку. В Чите остались только части Уфимской группы под началом генерала Р.К. Бангерского, который с 12 августа стал командующим войсками Читинского военного района. 1-й Забайкальский корпус генерал-лейтенанта Г.Е. Мациевского занял район ст. Мациевская-Даурия, 2-й корпус генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого - ст. Оловянная и 3-й корпус генерал-майора В.М. Молчанова без Уфимской группы - ст. Борзя. 1-й корпус насчитывал 1540 штыков, 4780 сабель, 2 бронепоездов, 18 орудий и 8 самолетов, 2-й корпус - 3380 штыков, 1330 сабель и 5 орудий, 3-й корпус - 4965 штыков, 2150 сабель, 9 бронепоездов и 17 орудий. К 21 августа в Чите осталось только 150 японцев, которые требовали возврата своих соотечественников плененных НРА[437]. Все тылы белых войск были перемещены за Борзю, в которую также предполагалось эвакуировать правительство «Российской Восточной окраины» и Краевое Народное Собрание.

Правительство выехало из Читы 16 августа. Депутаты же, заручившись поддержкой Р.К. Бангерского, переезжать в Борзю отказались. В ответ Г.М. Семенов приостановил до 1 октября работу Собрания до проведения дополнительных выборов в его состав. В Чите 24-26 августа прошло собрание 33 представителей политических партий, в т.ч. и большевиков, и общественных организаций. Краевое Народное Собрание 27 августа приняло предложение меньшевика Ю.М. Полляка - не пополнять свой состав, а передав власть Областной Земской управе, подготовить выборы в Народное Собрание Восточного Забайкалья.

Несогласный с курсом Г.М. Семенова, считая все политические ходы бессмысленными, командующий армией генерал-лейтенант Н.А. Лохвицкий 22 августа ушел в отставку.

---

[5] «Шли дивизии вперед». - С. 163.

Армию возглавил генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий, 2-й лр. корпус - бывший начальник Омской дивизии генерал-майор Смолин[438]. «Участие в политиканстве ген. Вержбицкого усыпляет и его военную бдительность, он начинает гоже держаться за Читу, где с успехом выступает в созванном атаманом для показного демократизма Народном собрании»[439]. Таким образом, можно констатировать, что эелые пытались сделать ставку на дипломатию в отношении большевиков. Как токазали последующие события все их надежды на возможности компромисса жазались несостоятельны, так все решала реальная военная сила сторон.

Бездействие НРА в конце августа, когда эвакуация основных японских сил уже окончилась, подтолкнула Г.М. Семенова к перемене ранее принятого плана действий. Эн начал усиливать войска в районе Читы и задержал эвакуацию имущества и тылов. -la ст. Хадабулак 24 августа делегация Приморского Народного собрания и Г.М. Семенов подписали соглашение. По его условиям Забайкальская и Приморская >бласти объединялись под властью Приморского правительства, в единое Народное ¡аконодательное Собрание Дальнего Востока включалось не менее трети делегатов от ¡абайкалья. Г.М. Семенов согласился провести в Забайкалье выборы в этот орган на »снове соответствующего Положения, принятого в Приморье. Соглашение на ст. (адабулак было политическим успехом Г.М. Семенова, но осталось не юализованным из-за отказа Приморского Народного собрания ратифицировать его.

В Чите 2 сентября возобновило работу Краевое Народное Собрание, а 8 сентября Г.М. Семенов издал указ о его роспуске. Одновременно созывалось Временное Восточно-Забайкальское Собрание, которому передавалось вся полнота гражданской власти. Председателем был выбран народный социалист К.С. Шрейбер. 18 сентября было утверждено положение о выборах в Законодательное собрание по смешанной системе: прямого представительства населения на основе всеобщего и тайного голосования и куриального - по одному представителю от каждой партии и общественной организации. Выборы должны были пройти в конце октября и до отступления белых в Китай состоялись в Чите только 17 октября, причем в голосовании участвовало 25,6 % избирателей.

На ст. Гонгота 16 и в Верхнеудинске 26 сентября 1920 г. прошли переговоры об объединении всех областных правительств Дальнего Востока. Характерно, что в Верхнеудинске под давлением делегации Приморье руководство ДВР признало

) ГАЧО, ф. 329, оп. 1, д. 50, л. 347.
' Петров П.П. Указ. соч. - С. 255.

равноправный статус представителей читинского (семеновского) правительства (Ф. Фадеева, Ф. Кузнецова и Г.Ц. Цыбикова).

Тем временем в Нерчинске 15 сентября открылся съезд трудящихся Восточного Забайкалья, собравший 237 делегатов[440]. Он принял декларацию о признании ДВР и избрал Областной народно-революционный комитет под председательством большевика Б.Г. Жданова. Когда японцы попытались 13 октября проконтролировать выполнение Алеурских соглашений, им было заявлено: «Нерчинский Облнарревком, представляющий все население Восточного Забайкалья, ни с кем пока мирных условий не заключал, поэтому нечего и проверять»[441].

Белые знали о переброске части сил НРА в районы восточнее Читы, но вместо отвода войск за р. Онон, как ранее планировалось, Г.А. Вержбицкий приказал усилить группировку вдоль участка ж.д. Чита - Оловянная. По данным белой разведки, Верхнеудинская группа НРА включала 2 дивизии неполного состава, пришедших из Сибири (30-я и еще какая-то, номер[442], которой белые не установили) и 2 дивизии местного формирования общей численностью 15000 штыков и 3000 сабель[443]. Состав Амурской группы НРА белые определяли в 2 дивизии, сформированные в Амурской области и в несколько конных партизанских отрядов. По данным же командования НРА, к 15 октября в красных частях, не считая Амурского фронта было 1360 чел. командного состава, 6273 пехотинцев, 1054 кавалеристов, 294 пулемета, 47 орудий, 3 бронепоезда[444] и 7 самолетов[445].

В начале октября 1920 г. под видом партизанских отрядов части НРА стали занимать ближайшие подступы к Чите. 4 октября 2-й Амурский кавалерийский полк под началом Бобрина, переименованный в Ульдургинский партизанский отряд, занял севернее Читы с. Бургень. 10 октября в с. Новотроицкое вступили 4-й Ингодинский партизанский отряд и 7-й Амурский кавалерийский полк. В ответ 11 октября около 1500 белых при 4 орудиях нанесли контрудар у с. Бургень и отбросили красных в гайгу. Когда 15 октября завершилась эвакуация японских войск из Читы, Военный Совет Амурского фронта потребовал капитуляции Читинского гарнизона. 16 октября между ст. Зубарево и Урульга состоялась безрезультатная встреча представителей фасных и белых.

[л] За власть Советов. - С. 345.

[э] Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Указ. соч. - С. 224.

[ю] 35-я стр.

[і1] Петров П.П. Указ. соч. - С. 256.

[!] Комиссаром бронепоезда № 102 был Конев Иван Семенович (1897-1973). Затем был комиссаром ригады, 2-й Верхнеудинской дивизии, Штаба НРА... Маршал, герой Великой Отечественной войны. «Шли дивизии вперед». - С. 197.

В середине октября в Чите открылся казачий съезд, на который прибыл атаман Г.М. Семенов с ближайшим окружением. Съезд должен был продемонстрировать тоддержку атамана со стороны казаков, в противовес оппозиционно настроенному Народному собранию. Настроение в Чите у белых было праздничное, с банкетами и сечами. Благодушие было развеяно известием о том, что в ночь на 19 октября красные паковали ст. Карымская. Цель красных была очевидна - отрезать Читу с частями и 1муществом. Для большего разъединения групп белых были направлены небольшие сонные отряды для разрушения ж.д. в нескольких пунктах.

Главный удар командование НРА планировало нанести с северо-востока вдоль ж.д. Нерчинск - ст. Карымская, чтобы изолировать группировку белых в Чите и не юпустить ее отхода в Маньчжурию. Все мероприятия по подготовке операции, [ачавшиеся с 23 сентября, проводились под видом мер самообороны Нерчинского >евкома. Кроме того, 19 октября было опубликовано обращение никогда не уществовавшего Центрального штаба партизанских отрядов Забайкалья, в котором оворилось: «Возмущенные до глубины души зверствами семеновских отрядов, расправами и насилиями над неповинными мирными жителями, наши партизаны при дружной поддержке населения Забайкалья сего числа перешли в наступление в направлении Читы»[446].

Действовавшие вдоль ж.д. части 5-й бригады 2-й Амурской дивизии (начальник дивизии - В.А. Попов) НРА при поддержке 2 танков 19 октября атаковали ст. Урульга. Появление танков вызвало у белых панику, и красные, продвинувшись на запад, заняли ст. Кайдаловскую. Затем у танков кончилось горючее. Одновременное наступление 6-й бригады красных на разъезд Китайский белые отбили, нанеся противнику большие потери. Этот разъезд имел большое значение, так как здесь находился ж.д. мост через р. Ингода. Только на следующий день, 20 сентября красные после многочасового боя захватили разъезд Китайский. К месту прорыва белые перебросили бронепоезда и части Сводной дивизии. Одновременно с успешными действиями 5-й и 6-й бригад красных, 1-я бригада 1-й Амурской дивизии захватила ст. Ara, а 1-я Забайкальская кавалерийская дивизия (7600 сабель, 12 орудий) совершила налет на ст. Оловянная.

Наряду с наступлением на Читу с востока, красные нанесли удар с севера силами 2- й отдельной кавалерийской бригады (2700 сабель). Атаку начал кавалерийский полк, именовавшийся партизанским отрядом Старика (А.Н. Бутрина). Перед этим полк за три дня совершил трехсоткилометровый переход по таежным тропам из Верхней Талачи. У с.

---

[84] Там же. - С. 201.

Шишкино белые предприняли ряд яростных контратак, пытаясь остановить красных, но были разбиты. Отойдя к с. Верхне-Читинскому, на укрепленных позициях белые сумели на день задержать красных. 21 октября белые были сбиты и с этих позиций и начали, минуя Читу, отступать на юго-восток. Одновременно наступающие с востока красные заняли ст. Карымская и Маккавеево и уничтожили ж.д. мост через р. Ингода.

Г.М. Семенов получил доклад своей контрразведки, что член Народного собрания А.А. Виноградов с согласия Г.А. Вержбицкого ведет переговоры с ДВР о капитуляции 2-го и 3-го корпусов на условиях ареста и выдачи Г.М. Семенова красным. Не имея в Чите верных ему частей, Г.М. Семенов вылетел на аэроплане под упрвлением полковника Кочурина на ст. Даурия, где дислоцировался 1-й корпус генерал- лейтенанта Г.Е. Мациевекого[447]. Находившиеся в Чите японские представители от своего командования получили приказ остаться в городе для выяснения участвовали или нет войска НРА в наступлении.

Штаб Дальневосточной армии во главе с Г.А. Вержбицким и части Уфимской группы под началом Р.К. Бангерского оказались отрезанными от основных сил белых и были вынуждены вести бой перевернутым фронтом. 21 октября началась эвакуация Читы белыми, 6 бронепоездов были у ст. Кручина сожжены, а эшелоны брошены. Утром 22 октября части НРА вступили в Читу, причем ряд пунктов были уже заняты эоевыми дружинами большевистского подполья.

Чтобы не дать повода японцам обвинить правительство ДВР в нарушении Гонготского соглашения, было сообщено, что Чита была освобождена партизанскими угрядами под командованием Старика. Со ст. Маньчжурия японская военная миссия толковника Изоме заявила протест ДВР о нарушении временной неприкосновенности 1иты, на что из Верхнеудинска ответили, что напали партизаны, а власти ДВР ни при гем. Это не помешало правительству ДВР 25 октября переехать в Читу. После занятия фасными Читы начался краткий переходный период. 26-28 октября состоялись ювместные заседания Временного Восточно-Забайкальского Собрания и 1ерчинского Ревкома, а 3 ноября Собрание самораспустилось.

Белые отступали из Читы двумя колоннами под началом Г.А. Вержбицкого и Р.К. >ангерского. Небольшую часть пути они смогли проделать в эшелонах, но дальше к.д. была перерезана. Переправившись через р. Ингода, колонна Р.К. Бангерского [ерез с. Агинское пешим порядком к 30 сентября вышла к р. Онон и соединилась с [ругими

Семенов Г.М. Указ. соч. - С. 205.

частями 3-го корпуса. Для содействия отступающим из Читы 3-й корпус 1елых 22-24 октября нанес удар по 1-й бригаде 1-й Амурской дивизии от ст.)ловянная на ст. Ara. 31 октября из-за выхода 2-й Амурской дивизии к ст. Могойтуй орпус был вынужден отойти к Борзе.

Колонну генерала Р.К. Бангерского преследовала красная конница, с которой белые мели упорные бои у переправ через р. Онон. Красным удалось занять п. {асучаевский, но из п. Чинданга они были выбиты. Так как нахождение красных в (асучаевском могло затруднить выход колонны Г.А. Вержбицкого, колонна Р.К.
Бангерского совместно с Боткинской дивизией 5-6 ноября выбила красных из него, заставив их отойти на 50-60 верст. Авангард колонны Г.А. Вержбицкого, состоявший из конницы и Сводной дивизии, вышел на ст. Даурия 7-8 ноября. Из-за наступивших морозов до 15 градусов в колонне Г.А. Вержбицкого было много обмороженных.

Прибывший в Даурию двумя неделями ранее Г.М. Семенов объявил по телеграфу о вступлении в непосредственное командование армией. Помимо содействия читинской группе войскам поставили задачу удержать район ст. Борзя - Даурия. Значение Борзи цля белых определялось расположением здесь паровозного депо и наличием рядом угольных копей, снабжавших ж.д. Г.М. Семенов надеялся на возвращение части ипонских войск в ответ на нарушение властями ДВР Гонготского соглашения. Между гем красные, не обращая внимания на японские протесты, повели наступление на ст. Борзя с запада и севера. С 9 по 13 ноября шли упорные бои у самой Борзи, затем 5елые начали отходить к ст. Даурия.

С 14 по 20 ноября 1920 г. вдоль ж.д. шли бои с переменным успехом. На ст. Даурия, соторая была укреплена и где находился сильный гарнизон, красные не нападали. Зато атаковали расположенную юго-восточнее ст. Мациевская, чтобы отрезать белых)т ст. Маньчжурия. На ст. Мациевской стояли эшелоны штаба армии и 2-го корпуса, а также множество обозов. Охранение и разведка велись белыми плохо. Когда красные [9 ноября небольшими силами атаковали Мациевскую, неожиданность нападения ¡ызвала настоящую панику. Утрата связи с тылом вынудила командира 3-го корпуса енерал-майора М. Молчанова утром 21 ноября организовать прорыв со ст. Даурия. 5ыбив[448] 2-й кавалерийский полк П. Косяковича из Мациевской, последние части »елых оставили Забайкалье и ушли в Китай. За все время 3-го наступления красных на 1иту белые потеряли 16 бронепоездов, 37 орудий, около 150 пулеметов, 10 амолетов .

' «Шли дивизии вперед». - С. 233.
Шишкин С.Н. Указ. соч. - С. 175.

В Китае белые были разоружены. Г.М. Семенов в вагоне полковника Изоме 21 юября выехал со ст. Маньчжурия в Гродеково, оставив письмо Г.А. Вержбицкому и '.К. Бангерскому, что едет позаботиться о приеме армии. Через 4 дня Г.М. Семенов [здал приказ о расформировании армии и подчинении ее остатков генералу Н.А. Савельеву. Белые войска были перевезены в Приморье, причем первыми отправили санитарные поезда и штаб атамана. 1-й корпус оставался пока в районе г. Хайлар[449], а командование перебрасываемых в Приморье 2-го и 3-го корпусов (каппелевцев) решило «в дальнейшем отмежеваться от Г.М. Семенова из-за его политики в Забайкалье, из-за нарушения плана эвакуации, вообще из-за его непостоянства»[450].

Как политический и военный деятель Г.М. Семенов в зависимости от обстановки менял тактику, однако, до конца жизни остался верен сделанному в 1917 г. выбору - бороться с большевиками и Советской властью. Ответом на упреки в непостоянстве и, думается, убедительным объяснением всех его действий является обращение Г.М. Семенова к населению Забайкалья в начале октября 1920 г.: «Стремясь к примирению враждующих, но в действительности национально настроенных групп русского заселения... я в то же время ни одной минуты не думал о прекращении борьбы с коммунизмом, которую ведет сейчас весь народ России. Мир с большевиками был бы *уже самой ужасной гражданской войны, ибо он равносилен полной гибели нашего срая... Три года я боролся с большевизмом, буду и впредь бороться с ним до конца»[451].

В Чите на конференции 28 октября - 11 ноября 1920 г. представители трех)бластных правительств законодательно оформили объединение в ДВР. Было избрано фавительство - большевики А.М. Краснощекое (председатель), Г.К. Румянцев, Н.М. Матвеев, П.М. Никифоров, беспартийные - О. Кузнецов и Ф.А. Иванов, созданы министерства и областные управления. С 12 февраля по 27 апреля 1921 г. в Чите фоходило Учредительное собрание ДВР из представителей всех партий и непартийных. Оно приняло конституцию ДВР. На 1 декабря 1920 г. численность IP А составила 35330 штыков и сабель, 458 пулеметов, 82 орудия, 9 бронепоездов, 7 :амолетов, 8 танков, 3 парохода[452].

Последним белым соединением, угрожавшим красным в Забайкалье, стала Конно-^зиатская дивизия (КАД) под командованием генерал-лейтенанта барона Р.Ф. fнгерна-Штернберга. Еще в августе 1920 г. в связи с изменившейся из-за эвакуации понцев

'Документы внешней политики СССР.Т.5. 1 января -19 ноября 1922 г. -М.: Госполитиздат, 1961.-С. 7.
[1] Петров П.П. Указ. соч. - С. 260.
[1] Василевский В.И. Указ. соч. - С. 180.
Тарасов Е.П. Краском Генрих Эйхе. - М.: Воениздат, 1975. - С. 133.

обстановкой КАД, дислоцировавшаяся в районе ст. Даурия получила от Г.М. "еменова новую задачу. Ей предстояло двинуться в Монголию, объединить все находившиеся там белые отряды для последующего наступления на Верхнеудинск. Также планировалось использовать стремление жителей Монголии к независимости от Китая. Белые учитывали недовольство монгол аннулированием автономного статуса Внешней Монголии и Барги, предусмотренного русско-китайским соглашением 1913 г. В ноябре 1919 г. китайские войска оккупировали не только все важнейшие пункты Монголии, но и Кяхту[453].

Несколько слов о том, чем занималась КАД и ее командир Р.Ф. Унгерн до этого. С конца 1918 г. КАД охраняла участок ж.д. Оловянная - Маньчжурия - Хайлар, а после появления красных партизан эпизодически участвовала в боях против них. Р.Ф. Унгерн не только руководил формированием КАД, но и поддерживал нормальную работу ж.д. Он лично установил выплату жалования рабочим и служащим ж.д., солдатам и офицерам КАД в золотой монете. В начале 1919 г. Р.Ф. Унгерн был назначен Г.М. Семеновым главным управляющим на золотых приисках Нерчинского горного округа, а вся золотодобыча в Забайкалье была передана из ведение горного /правления в распоряжение военных властей[454]. Кроме того известно, что когда во время конфликта А.В. Колчака и Г.М. Семенова прекратилось поступление из Омска денежных средств на содержание воинских частей в Забайкалье, в таможне ст. Маньчжурия на эти нужды было конфисковано 2,5 млн. руб. По мнению московского ясторика А.С. Кручинина, деятельность Р.Ф. Унгерна до февраля 1920 г. главным эбразом лежала в области дипломатии, разведки и контрразведки.

По свидетельству командира одного из полков КАД полковника В.И. Шайдицкого, три штабе КАД существовал военный суд «специально для оформления расстрелов jcex уличенных в симпатии к большевикам, лиц увозящих казенные суммы денег и гмущество под видом своей собственности, драпающих дезертиров, всякого рода (социалистов» - все они покрыли сопки к северу от станции, составив ничтожный гроцент от той массы, которой удалось благополучно проскочить через Даурию - вводящую ужас уже от Омска на всех тех, кто мыслями и сердцем не воспринимал шстоту Белой идеи»[455]. Таким образом, Даурия была фильтрационным пунктом между

---

[2] Монгольская народная республика.//Сибирская советская энциклопедия. Т. 3, - Ленинград-■1овосибирск, Западно-Сибирское отд. ОГИЗ, 1932. - С. 536.

[3] Борьба за Советы в Забайкалье. Сб. статей, мат. и док. Под ред. Г. Грунина. - Чита, 1947. - С. 300.

[4] Шайдицкий В.И. Отдел. Азиатская конная дивизия.//На службе Отечества. Сан-Франциско, 1963. - 399.

Забайкальем и Китаем, а Р.Ф. Унгерн - представителем Г.М. Семенова перед китайскими властями Маньчжурии. Р.Ф. Унгерну удалось установить неформальные отношения с местными китайскими властями и противодействовать росту китайского влияния в Монголии в условиях ослабления из-за гражданской войны русской государственности.

К февралю 1920 г. КАД включала комендантский эскадрон (командир - подполковник Лауренс) в 120 шашек, Бурятский конный полк, 3 конных полка, 2 конные батареи (капитаны Попов и Дмитриев) и Корейский пеший батальон (подполковник Н.Ф. Ким)[456]. Дивизия отличалась высокой дисциплиной и была единообразно обмундирована. Крупное столкновение между красными партизанам и бригадой КАД под командованием полковника Б.П. Резухина произошло в конце февраля 1920 г. у Цугольского дацана. Также в сводках красных от 22 июня 1920 г. отмечается выступление сил Р.Ф. Унгерна со ст. Даурия с 2 сотнями кавалерии и 10 ротами пехоты. В бою с партизанами под началом М.М. Якимова у с. Шоноктуй 8 июня две роты пытались перейти к красным, но по ним открыла огонь офицерская рота. После боя жители похоронили до 180 пытавшихся перебежать белых.

Однако, вернемся к августу 1920 г. Суть новой задачи КАД сводилась к изгнанию китайцев из Монголии и превращения ее территории в новый плацдарм борьбы с большевиками. Такой план выдвигался еще в начале декабря 1919 г. на последнем совещании адмирала А.В. Колчака с генералитетом в Ново-Николаевске. Тогда возобладала точка зрения тех, кто предлагал организацию фронта по Енисею. В августе 1920 г. вариант борьбы в Монголии стал основным. Красные все дальше продвигались на восток, а белые планировали нанести удар им во фланг и тыл.

Данный план выступал логическим продолжением панмонголистских инициатив Г.М. Семенова. С 23 февраля 1919 г. в Чите в течении месяца проходил съезд панмонголистов. Считается, что инициировали его японцы, намеревавшиеся создать марионеточное монгольское государство со столицей в Хайларе. На съезд собралось 16 делегатов, были принята программа и выбраны руководители движения. К этому времени из-за гражданской войны русское влияние в Маньчжурии и Внешней Монголии сошло на нет и на эти территории стала претендовать Япония.

В 1920 г. Г.М. Семенов и Р.Ф. Унгерн рассчитывали использовать Монголию не только как базу для борьбы с большевиками, но и если получится, создать некое русско-монгольское монархическое государство. В создавшейся ситуации белые видели в этом

---

[456] Там же. - С. 397.

реальный шанс. Следует отметить, что М.К. Дитерихс пытался сделать нечто похожее в Приморье летом 1922 г. только на русской территории и под властью представителей Дома Романовых.

Для маскировки действий Р.Ф. Унгерна от красных и во избежания обвинений в нарушении Гонготского соглашения Г.М. Семенов выпустил следующий приказ: «Командующий КАД генерал-лейтенант барон Унгерн фон Штернберг за последнее время не соглашался с политикой главного штаба и, объявив свою дивизию партизанской, ушел в неизвестном направлении... штаб впредь снимает с себя ответственность за ее действия»[7]. В действительности же Г.М. Семенов выделил КАД около 7 млн. золотых рублей[457].

Отправляясь в Монголию, Р.Ф. Унгерн возлагал большие надежды на взаимодействие с частями отдельной Семиреченской армии атамана Б.В. Анненкова, отступившими в марте 1920 г. в северо-западный Китай (Синцзян). Сам Б.В. Анненков с небольшим отрядом с начала 1920 г. вел борьбу на хребте Алатау, а 26 мая интернировался в г. Кульджа. Кроме того, к 27 марта более 10000 бойцов и беженцев во главе с командующим Оренбургским отрядом Семиреченской армии генералом А.С. Бакичем интернировались в г: Чугучак (Китай). Белые были разоружены, для охраны лагеря китайцы разрешили оставить 200 винтовок, 100 шашек и 1 пулемет. Одновременно в г. Суйдин разместился военный губернатор Семиреченской области генерал-лейтенант А.И. Дутов, в распоряжении которого к началу 1921 г. было до 1600 бойцов. Однако 7 февраля 1921 г. подосланный из РСФСР агент Чанушев убил А.И. Дутова. Убийство на время деморализовало белых в Синцзяне, помешав им выступить одновременно с Р.Ф. Унгерном.

В начале августа 1920 г. 2-й Анненковский полк (из бывших бойцов отдельной Партизанской дивизии атамана Б.П. Анненкова) под началом войскового старшины Циркулинского и 1-й Татарский полк под началом генерал-майора Б.П. Резухина из состава КАД выступили со ст. Даурия. На ст. Даурии на некоторое время осталась китайская сотня подпоручика Гущина, японская сотня капитана Судзуки и обоз. О планах белых быстро узнало командование НРА. Его агенты 26 августа из Харбина донесли, что «дивизия Унгерна ушла из Даурии на Акшу, имеет план нападения на Верхнеудинск с юга совместно с селенгинскими бурятами»[458].

---

457 **Семенов Г.М. Указ. соч. - С. 213.**

458 **«Шли дивизии вперед...». - С. 167.**

В конце августа 1920 г. силы Р.Ф. Унгерна сосредоточились в с. Акша. 5-6 сентября КАД в составе 1500 сабель, 6 орудий, 22 пулеметов и 800 подвод выступила долиной р. Онон на юго-запад. Отбросив красный партизанский отряд Лебедева, белые 10 сентября у станицы Верхне-Ульхунской вошли в установленную Гонготским соглашением нейтральную зону[459]. После небольших стычек с красными 24 и 26 сентября КАД перешла границу Монголии и вышла в район р. Керулен. Здесь Р.Ф. Унгерн начал энергично набирать монгол в свои части. К нему также присоединилась тибетская сотня под командованием хорунжего Тубанова.

В начале октября о движении КАД стало известно китайцам и в административном центре Монголии г. Урга (ныне Улан-Батор) было введено осадное положение, начались насилия и реквизиции имущества у русских беженцев. 26 октября КАД белые предприняли первую попытку штурма Урги. В распоряжении Р.Ф. Унгерна было до 400 русских и до 2000 бурят и монгол. Сначала белым удалось ворваться в город. Затем китайский гарнизон, усиленный подошедшими подкреплениями, общей численностью до 12000 бойцов отбросил части Р.Ф. Унгерна на 4 версты к местечку Убулун. Также неудачным был и второй штурм Урги, продолжавшийся с 30 октября по 4 ноября. Не добившись успеха, белые отошли в Цеценхайский аймак, где приступили к более основательной подготовке.

Накопив силы, 3 февраля 1921 г. части Р.Ф. Унгерна овладели Ургой. Часть китайцев перешла на сторону белых, часть бежала на север в Маймачен. Белые захватили у китайцев всю их артиллерию и пулеметы, множество боеприпасов и военного имущества. В ходе преследования бежавших на север белые уничтожили от 4000 до 5000 китайцев. Спастись смогли только те китайцы, которые, сделав круг, сумели обойти Ургу с запада и выйти через Калган на юго-восток[460].

Заняв Ургу, Р.Ф. Унгерн восстановил власть монгольского хутухты[461] Богдо-Гегена и получил от него титул монгольского хана и главнокомандование над армией. Приказами барона в монгольской столице был установлен жестокий порядок: большевиков и евреев приказали повесить, их имущество конфисковать, мародерство и насилия над жителями наказывались смертной казнью, все русские к 12.00. 8 февраля должны были явиться для зачисления в части, уклонившихся вешали. Так удалось набрать около 100 чел.

---

459 Там же.-С. 185.

460 Першин Д.П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак. Вст. и ком. - И.И. Ломакиной. - Самара: Агни, 1999. -С. 129.

461 Титул духовного и светского главы Монголии до провозглашения народной республики в 1924 г.

Мобилизация русских довела состав КАД до 4 полков: 1-й Татарский (есаул Парыгин), 2-й (есаул Хоботов), 3-й (чиновник Яньков), 4-й Монгольский (войсковой старшина Архипов). Для оснащения войск были организованы сапожные, портняжные и шорные мастерские. Также в Урге была запущена электростанция и

телефон, было открыто автобусное сообщение между районами, наведены мосты

82

через р. Толу, проведена очистка города от мусора и т.д. , во все крупные поселки Монголии были назначены воинские начальники. Была проведена и работа по обезвреживанию большевистских агентов. Очевидец событий Ф. Оссендовский запомнил следующий монолог Р.Ф. Унгерна: «Поймите меня - всюду предатели ! Честные люди перевелись. Никому нельзя верить. Имена вымышленные, докумен*ы поддельные. Глаза и слова лживые... Я только что приказал зарубить полковника Н.Н. Филиппова, называвшего себя представителем Российского Белого движения. В

OI

его одежде нашли два большевистских кода...» . В Урге были убиты священник Ф. Парняков - отец деятеля Центросибири, полковник А.Д. Хитрово - инициатор приглашения китайских войск в Троицкосавск в конце 1919 г. и т.д.

Разгромив китайцев,, Р.Ф. Унгерн формально возглавил все прежде разрозненные белые отряды в Монголии. В районе Оралго находился белый «Партизанский инородческий отряд войск Горно-Алтайской области» есаула А.П. Кайгородова, отступивший из Бийска в конце 1919 г. Этот отряд 20 февраля 1921 г. в ответ на устроенный китайскими войсками погром русских беженцев, занял г. Кобдо. К апрелю отряд А.П. Кайгородова насчитывал около 1000 чел. Кроме того, в апреле же к этому отряду присоединилась «Народная дивизия» под началом хорунжего

Токарева. Дивизия состояла из 1200-1700 восставших против Советской власти западно-сибирских крестьян, которые под давлением Красной армии ушли из-под Петропавловска[462]. Китайцы пытались разоружить повстанцев, но им это не удалось. В Монголии было еще несколько мелких белых отрядов: Шмакова в районе Шахтымба, Комаровского и Сухарева в районе Ван-Курен.

Еще одна группа белых группировалась в районе оз. Хубсугул. Ее основой был отряд полковника Н.Н. Казагранди в 300 чел., совершивший переход из под Красноярска в январе-феврале 1920 г. по Ангаре и Оке. В отряд также вливались бежавшие поодиночке из Иркутской губернии белые. По соседству под началом

OC

[462] **Серебренников И.И. Великий отход. Рассеяние по Азии белых Русских армий. 1919-23 гг. - Харбин, 1936. - С. 41, 123.**

есаула С.А. Лукина и хорунжего Шубина развернули партизанскую борьбу иркутские казаки, жившие в Тункинской долине и имевшие заимки в Монголии. В начале ноября 1920 г. разведка красных зафиксировала появление в сс. Монды и Мойготы отряда полковника Н.Н. Казагранди в 500 чел. при 2 пулеметах [8/г]. Красные направили в Тункинскую долину части 26-й стр. дивизии и белые отошли в Монголию. 17 декабря у с. Туран разведка белых обстреляла дозор Иркутского пограничного полка, в этот же день красные получили сведения о наличии белых в п. Хатхыл (150 верст от Монд), на южном берегу оз. Хубсугул. В конце декабря красные организовали рейд в Монголию, экспедиционный отряд занял 2 января 1921 г. Хатхыл и захватил 6 пленных[463]. Н.Н. Казагранди подчинился Р.Ф. Унгерну, получил от него инструкции, 1 орудие и объявил мобилизацию русских вокруг оз. Хубсугул.

Главным центром противодействия Р.Ф. Унгерну стал г. Маймачен, где группировались красные монголы[464], с которыми большевики установили контакт еще в июне 1920 г[465]. Иркутские большевики 9 октября 1920 г. ходатайствовали перед Москвой о выдаче монголам оружия из запасов 5-й армии, а 11 января 1921 г. повторили свою просьбу. В ответ заместитель народного комиссара иностранных дел Л.М. Карахан потребовал от заместителя председателя Реввоенсовета Э.М.
Склянского выделить для Монгольской Народно-революционной партии 3000 винтовок, 150 револьверов, 35 пулеметов, 2 аэропланов с бомбами, 2 горных орудия и 4000 снарядов, 10000 гранат, и 1 бронеавтомобиль[466].

Интересно, что совещание 26 делегатов, названное впоследствии Учредительным съездом Народно-революционной партии Монголии, прошло в Кяхте только 1 марта 1921 г. Совещание приняло решение приступить к формированию партизанских отрядов. Был создан руководящий военный центр (командующий - Сухэ-Батор, Данзан, Жамцарано, начальник штаба - Белик-Сайхан, Барсук, комиссар - Чой-Балсан, Дамба-Доржи) и временное Народно-Революционное правительство. Уже 16 марта правительство обратилось к РСФСР за военной помощью в ликвидации белых отрядов в Монголии. А 18 марта расположенный южнее Кяхты г. Маймачен был занят красными монгольскими частями (490 чел. при 5 пулеметах) при активной поддержке НР А. Китайцы, занимавшие город ранее, отступили[467]. К концу марта численность красных монгольских партизан

---

[463] **Там же, л. 255.**

[464] **Монголы, разделяющие идеи большевиков.**

[465] **Зачем Красная армия в 1921 г. вступила в Монголию// Сибирский архив: арх. док., публ., факты, комм.: науч.-попул. ист.-краевед. Сб. /Под ред. Н.К. Шестаковой. - Иркутск, 2000. Вып. 2. - С. 90.**

[466] **Там же. - С. 87-88.**

[467] **«Шли дивизии вперед...» - С. 248.**

достигла 600 чел. Народно- революционное правительство начало рассылать инструкции о необходимости очистить Монголию от белых, захватывая их хитростью.

Тем временем, Р.Ф. Унгерн пополнился и обустроил тылы. 21 мая 1921 г. он издает

92

приказ № 1 с изложением плана действий. Белые должны были наступать по шести направлениям: 1. Западнее ст. Маньчжурия планировалось, но так и не состоялось, наступление 1-го Забайкальского корпуса из частей Г.М. Семенова. 2. В направлении на станицу Менза должны были оперировать белые бурят-монгольские отряды. 3. Вдоль р. Селенга наступлением руководил сам Р.Ф. Унгерн с основными подчиненными ему силами КАД. 4. От оз. Хубсугул долиной р. Иркут на Иркутск приказано наступать кавалерийской бригаде полковника Н.Н. Казагранди. 5. Вниз по р. Енисей из Урянхайского края наступление должен был организовать атаман Енисейского казачьего войска И.Г. Казанцев[468]. 6. Вниз по р. Иртыш военные действия было предписано развернуть «Сводному отряду Горно-Алтайской области» под командованием есаула А.П. Кайгородова. Конечными пунктами операций являлись города, расположенные на Транссибирской ж.д.

Численность белых частей в Монголии и западном Китае красные оценивали в 10550 сабель, 200 штыков, 37 пулеметов и 21 орудие. Из них КАД - 4800 сабель, 200 штыков, 20 пулеметов и 12 орудий, три отряда И.Г. Казанцева - 700 сабель, бурят- монгольские отряды мензенского направления - 3450 сабель, 12 пулеметов, 2 орудия[469]. Эти цифры сил Р.Ф. Унгерна завышены, по меньшей мере, вдвое. По другой сводке красных от 1 марта 1921 г. КАД оценивается в 4000 сабель, в т.ч. 2000 бурят[470]. Бригада полковника Н.Н. Казагранди состояла из 1-го Хатхыльского (капитан Арянин) и 2-го Джидинского (хорунжий Петров) конных полков и насчитывала 620 сабель, 2 пулемета, 1 орудие.

Наиболее боеспособным среди белых частей в Монголии было ядро КАД, состоявшее из казаков 1-го и 2-го отделов Забайкальского войска. КАД обладала исключительной подвижностью, благодаря заводным лошадям. Дивизия была разделена на две группы. 1-я бригада под началом самого Р.Ф. Унгерна располагалась в районе Урги, 2-я бригада генерал-майора Б.П. Резухина в районе Ван-Хуре на левом 5ереiу р. Селенги. Замысел Унгерна состояла в одновременном наступлении на шести направлениях. КАД предстояло захватить Троицкосавск и наступать на Зерхнеудинск.

---

[468] 5-м кругом Енисейского казачьего войска был избран председателем войскового правительства, в мае 1920 г. заключен большевиками в Иркутскую губернскую тюрьму, в октябре бежал в Монголию.
Шишкин С.Н. Указ. соч. - С. 180.
РГВА, ф. 39532, оп. 1, Д. 75, л. 10.

В 20-х числах мая все отряды, подчиненные Р.Ф. Унгерну стали выдвигаться на рубежи наступления. Отдельный бурят-монгольский отряд хорунжего Тапхаева шсленностью до 500 сабель[471] выступил из верховьев р. Онон в район Мензы, 300 ;абель из бригады Н.Н. Казагранди двинулись на п. Модонкуль, 2-я бригада КАД Б.П. 'езухина, переправившись через Селенгу, выступила на станицу Желтуринскую. 23 гая начала движение на Троицкосавск 1-я бригада КАД под началом самого Р.Ф. Унгерна. По словам полковника В.Ю. Сокольницкого: «Войска шли в блестящем юрядке... Равнение как на параде. Не было отсталых. Длинная колонна из конницы и ртиллерии мощно оставляла за собой версты, идя в неведомое: победить или умереть
QП
!» . В авангарде белых шел монгольский отряд под началом чахара Баяр-гуна, получивший задачу уничтожить силы красных монголов у Ибицика и наступать на Кяхту.

Расположение красные войск в момент выступления Р.Ф. Унгерна было следующим. Юго-восточнее от оз. Байкал располагалась 35-я стр. дивизия под командованием К.А. Неймана Красной армии. 104-я бригада и 35-й кавалерийский
QQ
полк под началом К.К. Рокоссовского (449 бойцов) , а также отряд П.Е. Щетинкина в 400 чел. при 2 орудиях и 12 пулеметах прикрывали границу с Монголией на участке 200 км западнее Селенги". 105-я бригада занимала район Гусиного озера, а 103-я бригада находилась вдоль ж.д. западнее Верхнеудинска. Штаб 35-й дивизии размещался в Кабанске. В районе Тункинской долины стояли части 26-й стр. дивизии. Восточнее Селенги границу с Монголией охраняла 2-я отдельная Сретенская кавалерийская бригада (700 сабель, 24 пулемета, 2 орудия) НР А под командованием П.Ф. Залепугина, пограничный батальон (500 штыков при 7 пулеметах) и караульная рота (200 штыков). Южнее Акши группировалась 1-я отдельная Троицкосавская кавалерийская бригада. Кроме того в Маймачене группировались красномонгольские войска под командованием Сухэ-Батора. Численность войск, непосредственно сосредоточенных против Р.Ф. Унгерна достигала 7500 штыков и 1950 сабель при 250 пулеметах и 28 орудиях[472]. Против белых, наступавших на Троицкосавск, предстояло действовать 2-й Сретенской кавалерийской бригаде с приданной Читинской батареей. Против двигавшихся на Модонкуль и Желтуринскую бригад Казагранди и Резухина должны были выступить красномонгольские войска под командованием Чойболсана и отряд П.Е. Щетинкина.

Как видим действительная численность этого отряда в 7 раз меньше первоначальных красных энных.

[106] Шишкин С.Н. Указ. соч. - С. 182.

Одновременно красные предприняли попытку ликвидировать белые войска в Синцзяне. 17 мая 1921 г. в п. Вахтах китайские власти и советское командование договорились совместных действиях против русских белогвардейцев в Тарбагатайском округе. Реализуя договоренности, в мае-июне красные заняли гг. Чугучак, Кобук и ряд сел, пленив до 1200 чел., после чего вернулись в РСФСР.

В ответ 2 июля 1921 г. около 6000 белых под началом генерал-лейтенанта А.С. Бакича отступили в Шарасуминский (Алтайский) округ. Затем белые заняли крепость Шара-Сумэ, отбив оружие сданное китайцам при интернировании: 400 винтовок, 12 пулеметов, 12 орудий и т.д. В свою очередь, в конце июня в Чугучаке и Урумчи красные договорились с китайцами о повторном вводе войск из РСФСР[473].

Между тем в Забайкалье начались бои красных с отрядами, подчиненными Р.Ф. Унгерну. Первые стычки произошли 22 мая 1921 г., когда белый бурят-монгольский отряд прорвался на территорию ДВР и захватил станицу Менза. Занимавший Мензу красный отряд под началом Стогния в 50 чел. был частью перебит, частью отступил к с. Укыр. Казачье население Мензы, как русские, так и буряты, примкнуло к белым. Общими силами, разбив мобилизованных красными крестьян, белые «селения Укыр,

1П9

Шоной, Дакитуй выжгли и разграбили дотла» . В Укыре погибло более 190 крестьян. Очевидно, эти действия были реакцией казаков на предшествовавшее поведение крестьян из партизанских отрядов НРА. Известно, что в конце 1920 г. бойцы отряда Н.А. Каландаришвили «не только отбирали скот и имущество у бурят, но и насиловали женщин и девиц»[474].

Одновременно на левом фланге конная группа из бригады Н.Н. Казагранди атаковала п. Модонкуль, захватила 50 пленных и 2 пулемета. Произведя такую демонстрацию, Н.Н. Казагранди отвел бригаду сначала к Эгин-голу, а затем на юг за Селенгу. Отход вызвал раскол в бригаде: 120 казаков хотели идти на помощь Р.Ф. Унгерну, Казагранди отступать в Индию, 150 мобилизованных колонистов «подумывали о том, как бы оставшись в Монголии, разойтись по своим заимкам: если будет плохо помогут на месте знакомые монголы»[475]. Таким образом, бригада Н.Н. Казагранди из борьбы выбыла.

Дальнейшая судьба бригады Н.Н. Казагранди такова. Казаки бригады во главе с сотником Сухаревым получили приказ Р.Ф. Унгерна и Н.Н. Казагранди был расстрелян

---

[473] Документы внешней политики СССР. Т. 4 - 19 марта-31 декабря 1921 г. - М.: Госполитиздат, 1960. - С. 788.

[474] Там же, д. 8, л. 3.

[475] Серебренников И.И. Указ. соч. - С. 159.

20 июля на хребте Эгин-Дабан, бригада рассеялась. Отряд Сухарева в 100 чел. в двинулся в Маньчжурию через Заин-Таби - р. Тамир-гол (лагерь) - восточнее
Лама-геген-хурэ, обойдя Ургу в 250 верстах. У Егодзыр-хурэ казаки перешли границу и после боя с китайцами разоружились под Цицикаром и доставлены в Приморье[476].

Другие части Р.Ф. Унгерна действовали достаточно самоотверженно и активно. 25 мая 1921 г. 2-я бригада КАД под командованием генерал-майора Б.П. Резухина атаковала на р. Желтура отряд П.Е. Щетинкина и отбросила его. Также в конце мая отряд Баяр-гуна внезапно напал на отряд красных монгол в Ибицике, уничтожил его и двинулся на север. Навстречу ему был брошен отряд красной монгольской конницы под началом Сухэ-Батора, которому удалось обратить белых монголов в бегство. В это же время основная группировка КАД во главе с Р.Ф. Унгерном продолжала скрытно выдвигаться в район южнее г. Маймачен.

Почувствовав угрозу станице Желтуринской, командир 35-й дивизии красных К.А. Нейман начал собирать в кулак растянутые вдоль границы части 104-й бригады, усилив их полком 105-й бригады. 31 мая 2-я бригада КАД перешла границу и атаковала Желтуринскую. В ответ части 104-й бригады красных нанесли встречный удар. 2 июня белые сбили с позиций 200 бойцов 2-го батальона 311-го полка и гнали их до самой станицы. В бою погиб комиссар батальона Козлов. Ход боя переломил удар 35-го кавалерийского полка во главе с К.К. Рокоссовским[477]. После двух дней ожесточенных боев на южной окраине Желтуринской белые были отброшены в Монголию.

Перегруппировавшись, в ночь на 5 июня бригада Б.П. Резухина вновь перешла в наступление, атаковав в п. Босийский батальон 313-го полка 105-й бригады красных. Захватив Босийский, белые прорвались на территорию ДВР и устремились на северо-восток к Енхорам, создав угрозу тылам 104-й бригады. Красные бросили навстречу два полка 105-й бригады, поставив им задачу охватить белых с запада. Части 104-й бригады получили приказ нанести удар с юго-запада. На юг была брошена и 103-я бригада. Опасаясь окружения Б.П. Резухин начал отход в Монголию на соединение с главными силами КАД. Красные перешли к преследованию, сумев 10 июня в районе Будуна догнать части Резухина. В двухдневных боях красные не позволили белым переправится на правый берег Селенги, вынудив их отойти дальше на юг. Дальнейшее преследование

---

[476] Серебренников И.И. Указ. соч. - С. 162-166.

[477] Рокоссовский Константин Константинович (1896-1968), будущий маршал, был в этом бою ранен, награжден 2-м орденом Красного Знамени и его сменил И.К. Павлов.

вел 35-й кавалерийский полк, а 104-я и 105-я бригады были отозваны в виду наступления главных сил КАД.

Р.Ф. Унгерн, считая, что 2-я бригада Б.П. Резухина успешно отвлекла красных, 10 июня предпринял атаку Троицкосавска. 1-я бригада КАД, стремясь отрезать 2-ю Сретенскую кавалерийскую бригаду красных и части красных монголов, захватила п. Киран и вышла с востока к Троицкосавску. Однако, К.А. Нейман предусмотрел такой поворот событий и заранее выдвинул сюда 103-ю бригаду, что стало неприятной неожиданностью для белых. С 11 по 13 июня шли упорные бои между 1-й бригадой КАД белых и 103-й, 2-й Сретенской бригадами красных. В бою белые потеряли почти всю артиллерию и обоз, сам Р.Ф. Унгерн был ранен, а его 1-я бригада откатилась в Монголию. В 1-й бригаде КАД после 13 июня из 2700 бывших в строю осталось 1500 чел.

Инициатива перешла к красным. 18 июня, «по просьбе временного Народно-революционного правительства», красное командование отдало приказ о подготовке похода на Ургу. Для усиления войск в Троицкосавский район из Верхнеудинска 26 июня была переброшена 5-я Кубанская кавалерийская дивизия под началом В.В. Писарева. Был образован экспедиционный корпус под командованием К.А. Неймана. 27 июня тремя колоннами этот корпус (7600 штыков, 2500 сабель, 20 орудий, 2 бронеавтомобиля и 4 самолета) двинулся в глубь Монголии. Колонна главных сил из 5-й кавалерийской дивизии, 103-й бригады и частей красных монголов наступала по тракту Маймачен-Ургa. Правая колонна красных в составе 105-й бригады, 35-го кавалерийского полка и отряда Щетинкина следовала по левому берегу Селенги на Бурдун. Левая колонна из 2-й Сретенской кавалерийской бригады наступала по дороге Карнакайка-Ургa. 104-я бригада была оставлена в резерве в районе Кяхты. Красным предстояло за 10-12 дней проделать до Урги 350-км марш, снабжаясь пароходами по р. Селенге. 5 июля центральная колонна разгромила 200 белых монгол под командованием хорунжего Немчинова и захватила пленных. Пленные сообщили, что главные силы Р.Ф. Унгерна ушли в район Ахай-Гун-Хере (240 км северо-западнее Урги) на соединение с Б.П. Резухиным. Затем красные продолжили движение на Ургу. 6 июля левая колонна из 2-й Сретенской кавалерийской бригады и красных монголов вступила в город. 7-8 июля в Ургу вошли и основные силы экспедиционного корпуса

К.А. Неймана. 12 июля монгольское Народно-революционное правительство официально попросило РСФСР оставить части Красной армии в Монголии. Просьбу удовлетворили, и красные части оставались там до 1925 г.

Однако, красным предстояло еще ликвидировать основные силы Р.Ф. Унгерна в районе Ахай-Гун-Хуре. Эту возложили на правую колонну экспедиционного корпуса. Кроме того, 5-я кавалерийская дивизия должны была отрезать пути отхода белых на юг, приказ нанести удар с северо-востока (от Кяхты) получила 104-я бригада, с северо-запада - 227-й стр. полк 26-й стр. дивизии. Утомленные длительным маршем части красных не смогли вовремя подойти к месту боя, и 18 июля весь напор Р.Ф. Унгерна приняли 105-я бригада и 35-й кавалерийский полк. Опрокинув красных и захватив значительное количество вооружения и пленных, белые оторвались от преследования. Красные потеряли с ними боевое соприкосновение. Только 24 июля они смогли установить, что части Р.Ф. Унгерна перешли границу в районе Цежейского и вышли в долину р. Джида. Барон Р.Ф. Унгерн получил сообщение, что атаман Г.М. Семенов с японцами наступает на Читу из Маньчжурии, и решил содействовать ему продвижением на Верхнеудинск. При этом он возлагал большие яадежды выступление на его стороне забайкальских казаков-бурят из 1-го отдела.

Не готовые к такому повороту событий красные начали спешно создавать из тыловых подразделений пять резервных полков. Полки общей численностью в 3350 Зойцов при 29 пулеметах и 21 орудии должны были прикрыть тылы экспедиционного сорпуса до его возвращения из Монголии. Кроме того из состава 5-й краснознаменной армии в район Гусиного озера перебросили 7-й Особый отряд, 232- I и 234-й стр. полки 26-й стр. дивизии. Большевики понимали опасность прорыва Р.Ф. /нгерна в Восточную Сибирь, крестьяне которой с октября 1920 г. повсеместно (зялись за оружие против Советской власти.

Наступая вдоль левого берега р. Селенги, 29 июля у п. Ново-Дмитриевка КАД ;незапным ударом разбила 7-й Особый отряд и опрокинула батальон 232-го стр. юлка красных. 1 августа белые захватили Ново-Селенгинск и выдвинулись к северу т Гусиного озера. Затем части Р.Ф. Унгерна заняли п. Нижний Убукун (в 50 км юго- ападнее Верхнеудинска), продвинувшись на территорию ДВР примерно на 150 км.

Дальнейший путь на север белым преградил 234-й стр. полк 26-й дивизии. С востока от Селенги подходили пять резервных полков красных. С юга спешили обратно части экспедиционного корпуса, командир которого К.А. Нейман за просчеты в борьбе с

белыми был снят с должности и заменен начальником 26-й стр. дивизии Я.П. Гайлитом. Красные задействовали против Р.Ф. Унгерна 35-ю стр. дивизию из трех бригад, 5-ю Кубанскую кавалерийскую дивизию из двух бригад, а также две кавалерийские бригады НРА ДВР: 1-ю Троицкосавскую и 2-ю Сретенскую. Кроме того, против белых сражался партизанский отряд П.Е. Щетинкина и до 1000 красных монгол. Во втором эшелоне находилась еще 26-я стр. дивизия.

Всего на линии соприкосновения от Тункинской долины до с. Верх-Ульхун на р. Онон красные имели не менее 15000 штыков и 15000 сабель, а Р.Ф. Унгерн максимум 4000. Ошибочными были предположения К.А. Неймана о какой-то базе белых в Урге, но красное командование сгоняло туда и обратно по жаре до 10000 бойцов. Ложными действиями небольших отрядов, Р.Ф. Унгерн растянул силы красных и сумел прорваться почти к Верхнеудинску.

Однако, в дальнейшем не поддержанная бригадой Н.Н. Казагранди, действуя в условиях подавляющего численного превосходства красных КАД оказалась под угрозой окружения. 3 августа барон Р.Ф. Унгерн приказал отходить в Монголию. В районе Ново-Дмитриевки КАД 5 августа попыталась прорваться на юг, но была отброшена 105-й бригадой. Белые были вынуждены повернуть на запад и уходить горными тропами в долину р. Джида. 7 августа около 2000 оставшихся бойцов КАД у п. Модонкуль перешли обратно в Монголию.

Оказавшись в относительной безопасности, Р.Ф. Унгерн решил двигаться в Западную Монголию на соединение с частями А.С. Бакича, И.Г. Казанцева, А.П. Кайгородова и Б.В. Анненкова. В случае их объединения две тысячи сабель Р.Ф. Унгерна могли бы утроиться. Также маловероятно, что у красных нашлись бы силы и возможности вести зимнюю войну на огромных пространствах Центральной Азии. Однако, амбициозным замыслам барона не суждено было реализоваться. Большинство личного состава частей Р.Ф. Унгерна устало от междоусобной борьбы и не разделяло планов командира. Одни стремились к уходу на восток в Маньчжурию, другие, уроженцы ближайших мест, - не хотели удаляться от дома.

Под влиянием внедренной чекистской агентуры, перенапряжения сил и последних неудач против командования КАД возник заговор. Во 2-й бригаде заговорщики убили генерал-майора Б.П. Резухина. Бойцы монгольского дивизиона князя Сундуй-гуна КАД связали генерал-лейтенанта Р.Ф. Унгерна и оставили его 22 августа на пути красного разъезда. Разведчиками отряда П.Е. Щетинкина барон был пленен, а затем доставлен

пароходом по Селенге, Байкалу и Ангаре к 1 сентября в Иркутск. Отсюда Р.Ф. Унгерна отправили в Новониколаевск, где по приговору чрезвычайного трибунала он и был 15 сентября расстрелян. К октябрю 1921 г. в Иркутской губернской тюрьме содержалось 66 бывших бойцов Р.Ф. Унгерна.[478]

Уполномоченный народного комиссариата иностранных дел РСФСР на Дальнем Востоке А.А. Ширямов 3 сентября 1921 г. писал народному комиссару Г.В. Чичерину: «Пленение Унгерна со всей его головкой, штабом и свитой означает полный крах японского плана - охватить нас со стороны Монголии, разорвать связь с ДВР. Нам удалось разбить крепко спаянную 7-8 тысячную конницу, превратившуюся в бродячую банду. Мы разбили Унгерна также политически, разбив его непобедимость в глазах Монголии и китайцев, подняв этим авторитет Советской России, разбили его связь с северной китайской военщиной, с агентурой Японии, и, главное с самой Японией» . Думается, что лучшую оценку деятельности Р.Ф. Унгерна трудно сформулировать.

Замысел Р.Ф. Унгерна провалился по трем причинам. Во-первых, полковник Н.Н. Казагранди вместо прорыва старым купеческим Хамар-Дабанским трактом на Култук[479] ограничился занятием п. Модонкуль, а затем отошел обратно в Монголию. Или из-за амбиций, или из-за усталости Н.Н. Казагранди не проникся важностью момента и не вложил в удар всю энергию. Следует учитывать, что большинство из присоединившихся к Р.Ф. Унгерну белых были уже надломлены и склонны к соглашению с большевиками.

Прорвавшись разъездами к Верхнеудинску, Р.Ф. Унгерн узнал, что информация о наступлении Г.М. Семенова на Читу была ложной. Раскол между семеновцами и каппелевцами в Приморье[480], бездействие забайкальских казаков, руководимых генералами Г.Е. Мациевским, И.Ф. Шильниковым в Маньчжурии - это вторая причина неудачи. Оказавшись в кольце превосходящих сил красных, КАД долиной р. Темник сумела вырваться из окружения.

И, наконец, третья причина. Имея на 20 августа 1921 г. 2000-2500 сабель, Р.Ф. Унгерн планировал отойти в западные районы Монголии на соединение с частями Б.В. Анненкова, А.С. Бакича, А.П. Кайгородова, И.Г. Казанцева, Шмакова и др. В свою

---

[478] ГАИО, ф. Р-157, оп. 4, д. 195.-я. 41. (См.: приложение 16)

[479] Шел из Кяхты долиной р. Джида через верховья рр. Темник, Снежная, Утулик по отрогам хребта Хамар-Дабана в район Култука. (См: Маркевич О. Старый Хамар-Дабанский тракт.//журнал «Земля Иркутская», 1995, № 4. - С. 28-31.)

[480] 21 мая 1921 г. областное управление ДВР во Владивостоке было свергнуто предпринимателям братьями С.Д. и Н.Д. Меркуловыми при поддержке эвакуированных из Забайкалья белых войск и японцев. Создано Приамурское временное правительство во главе с С.Д. Меркуловым. Наступление же белых на Хабаровск началось только 30 ноября 1921 г.

очередь, агентура красных распустила слух, что Р.Ф. Унгерн намерен отходить в Тибет. Уроженцы Маньчжурии Монголы-чохары и агинские буряты, измотанные и деморализованные в «Тибет» идти не желали.

Также большое значение имело то, что большевики сумели договориться с китайцами о совместных действиях. На основе ранее достигнутых соглашений, в конце августа 1921 г. красные направили за границу 13-ю кавалерийскую дивизию (1350 сабель, 32 пулеметов, 4 орудия) под командованием П.П. Собенникова. Дивизия прошла из Зайсана по маршруту Бурчум - перевалы гг. Сайр и Камень Тулта - Шара- Су мэ. Общее количество пленных, взятых красными в боях по указанному маршруту, составило до 2000-3000 чел. Трофеи передавались китайцам. 6 сентября 1921 г. красные заняли г. Шара-Суме. Еще 450 красных бойцов под началом К.К. Байкалова (Никунде) двинулись от Кош-Ачага на Кобдо, а 425 чел. во главе с С.К. Кочетовым из Тувы на Улангом[481].

Войска А.С. Бакича отошли в район г. Кобдо и соединились с отрядом атамана Енисейского казачьего войска полковника И.П. Казанцева (300 чел.). Затем почти безоружные остатки частей А.С. Бакича через перевалы отступили в Западную Монголию, в которой после разгрома Р.Ф. Унгерна уже хозяйничали красные. В конце сентября отряды А.С. Бакича, И.Г. Казанцева и А.П. Кайгородова осадили монастырь Саруль-Гунь в 10 км от озера Толбо-Нур, где находились красные во главе с К.К. Байкаловым, запасы оружия и продовольствия. Безуспешная осада монастыря белыми продолжалась 42 дня до конца октября. Затем отряд А.П. Кайгородова ушел в
Горный Алтай, группы А.С. Бакича и И.Г. Казанцев решили перезимовать в Урянхайском крае (Туве), но 21 декабря были разбиты отрядом С.К. Кочетова у с. Атамановка под г. Белоцарск (ныне Кызыл). По сообщениям красных белые потеряли до 300 чел. пленными и до 200 чел. убитыми, в т.ч. полковника И.Г. Казанцева. По одним данным до 700 отходивших в направлении Улангома белых сдались 30 декабря монгольским частям под командованием Хатан Батор-Вана. А.С. Бакич и пять его помощников были доставлены в Новониколаевск и в мае 1922 г. осуждены к расстрелу[482]. По другим данным, А.С. Бакич и с ним 300 чел. сдались в Туве красному отряду Сафьянова. В декабре 1921 г. 16 чел. были отправлены в Ургу, 16 января 1922 г. А.С. Бакича и Степанова перевели в Кяхту и расстреляли[483].

Несколько слов о финале Гражданской войны на востоке России. В Приморье белые части, названные Белоповстанческой армией, 22 декабря захватили Хабаровск, заставили

---

[481] Молоков И.Е. Разгром Бакича. - Омск, 1979. - С. 18-20
[482] Там же. - С. 62.
[483] ГАРФ, ф. Р-5873, оп. 1, д. 2, л. 52.

отступить НРА и «пошли на Москву». Затем НРА под началом В.К. Блюхера перешла в контрнаступление, разбив белых 12 февраля 1922 г. под Волочаевской и освободив 14 февраля Хабаровск. В июле 1922 г. правительство С.Д. Меркулова передало власть генерал-лейтенанту М.К. Дитерихсу. 6 августа Приамурский Земский собор избрал М.К. Дитерихса Верховным Правителем до прибытия членов династии Романовых. НРА под командованием И.П. Уборевича 9 октября штурмом овладела г. Спасск, а 25 октября 1922 г. вступила во Владивосток. Белые войска отошли в Китай, началась их жизнь в изгнании.

Длившаяся 54 месяца гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке закончилась полной победой большевиков. 14 ноября 1922 г. Народное собрание ДВР провозгласило на территории ДВР Советскую власть, а 15 ноября правительство большевиков в Москве приняло декрет об упразднении ДВР и включении ее территории в Советскую Россию.

* * *

Вооруженная борьба в марте-ноябре 1920 г. охватывала, в основном, территорию Восточного Забайкалья. События в Забайкальской области являлись прямым продолжением, как хронологически предшествующих местных процессов, так и происходившего в Иркутской губернии. Так партизанское движение Забайкалье с весны 1919 г. прошло сложный путь становления, постоянного роста численности, расширения территории действия и эволюции тактики борьбы. Не учитывая эту своеобразную предварительную «закалку» партизан, невозможно понять, почему именно они сыграли такую значительную роль в победе красных в Забайкалье.

Для осмысления боевой деятельности каппелевцев, как участников вооруженной борьбы в Забайкалье, их взаимоотношений с семеновцами, следует учитывать как конфликт А.В. Колчака и Г.М. Семенова с ноября 1918 г. по май 1919 г., так и события в Иркутске и отступления белых зимой 1919-1920 гг. Белые в Забайкалье в 1920 г. не имели единства сработавшихся соратников, взаимные трения существенно ослабляли антибольшевистские силы, Хотя и не были непреодолимыми помехами в борьбе с большевиками. Противостояние семеновцев и каппелевцев придавало особый характер попытками белых пойти на компромисс, если не с большевиками, то с переходными к ним «демократическими» властями Дальнего Востока. Наряду с попытками добиться своих целей военным силовым путем, и красные и белые широко обращались к политики и дипломатии. Ни до, ни после 1920 г. политическая обстановка в Забайкальской области не была столь сложной и запутанной, ввиду поведения эвакуирующихся чехов и американцев, отличной от них позиции японцев, попыток разных политических сил осуществлять государственное строительство.

Весенние наступления НРА показали, что, несмотря на военно-техническую помощь Советской России, части ДВР не смогут ликвидировать «Читинскую пробку» до тех пор пока на стороне белых выступают войска Японии. Поэтому руководство ДВР временно отказалось о новых попыток занятия Восточного Забайкалья, предприняв одновременно меры по усилению восточно-забайкальских партизан. Это достигалось как поставками вооружения из Западного Забайкалья, так и переброской сил из Амурской области.

Превращение партизан в полноценный не только по численности, но и по регулярности войск второй фронт заставило японцев сначала согласиться на переговоры, а затем начать эвакуацию своих войск из Забайкалья. Г.М. Семенов оперативно отреагировал на изменение ситуации, интенсифицировав, как создание представительских органов в Восточном Забайкалье, так и переговорный процесс об объединении с Приморьем. При всей внешней безрезультатности эти меры, думается, несколько отсрочили отступление белых из Забайкалья. Также в пользу того, что маневры Г.М. Семенова имели определенную логику, говорят последующие события в Приморье, вылившиеся в наступление белых на Хабаровск зимой ***1921-1922*** гг.

События вооруженной борьбы конца 1920 г. - лета 1921 г. в Монголии и Западном Забайкалье неотделимы от колоритной фигуры барона Р.Ф. Унгерна. Неординарная стратегия и тактика его деятельности наряду со смешанным национальным составом Конно-Азиатской дивизии придали боевым операциям высокий динамизм. Эпизоды российского гражданского противоборства территориально и хронологически совпали с событиями национально-освободительного движения в Монголии. Отсюда, попытки и Р.Ф. Унгерна, и большевиков использовать в своих интересах стремление монгол к независимости от Китая. Кроме того, на событиях в Монголии непосредственно отражалась военно-политическая обстановка в Сибири, характеризовавшаяся массовыми крестьянскими восстаниями. Отдельные отряды восставших, вынужденные покинуть территорию России, были в 1920-1921 гг. фактором обстановки в Северо-Западном Китае и Монголии. Отступление белых войск за пределы России в 1920 г. на новом витке истории в чем-то повторило ситуацию начала 1918 г., когда части Г.М. Семенова действовали с территории Китая. Однако, «нельзя дважды войти в одну реку» и повстанческие отряды крестьян Сибири так и не соединились с выброшенными за границы России осколками белых армий. Причинами этого были общая деморализация антибольшевистских сил и высокий уровень дипломатии большевиков, сумевших договориться с китайцами о совместных мерах по ликвидации белых.

В заключении хотелось бы подвести демографические итоги гражданской войны в Забайкалье, благо здесь есть определенные данные. Советские историки указывают, что «общее число жертв двухлетней семеновской тирании, по далеко не полным подсчетам, достигало 102000 чел»[484]. Думается, что в эту цифру попали все прямые потери населения региона в вооруженной борьбе 1918-1920 гг. Таким образом, примерно каждый восьмой житель Забайкалья был либо убит, либо покинул его пределы. Перебирались, в основном, в Китай и Северную Монголию.

По данным Н.С. Сибирякова, 15 % казачьих семей, живших по рекам Аргуни и Онону, эмигрировали в Китай, прихватив стада и движимое имущество[485]. В Китае на правых притоках Аргуни реках Хаул, Дербул и Ган возник район компактного проживания казаков, известный под названием «Трехречья». Схожий с Забайкальем климат (суровые зимы, засушливое лето) способствовал быстрой хозяйственной адаптации эмигрантов в районе от Аргуни до западных склонов Большого Хингана. К концу 1920-х гг. более 20000 выходцев из Забайкалья населяли более 18 поселков «Трехречья», главным из которых был Драгоценка (Найлумуту) со станичным правлением[486].

Другим районом, куда переселилась часть населения Забайкалья, была Северная Монголия. Большинство из эмигрантов составляли агинские буряты. Например, из населения Огоцонского хошуна, насчитывавшего около 3000 чел., в ДВР осталось 600 чел., остальные «в следствии военных грабежей и самочинных военных

11л

реквизиций» откочевали в Монголию, образовав Онон-Агинский соймон. Общая численность бурятского населения, эмигрировавшего в Монголии, составила от 16000 цо 20000 чел. Переезжали также и русские. Известно, что к началу 1950-х годов в

цолинах рек Иро и Хара на территории Северной Монголии проживало до 10000

118

русских .

Глава 4. Повстанческое движение в Иркутской губернии (март 1920 г. - август 1921 г.)

Выше были рассмотрены боевые действия в Забайкальской области и Монголии с марта 1920 г. по август 1921 г. Теперь нам предстоит проанализировать события военно-

[484] Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Указ. соч. - С. 117.

[15] Сибиряков Н.С. Конец Забайкальского казачьего войска. //Минувшее: истор. альманах. - Т. 1. М.: Ьогресс, Феникс, 1990. - С. 211.

' журнал «Первопоходник». Лос-Анжелес, № 26, август 1975. - С. 43; № 33, октябрь 1976. - С. 17. [7]ГАЧО, ф. Р-15, оп. 1, д. 8, л. 2.

[8] Арзуманов И., Бычков О.В. Православная церковь в Монголии: история *и* современность. Исторические судьбы православия в Сибири: Тез. докл. и сооб. науч. конф., поев. 200-летию со дня ождения митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова) и 270-летия основания Иркутской пархии. 1-3 октября 1997 г. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 1997. - С. 61.

политического характера в Иркутской губернии в тот же период, связав их с происходившим в соседних регионах.

После того как угроза со стороны каппелевцев миновала, Иркутский ревком приступил к советизации губернии. 19 февраля 1920 г. он распустил Городскую думу и управу, 22 февраля запретил издание всех небольшевистских газет, кроме печатного органа меньшевиков «Набат». Именно с типографий началась национализация промышленности, завершенная к январю 1921 г.

7 марта 1920 г. 90-я бригада (командир - И.К. Грязнов) 30-й стр. дивизии (А.Я. Лапин) 5-й красной армии вступила в Иркутск. В 5-ю армию (М.С. Матиясевич) входили 26-я, 27-я, 30-я, 35-я, 51-я и Интернациональная стр. дивизии. В военном отношении Иркутскую губернию включили во фронтовой район 5-й армии и подчинили армейскому Реввоенсовету. Так как из-за отсутствия дров казармы **Не** отапливались, войска размещались по квартирам. В Иркутске 14 марта объявили обязательную регистрацию белых офицеров в трехдневный срок. Через два дня юбрали 800 чел., но вскоре отпустили.

Из-за военной разрухи, разрушения рынка и финансового хаоса над Иркутском гависла угроза голода. Аннулирование с 18 февраля 1920 г. сибирских денег еще юлее усугубило ситуацию, приведя к панике в Иркутске и исчезновению продуктов. Таек солдат урезали до 200 граммов хлеба и тарелки мясного борща. Для горожан ¡вели нормы снабжения - 5 фунтов хлеба в месяц на чел., проводились обыски, [зымалась мука, если ее было больше 2 пудов на чел[487]. К концу лета голод удалось [реодолеть, но продовольственные трудности сохранялись до конца 1920 г.

По мнению большевиков, «небывалое скопление беженского элемента (в 1ркутске), имевшее за собой то или иное компрометирующее прошлое, требовало собой регистрации беженцев»[488]. На 7 апреля в Иркутской губернской тюрьме содержалось 1461 бывших военнослужащих колчаковской армии. На конец апреля 1920 г. население Иркутска составило 121850 чел. (без гарнизона), в т.ч. до 50000 беженцев.

Близость линии фронта в Забайкалье заставило большевиков временно смириться с наличием других политических сил в органах власти Иркутской губернии. ЦК РКП(б) пресекло попытки наиболее ретивых иркутских большевиков как можно скорее советизировать регион. Из Иркутска был удален радикально настроенный А.А. Ширямов,

---

Романов Н.С. Летопись г. Иркутска за 1902-24 гг. Сост., пред. и прим. Н.В. Куликаускене. - Иркутск: ост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. - С. 397.
ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 6, л. 4

новым председателем ревкома стал Я.Д. Янсон. До лета 1920 г. в органах власти часть ответственных постов, включая ЧК, занимали меньшевики и эсеры. Они были необходимы как для создания иллюзии демократичности, так и из-за «отсутствия у местной партийной организации достаточного количества интеллектуальных сил»[489].

В конце февраля в Иркутске был сформирован 1-й Иркутский Советский казачий полк под началом Бутакова. Этот полк образовали 210 иркутских казаков, поддержавших Политцентр в январе 1920 г. Казаки были переброшены в Западное Забайкалье на борьбу с каппелевцами и семеновцами. Большевики позволили атаману иркутских казаков П.П. Оглоблину провести в Иркутске 5-й войсковой съезд. 8 марта съезд принял резолюцию, что «Собравшись в то время, когда сыны родного казачества проливают свою кровь в борьбе с забайкальской реакцией, шлет свой привет власти, опирающейся на родные трудовые массы... Казачество верит, что Советская власть сохранит за казаками тот особый уклад внутренний жизни, ту самобытность, за которую казачество всегда боролось с царским правительством»[490]. Однако, лояльные резолюции не помогли и в начале апреля иркутские большевики объявили об изъятии казачьих земель в пользу государства, у казаков отбирались все помещения, включая казармы. В конце апреля был арестован и П.П. Оглоблин. Проведя полгода в Омском концентрационном лагере, он, как не нанесший Красной армии вреда, был выпущен и эмигрировал в Шанхай.

При всей показной либеральности режима в марте-апреле 1920 г. были неизбежные эксцессы, связанные с самоуправством новых властей на местах. Арестованные в Усть-Куте офицеры при отправке в Иркутск были расстреляны конвоем, которому не хотелось совершать далекий путь. Жившее вдоль Ангары, Лены, Бирюсы и других рек население долго помнило запретные для купания места, где топились пленные белые.

Как уже указывалось, значительное число каппелевцев (до 5000 чел.) осело в Иркутской губернии. Меньшая их часть, оправившись от ран и тифа к лету 1920 г., ждала подходящего момента для возобновления борьбы. Одни мелкими группами скрывались на приисках в верховьях рр. Китой, Белая, Ока. Другие стали работать на заимках у зажиточных крестьян, родственников или сослуживцев. Не сумевшие или не захотевшие скрыться бывшие белые офицеры прошли регистрацию и влились в Красную армию. Часть пленных белых была направлена на заготовки дров в Балаганском и Верхоленском

---

489 **Из истории Дальневосточной республики. - Владивосток, 1992. - С. 65.**

490 **Иркутская партийная организация в восстановительный период(1920-1926) Док. и мат. - Иркутск, 1960.-С. 84.**

уездах. Оттуда многие, по амнистии объявленной к 1 мая 1920 г. освободились и двинулись в Забайкалье и Монголию.

Постепенно большевики ужесточали режим. 3 июня они запретили деятельность партии эсеров в Иркутской губернии, а в августе изгнали меньшевиков из органов власти. И в губернском и городском Советах большевики получили абсолютное большинство, благодаря избирательной системе. На выборах осенью 1920 г. в сельские Советы произошло первое политическое столкновение. Сельские жители пытались избрать зажиточных крестьян, впервые прозвучал лозунг «За власть Советов, но без коммунистов!». Большевики же сильным давлением продвигали «своих» депутатов - прокоммунистически настроенных бедняков. Часть крестьян была отнесена к категории кулаков, спекулянтов, самогонщиков, распространителей провокационных слухов и лишена права голоса. Его не имели также священники и их семьи, бывшие служащие царской и колчаковской администрации, участники антисоветской борьбы. В итоге голосовало только 25-30 % сельского населения. Административное давление и лишение избирательных прав привели к конфликту крестьян с Советской властью, заложив основу будущих антибольшевистских выступлений.

Приказом Реввоенсовета РСФСР от 20 апреля 1920 г. управление всеми военными силами в Сибири было поручено помощнику Главнокомандующего вооруженными силами Республики по Сибири (Помглавкому) В.И. Шорину. Он прибыл в Омск 4 мая, а с 22 мая началась работа его штаба. Ситуацию В.И. Шорин характеризовал следующим образом: «В связи с саморазвалом правительства и вооруженных сил Колчака и продвижением Красной армии на восток на Сибирском фронте выявились две реальные силы: Япония с ее нетронутой и технически подготовленной армией и Красная армия, морально хорошо настроенная и постоянной борьбой обстрелянная. Относительно слабые силы ДВР являются как бы авангардом советской армии....

Внутреннее положение в Сибири нельзя считать совершенно успокоенным. Сибирь в целом переживает 1918 г. Частичные эксцессы всегда возможны и вспыхивают. Условия местности, настроение некоторых групп населения могут быть благоприятными для партизанских вспышек. Они должны быть погашаемы в самом зародыше. Почти два года партизанской борьбы с Колчаком не прошли бесследно для сибирского крестьянина. Население еще располагает большими запасами оружия и припасо, на все недоразумения очень легко реагирует партизанскими вспышками»[491].

Шишкин В.И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Зборник документов) - Новосибирск: Олсиб, 1997. - С. 52-53.

По данным В.И. Шорина, к июлю 1920 г. некомплект войск в Сибири достигал 196403 чел., в т.ч. в боевых частях 124465 чел. (53%). Другими словами, красные для того, чтобы противостоять атаману Г.М. Семенову, у которого было до 30000 бойцов, и японцам, чье поведение было неопределенным, планировали развернуть армию в 400000 чел. Помимо «Читинской пробки» на ситуацию в Иркутской губернии повлияло появление в Европейской России нового фронта. 25 апреля 1920 г. поляки под началом маршала Ю. Пилсудского начали наступление, а 6 мая захватили Киев. За июнь-август 1920 г. на Западный и Юго-Западный фронты против поляков и барона П.Н. Врангеля из Сибири были переброшены 27-я, 51-я стр. дивизии, добровольческая бригада и различные команды, всего 74567 бойцов. Кроме того, шинировалась отправка еще 17500 чел. Получив эти подкрепления, 26 мая красные терешли в контрнаступление против поляков.

Важнейшей задачей, которую должны были решить большевики в Восточной Сибири, стало пополнение оставшихся соединений 5-й армии: 26-й, 30-й и 35-й стр. щвизий до штата в 1657 командиров и 56668 рядовых каждая[492]. До прихода в Иркутск >-я армия практиковала призыв разных возрастов в прифронтовой полосе. Это фоисходило без единой системы, так из 55 занятых в разное время уездов призывы тех или иных возрастов объявлялись только в 15. Также 5-я армия пополнялась небольшим числом добровольцев, выздоравливающих, военнопленных. Такая практика в условиях боевых и санитарных (главным образом от тифа) потерь привела к тому, что к маю 1920 г. некомплект 5-й армии достиг 96939 чел.

Центр настойчиво предлагал Помглавкому по Сибири призвать всех родившихся с 1895 по 1901 гг. Однако, В.И. Шорин счел, что «произвести немедленно призыв этих возрастов при разрушенности хозяйств и общем настроении крестьянских масс Сибири было бы не вполне удобным. Однако, полное отсутствие укомплектования в запасных частях к 15 июня при большом некомплекте 5-й армии, войск внутренней охраны (ВОХР) и местных войск заставило объявить призыв 1901 г. по всей Сибири и в связи с требованием центра подготовлялся призыв 1900-1896 гг.»[493]

По Сибири начатая 25 июня 1920 г. мобилизация родившихся в 1901 г. дала 60400 чел., из которых 24549 пополнили 5-ю армию, доведя ее к августу до 114210 чел. Центр требовал призыва еще возрастов с 1896 по 1900 гг. После консультаций с В.И. Шориным осенью было решено мобилизовать бывших унтер-офицеров, а также молодежь 1899-

Допускался некомплект не более 35% от штата.

[493] **Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 54.**

1900 гг. рождения, что в суммарно давало еще 150000 чел. Этих людей, в основном крестьян, надо было обмундировывать, а главное, кормить.

Отсюда неизбежно вытекла активность большевиков при заготовке продовольствия. В Сибири было введено более 30 видов разверстки: на зерно, овес, муку, картофель, овощи, мясо, сало, яйцо, кожи, шерсть и т. д. При этом большевики преследовали не только экономические, но и политические цели, рассчитывая сломить богатых крестьян. Не умея и не желая наладить нормальный товарообмен на основе свободной торговли, большевики изымали продукты у крестьян безвозмездно или за символическую плату при помощи продотрядов. Предлогом изъятия служил голод в Европейской России. При этом опускалось, что сами большевики в 1918-1919 гг. политикой продразверстки разорили крестьянские хозяйства и вызвали голод. Разгромив армии А.В. Колчака, они распространили ту же практику на Сибирь.

Для сбора продовольствия у крестьян при Сибревкоме РКП(б) был создан Сибирский продовольственный комитет (Сибпродком) во главе с П.К. Когановичем, а на местах - губернские и уездные продкомы. К взиманию продовольствия подключили партийные и Советские органы, армию и ЧК. К крестьянам, не выполнявшим продразверстку, разрешалось применять любые принудительные меры. Для оказания помощи сибирским большевикам из Европейской России было направлено 6000 продотрядчиков Военпродбюро ВЦСПС, более 9000 продармейцев, 20000 рабочих и крестьян. К маю 1920 г. в Сибири было реквизировано более 16 млн. пудов хлебофуража. Из них к 28 мая из Сибири вывезли 4600 вагонов или примерно 5 млн. пудов хлеба, 618 вагонов мяса и 6000 пудов жиров. Таким образом, не менее 2/3 полученного продовольствия шло на снабжение Красной армии и городов в самой Сибири. А только примерно треть поступала в Европейскую Россию на преодоление разрухи в следствии большевистских экспериментов.

Однако, сами руководители изъятия продовольствия И.Н. Смирнов, В.И. Шорин, П.К. Коганович указывали, «что заготовки настолько сократились, что Сибпродком не только почти прекратил отправку в центр, но и не может в полной мере снабжать сибирские гарнизоны и население городов.. Губпродкомиссару предоставляется право в порядке боевого приказа возлагать личную ответственность за своевременную ссыпку на председателей волревкомов и волисполкомов, подвергая не выполнивших заключению в концентрационный лагерь. Тому же наказанию подвергаются кулаки, не ссыпающие хлеб

и подстрекающие население к невыполнению разверстки»[494]. С 1 июня 1920 г. была запрещена свободная торговля продуктами. Как способ выжимания продовольствия использовался и созданный искусственно дефицит соли. Так в Алтайской губернии было 15 млн. пудов соли, большевики же предлагали местным крестьянам за пуд (16 кг) масла фунт (410 г) соли.

Таким образом, помимо мобилизации в армию сопоставимой по масштабам с колчаковской, большевики принесли в Сибирь практику изъятия продовольствия у крестьян. Какие-либо продовольственные тяготы в Сибири в 1918-1919 гг. не зафиксированы. Более того, по данным статистики, во всей Азиатской России от урожаев 1914-1918 гг. осталось 396,3 млн. пудов зерна. Поэтому большевики и рассчитывали собрать в 8 раз увеличенные по сравнению с 1914 г. налоги с пострадавшего от двухлетней гражданской войны населения Сибири, понесшего потери от тифа и боев. При этом они знали, что «весь хлеб в Сибири хранится необмолоченным, и обмолотить его нет физических сил у крестьянства, истощенного гражданской войной и эвакуацией военнопленных и отсутствием батрачества»[495].

В.И. Ленин 20 июля 1920 г. подписал декрет № 171 «Об изъятии хлебных излишков в Сибири». Декрет поставил задачу: «Обязать крестьянство Сибири немедленно приступить к обмолоту и с сдаче всех свободных излишков хлеба урожая прошлых лет с доставлением их на станции ж.д. и пароходные пристани. Виновных в уклонении от обмолота и от сдачи излишков, равно как и всех допустивших это уклонение ответственных представителей власти карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря как изменников делу рабоче-крестьянской революции»[496]. Таким образом В.Й. Ленин полностью поддержал практику сибирских большевиков по заключению срывающих продразверстку в концентрационные лагеря. Кроме 110 млн. пудов хлеба (24 % разверстки страны), в Сибири должны были заготовить по 7 млн. пудов мяса и масла, 830000 шт. овчин, 220000 пудов шерсти, 1,2 млн. шт. кож, почти 7 млн. шт. пушнины и т.д. Выполнить план намечалось к 1 марта 1921 г.

К 1 августа 1920 г. в Сибири изъяли 32 млн. пудов зернофуража, а с 1 августа 1920 г. до июля 1921 г. - свыше 37 млн. Уровень отчисления разверстки к валовому сбору хлеба в Сибири был очень высоким - 45 %, тогда как по стране - 21 %[п]. Повсеместно реквизиции производились, исходя из потребностей в хлебе, а не из действительного наличия

---

[494] Там же. - С. 24.

[495] Там же. - С. 34.

[496] Декреты Советской власти. - М.: Политиздат, 1978. Т. 9 (Июнь-июль 1920 г.). - С. 240-243.

излишков. У большинства крестьян изымались не только продукты, которые они могли бы продать горожанам, но продовольственный и семенной фонд. Крестьянские хозяйства Сибири разорялись.

После введения разверстки настроения сибирского крестьянства кардинально изменились. Крестьяне не понимали, почему они должны безвозмездно отдавать хлеб, выращенный тяжелым трудом. Они хотели свободно торговать хлебом, получая взамен изделия промышленности. Очень скоро возмущение продразверсткой переросло в недовольство новой властью, вылившись в многочисленные крестьянские восстания.

В марте 1920 г. вспыхнули восстания в Камышинской и Крутинской волостях Тюкалинского уезда Омской губернии. В документах сообщалось о произошедыних в апреле волнениях крестьян Евсеевской, Тихоновской и Осинской волостей Балаганского уезда Иркутской губернии, не получивших развития[497]. 1 мая в Причернском районе под Барнаулом выступило до 2000 крестьян под руководством бывших красных партизан, анархистов И.П. Новоселова и Г.Ф. Рогова. Началась новая широкомасштабная война в Сибири теперь уже между большевиками и крестьянами.

В течении 1920 г. в Западной Сибири произошло 5 крупных выступлений крестьян, в Восточной - 6. 9 июля 1920 г. И.Н. Смирнов сообщил В.И. Ленину: «Половина Алтайской и Томской губерний охвачены кулацким движением, которое мы подавляем вооруженной силой. Причина восстания - бестоварье» . К концу 1920 г. антибольшевистское движение охватило всю Сибирь. Крестьяне отказывались выполнять разверстку, уничтожали продотряды, бюлыпевиков и бедняков-активистов. В подавлении восстаний участвовало более 25000 красноармейцев, не считая чекистов, милиционеров и мобилизованных большевиков. Обычным явлением были массовые расстрелы крестьян. Председатель Сибревкома И.Н. Смирнов указывает, что «в Сибири за Сибчека и органами юстиции на 6 октября 1920 г. числится до 30000 заключенных, огромное большинство которых - рабочие и крестьяне»[498]. Очевидно, что активных участников бывшего белого движения на контролируемой большевиками территории Сибири в апреле-мае 1920 г. было на порядок меньше, не более нескольких тысяч чел. Концентрация их была неравномерной, максимальной в Иркутской губернии. По данным разведорганов Красной армии численность повстанцев в Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском военных округах (Иркутская, Енисейская и Томская губернии) составляла:[499]

---

[497] **ГАИО, ф. 145, оп. 1,д. 6, л. 81.**

[498] **Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 59.**

[499] **Там же.-С. 61.**

Дата	ЗСВО	ВСВО	Дата	ЗСВО	ВСВО
15 июля 1920 г.	19090	2183	1 октября	8250	3750
15 августа	14120	2349	15 октября	4280	2840
15 сентября	11410	3415	1 ноября	4510	4320

В 1920-1921 гг. вооруженную борьбу с большевиками вело в основном то самое крестьянство, которое в 1919 г. уклонилось от помощи А.В. Колчаку. В 1919 г. большевики использовали недовольство крестьян мобилизацией в белую армию, чтобы развернуть партизанское движение. Известно, что еще в декабре 1919 г. на совещаниях в Новониколаевске и Красноярске окружение А.В. Колчака рассматривало знакомство сибирского крестьянства с большевистскими порядками, как необходимое условие продолжения борьбы. Прогнозы об изменении отношения крестьян к большевикам оправдались, но воспользоваться этим белые не смогли, так как были вытеснены на малолюдный Дальний Восток, а также в Монголию и Китай.

На 10 июля 1920 г. план сбора хлеба и зернофуража по Иркутской губернии был выполнен на 17,2 %, тогда как по Семипалатинской превысил 50 %. В виду близости фронта в Забайкалье большевики проводили продразверстку в Иркутской губернии менее жестко. Неудачные атаки на Читу в апреле-мае 1920 г. остудили красное командование, и поэтому было принято решение о создании партизанской армии в Восточном Забайкалье во главе с Д.С. Шиловым. Борьба затягивалась и большевики старались не раздражать бывших партизан в Забайкальской области. Более того,

опасаясь их восстания, в ноябре 1920 г. они вообще заменили продразверстку на территории ДВР продналогом . В результате в Забайкалье повстанческое движение

не получило развития. В Западной Сибири со вчерашними партизанами не

церемонились и там во всю шла ликвидация знаменитых партизанских командиров:

Г.Ф. Рогова, П.К. Лубкова, И.П. Новоселова и др.

С 1 сентября 1920 г. началась новая заготовительная кампания. К этому времени выяснилось, что спущенные цифры - нереальны. Здесь надо особо разоблачить миф о неурожае, якобы вызвавшем невыполнение продразверстки. Причина была не в неурожае, а в сокращении посевов. Если в 1920 г. по Сибири оно составило 6 % к предыдущему году, то в 1921 г. - уже 29 %[500]. Одновременно сокращалось поголовье

[500] Никольский С.А. Власть и земля. Хроника утверждения бюрократии в деревне после Октября. - М.: Агропромиздат, 1990. - С. 180.

скота, по Иркутской губернии за 1920 г. оно уменьшилось на 20,1 %[501]. Нежелание крестьян даром работать на их власть, большевики изображали как неурожай.

21 сентября Сибревком объявил мобилизацию военнообязанных 1899-1900 гг. рождения и бывших унтер-офицеров до 1896 г. рождения включительно. Первым днем мобилизации назначили 10 октября. Призывники были необходимы большевиками для борьбы с Польшей, бароном П.Н. Врангелем и атаманом Г.М. Семеновым. На западе 14 августа поляки перешли в контрнаступление, под Варшавой был разгромлен Западный фронт под началом М.Н. Тухачевского, 15 октября пал Минск. 21 сентября против П.Н. Врангеля красные были вынуждены образовать Южный фронт. В конце сентября в Иркутской губернии начался сбор лошадей,

оставленных каппелевцами.

Осенью 1920 г. в Иркутске была сформирована 2-я Трудовая бригада. В нее мобилизовали бывших партизан районов от Алтая до Иркутска для работ по восстановлению хозяйства. Зимой бригада вела заготовку дров для Иркутска, а в феврале 1921 г. была отправлена в Кузбасс. В сентябре трудармейцев старше 1895 г. рождения демобилизовали, численность бригады сократилась вдвое, в ноябре распустили по домам учителей[502].

Крестьяне Иркутской губернии мобилизацию родившихся в 1901 г. и первую компанию продразверстки, затянув пояса, вытерпели. Но новые тяготы осени 1920 г. переполнили чашу терпения. Сначала недовольство вызывала новая кампания заготовок, начатая с 1 сентября. Только по Черемховскому уезду разверстка составила 780000 пудов, в т.ч. по Холмогойской волости 40000 пудов. До 30 крестьян из с. Троицк и Холмогойской волости во главе с подпоручиком С.Н. Савельевым дважды, 10 и 29 сентября, пытались разоружить милицию в с. Тагна Балаганского уезда. Также они устроили митинг, требуя ликвидировать ревком и избрать земство, призывали бороться против коммунистов и не выполнять разверстки.

Согласно докладу начальника уездной милиции Яблочкина: «Население к шайке белых относилось доброжелательно... Когда шайка белых оставила Тагну, то милиционеры стали по пятам преследовать белых. Устроив на руках белые повязки и под видом белых проезжая деревни, устраивали собрания. Говоря от имени белых против коммунистов, встречали сочувствие, обещания помощи продуктами и людьми»[503]. 3 октября сход с.

---

501 Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А. Иркутск: Очерки истории города. - Иркутск, 1958. - С. 346.
502 Копылов А.И. Указ. соч. - С. 145.
503 Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 594.

Барлук Нижнеудинского уезда отказался выполнять разверстку. В ответ уездный военком арестовал 5 зачинщиков и их имущество. В дальнейшем сходы для обсуждения разверстки были запрещены и разгонялись.

После объявления мобилизации волнения крестьян приобрели на порядок больший размах. 16 октября в с. Дмитриевка (40 верст южнее Заларей) около 100 повстанцев напали на волревком, где заседала комиссия по выборам в Совет. За прежнее давление на выборах 2 члена комиссии были убиты, 1 увезен, остальные обезоружены[уу]. В этот же день до 60 повстанцев у с. Бабугай имели стычку с милицией, в которой было убито 6 повстанцев, в т.ч. 1 прапорщик и пристав Дуботолкин. По приказу Черемховского уездного комиссара Грубера в Залари было выслано 48 красноармейцев с пулеметом под началом Зяблова. Однако, 18 октября около 300 повстанцев заставили красных отступить.

Видя, что местными силами справиться с восставшими невозможно, из Иркутска отправили отряд в 355 штыков и 120 сабель. Большевики писали: «Вся организация банд происходит в районе Тагна, Хор-Тагна, Троицкий завод, Алятская и Голуметские волости, притаежная полоса к монгольской границе. Население - крестьянство, некоторые деревни всецело поддерживают белые банды... В общем фронт тянется Тагна-Троиицкий завод-Дмитриевка-Божей и северо-восточнее Черемхово-Верхне- Острожное. В первом случае банды состоят из дезертиров, во втором - восстание возникло на почве недовольства разверсткой»[504]. Возник Ока-Голуметский фронт общей численностью повстанцев до 450 чел., в т.ч. 30 офицеров[505]. 21 октября повстанцы заняли Голуметь, где расстреляли 11 активистов, 22 октября волнения распространились на Аларский хошун. У повстанцев было много винтовок, 4 пулемета, но не хватало боеприпасов.

Характерно, что именно вдоль Оки, этого своеобразного коридора в Монголию, осело много каппелевцев из 3-й армии. По этим местам пробирались в Монголию и Тункинскую долину выздоровевшие белые со всей Иркутской губернии. Здесь же после разгрома 11 февраля в с. Мото-Бодары партизанами рассеялось до 150 бойцов 13-го добровольческого (бывшего 25-го Екатеринбургского горных стрелков) полка цод началом полковника Герасимова. Очевидно, что возникновению Ока- Голуметского фронта предшествовала концентрация групп белых к югу от Заларей. 24 октября красные отряды Смолина, Москвитина[506], Стрекочинского, Шехтмана общей численностью до 500

---

504 **Там же. - С. 598, 600.**

505 **Там же. - С. 606.**

506 **Видимо бывшие командиры шиткинских партизан 1919 г.**

бойцов при 3 пулеметах заняли Голуметь. Повстанцы вырвались из окружения и скрылись в тайге. Большинство жителей с семьями ушло с повстанцами. 27 октября красные при преследовании уничтожили 20 повстанцев, пленили 200, но 120 сумели уйти тайгой на Ингу[507].

12 декабря 1920 г. Иркутский ревтрибунал рассмотрел дело 261 арестованного в районе Голумети и приговорил к расстрелу 66 чел., в т.ч. 32 середняков. Последним расстрел заменили 5 годами тюрьмы. Однако, маловероятно, чтобы в Иркутск привезли 261 чел., скорее всего под видом повстанцев расстреляли заключенных Иркутской тюрьмы. Списки 34 расстрелянных Иркутской ГубЧК «врагов революции» были опубликованы 2 марта 1921 г[508]. В Черемхово выездная сессия трибунала 27-30 марта повторно слушала дело «О Голуметском восстании», приговорив к расстрелу 6 чел. Их родственники обратились в ВЦИК и он приостановил исполнение приговора.

К 25 октября 1920 г. Ока-Голуметский фронт считался ликвидированным. Однако, по признанию большевиков, все отряды повстанцев (120 чел.) без особых потерь скрылись в тайгу, как и «Военный штаб крестьянской армии Голуметского района»: бывший начальник советской милиции И.И. Васильев (эсер), поручик Скрабников, офицер Иванов, хорунжий Ермаков, бывший секретарь ревкома Носов, Филиппов (эсер), богатые крестьяне Раджабьевы и Можаев.

Ф. Оссендовский указывал, что в феврале-марте 1921 г. у оз. Хубсугул (Монголия) он встретил «отряд крестьян из Иркутской и Якутской губернии, поддерживающих белых и сражающихся с большевиками. В окрестностях Иркутска отряд потерпел поражение и теперь пытается примкнуть к армии Казагранди. Командиром у них социалист капитан Васильев, в свое время много пострадавший при царе из-за своих убеждений»[28]. В отряде Васильева был и лейтенант Иванов, полковник Н.Н. Филлипов[509] и его брат. Таким образом, до половины повстанцев Черемховского уезда оказались у Р.Ф. Унгерна или ушли в другие уезды.

К концу октября 1920 г. крестьянские восстания под лозунгами «Долой продразверстку, долой мобилизацию, долой коммунистов» охватили и остальные уезды Иркутской губернии. Масштабы выступлений были таковы, что Сибревком ввел в губернии военное положение.

---

[507] **Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 608.**

[508] **Романов Н.С. Указ. соч. - С. 433.**

[509] **Расстрелян по приазу Р.Ф. Унгерна.**

Кроме недовольства давлением на выборах в Советы, продразверсткой и мобилизацией, восстание ускорил ряд наглядных примеров хозяйственной «целесообразности» мер большевиков. В Балаганском уезде таковыми стали:

1. Приказ Губпродкома о закрытии всех мельниц, впоследствии отмененный, создал ненужные трудности крестьянам с размолом зерна в муку. Введен сбор с крестьян 4 фунтов муки за каждый размолотый пуд зерна.

2. «Распоряжение Совнархоза о реквизиции кож и в связи с этим закрытие всех кустарных кожевенных заводов, работавших исключительно на крестьян. Обработка реквизированных кож прекратилась и значительное число их приведено в негодность.

3. Повсеместная нераспорядительность уездных органов, вследствие чего в наиболее горячую пору крестьяне с подводами отрываются на многие дни от работы,

30

совершенно непроизводительно затрачивая эти дни» .

4. Ячейки большевиков в ряде мест состояли из «крайне не устойчивых в моральном отношении лиц, подчас с уголовным прошлым... (Ячейки) Представляли привилегированную группу лиц, связанных между собой различными шкурными интересами»[510].

5. «Продукты, сдаваемые на ссыпные пункты, как, например, картошка портятся»[511].

В Киренском уезде недовольство вызвала: «Посылка из Иркутска таких частей как отряд в 106 чел. от 69-й бригады под командой Чикера, идущий на пополнение ВОХРа в Бодайбо, который по пути ведет себя, как банда необузданных головорезов»[512].

Председатель Иркутской ГубЧК А.П. Марцинковский был вынужден признать, что «Образ большевика, восстающего за попранную колчаковщиной справедливость, добивающегося равенства и братства, самоотверженно отдающего свою жизнь в жертву рабоче-крестьянскому делу - совершенно отделился от образа современного коммуниста, уличенного в противоположных деяниях»[513].

В Идинской волости из подлежащих мобилизации 150 чел., явилось для отправки 3. В с. Каменка, несмотря на запреты обсуждать разверстку, 17-18 октября на волостной сход собрались до 2000 чел. Почему развивались восстания наглядно видно из доклада инструктора Сибревкома по Черемховскому уезду А.Н. Тетерина: «Видя, разъяренную толпу, милиция и волревком и другие (закупочный отряд в 15 чел.) сели на катер, переехали на другую сторону Ангары в с. Беданово. Столкнувшись и на другой стороне с

---

[510] **Там же, л. 96.**
[511] **Там же, д. 5, л. 175.**
[512] **Там же, л. 121.**
[513] **ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 6, л. 92.**

дозорами крестьян, стали отступать в Черемхово... 28 октября получено отношение о волревкома (выбранного повстанцами), что он без ведома уездной избирательной комиссии произвел выборы сельских Советов и на 31 октября назначен волостной съезд Советов. Комиссия и уездный ревком приказали Идинскому волостному съезда не созывать и все выборы признали не законными и не допустимыми. Впредь до особого распоряжения должен остаться ревком, покудова не будет произведена чистка - оздоровление всей волости от ненужного элементы.... Сказалось еще и то, что Иркутская губерния была в более привилегированном положении во время Колчака, не перенесла известного натиска и издевательства»[514]. На подавление восстания крестьян из Черемхово 18 октября был направлен отряд из 100 шахтеров.

24 октября в с. Табарсук Кутуликской волости прошло крестьянское собрание, организовавшее повстанческий отряд из подлежавших мобилизации унтер-офицеров и казаков соседней Головинской волости. На сходах крестьяне кричали «Коммунисты говорят, что их власть народная. Нас беспартийных, не допускают к власти и с нас все берут, нам ничего не дают»[515]. Крестьянка с. Кундуй И.П. Михайлова, 1900 г. рождения вспоминала в 1983 г.: «Бандиты были все больше станичные (А. Невского) казаки... У нас соседа плетьми зарезали. Потом их побили, поразгоняли. А сейчас там сброд один, казаков не осталось, все померли»[516]. Руководителями около 50 повстанцев в районе Зимы был уроженец с. Кимельтей, бывший вахмистр бригады Красильникова И.Г. Сенотрусов и офицер Ягнышев.

Самым массовым восстанием в Иркутской губернии было выступление в Балаганском уезде. По данным большевиков, к 25 октября «численность банды насчитывает от 1500 до 2000 чел., не соорганизованных местных кулаков, дезертиров и уклоняющихся от мобилизации. Бандой занято с. Верхне-Острожное (Идинское)»[517]. Восстание началось 21 октября в Евсеевской волости, причем наиболее активное участие в нем приняли подлежавшие мобилизации унтер-офицеры во главе с Д.П.

ол

Донским . Последний заявил о мобилизации: «Брать так всех». В волости из 26 унтер-офицеров явился 1, из 114 чел. молодежи 1899-1900 гг. - 4. Около 200 восставших разоружили милицию и продотряд[518], убили волвоенкома Мантулова и милиционера Жилкина, остальных большевиков избили и арестовали. Вслед за этим восстание

---

514 **Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 615-617.**

515 **Там же. -С. 616.**

516 **АЛИС ИГУ, ф. 44, оп. 1, д. 3, л. 130.**

517 **Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 605.**

518 **20 продармейцов 2 роты 377-го батальона 69-й бригады войск ВНУС, ранен комиссар отряда Крапивьянов. (Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 644)**

перекинулось на соседние волости. В Тихоновской волости (вверх по р. Ида) восставшие создали дружину в 75 чел., главным образом из бывших унтер- офицеров под началом П. Жданова. На собрании по поводу мобилизации восставшие заявили: «пойдем добровольно служить все от 22 до 45-летнего возраста, когда у нас будет единая армия, не будет подразделения на коммунистов и беспартийных, партийных и т.д.»[519] Повстанцами руководили секретарь Тихоновского волоревкома унтер-офицер В.С. Охотин (эсер)[520], офицеры Шелапугин, Кульгин, Иванов, Онуфриенко.

В Осинской волости повстанцы сформировали отряд в 450 чел. Во главе встали офицеры военного времени братья В.И. и К.И. Черновы[521], Амандеев, А.П. Степанов, Амагеев (упоминается как богатый бурят), Помогаев, Миронов и др. Среди восставших 150 бурят. Всего в этих 3 волостях было более 800 вооруженных повстанцев и рост сдерживался только отсутствием оружия[522]. Вооружившись дробовиками и топорами, крестьяне избивали милицию также в Боханском, Шаралдаевском и Кахинском хошунах Ангарского аймака[523].

31 октября восстало до 60 крестьян Молькинского хошуна Ангарского аймака и до 600 крестьян Новоудинской волости Балаганского уезда. Поводом к выступлению послужил расстрел красными из пулеметов с тачанок крестьянского схода в с. Молька. В ответ крестьяне выступили с дробовиками под руководством секретаря Ново-Удинского волисполкома И.А. Рылова (эсера), учителя Чижова, начальника почтово-телефонной конторы Соколова, техника М. Куренных, П.П. Развозжаева. Таким образом, несмотря на то, что большевики старались не допускать в Советы нежелательные для них элементы, в восстании участвовало, по меньшей мере, двое эсеров, сотрудников Советов - В.С. Охотин и И.А. Рылов. Военное руководство вооруженных дробовиками и 25 винтовками крестьян осуществляли уже упоминавшиеся офицеры В.И. Чернов, Иванов и Онуфриенко. Восставшие убили 9 большевиков, в т. ч. 6 в Новой Уде.

О восстании в Иркутском уезде уроженец с. Черемшанка на р. Китой (у с. Раздольное) Г.Я. Ожегов, 1905 г. рождения сообщил в 1981 г.: «Были банды Валько, Донского за Дмитриевкой. В.К. Валько «Золотые зубы» из с. Змеево (3 км от Раздольного)»[524] Из 24

---

[1] Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 626.

[12] В 1919 г. известен военный врач Охотин - начальник Осведомительного Отдела Штаба 3-й Армии эелых. Однофамилец или нет неизвестно.

[3] Уроженцы с. Бильчир. Виктор (1895 г. рождения) окончил 4-х классное городское училище, работал юнторщиком на постройке Амурской ж.д., 1 января 1916 г. закончил 1-ю Иркутскую школу прапорщиков, в марте 1918 г. вернулся домой с фронта поручиком.

[522] ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 8, л. 82.

[523] Там же, д. 5, л. 151.

[524] АЛИС ИГУ, ф. 38, д. 4, л. 61.

волостей Иркутского уезда восстание охватило только Усть- Балейскую волость под влиянием событий в Балаганском уезде. В этой волости 24 октября была образована дружина из 150 чел., в т.ч. 60 с винтовками. Под руководством унтер-офицера К. Осипова дружина заняла сс. Горохове, Боруй и Степаново. 27 октября усть-балейские повстанцы была разгромлены особым отрядом ГубЧК, частью (15 чел.) арестованы, частью бежали в Балаганский уезд.

В Братской волости в с. Шаманово крестьяне вломились к продкомиссару, пытаясь расправиться с ними. В октябре под Братском начал действовать отряд повстанцев в 16 чел. В район сс. Большая Мамырь и Усть-Уда был послан 10-й особый отряд 5-й армии.

В Верхоленском уезде волнения начались 16-18 октября 1920 г. в Агинской волости с проведения запрещенных сходов по поводу разверстки. В сс. Анга и Залога крестьяне отбили у милиции ранее арестованных зачинщиков сходов. 29 октября в с. Картухай богатый крестьянин А.Г. Черепанов и офицеры И.А. Яковлев (полковник Осипов), Д.И. Шелковников, Попов[525] возглавили отряд в 50 повстанцев. По красным данным, А.Г. Черепанов был проводником колонны Сукина на Байкал. 30 октября повстанцы арестовали зампредседателя Ленского хошуна Эхирит-Булагатского аймака Сотникова и продагента Рожкова.

Начальник Верхоленской уездной милиции сообщал в Иркутск, «Черепанов, почуяв близость декабрьского 1919 г. переворота, месяца за два до него скрылся и, по сведениям агентуры, занимался исключительно организацией банды в пределах Верхоленского уезда. Банда состоит почти исключительно из кулаков-богатеев, бывших офицеров и дезертиров. Меры к поимке Адриана Черепанова принимались, но безрезультатно. Теперь, очевидно, он банду организовал и открыто оперирует с

48

нею, угрожая г. Верхоленску» . В с. Литвинове 16 повстанцев возглавил А. Непомнящий. В ночь на 14 ноября около 80 чел., в большинстве буряты, напали на Верхоленск. Пешая атака велась от д. Селивановой. Караульная рота, милиция и комендантский взвод общей численностью 171 бойцов атаку отбили, 2 повстанцев ранено, 1 убит. Повстанцами командовали местные уроженцы В.Г. Черепанов[526], Карташев, Д.И. Шелковников и И.А. Яковлев. Последние два - бывшие белые офицеры, работавшие в уездном военкомате, а 27 июня скрывшиеся из-за угрозы ареста.

---

[525] Вероятно, поручик командир батальона Барнаульского полка колонны Сукина. А.И. Камбалин называет его убитым у Бирюлек 25 февраля 1920 г., а он, очевидно, тяжело раненным остался на поле боя.

526

Родственник А.Г. Черепанова, 22 октября 1920 г. бежал из Верхоленской тюрьмы. Весной 1921 г. у с. Картухай убит бойцами Верхоленского ЧОНа.

18 ноября в сс. Житово и Гоганское Куленгской волости появился отряд 80-100 чел. под началом бывшего в 1918 г. Верхоленским уездным комиссаром Временного Сибирского правительства Н.П. Болыпедворского и штабс-капитана Языкова. Отряд расстрелял председателя волисполкома Г.К. Житова, 6 чел. арестовал. В д. Шеметово (12 верст западнее Верхоленска) повстанцы устроили собрание, после которого «часть крестьянства разбегается по лесам, уводя с собой лошадей, часть добровольно или по принуждению все же попадает в шайку даже со своим оружием. Главным источником пополнения являются ранее скрывшиеся контрреволюционеры и буряты»[527]. Для ликвидации повстанцев было направлено 53 чел. во главе с уполномоченным ГубЧК Д.Б. Черных. 21 ноября красные заняли Житово и освободили арестованных. Отступив, повстанцы рассылали приказы о наборе в свои ряды за подписью командующего группой партизанских войск Щапова и начальника штаба Лесовского.

23 ноября 1920 г. из Иркутска в верховья Лены прибыл 18-й особый отряд и был сразу брошен на Магдан. В Илгинской волости 1 декабря пленили группу из 12 унтер-офицеров во главе с крестьянином М. Нечаевым и бывшим начальником Верхоленской уездной милиции Горшковым, изъято 27 винтовок. К концу декабря 1920 г. осталось не ликвидированной группа из 50 чел. во главе с Н.П. Большедворским и полковником Осиповым, скрывающаяся в 220 верстах от Верхоленска. «Наиболее организованная, вооруженная и имеющая хороший офицерский кадр банда Черепанова исчезла, и усилия ее обнаружить оказались тщетными»[528].

В Казачинской и Мартыновской волости Киренского уезда 15 ноября крестьяне обезоружили 16 бойцов продотряд 360-го батальона ВНУС. В Киренске было введено военное положение. К 1 декабря восстание в Киренском уезде удалось ликвидировать, арестовано 50 чел., бежало в леса 20. Киренские повстанцы имели связь с эсерами, готовившими заговор в Якутии.

В Кударинской волости выведенного из состава ДВР Селенгинского уезда Забайкалья крестьяне отказывались выполнять Советскую разверстку, но были принуждены силой[529]. Объявленная в волости мобилизация 1899-1900 гг. вызвала уход зажиточных крестьян кулаков в ДВР, остальных в тайгу. Это еще раз подтверждает тезис о том, что более либеральный режим, сознательно установленный большевиками в ДВР, предотвратил крестьянские восстания в Забайкалье. В Селенгинском же уезде к наступлению Р.Ф.

---

[527] **ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 5, л. 48.**

[528] **Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 685.**

[529] **Там же. - С. 698-699.**

Унгерна летом 1921 г. «кулачество отнеслось сочувственно, особенно зажиточное бурятское население по р. Загустей, выступившее с комментариями: «Идет наша власть»[530].

Анализируя крестьянские восстания октября 1920 г. член коллегии Иркутской губЧК Д.Ф. Клингоф[531] отмечал : «Восстания вспыхнули одновременно в различных местах и к моменту разверстки и мобилизации. Восстания имели однородные формы. Отдельные фронты имели связь и обменивались руководящими силами. К моменту восстания отмечено оживление тайных местных организаций. В несомненной связи с восстаниями находятся отдельные случаи дезертирства из Красной армии, бегства некоторых должностных лиц со своих постов»[532].

29 ноября 1920 г. из Иркутска из расположения части бежал командир взвода Иркутского караульного полка конной милиции Г. Рогов и 2 белых офицера: Попов и Мазрухин. Известно, что подполковник Г. Рогов вместе с отрядом Н.А. Галкина был пленен красными под Усть-Кутом, дал слово не выступать против Советской власти и устроился на службу. Причиной побега бывших офицеров было то, что ими заинтересовалось Иркутское ГубЧК, подозревая их в контрреволюционной деятельности. Для поимки бежавших были высланы конные отряды, которые задержали так же бежавших из полка офицеров Сидорова, Окулова, Запевина, подпоручика Смирнова[533]. Последний сознался, что состоит в подпольной организации Рогова, созданной еще в сентябре 1920 г. Организация насчитывала около 40 офицеров и наладила связь с антисоветским подпольем в Красноярске, Зиме и Верхоленском уезде. Под видом ямщиков подпольщиков вывозили в бурятские улусы под Усть-Орду.

Благодаря внедрению в организацию Г. Рогова под именем поручика Рухлова своего сотрудника Н. Смертного, Иркутское ГубЧК сумело 1 декабря в улусе Байтог арестовать 15 чел., в т.ч. 2 посланцев от Н.П. Большедворского (личность неизвестна) и А.И. Черепанова (штабс-капитан Языков). Однако, Г. Рогову, офицеру из Зимы Ягнышеву, И.М. Храмцову, Попову, Мазрухину удалось скрыться. В апреле 1921 г. состоялся суд над 40 участниками организации Г. Рогова.

Во время выступлений в отдельных волостях население выдвигало требования организации крестьянской или Земской власти вместо Советской[534]. В восстаниях осени

---

[530]ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 18, л. 33.
[531] Клингоф Диодор Федорович (1888-?). В 1903-1904 гг. член РСДРП, в 1904-1919 г. - эсер, в начале 1918 г. начальник милиции в Якутске. В январе 1920 г. комиссар Западной группы ВССА, с марта член РКП(б).
[532]ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 6. - Л. 94.
[533]Борьба продолжается: Сб./Сост. Ю.А. Гуртовой, В.А. Логунов. Иркутск, 1982. - С. 48-49
[534]ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 5, л. 91.

1920 г. в Иркутской губернии участвовало до 200 бывших офицеров, что составляло около 5 % от общего числа 4000 восставших. Белые офицеры, видимо, с удовольствием отдали «пальму первенства» в схватке крестьянам и унтер-офицерам, которые год назад не поддержали их борьбу с красными. Большевики пребывание в тени офицеров трактуют как свидетельство трений с крестьянами.

Масштабы восстания вынудили власти принимать чрезвычайные меры, с 25 октября были направлены крупные военные силы под командованием начальника особых отрядов 35-й стр. дивизии Беликова. Против восставших Балаганского уезда по приказу губернского военного, комиссара Певзнера выдвинули 4-й и 11-й отряды особого назначения (450 штыков, 31 сабля, 4 пулемета) 5-й армии, особый отряд Пузикова (356 штыков, 120 сабель, 2 орудия, 2 пулемета), 2-й легкий дивизион 35-й дивизии, сводная рота Иркутского караульного полка Белякова (250 штыков, 2 пулемета), отряд 378-го батальона ВОХРа (120 чел.). Из Балаганска был направлен сводный отряд (165 чел., 2 пулеметов) мобилизованных большевиков под командованием Рифесталя и 16-й особый отряд 5-й армии под началом Данилова и милиции. Из Мамыри - особый отряд Лаптева (120 штыков, 1 пулемет). В с. Евссево 2 ноября прибыл 35-й кавалерийский полк под командованием К.К. Рокоссовского и захватив в плен до 50 повстанцев[535]. В Иркутске сотрудники ГубЧК провели массовые обыски и аресты с целью предотвращения возможного восстания.

Используя преимущества в организации и вооружении, красные войска быстро нанесли поражение восставшим и рассеяли их отряды. 30 октября после боя было занято Евсеево, 15 арестованных большевиков и продармейцов освобождены. Д.П. Донской с отрядом скрылся. После известия о восстании в Мольке туда направили отряд 69-й бригады, 16-й особый отряд и бурятский отряд Лосева и Уноянбая, всего 200 чел. 4 ноября Молька была занята, 61 повстанец, в т.ч. офицер Иванов, взят в плен, 16 убито, у красных потерь нет. В последующем в Мольке арестовали еще 34 чел. При занятии Новой Уды 8 ноября убито 5 красноармейцев, задержано много повстанцев, часть расстреляна, остальные отошли в сторону Жигалово и Шипицыно. 23 января 1921 г. 6 руководителей восстания в Ново-Удинской волости убиты в перестрелке с 10-м особым отрядом.

В подавлении восстаний регулярные войска вели себя менее жестко, чем местные большевики. Беликов указывал 1 ноября председателю Укыр-Шаралдаевского ревкома: «Арестованные заявляют, что во время обысков вы позволяли себе бить их. Приказываю

---

[535] Кардашов В. Указ. соч. - С. 100.

прекратить это хулиганство, иначе вы сами будете арестованы и преданы трибуналу»[536]. В ответ на самочинный расстрел 8 чел. в Осинской волости, инспектор особых отрядов 5-й армии 17 ноября приказом № 195 объявил: «Самочинные расстрелы недопустимы принципиально вообще, действуют, кроме того, разлагающе на красноармейскую массу, внося партизанский дух и навыки и нарушая все регулярные основы армии»[537]. Напротив 24 ноября председатель Балаганского ревкома И. Касимов сообщил в Иркутск председателю Губревкома А.Д. Шнейдеру: «Жители Кахи - центра и штаба бурятского восстания, где добровольцев под ружье вставало 110 бурят, теперь, попрятав оружие, сидят дома. Командир 16 особого отряда Данилов проявляет к ним преступную гуманность, в результате чего не один бандит не расстрелян. По ликвидации восстания в Евсеево намерен организовать карательную экспедицию по местам волнений с целью изъятия оружия, кулаков, дезертиров и расправы с подстрекателями и активными участниками борьбы с нами... В самом Балаганске суровой строгостью всякие реакционные поползновения придавлены. Но несмотря на это, были случаи ночной расклейки белогвардейских воззваний с призывом к оружию против коммунистов, на что мы ответили расстрелом 23 наиболее видных контрреволюционеров»[538]. К 12 ноября выступления в Балаганском уезде были подавлены, кроме Рютинской волости, где крестьяне все еще отказывались выполнять разверстку.

Для предотвращения новых восстаний большевики сочетали репрессии с помилованиями. С одной стороны, они передавали суду военно-революционных трибуналов руководителей восстаний. Так, в Балаганском уезде были арестованы и судимы трибуналом как организаторы крестьянского восстания члены Тихоновского волревкома: Середкин, Селецкий, Федосеев[539]. В.С. Охотин скрылся. В Балаганске местное политбюро приняло решение о чистке местного уездного военкомата, в котором служили 36 бывших белых офицеров. Формировавшаяся из местных жителей караульная рота оказалась ненадежной. Также был арестован начальник Балаганской уездной милиции И. Яблочкин, видимо, за вышеописанные поездки милиции под видом белых. В Киренском уезде чекисты арестовали членов подпольной повстанческой организации: уездного военкома Дмитриева и весь командный состав местного батальона, а батальон разоружили как ненадежный[540].

---

[536] Шишкин В.И. Указ. соч. - С. 648.
[537] Там же. - С. 664.
[538] ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 5, л. 217.
[539] Там же, л. 185.
[540] Там же, л. 119.

С другой стороны, к рядовым участникам восстаний применялся комплекс мер. В частности, в конце октября - начале ноября 1920 г. в Балаганском уезде было арестовано около 250 повстанцев, большинство из которых не понесли никакого наказания. У повстанцев же, не сложивших оружия, конфисковывали имущество и арестовывали ближайших родственников. Одновременно большевики объявили амнистию восставшим и дезертирам в честь 3-й годовщины Октябрьской революции.

Умелое сочетание репрессий и амнистии способствовало сокращению численности повстанческих отрядов. Например, отряд Д.П. Донского в октябре 1920 г. насчитывал более 600 чел., в январе 1921 г. - 200, в феврале - 120, а в начале 1922 г. только 12[541].

5 января 1921 г. Иркутский ревком утвердил приговор Иркутского ревтрибунала о расстреле А. Развозжаева, И. Наумова, Шишкина и И. Климентьева. 11 января в Балаганске выездная сессия Иркутского губернского трибунала рассмотрела дело 27 арестованных крестьян Ново-Удинской волости. К расстрелу были приговорены 5 крестьян, освобождено и оправдано 11 чел., остальные получили разные сроки заключения. В Черемхово 14-24 января слушалось дело 138 восставших в сс. Евсеево и Табурахна в конце октября 1920 г. Смертных приговоров не было вынесено, а 115 чел. остались на свободе.

Однако, крестьянское движение не прекратилось. В 1921 г. в Западной Сибири произошло 5 крупных восстаний, в Восточной - 1. Число очагов восстания сократилось на фоне роста численности повстанцев. Несколько восстаний в феврале 1921 г. в Тюменской губернии и прилегающих уездах Омской. Екатеринбургской и Челябинской губерний, слились в одно - Западно-Сибирское. Все это происходило, несмотря на размещение в Сибири 4 первоочередных дивизии (26-я, 29-я, 35-я стр. и 13-я кавалерийская) и 4 дивизий внутренний службы, всего до 400000 красноармейцев. Повстанцы сменили тактику. Вместо больших, плохо организованных и плохо вооруженных отрядов, они перешли к партизанской войне и стали действовать небольшими, маневренными и хорошо вооруженными отрядами. Эти отряды опирались на поддержку местного населения, что очень сильно затрудняло борьбу большевиков с ними. Так в середине декабря 1920 г. всего в 15 верстах от Балаганска повстанцы убили 3 большевиков, 3 взяли в плен[542]. Весной 1921 г. крестьянство наиболее активно выступало против Советской власти. По данным штаба Восточно-сибирского военного округа в марте 1921 г. в

---

541 **Там же. - л. 34.**

542 **ГАИО, ф. 310, оп. 1, д. 5, л. 242.**

Иркутской губернии было 230 повстанцев (в Енисейской - 380), в апреле - 300 (85), в мае - 470 (105)[543].

К началу 1921 г. сложились устойчивые очаги сопротивления большевикам: в Горном Алтае по руководством И.П. Кайгородова, на юге Ачинского уезда во главе с И.Н. Соловьевым, в Балаганском уезде Иркутской губернии под руководством Д.П. Донского, братьев В.И. и К.И. Черновых. Все очаги просуществовали от нескольких месяцев до 2-3 лет [67]. Подавив восстание в одном месте, большевики сталкивались с выступлениями крестьян в другом. Полностью разгромить крестьянское движение было невозможно. Возникла реальная угроза общесибирского восстания и свержения власти большевиков в Сибири. За 1921-1922 г. в Сибири повстанцами было убито 3744 красноармейца, а 11459 ранено [/o].

Массовость и упорство крестьянского повстанчества вынудили Сибревком в марте 1921 г. первой в Советской Сибири освободить Иркутскую губернию от продразверстки, заменив ее продналогом. За 1921 г. продналог был введен по всей Сибири. По Иркутской губернии продналог составлял 68 % от продразверстки. В целом по Сибири продналог доходил до 20 % от сбора хлеба, тогда по РСФСР 13 %. Изменение налоговой политики привело к резкому снижению численности повстанцев, если в конце апреля 1921 г. их по Сибири насчитывалось 16000 чел., то в июле 2500.

Однако, даже введение продналога полностью не успокоило крестьян. Недоверие к власти вызывали повышенные ставки продналога и принудительный обмен сельхозпродуктов на промтовары, когда государство установило заведомо низкие цены на первые и, наоборот завышенные на вторые. Крестьяне говорили: «Нам указывали на спекулянтов, у которых мы покупали товары, а теперь Соввласть дерет с нас в пять раз дороже и все это делается для того, чтобы выжать из нас последний пуд хлеба, что же будет делать тот у кого нет хлеба для обмена»[544]..

В конце апреля 1921 г. в районе Иркутска Г. Рогов создал новую подпольную организацию «Возрождение России». К нему присоединились капитан Мураховский, бывший милиционер Машников и поручик Т. Юнаков. Подпольщики сделали ставку на использование частей 5-й армии, привлекая недовольных политикой большевиков. С армейских складов доставали оружие, вокруг Иркутска создавали опорные базы с

[543] ГАИО, ф. 1739, оп. 1, д. 22, б.л.
[544] ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 18, л. 33.

небольшими конными группами и тачанками с пулеметами. Сам Г. Рогов предпочитал оставаться в тени, назначив командиром отряда капитана Лоскутова.

1-3 апреля 1921 г. под Иркутском чекистам удалось арестовать Юнакова и еще нескольких членов организации, а Лоскутова и Машникова убить в перестрелках. В Иркутске арестовали около 60 чел., причастных к организации, в т.ч. служивших в 5-й армии бывших поручиков Читикова, Воронова, Пыжика, бывшего начальника связи 3-й белой армии Белкина. Сам Г. Рогов в конце апреля был окружен в одном из домов,

[70]

и отстреливаясь до последнего, последнюю пулю он оставил себе . Дело Роговской организации рассматривалось 26 мая 1921 г. К расстрелу приговорили 15 чел., к принудительным работам - 14, оправдали - 7. Если в ВССА красным удалось привлечь около 700 бывших белых офицеров, то около 100 из них в той или иной форме прошли через организацию Г. Рогова.

В Иркутской губернии весной 1921 г. в районе Янгуты произошло объединение повстанческих отрядов Д.П. Донского, В.И. Чернова, Бертеньева и Татаркина. Объединенный отряд в 300 бойцов возглавил Д.П. Донской, начальником штаба стал В.И. Чернов. В мае в с. Молька отряд снова разделился, большая часть осталась с Д.П. Донским, остальные в августе под началом В.И. Чернова двинулись в Монголию. Взявший 3 февраля 1921 г. Ургу, Р.Ф. Унгерн стал центром притяжения непримиримых белых. Кроме того, по некоторым данным, к решению идти в Монголию В.И. Чернова склонил внедренный в его отряд под видом казачьего офицера сотрудник ГубЧК В.Н. Преловский . Маршрут похода отряда В.И. Чернова пролегал от с. Молька через ст. Головинская к дд. Романовка, Петухова, Аляты. В районе с. Троицк отряд стал готовиться непосредственно к переходу в Монголию, а сам В.И. Чернов с несколькими повстанцами направился на разведку в Тунку. Позже на допросе в ЧК он показал: «Перебравшись через Саяны, мы встретили двух охотников, которые рассказали, что на границе действует отряд Шубина, а в Монголии красных нет. Я отправил 2 чел. в Белую падь, а сам поехал дальше. В улусе Буренгол Тункинского аймака мне сказал, что отряд Шубина разбит, а сам Шубин пойман, Унгерн неизвестно где и в Монголии красные. Я решил возвращаться. Во время моего отсутствия мой отряд (под командованием Сегина) в Белой пади был

разгромлен. Я стал пробираться в свои края» . Известно, что сподвижников Унгерна Шубиных привезли в Иркутск 29 сентября 1921 г., их дело слушалось в ревтрибунале 4

октября, а на следующий день они были расстреляны[545]. Самого В.И. Чернова чекистам удалось схватить в Иркутске 1 декабря 1921 г., а 26 декабря он был расстрелян.

Судьба других руководителей[546] октябрьского восстания 1920 г. такова: бывший старший унтер-офицер Д.П. Донской был убит в перестрелке с милицией 17 ноября 1923 г. у с. Усть-Балей. Брат В.И. Чернова - К.И., 1899 г. рождения, фельдфебель армии А.В. Колчака продолжил борьбу, сдался в 1924 г. П.П. Развозжаев из с. Молька сопротивлялся до 1926 г. Подпоручик Г.А. Кочкин был убит 4 июля 1929 г. сотрудниками уголовного розыска при попытке захвата обоза с оружием у с. Жердовка. В течении трех следующих дней были задержаны все 28 участников его отряда.

В течении 1921-1922 гг. в Верхоленском уезде продолжал действовать отряд А.Г. Черепанова и его жены. Новый всплеск повстанчества в этом районе относится к октябрю-ноябрю 1921 г. и связан с появлением полковника В.JT. Дуганова[547]. Пожалуй, его судьба была самой драматичной из всех повстанческих командиров Иркутской губернии. В деле Иркутской губернской тюрьмы указано, что В.JI. Дуганов, уроженец - г. Саратова, 29 лет, мещанин, арестован красными 13 марта 1921 г. в Маймачене вместе с группой белых офицеров. Арестованных доставили в Иркутск и посадили в тюрьму. Следователь особого отдела ВЧК 5-й армии Г. Лерг 24 мая 1921 г. обвинял Дуганова: «1. В службе помощником начальника штаба бригады в корпусе Каппеля. 2. Дезертирстве из пределов Советской России за границу в Монголию и связи с членами белогвардейской организации в г. Маймачене-Кяхте в 1920 г»[548]. О происходившем в 1921 г. в тюрьме рассказывает повесть В.Я. Зазубрина (1895-1938) «Щепка», написанная в 1923 г. Прототипом главного героя чекиста А.П. Срубова послужил знаменитый Матвей Берман. Хотя официально смертная казнь была большевиками отменена, в Иркутске арестантов стали расстреливать пачками.

Вот, что вспоминает, сидевшая в женском корпусе, А.В. Тимирева (1893-1975): «Гражданская война кончилась. Многие заключенные получали сроки - максимальный был тогда 5 лет. И вдруг начались расстрелы - по 40, 80, 120 чел. за раз... Люди, примирившиеся с приговором, поняли, что терять им нечего: среди бела дня человек десять бросились на вышку с часовым, перемахнули через забор и бросились бежать. Всех, конечно, перестреляли. Ушел только один. Долго под

[545] Романов Н.С. Указ. соч. - С. 442.
[546] См.: приложение 18.
[547] По другим данным, штабс-капитан.
[548] ГАИО, ф. Р-157, оп. 3, д. 4880, л. 6.

нашими окнами лежал убитый» . Заключенный Е.О. Горбунов похожим образом объяснял неудачную попытку побега: «Решение это было вызвано выводом группами заключенных на расстрел не только приговоренных, но так же срочных и следственных, не разу не допрошенных партиями в 50, 70 чел»[549].

20 июля 1921 г. во время побега семь заключенных, числившихся за Иркутской губернской ЧК, избив охранника мадьяра, с помощью лестницы бежали из тюрьмы. Скрылись: В.Г. Грабовский, обвиняемый в побеге из концентрационного лагеря, сокрытии офицерского звания, снабжении белогвардейцев подложными документами; В.Л. Дуганов, следственный за дезертирство и участие в белогвардейской организации; А.С. Иванов, тоже; А.А. Серебряков-Шелехов, следственный по злостному дезертирству; А.А. Яковлев, следствием обвиняемый как каратель 1919 г., а также в дезертирстве из Красной армии, бегстве в Монголию, участии в белогвардейской организации в Маймачине-Кяхте; Н.И. Шишкин и В.Г. Котовщиков, следственный за бегство в Монголию, связь с белыми в Кяхте в 1920 г. Из бежавших Дуганов, Иванов, Шишкин и Серебренников указывались как убитые при

7Q

преследовании . Путаница с опознанием убитых при преследовании свидетельствует о низкой культуре учета заключенных. Таким образом, можно констатировать, что, по меньшей мере, одному заключенному - В.Л. Дуганову удалось скрыться. Вероятно, ему и, возможно, еще нескольким бежавшим офицерам помогли уцелевшие подпольщики Г. Рогова, наладившие два канала переброски людей на восток. Один - через Саяны долиной р. Белая, другой через север губернии в Забайкалье, с помощью отряда А.Г. Черепанова.

Первое время после побега В.Л. Дуганов скрывался в ближайших бурятских улусах. 20 августа 1921 г. на Струнинской заимке (у с. Бирюльки) отряд А.Г. Черепанова

QA

уничтожил Верхоленский отряд ЧОНа во главе с А.Д. Мишариным . В конце октября на р. Илга отряд Черепановых соединился с группой «Золотой зуб» из 3-5 чел. во главе с В.Л. Дугановым. Объединенный отряд прошел через сс. Толмачево на р. Куленге, Заплескино и Петрово на р. Лене. По дороге в с. Коркино повстанцы расстреляли 2 чел., в с. Заплескино - 1, в с. Петрово ранили начальника почты, большевика Скубилина (Сорокина) и изрубили его жену, в с. Воробьеве убили председателя ревкома Н.С. Тюменцева, в с. Келор - учителя, комсомольца И.И.

о 1

[549] ГАИО, ф. Р-157, оп. 4, д. 46, л. 50.

Аксаметова . Через с. Шевыкан повстанческий отряд вышел в с. Ханда на р. Киренга. В с. Карам отряд в 60 чел. пришел под видом красных с красными повязками и созвал «партсобрание». Собравшихся активистов арестовали, а ночью по одному вывели и умертвили ударами топора по голове. Так было убито 16 чел., недавно вступивших в партию.

У с. Токолонь красные активисты из Верхоленска нагнали отряд Дуганова и убили в перестрелке нескольких повстанцев. Однако, дальнейшее преследование красные прекратили, их командиры Н.А. Орлов и К.П. Мясников говорили, что выгнали белых из своего уезда, пусть дальше их разбивают киренские.

С отрядом красных из Киренска разведка В.Л. Дуганова имела бой в д. Юхта. Красногвардеец И.С. Петухов вспоминал: «У них(белых) пулемет был. Около часа из него били. 15 чел. пошли в обход, а 15 - в лобовую атаку. Нас трое вперед забежало и по школе шпарили, где пулемет был... Пока обежали школу, они ускакали в Тарасово... Перед рассветом решили окружить Тарасово полукольцом. Думали все-
таки дать бой. Но они ушли. Мужики сказали, что последний ушел к 12 часам ночи.
82
Послали погоню, но на восьмые сутки вернулись ни с чем» .

Из с. Тарасово отряд Дуганова долиной р. Улькан по трассе нынешнего БАМа прошел в с. Нижне-Ангарск. Отряд Черепановых из 11 чел. на Байкал не пошел, а через исток р. Тутуры и кочевья тунгусов вышел на р. Анга. Спустя год, 28 декабря 1922 г. воспользовавшись объявленной амнистией , отряд А.Г. Черепанова в с. Бирюлька сдался, в т.ч. офицеры Д.И. Шелковников, П.Н. Шеметов, И.А. Яковлев. Всех перечисленных доставили в Иркутск и 30 декабря заключили в тюрьму. Почти через год 24 ноября 1923 г. супруги Черепановы до суда были выпущены под
ол
подписку о невыезде. Оба уехали на Дальний Восток, где проживали в Колокане.

Однако, отряд Дуганова борьбу продолжил. Хронологически это выходит за рамки заявленной темы, но на примере отряда можно отследить дальнейшую судьбу наиболее долго действовавших белоповстанческих групп. Выйдя в Баргузинский уезд, отряд Дуганова убил учительницу с. Нижне-Ангарск, крестьянина с. Верхне-Ангарск члена РКП(б) Бибая, сотрудников Баргузинского ГПУ Малыгина и Горбенко, председателя волостного ревкома Хорошего и секретаря Лозового. Житель г. Баргузин М.М. Винокур вспоминал: «Банда Дуганова проходила. Много дел натворили, особенно в Нижнеангарске. Собрались наши молодые ребята на подмогу. Несколько бомб было. Лазовского, Дуберштейна убили, много евреев. Тут целую семью вырезали и ушли. Ну,

наши их догнать не смогли»[550]. Действия отряда Дуганова носили характер откровенной мести, повстанцы уничтожали всех, кто выделялся из среды местных старожилов и симпатизировал большевикам - ссыльных, учителей, евреев.

Далее отряд Дуганова прошел к п. Усть-Муя на р. Витим, где два месяца чинил расстрелы и захватил транспорт с кооперативными товарами. У Парамских порогов отряд имел стычку с ротой ЧОНа из Бодайбо под началом Максимова. У чоновцев погиб заместитель Максимова - Татарников, а 2 раненых умерли на обратной дороге. «Дуганов направился на Якутск, по верховьям Чары»[551]. В июне 1922 г. отряд Дуганова упоминался на р. Жуя в Бодайбинском районе.

В августе 1921 г. в Якутии началось антибольшевистское восстание и к марту 1922 г. повстанцы осадили Якутск. По данным якутского историка П.К. Конкина, 25 июня 1922 г. в п. Чурапча насчитывавший 54 чел. отряд Дуганова соединился с якутскими повстанцами и подчинился их руководителю корнету В.А. Коробейникову. В Чурапче съезд повстанцев избрал «Якутское областное народное управление». Под давлением красных повстанцы отошли к Аяну, где 6 сентября 1922 г. высадилась прибывшая из Владивостока на помощь последним Сибирская добровольческая дружина генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева. К 15 октября 1922 г. отряд Дуганова, «прибывший из Иркутской губернии и отличавшийся исключительными зверствами» находился в Нелькано-Аянском районе и насчитывал 60 чел[оп]. Затем Дуганов, вероятно, пароходом отбыл во Владивосток. Части А.Н. Пепеляева 2 февраля 1923 г. захватили п. Амга на подступах к Якутску, три недели вели бои с красным отрядом И.Я. Строда у д. Сасыл-Сысыы, затем отступили к Аяну и 17 июня сдались красными.

Последний раз В.Л. Дуганов упоминается в показаниях полковника З.И. Гордеева, данных 18 апреля 1925 г. начальнику контрразведывательного отделения Забайкальского губотдела ОГПУ Викторову. По словам Гордеева, в конце февраля 1924 г. в г. Хайлар (Китай) он встречался с полковником Дугановым. Дуганов прибыл с р. Хаул в Трехречье (Маньчжурия), где у него осталось 7 чел., 9 винтовок и 9 лошадей. «Георгиевский кавалер Первой мировой войны Дуганов произвел на Гордеева хорошее впечатление и он принял его в отряд»[552]. Кроме отряда Гордеева на Нерчинском направлении действовал повстанческий отряд полковника Размахнина, на Сретенском - полковника В.И.

---

550 **АЛИС ИГУ, ф. 14, д. 14, л. 86.**

551 **АЛИС ИГУ, ф. 17, д. 3, л. 48.**

552 **Фадеев Л. Условия Беллы Ванглер. Из архива КГБ. - Чита, 1991. - С. 24, 75.**

Деревцова. Общее руководство повстанцами осуществлялось генерал-майором Ф.К. Мыльниковым.

В мае 1924 г. 75 повстанцев под командованием Гордеева и Дуганова перешли границу у п. Ключевского. В Ключевском отряд Гордеева расстрелял 2 жителей, в п. Богдановском захватил волостное правление, 22 винтовки и 24 кг серебренной монеты, на п. Ивановка продовольствие и 85,32 грамм золота. При переходе Амурской ж.д. между ст. Сбега и Угрюм от отряда Гордеева группа Дуганова из 13 чел. Красные источники сообщают о действиях Дуганова на р. Тунгир, на ст. Могоча он расстрелял нескольких представителей Советской власти и ограбил кооператив. Силами РККА и ЧОНа к сентябрю 1924 г. отряд Дуганова был уничтожен.

Вернемся и повстанческому движению в Иркутской губернии. Численно оно в 1921 г. уменьшилось примерно вдвое по сравнению с пиком в октябре 1920 г. По-прежнему лозунгами повстанцев были: «Смерть коммунистам», «Ни грамма хлеба дармоедам», «Долой комиссародержавие», «Ни куска мяса, ни фунта хлеба советской власти» и т.п.

На смену арестованным или погибшим крестьянским руководителям вставали новые: подпоручик Г. Прокопьев в Иркутском уезде, Ю. Аликберов из Черемхово, И. Буйнов, В.М. Шапошников, штабс-капитан М. Загорский, К. Замащиков из Троицкого завода, есаул С. Мамаев из Тайшета, Пихтин, Ведерников из под Братска, Сегин, М.В. Зареховский, офицер Татаркин и другие.

К середине 1921 г. число повстанческих отрядов по Иркутской губернии было не менее 20-25, а их общая численность около 1000 чел. Отряды действовали во всех уездах. При приближении подразделений ЧОН повстанцы мгновенно рассыпались, хорошо ориентируясь на местности и пользуясь поддержкой населения. Применялась тактика засад и неожиданных нападений. Внешне вооруженного сопротивления было намного меньше, но возросли скрытые формы сопротивления режиму. Гражданская война перешла из активной, военно-политической формы в скрытую, хозяйственно-организационную. Чтобы сломить такое сопротивление режиму необходимо было создать огромный репрессивный аппарат, сломать хозяйственный уклад, столкнуть бедных крестьян с богатыми. Организовывались коммуны, коммунары привлекались к уничтожению повстанцев.

Картина повстанческого движения в Иркутской губернии, выявленная по документам подтверждается и дополняется воспоминаниями участников событий 1920-1923 гг.

Одним из таких участником был писатель П.Ф. Нилин, родившийся в Иркутске в 1906 г. Его повесть «Жестокость», написанная в 1956 г. и затем экранизированная, отражает ситуацию в районе Балаганска и Заларей на февраль-сентябрь 1923 г. Будучи 17-ти летним комсомольцем, корреспондентом газеты «Власть труда» П.Ф. Нилин работал и в Балаганском уездном уголовном розыске. В своей повести автор делает ряд важных обобщений:

1. Среди колчаковских добровольцев было много георгиевских кавалеров и унтер-офицеров, которым после победы в Гражданской войне белые обещали различные льготы. Поэтому многие крестьяне, вернувшись с фронта Первой Мировой войны к расстроенному хозяйству, поступали в белую армию, чтобы поправить материальное положение за счет льгот и наград[од] . В 1920-1921 гг. же чекситы уничтожали добровольцев практически поголовно, не входя в мотивы, по которым они служили А.В. Колчаку. Именно их этой среды вышли, те унтер-офицеры, которые возглавили крестьян-повстанцев. Среди руководителей повстанцев были и офицеры из местных уроженцев, причем в начале выступлений в высоких чинах.
2. Советская власть завоевала симпатию бедных слоев в Европейской России раздачей помещичьих земель. В Сибири власть ничего этого сделать не могла, она «не столько давала, сколько брала»[553]. Поэтому вооруженное сопротивление коммунизму было здесь длительным и упорным.
3. Отмечается особая жестокость повстанцев к учителям, которых восставшие рассматривали как прямых агентов большевиков, присягнувших им на верность и обязавшихся соответственно учить крестьянских детей.
4. На груди крестьян повстанцев и их командиров были наколки «Смерть коммунистам»[554], которыми они себя обрекали на истребительную борьбу, до полного уничтожения одной из сторон.
5. Власть большевиков дальше губернского и уездных городов не распространялась. Председатели сельсоветов или физически уничтожались повстанцами или негласно поддерживали их, часто меняясь и не проявляя никакой активности.
6. При проведении своей политики большевики опирались прежде всего на молодежь, наиболее настроенную на слом старого уклада. Причем уже к 1923 г. тенденция «революции пожирать своих героев» отчетливо проявилась, как и

---

553 **Там же. - С. 253.**

554 **Там же. - С. 378., 386.**

перерождение коммунистических и комсомольских кадров. 17-ти летний комсомолец (в повести В. Малышев) застрелился, не смирившись с ложью во имя «высших» целей [92].

К концу 1921 г. с ликвидацией частей Р.Ф. Унгерна в Монголии и уменьшением численности повстанцев в Иркутской губернии широкомасштабную вооруженную борьбу в Восточной Сибири можно считать законченной. Это не значит, что повстанчество исчезло, продолжая существовать в меньшем масштабе. В отчете Иркутского губкома РКП(б) от 29 октября 1922 г. говорилось: «Иркутский и Балаганский уезд не благополучны по бандитизму. В первом оперируют две банды - Шапошникова и Прокопьева. Элементы большинства банд - уголовщина. Банда же Шапошникова имеет монархическое настроение и состоит из офицерства и интеллигенции. Гораздо большим авторитетом пользовалась банда Донского, оперирующая в Балаганском уезде. Братский район недавно представлял опасность возможностью восстания, так как район этот слишком отдален, и находившаяся там банда вела свою работу весьма успешно... Был объявлен приказ о добровольной явке бандитов, приняты меры к аресту их пособников, в результате чего банды стали разлагаться и являться к нам добровольно. Банды Донского и Шапошникова не дали не одного добровольно сдавшегося. В результате целого ряда мер против бандитов отношение крестьян к нам изменилось к лучшему. Благодаря этому, мы безусловно уничтожим и оставшиеся банды»[555]. На 1 марта 1923 г. в Иркутской губернии на учете числилось 6 повстанческих отрядов. Отряд под началом Замащикова в Зиминском районе из 30 чел. и 5 отрядов в Балаганском районе общей численностью до 80 чел.: Прокофьева - 12 чел., Шелапугина - 6 чел., Донского - 8 чел., Максимова - 10 чел. и

Федяева - 5 чел. К 15 марта 1923 г. добавились группы Бедяевского и Березнякова.

* * *

В 1920 г. в Иркутской губернии отличие действительной политики большевиков от ранее декларируемых лозунгов вызывало повстанческое движение. По масштабам и численности восставших оно значительно превзошло размах партизанской борьбы в регионе против власти А.В. Колчака. Если в течении 1919 г. против власти белых партизанские отряды действовали, главным образом в западных районах Нижнеудинского уезда, то осенью 1920 г. восстания охватили всю территорию Иркутской губернии.

---

[555] **Иркутская партийная организация в восстановительный период (1920-1922). - С. 165.**

К выступлению привели три главные причины. Крестьяне на собственном примере быстро разочаровались в «демократизме» Советской власти, на деле означавшей ограничение числа избирателей и давление на выборах. Они также протестовали против продразверстки, как метода безвозмездного изъятия результатов труда, так и ее величины. Наконец, недовольство вызывала не столько сама мобилизации, сколько ее условия, казавшиеся не справедливыми. В отличии от белых властей, призывавших ранее не служившую и не обученную молодежь, большевики мобилизовали уже отслужившие в царской или колчаковской армии контингенты. Понятно, что бывшие унтер-офицеры и фронтовики были крайне необходимы Красной армии, чтобы добить последних врагов. Однако, их призыв вызвал крестьянские протесты во главе которых и встали уклонисты от мобилизации, имевшие боевой опыт и придавшие стихийным выступлениям зачатки организации. Также крестьяне выступали против существования в Красной армии отдельных отрядов для большевиков, против освобождения от призыва сельских активистов.

Крестьяне Иркутской губернии восстали, хотя политика большевиков в регионе была менее жесткой, чем в других районах Сибири, ввиду близости Забайкалья и Монголии, где велись боевые действия против белых. С одной стороны, наличие в соседних регионах белых войск было сдерживающим фактором, заставлявших проводить более осмотрительную политику. С другой, продолжающаяся вооруженная борьба с белыми вынуждала проводить мобилизации и как следствие вызывала крестьянский протест, непропорциональным распределением тягот между категориями призывников.

Анализ событий 1920-1921 гг. позволяет сделать и более частные выводы. Офицеры, как правило, крестьянами привлекались для штабной работы и редко попадали в плен. Оружия у повстанцев было очень мало. Именно подлежащие мобилизации унтер-офицеры подняли восстания, но затем для решения военных вопросов к ним подключились младшие офицеры. Около 100 младших офицеров, в основном местных уроженцев, участвовало в выступлении в октябре 1920 г. Как крестьяне по происхождению они тяготели к эсерам. Эсерами были и руководители восстания Охотин, Васильев, Болыпедворский, Шапошников. Среди восставших были бывшие колчаковские милиционеры. До половины офицеров, участвовавших в восстании, затем присоединились к Р.Ф. Унгерну. Остальные разделились наполовину: примерно 25 чел. погибло или были пленены большевиками, а оставшиеся сражались до 1924 г.

Большевики смогли быстро подавить массовое повстанческое движение в Иркутской губернии. Это было достигнуто сочетанием исключительно оперативно принятых военных мер с репрессиями против организаторов выступлений и амнистией добровольно сдавшихся рядовых повстанцев. Несмотря на явный военный успех в подавлении восстаний в Иркутской губернии, большевики были вынуждены отказаться от первой попытки установить контроль над сельскохозяйственной экономикой и перейти от продразверстки к продналогу. Только такой комплекс мер устранил опасность нового витка гражданской войны. Повторную, на этот раз более успешную попытку коммунистического эксперимента в сельском хозяйстве, большевики предприняли в 1929 г., осуществив коллективизацию и раскулачивание.

Заключение

В диссертации была рассмотрена вооруженная борьба в Иркутской губернии и Забайкальской области с декабря 1917 по август 1921 гг., являющаяся одним из важных аспектов Гражданской войны. Перипетии политической и экономической жизни детально не анализировались. Автор стремился систематизировать и изложить основные факты, относившихся к вооруженной борьбе через рассмотрение мотивов людей, определявших их выступление на той или иной стороне. Особое внимание в работе было обращено на цитирование некоторых мифов и их аргументированное опровержение.

Общности социальных групп, на которые опирались в вооруженной борьбе красные и белые в Восточной Сибири, претерпевали эволюцию. В характере изменений этих общностей и заключалась специфика комплектования сил каждой из противоборствовавших сторон. Интересы групп населения в ходе Гражданской войны претерпевали постоянную трансформацию, приводя к быстрой смене военно-политической обстановки.

Ядром красных сил были большевики и их политические союзники по левому политическому спектру: меньшевики, левые эсеры, анархисты. Они многие годы готовили на революцию и имели колоссальный опыт политической борьбы. Левые имели отлаженные неформальные связи между собой как внутри страны, так и за границей, отработанные каналы финансирования.

На конец 1917 г. левый блок опирался на две основные группы: на рабочих и солдат запасных частег^/ Среди последних была существенная доля мобилизованных - бывших политических ссыльных, которых Временное правительство перед июльским наступлением 1917 г. мобилизовало в армию. У солдат тыловых гарнизонов, в основном мобилизованных крестьян, лозунги большевиков о прекращении войны находили

благоприятную почву. Они и были главным союзником большевиков в конце 1917 г., союзником, однако, ненадежным и малобоеспособным. Солдат, как опору большевиков, дополняли рабочие, сформировавшие Красную гвардию.

Левым противостоял конгломерат правых партий: правых эсеров, кадетов, немногочисленных монархистов. Однако, в этом блоке, как показали события Гражданской войны, не было объединяющего стержня. Поэтому место партийных

правых в борьбе с большевиками заняли сочувствующие консервативной идеологии офицерские круги. Их активное антибольшевистское самоопределение следует отнести к весне-лету 1917 г., когда офицеры русской армии подверглись расправам или унижениям со стороны части солдат, воспринявших пораженческую агитацию большевиков. Реакцией на развал национальной армии было выступление под руководством Л.Г. Корнилова в конце августа 1917 г.

Понятно, что офицеры-фронтовики, проживавшие до начала Перовой мировой войны в Восточной Сибири не могли до демобилизации участвовать в борьбе в регионе. Офицеры же, служившие в тылу, отнеслись к захвату власти большевиками, в основной массе, индифферентно. В Восточной Сибири силам, поддерживающим левые партии, противостояли юнкера военно-учебных заведений, немногочисленное чиновничество, учащиеся старших классов гимназий, семинарий и училищ. По справедливой формулировке В.П. Булдакова: «У истоков белого движения стояла безусая молодежь - юнкера и гимназисты, руководствовавшиеся не политическим расчетом, а чисто эмоциональным неприятием большевизма»[556].

Среди основной массы (т.е. за вычетом ставших солдатами тыловых гарнизонов) крестьянства и казачества можно выделить еще два типа поведения. Участники Первой мировой войны, получившие ранения, награды и унтер-офицерские чины, к демагогии левых относились враждебно. Именно из таких людей, в основном, и комплектовались военное училище и три школы прапорщиков в Иркутске. Большая же часть крестьян и казаков относилась к политике равнодушно, занимаясь тяжелым трудом и каждодневной борьбой за выживание.

К концу 1917 г. количество людей, активно поддерживающих большевиков, значительно превзошло число тех, кто был готов им деятельно противостоять. Несмотря на это, большевики смогли установить власть в Иркутске только спустя два месяца с момента ее взятия в столице, подавив вооруженное сопротивление юнкеров военного училища, двух школ прапорщиков, части офицеров и иркутских казаков, отдельных реалистов и гимназистов. В ходе вооруженного противостояния большевики активно использовали политическую наивность восставших, а также переброску своих сил из других городов Сибири. То, что большевики опирались на

М„ 1997.-С. 235.

[556] **Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. -**

группы, ранее менее задействованные в боевых действиях, предопределяло одновременно и их сильные, и слабые стороны. У солдат тыловых гарнизонов и рабочих-красногвардейцев был перевес менее уставших от войны людей. Напротив, с точки зрения боевого опыта и дисциплины, военные силы большевиков уступали своим первым противникам: офицерам, казакам и добровольцам из учащийся молодежи. В событиях наглядно видно и первое проявление двойственности правых эсеров, пытавшихся использовать жертвенную борьбу молодежи в своих частных, узко политических целях и в итоге сделавших бессмысленными ее жертвы.

В декабрьских боях 1917 г. в Иркутске в малых масштабах проявилось то, что затем повторилось с большим размахом по всей Восточной Сибири. Обладая подавляющим численным превосходством, большевики в вооруженной борьбе за Иркутск с 21 по 30 декабря 1917 г., несмотря на широкое использование террора и демагогии, потерпели военное поражение. Отсюда необходимость при описании событий умалчивать, опускать «подробности»: сдачу опорного пункта большевиков Белого дома, пленение видных деятелей красной стороны: С.Г. Лазо, В.В. Рябикова и других, поведение эсеров, а главное, нарушение большевиками ими же подписанного мирного соглашения. Общее число убитых, замерзших, утонувших в Ангаре и раненных превышало 1000 чел., что сделало бои за установление Советской власти в Иркутске вторыми по кровопролитное™ после Москвы. Иркутск был одним из немногих городов России, где большевикам дали бой.

Вынужденные бежать в Маньчжурию, белые участники декабрьских боев в Иркутске пополнили силы есаула Г.М. Семенова. В Забайкалье силы большевиков были слабее и они не сразу решились использовать насильственные методы. Советская власть в Верхнеудинске была установлена только 5 февраля 1918 г., а в Чите 16 февраля с помощью тех вернувшихся с фронта казачьих полков, которые большевикам удалось по дороге распропагандировать, лишить оружия и старших офицеров.

К весне 1918 г. вооруженные силы большевиков лишились одной из опор - солдат запасных частей, частью демобилизованных, частью просто разошедшихся по домам. Силы же их противников постепенно усиливались. Кроме Г.М. Семенова опасность для Советской власти в Сибири представляли областники, начавшие создание подпольных эмиссариатов и добровольческих отрядов. Когда в Восточную Сибирь вернулись с фронта офицеры, часть которых пополнила антибольшевистское вооруженное подполье, формировавшееся под руководством полковника А.В. Эллерц- Усова. Численность

подпольщиков росла с декабря 1917 г. до начала марта 1918 г. Все желающие бороться с большевиками быстро определились. В целом в Иркутской губернии и Западном Забайкалье в рядах подполья состояло до 1000 чел. Борьба в первой половине 1918 г. приняла характер подпольного противостояния, а также разрозненных выступлений против большевиков (14 марта в Черемховском уезде, 13 июня в Иркутске). В Восточном Забайкалье подполье не получило развития, так как здесь противники большевиков сразу перешли к открытой вооруженной борьбе. С января 1918 г. главной антибольшевистской силой стал Особый Маньчжурский отряд есаула Г.М. Семенова, начавший в марте наступление на Читу. До августа 1918 г. отряд вел боевые действия и концу этого периода насчитывал до 1400 бойцов.

Чтобы противостоять разворачивающемуся белому движению, большевики задействовали бывших военнопленных Центральных держав, предложив им принять советское подданство и вступить в Красную армию. Сформированные из них интернациональные части стали новой опорой большевиков. В условиях когда альтернативой вступлению в Красную армию, была полуголодная жизнь в лагерях или репатриация на Родину и дальнейшая кровавая мясорубка Первой мировой войны, оплачиваемая служба большевикам казалась иностранцам наименее опасным решением. Кроме того, среди военнопленных было немало людей искренне поверивших в идеалы большевиков.

Кроме военнопленных, интернациональные части пополнили китайские рабочие, набранные еще Царским правительством. К началу апреля 1918 г. бывшие иностранцы, в основном венгры, составляли до двух пятых военных сил Советов Сибири. Ирония истории заключается в том, что русские офицеры, приложив кровавые усилия, уже один раз пленили их, а, вернувшись с фронта Первой мировой войны, вновь столкнулись с теми же противниками, которых большевики вооружили и оплатили. Отсюда - стремление белых поголовно уничтожать в Гражданской войне «интернационалистов». Среди красных в Восточной Сибири доля бывших иностранцев была больше, чем в других регионах России.

К середине 1918 г. на военно-политическую ситуацию в Восточной Сибири стали влиять новые факторы. В Приморье высадились интервенты: японцы, американцы, англичане и др. Роль интервентов в Гражданской войне в России была изначально двойственна и эволюционировала. До капитуляции Германии страны Антанты нуждались в помощи Русской армии. С одной стороны, прибывшие в Сибирь иностранные войска

поглощали скудные местные ресурсы, особенно ж.д. транспорт и казармы, необходимые белым для военного строительства. Кроме того, среди интервентов были противоречия, отнюдь, не способствовавшие оказанию эффективной помощи белым. С другой стороны, японцы в Забайкалье с их относительно большой численностью, симпатией к последовательным борцам с большевизмом и стремлением обратить ее в практические дела были для белых важным стабилизирующим фактором.

О существовании в Восточной Сибири антибольшевистского подполья было известно, как большевикам, так и командованию Чехословацкого корпуса. Выступление корпуса, большая часть старших начальников которого были русскими, позволило антибольшевистским силам Восточной Сибири выйти из подполья. Начало решающего противоборства в регионе следует датировать 26 мая 1918 г., когда большевики в Иркутске неудачно пытались разоружить три чешских эшелона. В ответ 28 мая около 1000 чехов трех других эшелонов во главе с подполковником Б.Ф. Ушаковым захватили Канск и Нижнеудинск.

Численность красных войск на середину июля 1918 г. оценивается в 7000-8000 чел., в то время как белых и чехов было в два раза меньше. Особенностью боевых действий 1918 г. было то, что в них участвовали относительно небольшие контингенты населения Восточной Сибири. Основная масса сибиряков, значительная часть которых только что вернулись из окопов Первой мировой войны, осталась в стороне от первых сражений гражданского противоборства, не желая ввязываться в новую войну. В июне -августе 1918 г. белые части вместе с чехами разгромили войска красных.

Следует, однако, отметить, что белые недооценили важность уничтожения или пленения, в первую очередь, живой силы противника. После разгрома основных сил красных в Забайкалье, наиболее боеспособные белые части были отправлены на Урал, где продолжили борьбу с Красной армией. Это привело к тому, что в ряде районов (переселенческие районы Канского уезда Енисейской губернии, пограничное с Китаем и труднодоступное юго-восточное Забайкалье, малолюдная Амурская область и т.д.) часть красных отрядов 1918 г. сумела уцелеть, а через полгода и развернуть партизанское движение. Белыми, однако, практически полностью были уничтожены или пленены интернационалисты, выступившие на стороне красных в 1918 г.

После военного разгрома местных красных сил в сентябре 1918 г. Восточная Сибирь превратилась в глубокий военный тыл. Мобилизация населения и формирование частей Сибирской армии здесь осуществлялось по тем же принципам, что и на других

территориях, контролируемых Временным Сибирским правительством. Из населения Восточной Сибири были сформированы одни из самых боеспособных соединений армии А.В. Колчака: 3-я Иркутская Сибирская стр. дивизия (командирами были последовательно полковники П.П. Гривин, В.Г. Осипов и В.А. Ракитин) и отдельная Егерская бригада имени есаула Красильникова (полковник И.Н. Красил ьников).

С конца 1918 г. количество факторов и сил, действовавших против белых в Восточной Сибири, стало расти, что и предопределило их поражение в Гражданской войне. К этому времени окончательно оформилась пробольшевистская деятельность сибирских правых эсеров внутри лагеря белых и интервентов. Социалистов- революционеров, претендовавших на политическое руководство антибольшевистским движением, следует рассматривать не как альтернативную демократическую силу, а как силу, работающую в белом лагере на большевиков. Деятельность видных эсеров: П.Я. Дербера, А.А. Краковецкого, П.Д. Яковлева, Н.С. Калашникова, Д.Ф. Клингофа, Е.Е. Колосова и др. по значению сопоставима с усилиями Красной армии. Неслучайно, что А.А. Краковецкий из военного министра Временного правительства автономной Сибири в 1918 г. стал сотрудником ОГПУ, а в 1930-х гг. комдивом НКВД.

Подрывная работа эсеров отнюдь не являлась ответом на провозглашение 18 ноября 1918 г. А.В. Колчака Верховным правителем. Наоборот, именно установление диктатуры адмирала А.В. Колчака было реакцией белого офицерства Сибири на деятельность эсеров, определенно проявившуюся еще в декабрьских боях 1917 г. в Иркутске, в событиях вокруг Народного Совета в Чите в начале 1918 г. и т.д. Интриги и провокации эсеров против командиров 4-го и 5-го корпусов Сибирской армии полковников А.В. Эллерц-Усова и Г.М. Семенова, ослаблявшие белые войска, относятся к августу 1918 г. В период Гражданской войны большевики полностью задействовали конспиративный опыт борьбы с самодержавием, все наработанные механизмы, многие из которых, вероятно, навсегда останутся тайной. Это позволяло большевикам там, где не хватало собственных сил, действовать через эсеров.

С учетом роли эсеров иначе выглядит и проблема сибирской «атаманщины», упрощенно выставленной советской, зарубежной и большей частью эмигрантской историографии как неспособность А.В. Колчака пресечь анархию военных руководителей на местах (Г.М. Семенова, И.М. Калмыкова, И.Н. Красильникова и др.). Крестьяне-старожилы и казаки через «созданные самими народными массами, наиболее прочные в противоболыпевистском отношении» отряды атаманов преодолевали последствия

внутренней двойственности белого лагеря: «общую расхлябанность и отсутствие организованной заботливости» . Следует согласиться с мнением Н.Н. Головина, что «средство утихомирить атаманщину было только одно: государственная власть (белых) должна была взять в свои руки защиту крестьян- старожилов и казаков... Не изжитые остатки эсеровского мировоззрения мешали даже «областникам» и «кооператорам» решительно встать на этот путь... С появлением у власти Директории и через заявления подобных Зензинову, что «никакого насаждения частной собственности не будет допущено, пусть зарубят у себя это на носу реставраторы старых порядков» атаманщина получила толчок к дальнейшему росту»[557].

Ушедшие в подполье большевики подготовили ряд вооруженных выступлений в городах Сибири, в т.ч. восстания в Бодайбо 26 января 1919 г. и нападение 13 сентября на Александровский централ. Все они были быстро подавлены белыми войсками, но сыграли важную роль в вовлечении новых людей в борьбу на стороне большевиков. Особенностью Иркутской губернии был наименее жесткий карательный режим во всей колчаковской Сибири, связанный с эсеровским руководством губернии.

Более успешной, чем в городах, была деятельность большевиков по развитию партизанского движения в сельских районах Восточной Сибири. Первоначальными его очагами в регионе стали Нижнеудинский уезд Иркутской губернии с его значительной долей крестьян-переселенцев и юго-восточный угол Забайкальской области с большим количеством бывших ссыльно-каторжных. Движение партизан было следствием наличия скрывающихся с 1918 г. красных отрядов, агитации большевиков, а в Нижнеудинском уезде еще и недовольства переселенцев белой властью и влиянием партизан Енисейской губернии, На еще не обустроивших свое хозяйство переселенцев призыв новобранцев в белую армию (как отвлекавший рабочие руки) и вновь начатый сбор налогов лег особенно тяжелым бременем. К росту налогов в частности привело введение земства и соответственно необходимость его содержания. Уклонисты от мобилизации дали основной кадр партизан. К апрелю 1919 г. примерно по 2000 партизан действовало под Тайшетом и в Приаргунье.

К концу 1919 г. партизанское движение охватило и соседние районы. Белые неоднократно предпринимали регулярными войсками операции против партизан, однако, последние, умело используя местность: тайгу к северу от Тайшета, горы Забайкалья или соседний Китай, уходили от ударов. Партизанское движение ускорило падение белых,

---

[557]Там же. - С. 14.

наступившие в результате побед Красной армии, отвлекая наличные воинские силы и ресурсы с фронта в тыл и лишая белых людского пополнения из ряда районов, занятых партизанами. Однако, в целом же, белым удавалось производить мобилизации в армию, и сорвать эту работу большевикам не удалось. Антибольшевистские силы Восточной Сибири, несмотря на диверсии партизан, в целом поддерживали и работу Транссибирской ж.д.

К началу 1919 г. изменились интересы интервентов. Снятые с фронта на Урале, где они ранее вели боевые действия против Красной армии, части Чехословацкого корпуса начали размещаться в Восточной Сибири. Они и все другие интервенты занялись разделом наследия рухнувшей Российской империи. Одержи, к примеру, белые победу, то Россия могла потребовать свою долю победы за участие в Первой мировой войне. А.В. Колчак действовал прямолинейно и не использовал всех возможностей в использовании сил и ресурсов интервентов для борьбы с большевиками.

Союзниками большевиков выступали эсеры, в конце декабря 1919 г. поднявшие в Иркутске восстание Политцентра. Это восстание свергло власть белых в Иркутской губернии, приведя в итоге к восстановлению в ней 23 января 1920 г. большевистского режима. Таким образом большевики сумели использовать эсеров для свержения А.В. Колчака власти, как переходную стадию к непосредственной реставрации Советов в Восточной Сибири . Затем красные заняли Западное Забайкалье и объявили 6 апреля о создании ДВР. Войска этого формально независимого от Советской России, а фактически проболыпевистского государства и вели боевые действия против белых, удерживавших под руководством Г.М. Семенова Восточное Забайкалье.

Гибкая политика большевиков по использованию сначала эсеров, а затем ширмы «буферной государственности» ДВР позволила сыграть на противоречиях в стане интервентов, особенно между США и Японией. С помощью этого большевики в целом нейтрализовали интервентов, а в отдельных эпизодах и получили содействие чехов и американцев. Поэтому, вряд ли оправдан тезис советской историографии, что, Советская Россия «устояла под натиском 14 государств». Особенно существенную прямую помощь оказали большевикам США и Китай. В то же время, помощь Японии атаману Г.М. Семенову позволила большевикам разыграть патриотическую карту.

Присутствие японцев позволило белым отбить атаки войск ДВР на Читу весной 1920 г. Поэтому руководство ДВР временно отказалось от попыток занятия Восточного Забайкалья. Одновременно красные предприняли меры к усилению мощи восточно-

забайкальских партизан. Это достигалось как поставками вооружения из Западного Забайкалья, так и переброской сил из Амурской области. В свою очередь, превращение партизан в полноценный по регулярности войск второй фронт заставило японцев пойти на переговоры, а затем принять решение об эвакуации из Забайкалья. Г.М. Семенов оперативно отреагировал на изменение ситуации, интенсифицировав, как создание представительских органов в Восточном Забайкалье, так и переговоры об объединении с Приморьем. При всей внешней безрезультатности эти меры отсрочили отступление белых из Восточного Забайкалья в Китай и Приморье до конца ноября 1920 г.

Осенью 1920 г. в Иркутской губернии отличие действительной политики большевиков от ранее декларируемых лозунгов вызывало повстанческое движение, которое по масштабам и численности восставших превзошло выступления против власти А.В. Колчака. Большевики смогли подавить его военным путем, но были вынуждены отказаться от первой попытки установить полный контроль над сельскохозяйственной экономикой. Повторную, на этот раз успешную попытку, они предприняли в 1929 г., осуществив коллективизацию и раскулачивание.

События вооруженной борьбы конца 1920-1921 гг. в Монголии и Западном Забайкалье неотделимы от колоритной фигуры генерал-лейтенанта барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга. Неординарная стратегия и тактика его деятельности придала боевым операциям высокий динамизм. Эпизоды российского гражданского противоборства совпали с событиями национально-освободительного движения в Монголии. Отсюда, попытки и Р.Ф. Унгерна, и большевиков использовать стремление монгол обрести независимость от Китая. Кроме того, на событиях в Монголии непосредственно отражалась военно-политическая обстановка в Сибири, характеризовавшаяся массовыми крестьянскими восстаниями. Отдельные отряды восставших, вынужденные покинуть территорию России, были в 1920-1921 гг. фактором обстановки в Северо-Западном Китае и Монголии. Финальной фазой широкомасштабных столкновений в Восточной Сибири явилось наступление летом 1921 г. из Монголии на Западное Забайкалье белых частей во главе с генерал- лейтенантом Р.Ф. Унгерном. После их разгрома вооруженное гражданское противоборство в регионе можно считать законченным.

Отступление белых войск за пределы России в 1920 г. на новом витке в чем-то повторило ситуацию начала 1918 г., когда Г.М. Семенов действовал из Китая. Однако, «нельзя дважды войти в одну и туже реку» и повстанческие отряды крестьян Сибири не объединись с осколками белых армий. Причинами этого были общая деморализация

антибольшевистских сил и высокий уровень дипломатии большевиков, сумевших договориться с китайцами о совместных мерах по ликвидации белых в Китае.

Важным, обычно упускаемым, аспектом Гражданской войны являются судьбы красных военных руководителей. Большевики с людьми, сражавшимся под их знаменами, но потенциально мало управляемыми, действовали по принципу «Мавр сделал свое дело, мавр может умереть». Только недавно стал вырисовываться масштаб этой практики. С одной стороны, это следствие политики формирующегося тоталитаризма, но с другой, объективная необходимость преодолеть «партизанщину» Красной армии, как дипломатично именовался «бандитизм» и «анархизм».

Многие командиры, принесшие победу красным, погибли от рук своих: открытых расстрелов или пуль в спину. На Востоке России так были расстреляны партизанские командиры Я.И. Тряпицын, Н.М. Лебедева-Кияшко, Ф. Железин, Г.Ф. Рогов, М.В. Козырь, в Восточной Сибири - Ф.П. Лавров, Пережогин, австриец Н.А. Клям и др. Эти методы характерны для кадровой политики тоталитаризма. Устранение не угодных ни сделало верхушку Красной армии однородной и продолжалось и позднее, особенно в 1937-1938 гг. Символично, что во внутрипартийной борьбе погибло больше видных большевиков, чем от рук белых.

Не обошли репрессии 1937-1938 гг. и бывших партизан. Начальник управления НКВД по Читинской области майор Г.С. Хорхорин в январе 1938 г. писал народному комиссару внутренних дел Н.Н. Ежову: «Партизанское движение, сыгравшее в истории Гражданской войны в Забайкалье крупнейшую роль, насчитывает в своих рядах большое количество классово-чуждого элемента, в настоящее время выступает против Советской власти в блоке с правыми, троцкистами и белогвардейцами... Вскрыто и ликвидировано 17 филиалов этой повстанческой организации, с количеством участников 348 чел. По показаниям проходит 600 чел»[558]. Под руководством Г.С. Хорхорина были арестованы и расстреляны руководители партизанского движения Д.Г. Рахманин, С.И. Толстокулаков, А.А. Калинин, Г.С. Епифанцев, А.Ф. Димов, С.З. Третьяков, Ф.П. Щербаков и др., сотни рядовых партизан.

В завершении, хотелось бы на основе рассмотренных событий Гражданской войны в Восточной Сибири вернуться к спору «тоталитаристов» и «ревизионистов», суть которого подробно изложена во введении. Учитывая факты, ряд постулатов последних, думается, можно отвергнуть. В самом начале борьбы в декабре 1917 г. большевики

[558] **Музей истории войск ордена Ленина Сибирского военного округа, г. Чита.**

действовали прямым насилием, хотя были возможности обойтись без конфликта. Это свидетельствует о том, что большевистская партия изначально планировало использование чрезвычайных мер, террора и насилия. Однако, сложные условия Гражданской войны 1917-1921 гг. заставили большевиков значительно измениться. Они стали действовать более гибко, чем в начале борьбы, освоили широкое использование временных коалиций, что позволяло им постоянно наращивать силы. Широкомасштабная междоусобная борьба стала для большевиков настоящим уроком поведения и бесценной школой управления.

Причинами поражения белых в Гражданской войне было как превосходство методов большевиков, их общей тактики и стратегии, сумевшее обеспечить рост поддерживавших их сил, так и отсутствие внутреннего единства в белом лагере. Тем большую значимость приобретает опыт последовательных борцов с большевиками. Они были побеждены, частью убиты, частью вытеснены за границы России, но не изменили своим убеждениям и однажды сделанному выбору. Ядром белых были офицерство, учащаяся молодежь и часть чиновничества, собственным примером увлекшие представителей других социальных групп.

Общий анализ фактов и причинно-следственных связей заставляет автора присоединиться к точке зрения тех исследователей, которые рассматривают Гражданскую войну как национальную катастрофу, сопровождавшуюся уничтожением населения, хозяйственного уклада, накопленных многими поколениями соотечественников материальных ценностей.

Список сокращений

г. - город; гг. - города
губ. - губерния (в примечаниях)
чр.- другие
ж.д. - железная дорога
п.-поселок
р. -река
с. - **село; сс. - села :т. - станция ;тр. - стрелковый г. - тонн *ел. - человек ит. - штук**

Зост.-Сиб. - Восточно-Сибирское
$ССА - Восточно-Сибирская Советская армия
ЩР - Дальневосточная республика
£АД - Конно-Азиатская дивизия
VIO - Министерство обороны
ЗКО - Народный комиссариат обороны
ЗРА - Народно-революционная армия
ЭМО - Особый Маньчжурский отряд
'КП (б) - Российская коммунистическая партия большевиков

IHH - инвентарный номер [. - архивное дело i. - лист; лл. - листы >п. - опись |>. - фонд
"АРФ - Государственный архив Российской федерации "АИО - Государственный архив Иркутской области АКО - Государственный архив Кемеровской области "АНО - Государственный архив Новосибирской области "АЧО - Государственный архив Читинской области 1ГУ - Иркутский государственный университет ТВА - Российский государственный Военный архив ТВИА - Российский государственный Военно-исторический архив РШДНИИО - Центр хранения и использования документов новейшей истории [ркутской области

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я :

(I) Исторические исследования.

1. Агалаков В.Т. Подвиг Центросибири. -Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. - 151 с.
2. Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917-1918). Новосибирск: Наука, 1978. - 254 с.
3. Ауслендер С. Верховный правитель Адмирал Колчак. Омск: Русское общ-во печатного дела, 1919. — 38 с.
4. Баженов Н. Дудин Л. Мясников А. Полуяхтов А. Под знаменем ВЦИК. Краткая боевая история полка «Красных Орлов». - М.: Воениздат, 1963. - 152 с.
5. Баканов В. Горькое золото погон. - Магнитогорск, 1997. - 128 с.
6. Балакшин П. Финал в Китае. Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке. Т.1 - Сан-Франциско-Париж-НьюЙорк: изд-во «Сириус», б.г. - 430 с.
7. Балакшин П. Финал в Китае. Главы из книги// журнал «Дальний Восток», 1991, № 11, 12, 1992, №4, 5-6, 7.
8. Барихновский Г.Ф. Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции 1921-1924 гг. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. - 160 с. *
9. Баталов А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916-февраль 1918 гг. - Новосибирск: Наука. Сибирское отд., 1978. - 286 с.

Ю.Беляев С.Ф. Иванов Д.И. Худяков Н.С. В пламени и славе. - Северо-западное кн. изд-во, 1967.- 150 с.

11. Бернштам М. Стороны в Гражданской войне 1917-1922 гг. - М., 1992. - 95 с.
12. Берхин И.Б. Разгром империалистической интервенции и внутренней контрреволюции в годы Гражданской войны (1918-1920). - М.: Знание, 1958. - 80 с.
13. Благодатов А.В. Записки о Китайской революции 1925-1927 гг. Изд. 2-е, доп. - М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1975. - С. 105.
14. Богданов К.А. Адмирал Колчак. Биограф, повесть-хроника. - СПб: Судостроение, 1993. - 304 с.
15. Болтин Е.А. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919). - М.: Воен. изд-во Мин-ва вооруженных сил СССР, 1949. - 136 с.
16. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917-1922). Вопросы историографии и источниковедения: Сб. науч. тр./ Под ред. В.Т. Агалакова. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. - 158 с.
17. Борьба продолжается: Сборник /Сост.: Гуртовой Ю.А., Логунов В.А. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. - 192 с.
18. Буйский А. Красная армия на внутреннем фронте. Борьба с белогвардейскими восстаниями, повстанчеством и бандитизмом. Изд. 3-е. - М-Л.: Гос. изд-во, 1929. - 96 с.
19. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. - М., 1997. - 376 с.
20. В старом Глазковском предместье. Сб. мат. для агитаторов. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. - 66 с.

21. Валь Э.Г. К истории белого движения. Деятельность генерал-адъютанта Щербачева. - Таллинн: Изд-во автора, 1935. - 158 с.
22. Василевский В.И. Забайкальская белая государственность. Краткие очерки истории. - Чита: Поиск, 2000. - 180 с.
23. Василевский В.И. Борьба за советы в Забайкалье. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. - 93 с.
24. Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. - 365 с.
25. Васьковский М.А., Молодцыгин М.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Скробов В.С. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. - Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1969. - 390 с.
26. Вегман В., Циркунов Ю. Сибирская Красная гвардия и отряд Петра Сухова: краткий очерк. - Новосибирск: Партиздат, 1934. - 47 с.
27. Вековая борьба Западных и Южных славян против германской агрессии. Под ред. З.Р. Неедлы. - Б.м.: ОГИЗ, 1944.
28. Векслер А.А. Памятники борьбы за власть Советов в Иркутске (1917-1920 гг.). - Иркутск, 1956. - 42 с.
29. Вендрих Г.А. Декабрьско-январские бои 1919-1920 гг. в Иркутске. - Иркутск, 1957. -59 с.
30. Верность долгу: Сб./Сост. Ю.А. Гуртовой. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. - 304 с.
31. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: В 2 т. Т.2. - Иркутск: Изд-во ИГЭА: Изд-во ОАО НПО «Облмашинформ», 1999. - 312 с.
32. Волков Е.В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. - Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2001.-336 с.
33. Волков С.В. Русский офицерский корпус. - М.: Воениздат, 1993. - 368 с.
34. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. - М., 1999. - 382 с.
35. Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). - Новосибирск: Наука, 1975. - 260 с.
36. Воробьев В.Ф. Оборона Оренбурга (апрель-май 1919 г.). - М.: Гос. воен. изд-во НКО СССР, 1938. - 74 с.
37. Воробьев В.Ф. Тобольско-Петропавловская операция 1919 г. - М.: Воениздат, 1939. - 87 с.
38. Восточно-Сибирская электрическая. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972.- С. 111-131.
39. Голдин В.И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х-90-е гг.). - Архангельск: Изд-во «Боргес», 2000. - 280 с.
40. Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. В двух книгах. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Политиздат, 1978. - 335(399) с.
41. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. (Приложение к «Иллюстрированной России» на 1937 г. в 5 частях и 11 книгах). - Б.м., 1937.
42. Голуб П. Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 - февраль 1918. - М.: Политиздат, 1967. - 295 с.
43. Гольдфарб С.И. Весь Иркутск. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. - 304 с.
44. Гражданская война. 1918-1921 гг. Под ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева и Р.П. Эйдемана. Т. 1. Боевая жизнь Красной армии. - М. Военный вестник, 1928. - 374 е.; Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии. - М-Л.: Гос. изд-во, Отд. Военн. Лит-ры, 1930. - 560 с.

45. Гражданская война в СССР в 2-х томах. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1980. - 367 с, 1986. - 446 с.
46. Грачев Г. Якутский поход ген. Пепеляева //журнал «Собор», 1993, № 1. - С. 33-36.
47. Гудошников М.А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири. - Иркутск, 1959.- 206 с.
45. Гуковский А.И. Ликвидация Пермской катастрофы. - М.: Гос. воен. изд-во НКО СССР, 1939. - 48 с.
46. Дворянов В.П. «В сибирской дальней стороне» Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е гг. XVIII в. -1917 г. - Минск: Изд-во «Наука и техника», 1971- 374 с.
47. Дворянов Н.В., Дворянов В.Н. В тылу Колчака. - М.: Соцэкгиз, 1963. - 176 с.
48. Денисов С.В. Белая Россия. Репринтное воспроизведение издания 1937 г. - Нью-Йорк: Изд. Глав, правления Зарубежного союза русских воен. инвалидов. - 128 с.
49. Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917-22: Белые армии. - М., 1998. - 48 с.
50. Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917-22: Войска интервентов. - М., 1999.- 48 с.
51. Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917-22: Красная армия.- М.,1998.-48 с.
52. Драгомирецкий В.С. Чехословаки в России. 1914-1920.- Париж-Прага, 1928.-226 с.
53. Дроговоз И.Г. Крепости на колесах: История бронепоездов. - Минск: Харвест, 2002.-352 с.
54. Дубина И.Д. Партизанское движение в Восточной Сибири 1918-1920 гг. - Иркутск, 1967.-148 с.
55. Дулов А.В., Колмаков Ю.П. Памятники гражданской войны// Памятники истории и культуры Иркутска. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. - С. 208-225.
56. Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 - 1920 гг.). - М.: Наука, 1982.-416 с.
57. Душенькин В.В. От солдата до маршала. Изд. 3-е, доп. и испр. - М.: Политиздат, 1966.-224 с.
58. Ербанова С.Я., Басаев Г.Д. М.Н. Ербанов. Изд. 2-е, доп. - Улан-Удэ, 1974. - 212 с.
59. Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части Красной армии в боях за Власть Советов в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1960. - 158 с.
60. За социалистическую революцию. Летопись важнейших революционных событий в Иркутской губернии с ноября 1895 г. по март 1920 г. - Иркутск, 1968. — С. 15.
61. Зайцев А. 1918 г. Очерки по истории русской Гражданской войны. - Париж, 1934. - 276 с.
62. Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. - Кемерово, 2001.
63. Золотарев А.М. Военно-географический очерк Окраин России и пути в соседние территории. Курс военных и юнкерских училищ. - СПб., 1903. - 231 с.
64. «... И на Тихом океане свой закончили поход». Лит.-худ. сб. к 10-й годовщине освобождения Дальневосточного края. - М.-Хабаровск: ОГИЗ, 1932.- 160 с.
65. Иванов Н.Т. По другую сторону баррикад: политические портреты лидеров белого движения. - Иркутск, 1995. - 94 с.
66. Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. Пед. Ун-та, 1999. - 112 с.
67. Изместьев Ю.В. Россия в XX веке. (1894-1964 гг.). - Нью-Йорк, 1990. - 456 с.
68. Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Очерки истории сибирской деревни. - Новосибирск, 1995.-280 с.
69. Иностранцев М.А. История, истина и тенденция. (По поводу книги К.В. Сахарова «Белая Сибирь»). - Прага: изд. Союза Русских воен. инвалидов, 1933. - 72 с.

70. История Гражданской войны в СССР в пяти томах. - М.: Гос. изд-во полит, лит-ры, 1938. - 307 е.; 1942. - 370 е.; 1957. - 400 е.; 1959. - 445 е.; 1960. - 420 с.
71. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. - М.: Наука, 1988. - 280 с.
72. Кадейкин В.А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистич. преобразований (ноябрь 1917 - август 1918). -Кемерово, 1966. - 369 с.
73. Казачьи войска. Хроника. Репринтное издание а/о «Дорваль», 1992. - 480 с.
74. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. 2-е изд. Т. 1,2.- М., 1990.
75. Карасевич К. Контрудар Южной группы по Колчаку. - М.: Гос. воен. изд-во НКО СССР, 1938. - 35 с.
76. Кардашов В.И. Рокоссовский. - М.: Мол. Гвардия, 1972. - 448 с.
77. Кашуткин П. Повесть о Сибирском Чапаеве. - М.: Советская Россия, 1971. - 175 с.
78. Кашуткин П.В. Революцией мобилизованный и призванный... Очерк жизни и деятельности П.Е. Щетинкина. - М.: Политиздат, 1977. - 254 с.
79. Керсновский А.А. История Русской армии. Т. 4. 1915-17.- М.: Голос, 1994.- 368 с.
80. Килессо Г.Т. Улица имени... - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. - 288 с.
81. Кислов А.Н. Разгром Унгерна. - М.: Воениздат, 1964. - 101 с.
82. Клавинг В.В. Белая гвардия. - СПб.: Изд-во «Ольга», 1999. - 452 с.
83. Клаузевиц К. О войне. Пер. с нем. А. Рачинского. 3-е изд. Т. 1, 2. - М.: Изд-во НКО СССР, 1936.-441 е.; 575 с.
84. Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг.-М., 1965.
85. Кожевин В.Е. Легендарный партизан Сибири. - Улан-Удэ, 1967. - 208 с.
86. Конев А.М. Красная гвардия на защите Октября. - М., 1989. - С. 256-258.
87. Коломиец М., Мощанский И., Ромадин С. Танки Гражданской войны//журнал «Армада». - М., № 14, 1999. - 56 с.
88. Кондратьев Н. Маршал Блюхер. - М.: Воен. Изд-во МО СССР, 1965. - 293 с.
89. Краль В. О контрреволюционной и антисоветской деятельности Масарика и Бенеша. Пер. с чешс. М.М. Хазанова. - М.: Изд-во Иностр. лит-ры, 1955. - 278 с.
90. Краснов В.Г. Колчак. И жизнь и смерть за Россию.: в 2 книгах. - М.: ОЛМА- ПРЕСС, 2000. - Кн. 1. - 431 е.; Кн. 2. - 353 с.
91. «Крестная ноша». Составил Сидоров В.// Трагедия казачества. Сборник. Ред.-сост. Л. Барыкина Л. - М.: Мол. гвардия, 1994. - 606 с. (С.-303-464).
92. Кручинин А.С. Атаман Г.М. Семенов и «союзники» (декабрь 1919 - апрель 1920 гг.)// Военно-историческая библиотека «Военной были», № 4(21). - М., 2002. - 52 с.
93. Кудрявцев Ф., Вендрих Г. Иркутск: Очерки по истории города. - Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1958. - С. 270-285.
94. Кудрявцев Ф., Вендрих Г. Иркутск: Очерки по истории города. - Иркутск, 1971. - С. 238-248.
95. Кузнецов А. О Белой Армии и ее наградах. 1917-1922. - М.: «Столица», 1991, - 48 с.
96. Курас Л.В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири: Советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (вторая половина 1950-х-80-е гг.). - Улан-Удэ: Бурят. Кн. изд-во, 1991. - 144 с.
97. Ладухин В. Василий Шорин. - М.: Мол. гвардия, 1963. - 538 с.
98. Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. - Томск, 1995.
99. Линьков А. Атаман Семенов. - Чита, 1919. - 37 с.
100. Лисовский Н.К. Разгром дутовщины (1917-1919). - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1964.- 150 с.

101. Маамяги В.А. В огне борьбы: (Красные эстонские стрелки). - М.: Мысль, 1987. - 235 с.
102. Малоземова А.И. Из истории здравоохранения Иркутской области. - Иркутск, 1961.- 180 с.
103. Мамонтов В.Ф. Гибель Русской Вандеи. Казачество востока России в революции и гражданской войне. - Челябинск-Екатеринбург, 1994. - 175 с.
104. Маргулиес М.С. Год интервенции - Берлин: Изд-во З.И. Гржебина, 1923. Кн. 1 (сентябрь 1918-апрель 1919). - 364 е.; Кн. 2 (апрель-сентябрь 1919). - 321 с.
105.Масярж Вл. Поляки в Восточной Сибири (1907-1947). - Варшава-Иркутск, 1995. - С. 73-100.
106. Мельгунов С.П. Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова (по поводу «Россия на переломе»). Критико-библиограф. очерк. - Париж, 1929. - 91 с.
107. Мелыунов С.П. Красный террор в России. - М.: PUICO, 1990. - 207 с.
108.Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории Гражданской войны на Востоке, Урале и Сибири. Ч. 1. Восточный фронт. - Белград, 1930. - 240 е.; Ч. 2. В преддверии диктатуры. - 240 е.; Ч. 3. Конституционная диктатура. - 352 с.
109. Мельчин А.И. Американская интервенция на Советском Дальнем Востоке в 1918-1920 гг. - М: Военно-морское изд-во Военно-морского мин-ва СССР, 1951. - 72 с.
110. Минц И.И. Год 1918-й. - М.: Наука, 1982.-576 с.
111. Молоков И.Е. Разгром Бакича. - Омск, 1979. - 70 с.
112. Мордвинов Р.Н. В грозные годы Гражданской войны. - М.: Просвещение, 1971. - 286 с.
113. Мухачев Б.И. Александр Краснощекое: Историко-биографический очерк. - Владивосток: ДВО РАН, 1999. - 284 с.
114. Наумов И.В. Гражданская война на Дальнем Востоке в советской историографии середины 1950-х середины 1980-х годов. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1991. - 144 с.
115. Наумов И.В. У истоков: Изучение истории Гражданской войны на Дальнем Востоке в 1920-е годы. - Иркутск, Изд-во ИГУ, 1993. - 151 с.
116. Ненароков А.Н. Восточный фронт 1918 г. - М.: Наука, 1969. - 280 с.
117. Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок/Сост. М.Е. Карышев. - М.: Воениздат, 1987. - 360 с.
118. Никольский С.А. Власть и земля. Хроника утверждения бюрократии в деревне после Октября. - М.: Агропромиздат, 1990. - 238 с.
119.Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. - М.: Гос. воен. изд-во НКО СССР, 1938.-315 с.
120.Октябрь и гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение/Под ред. М.Е. Плотниковой. - Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1993. - 184 с.
121.Ордена и знаки отличия Гражданской войны. Календарь. - М.: Посев, 1987.
122.Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2, кн. 1. Сборник очерков. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. - 398 с.
123.Очерки истории Читинской облает, организации КПСС. -Иркутск, 1986. -^432 с.
124.Перейра Норман. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне. - М., 1996. - 196 с.
125.Петров В.П. Город на Сунгари. Очерки и рассказы. Изд. Русско-Американского исторического общества. - Вашингтон, Д.К., 1984 (1987). - 215 с.
126.Петров В.П. Шанхай на Вампу. Очерки и рассказы. - Вашингтон, 1985. - 270 с.

127. Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...» Известные, малоизвестные и неизвестные события из истории Тюменского края по матер. ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. - Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. - 304 с.
128.Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. - Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1998. - 308 с.
129.Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Опыт биографии// альманах «Белая армия. Белое дело». - Екатеринбург, 1996, № 2. - 161 с.
130.Плотников И.Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (19181920). - М: Мысль, 1968. - 342 с.
131.Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917-1918 гг. - Новосибирск: Наука, 1973. - 306 с.
132. Познанский В.С. Сибирский красный генерал. Новосибирск: Наука, 1972. - 269 с.
133.Попов Н.А. Они с нами сражались за власть Советов. Китайские добровольцы на фронтах гражданской войны в России (1918-1922). - Л., 1959. - 195 с.
134.Попов П., Буранов Ю., Шакинко И. По приказу революции. - Свердловск.: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966. - 182 с.
135.Попов Ф. Дутовщина. Изд. 3-е, доп. - Куйбышев, 1937. - 144 с.
136.Попов Ф. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Изд. 4-е, доп. - Куйбышев, 1937. - 260 с.
137.Революционный подвиг сибиряков: биографии борцов за власть Советов на земле Иркутской. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. - 362 с.
138.Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.- 608 с.
139.Русская Армия. 1917-1920 гг. Обмундирование. Знаки различия. Награды и нагрудные знаки. - СПб.: Изд-во «Каравелла», 1991. - 64 с. + карт.
140.Рыбин Д. Уфимская операция 1919 г. //Сб. тр. Военно-научного общ-ва при Военной Академии. Кн. 4. - М.: Высший воен. редакц. совет, 1923 - С.36-62.
141.Самойлов Л.Д. По страницам завоеваний Октября (крах контрреволюции на Дальнем Востоке). - М.: Мысль, 1986. - 302 с.
142.Серебренников И.И. «Великий отход». Рассеяние по Азии русских армий 19191923 гг. - Харбин, 1936. - 267 с.
143.Сибирь в период Гражданской войны: Учебное пособие. Сост. С.П. Звягин. Под ред. А.Н. Никитина, С.П. Звягина. - Кемерово, 1995. - 143 с.
144.Сибиряков Н.С. Конец Забайкальского казачьего войска// Минувшее: исторический альманах. Т. 1. - М.: Прогресс, Феникс, 1990. - С. 193-253.
145.Симонов Д.Г. История 2-го Степного корпуса белой Сибирской армии (1918 г.). - Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2001. - 172 с.
146.Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках: Исторический очерк-хроника. Под ред. С.И. Рябова и Ю.Ф. Болдырева. - Волгоград: Комитет по печати, 1994. - 608 с.
147.Солодянкин А.Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. - Иркутск, 1960. - 290 с.
148.Сонин В.В. Становление ДВР (1920-1922 гг.). - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990.-347 с.
149.Социально-политическое развитие Сибири (XIX-XX вв.): Сб. Статей/ Отв. Ред. М.Е. Плотникова. - Томск, 1992. - 109 с.
150.Спирин Л.М. Разгром армии Колчака.- М.: Гос. изд-во полит, лит-ры, 1957,- 368 с.
151.Стефан Дж. Русские фашисты- трагедия и фарс в эмиграции 1925-1945 гг. Пер. с англ. Л.Ю. Мотылева. Пред. Делюсина .- М.: Слово, 1992.- 441 с.
152.Тарасов Е.П. Красном Генрих Эйхе. - М.: Воениздат, 1975.- 151 с.

153.Тимофеев Е.Д. Степан Вострецов. - М.: Воениздат, 1966.- 166 с.
154.Фадеев Л. Условие Беллы Венглер (Из архива КГБ). - Чита, 1991.- 80 с.
155.Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта,- М.: Гос. воен. изд-во НКО СССР, 1939.- 192 с.
156.Филимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. - М.: Рейтар, 1999. - 144 с.
157.Филимонов Б.Б. Белоповстанцы. Хабаровский поход. Зима 1921-1922 гг. Кн. 2. - Шанхай: изд-во «Слово», 1933. - 161 с.
158.Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин. 1921-1923 гг. по материалам архива Б.И. Николаевского в Гуверовском институте. - Париж.YMCA-PRESS, 1983. -422 с.
159.Френкин М. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение октябрьского мятежа 1917-1918 гг. - Иерусалим: изд-во «Став», 1982.- 400 с.
160.Фрунзе М.В. Полководческая деятельность. Сб. ст.- М.: Воен. изд-во воен. мин-ва СССР, 1951,-С.29-69.
161.Хаптаев П.Т. Бурятия в годы гражданской войны. - Улан-Удэ, 1967.
162.Хрулев В.В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. - М.: Воен. изд-во НКО СССР, 1940.- 100 с.
163.Ципкин Ю.Н. Белое движение в России и его крах (1917-1922). - Хабаровск, 2000. - 121с.
164. Черепанов А.И. В боях рожденная. - М.: Изд-во ДОСААФ.- 206 с.
165. Шалагинов В. Конец атамана Анненкова.- Новосибирск, 1969.- 62 с.
166. Шаманский В.Ф. Усолье-Сибирское. - Иркутск, 1994. - 220 с.
167. Шевоцуков П. А. Страницы истории гражданской войны: Взгляд через десятилетия: Кн. для учителя. - М.: Просвещение, 1992. - 191 с.
168. Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке 1918-1922 гг.- М.: Военное изд-во МО СССР, 1957.- 268 с.
169.Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции.- М.: Мысль, 1981.- 231 с.
170.Шмераль Б. Чехо-словаки и Эсеры.- М.: Изд-во Главполитпросвета, 1922.- 28 с.
171.Штыка А.П. Гражданская война в Сибири в освещении белогвардейских мемуаристов. - Томск, 1991.
172.Шулунов Ф. К истории бурят-монгольского казачества. Кратк. очерк.- Улан-Удэ, 1936.- 28 с.
173.Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1966. - 384 с.
174.Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака (март- апрель 1919 г.). Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным ?- М.: Воениздат, 1960.295 с.
175.Югославские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России (1917-1921 гг.). - М.: Изд-во МГУ, 1966. - 338 с.
176.Юзефович А. Самодержец пустыни.(Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга).- М.: Эллис Лак, 1993.- 272 с.
177. Якимов Т.А. Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами (1920-1922 гг.). Послесл. - Б.Г. Сапожникова. - М.: Глав. ред. Вост. лит- ры изд-ва «Наука», 1979.- 120 с.

(П)Авторефераты

1. Волков Е.В. Офицерский корпус вооруженных сил адмирала А.В. Колчака. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Челябинск, 2000.
2. Дроков С.В. Следственное дело А.В. Колчака как источник по истории гражданской войны в Сибири. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Москва, 1998.
3. Немчинова Т.А. Белое движение в Сибири: современная российская историография. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Улан-Удэ, 2002.

4. Ращупкин Ю.М. Иркутский военный округ (1884-1917 гг.). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Иркутск, 1999.
5. Сечейко О.Ю. Земство в Восточной Сибири (1917-1920 гг.). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Иркутск, 2001.
6. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия (май-декабрь 1918 г.) Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Новосибирск, 2000.
7. Шабанов Я.В. Российское зарубежье и фашизм в Европе в 1920-х-30-х гг. (по материалам РОНСа) Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - М.: МГУ, 1997.

(III) Литература на иностранных языках

8. The Blacwell Encyclopedia of the Russian Revolution edited by Harold Shukmann. - Oxford, 1988.-418 s.
9. Bradley John. Allied Intervention in Russia. - London, 1968. - 251 s.
10. Braendstroem E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914-1920. - Berlin, 1927.-S. 235.
11. Brovkin Vladimir N. Behind the Front lines of the civil war. Political parties and social movements in Russia. 1918-1922. - Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1994-455 s.
12. Figes Orlando. Peasant Russia, Civil war. The Volga Countryside in Revolition (19171921). - Oxford, Clarendon press, 1989.-401 s.
13. Fleming Peter. The Fate of Admiral Kolchak. - London, 1963. - 254 s.
14. Footman David. Civil War in Russia. - New York, Frederick A Praeger, Rublisher, 1962. - 328 s.
15. Forsyth James. A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian colony. 15811990. - Cambridge, 1992. - 455 s.
16. Kennan George F. The Decision to Intervene(Soviet-american relations 1917-1920). - New Jersey, Princeton, 1958. -511 s.
17. Kubicek Adolf. Hanaci v Revoluci Kronika 6 csl streleckeho pluku Hanackeno. - Olomousi, 1928.-355 s.
18. Luckett Richard. The White Generals an Account of the White Movement and the Russian Civil War. - London and New York, Routledge and Kegan Paul, 1971. - 413 s.
19. Mawdsley Evan. The Russian Civil war. - Boston, 1987. -351 s.
20. Muska J. - Horec J. K uloze ceskoslovenskych legii v Rusku. - Praha, Nakladatelstvi mir, 1953 - 164 s.
21. Pichlik Kar el. Zahranicni odboj 1914-1918 bez legend. - Praha. Svoboda, 1968. - 500 s.
22. Rimscha H. Die russische Buerderkrieg und die russische Emigration 1917-1921. - Jena, 1924.-280 s.
23. Pipes Richard. The Russian Revolution 1899-1919. - London, The Harvill press, 1990. - 944 s.
24. Sakharow Konstantin W. Die tschechischen legioneninsibirien. - Berlin-Charlottenburg, Heinrich wilhelm hendriock verlag, 1930. - 99 s.
25. Sakharow Konstantin W. Die verratene armee. - Berlin, Hellmutt Reichel Verlag, 1942. -435 s.
26. Smele Jonathan D. Civil War in Siberia. The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak. - Cambridge university press, 1996. - 759 s.
27. Stewart George. The White Armies of Russia. A Cronicle of Counter-Revolution and Allied Intervention. - New York, the Macmillan company, 1933. - 470 s.
28. Striegnitz Sonja. Deutsche Internationalisten in Sowjetrussland. 1917-1918. Proletarische Solidarital im Kampf um die Sowjetmacht. - Berlin, Akademie Verlag, 1979.-260 s.
29. Swain Geoffrey. The origins of the Russian Civil war. - London and New York, Londman, 1996.-296 s.

30. Swettenham John. Allied Intervention in Russia 1918-1919 and the Part Played by Canada. - London, Ruskin House, George Allen and Unwin Ltd, 1967. -315 s.
31. Volkmann Hans-Erich. Die Russische Emigration in Deutschland. 1919-1929. - Wurzburg, Holzner-verlag, 1966. - 154 s.
32. Von der Wolga zum Amur. Die tschechische legion und der russische Burgerkrieg. Dargestellt auf Grund authent. Materials Dr. Margarete Klante. - Berlin-Königsberg: Ost Europa-Verlag, 1931. - 346 s.

(IV) Статьи, тезисы

1. Абов А. Красная гвардия .//Сибирская Советская энциклопедия. Т. 2. - Западно-Сибирское отд. ОГИЗ, 1931. - С. 1020-1026.
2. Абрамович А. Вместе с Троцким.//Военно-исторический журнал, 1990, № 8. - С. 17-23.
3. Агалаков В.Т. Венгерские интернационалисты в борьбе за власть Советов Восточной Сибири.//Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке 1917-1922 гг. К истории советско-венгерских интернациональных связей. - М.: Наука, 1980. - С. 45-54.
4. Агалаков В.Т. Рабочие Иркутска в борьбе с колчаковщиной (восстание в Иркутске в конце 1919 - начале 1920 г.)//Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов (1917-1922).- Иркутск: Изд-во ИГУ, 1985.- С. 34-58
5. Агеев М.. Взаимодействие регулярных советских войск с партизанскими формированиями в наступлении Восточного фронта в 1919-1920 гг. //Военно-исторический журнал, 1987, № 1. - С. 66-70.
6. Айдаров К.А. К вопросу о декабрьских событиях 1917 г. в Иркутске. //Дуловские чтения 1997 г. Секция истории. Мат. докл. и тез. сообщений. Декабрь 1997. - Иркутск, 1998.- 123-127.
7. Аптекарь П. Белое солнце Синцзяна//Родина, М., 1998, №1.-81-87.
8. Арзуманов И., Бычков О.В. Православная церковь в Монголии: история и современность. //Исторические судьбы православия в Сибири: Тез. докл. и сооб. науч. конф., поев. 200-летию со дня рождения митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова) и 270-летия основания Иркутской епархии. 1-3 октября 1997 г. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 1997. - С. 58-64.
9. Белицкий С. Златоустовская операция// Сб. тр. Военно-научного общества при Военной Академии. Книга 4. 1923 г.- М.: Высший воен. ред. совет.- С. 5-35.
Ю. Белов Е.А. Борьба за Урянхайский край. 1915-1919 гг.//Отечественная история, 1998, № 1.-С. 55-65.
11. Белоусов Г. Подвиг чекистов.// «Блокнот агитатора», № 23 -декабрь 1970. -С. 2226.
12. Белоусов Г.М. Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.). // Сибирский исторический сборник. Вып. 2. - Иркутск, 1974. - С. 129-151.
13. Белоусов С. Дважды перевербован.(По материалам книги Веспы А. Секретный агент Японии).// журнал «Проблемы Дальнего Востока», 1991, № 5.- С. 130-155.
14. Беснева И.В. Между Сциллой большевизма и Харибдой белого движения: умеренные социалисты Сибири в годы Гражданской войны .//История белой Сибири: Тез. 4-й науч. конф. 6-7 февраля 2001 г. - Кемерово, 2001. - С. 27-31.
15. Бобин О. Осколок Российской империи.// «Родина», 1995, № 2.- С.29-36.
16. Бровкин В.Н. Россия в Гражданской войне: власть и общественные силы.//Вопросы истории, 1994, № 5. - С. 24
17. Бушин А.Ю. К вопросу об особенностях строительства вооруженных сил адмирала А.В. Колчака. //История «белой» Сибири: Тезисы 2-й науч. конф./ Под ред. С.П. Звягина, С.В. Макарчука, В.А. Сергиенко. - Кемерово, 1997. - С. 48-51.

18. Бушин А.Ю. Элитные формирования армий адмирала А.В. Колчака в гражданкой войне на востоке России.//Докл. и тез. 4-й Дальневост. конф. молодых историков. - Владивосток, 1996. - С. 82-87.
19. Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. // журнал «Сибирские огни», Новосибирск, 1928, № 1 (январь-февраль). - С.135-146.
20. Вибе П.П. Материалы к истории гражданской войны в Сибири.//Известия Омского гос. историко-краеведческого музея, Омск, 1993, № 2.- С. 117-148.
21. Войнов В. Жизнь и Смерть атамана Дутова.//журнал «Уральский следопыт», 1993, № 3. - С. 5-12.
22. Войнов В.М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918-1920)// Отечественная история, 1994., № 6.
23. Волин А. Двадцать лет назад. Очерки по истории русской контрреволюции//журнал «Луч Азии», Харбин, № 48/4, август 1938 г. - С. 12-15.
24. Волков Е.В. Юнкера Оренбурга в годы гражданской войны. //Интеллигенция России в истории XX в.: неоконченные споры. -Екатеринбург, 1998. - С. 167-170.
25. Волков Ф.Д. Новые документы об использование пленных чехословаков для интервенции против Совет. России.//Вопросы истории, 1971, № 2. - С. 103-107.
26. Дерябин А.И. Сибирская армия. 1918 г.// журнал «Цейхгауз», 1993, № 2. - С. 26-29.
27. Дерябин А.И. Сибирские стрелки в армии адмирала А.В. Колчака.//журнал «Цейхгауз», М., 1998, № 7. - С. 28-29.
28. Добровольский А.В. К вопросу о выборах в городские самоуправления Сибири в 1919 г. и провале тактики блока демократических сил.//Проблемы истории местного самоуправления Сибири конца XVI-начала XX вв. Мат. 3-й регионал. конф. - Новосибирск, 1998. - С. 249-253.
29. Долгополов А. Алтайское казачье войско.//журнал «Первопоходник», Лос- Анжелес, № 8, август 1972 г. - С. 14-15.
30. Дроков С.В. Некоторые проблемы истории гражданской войны в Сибири.//Вопросы истории, 1999, № 6. - С. 46-63.
31. Езеев А. Два цвета ненависти. Идеологическая символика красного и белого.//журнал «Родина», 2000, № 11. - С. 44-45.
32. Еленевский А. Военные училища в Сибири. (1918-1922 гг.)//журнал «Военная быль», Париж. 1963, №№ 1-7.
33. Еленевский А. Конец Оренбургского Неплюевского корпуса в 1920 г.//журнал «Военная быль», Париж, № 45, 1960. - С. 11-15.
34. Звягин С.П. Управляющий Забайкальской областью(1918-20 гг.) С.А. Таскин.//Проблемы истории Сибири (XVIII-XX вв.) Межвуз. Сб. науч. Тр.(К 75-летию проф. Б.Б. Батуева). - Улан-Удэ, 2000. - С. 55-65.
35. Иванов А. Первый советский генерал-губернатор.// журнал «Земля Иркутская», Иркутск, 1997, № 8. - С. 57-61.
36. Иванов А. Россия превыше всего. Из истории добровольческого движения в Русской армии.//журнал «Наследие предков», 1995, №1, С. 34-35.
37. Иванов А.В. К вопросу о причинах антисоветского выступления Чехословацкого корпуса в 1918 г.//альманах «Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, 1997, №4. - С. 7-23.
38. Иванов Б.В. Антинародная роль руководства Сибирской кооперации в период колчаковщины (ноябрь 1918-ноябрь 1919 гг.)//Вопросы истории Сибири. - Томск, Изд-во Томского ун-та, 1972. - Вып. 7(Т. 231). - С. 59-65.
185. Лагунов К. Двадцать первый. Хроника Сибирского мятежа.//журнал «Урал», 1989, № 5. - С. 159 - 180; № 6. - С. 140-157.
39. Кайгородов А. Атаман Семенов.//журнал «Байкал», Улан-Удэ, 1995, № 2 - С. 7893.

40. Капчинский О. Метаморфозы подпоручика Краковецкого.//альманах «Белая гвардия», М., Посев, 1998, № 2. - 24-25.
41. Кириллов А., Квасневский М. Судьба генерала А.Н. Пепеляева.//журнал «Казачьи Думы», София, № 20(4), 29 февраля 1924 г. - С. 28.
42. Кобзев И. Под красным знаменем против красных.//Уральский следопыт, 1991, № 6, 7.
43. Коломиец М. Мотовагон вступает в бой.// журнал «Моделист-Конструктор», 1993, № 8.- С.28-30.
44. Константинов С.И. Трагедия офицерского корпуса белых армий на востоке страны//альманах «Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, № 1, 1996. - С. 17-30.
45. Кручинин А.С. Барон Р.Ф. Унгерн-фон-Штернберг: мифы и реальность .//История «белой» Сибири: тез. науч. конф. (7-8 февраля 1995 г.)/Под ред. С.Ф. Фоминых, С.П. Звягина, В.А. Матвиенко. - Кемерово: облИУУ, 1995. - С. 144-146.
46. Курас Л.В. Атаман Семенов и «Еврейский вопрос». //История «белой» Сибири: Тез. 2-й науч. конф. Под ред. С.П. Звягина, С.В. Макарчука, В.А. Сергиенко. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. - С. 46-48.
47. Ларин А. Красноармейцы из Поднебесной. // «Родина», 2000, № 7. - С. 56-60.
48. Ларьков Н.С. Основные этапы и особенности довоенного строительства Сибири в 1918 г. //История «белой» Сибири: Тез. науч. конф.(7-8 февраля 1995 г.) / Под ред. С.Ф. Фоминых, С.П. Звягина, В.А. Матвиенко. - Кемерово: облИУУ, 1995. - С. 3-5.
49. Левин М. Социальные аспекты Гражданской войны в России//Советское общ-во: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 1/Под Общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. - М.: Росс. Гос. гуманит. ун-т, 1997. - С. 30-51.
50. Лесевецкий Н. Борьба за Оренбург и Орск.// Сб. тр. Военно-научного общества при Военной Академии. Кн. 4. - М.: Высш. Воен. ред. совет, 1923. - С.63-84.
51. Лившиц С.Г. Политика Японии в Сибири в годы гражданской войны (1918-1920) //История «белой» Сибири: Тез. науч. конф.(7-8 февраля 1995 г.) / Под ред. С.Ф. Фоминых, С.П. Звягина, В.А. Матвиенко. - Кемерово: облИУУ, 1995. - С. 38-41.
52. Литвинова И. Бывший колчаковский офицер и генерал СС находит последнее пристанище в Риге. // газета «Известия», 18 марта 1995 г., № 50 (24409).- С.2.
53. Население русских городов в 1923 г. //Экономический вестник. Под ред. С.Н. Прокоповича. Кн. 2. - Берлин, 1923. - С. 207-211.
54. Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях центральных держав в боях против русской армии в 1914-18 гг.//Военно-исторический журнал, 2000, № 5 - С. 46-55.
55. Никитин Ф., Нестеров Б., Сиротин И. Красная армия.// Сибирская Советская энциклопедия. Т. 2. Западно-Сибирское отд. ОГИЗ, 1931. - С. 994-1020.
56. Маркевич О. Старый Хамар-Дабанский тракт.//журнал «Земля Иркутская», 1995, №4.- С. 28-31.
57. Мартынов Е.И. Он стремился стать диктатором.// Военно-исторический журнал, 1995, № 2.-С. 88-94.
58. Матрошилин А.Г., Орлов К.О. Служба эта была для России.(Очерк об А.П. Перхурове)//журнал «Новый часовой». - СПб., 1999. - № 8-9. - С. 276-277.
59. Мерридейл К. Язык, патронаж и создание исторической парадигмы.//журнал «Вестник Евразии». - М., 1998, № 1-2. - С. 32-54.
60. Можейко И. «Поручик Голицын, надеть ордена !»// «Родина», 1995, № 10.- С.63- 67.
61. Монгольская народная республика.//Сибирская советская энциклопедия. Т. 3, Ленинград-Новосибирск: Западно-Сибирское отд. ОГИЗ, 1932. - С. 535-542.

62. Наумова Н.И. Панславизм в политике колчаковщины // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Сб. ст. / Отв. Ред. М.Е. Плотникова. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992.- 153 с.
63. Нефедов Н. Как было совершено предательство адмирала Колчака.//журнал «Собор», 1991, № 3,- С.9-12.
64. Новиков А.С. Иуды в лампасах//газета «Родная земля», Иркутск, № 40, 14 декабря 2000 г.-С. 14
65. Перейра Н. Сибирская атаманщина: «Военный вождизм» времен Гражданской войны.//История «белой» Сибири: Тезисы 4-й науч. Конф. 6-7 февраля 2001 г. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. - С. 47-48.
66. Петрушин А. Белый исход.//журнал «Сибирский тракт». - Тюмень, 1995, № 1-2. - С. 168-178.
186. Петрушин А. Омск, Аян, Лубянка... Три жизни генерала Пепеляева.// журнал «Родина», 1996, № 9.- С.59-63.
67. Пиминова О.Н. Северо-Канский партизанский фронт.// Гражданская война в Сибири. Сб. докл. и ст. науч. конф. Ноябрь 1999 г. -Красноярск, 1999. - С. 150-154.
68. Попов Н.А. Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918-1920 гг.)//Вопросы истории, 1957, №10.-С. 109-123.
69. Последние дни колчаковщины // журнал «Сибирские огни», 1922, № 2.- С. 76-95.
70. Ращупкин Ю. Иркутский военный округ.//журнал «Земля Иркутская», 1995, № 4,- С. 17-21.
71. Ромадин С. Броневая гвардия революции .//журнал «Моделист/Конструктор», 1989, № 11, 1990, № 1,3,4.
72. Романов Г.И. Восстановим историческую правду//газета «Земля», Иркутск, № 26, 5 июля 1993 г.-С. 13.
73. Романов Г.И. Упразднение Иркутского казачьего войска (февраль-апрель 1920 г.) //Дуловские чтения 1997 г. Секция истории. Мат. докл. и тез. сообщений. Декабрь 1997. - Иркутск, 1998. - 127-129.
74. Российские офицеры в изгнании. Под. -И.В. Образцов.(из книги В.К. Абданк-Коссовского. Россия в изгнании.// Военно-исторический журнал, 1995, № 6.- С. 78-83.
75. Рынков В.М. Винная монополия в автономной Сибири.//журнал «Эко», 2000, № 12. - С. 157-162.
76. Савченко С.Н. Белая армия на Дальнем Востоке: возникновение и структура (сентябрь 1918 - февраль 1920) //Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке(1918-1922 гг.) Сб. науч. ст. Вып. 2. - Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им Н.Н. Гродекова, 2000. - С. 36-69.
77. Савченко С.Н., Левкин Г.Г. Интервенционистские силы Японии на российском Дальнем Востоке(1918-1922 гг.)//Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке(1918-1922 гг.) Сб. науч. ст. - Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им Н.Н. Гродекова, 1999. - С. 147-162.
78. Самоделкин В. Гражданская война в Иркутске .//газета «Земля», Иркутск, 1992, № 50(102). - С. 8-9.
79. Серебрянников В. Золотой запас России (1918-1929)// журнал «Иркутская старина», 1994, №2, № 3.
80. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия (май - декабрь 1918 г.)//Общественно-политическая жизнь Сибири. XX в. Межвуз. Сб. науч. тр./ Под ред. А.Г. Борзенкова. - Новосибирск, 1994. - С. 34-41.
81. Симонов Д.Г. Из истории IV Восточно-Сибирского корпуса белой Сибирской армии (1918 г.)//Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.):

Бахрушинские чтения 1997 г. Межвуз. Сб. науч. тр./Под ред. В.И. Шишкина. - Новосибирск, 1999. - С. 116-131.
82. Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии.//Гражданская война на востоке России: Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. Сб. науч. Тр. /Под ред. В.И. Шишкина; Новосибирский гос. университет. - Новосибирск, 2001. - С. 67-86.
83. Симонов Д.Г. К вопросу о комплектовании армии адмирала А.В. Колчака командными кадрами. //История «белой» Сибири: Тез. науч. конф.{7-8 февраля 1995 г.) / Под ред. С.Ф. Фоминых, С.П. Звягина, В.А. Матвиенко. - Кемерово: облИУУ, 1995. - С. 48-50.
84. Симонов Д.Г. К вопросу о свержении Советской власти в Новониколаевске (май 1918 г.) // История «белой» Сибири: Тез. 2-й науч. конф. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. - С. 131-133.
85. Симонов Д.Г. Первый Средне-Сибирский корпус белой Сибирской армии в 1918 г.//Гражданская война в Сибири. Сб. докл. и ст. науч. конф. Ноябрь 1999 г. - Красноярск, 1999. - С. 60-66.
86. Скипина И.В. Мемуары как источник по истории большевистского подполья и партизанского движения в Сибири.//Вопросы историографии и общественно-политической истории Сибири. Тез. докл. науч. конф. посвященной 120-летию со дня рождения В.И. Ленина. Под ред. В.М. Самосудова. - Омск, 1990. - С. 94-99.
87. Скорикова Н.А. Отряд милиции особого назначения при управляющем Иркутской губернией П.Д. Яковлеве.//Силовые структуры как социокульт. явление: история и современность. Матер, межд. науч.-практ. конф. - Иркутск, 2001. - С. 221-223.
88. Солоухин В. Читая Ленина.//журнал «Русский вестник», № 1, 1990. - С. 7-16.
89. Софинов П. Чехословацкий мятеж // Исторический журнал, 1940, № 12.- С.47-60.
90. Тварковский Л.С. Крестьянство и Советская власть в годы Гражданской войны./УВопросы истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр. - Владивосток: ДВО РАН, 1994. - С. 68-74.
91. Тимошков С. Разгром Южной армии Колчака // Военно-исторический журнал, 1940, №3.- С.33-57.
92. Трагедия Трехречья // газета «Русский вестник» № 37-39, 1995.- с.6.
93. Фомин В.Н. Сибирские казаки в эмиграции. // История «белой» Сибири: Тезисы 2- й науч. конф. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. - С. 151-155.
94. Фомин В.Н., Фомин К.В. Белая армия на Дальнем Востоке и в Китае в 1921-1922 гг.: дислокация, численный и командный состав).//альманах «Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, 2000, № 7. - С. 36-42.
95. Хаптаев П.Т. Участие венгерских интернационалистов в борьбе за установление Советской власти в Бурятии./УВенгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке 1917-1922 гг. К истории советско-венгерских интернациональных связей. - М.: Наука, 1980. - С. 55-61.
96. Цвибак М. Классовая борьба в Туркестане //журнал «Историк-марксист», 1929, Т.П.- С.130-151.
97. Центросибирь в обозрении редких сибирских изданий.//журнал «Сибирские огни», Новониколаевск, 1924, № 4. - С. 210-219.
98. Ципкин Ю.Н. Белое движение в Сибири: люди, идеи, реальность, //альманах «Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, № 1, 1996. - С. 31-48.
99. Чечерюкин-Мейнгард В.Г. Русский воинский некрополь в Праге, //альманах «Русское прошлое», Кн. 8, СПб., 1998. - С. 338-356.
ЮО.Чижов И.Г. Кондриков Б.В. Революционные события в Омском гарнизоне в 1917 г. //Ученые записки Омского госуд. пед. ин-та, 1958, Выпуск 9.- С.163-175.

101. Шевелев Д.Н. К истории формирования Сибирской армии. // История «белой» Сибири: Тез. науч. конф. (7-8 февраля 1995 г.)- Кемерово: облИУУ, 1995.- С. 45-47
102. Шиловский М.В. «Демократическая» контрреволюция в Сибири весной-летом
1919 г. //Тезисы 3-й науч. Конф(2-3 февраля 1999 г.). - Кемерово, 1999. - С. 87-89.
Ю3.Шиловский М.В. Размежевание офицеров русской армии на востоке страны в 1917-1919 гг. //Актуальные вопросы гуманитарных наук. Межвуз. сб. науч. тр. Ответ, ред. М.В. Шиловский. - Новосибирск, 1999. - С. 20-33.
104.Шишкин В.И. Партизанско-повстанческое движение в Сибири в начале 1920-х гг. .// Гражданская война в Сибири. Сб. докл. и ст. науч. конф. Ноябрь 1999 г. Красноярск, 1999. - С. 161-172. Ю5.Шулдяков В.А. Материалы к истории Сибирского казачьего войска периода Гражданской войны: охрана порядка и борьба с восстаниями и партизанами в тылу (1918-1919)//«Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, 2000, № 8. - С. 21-38. Юб.Шулдяков В.А., Лосунов А.М. Генерал Катанаев.//газета «Омская правда», 10 июня 1990 г.-С. 4-5.
Ю7.Шурыгин А.П. Борьба против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на Дальнем Востоке (ноябрь 1917 г. - сентябрь 1918 г.)//Из истории борьбы Советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. - М., 1956,- С.171-215.

(V) Справочники и указатели.

1. Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (материалы для справочника). - М., 2000. - 368 с.
2. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. Глав. ред. С.С. Хромов. - М.: Сов. энциклопедия, 1983. - 704 с.
3. История «белой» Сибири в лицах. Биогр. спр. Сост. С.П. Звягин. -СПб, 1996. - 74 с.
4. Казачий словарь-справочник. Сост. Г.В. Губарев. Ред.-изд. А.И. Скрылов. Репринтное восп. изд. - Кливленд, Охайо, 1966; Сан Ансельмо, Калифорния, 1968.
5. Литература последних лет по истории белой Сибири: Библиогр. указ./ Сост. С.П. Звягин. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. - 68 с.
6. Немцы в России: энциклопедия: Т.1 (А-И). Пред. Редкол. - В. Карев. - М.: «ЭРН», 1999. - 822 с.
7. Политические деятели России 1917 г. Биограф, словарь. Гл. ред. - П.В. Волобуев. - М.: Бол. Росс. Энциклопедия, 1993. - 432 с.
8. Революция и Гражданская война в Забайкалье. Биогр. указ. - Чита, 1989. - 110 с.
9. Российская еврейская энциклопедия. Гл. ред. Г.Г. Брановер. В 4-х томах. - М: Росс. Академия естественных наук, фонд «Еврейская энциклопедия», 1994-1997.
10. Русский календарь на 1908 г. А. Суворина. 37-й год издания. - СПб.: типография А.С. Суворина, 1908. - 660 с.
11. Турунов А.Н., Вегман В.Д. Революция и Гражданская война в Сибири. Указатель книг и журнальных статей. - Новосибирск: Сибкрайиздат, 1928. - 140 с.

(VI) Архивные материалы.

Российский государственный Военный архив (РГВА, бывший ЦГАСА). фонд 136.
«Штаб войск Нижнеудинского (Прибайкальского) фронта». 6.-8. 1918 г. фонд 185.
Опись 3. «Штаб 5 армии Восточного фронта», фонд 39483. «Управление Восточного фронта».
фонд 39497. «Управление уполномоченного добровольческих формирований Иркутского военного района» .1918-1919 гг.

фонд 39499. «Штаб Верховного Главнокомандующего Всероссийского правительства». 24.9.1918 г.-5.1.1920 г.
фонд 39515. «Управление Иркутского военного округа». 1917-1920 гг.
фонд 39532. «Штаб Верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами и походного атамана всех казачьих войск Российской Восточной окраины». 1919-1921 г.
фонд 39617. «Штаб Сибирской армии».
фонд 39624. «Штаб Западной (1.1-9.7.1919 г.), отд. Западной (10.7.-21.7.1919 г.), 3-й армии (22.7.-11.10.1919 г.), Московской группы армий (12.10.1919 г.-1.1920 г.)» фонд 39632. «Штаб боевой колонны под командованием полковника Казагранди». 1918-1919 гг.
фонд 39648. «Штурмовая бригада 3-го Степного Сибирского армейского корпуса». Фонд 39710. «Отряд особого назначения есаула Красильникова ». 1918-1919 гг. фонд 39877. «Штаб 1 Степной Сибирской стр. дивизии (15.6.-3.9.1918 г.), 4 Сибирской стр. дивизии (С 3.9.1918 г.)».
фонд 40128. «Начальник Иркутского военного училища». 1917-1919 гг.
фонд 40307. «Коллекция документов белогвардейских объединений, соединений, частей и учреждений». 1917-1922 гг.

Российский государственный Военно-исторический архив ОРГВИА, бывший ЦГВИА).
фонд 409. «Коллекция послужных списков офицерского состава Царской армии», фонд 2196. «9-й Армейский корпус».

фонд 3718. «Управление 42-й артиллерийской бригады». 1900-1917 гг. Государственный

архив Российской федерации.
фонд 178. «Чрезвычайная следственная комиссия для расследования действия полковника Г.М. Семенова и подчиненных ему лиц».
фонд 250. «Правление общ-ва «Возрождения армии» г. Иркутск»
фонд 3352. «Иркутская губернская следственная комиссия».
фонд 3848. «Забайкальская областная тюремная инспекция».
фонд 4687. «Управление иркутской городской милиции».
фонд 5873. «личный фонд Серебренникова Ивана Иннокентьевича».
фонд 5963. «Казачий союз в Шанхае».
фонд 6605. «личный фонд Щепихина Сергея Арефьевича».

Государственный архив Иркутской области (ТАИО).
фонд Р-2. «Управляющий Иркутской губернией Всероссийского временного правительства». 11.7.1918 г. - 4.1.1920 г.
фонд 242. «Прокурор Иркутского окружного суда». 1890-1919 гг.
фонд 524. «Канцелярия военного прокурора Иркутского военно-окружного суда». 1889-1920 гг.

фонд Р-42. «Иркутский губернский революционный комитет». 1920 г.- январь 1921 г.
фонд Р-157. «Иркутская губернская тюрьма».
фонд. Р-868, оп. 2, д. 57 - «Доклад о деятельности белогвардейских управлений государственной охраны и их агентов в 1919-1920 гг., подготовленные сотрудником Особого отдела ВЧК при 5-й армии Богдановым по материалам архивов бывших колчаковских учреждений». 1920 г. - 336 л.
фонд 145. «Исполнительный комитет Иркутского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». 1921-1926 гг.

фонд 310. «Куйтунский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов».
фонд 1739. «Штаб частей особого назначения Иркутской губернии».
фонд 342. «Комитет Советских Организаций Восточной Сибири». 26.12.1917 г. - 10.7.1918 г.

Государственный архив Кемеровской области.(ГАКО)
фонд П-483 - «Партархив Кемеровского обкома КПСС. Воспоминания участников Октябрьской революции, установления Советской власти, Гражданской войны и т.д».

Государственный архив Читинской области (ТАЧО).
фонд 282, оп. 3 - «Церкви Забайкальской области». 1918 г..
фонд 289 - «Управляющий Забайкальской области». 1919-1920 гг.
фонд 329 - «Главнокомандующий Вооруженными Силами Восточной окраины России». 1918-1920 гг.
фонд 364 - «Военный отдел Забайкальского казачьего войска». 1918-1920 гг.
фонд 367 - «Начальник управления внутренними делами Восточной окраины России». 1919-1920 гг.
фонд Р-15 - «Министерство внутренних дел ДВР». 1920-1922 гг.
фонд Р-146-«Забайкальский областной нарревком». 1920-1921 гг.
фонд Р-183 (Р-130) - «Краевое народное собрание». 4 июня - 10 сентября 1920 г.
фонд Р-563 - «Забайкальское областное воинское управление». 1920-1922 гг.

Центр хранения и использования документов новейшей истории Иркутской областиШХИДНИИО)
фонд 300 - Воспоминания участников Октябрьской революции, установления Советской власти, Гражданской войны и т.д.
фонд 393 - Воспоминания участников Октябрьской революции, установления Советской власти, Гражданской войны и т.д.

Архив ЗАГС г. Иркутск
Метрические книги церквей г. Иркутска за 1917-1920 гг. ИНН 125-ИНН 153.

Метрическая книга церкви ст. Слюдянка за 1917 и 1918 гг. Архив ЗАГС г. Читы
Метрические книги церквей г. Читы за 1920 г.:
Казанского собора, Александро-Невского кафедерального собора, Читинской Андреевской церкви, Читинской синагоги.

Архив лаборатории Истории Сибири (кафедра истории России, исторический факультет. Иркутский государственный университет)

фонд	*Группа - историко-этнографическая экспедиция (ИЭЭ)*	*год*
5	Ленская ИЭЭ Усть-Кутский район	1967
7	Ленская ИИЭ Казачинско-Ленский район	1968
6	Ленская ИЭЭ	1969
8	Минусинская ИЭЭ	1970
9	Кругобайкальская ИИЭ	1971

13	Лено-Илгинский отряд Лено-Северо-Байкальской ИЭЭ	1973
14	Баргузинская группа отрядов ИЭЭ	1974
15	Ангарская группа Кежемский район	1974
16	Баргузинская группа Лено-Витимско-Баргузинская экспедиция	1975
17	Лено-Витимская группа	1975
18	Ангаро-Тассевская группа отрядов	1978
19	Киренская ИИЭ	1976
21	Нижнеангарская группа отрядов	1977
22	Витимская группа отрядов	1977
23	Катангская группа ИЭЭ	1977
24	Шиткинская группа	1978
25	Прибайкальская группа	1978
26	Усольско-Тельминская группа	1978
27	Баунтовская группа	1978
28	Кругобайкальская группа	1978
30	Тайшетская группа	1979
31	Усольская группа отрядов	1979
32	Нижнеудинская группа	1979
33	Болыпереченская группа	1979
37	Черемховская группа отрядов ИЭЭ	1981
38	Усольско-Тельминская группа	1981
42	Нижнеудинская группа	1982
43	Тайшетская группа	1979
44	Куйтунский отряд	1983
45	Тулунский отряд	1983
47	Тулунский отряд	1989

(VII) Журналы.

1. Забайкальский железнодорожник. Еженедельный журнал Союза железнодорожников Забайкальской ж. д. - Иркутск, №№ 1-11, 5 апреля - 26 июня 1918 г.
2. Иркутские епархиальные ведомости. - Иркутск, № 1, 1 марта 1918 г.; № 12/13, 1-15 декабря 1919 г.
3. Казачьи думы. - София. № 1(15 мая 1923 г.) - № 38(31 декабря 1924 г.)
4. Народное дело. Еженедельный крестьянский журнал Енисейского губернского Союза Кооперативов, под редакцией секретариата. Красноярск, 1919 г., №№ 23(15.6.), 24(23.6.), 25-26(6.7.), 45-46(24.11.), 47-48(7.12.)
5. Русский богатырь. Изд. «Новой России.», № 1, 20 августа 1919 г. - 32 с.
6. Сибирская земская деревня. Орган Тобольского Губернского Земства. № 1, 20 января 1919 г. - № 13, 30 июня 1919 г. - 8 с.
7. Сибирские записки. Журнал литературный, научный и политический, г. Красноярск: Типография Енисейского губернского Союза Кооперативов. Ред. - Вл.М. Крутовский.1918 г. №№ 1, 2/3,4; 1919 г. №№ 1, 2,3, 4/5.
8. Сибирский рабочий. Еженед. орган Иркутского губернского Совета Профсоюзов и Совета Профсоюзов Забайкал. ж. д. г. Иркутск. 1919 г., №1-4, 6-13 (январь-апрель).
9. Хутор. Прага. №1,5 ноября 1922 г. - № 21, 1 июля 1923 г.

(VII) Газеты.

1. Власть труда. - Орган Иркутского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, Окружного Бюро Солдатских и Крестьянских депутатов Восточной Сибири, ЦИК Советов

Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов всей Сибири. - Иркутск. 1918 г. №№-3(3.1.), 5(11.1.), 32, 33(1.3.), 34(2.3.), 35(3.3.), 51(26.3.), 52(27.3.), 54(29.3.), 56(31.3.), 58(3.4.), 59(4.4.), 112(16.6.), 113(18.6.), россыпь.
2. Возрождение Азии. - Тяньцзинь. № 695, 22 мая 1935 г.
3. Воля Сибири. Изд. Енисейского губер. Комиссариата. № 76, 27 сентября 1918 г:
4. Известия войск Восточного фронта - Иркутск. 1918 г. № 1, 26 августа, № 3, 2 сентября, № 4, 9 сентября, № 5, 15 октября.
5. Известия Забайкальского комитета Общественной безопасности и Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и сельских депутатов. - Чита. № 1, 15 марта 1917 г. - № 200, 1 декабря 1917 г.
6. Известия Забайкальского Народного Совета. - Чита, № 3-4, 11 января 1918 г. - № 13,14 февраля 1918 г.
7. Известия Забайкальской Областной Земской Управы. - Чита. 1918 г. № 10(5.9.), 11(6.9), 12(7.9.), 17(26.9.), 18(2.10), 26(27.10), 27(30.10).
8. Казачья воля. Изд. Сретенского казачьего культурно-просветительского клуба. - Сретенск. № 1 (4 февраля 1918 г.)
9. Красный стрелок. Орган политотдела 5-й армии. - Б.м. № 1, 17 марта 1919 г. - № 59, 4 июля 1919 г.; № 90, 9 августа 1919 г.; № 139 (314), 14 июля 1920 г. - № 271 (446), 17 декабря 1920 г.
10. Московская группа армий. Газета штаба 3-й армии. - Б.м. № 9, 19 октября 1919 г. - № 11, 11 октября 1919 г.
11. Наша деревня. - Иркутск. № 35, 18 декабря 1918 г.
12. Призыв. Ежедневная беспартийная газета. - Берлин. № 72, 18 сентября 1919 г.; 93, 22 октября 1919 г.; № 9, 10 января 1920 г.; № 26, 27 января 1920 г.
13. Руль. Ежедневная при ближайшем участии И.В. Гессена, проф. А.И. Каминки и В.Д. Набокова. - Берлин. № 5, 21 ноября 1920 г. - № 341, 31 декабря 1921 г.
14. Русская армия. - Газета военная, общест. и литер.- Омск. 1919 г. № 21, 23, 30-34, 38, 40-53, 55-59, 61-66, 72, 74, 76,81, 98-99, 101-102, 104-108, 110-111, 113, 117-129, 131-162, 164-185, 187-193, 195-208,210-237. (с 31 января по 2 ноября).
15. Свободный край. - Газета ежед. кроме дней послепраздничных. - Иркутск, 1918 г. №№ 2(4.1.), 16(16.7.), 17(17.7.), 18(18.7.), 19(19.7), 20(20.7.), 27(28.7.), 28(30.7.), 31(2.8.), 37(9.8.), 40(13.8.), 43(16.8.), 44(17.8.), 54(31.8.), 83.
16. «Свободная» Сибирь. - Газета ежедн. кроме понед. - Иркутск, 1918 г. № 1-12 (январь)
17. Сибирский стрелок. Издание штаба Западной армии.- Челябинск, 1919 г. № 15-26, 28-33, 35-37, 39, 40,48. (февраль-май).
18. Сибирь. - Газета ежедн. кроме понед. - Иркутск, 1918 г. № 6, 9, 10, 21, 22, 27, 31, 33, 35, 37, 40, 49, 50, 60, 64, 67, 72, 73, 77, 81, 85, 86.(июль-октябрь) + Дневные телеграммы газеты за январь 1918 г.
19. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. Сост., пред. и прим. Н.В. Куликаускене.- Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994.- 554 с.

(IX) Опубликованные документы.

1. Американский солдаты в Сибири (1918-1922 гг.): Публ. док./ Подгот. В.Л. Мальков//История СССР, 1991, № 1.-С. 161-169.
2. Арестант пятой камеры. - М.: Политиздат, 1990.- 479 с.
3. Атлас Азиатской России. Изд. Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. Ред. -М.А. Цветков. СПб., 1914. Карты № 28-35.
4. 3-й Банаульский Сибирский стр. полк. Публ. А. Дерябина.//альманах «Белая гвардия», М., 1997, № 1. - С. 52-54.
5. «Белое дело» (1918-1920 гг.) Комплект док. из фондов ЦГАСА. Сост. - И.В. Успенский. Под ред. - Н.Е. Елисеевой. - М., 1991.-48 док.

6. Блюхер В.К. Статьи и речи. М.: Воениздат, 1963. - 228 с.
7. Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917-1922 гг.). Под ред. Г.В. Шумейко. - М.: «Советская Россия», 1957, с. 573
8. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии.(1918-1920 гг.). Партизанское движение в Приангарье. Сб. док. - Иркутск, 1959.- 276 с.
9. Борьба за власть Советов в Приленском крае. (1918-1921 гг.). Сб. док. Под ред. В.Т. Агалакова и С.Ф. Коваля.- Иркутск: Изд-во ИГУ, 1987. - 168 с.
10. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Часть II. Книга 2. Разгром пепеляевской авантюры. - Якутск: Якутское кн. изд-во, 1962. - 392 с.
11. В боях рожденная. 1918-1920. Боевой путь 5-й армии. Сб. док. - Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1985. - 416 с.
12. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР. Сб. док. - М., Изд-во полит, лит-ры, 1968, Т. 1- 510 е.; Т. 2 - 515 с.
13. Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917- март 1918 гг. - М.: Наука, 1982.- 607 с.
14. Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией на Дальнем Востоке России. Док. и мат. - Владивосток, 1993.
15. Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922 гг.) Сб. док. в 4 т. М.: Воениздат, 1971. Т. 1 (ноябрь 1917-март 1919 гг.). - 788 е.; Т. 3 (апрель 19201922 гг.).- 767 с.
16. Документы внешней политики СССР.(20.11.1922 г. - 31.12.1925 г.). Т. 6, 7, 8.- М.: Гос. изд-во Полит, лит-ры, 1962-1963, 670 е., 861 е., 760 с.
17. Документы внешней политики СССР. Т. 4 - 19 марта-31 декабря 1921 г. - М.: Госполитиздат, 1960. - 835 с.
18. «Документы героической борьбы». Сб. док. мат., посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918-1920 гг.).- Красноярск, 1959.- 564 с.
19. Допрос Колчака. Под ред. и пред. К.А. Попова. - Л.: Гос. изд-во, 1925. - 232 с.
20. Езеев А. Салзан : Из истории Гражданской войны на востоке России летом 1918 г. // журнал «Военная быль», Москва, 1993 г., № 1(130), 2(131).
21. Журналы заседаний 1-го Чрезвычайного Иркутского Губернского Земского Собрания, состоявшихся 6-8 марта (21-23 февраля) 1918 г. в г. Иркутске. - Иркутск: Губернская Земская типография, 1918. - 64 с.(с приложениями)
22. За власть Советов. Сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. - Чита, 1957. - 440 с.
23. Зачем Красная армия в 1921 г. вступила в Монголию// Сибирский архив: архивные документы, публикации, факты, комментарии: науч.-попул. ист.-краевед. Сб. /Под ред. Н.К. Шесгаковой. - Иркутск, 2000. Вып. 2. - С. 86-97.
24. «И на Тихом океане». 1921-22 гг. Народно-Революционная армия ДВР в освобождении Приамурья и Приморья. Сб. док.- Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988.- 356 с.
25. Иркутская партийная организация в восстановительный период (1920-1926 гг.) Под ред. - И.А. Воржева. - Иркутск, 1960. - 314 с.
26. История рабочего класса Восточного Забайкалья(1707-1922 гг.) Сб. док. и матер. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. - 336 с.
27. Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 г. по Иркутской губернии. Под ред. Завед. Статистическим отделом Переселенческого района К.Н. Миротворцева. Иркутск: Типогр. Штаба Иркутского военного округа, 1919. - 500 с.
28. К истории интервенции в Сибири.//журнал «Красный архив», М-Л., 1929, № 3. - С. 126-165.

29. Квартирное расписание частей, войск, учреждений и заведений Иркутского военного округа исправленное по 1-е января 1916 г. - Иркутск, 1915. - -13 с.
30. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Док. и мат. -Владивосток, 1995. -216 с.
31. Красная книга ВЧК. 2-е изд., уточн.- М.: Политиздат.- 416 с.(Т.l), 541 с.(Т.2)
32. Народное сопротивление коммунизму в России. Т.3. Серия ИНРИ. Под ред. А.И. Солженицына. Урал и Прикамье (ноябрь 1917-январь 1919 гг.). Док. и мат. Редактор-составитель и автор комментариев Бернштам М.С.- Париж, 1982.- 604 с.
33. Национальное движение в Бурятии в 1917-1919 гг. Док. и мат. Сост. и науч. Ред. - Б.Б. Батуев. - Улан-Удэ, Изд-во ОНЦ «Сибирь», 1994. - 198 с.
34. Омские события при Колчаке. Предисл. М.М. Константинова.//Красный архив. Т.7, 1924.-С. 201-246.
35. Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 г.// Архив русской революции. В 22 т. Т. 9-10. - М.: «Терра»: Политиздат, 1991. - С. 243-304.
36. Переговоры о сдаче власти Омским правительством Политцентру в присутствии Высших комиссаров и Высшего командования союзных держав в г. Иркутске (станции) в январе 20-го года.- Харбин, 1921,- 66 с.
37. Письмо А.А. Краковецкого. // журнал «Сибирские огни», Новониколаевск, 1922, № 1.- С. 189-190.
38. Письмо бывшего кадета Н.А. Петрова матери из Нижнеудинска от 25/26 мая 1918 г. // Дербуш О.А. «На всякий случай прошу тебя, дорогая мама...»: Письма Н.А. Петрова матери - А.Н. Петровой с фронтов Гражданской войны. Лето 1918 - осень 1920 гг.// альманах «Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, 1997, № 3. - С. 85.
39. Подвиг Центросибири : Сб. док. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. - 480 с.
40. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917- октябрь 1918): Док. и мат. - Владивосток, 1997. - 304 с.
41. Последние дни колчаковщины. Сб. док.- М.: Госуд. изд-во, 1926.- 42 с.
42. Преимущества и льготы в отношении земельного и хозяйственного устройства военнослужащих Русской армии и флота, принимавших участие в борьбе за возрождение России. - Иркутск, 1919. - 15 с.
43. Проект положения об управлении Забайкальским казачьим войском, составленный Членом Войскового правления З.И. Гордеевым в 1919 г. - Чита. - 75 (59) с.
44. Революционное движение в военных округах (март 1917 г. - март 1918 г.).- М: Наука, 1988.- С.478-480.
45. Революционные события и Гражданская война в Сибири глазами очевидцев. (Письма Н.И. Первушина) // Краеведческие записки, Иркутск, 1998, №5. - С. 46-61.
46. Россия в мировой войне 1914 - 1918 гг.(в цифрах) - М.: Центральное статистической управление, отдел военной статистики, 1925. - 104 с.
47. Сибирская милиция (1918-1919 гг.): Сб. нормативно-правовых документов/ Сост. С.П. Звягин, Л.И. Петрушева. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997.- 96 с.
48. Список родителей и опекунов учащихся Иркутского реального училища в 19161917 учебном году. Б.м., б.г.
49. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политич., религиозных, национальных организаций в Забайкальской области. - Томск, 1991. - 203 с.
50. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политич., религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии. - Томск, 1991.-203 с.
51. Тасеевский партизанский район в 1919 г. Пред. М. Бондаренко.//Красный архив. Т. 6(85), 1937.-С. 102-136.
52. Хвалин А. Восстановление монархии в России. Приамурский Земский Собор 1922 г.(мат. и док.).- М., 1993.- 168 с.

53. Шишкин В.И. Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. - Новосибирск: Олсиб, 1997. - 710 с.
54. «Шли дивизии вперед». 1920-1921 гг. Народно-революционная армия в освобождении Забайкалья. Сб. док. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987.- 484 с.
55. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Док. и мат. Часть III. Сельское хозяйство и крестьянство. - Л.: Наука, 1967. -540 с.

(X)**Воспоминания.**

1. Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками 1917-1920 гг. - Шанхай: Изд-во «Слово», 1937. - 208 с.
2. Андрушкевич Н.А. Последняя Россия. // «Белое дело». Летопись белой борьбы. Кн. 4. - Берлин: Изд-во «Медный всадник», 1927. - С. 108-145.
3. Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток(1917-22).- М.: Русский путь, 1998 - 366с.
4. Боевые годы. Сб. ст. - Новосибирск, 1959.- 205 с.
5. Болдырев В. Директория. Колчак. Интервенты. - Новониколаевск, 1925.- 562 с.
6. Борцы революции. Сб. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980. - 333 с.
7. Борьба за Советы в Забайкалье. Сб. ст., мат. и док. Ред. Г.В. Грунин. Чита, 1947. - 373с.
8. Борьба за Урал и Сибирь. Boen, и ст. участников борьбы с учредиловской и колчаковской контрреволюцией. Ред. И.Н. Смирнов. - М-Л.: Госиздат, 1926.- 399 с.
9. Брусилов А.А. Мои воспоминания. - М-Л.: Гос. изд-во, 1929.- 250 с.
Ю. Будберг А. Дневник. 1918-1919 гг. Гуль Р.Б. Ледяной поход. Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. - М.: Мол. гвардия, 1990.- С.172-318.
11. Буревой К. Распад 1918-1922 гг. - М.: Изд-во «Новая Москва», 1923.- 170 с.
12. Варженский В. Великий Сибирский Ледяной поход. Отступление началось .//журнал «Первопоходник», № 2, август 1971 г. - С. 7-17.
13. Виленский(Сибиряков) Вл. Борьба за Советскую Сибирь.//журнал «Северная Азия», 1926, Кн. 3. - С. 47-66.
14. Виленский (Сибиряков) Вл. Октябрьские дни в Сибири.//журнал «Пролетарская революция», 1921, № 1. - С. 150-156.
15. Вильяме А.Р. О Ленине и Октябрьской революции. - М.: Гос. изд-во Полит, литры, 1960. - 287 с.
16. Вишневский Е.К. Аргонавты белой мечты. Описание Якутского похода Сибирской добровольческой Дружины. Вст. - В. Логинова. - Харбин, 1933 - 198 с.
17. Вишневский Е.К. Аргонавты белой мечты. Описание Якутского похода Сибирской добровольческой дружины.//журнал «Полярная звезда», 1996, № 5. - С. 75-95.
18. Владимиров П.П. Особый район Китая 1942-1945 гг. - М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1977. - С.75.
19. Волегов И.К. Воспоминания о Ледяном походе. -Австралия, 1988.-273 с.
20. Волков Б. Пулеметчик Сибирского правительства.// «Мы жили тогда на планете другой...»: Антология поэзии русского зарубежья. 1920-1990 гг. В 4 кн. Кн. 2 Сост. - Е.В. Витковский. - М.: Моск. рабочий, 1994.- С.57-59.
21. Воробьев А. Восстание на Ижевском и Боткинском заводах в августе 1918 г. Б.м., б.г.
22. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг.-Пекин, 1921. Т. 1.Часть 1.-326 е.; Т. 2.Части 2 и 3.-606 с.
23. Годы огневые, годы боевые. Сб. воспоминаний. - Иркутск, 1961.- 302 с.
24. Гражданская война в Сибири. Колчаковщина. Под ред. Г. Вендриха. - Иркутск, 1991- 224 с.
25. Далин С.А. Китайские мемуары. 1921-1927. - М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-во «Наука», 1982. - 382 с.

26. Декабрьские бои в Иркутске.//журнал «Иркутский казак», Харбин, 6 мая 1935. - С. 48-51.
27. Думбадзе Г. То, что способствовало нашему поражению в Сибири в гражданскую войну .//альманах «Белая гвардия», М., «Посев», 1997, № 1. - С. 44-47.
28. Жилевич(Мирошниченко) Т.В. В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах. - Мельбурн, 2000. - 340 с.
29. За свободу народа. Сб. восп. красных партизан Тувы. - Кызыл, 1957. - 270 с.
30. Зуев А.В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом. 1918-1922 гг. Очерки. - Харбин, 1937. - 132 с.
31. Иванов В. В гражданской войне (из записок омского журналиста). - Харбин: Изд- во «Заря», б.г. - 137 с.
32. Иванов В.Н. Исход, //журнал «Дальний Восток», 1994, № 11, 12, 1995, № 1.
33. Иностранцев М.А. Первое поручение адмирала Колчака.// «Белое дело» Летопись белой борьбы. Кн. 1. - Берлин: Изд-во «Медный всадник», 1926. - С. 95-108.
34. Исход. Дневник капитана Д.Д. Литовченко.//жур. «Звезда», М., 1995, № 2.-С. 3-18.
35. «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии». Воспоминания активных участников Великой Октябрьской революции. Сост.-Г. Вендрих. - Иркутск, 1957. - 560 с.
36. Камбалин А.. 3-й Банаульский Сибирский стр. полк в Сибирском ледяном походе.//альманах «Белая гвардия», М., 1998, № 2 - С. 54-58, 1999, № 3. - С. 80-94.
37. Кириллов А.А. Сибирская армия в борьбе за освобождение.//Сб. «Вольная Сибирь», Т. 4. - Прага, 1928. - С. 36-68.
38. Кислицын В.А. В огне Гражданской войны. - Харбин, 1936. - 113 с.
39. Книпер А.В. Фрагменты воспоминаний. Публик. К. Громова и С. Боголепова. //Минувшее: истор. Альманах. Т. 1. - М.: Прогресс, Феникс, 1990. - 99-175.
40. Колчаковщина. Из белых мемуаров со вступ. Н. Корнатовского. - JL, 1930.- 240 с.
41. Копылов А.И. Учитель//журнал «Сибирь», Иркутск, 2000, № 4. - С. 49-85; № 5. - С. 117-172.
42. Котомкин А. О чехословацких легионерах в Сибири. 1918-1920. Boen, и док. - Париж, 1930.-175 с.
43. Котомкин А. С чехословацкими легионерами от Волги до Тихого океана.//«Белый архив». Сб. мат. под ред. Я.М. Лисовского. Кн. 2-3. - Париж, 1928. - С. 204-238.
44. Красноусов Е.М. Переход через Байкал//журнал «Военная быль», Париж, № 61, июля 1963 г.-С. 6-10.
45. Криволуцкий П.Д. Шиткинские партизаны. - М.-Иркутск, 1935.
46. Куделя I. Первая годовщина Чехословацкой республики. - Иркутск: Изд. информационно-просветит. отдела Чеховойск, типография Белоголового. - 32 с.
47. Кулехов А. Памятные годы. - М., Молодая гвардия, 1957. - 125 с.
48. Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея. Записки военного комиссара. - М.: Наука, 1969. - 296 с.
49. Лавров И.А. В стране экспериментов. -Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, 1934. - 380 с.
50. Лавров И.А. На рубеже: кровавые декабрьские дни большевистской революции в Иркутске. - Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, 1938. - 178 с.
51. Ларионов В. Последние юнкера. - Германия, Франкфурт: Посев, 1984. - 244 с.
52. Ледяной поход 3-го Барнаульского полка.//газета «Тернистый путь», Владивосток, .1 февраля 1921 г.-С. 2-3.
53. Мамонтов С. Походы и кони. - Париж: YMCA-PRESS, 1981. - 476 с.
54. Марков С. Пятьдесят лет тому назад. Воспоминания о Великом Сибирском походе.//журнал «Военная быль», Париж, № 114, январь 1972. - 15 л.
55. Маценко П.А. Записки хирурга. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984.-156 с.

56. Мейбом Ф. Бронепоезд «Витязь». «За Русь святую, единую и неделимую».//альманах «Белая гвардия», М.: Посев, 1998, № 2. - С. 49-53.
57. Молчанов В.М. Борьба на востоке России и в Сибири.//альманах «Белая гвардия», М.: Посев., 1998, № 2. - С. 33-38,1999, № 3. - С. 54-67.
58. Мюллер А.А. В пламени революции. 1917-20 гг. Воспоминания командира интернационального отряда Красной Гвардии.- Иркутск, 1957.- 180 с.
59. Никитин А. Встреча со «стариком» (эпизод из гражданской войны в Сибири).//Вестник Первопоходника. Нью-Йорк.№ 49, октябрь 1965. - С. 16-19.
60. Несмелое (Митропольский) А.И. Стихи. Переписка. Воспоминания.//альманах «Белая армия. Белое дело», Екатеринбург, 1998, №5. - С. 70-89.
61. 0ссендовский Ф. И звери, и люди, и боги. Пер. с англ. В. Бернацкой. - М.: РИЦ «Пилигрим», 1994. - 325 с.
62. Павел Постышев: Boen., выступления, письма./Сост. К.Н. Атаров. - М.,1987.-400 с.
63. Парфенов П. Переговоры с командованием белых сибирских армий в 1920-1921 гг. //Пролетарская революция. 1926, №11(58)-С. 148-170, №12(59).-С. 180-234.
64. Першин Д.П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак. /Вст. и комм. - И.И. Ломакиной. - Самара: Агни, 1999. - 280 с.
65. Петров П.П. Роковые годы 1914-1920 гг. - Калифорния, 1966.- С.83-270.
66. Полуяхтов А.А. Испытание в огне //«В борьбе за власть Советов». Под ред. П.И. Рощевского. - Тюмень, 1957.- 56 с.
67. Показания Павла Дмитриевича Яковлева.// Сибирский архив: архив, док., публ., факты, комм.: науч.-попул. ист.-краевед. Сб. /Под ред. Н.К. Шестаковой. - Иркутск, 2000. Вып. 1.-С. 36-63.
68. Постышев П.П. Гражданская война на востоке Сибири (1917-1922 гг.). - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1957. - 61 с.
69. Путна В.К. Пятая армия в борьбе за Урал и Сибирь.//Этапы большого пути. Boen, о Гражданской войне. - М.: Воен. Изд-во МО СССР, 1963. - С. 343-352.
70. Пучков Ф.А. 8-я Камская стр. дивизия в Сибирском Ледяном походе.//журнал «Вестник Первопоходника», Нью-Йорк. № 46, июль 1965 г. - № 52, январь 1966 г.
71. Развал колчаковщины (из дневника В.Н. Пепеляева)//Красный архив. Т.6(31), 1928. -С. 51-80.
72. Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. Т.З. Начало Гражданской войны. Сост. С.А. Алексеев. Под ред. Н.Л. Мещерякова.- М-Л.: Гос. изд-во, 1926.- 478 с.
73. То же. Т.4. Гражданская война в Сибири и Северной области. Сост. С.А. Алексеев. - М-Л.: Гос. изд-во, 1927,- 480 с.
74. Решетников Д.И. Красноуфимский стр. артдивизион во время Сибирского Ледяного похода.//журнал «Вестник Общ-ва русских ветеранов Великой войны». Сан-Франциско, № 252, май 1985. 11 л.
75. Рябиков В.В. Иркутск - столица революционной Сибири. - Иркутск, 1957.
76. Рябиков В.В. Центросибирь. Новосибирск: Новосиб. обл. гос. изд-во, 1949.- 256 с.
77. Савич Н. Закат белого движения.//журнал «Москва», 1991, № 11. - С. 18.
78. Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920). -Мюнхен, 1923. - 325 с.
79. Сахаров К.В. Ледяной Сибирский поход.//журнал Кубанец», М. - Нью-Джерси, 1993, №4. -С. 15-44.
80. Семенов Г.М. О себе. Воспом., мысли и выводы. - М.: Изд-во «АСТ», 1999. - 320 с.
81. Сергей Лазо: Boen, и док. ./Сост. Г.Е. Рейхберг, А.П. Шурыгин, А.С. Лазо. - 2-е изд. - М.: Политиздат, 1985. - 207 с.
82. Серебреников И.И. Мои воспоминания. - Тяньцзинь. Т. 1. В революции (19171919), б.г. - 290 е.; Т. 2. В эмиграции (1920-1924), 1940. - 264 с.

83. Союзная интервенция в Сибири 1918-1919 гг. Записки начальника английского экспедиц. отряда полковника Дж.Уорда. Пред. И. Майского. - М-Л., 1923.- 172 с.
84. Суровое время. Воспоминания. - Новосибирск, 1959.- 208 с.
85. Туркул А.В. Дроздовцы в огне. Картины Гражданской войны 1918-1920 гг. Литобработка И. Лукаша. 2-е изд. - Л.: Ингрия, 1991.- 288 с.
86. Тухачевский М.Н. Избранные произведения. Т.1. 1919-1927 гг. - М.: Воениздат, 1964.- С. 262-270.
87. Устрялов Н. В борьбе за Россию. Сб. ст. - Харбин: Изд-во «Окно», 1920. - 82 с.
88. Филатьев Д.В. Катастрофа Белого движения в Сибири. 1918-1922 гг. Впечатления очевидца. - Париж: YMCA-PRESS, 1985.- 144 с.
89. Форпост на востоке. Лит.-худ. и истор.-публиц. Сб./Сост.: Н.Е. Белан, Ю.И. Бурыкин. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. - 512 с.
90. Хартлинг К.Н. На страже Родины. События во Владивостоке в конце 1919 - начале 1920 гг. Ред. Б.Б. Филимонов. - Циндао, 1935. - 170 с.
91. Чапек К. Беседы с Т.Г. Масариком/Т1ер. с чешек. В.А. Мартемьяновой. - М.: Изд-во «МИК», 2000. - 280 с.
92. Шайдицкий В.И. Отдельная Азиатская конная дивизия.//На службе Отечества. - Сан-Франциско, 1963. - С.394-410.
93. Шеин И. Борьба за власть Советов в Тырети.// Рассказывают участники Великого Октября. - М.: Гос. изд-во полит, лит-ры, 1957. - С. 422-439.
94. Ширямов А.А. Последние дни колчаковщины.//Борьба с колчаковщиной. - M-JL, 1926. - С. 20-21.
95. Шользе-Сроковский В. 5-я дивизия польских стрелков в Сибири. Пер. с пол. А. Петручика.//Поляки в Бурятии. Т.З/Сост. В. Соколовский. - Улан-Удэ, 2000. - С. 124-144.
96. Ярославский Ем. Октябрьская революция в Сибири.//журнал «Историк-марксист», 1932, Т. 6 (28).-С. 35-41.

(XI) Художественная литература.

1. Балябин В.И. Забайкальцы. Роман. - М.: Сов. Писатель, 1974. - 846 с.
2. Балябин В.И. Голубая Аргунь. Роман. - Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1966.-396 с.
3. Дьяков Б.А. Повесть о пережитом. - М.: Советская Россия, 1966.- С.52, 72-73.
4. Зазубрин В.Я. Два мира. Роман. - Иркутск, 1958.- 351 с.
5. Зазубрин В.Я. Щепка. Повесть .//Бледная правда: Художественная проза, публицистика/Послесл. - А.В. Горшенин. - М.: Русская книга, 1992. - С. 4-60.
6. Нилин П.Ф. Жесткость: повесть; Кин В. По ту сторону: Роман. - Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1987. - С. 188-421.
7. Петров П.П. Половодье. Роман. - Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1962. - 395 с.

Административно-территориальное деление[1].

Иркутская губерния:

К концу 1917 г. Иркутская губерния состояла из Верхоленского, Киренского, Иркутского, лаганского, Черемховского (был образован в 1916 г. из части волостей Балаганского уезда) щов, Ленского горного округа и Тункинского аймака. В 1918 г. были созданы Ангарский ! части волостей Балаганского уезда), Эхирит-Булагатский аймаки (из части волостей

•у

жутского и Верхоленского уездов) и Бодайбинский уезд . С 1920 г. в губернии шло как тенсивное образование новых волостей, так и изменение границ старых. В феврале 1920

г. был образован Селенгинский (Кабванский) уезд в составе 12 волостей и банский бурятский аймак. Постановлением Иркутского губревкома от 17 сентября 1920 г. Киренского уезда был выделен Илимский уезд в составе 3 волостей. Однако, вскоре он л упразднен. 3 ноября 1920 г. Джидинский район был утвержден уездом. Тайшетская и замайская волости Нижнеудинского уезда были переданы в Енисейскую губернию. Постановлением Иркутского губисполкома от 4 августа 1921 г. был образован ремховский промышленный район из г. Черемхово и Черемховской волости, а также ремховский уезд из 13 волостей. Бодайбинский уезд был преобразован в Бодайбинский омышленный район с одновременным упразднением 2 волостей. Также в 1921 г. Нижне-[гарская и Горемыкинская волости Баргузинского уезда временно были отнесены к 'кутскому уезду. 22 февраля 1921 г. был ликвидирован Ангарский аймак, территория горого разделена между Черемховским и Балаганским уездами.

Забайкальская область: ес концу 1917 г. состояла из Акшинского, Баргузинского, Верхнеудинского, Нерчинского, рчинско-Заводского, Селенгинского, Троицкосавского, Читинского уездов и Агинского лака.

3 апреле 1921 г. постановлением правительства ДВР из части Забайкальской области была эазована Бурят-Монгольская автономная область.

ведения: Государственный архив Иркутской области. Путеводитель. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд- 1975.-С. 226-228.
аета «Наша деревня». - Иркутск, № 35, 18 декабря 1918 г.

Приложение 2.
Погибшие в декабрьских боях 1917 г. со стороны юнкеров[3].

	Звание, *для неправославных вероисповедание*	**Фамилия, Имя, отчество.**	**Воз раст**
	Офицеры		
	Полковник, командир Радиотелеграфного дивизиона	**Лютомскнй** Николай Александрович	43
	Полковник, преподаватель артиллерии Иркутского военного училища.	**Авчнинков** Иван Иванов	37
	Полковник	**Покровский** Димитрий Андреев	50
	Капитан, командир 4-й роты Иркутского военного учили-ща, *римско-католического.*	**Грудзннскнй** Станислав Каэтанович	
	Штабс-капитан	**Ракеев** Игорь Сергеевич	24
	Подпоручик ударного батальона	**Игнатьев** Василий Павлов	21
	Прапорщик 617-го Зборовского пех. полка	**Бронников** Иван Алексеев *(убит на Набережной)*	25
	Прапорщик 9-го Сиб. зап. стр. полка из крестьян Тобол, губ., Лубаевской вол.	**Тихонов** Александр Андреев	19
	Прапорщик 10-го Сиб. зап. стр. полка	**Тришкин** Николай Борисов (рана сердца)	26
I	Прапорщик 12-го Сиб. зап. стр. полка	**Кочанков** Георгий Семенов	25
	Казаки Иркутского поселения		
		Фереферов Макарий Макаров	19
		Кошкаров Иннокентий Иннокентьев	18
		Балышев Феодор Николаевич	19
		Распутин Иоанн Иванов	24
		Воронин Сергей Васильев	23
		Беленушкин Митрофан Константинов	24
		Дожкнн Феодор Филиппов	39
	Нижнеудинского поселения	**Воротников** Иннокентий Иванович	35
	Юнкера Иркутского военного училища		
	из Уральских казаков	**Лебедихин** Стефан Иванов	21
	из крестьян Черниг. губ.	**Федъ** Вавила Артемьев	30
	из крестьян Херсон, губ.	**Рябченко** Даниил Андреев	35
	из дворян Подольск, губ	**Лешедко** Михаил Александров	22
	из крестьян Уфимс. губ.	**Кутьянов** Николай Филиппов	20
	из мещан г. Конотопа	**Громов** Иван Андреев	37
	из дворян Кубанс. обл.	**Чернявский** Феодосий Васильев	37
	из крестьян Примор. обл.	**Почарников** Александр Павлович	19
	из крестьян Амур. обл.	**Корелкин** Иннокентий Илларионов	22
	из крестьян Забайк. обл.	**Тюкавкнн** Иаков Феодоров	22
	из крестьян Орлов, губ.	**Атаманов** Виталий Васильев	20
	из крестьян Оренб. губ.	**Бобров** Михаил Григорьев	20
	из мещан Тамбов, губ.	**Забозлаев** Андрей Иванов	20

сточник: Архив управления ЗАГС. г. Иркутск. Метрические книги за 1917 г. ИНН 125-134А; ЗА, ф. 40128, оп. 1, д. 10, л. 155.

	из казаков Кубан. обл.	**Брянцев** Евфим Васильев	30
	из казаков Забайк. обл.	**Лоскутников** Иван Григорьев	22
	из дворян Иркут. губ.	**Пуценко** Константин Владимиров	21
	из крестьян Самар. губ.	**Котельников** Сергей Яковлев	22
	из казаков Амур. обл.	**Беломестное** Кузьма Павлов	34
	из казаков Уральской обл.	**Чеснаков** Василий Назарович	21
	из мещан г. Благовещенска, *секты молокан.*	**Анфиногенов** Михаил Степанович	18
	из мещан Витеб. губ., *римско-католического.*	**Рыбицкий** Павел Адамович	33
	поселянин-собственник Сарат. губ., *римско-католического.*	**Франк** Иван Иванович	25
	из мещан Енис. губ., *иудейского.*	**Берцон** Зелман Моисеевич	22
	купеческий внук 1-й гильдии, *иудейского.*	**Штамбок** Владимир Александрович	19
	сын чиновника Амур, обл., *еванг.-лютеранского.*	**Ланге** Герберт Генрихович	22
Юнкера 2-й школы подготовки прапорщиков пехоты			
		Агеев Иннокентий	-
		Кормилицын Александр	-
		Николаев Александр	-
		Харитонов Иннокентий	-
		Рябов Дмитрий	-
		Басов Павел	-
		Тихонов Александр	-
		Литвинцев Борис	-
	Сестра милосердия Кр. Креста, мещан. Девица г. Балаганска	**Медведева** Александра Николаева	38
Юнкера 1-й школы подготовки прапорщиков пехоты			
		Кухарук Иван	-
		Мойсейчук Василий	-
		Нагель Николай	-
		Климов Иван	-
		Черемис Иван	-
		Сауков Анатолий	-
		Цибульский Иван	-
		Пацевский Иван	-
		Возовой Алексей	-
		Рождественский Николай	-
		Мушников Константин	-
Гражданские			
	Сын начальника инженерного управления Иркутского военного округа С.П. Ракеева.	**Ракеев** Юрий Сергеевич	17
	Ученик гимназии Горцейт	**Чернятин** Владимир Григорьевич	18
	Сын Ирк. мещанина **Середкина** Владимира Никонова, ученик 7-го класса Ирк. губ. гимназии	**Середкин** Алексей Владимирович	18
	Иркутский мещанин	**Николаев** Петр Семенов	24

Погибшие в декабрьских событиях 1917 г. в Иркутске гражданские и солдаты

даты (декабрь)

	Храм	Звание	ФИО	Причина	Возраст	Смерти	Погребения	Место погреб.
	Усп.	Гражд. Ирк. Г, Балаганского У, Олятской вол.	**Острянин** Феодосий Григорьевич	пуля	28	11	19	общее кладб. (ОК)
	Усп.	Иркутская мещанская девица	**Прядильщикова** Агриппина Алексеевна	снаряд	21	11	20	ок
	Усп.	Сын крестьянина Ирк. Г, Балаг. У, Тагнанской вол. **Михайлова** Стефана Михайлова	**Иоанн**	пуля	1 г. 2 м.	10	22	ОК
	Усп.	Кр. Жена Ирк. Г, Тельмин. вол.	**Мальцева** Марфа Никифорова	снаряд	45	12	22	ок
	Усп.	Жена делопроизводителя Коммерческой службы	**Черепанова** Лида Александровна	пуля	38	20	22	ок
	Усп.	Крестьянин Владимир. Г, Вяниковского У, Грузденской вол	**Круглое** Василий Егоров	пуля		26	28	
	Усп.	Кр. Вятской Г, Нелинского У, Насильевской волости	**Шустов** Андрей Григорьев	от ран	12	**6**.1.	13.1.	ОК
	Мархо	Казанского цехового **Муравьева** Александра Филиппова	сын отрок **Владимир**	убит	14	13	21	
	Мархо	Иркутская мещанская жена	**Сиверина** Иулияния Иванова	убита	52	10	21	
	Мархо	Одесс.мещанина **Пономаренко** Макария Прокопьева	сын отрок **Валентин**	убит	12	12	23	
	Мархо	Отставной Надворный советник	**Иванов** Иван Михайлов	убит	70	13	23	
	Мархо	Иркутский мещанин	**Спиридонов** Алексей Никитин	от ран	23	26	31	
	Мархо	Солдат 11 Сиб. зап. Стр. полка из мещан г. Кишенева	**Ровинский** Григорий Васильев	убит	21	9	24	

	Прео	Мировой судья г. Иркутска 7-го участка	**Авдулин** Константин Михайлович	убит	**38**	**16**	**20**	на гор. клад б.
	Прео.	Дочь потомств. дворянина девица	**Авдулина** Елизавета Михайлова	убита	**20**	**16**	**20**	
	Прео.	Иркутский мещанин	**Степанов** Иван Федоров	пуля	**33**	**9**	**12**	на гор. кладб.
	Прео	Мещанская девица г. Шуи	**Конькова** Антонина Александрова	снаряд	**23**	**10**	**22**	на гор. кладб
	Прео	Крест. Тобол. Г, Ишим. У, Голышмановской вол	**Садовщиков** Максим Михайлов	пуля	**36**	**16**	**24**	на гор. кладб
	Прео	**Крест. Томск. Г, Мариин. У, Верх- не-Чебульской вол.**	**Стариков** Иван Иванович	пуля	**36**	**16**	**24**	на гор. кладб
	Крест	**Солдаты Иркут. военно-симфонического оркестра из мещан Томска**	**Валевич** Александр	снаряд	**33**	**9**	**28**	
	Крест	из крестьян Владимир. Г	**Кузнецов** Алексей	тоже	37	**9**	**28**	
	Крест	из крестьян Гродненской Г	**Плющинский** Игнатий	тоже	**31**	**9**	**28**	
	Крест	**мещанин г. Шлок**	**Вилькс** Карл	тоже	**22**	**9**	**28**	
	Крест	Солдат 2-й батареи Сибир. зап. Артдивизиона из мещан г. Читы	**Белобородое** Петр Феодоров	от раны в живот	**22**	**25**	**30**	
	Крест	личный почетный гражданин	**Загоскин** Александр Иннокентиев	пулей	**60**	**16**	**19**	Иерус.
	Крест	**Крестьянин Енис. Г, Краснояр. У, Заледъевской вол.**	**Замятин** Петр Федоров	убит	**42**	**14**	**20**	
	Крест	Крестьянин Ирк. Г, Оекской вол.	**Зюзин** Афанасий Сергеев	пуля	**60**	**8**	**21**	
	Крест	**жена потомств. дворянина Александра Иосифова**	**Берджицкая** Мария Харитоновна	пуля	28	**8**	**21**	
	Крест	Сын Елабугского мещанина	**Шабалин** Иннокентий Николаевич	пуля	**13**	**10**	**22**	
	Крест	крест, девица Ирк. Г, Тугутуйской вол.	**Анциферова** Раиса Феодоровна	снарядом	18	**9**	**22**	
	Крест	**крест, девица Ирк. Г, Зимин, вол.**	**Устинова** Мария Николаевна	снарядом	**20**	**9**	**22**	

	Крест	сын крест. Смолен. Г, Елнинск. У, Сычевской вол.	**Новиков** Михаил Афанасьев	снаряд	13	20	22	
	Крест	бракоразведенная жена Ирк. мещанина	**Динавицер** Елена Иннокентьевна	снаряд	37	14	23	
	Крест	Хабаровский мещанин	**Чернобривцев** Нил Родионович	осколком	45	9	24	
	Крест	Иркутский мещанин	**Пьянов** Алексей Феодоров	бомбой	22	11	27	
	Крест	Ирк. Мещанская девица	**Сулимова** Мария Демьянова	бомбой	23	13	27	
	Крест	Надворный советник, вечер, врач	**Кириатский** Владимир Маркович	сна-ряд	42	15	27	
	Крест	Иркутский мещанин	**Ежев** Константин Иванович	сна-ряд	16	20	28	
	Крест	Ирк. мещанской вдовы **Ежевой** Екатерины Ивановны	сын отрок **Николай**	сна-ряд	10	21	28	
	Крест	крест. Вдова Черниг. Г, Соснинского У, Синявской вол.	**Баглай** Матрона Степанова	снар-ряд	46	8	29	
	Крест	крест. Каменец-Подол. Г, Гайсенского У, Краснополь. вол, местечка Ивангород	**Шиндор** Стахий Фомич	сна-ряд	19	12	31	
	Ник Иоан.	Крест. Ирк. Г, Балаганского У	**Кологривов** Иван Христофоров	ОР живота	33	11	21	город.
	Ник. Иоан	Уфимский дворянин	**Кобельков** Донат Константинов	ОР в голову	24	9	21	ГК
	Ник. Иоан	Мещанка Ачинска Енис. Г.	**Зверинцева** Васса Прокопьевна	ОР	45	8	23	ГК
	Ник. Иоан	Солдат 11 Сиб. зап. стр. полка	**Чекулаев** Василий Павлов	ОР	20	10	23	ГК
	Ник. Иоан	Крест. Ирк. Г.	**Позняков** Матвей Трофимов	ОР спины	50	17	23	
	Ник. Иоан	Мещанин г. Борзна, Черниг. Г.	**Сидаренко** Димитрий Захаров.	ОР сердца	29	12	26	
	Ник. Иоан	Крест, жена Енис. Г, Канского У.	**Шмелева** Александра Ивановна	ОР груди	22	23	26	
	Ник. Иоан	Крест. Тобол. Г.	**Кириллов** Александр Иванов	ОР	60	9	28	
	Ник. Иоан	Крест. Тобол. Г.	**Кириллова** Елизавета Никанорова	ОР в голову	60	9	28	

Ник. Иоан	Кр. девица Ирк. У, Тугутуйской вол.	**Соловьева** Елизавета Григорьевна	рана горла	13	8	28	
Ник. Иоан	Крест. Калуж. Г	**Якушина** Агафия Феодорова	ОР в грудь	19	9	29	
Ник. Иоан	Мещанин Харькова	**Беляев** Косьма Тихонов	ОР в голову	50	9	29	
Ник. Иоан.	Крест. Ирк. Г, Нижнеудин. У.	**Давыдова** Елизавета Семеновна	рана в голову	17	10	31	
Ник. Иоан	Ирк. мещанин	**Наумов** Александр Александров	ОР в голову	30	13	31	
Благ	Греческий подданный	**Стафато** Николай	убит	52	12	23	
Благ	Мещанин г. Каинска Томе. Г.	**Рябов** Димитрий Петрович	убит	19	15	25	
Ср-П	Крест. Ирк. Г, Хомутов, вол	**Казанков** Василий Васильев	убит	54	10	19	
Спас	Присяжного поверенного **Молодых** Александра Георгиевича	дочь младенец **Ольга**	пуля	4 мес	13	21	в ограде церкви
Спас	Сын присяжного поверенного	**Переломов** Валериан Андреевича	пуля	18	9	26	
Бор-Глеб	заключенный	**Станишевский** Эдуард	пуля	23	12	31	
Бор-Глеб	заключенный	**Чиненов** Андрей Петров	пуля	39	9	31	
Ник-Инн	сын гражданина г. Елабуги Вятской губ.	**Шабалин** Иван Дмитриев	ОР	18	16	21	церковная ограда
Трои	жена надворного советника	**Кропачева** Стефанида Васильева	убита	57	10	23	
Ср-П	солдат Кузнецовской больницы из мещан Томской губ. и У.	**Фролов** Андрей Михайлов	от ран	33	30	17.1.	
Казан	жена крестьянина Ирк. Г. и У., села Биликтуйского Николая Чуринова	**Чуринова** Татьяна Михайловна	от ОР позвоночника	45	10	18	
Казан	солдат 8-й роты 718 Астраханской дружины из крест. Ирк. Г, Верхолен. У, Тутурской вол. и села.	**Соловенко** Иван Андреев	убит	28	15	22	
Воскр	Тельминской вол., Ирк. У крестьянин	**Платонов** Александр	ОР	17	10	24	

Приложение 4

Расположение эшелонов Сибирской группы Чехословацкого корпуса в мае 1918 г.

;мя и место сождения елона(май) .	Командиры эшелонов	числе нность (чел)	Принадлежность войск эшелона
- 18.30. кутск	командир бригады капитан Померанцев, командир батареи штабс-капитан Новак	600	3-я батарея 1-го дивизиона 2-ой Артиллерийской бригады
27 - Инно- пъевская	штабс-капитан Гоблик	700	7-й Татранский полк (3 роты=батальон)
разоружен „расноярс- 26/27 - Ин- <ентьевска я	поручик Фиала	300	Авиационный, он же - "эшелон Штаба с вспомогательными службами"
в Полови- 29-31 в [халево			эшелон 8-го Моравско-Силезского полка
5. и 10.6. - жнеудинск	"капитан Полак - "Я, начальник двух эшелонов" ."Свобода -?"	вместе	2-й батальон 2-го запасного полка
жнеудинск		500	Обозный эшелон 2-й дивизии (хлебопекарни № 20А) с 4-й ротой 8-го полка
29 - Канск	начальник штаба 2-й дивизии подполковник Б.Ф. Ушаков, командир батальона штабс-капитан Дворжак	500	Три роты ударного батальона
26- риинск	капитан Э. Кадлец		Две роты 7-го Татранского полка
26- риинск	капитан Воронов		Имущество трех батарей (без ору дий) 2-й Артиллерийской бригады.
26 - Ново- солаевск	штабс-капитан Кульвашер	814	Три роты 7-го Татранского полка
26 - Ново- солаевск	штабс-капитан Кауделък		Три роты 7-го Татранского полка
26- тымская	штабс-капитан Чеговский	860	Три роты 6-го Ганаткого полка

точники: Подвиг Центросибири: Сб. док. Иркутск, 1986. - С. 311, 317; Симонов Д.Г. К гросу о свержении Советской власти в Новониколаевске(май 1918 г.)//История той» Сибири: Тезисы 2-й науч. Конф. Кемерово, 1997. - С. 132; ГАИО, ф. Р-342, оп. 1, д. б.л.

Численность и оснащение некоторых подразделений

)др аз деление	Налицо Чел.	По списку Чел.	Лошадей (двух-колок)	пуле-мето в	винто-вок	гранат
1 рота Красной гвардии	154	320		2	190	20
1рота	32	32			21	3
1 рота	87	87	4(2)		140	
I Барнаульская рота	153	219	17(7)	3	170	40
)во-николаевский отряд	266	323	45(16)	10	185	
льневосточный валерийский отряд				1	90	
'леметная команда 2-го >мского отряда				4	47	100
шемет. команда фронта				25		
ого	692	981	66(25)	45	843	163

габлице приведены данные только о тех частях, сведения о которых сохранились.
точник: РГВА, ф. 136, оп. 1, д. 8, л. 1-2, 74.

Приложение 6

Структура и командный состав Средне-Сибирский корпуса,

юрмирован 13 июня 1918 г., а с 21 июля все действовавшие в Восточной Сибири русские ;ти подчинены его командиру подполковнику А.Н. Пепеляеву. (в скобках названия, лученные 26 августа 1918 г. в связи с получением общеармейской нумерации) _____

Дивизии формированы 20.7.18 г.	Начальники дивизий и Штабов дивизий	Сибирские стрелковые полки	Командиры полков
[Томская я Сибирская)	Е.К. Вишневский - полковник	1-й Томский (5-й Томский)	Борис (?) Иванов - полковник, затем подполковник Шуман
	на 20.7.18 г. Крепкогорский - поручик	2-й Томский (6-й Мариинский)) у	Евгений К. Вишневский -полковник, Николаев - капитан, затем Степан В. Пирожков - капитан, с 13.8. 18 г. подполковник
	на 26.3.19 г. Овчинников - штабс-ротмистр	3-й Томский (7-й Кузнецкий)	Альфонс Укке-Уговец - полковник, с 13.8.18 г. генерал-майор, Ю. Щеткин - подполковник
		4-й Томский (8-й Бийский)	Николай Феофилактович Шнаперман - штабс-капитан, затем подполковник М.В. Эпов
[Сводная я Сибирская)	Бронислав Зиневич- полковник,	1-й Новониколаевский	В.Д. Травин - капитан(до 9.18 г.), Э.К. Зеленевский - подполковник
	с 23.8.18 г. генерал-майор до 28.4.19 г.	2-й Новониколаевский (2-й Барабинский)	Я.Н. Перчук - полковник, Аркадий Васильевич Ивакин - капитан, подполковник, с 13.8. 18 г. полковник
		Барнаульский (3-й Баранаульский)	Вольский - подполковник, быв. Слушатель Академии Генштаба, А.В. Камбалин - подполковник.
		Енисейский (4-й Енисейский)	До 30.7.18 г. полковник Зиневич, затем подполковник М. Мальчевский, далее Игнатюк.
[Иркутская я Сибирская)	Петр Петрович Гривин - полковник, с 31.1.19 г. генерал-майор	Иркутский (9-й Иркутский)	Василий Георгиевич Осипов - подполковник, с 20.1. 19 г. полковник (5.4. 19 г. принял 3-ю Сибирскую дивизию)
слючена из ггава корпуса сентября	на 7.3.19 г. Савченко - подполковник	Байкальский (10-й Байкальский)	Л.Д. Пархомов, полковник, на 6.3.19 г. Гегелашвили-подполковник.
	Затем Иван Иванович Попов - капитан, с 7.6.19 г. подполковник	Нижнеудинский (11-й Нижнеудинский)	на 27.1.19 г. Василий Дмитриевич Боярсков (1918 г. = 30 лет) - капитан
		Хамардабанский (12-й Верхнеудинский)	Капитан Ракитин, капитан Попов на 5.5. 19 г.

Приложение 7

Краткая ведомость убитых, раненых и без вести пропавших чинов частей Среднемирского корпуса по сведениям, доставленным в Штаб корпуса до 17 августа 1918 г.

Капитан -1

СРЛИНСКИЙ ГЕОРГИЙ, ранен.

Штабс-капитаны - 4

АДРИАНОВСКИЙ ВЛАДИМИР, ранен. БАЖЕНОВ КОНСТАНТИН, пропал без вести. КЕРСАК ВИКТОР, контужен. КРЫЛОВ МИХАИЛ, ранен.

Чиновники - 3

ИВАНОВ ЕФИМ, убит.
ИГОЛКИН ИВАН, пропал без вести.
КАЛИНИН ВЛАДИМИР, военного времени, ранен.

Поручики -14

АЛЕКТРОВ АЛЕКСАНДР, ранен. АСЯМОЛОВ АГАФАНГЕЛ, контужен. БЕВАНИ ЯКОВ, пропал без вести. БИРЮКОВ ФЕДОР, ранен. БЛЮМЕНТАЛЬ АЛЕКСАНДР, убит. БОРИСОВ АЛЕКСЕЙ, ранен. ГРЫЗЛОВ КОНСТАНТИН, ранен. ГУБАТОВ ИВАН, ранен. ЕФИМОВ НИКОЛАЙ, убит. . ЗАСКОКИН НИКОЛАЙ, ранен. . ЗВЕРЕВ ПАВЕЛ, пропал без вести. , ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ, ранен. КРАСНОПЕРОВ СТЕПАН, пропал без вести. , КРИВОУСОВ АЛЕКСАНДР, убит.

Подпоручики -12

АББЕЛЬ РУДОЛЬФ, пропал без вести. АГАФОНОВ ЕВГЕНИЙ, пропал без вести. АТАМАНОВСКИЙ БОРИС, убит. БАЛИХИН НИКОЛАЙ, убит. ВОЙТОВЕЦКИЙ ПАВЕЛ, контужен. ВЫШЕГОРОДСКИЙ ВАЛЕНТИН, ранен. ГРУЗНЫХ ИГНАТИЙ, ранен. ДМИТРИЕВ ГЛЕБ, ранен. КОМАРОВ АНАТОЛИЙ, пропал без вести. КУРАСКИН НИКОЛАЙ, пропал без вести. ИЗВЕКОВ ВЛАДИМИР, ранен. КУЗНЕЦОВ КОНСТАНТИН, убит.

Прапорщики - 42

АББАКУМОВ АЛЕКСАНДР, ранен. АББАКУМОВ АЛЕКСАНДР, ранен. АНИСИМОВ НИКИТА, контужен.

БАКУНОВИЧ, имя не указано, пропал без вести. БАРТАНОВСКИЙ ИВАН, ранен. БАУЛИН ИОСИФ, ранен. БЕЗРОДНОВ МИХАИЛ, ранен. БЛАЩИНИН АЛЕКСЕЙ, ранен. БЛУДОВ НИКОЛАЙ, ранен. . БЛЯШКЕ АЛЕКСАНДР, убит. . ВИИЗЕР АЛЕКСЕЙ, ранен. . ВОЛЬФ ИОГАНЗЕН, ранен. . ВОСКОВАТОВ ПЕТР, контужен. . ВЫСОЦКИЙ ПАВЕЛ, убит. . ГЛУПОВ СПИРИДОН, убит. . ГРИГОРЬЕВ ВИКТОР, ранен. . ГРОССЕ АВГУСТ, ранен. . ГРЯЗНОВ ПАВЕЛ, ранен. . ДАВЫЗДИК МИХАИЛ, убит. . ДОБРОВОЛЬСКИЙ ДМИТРИЙ, ранен. . ДОРОНИН ГРИГОРИЙ,

ранен. . ЕСИПОВ СЕРГЕЙ, ранен. .
ЕФИМОВ КОНСТАНТИН, пропал без вести.
. ЗАВАДСКИЙ ИВАН, контужен. . ЗЕНИС
ЭДУАРД-ОТТО, пропал без вести. . ЗУБОВ
ДМИТРИЙ, пропал без вести. . ИВАНОВ
ВАСИЛИЙ, убит. . ИСАЕВ СЕРГЕЙ, ранен. .
КАМИНЕР АРНОЛЬД, ранен. . КАРЧАГИН
ВАСИЛИЙ, убит. . КАРЯКИН ФЕДОР,
ранен. , КЕЛБИН АЛЕКСАНДР, убит. ,
КИСЕЛЕВ АЛЕКСАНДР, контужен. ,
КОВАЛЕВСКИЙ БОРИС, ранен. КОПЫЛОВ
КОНСТАНТИН, ранен. КОРОСТИН
СЕРГЕЙ, контужен. КОРОТКОВ ИВАН,
ранен. КОСВАНДИК ЭРВИН, контужен.
КОСТЕНКО КОЗЬМА, контужен.
КРАНСБЕРГ ГУСТАВ, убит.
КРЕПКОГОРСКИЙ ГЕОРГИЙ, ранен.
КУДРИЦКИЙ АРКАДИЙ, контужен.

Добровольцы -19

АГО ВЛАДИМИР, ранен.
БАЖЕНОВ ВАЛЕРИАН, ранен.
БАРДАШЕВ ВАСИЛИЙ,
контужен. БАТУНИН НИКОЛАЙ,
ранен. БАШМАЕВ ИВАН, ранен.
БОГОЛЕПОВ ВАСИЛИЙ, ранен.
БРОНИЦКИЙ МИХАИЛ, ранен.
ВАСИЛЬЕВ АЛЕКСАНДР, ранен.
ВЕНЕДИКТОВ АНАТОЛИЙ,
ранен. ДАНИЛЕНКО БОРИС,
ранен. ДВОРНИКОВ ЕМЕЛЬЯН,
ранен.
. ДРЕЩИН ВАСИЛИЙ, ранен. . ЕЛИЧЕВ ВЛАДИМИР, ранен. .
ЖУЛИНСКИЙ ЯКОВ, пропал без вести. . ЗАВИДОВ ГРИГОРИЙ,
контужен . ГАЛКИН НИКОЛАЙ, пропал без вести. .
КОЖЕВНИКОВ ФЕДОР, контужен. . КОЛЕСНИКОВ СЕМЕН,
ранен. . КУТЕПОВ КОНСТАНТИН, убит.

Юнкер -1

ТУНОВ ИННОКЕНТИЙ, ранен

Фельдшеры - 2

КАСАТКИН МАКАР, контужен. КУРУЮМОВ ВЛАДИМИР,
контужен.

Партизан - 2

БЕРДЮГИН ИВАН, партизан, ранен. БЫКОВ ПАВЕЛ, партизан,
ранен.

БУРЛОВ, звание не указано.

точник: газета «Известия войск Восточного фронта», г. Иркутск, 1918 г., I (26 августа), №3(2 сентября)

Отличившиеся в боях на станциях Байкал и Мурино.

Штабс-капитан М. 0. СЕЛИН производится в чин подполковника.
Штабс-капитан В.И. КРАСНОПЕВЦЕВ представляется к ордену св. Станислава 2-й степени с мечами.
Поручик Н.И. ОРЛОВ производится в капитаны и представляется к ордену св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.
Штабс-капитан С.Ив. СТАРКОВ к ордену св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Поручик К.Н. СИБИРЦЕВ к ордену св. Станислава 2-й степени с мечами.
Подпоручик К.Я. УДРИС производится в чин штабс-капитана. Прапорщик И.Н. ВОРОБЬЕВ в чин поручика. Прапорщик П.М. МЕЙЕР в чин подпоручика.
Прапорщик В.К. ИКОННИКОВ в чин поручика. . Доброволец Н.В. ДУХОНИН в чин прапорщика. . Прапорщик Ив.Е. Пинчук в чин поручика. . Подпоручик Ив.М. БЕРЕСКЕВ в чин штабс-капитана. . Прапорщик С.А. СМИРНОВ в чин подпоручика. Подпоручик Т.В. АМЕРИКАНЦЕВ в чин штабс-капитана.
Юнкера В .А. ОСТРОВСКИЙ, Иван Ив. МИРОНОВ, добровольцы А.П. ТЕПЛЕНИЧЕВ, Н. 0. КАЛИНИН в чин прапорщика.
Юнкера А.Г. ХОДКЕВИЧ, доброволец В.Я. КАПУСТИН, подпрапорщик М.П. ВТОРУ- ШКИН в чин прапорщика.
Юнкера Д.И. СОКОЛОВ, И.А. ВИШНЯКОВ, Д.Т. ИЛЬИН и доброволец Ф.Е. Онуфрие- нко в чин прапорщика.

точник: газета «Сибирь», г. Иркутск.,14 августа 1918 г.. Жз 27. - С.3.

Список раненых с Восточного фронта, прибывших и размещенных в Иркутской переселенческой больнице 20-22 августа 1918 г. "О Барнаульского полка: Прапорщики: Т.В. ЗЕВИГ, С.С. ПЕЩАЛЬНИКОВ, А.Я. АМТ- Щ Ф.М. КВИТКО, И.Н. ЗАПАЛЬСКИЙ. Добровольцы: М.I. ДУБЛЯНСКИЙ, А.Н. ЯКО- IEB, А.М. КРАСУЛАК, А.А. БЕТРАНИН, Н.Н. КАМЕНСКИЙ, В.С. КИРЕЕВ и Сав. 0ед. ДЕКОВ, умерший от ран 21 августа.

точник: газета «Сибирь», г. Иркутск., 24 августа 1918 г. № 35.

. приходском (Глазковском) кладбище Николо-Иннокентьевской церкви похоронены(Эа/иа *гребения, имя, возраст, причина и дата смерти)-.*

В братской могиле - 6 июля(%)1918 г. чехословак Иосиф Кратохвиль Спронтишек(— лет), огнестрельной раны полученной в бою на ст. Култук 2 июля; 11 июля чехословак натий Хмелик(28 лет), от огнестрельной раны в живот 10 июля; 27 июля чехословаки 7-го транского полка Змек, Цоплак, Люпиненг, Гоштялек, убиты 24 июля под Мурино. Гам же : 31 июля гражданин доброволец 2-го Новониколаевского полка Емельян Иванович орнин(29 лет), огнестрельная рана 29 июля; 10 августа гражданин доброволец 1-го рнаульского полка 4-й роты из Томска Савелий Федорович Еродеков(19 лет) гестрельная рана 8 августа; другие....*(2)* 7 августа капитан 1-го Иркутского полка Иоанн игорьевич Карабанов(42 лет), убит 4 августа; 9 августа подпоручик Иван Васильевич 1галев(26 лет), от огнестрельной раны 9 августа; другие/5,)

На Иркутском городском кладбище -19 августа капитан, командир 1-я батареи Иркутского гдивизиона Феодор Валерианович Вериго(—), убит 17 августа. В ограде Благовещенской экви - 16 июня подполковник Владимир Николаевич Ткачев(38 лет), убит 7 июня.*(4)* 19 июля в вагоне-церкви св. Ольги Великого Сибирского пути отпет и увезен для гребения в г. Мариинск поручик 3-го Томского полка 2-й роты 2 взвода Константин китич Кузнецов(30 лет), убит в бою при разъезде Паньковка 18 июля.*(5)*

Примечания:

Старый стиль;

Архив управления ЗАГС. г. Иркутск. Метрические книги за 1918 г.: Глазковской Николо-Иннокентьевской церкви. ИНН 139; газета «Свободный

край», г. Иркутск, 13 августа (31 июля) 1918 г., № 40, с. 3. Крестовоздвиженской церкви. ИНН 140А. Лист 173. Церкви Благовещения Пресвятой богородицы. ИНН 140. Лист. 72. Вагона-церкви св. Ольги Великого Сибирского пути. ИНН 135. Лист 38.

Приложение 8

3-я Иркутская Сибирская стр. дивизия в боях с Красной армией

Части антибольшевистской Сибирской армии и Чехословацкого корпуса заняли Иркутск, считывавший свыше 90000 жителей, 11 июля 1918 г. Сразу же была объявлена билизация офицеров, военных чиновников и набор добровольцев, а с 14 июля началось рмирование Иркутской стр. дивизии. Начальником был назначен полковник Петр трович Гривин. Основу дивизии составили участники бывшей подпольной Иркутской знной организации и антибольшевистские партизанские отряды уездов губернии. Дивизия пучила по Сибирской армии нумерацию 26 августа, став 3-й Иркутской Сибирской стр. визией. Ее составили 9-й Иркутский (командир - подполковник Василий Георгиевич ипов), 10-й Байкальский (полковник Леонид Николаевич Пархомов, с октября - капитан Ц. Гегелашвили), 11-й Нижнеудинский (капитан Василий Дмитриевич Боярский) и 12-й рхне-Удинский (капитан Василий Александрович Ракитин) стрелковые полки, гдивизион и инженерная рота. К началу августа в 9-м Иркутском полку было 600 чел., в -м Байкальском - 400, в 11-м Нижнеудинском - 317 и 12-м Верхнеудинском - 38. Итого - 55 чел. Во всех гарнизонах Иркутского военного округа было 3578 чинов[4]. С 1 августа 1918 г. Иркутская дивизия вела бои на фронте на Байкале, отличилась в боях ц ст. Мурино, Танхой и Посольская, действуя в составе 1-го Средне-Сибирского корпуса пковника Анатолия Николаевича Пепеляева. 20 августа белые заняли г. Верхнеудинск. К августа Иркутская дивизия насчитывала 1151 штык при 16 пулеметах. В Западном 5айкалье Иркутская дивизия быстро пополнилась офицерами и добровольцами. К концу уста численность дивизии достигла 1410 чел., в т.ч. 996 офицеров и 414 добровольцев, а к ентября уже 1612 чел. при 17 пулеметах и 4 орудиях. При этом Верхнеудинский полк за],елю вырос с 38 чел. до 189[5]. К началу сентября 1918 г. бои в Забайкальской области ¡ершились победой белых войск.

В сентябре Иркутская дивизия была за 9 дней по ж.д. переброшена из Верхнеудинска на ал к ст. Гробово, где прямо с эшелонов брошена в бой под ст. Клиновая. С 3 октября 1918 дивизия временно вошла в состав 2-го Степного Сибирского корпуса. К 16 октября кутская дивизия насчитывала 1959 штыков при 16 пулеметах и 4 орудиях. Полковник П.П. авин возглавил Красноуфимскую группу из 3-й Иркутской дивизии и 10-го -урусланского полка. Вслед за иркутянами в конце октября под Екатеринбург

прибыли и :ти 1-го Средне-Сибирского корпуса. В ноябре и красные и белые готовились к

\ИО, ф. Р-2, оп. 3, д. 4, б.л.
аревский А.А. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 4-й Восточно-эирский армейский корпус летом-осенью 1918 г.//альм. «Белая гвардия», -М., 2001, № 5. - С. 85.

ступлению, первые на Екатеринбург, вторые на Пермь. Некоторые события иллюстрируют сьма родным прапорщика Николая Ивановича Первушина, служившего конным цинарцем, а с ноября адъютантом командира 9-го Иркутского полка. Н.И. Первушин 11 тября пишет из эшелона, направляющегося под Пермь: «Здесь встречают лучше, чем за йкалом. Крестьяне радуются, угощают хлебом и т.д.».

Иркутяне вели бои с 4-й Уральской стр. дивизией красных В.К. Блюхера за г. •асноуфимск, у Песчаной горы и на р. Шаля. В ноябре 9-й Иркутский полк стоял в с. ехово (64 км юго-восточнее г. Кунгур). Затем последовал временный отход белых, полнение Иркутской дивизии местными антибольшевистскими партизанскими отрядами и ибывшими из Сибири мобилизованным иркутянами. В конце 1918 г. при дивизии из бровольцев-мусульман Красноуфимского уезда была сформирована «отдельная Татарская гня». Сотня насчитывала 120 сабель. Кроме того весной 1919 г. из добровольцев-русских 'асноуфимского и Сарапульского уездов был образован эскадрон, который возглавил титан Квятковский. Сотня и эскадрон составили отдельный Красноуфимский дивизион, ^ время Гражданской войны находившийся при Иркутской дивизии[6]. Новое наступление белых на Кунгурском направлении началось со штурма красных зиций у Ключей, иркутянами были заняты Медянский и Тиссовский заводы, захвачена гиллерийская бригада красных, а 19 декабря они овладели Суксунским заводом. После боя ;т. Кишерт 7-я Уральская горных стрелков дивизия генерал-майора В.В. Голицына 21 сабря ворвалась в Кунгур, а через три дня 1-й Средне-Сибирский корпус взял Пермь. К 29 сабря Иркутская дивизия насчитывала: 9-й Иркутский - 613 чел., 10-й Байкальский - 466, ■й Нижнеудинский - 426, 12-й Верхнеудинский - 444[7].

ЕС 6 января 1919 г. Иркутская дивизия действовала левее 7-й Уральской дивизии и правее ткинской дивизии[8] полковника Г.Н. Юрьева на участке Оса - Барда. Подавив Ижевско- ткинское восстание рабочих, красные силами 5-й Уральской и 28-й стр. дивизии в районе а-Оханск организовали контрудар во фланг Сибирской армии генерал-лейтенанта Р.И. вды. В условиях 40 градусных морозов развернулись тяжелые встречные бои. Н.И.

илимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. - М., 1999. - С. 88-89. ГВА, ф. 40308, оп. 1, д. 80, лл. 74-85.

десь и далее даются справки о белых соединениях, действовавших совместно с 3-й Иркутской ?изией.

15-я Боткинская стр. дивизия была сформирована 3 января 1919 г. из Боткинской Народно-золюционной армии, созданной восставшими против большевиков рабочими г. Воткинска. Состав ¡изии: 57-й (полковник Вольский) Боткинский заводской имени 17 августа (день восстания), 58-й лковник Крейер) Сайгатский имени Чехословаков, 59-й (поручик Жуланов) Осинский имени Минина Пожарского, 60-й (полковник Отмарштейн) имени Союзных держав стр., 15-й прифронтовой пасной) полки, 15-й артдивизион (поручик Курбаловский), 16-й саперный батальон. Начальники 15-й гкинской дивизии (последовательно) - полковники Г.Н. Юрьев, Н.П. Апьбокринов (с 11.01. 1919 г.), н Вах, Михайлов, начальник штаба - ротмистр фон Вах. К 29 декабря 1918 г. 15-я дивизия ¡читывала 7837 штыков, 885 сабель, 60 пулеметов и 50 орудий. 27 июня 1919 г. была слита с 16-й эапульской стр. дивизией, а весной 1920 г. в Забайкалье свернута в Боткинский стр. полк.

342

рвушин пишет домой: «Все время находились под угрозой красных, теперь подошло дкрепление, вчера началось наступление, заняли несколько деревень. Сегодня будем шивать успех... При отходе была окружена рота Байкальского полка, немногим удалось обиться. Один казак, видя, что окружен, застрелился. А офицер-пулеметчик, окруженный >аненный, подложил под пулемет гранату и взорвал его, а сам застрелился, он представлен ордену Св. Георгия. Первый за нашу кампанию»[9]. На помощь 3-й Иркутской белое угандование перебросило 4-ю Омскую дивизию[10] полковника Григория Афанасьевича ржбицкого. «Красные не сумели прорвать фронт пепеляевских войск, которые теперь шенно пополнялись добровольческими партизанскими отрядами (до 40000 чел.)»[11]. 4 марта 1919 г. между городами Оса и Оханск белые войска перешли по льду р. Каму. 1кутская дивизия после упорных боев захватила 8 марта г. Оса. На линии фронта 9 марта в зоне дд. Подземлянная, Пононова, Паньково, Ефмозино, Заводчик и Монастырка иркутян

1 л

енила 7-я Степная Тобольская дивизия . Иркутская дивизия была отведена для полнения в с. Воскресенское. Затем в начале апреля ее части предприняли жестокий урм Бикбардинских позиций, где захватили бронепоезда, конвоировавшие народного миссара по военным и морским делам Л.Д. Троцкого. «Последний ускользнул, несмотря на юбранный путь, который был восстановлен сопровождавшими его саперами»[13]. С 26 марта кутяне действовали в составе 4-го Сводного Сибирского корпуса генерал-майора П.П. ивина вместе с 15-й Акмолинской Сибирской дивизией[14] и Красноуфимской бригадой[15]. К

'еволюционные события и Гражданская война в Сибири глазами очевидцев.//Краеведческие иски, Вып. 5. - Иркутск, 1998. - С. 51.

Сформирована 15 июня 1918 г. в Омске как 1-я Степная (с 26.08. 4-я Сибирская) стр. дивизия, пыинство офицеров ранее служили в 11-й Сибирской стр. дивизии Русской Императорской армии, гом 1918 г. вела бои с красными, наступая на северо-запад вдоль Иртыша. Состав: 13-й Омский "абс-капитан Будилкин), 14-й Иртышский (подполковник Домбровский), 15-й Курганский дполковник Вержболович) и 16-й Ишимский (подполковник Н.Н. Казагранди) Сибирские стр. полки, Сибирский стр. (подполковник Плотников) и 4-й гаубичный артдивизионы, 4-й тыловой кадровый ж (полковник Геде). К началу 1919 г. входила в отряд генерала Г.А. Вержбицкого с 18-м Тобольским 20-м Тюменским стр. полками из 5-й Сибирской дивизии. (17-й Семипалатинский и 19-й гропавловский стр. полки 5-й Сибирской дивизии с начальником дивизии полковником В.П. идовым действовали в Семиречье.) В

марте 1920 г. в Чите образовала Омскую дивизию из 3-х 1ков, в 1921 г. в Приморье - 4-й Омский стр. полк. Начальники: генерал-майоры М.Н. Фукин, Г.А. жбицкий (14.6.1918-16.1.1919), И.С. Смолин. Начальники штаба: подполковники Крузе, Чебеняев. Кириллов А.А. Сибирская армия в борьбе за освобождение.//сб. «Вольная Сибирь», Прага, 1928. - Т. С. 64.

'ГВА, ф. 39632, оп. 1, д. 5, л. 32.

АРФ, ф. 5873, оп. 1, д. 8, л. 145.

Была сформирована 21 марта 1919 г. в Омске из 1-й отд. Омской стр. бригады и 10-го урусланского полка. Состав: 57-й Павлодарский, 58-й Акмолинский (полковник Соловьев), 59-й чнский (полковник Тонкошкур), 60-й Бугурусланский (подполковник Голованенко) Сибирский стр. |ки, 15-й Сибирский артдивизион и 15-й кадровый прифронтовой запасной полк. Начальники: |к0вник (затем генерал-майор) Вознесенский, полковник Б.А. Шулькевич. Начальник штаба - (полковник Буров. К середине июня 1919 г. дивизия насчитывала 1691 штык, 102 сабли, 23 ¡емета и 10 орудий. Дивизия попала в плен в начале января 1920 г. под Красноярском. !ыла образована из партизанского отряда поручика А. Рычагова. Отряд создали восставшие против шшевиков крестьяне и горные рабочие Красноуфимского уезда. Состав бригады: 1-й юноуфимский (поручик Борчанинов) и 2-й Кыштымский (штабс-капитан Жук) партизанские стр.

эму времени Иркутской дивизией командовал уже полковник В.Г. Осипов, полками: 9-м - дполковник Каупин, 10-м - полковник Кухарев, 12-м - капитан Иван Иванович Попов пгем начальник штаба дивизии), дивизионами: артиллерийским - Димитрий Петрович юлянинов, инженерным - Булыгин, оба штабс-капитаны. Иркутская дивизия продвинулась Елабуги и Вятских полян, к концу апреля держа фронт по левобережью р. Вятка, от с. юновка до Мамадыша. 3-й Иркутской противостояла 28-я стр. дивизия красных под чалом В.М. Азина, отошедшая за два месяца боев на правый берег Вятки. Таким образом, западе иркутяне с боями достигли территории нынешних Кировской области и ^публики Татарстан.

25 мая 1919 г. переправой через Вятку началось контрнаступление красных. Спустя два я 3-я Иркутская дивизия оставила Елабугу, 1 июня Агрыз, а на следующий день командир -го полка красных Василий Иванович Чуйков, будущий герой Сталинграда, доложил В.М. ину, что занял Сарапул, потрепав 9-й Иркутский и 11-й Верхнеудинский полки. Корпус Q. Гривина 7 июня оставил Ижевск, а 11 июня Воткинск. К середине июня 9-й Иркутский лк насчитывал 475 штыков и 33 сабли, 10-й Байкальский - соответственно 488 и 30, 11-й [жнеудинский - 252 и 24, 12-й Верхнеудинский - 352 и 14, Егерский батальон - 160 и 61, обая татарская сотня - 61. Итого в Иркутской дивизии было 1727 штыков, 222 сабли, 27 иеметов и 8 орудий[16].

20 и 21 июня красные заняли гг. Оса и Оханск, 1 июля - Пермь и Кунгур, 4 июля - асноуфимск. 2 июля Н.И. Первушин написал: «опять после 6-ти месячного похода до р. тки мы пришли в Быково, то есть почти к началу нашей работы на Западном фронте». 6 >ля - позиция под Ялымом: «занимаем те же самые окопы, вырытые нами в первое ;тупление». 13 июля: «Что делается ? Мы уходим и уходим без боев ? За 1,5 месяца ястили более тысячи верст. Сегодня в Екатеринбурге переночуем, а рано утром дальше на)мень. Говорят, что Челябинск за красными. Нас, кажется, отводят в групповой резерв. За :ледние бои полк крепко потрепали, за 2 дня боев выбыло 378 солдат и 16

офицеров, гда начали отступать в полку было более тысячи штыков, сейчас 230. Чем кончится, деемся на японцев. А пока отходим»[17].

На фронте иркутян сменил Сводный Ударный корпус[559] полковника А.Г. Степанова. Перед атеринбургом на укрепленной линии Михайловский и Уткинский заводы белые несколько

жи, отд. Ачинский конный дивизион и Красноуфимский артдивизион. Командир бригады - поручик, ем генерал-майор А. Рычагов. К середине июня 1919 г. бригада насчитывала 1254 штыка, 350 ¡ель и 23 пулемета. >ГВА, ф. 39499, оп. 1, д. 64, л. 5.

•еволюционные события и Гражданская война глазами очевидцев. - С. 52.

зыл образован 26 апреля 1919 г. из 1-й (полковник Лабунцов) и 2-й (полковник Воронов) Ударных Зирских стр. дивизии, каждая из 3 полков, Ударного гусарского дивизиона (подполковник Матвеев).

ей упорно оборонялись. Тогда сводная бригада 28-й стр. дивизии красных скрытно начала ступление через горные проходы, в тыл Екатеринбурга (с юга). Красные вышли к ж.д. атеринбург - Челябинск, и захватив Мраморский и Марьинский заводы, создали угрозу ружения[19]. В ночь на 15 июля красные заняли Екатеринбург.

Рассеченная красными Сибирская армия в середине июля 1919 г. была разделена на две мии: 1-ю генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева и 2-ю генерал-лейтенанта Н.А. Лохвицкого, [я удобства управления приказом по 2-й армии № 3 от 20 июля были образованы группы: верная генерал-майора П.П. Гривина и Южная генерал-майора В.И. Волкова. Северную щпу составили части 4-го Сибирского корпуса генерал-майора П.П. Гривина (3-я жутская и 15-я Акмолинская) и отряды генералов Миловича[20](1-я кавалерийская), Редько я Тобольская и 15-я Боткинская дивизии). Белых поддерживала Обь-Иртышская флотилия д началом капитана 1 ранга П.П. Феодосьева, включавшая 15 вооруженных пароходов, 13 геров, 2 теплохода-базы и 1 баржу.

Новые ожесточенные бои в междуречье Тобола и Ишима развернулись на фронте свыше О км. 20 августа 1919 г. красные форсировали Тобол и за 10 дней продвинулись на 130-180 . 2 сентября белые перешли в наступление против 5-й (М.Н. Тухачевский) и 3-й (М.И. гафузо) красных армий, и примерно за месяц отбросили их обратно за Тобол. По данным асных, к 6 сентября Иркутская дивизия насчитывала до 2000 чел. и находилась в резерве в зоне Пегановское - Бердюжья (юго-западнее г. Ишима).

Особо драматичные события развернулись вокруг Тобольска. 152-я бригада С.В.)ачковского из состава 51-й стр. дивизии красных заняла 4 сентября Тобольск и двинулась эль Иртыша, одновременно 151-я бригада с начдивом В.К. Блюхером наступала к р. зим. 15 сентября 1-я и 2-я армии белых получили приказ командующего

---

559 г. инспектор кавалерии армии КОМУЧа, с 5 декабря - начальник 1-й кавалерийской дивизии. Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. - М., 1957. - С. 236.

фронтом генерал- иенанта М.К. Дитерихса наступать на Ялуторовск с выходом к ст. Вагай. На правом анге 27 сентября части белых отбили Тобольск и двинулись вверх по Тоболу также на уторовск. «Используя систему рек бассейна Иртыша, колчаковской флотилии удалось эрваться в тыл советских войск и нарушить связь между полками и бригадами 51-й визии. Одновременно с этим во фланг и тыл дивизии с юга стала заходить конница 2-й юй армии»[21].

Красный отряд В.К. Блюхера, насчитывавший 2000 чел. при 12 орудиях, отходили от шыкской через д. Башкирово вдоль р. Вагай. У д. Русаново 4 октября отряд имел тичасовой бой с двумя полками пехоты. Из-за приближения отряда В.К. Блюхера, белые [нуждены были приостановить наступление на Ялуторовск и оттянуться к Тобольску, няв д. Мамаево (юго-западнее Тобольска) и перерезав тракт Тобольск-Тюмень, красный ряд отсек белых, оперировавших у с. Бочалина (в 100 км южнее Тобольска) и заставил их ратить фронт на восток. После напряженных боев 7-10 октября у дд. Щукино, Куймово, »лгоярской с частями 15-й Боткинской дивизии отряд В.К. Блюхера прорвался к своим[560]. Свидетельство Г.К. Гинса, который в те дни с адмиралом А.В. Колчаком плыл на пароходе Гобольск, уточняет ситуацию: «Большевики, взяв Тобольск, направили часть сил против ошедшей к северу группы наших войск, которая прикрывала транспорт, шедший с варами и снаряжением Северным Морским путем[561]... Когда началось октябрьское ступление, большевики были отогнаны из Тобольска по направлению к Тюмени. В тоже емя были посланы отряды вдогонку группе красных, шедших на Омск, в расчете, что асные изберут кратчайший путь на Тюмень, застрянут в болотах и когда выйдут на Тобол, окажутся окруженными. «Впереди, - говорил адмирал, - окажется главная группа наших иск, идущая сейчас из Тюмень прямо из Тобольска, а сзади окажутся преследующие их иска». Адмирал явно предвкушал удовольствие удачной и верной операции. Но, по мере го, как мы ехали, выяснилось, что план не удается. Красные не пошли по кратчайшему ги отступления, так как он оказался трудно проходимым из-за болот и распутицы, вопреки ;м ожиданиям, они повернули обратно на Тобольск и по частям разбивали наши эолыние отряды, которые шли в расчете преследовать отступающего противника, а гретили в действительности наступавшего... Окруженными, в конце концов, оказались, не асные, а наши части. Подойдя опять к Тобольску, красные не

1ушенькин В.В. От солдата до маршала. Изд. 3-е, доп. и исп. - М., 1966. - С. 94-98. Неверным Морским путем в устье Оби прибыло из Ливерпуля и Архангельска около 140 русских ицеров, перевезенных на судах Обь-Иртышской флотилии в Томск к концу октября. (См. Бушин Э. Из Западной Европы в Сибирь: пополнение офицерскими кадрами армий адмирала А.А. 1чака.// История белой Сибири: Тез. 3-й науч. конф. 2-3 февраля 1999 г. - Кемерово, 1999. - С. 35.)

инс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. 1918-1920 гг. - Пекин, 1921. Т. 2 - С. 360-362.

заходя в город, повернули на >мень и, таким образом, оказались в тылу наших войск, которые шли по Тоболу в >менском направлении. Только благодаря тому, что весь водный транспорт был захвачен в ли руки, удалось посадить войска на баржи и перевезти под Тобольск. В этом положении тал Северную группу, находившуюся под командой генерала Редько, приезд Колчака... цько дал плохие отзывы решительно о всех своих сотрудниках и только полковника рдзиловского представил в генералы, но и то после производства стал выражать 1вление, что такой молодой офицер получил чин генерала. А между тем Бордзиловский дел пробиться к Тобольску с Урала в самых тяжелых условиях. Постоянно окруженный юными, он пробивался и довел части, куда было приказано, не падая духом»[562].

В ходе октябрьских боев часть иркутян, выведенных из резерва, вероятно, была зействована в десантах, задуманных самим Верховным Правителем, а 3-я Иркутская визия, скоре всего, действовала вдоль ж.д. Тюмень - Омск на участке Ялуторовск - Ишим. [анируя последнее наступление трех армий и действия Обь-Иртышской флотилии, адмирал В. Колчак рассчитывал проплыть до Тюмени. Однако смелый замысел не допустить хода красных за Тобол, окружить и уничтожить их путем быстрой перевозки частей по кам и высадки десантов во взаимодействии с конницей фронтально наступающих армий щ сорван. В случае успеха белым удалось бы окружить 29-ю, 30-ю и 51-ю стр. дивизии асных. Переживанием неудачи и объясняется поразившая Гинса «какая-то деланность и лодность адмирала при встречах с солдатами». Однако, белые были довольно близки к згрому 3-й красной армии, чем и объясняется фрагментарное рассмотрение Тобольско- тропавловской операции советскими военными историками, подробно осветившими бои ико 5-й армии.

Перегруппировавшись и пополнившись, красные 14-18 октября снова перешли в гтупление, форсировали Тобол, 22 октября заняли Тобольск, а 4 ноября - Ишим. 1-я и 2-я мии белых 24 октября объединяются в Сибирскую группу армий генерал-лейтенанта П.А. >хвицкого с задачей укрепить и удержать линию р. Ишим. Несмотря на реорганизации иые не смогли остановить наступление красных. Между вступившим 4 ноября в мандование 2-й армией Сергеем Николаевичем Войцеховским и командиром Северной дшы П.П. Гривиным 20 ноября где-то под Барабинском произошел разговор. Последний [вил, что та горсть людей, что осталась у него, измоталась настолько, что не может грживать врага, а потому он, Гривин, снимает свои части с фронта и, согласно, старого иказа Главнокомандующего, следует в глубокий тыл на пополнение. Кроме стремления зести группу в глубь Сибири, хотя бы в Иркутск», чтобы «сохранить

кадры», П.П. Гривин гегорически отказался сдать командование. За неисполнение приказа об обороне вониколаевска П.П. Гривин был собственноручно застрелен С.Н. Войцеховским[25]. иказом главнокомандующего Восточным фронтом генерал-лейтенанта К.В. Сахарова № 53 от 26 ноября «за мужественное и твердое исполнение долга командующего 2-й армией йцеховскому объявлена благодарность от имени армии и Родины»[26].

Вероятно, П.П. Гривин считал, что его группа должна быть выведена в тыл подобно утим «коренным», наиболее потрепанным соединениям. Такие планы явно существовали, ;юда ссылка на приказ прежнего командующего М.К. Дитерихса о выводе в тыл частей 1-й

эилимонов Б.Б. Указ. соч. - С. 87.
\\лт. альманах «Белая армия. Белое дело». Екатеринбург, 2001, № 9. - С. 98-99. // РГВА, ф. 39624, 1, д. 7, л. 125. Публикация Н.Б. Неуймина, А.М. Кручинина, А.А. Петрова.

мии и снятии с фронта Красноуфимской стр. бригады 4-го корпуса 2-й армии. В Северную эбольскую) группу генерал-майора П.П. Гривина входили ослабленные в боях под больском пехотные части, ранее подчинявшиеся штабу 1-й армии, и кавалерия, которую возможно было вывезти по реке. К смерти П.П. Гривина привела и неразбериха по линии дчинения штабов: Северная группа - П.П. Гривин, 1-я армия - А.Н. Пепеляев, 2-я армия - Н. Войцеховский, Сибирская группа армий - Н.А. Лохвицкий. Убитого П.П. Гривина енил генерал-майор Антон Викентьевич Бордзиловский[563].

При отступлении белых от Омска до Читы Иркутская дивизия двигалась в составе больской группы А.В. Бордзиловского вместе с 15-й Боткинской и остатками 7-й больской дивизии. За время похода во 2-й армии «вошло в обычай - выполнение наиболее зетственных боевых задач возлагать на Тобольскую группу, а в ней на 3-ю Иркутскую

9R

визию» . Крупнейшим боем с участием иркутян во время «Великого Сибирского похода» л бой под Зимой 30 января 1920 г., который был рассмотрен в Главе 2 диссертации. В Забайкалье Иркутская дивизия (командир - генерал-майор В.А. Ракитин, начальник

9Q

аба - полковник Михаил Викторович Кириченко) вышла одной из самых огочисленных белых частей и была включена во 2-й стр. корпус генерал-майора [нокентия

[э]одился в 1876 г. в Сибири. Окончил Сибирский кадетский корпус и Константиновское артил. лище. Во время Первой мировой войны заведовал охраной Императорской семьи. В эмиграции в

Семеновича Смолина. В боях под Читой весной 1920 г. дивизия сражалась этив иркутских же партизан Н.А. Бурлова, затем действовала на Амурской ж.д. и рчинском направлении. По данным разведки красных, на 13 августа Иркутская дивизия кодировалась на ст. Оловянная и включала два полка: Иркутский в 350 штыков при 15 теметах и Тобольский в 420 штыков и 14 пулеметов и два дивизиона: кавалерийский в 230 >ель и 6 пулеметов, артиллерийский в 120 штыков и 4 орудия[564]. Начальник хозчасти кутского полка - подполковник Маньковский, командиры батальонов - полковники дяков и Золотарев, их помощники подполковники Шувалов и Ширцев. По другим данным 16 сентября, в Иркутскую дивизию входил один Иркутский полк в 139 офицеров, 800 пдат, 8 пулеметов и 2 орудия[565].

После оставления Забайкалья белыми многие чины Иркутской дивизии, не желая аляться от родных мест, влились в Конно-Азиатскую дивизию барона Р.Ф. Унгерна, гедшую для продолжения борьбы в Монголию. Основные же силы иркутян были реброшены в Приморье, где их свернули в 3-й Иркутский стр. полк полковника лотарева. Численность полка по одним данным была 150 чел., по другим 400. Иркутяне в отаве 2-го корпуса участвовали в последнем наступлении белых, взятии Хабаровска 22 кабря 1921 г., жестоких боях под легендарной Волочаевкой (у сопки Июнь-Корань) в врале 1922 г. и последующем отходе к 25 октября в Китай.

В эмиграции иркутяне долго сохраняли прежнюю спайку. Так, например, в середине 1930т. в Шанхае в день перенесения мощей св. князя Александра Невского бывшие чины 3-й жутской дивизии регулярно отмечали свой праздник и были «готовы по первому зову дины собраться под свои родные знамена, некоторые из которых дивизия унаследовала от 1вной 7-й Сибирской стр. дивизии» царской армии . Таков боевой путь иркутян, ошедших торжественным маршем вечером 27 июля 1918 г. по Тихвинской площади, чная им память...

Позволим еще привести дополнительные сведения о командире 3-й Иркутской дивизии силии Александровиче Ракитине. Упоминания о нем, к сожалению, фрагментарны. В рвой половине 1918 г. Ракитин - командир одной из 4-х рот Иркутского офицерского цполья. 25 марта 1919 г. в Богородице-Владимирской церкви г. Иркутска крестили его на Анатолия, а 29 сентября как «начальник 3-й Сибирской дивизии» он выступил

Окончил Воронежский кадетский корпус, Павловское военное училище, в 1914 г. вышел в лейб- рдии Финляндский полк, участник Первой Мировой войны, дважды ранен. В 1918 г. вступил в отряд). Каппеля. В 1919 г. в Омске закончил ускоренный курс Академии Генштаба. С 1922 г. в эмиграции . Мукден (Китай), в августе 1945 г. был арестован контрразведывательными органами Красной 1ии, отправлен в Москву, приговорен к 10 годам, которые провел в уральских и ангарских лагерях. ;ле освобождения вместе с прибывшей из Китая семьей поселился в г. Абакан. Работал сторожем, едовал газетным киоском на почтамте. Умер 16 октября 1963 г. (См: жур. «Часовой», Брюссель, № 450), декабрь 1963 г. - С. 22) 'ГВА, ф. 39532, оп. 1, д. 75, л. 18.

"ам же, л. 19.

^приемником при крещении дочери штабс-капитана 12-го Верхнеудинского полка Георгия ександровича Федорова - Веры в той же церкви. В конце августа 1922 г. из Владивостока в н на пароходах отправилась «Сибирская добровольческая дружина» (750 чел.) генерал- -[тенанта А.Н. Пепеляева на помощь антибольшевистскому восстанию в Якутии. Среди шводителей дружины был и генерал-майор В.А. Ракитин. До весны 1923 г. шли есточенные бои с красными, в итоге большая часть дружины сдалась 17 июня в Аяне. Под отеком В.А. Ракитин при попытке красных пленить его 5 июня застрелился и «два дня ирал, никого к себе не подпуская»[566].

Список упоминаемых офицеров 3-й Иркутской Сибирской стр. дивизии.

9-й Иркутский полк :

эетьев Иван Данилович, на 13.7.18 г. подпоручик •удин Иван Евстафьевич, на 4.11.18 г. прапорщик, гслицын Адриан Александрович, на 24.1.19 г. прапорщик, путин Иван Тимофеевич, на 24.10.18 г. поручик путин, на 24.10.18 г. штабс-капитан.

ишевский Сигизмунд, на 24.10.18 г. прапорщик инженерной роты, нсолаев Симеон Николаевич, на 27.10.18 г. подпоручик, сунев Иннокентий Михайлович, на 26.11.18 г. штабс-капитан, тунов Василий Ефимович, на 20.10.19 г. прапорщик, гмонов Николай Александрович, на 17.9.18 г. прапорщик, •лонин Александр Александрович, на 24.10.18 г. штабс-капитан, епанов А.П. Николай Павлович, на 29.10.18 г. прапорщик, лыга Елисей Иванович, на 28.4.19 г. поручик.

пицын Константин Николаевич, на 21.1.19 г. подпоручик, командир разведки

слов В.П., на 8.18 г. подпоручик, командир команды связи

;хор Исаак Константинович, на 9.11.18 г. подпоручик.

>амцов Александр Федорович, на момент гибели 28.1.20 г. прапорщик 20 лет.

юнберг-Горецкий Юлий, штабс-капитан; Духовский Сергей, Стрижешевский Антон, хонов Сергей, поручики; Веберг Иннокентий, Никифоров Николай, Троицкий Сергей, фтов Константин, подпоручики; Яровой Василий, Киселев Иннокентий, Фрейденфельд :, прапорщики - на начало 1919 г.

10-й Байкальский полк :

гсоголовый Андрей Васильевич, на 20.10.18 г. капитан.

ронец Владимир Михайлович, на 15.1.18 г. прапорщик, 20.1.20 г. подпоручик убит.

ишин Илья Степанович, на 2.11.18 г. поручик.

юнцов Николай Константинович, на 21.4.19 г. подпоручик.

ков Николай Алексеевич, на февраль 19 г. подпоручик

Еленевский А.П. В Якутской области.//журнал «Первопоходник». Лос-Анжелес. № 33, октябрь 1976 г. . 13.

дацевич Мних Густавович, на 24.1.19 г. подпоручик.
онин Василий Петрович, на 31.9.18 г. подпоручик.
опин Григорий, на начало 1919 г . прапорщик.

11-й Нижнеудинский полк :

'бровский Александр Владимирович,прапорщик, умер 16.8.18 г. от ран в бою под Танхоем. »вязин Николай Евсеевич, на 27.7.18 г. подпоручик, атов Леонид Михайлович,"на 25.7.18 г. поручик инковский Виктор Тимофеевич на 15.7.18 г. поручик
инковский Евгений Тимофеевич, на 15.7.18 г. доброволец команды конных разведчиков, арцев Александр Михайлович, на 29.10.18 г. поручик, [селев, прапорщик, убит 6.9.19 г. дионов Сергей, штабс-капитан; Васильев Леонид, Огладин Михаил, Пустовин Трофим, дпоручики; Сидлер Мина, прапорщик - на начало 1919 г.

12-й Верхнеудинский полк:

фков Филипп Николаевич, на 6.12.18 г. поручик,
жровский Николай, на 23.4.19 г. священник полка.,
лишейка Михаил Яковлевич, на 15.7. 18 г. поручик.
:доров Георгий Александрович, на 17.9.19 г. штабс-капитан.

3-й легкий артиллерийский дивизион :

ркин Яков Яковлевич, на 27.7.18 г. прапорщик 1-й батареи Иркутского стр. артдивизиона пкин Петр Георгиевич, на 10.3.19 г. подпоручик 2-го легкого Иркутского дивизиона, злов Сергей Иннокентьев, на 9.11.18 г. прапорщик 1-го Вост.-Сиб. легкого артдивизиона, рченко Стефан Ильич, на 26.11.18 г. сотник того же дивизиона, хомиров Павел Владимирович, на 25.9.18 г. поручик артиллерии.
убытков Алексей, капитан; Ивлев Петр, Смолянинов Степан, штабс-капитаны; люженич Степан, Сергеев Леонид, Федирко Иван, поручики; Арбатов Павел, Бачерских тр, подпоручики; Ракеев Андрей, прапорщик - на начало 1919 г.

3-й Сибирский инженерный дивизион :

пычев Геннадий Иванович, на 28.9.18 г.
поручик, сифьянц Арустам Иосифович,
подпоручик, ушкин Иван Дмитриевич, на
20.9.19 г. поручик.

имп Александр Владимирович, на 24.1.19 г. подпоручик отд. саперной

роты, [ирнитский Владимир Васильевич, на 20.9.19 г. подпоручик.

точники: Архив управления ЗАГС г. Иркутска. Метрические книги за 1918-1920 гг. ЧН135-153;

РГВА, ф. 40307, оп. 1, д. 134, б.л.; РГВА, ф. 40128, оп. 1, д. 33, л. 6.

1чальник Штаба Иркутского военного округа отделу Окружного Генерал-квартирмейстера деление строевое, 30 августа 1918 г. 3421, Иркутск. На 379/37528

Иркутскому Губернскому Комиссару

В настоящее время 3-х линейных винтовок в распоряжении Штаба округа совершенно нет, между тем потребность в них для вооружения вновь формируемых частей самая отложная.

В виду этого Главный Начальник Округа поручил просить вашего распоряжения о том, обы все имеющиеся на вооружении милиции 3-х линейные винтовки были сданы в гиллерийский склад, и на замену их выдать из артиллерийского склада такое же личество бердан.

Сообщая об изложенном на зависящее распоряжение, прошу уведомить, какое количество < линейных винтовок милицией будет сдано в артиллерийский склад.

Генерального Штаба Полковник Никитин

Старший Адъютант Капитан « ..... »

августа 1918 г.

В Штаб Иркутского Военного Округа

Согласно данным Уездных Начальников милиции 3-х линейных винтовок имеется:

Иркутском уезде.....30

1еремховском уезде 60

>алаганском уезде.....32

^ерхноленском уезде.....1

)хирит-Булагатском аймаке.....3

Ангарском уезде.....1

Итого: 127 шт.

Губернский Инспектор Милиции.....

Делопроизводитель .....

•точник: ГАИО, ф. Р-2, опись 1, д. №52, листы 64, 74.

зговор по прямому проводу доктора Благоша, взявшего на себя средничество между красными и командованием каппелевцев.

Ввиду нездоровья генерала Войцеховского, уполномоченный им генерал Щепихин передает гдующее:

Противоболыпевистские армии могут отказаться от прохождения через Иркутск при лолнении следующих условий:

. Беспрепятственный пропуск армий за Байкал по всем путям в обход Иркутска. . Немедленный категорический приказ Иркутского Ревкома всем властям, всем советским гулярным и нерегулярным войскам на пути армий прекратить враждебные действия отив нас. Копия этого пункта одновременно с его рассылкой должна быть

сообщена мне. I. Временно до прохождения армий за Байкал прекращение пропаганды... с обвинением мий в зверствах над населением.
к Снабжение армий деньгами, имеющими широкое хождение на Дальнем Востоке, в сумме О млн. руб., в том числе на 50 млн. руб. звонкой монетой.

>. Освобождение адмирала Колчака и арестованных с ним лиц, снабжение их документами право выезда их в качестве частных лиц за границу. Просьба к представителям остранных государств взять названных лиц под свое покровительство и гарантировать им эбодный выезд за границу.
'. Приказ Ревкома городским и сельским властям на путях следования наших армий ютовить продукты и фураж, перевязочные средства, считая численность армий в круглых фрах 50 ООО чел. и 30 ООО лошадей.
I. Как гарантия бескровного обхода Иркутска, все советские регулярные и нерегулярные яска должны быть выведены немедленно из района на запад от Иркутска до Черемхово почительно, на север из 150-ти верстной полосы и на юг из 100-та верстной полосы, чное выполнение этого условия необходимо также и потому, что нашими частями при гречe с советскими частями не надобно будет их разоружение, и возможно боевое шкновение.
После прохода наших армий меридиана г. Иркутска в течении недели не производить каких продвижений советских войск восточнее Иркутска.
0. Для наблюдения за выполнением изложенных условий с нашей стороны Иркутский зком должен командировать в штаб трех своих представителей. Наблюдение за полнением тех же условий противоположной стороной просьба принять на себя гдставителей иностранных государств.
1. Независимо от хода настоящих переговоров, я продолжаю движение на Иркутск. $виду движения штаба на восток, за ответом по прямому проводу можем быть здесь на ст. ча 2.2.1920 г. В дальнейшем же продвижении на остановках будем запрашивать вас едневно между 20 и 22 часами иркутского времени, если вам угодно, с ближайших нашему члегу телеграфных станций. Другим способом переговоры по прямому проводу возможны ввиду секретности нашего маршрута.
****
***

реговоры по прямому проводу велись 31 января 1920 г. после разгрома белыми отряда стерова А.Г. под Зимой.

Приказ Войскам Восточного фронта.

г. Мысовск № 12 12 февраля 1920 г.

В воздаяние исключительных опасностей и трудов, перенесенных войсками Восточного юнта в беспримерном походе из районов Красноярска за Байкал:
а) Произвожу всех Штаб и Обер-офицеров войск фронта, следовавших из района »асноярска и прибывших за Байкал походом в составе колонн Генералов Сахаров, ржбицкого, Бангерского и Штаба Фронта, в следующие чины. Исключение для Генералов полковников, так как право производства в Генеральские чины мне не принадлежит.
б) Приказываю произвести в подпрапорщики и прапорщики солдат, удостоенных к тому длежащим начальством, не ограничиваясь числом производимых, существующими раничениями прав на производство и минуя формальности, руководствуясь исключительно лью заслуживающим воздать должное.

Подписали: Главнокомандующий войсками Восточного фронта Генерального Штаба, Генерал-Майор Войцеховский. Начальник Штаба, Генерального Штаба

Генерал-Майор Щепихин.

Приказ Войскам Восточного фронта.

г. Верхнеудинск

№24 16 февраля 1920 г.

юизводятся: [основании приказа искам

Восточного фронта ! 12 февраля 1920 г.

за№ 12 из читаное в подполковники:

кевского отряда: Ильин, Цветков, Шмаков, Понков, Зебзиев,
нков, Блинов, Пропиев, Касаткин, Чайников, Веников и Киселев -
; со старшинством с 12 февраля 1920 г. (далее эта фраза в целях сокращения опущена)
ерьского отряда: Зултан, Тидамад, Малицкий и Торенкин.
таба армии - Еленовский
таба Уфимской группы: Рябов и Углов
ряда полковника Ярцева: Сартори, Труфанов, Сурашкевич, Козмин, Эльснер.
лжского отряда: Коровин-Кохановский
(альского отряда Кауров, Сильверстов, Панютин, Плонский, Аксюта и
Бердников **•альского конного полка:** Иртель, Добровольский, Волков и Рябинин
таба Уральского отряда: Баевский, Щербинин, Алелеков, Кузьмин,
Пульхеровский «командированный к **3-й Оренбургской казачьей бригаде** -
Козик **атеринбургской учебной инструкторской школы:** Кенинг **■й Уральской стрелковой дивизии:** Годземба-Высоцкий **ряда полковника Енборисова** -
Панфилов **I Егерьской роты:** Тимофеев и Макаров.
лжского генерала Каппеля отряда: Горемыкин, Коновалов, Тимофеев, Макаров, чков, Клементьев и Берсенев

оизводятся на основании приказа искам

Восточного фронта 12 февраля 1920 г. за

N° 12 из

дполковников в полковники :

исевского отряда: Банников, Михайлов, Володкевич, Зуев, Баев, Калышев,
Астраханцев и одестов
ерьского отряда: Андерсон, Коньков, Шестов, Александров и Надеждин.
[таба Уфимской группы: Михайлов. Бодров, Тонкачев, Голубятников, Даукш и Крушин-
шонович
гряда полковника Ярцева: Плохотненко, Стахович, Доможитов, Яковлев, Плешивцев и ивченко-Бельский
)альского конного полка: Орлов, Немчинов, Шульгин.
!таба Уральского отряда: Батурин, Климовских, Анд ере и Бертневич
^командированный к **Штабу Отдельной Оренбургской казачьей бригады** - Кононов
[ушатель **Академии Генерального Штаба** - Гладков
-й Уральской стрелковой дивизии - Петрушевский
гатеринбургской инструкторской школы - Семенов
гряда полковника Бнборисова при Штабе 3-й армии : Емыслин и Русин.
»лжского генерала Каппеля Отряда: Карлов, Билянушкин, Попов и Чернов.

По казачьим войскам:

юизводятся из есаулов в Исковые старшины :

гдельной Сводной Оренбургской казачьей бригады: Баткин, Потапов, Пичугин,
[фимов, Семенов (Александр), Древсков, Кочкин, Чурилов и Павлов, таба армии:
Гусельцов и Михайлов. *.из войсковых старшин в полковники:*
я **Оренбургской казачьей бригады:** Антонов, Барабанов, Сгибнев и Лавин.
мандир **отдельной конвойной сотни**
»енбургского казачьего войска **при Штабе армии** - Сокарев
шкомандированный к **Штабу Уральского отряда:** Калаушин и Каллин
гдельной Оренбургской казачьей бригады: Донсков, Семенов (Николай), Кузнецов,

шитаев, Молчанов, Читвинцен и Ильиных

По кавалерии:

из ротмистров подполковники:

«командированные к **Егерьскому отряду:** Ленков и Андрушкевич **пвалерийской дивизии:** Юманов, Молостов, Ильин, Кульчитский, саков, Лукин, Остроумов, Арнаутов, Михайлов, Шолин, Соколов и Крейтер **кадрона Конвоя Верховного Правителя** - Петерсен. «командированный к **1-му артиллерийскому дивизиону** - Фиалковский «командированный к **Отдельной Оренбургской казачьей бригаде** - Надеждин **зековской учебной инструкторской кавалерийской школы** - Колдунов

из подполковников в полковники:

\ кавалерийской дивизии: Язвин, Степанов, Стельницкий и Михайлов чальник **Московской учебной инструкторской школы** - Скрябин

По артиллерии:

из капитанов в подполковники: **лжского отряда:** Некмотин, Денисов и Яковлев **о конного артиллерийского дивизиона -** Быков *из подполковников в полковники:* **нно-артиллерийского дивизиона -** Покровский

По инженерным войскам:

таба армии - Воробьев

> казачьим войскам:

i основании приказа по Военному

домству 1915 г. № 681, дарует ся

iаршинство в настоящем чине :

гдельной Сводной Оренбургской казачьей бригады

лковнику Королькову с 2 сентября 1917 г. и полковнику Душкевичу - с 9 ноября 1916 г.

Подписали: Генерал-Майор
Войцеховский. Начальник Штаба, Генерального Штаба
Генерал-Майор Щепихин.

'.точник: ГА 40, ф. 329, о п. 1, д. 65, л. 1.

Приказ
войскам Российской восточной окраины
12 марта 1920 года.
№24 гор. Чита

Доблестные войска армий Восточного фронта !

pera Волги, Камы, Урала и Белой и снежная Сибирская тайга усеяны трупами ваших атьев - павших героев.

Среди криков торжествующих насильников, среди молчания народа, рабством купающего себе жизнь, почиют наши братья и друзья - но вечную память о них мы инесли сюда, к далекой границе Государства Российского. Спите спокойно солдаты Великой, свободной России.

Через реки братской крови вы не протянули дрожащей руки опьяненному победой врагу, не просили пощады у ваших убийц и мучителей.

Офицеры и солдаты !

Вас не испугали ледяные туманы Кана, вас не испугала безлюдная голодная тайга. Вы не ;отели купить своей честью право унижаться и жить, вы не захотели взять кусок хлеба из облитых кровью ваших отцов и матерей. И в беспрерывных боях, устилая трупами эирские дороги, вы принесли за Байкал заветы священной и правой борьбы.

Офицеры и солдаты !

Крепче возьмите винтовку - враг беспощаден и хитер. Теснее сомкните ваши ряды. Не ате себя разъединить.

Пока мы не достигли своей цели, пока в России царствует советская власть, нашим $унгом должен оставаться по-прежнему лозунг борьбы, а не спасения.

Подписали: Генерал-Майор Войцеховский.

Начальник Штаба Генерал-Майор Щепихин.

С подлинным верно: Помощник Старшего Адъютанта

Штабс-Капитан Верещагин. *тируется по книге Александра Котомкина «О чехословацких легионерах в Сибири. 18-1920 гг. Воспоминания и документы». Париж, 1930, С.132-133*

Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Восточной окраины, г. Чита. № 261,2 апреля 1920 г.

Нижепоименованные слушатели ускоренных курсов Академии Генерального Штаба, как обывшие установленный срок на штатных должностях В/Р Генерального Штаба в Штабах стей действующих на фронте, причисляются к Генеральному Штабу:

Генерал для поручений при «Командующем Вооруженными Силами Российской Восточной окраины» полковник **Ловцевич.** 3-й очереди.
Начальник оперативного отделения Штаба командующего полковник **Плеткин.** 3-й ереди.
Помощник Старшего Адъютанта оперативного отделения Штаба командующего дъесаул **Ханжин.** 4-й очереди.
Старший Адъютант Разведывательного отделения Штаба командующего подполковник **'бницкий. 4.**
Обер-офицер для поручений при Генерал-квартирмейстере Штаба командующего лковник **Попов.** 1.
Штаб-офицер для поручений при Глав. Начальнике Снабжения полковник **Корженко.** 3. Начальник Разведки полковник **Токмаков.** 4. Прикомандированный к управлению Генерал-квартирмейстера капитан **Анд ере.** 4.
Прикомандированный к управлению Генерал-квартирмейстера полковник **Пацковский.** 1**.**
. Прикомандированный к управлению Генерал- Штаба
квартирмейстера полковник **Радоман.** 1
. Прикомандированный к управлению Генерал- командующего
квартирмейстера ротмистр **Покровский.** 4.
. Вр. и. д. начальник штаба 2-й армии полковник **Волков.** 4. . Штаба
Вр. и. д. генерал-квартирмейстера 2-й армии подполковник
Брежнев. 4. . Старший адъютант Разведывательного командующего
отделения подполковник **Францев.** 4. . Старш. адъютант
Оперативного отделения Штаба Тобольской группы Штаба
полковник **Наркевич.** 4.
. Начальник Штаба 15-й Воткинской дивизии полковник **фон-** командующего
Вахтъ. 3. . Старш. адъютант Развед. отделения Штаба
Тобольской группы полковник **Мельников.** 4. Штаба
. Начальник штаба 3-й Иркутской дивизии полковник
Кириченко. 4. . Старший адъютант штаба 3-й Иркутской командующего
дивизии капитан **Старков.** 4. . Обер-квартирмейстер Штаба
Южной Группы полковник **Аргунов.** 1**.** . Начальник Штаба Морской стрелковой дивизии полковник **Озолин.** 3. . Начальник штаба 18-й стрелковой дивизии полковник **Корнилов.** 1. . Начальник Кавалерийской школы юнкеров полковник **Толкачев.** 3. , Начальник штаба Сводной Сибирской казачьей группы полковник **Рубинов.** 4. . Командир 2 Сибирского казачьего полка полковник **Копейкин.** 4. Начальник штаба Добровольческой дивизии полковник **Безобразов.** 3. . И.д. генерал-квартирмейстеера Штаба 3-й армии полковник **Семчевский.** 3. , Старший адъютант Разведывательного отделения Штаба 3-й армии полковник **Новицкий. 3.**
. Командир Ижевского отряда капитан **Цветков.** 4. Начальник Штаба Волжского отряда полковник **Ляшкевич.** 4. Бывший начальник оперативного отделения в Ставке подполковник **Волчек.** 1**.**

. Командир Волжского дивизиона (конного) капитан **Попов.** 1**.** . Начальник штаба Уральского отряда полковник **Дурасов.** 3. . Начальник Штаба 1-й кавалерийской дивизии подполковник **Глазков.** 3. . Начальник штаба Сводной Оренбургской казачьей бригады подполковник **Кононов.** 3. . Помощник начальника Екатеринбургской Инструкторской школы полковник **Семенов.** 3. . Обер-квартирмейстер Уфимской группы подполковник **Бодров.** 1. . Начальник штаба 4-й Уфимской дивизии подполковник **Ивановский.** 3. . Начальник штаба Уфимской кавалерийской дивизии ротмистр **Жадвоин.** 2. . Старший адъютант Общего отделения Штаба 3-й армии полковник **Савчук.** 3. . Старший адъютант Оператив. отделения Штаба 3-й армии капитан **Благовещенский.** 3. . Командир Ижевского конного полка подполковник **Ефимов.** 1.
. Врид. Помощ. начальника штаба Уральского отряда войсковой старшина **Калаушин.** 3. . Начальник штаба Уральского Егерьского полка войсковой старшина **Кайлин.** . Врид. Начальника Штаба Уральского конного полка штаб-капитан **Пульхеровский.** 4. . Бывший Начальник Штаба Оренбургской казачьей бригады капитан **Ефимов.** 3. . Начальник Особого отряда полковник **Ярцев.** 3.
. Штаб-офицер для поручений при Штабе Уфимской группы подполковник **Голубятников. 4.**
. Штаб-офицер для поручений при Штабе Уфимской группы подполковник **Даукш.** 3. . Начальник отряда Уфимской группы подполковник **Вальнер.** 4. . Начальник штаба 8-й Камской дивизии капитан **Фомин.** 4.
. Врид. Начальника штаба 12-й Уральской дивизии штаб-капитан **Годзембо-Высоцкий.** 4. . Командир 29 Бирского полка подполковник **Сотников.** 4. . Состоящий в Уфимском конном дивизионе подполковник **Наумов.** 4. . Состоящий в Уфимском конном дивизионе подполковник **Переведенский.** 4. . Старший адъютант Штаба Уфимского кавалер, отряда штаб-ротмистр **Аргольд.** 2. . Ид. Начальника штаба 13 Сибирской дивизии капитан **Агапеев.** 1**.** . Бывший в Штабе 1-й Сибирской армии полковник **Остроумов.** 3. , Бывший в Штабе 1-й Сибирской армии подполковник **Штальверг.** 3. . Врид Начальника Штаба 3-го корпуса полковник **Кронковский.**

Основание : Приказ войскам Восточного фронта от 19.11.1919 г. № 1493 Справка : рапорт генерал-квартирмейстера Штаба Командующего Вооруженными Силами ссийской Восточной окраины 24.2.1920 г. № 104, телеграмма Наштарма 2 от 26.2.1920 г. 792 и рапорт командующего 3-ей армии от 12.2.1920 г. № 537.

Генерал-лейтенант, атаман Семенов

С подлинным верно

Начальник И.-Д. отделения полковник "Су "

точник: РГВА, ф.39892, оп. 1, д. 49., лл. 6-8

Приказ главнокомандующего Всеми вооруженными силами Российской Восточной Окраины.

г. Чита. № 394/418

26 мая 1920 г.

На Западном и Юго-Западном фронтах Европейской России большевики терпят эьезные неудачи, где польские войска совместно с нашими и украинскими частями, заняли тоследнее время такие крупные города, как Могилев, Киев и Одессу, вытянувшиеся по нии течения рр. Двины и Днепра.

В следствии этого большевики вынуждены снимать свои силы из Сибири, направляя их Европейскую Россию для защиты советской Москвы. Не желающие воевать

лыдевистские эшелоны, устраивают по пути вооруженные бунты. В районе Иркутска и шщий Батарейная и Иннокентьевская ими произведены взрывы пороховых и других гнных складов.

В Западном Забайкалье в последних боях под Читой и за Яблоновым хребтом нашими явными войсками, совместно с героическими войсками доблестной Японии, красным несен ряд решительных ударов, от которых они не скоро оправятся.

Теперь наступил черед для ликвидации внутреннего Восточно-Забайкальского фронта имова, который мешает мирному населению этого района приняться за полевые работы, э соратнику Шилову на Амурской ж.д. нанесен серьезнейший урон, вследствии чего он <атывается на 120 верст севернее ст. Куэнга, преследуемый нашими и японскими зеками.

С севера против Якимова мною направлены испытанные в боях части доблестных них корпусов, дружно работающих с японскими частями.

Надеюсь и глубоко верю в то, что славному 1-му Забайкальскому корпусу в гдетоящей решительной схватке с повстанческими организациями красных, также азменно, как и раньше, будет способствовать успех и славное имя героев.

Я приехал к Вам, мои Забайкальцы, для того, чтобы поблагодарить Вас за прежнюю ¡заветную службу и лично видеть Вас перед последующими Вашими подвигами.

Подписал: генерал-лейтенант, атаман Семенов.

Источник: ГАЧО, ф. 329, оп. 1, д. 50, л. 149.

Приказ главнокомандующего Всеми вооруженными силами Российской Восточной Окраины

№385/11,24 мая 1920 г.

§ 1. Образовавшееся во Владивостоке с 30 января с.г., так называемое Временное)авительство на Дальнем Востоке (Областная Земская управа) захватило власть путем силия и действовало до 4 апреля с.г. совместно с представителями Советской России.

Ныне, не ограничившись проведение в жизнь лозунгов, явно ведущих государство к ончательному распаду, так называемое, Временное правительство стало на путь ^хищения государственного достояния, продавая от своего имени иностранцам инадлежащее русскому народу имущество, находящееся во Владивостокском порту и еступив к переговорам о заключении концессионных договоров с иностранцами же на :порт рыбных, горных и лесных богатств края и даже о территориальных уступках.

Ставя себе задачей ограждение Российских государственных интересов по долгу эему перед Родиной, как законный приемник власти Верховного Правителя в пределах 'сточной окраины, я не могу допустить посягательства на целостность территории и

;хищения народного государственного достояния, ответствуя за управляемый мною край ред всеми народами России. По сему объявляю:

1) Так называемое Временное правительство на Дальнем Востоке несуществующим.
2) Все сделки, заключенные, так называемым Временным правительством, на продажу государственного имущества иностранцам, все договоры, горные, рыбные, лесные и другие концессии, аренды и прочие акты, имеющие монопольный характер, а тем более заключающие в себе территориальные уступки, признаю недействительными, и
3) Одновременно с сим, для проведения принципа представительства законной власти на местах, мною будет назначен Главный начальник Края: Приморской, Сахалинской и Камчатской области, а Приморская областная Земская Управа, как учреждению, долженствующему стоять вне политики, предлагаю для пользы общего дела и представительствуемого его местного населения, обратиться к исполнению своих прямых обязанностей.

Подписал: генерал-лейтенант атаман Семенов

Верно: исполняющий должность Начальника Организационно-исполнительного отделения капитан Абрамов. *Источник: ГАЧО, ф. 329, оп. 1, д. 50, л. 117.*

Приложение 15

ПРИКАЗ РУССКИМ ОТРЯДАМ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ N15

Мая 21 дня н. ст. 1921 г. г. Урга — Начальник Азиатской Конной Дивизии, Генерал-Лейтенант Барон Унгерн, — сообщаю ¡ведению всех русских отрядов, готовых к борьбе с красными в России, следующее:

1.Россия создавалась постепенно, из малых отдельных частей, спаянных единством веры, еменным родством, а впоследствии особенностью государственных начал. Пока не снулись России в ней по ее составу и характеру неприменимые принципы революционной пьтуры, Россия оставалась могущественной, крепко сплоченной Империей, волюционная буря с Запада глубоко расшатала государственный механизм, оторвав теллигенцию от общего русла народной мысли и надежд. Народ, руководимый теллигенцией как общественно-политической, так и либерально-бюрократической, краняя в недрах своей души преданность Вере, Царю и Отечеству, начал сбиваться с ямого пути, указанного всем складом души и жизни народной, теряя прежнее, давнее шчие и мощь страны, устои, перебрасывался от бунта с царями-самозванцами к архической революции и потерял самого себя. Революционная мысль, льстя самолюбию родному, не научила народ созиданию и самостоятельности, но приучила его к могательству, разгильдяйству и грабежу. 1905 год, а затем 1916—17 годы дали вратительный, преступный урожай революционного посева — Россия быстро распалась, •требовалось для разрушения многовековой работы только 3 месяца революционной эбоды. Попытки задержать разрушительные инстинкты худшей части народа оказались юздавшими. Пришли большевики, носители идеи уничтожения самобытных культур родных, и дело разрушения было доведено до конца. Россию надо строить заново, по ;тям. Но в народе мы видим разочарование, недоверие к людям. Ему нужны имена, имена ;м известные, дорогие и чтимые. Такое имя лишь одно — законный хозяин Земли Русской ОПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ МИХАИЛ

АЛЕКСАНДРОВИЧ, видевший шатанье родное и словами своего ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста мудро воздержавшийся от /ществления своих державных прав до времени опамятования и выздоровления народа хкого.

2. Силами моей дивизии совместно с монгольскими войсками свергнута в Монголии законная власть китайских революционеров-большевиков, уничтожены их вооруженные ш, оказана посильная помощь объединению Монголии и восстановлена власть ее ;онного державного главы, Богдо-Хана. Монголия по завершении указанных операций 1лась естественным исходным пунктом для начавшегося выступления против Красной *ши в советской Сибири. Русские отряды находятся во всех городах, курэ и шаби вдоль нгольско-русской границы. И, таким образом, наступление будет происходить по [рокому фронту (см. п. 4 прик).

. В начале июня в Уссурийском крае выступает атаман Семенов, при поддержке японских *ск или без этой поддержки. . Я подчиняюсь атаману Семенову.

5. Сомнений нет в успехе, т. к. он основан на строго продуманном и широком нитическом плане.

праву, переданному мне как военачальнику, не покладавшему оружия в борьбе с юными и ведущему ее на широком фронте, ПРИКАЗЫВАЮ начальникам отрядов, ормированных в Сибири для борьбы с Советом Народных Комиссаров: I. Начальникам малых отрядов, существующих отдельно и готовящихся к борьбе, учиняться одному командующему сектором, который и объединяет действия отдельных >ядов. Неподчинение повлечет за собой суровую кару.

Примечание. Отряды численностью до 150 человек, не считая нестроевых и семьи, при сближении на 40 верст к другим отрядам должны объединиться в своих действиях под цей командой единоличного начальника; отряды численностью 150–300 чел. – в 100- ктном радиусе; отряды численностью в 300–500 чел. – в 200-верстном радиусе.

придам, не оставлявшим борьбы с красными и имеющим старую организацию, ководствоватъся своими распорядителями.

2. Установить связь между боевыми единицами и действовать по общему плану, образуясь с временем и направлением начавшегося наступления (см. п. 4 прик).

3. При встрече действующих отрядов численностью более 1000 чел. с отрядами инаковой или большей численности, действующими против общего врага, подчинение реходит к начальнику, который вел непрерывную борьбу с советскими комиссарами на рритории России, причем не считаться с чином, возрастом и образованием.

тмечание. Пункту 3-му настоящего приказа подчиняются и командующие секторами.

4. Выступление против красных в Сибири начать по следующим направлениям: а) падное — ст. Маньчжурия; б) на Монденском направлении вдоль Яблонового хребта; в) оль реки Селенги; г) на Иркутск; д) вниз по р. Енисею из Урянхайского края; е) вниз по р. >тышу. Конечными пунктами операции являются большие города, расположенные на гистрали Сибирской ж. д. Командующим отдельными секторами соображаться с этими правлениями и руководствоваться: в Иркутском направлении директивами полк, загранди, в Урянхайском — атамана Енисейского казачьего войска Казанцева, в >тышском — есаула Кайгородова.

5. Командующие секторами назначают срок для общего выступления всех Отрядов под эим руководством. Пока, за дальностью расстояния, я лишен возможности карать, а тому на ответственность командующих секторами и командиров отрядов возлагается екращение всяких трений и разногласий в отрядах (рыба с головы тухнет). Помнить, что коления будут благословлять или проклинать их имена.

6. Заявить бойцам, что позорно и безумно воевать лишь за освобождение своих эственных станиц, сел и деревень, не заботясь об освобождении больших районов и ластей. Считать такое поведение сохранением преступного нейтралитета перед Родиной, э является государственной изменой. Такое преступление карать по всей строгости сонов военного времени.

7. Подчиняться беспрекословно дисциплине, без которой все, как и раньше, развалится.

8. При мобилизации бойцов пользоваться их боевой работой, по возможности, не далее О верст от места их постоянного жительства. После пополнения отрядов нужным по пичеству имеющегося вооружения кадром новых бойцов, прежних, происходящих из зобожденных от красных местностей, отпускать по домам.
9. Комиссаров, коммунистов и евреев уничтожать вместе с семьями. Все имущество их нфисковывать.
10. Суд над виновными м. б. или дисциплинарный, или в виде применения разнородных ;пеней смертной казни. В борьбе с преступными разрушителями и осквернителями России мнить, что по мере совершенного упадка нравов в России и полного душевного и гесного разврата нельзя руководствоваться старой оценкой. Мера наказания может быть шь одна — смертная казнь разных степеней. Старые основы правосудия изменились. Нет равды и милости». Теперь должны существовать «правда и безжалостная суровость». Зло, ишедшее на землю, чтобы уничтожить Божественное начало в душе человеческой, должно ть вырвано с корнем. Ярости народной против руководителей, преданных слуг красных 5ний, не ставить преград. Помнить, что перед народом стал вопрос «быть или не быть», иноличным начальникам, карающим преступников, помнить об искоренении зла до конца [авсегда и о том, что справедливость в неуклонности суда.
11. На должности гражданского управления в освобожденных от красных местностях шачать лиц лишь по их значению и влиянию в данной местности и по их действительной игодности для несения службы этого рода, не давая преимущества военным, не считаясь и назначении с бедственным состоянием и прежним служебным положением просителя.
12. За назначение несоответствующих и неспособных лиц ответственным является *альник, сделавший назначение.
13. Привлекать на свою сторону красные отряды, особенно из разряда мобилизованных, и бочие батальоны.
14. Не рассчитывать на наших союзников-иностранцев, переносящих подобную же волюционную борьбу, ни на кого бы то ни было. Помнить, что война питается войной и о плох военачальник, пытающийся купить оружие и снаряжение тогда, когда перед ним ходится вооруженный противник, могущий снабдить боевыми средствами.
15. Продовольствие и др. снабжение конфисковывать у тех жителей, у которых оно не шо взято красными. У бежавших жителей брать продовольствие по мере надобности. Если селок, занятый белыми, дает добровольцев и мобилизованных бойцов, он обязан дать зим людям продовольствие и другое (кроме боевого) снаряжение на 3 месяца, что и ступает в интендантскую часть отряда безвозвратно.
16. В случае переполнения отряда людьми, не имеющими вооружения, отправлять их на левые работы непременно домой, в освобожденные области.
17. За отрядом не возить ни жен, ни семей, распределяя их на полное прокормление вобожденных от красных селений, не делая различий по чинам и сословиям и не оставляя и семьях денщиков.
18. Мне известно позорное стремление многих офицеров и солдат устраиваться при ᵛабах на нестроевые должности, а также в тыловые войсковые части. Против этого обходимы самые неуклонные меры пресечения. В штабы и на нестроевые должности значать, по возможности, лиц, действительно не способных к бою, каковым носить, в шчие от строевых офицеров и солдат, поперечные погоны. Организуемые по мере цобности тыловые войсковые части, необходимые для военных операций, должны чествовать, но не следует переполнять их излишними чинами. Желательнее всего лещать должности в тыловых частях бежавшими от большевиков и пострадавшими от них пяками, иностранцами и инородцами, с их согласия. Местные жители отнюдь не должны значаться на указанные должности.

>имечание. Строевыми считать только тех, кто непосредственно участвует в боях, ны тыловых войсковых частей (интендантство, комендантская ч., саперная, служба гзи, штабы и т. п.), хотя и имеющие

вооружение, не считаются строевыми. В тендантство избегать назначать военных; по возможности назначать имеющих оголетний опыт доверенных фирм, а также бежавших купцов, лично ведших свои дела и казавших на опыте свой талант.

В случае необходимости отступления стягиваться в указанных выше направлениях 2нных операций (п. 4 прик.), в сторону ближайшего сектора, прикрывая собою его фланг.

родами завладел социализм, лживо проповедывающий мир, злейший и вечный враг мира земле, т. к. смысл социализма — борьба.

жен мир — высший дар Неба. Ждет от нас подвига в борьбе за мир и Тот, о Ком говорит . Пророк Даниил (гл. XI), предсказавший жестокое время гибели носителей разврата и гестия и пришествие дней мира: «И восстанет в то время Михаил, Князь Великий,)ящий за сынов народа Твоего, и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как цествуют люди, до сего времени, но спасутся в это время из народа Твоего все, которые вдены будут записанными в книге. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в сушении, нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из тестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и :тавления мерзости запустения пройдет 1290 дней. Блажен, кто ожидает и достигнет 1330 зй».

зрдо уповая на помощь Божию, отдаю настоящий приказ и призываю вас, офицеры и щаты, к стойкости и подвигу.

Подлинный подписал: Начальник Азиатской Конной Дивизии. Генерал-Лейтенант Унгерн.

Список
«унгерновцев»

1. Закомалдин Георгий Григорьев
2. Полуянов Гавриил Марвив
3. Мусаев Мухамет
4. Коркоданов Тимофей Иванович
5. Агапитов Тимофей Филиппович
6. Мерил(н)ов Федор Перфильевич
7. Рабогаливилли Николай Дмитриевич
8. Туркин Павел Прокопьевич
9. Балдырев Корней Демьянович
10. Зарифуллин Замнатулла
11. Циденов-Цирен Туйдын
12. Балден Тайдин
13. Малахов Андрей
14. Дмитриев Николай Дмитриевич
15. Кобяков Петр Степанов
16. Ерусенин Илья Семенович
17. Казанцев Иван Иванович
18. Заболуев Иван Моксеев
19. Богомолов Иван Иванов
20. Садваев Цырен
21. Еремин Павел Михаилов
22. Фарлатынов Мурмухамет
23. Санжеметов Догаров
24. Фруктов Егор Мартынов
25. Полшунков Никита Никифоров
26. Батрев Виба
27. Карпов Николай Кузмич
28. Каропаев Сайд Собанаев
29. Зудерман Петр Петров
30. Рахматулов Нармагота
31. Габидуллин Шеймулла
32. Ибрагимов Равил
33. Вашилин Габиравил
34. Зарин Хорис
35. Мартынов Иаким
36. Фроленков Антон Ульянов
37. Абросимов Пантелей Георгиевич
38. Урюпин Ростислав Дмитриев
39. Токмаков Николай Константинович
40. Иванов Николай Анатольевич
41. Данилов Михаил Иванович
42. Кондратьев Егор Евлампиевич
43. Таракановский Михаил Иванович
44. Дунаев Тарас Антонов
45. Шомполов Тунцун
46. Соловьев Иван Кириллович
47. Михайлов Прокопий Павлович
48. Быстров Дмитрий Зиновьевич
49. Григорьев Емельян Саввич
50. Шишмарев Георгий Александрович
51. Шагимухаметов Шомен
52. Бохин Александр Царовен
53. Черкал ев Андрей Яковлевич
54. Муссин Хассан
55. Черепанов Иван Иванович
56. Фейзов Ибрагим
57. Бабиков Фома Николаевич
58. Самингареев Мингалей

59. Мухаметханов Шарифзан
60. Васткин Ваиок
61. Вимирев Дмитрий Алексеевич
62. Доржи Дошбаев
63. Гомбуев Доржи
64. Аряшеев Доржи
65. Дошеев Бабасан Гарман
66. Доржи Базаров

Источник : ГАИО, ф. Р-157, оп. 4, д. 195, л. 41 - Список заключенных унгерновцев 3.8.-5.10.1921 г.

Приложение 17

Военно-политический обзор Забайкальской области (по донесениям к 5 июня 1921 г.)

Читинский уезд:

Настроение населения: Среди большинства сельского населения отношение к НРА и Советской власти доброжелательное, за исключением южного Ингодинского района и к востоку от Читы Размахнинская и Урульгинская волости, где население реакционно. Отношение к армии безучастное. Развито винокурение. В районе Урульгинской волости появляются небольшие отряды белых, место организации коих выяснить не удается.

Состояние дорог: удовлетворительное, за исключением некоторых районов, где необходим ремонт. В Александровской волости мост через р. Кручина неисправен. Связь по уезду телеграфом и курьерами.

Дезертир незначительное количество. Приезжающие в села, дезертиры в большинстве случаев бывшие партизаны, которые немедленно отправляются в часть. Сведения с пограничной полосы не поступали.

Нерчинский уезд:

Состояние населения: Население г. Сретенска в большинстве реакционно, в особенности Сретенской станицы. В городе развито пьянство, устраиваются разного рода вечеринки и сборища, несмотря, на строгие приказы начальника гарнизона, расклеенные по городу. Ходят различного рода слухи. Слухи эти еще больше усилились с уходом кавалерийской дивизии. Население почти открыто заговорило о скором падении существующей власти и о том, что на Востоке выступили японцы и идут сюда. К начальнику гарнизона часто поступают различного рода провокаторы от общественных и политических организаций для предания таковых суду. В ночь на 3 июня была убита семья крестьянина, состоящая из жены и дочери 8 лет восемью выстрелами из браунинга. Сельское население настроено доброжелательно, ближе к пограничной полосе развито пьянство. Спирт доставляется из-

за границы китайскими контрабандистами. В уезде ходят слухи и сплетни о занятии Унгерном Троицкосавска.

Шайки белых: В апреле месяце отряд в 22 чел. на р. Улдурга ограбил население, захватил 32 лошади и разное имущество, как потом выяснилось люди эти являются частью 1-го Читинского кавалерийского полка. Командир ее назвал себя Антоновым, командиром 4-го эскадрона упомянутого полка. От каких-либо показаний отказался и не пожелал разговаривать. В Могочинской волости шайка хунхузов в числе коей 25 дезертиров (из них 5 из отряда Старика) в 15 верстах от п. Могоча ограбила население, уведя 12 лошадей и разогнав рабочих приисков Кудыча и Яселтуга. Могоча является центром всякого люда: здесь имеются спекулянты, дезертиры и много других и не видя реальной силы еще больше в будущем могут увеличиться. В районе Могочинской волости находится сеть золотых приисков, где ранее добывалось до 100 пудов. В настоящее время рабочие не решаются идти на работу в тайгу, боясь попасть в руки хунхузов, которыми применяются пытки (выжигание тела, выворачивание рук и ног). В 50 верстах от п. Могоча граница откуда идет лава контрабандистов в особенности спирта, целые отряды вооруженных спиртовозов привозят спирт и уходя опять за покупкой забирают лошадей с пастбищ и продают за грнаицей. Спирт же выкачивает золото.

Состояние дорог: не удовлетворительное. Связь по уезду почтой и курьерами.

Нерчинско-Заводской уезд: *Настроение населенш:* Сельское население довольно, что нет войны. Посев идет успешно, ощущается недостаток семян, инвентаря. Беднейшее население обрабатывает землю коммунами, ввиду недостатка лошадей. Пограничное население начинает успокаиваться, некоторые возвращаются из-за границы. Оставшиеся за границей ждут японцев и унгерновцев. Население недовольно подводной повинностью. На золотых приисках нет рабочих рук, золотодобыватели в большинстве уходят за границу. Жители ждут ходовых денег.

Шайки белых: за последнее время за границей ходят слухи о скором выступлении семеновцев. По частным сведениям семеновцами за границей производится повальная мобилизация подвод, которые ими угнаны.

Состояние дорог: неудовлетворительное. Дезертирства нет. Трудовое население к дезертирству относиться враждебно.

От Акшинского и Александровско-Заводского уездов сведений еще не получено.

Исполняющий должность Начальника
областного Воинского управления.
8 июня 1921 г. № 60-с г. Чита

Источник: ГА 40, ф. Р-563, оп. 1, д. 49, л. 139.

Приложение 18

РУКОВОДСТВО БЕЛОПОВСТАНЦЕВ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-21гг.

Фамилия, Имя, Отчество	**Воинское звание**	**Местность действия**
Аликперов Юсуп		Черемхово
Амандеев		
Ануфриенко	поручик	Молькинский хошун
Амагаев		
Белых М		Ново-Удинская волость
Бертеньев	офицер	Иркутский уезд
Болыдедворский Николай П.	Бывший уездный комиссар Временного Сибирского правительства	С. Житово
Брагин		
Буйнов		
Васильев Иван Иванович		Голуметь, затем Монголия

Волчатов		
Волчков Дмитрий		Ново-Удинская волость, убит 21.1.21 г.
Глызин		
Донской Дмитрий Павлович	Унтер-офицер	Евсеевская волость
Дуботолкин	Жандармский пристав	Голуметь, убит
Жданов П.	Унтер-офицер	С. Тальяны
Ермолаев Семен Дормидонтович		С. Боруй-Горохово
Ермаков	Хорунжий	Голуметь
Загорский	Штабс-капитан	
Замащиков		С. Троицкий завод
Зариковский Михаил Васильевич	Штабс-капитан	
Зверев Александр	офицер	Молькинский хошун
Иванов	Поручик	Тагна-Дмитриевка, затем у Р.Ф. Унгерна
Иванов Михаил	Прапорщик	С. Молька-Тальяны
Караташев	прапорщик	Братск
Кочкин Григорий Александрович	подпоручик	Оек
Кульпин	офицер	Тихоновская волость
Куренной Иван		Ново-Удинская волость
Куренной Иннокентий		Ново-Удинская волость
Куренной Михаил		Ново-Удинская волость
Лесовский	офицер	Верхоленск
Мамаев Сергей	есаул	С. Тайшетское
Максимов Степан Леонтьевич	Унтер-офицер	Балаганские уезд
Миронов	офицер	Осинская волость
Охотин В.С.	эсер	Тихоновская волость
Охотин Константин	Унтер-офицер	С. Усть-Балей
Пастухов	офицер	Идинская волость
Петров	офицер	С. Тальяны
Пихтин		Братск
Попов	**Офицер из Самары**	**Верхоленск**

Развозжаев Петр Петрович		С. Молька
Развозжаев Иван Матвеевич		С. Молька
Развозжаев Иннокентий		С. Молька
Самарин К.		
Сегин		Зима
Сенотрусов	хорунжий	С. Кимельтей
Скрабников	офицер	Инга-Голуметь
Степанов	офицер	Тихоновская и Евсеевская волости
Татаркин	офицер	Малое Голоустное - Куртун
Ушаков	Штабс-капитан	Иркутский уезд
Фай....	офицер	Иркутский уезд
Федяев Иннокентий Васильевич	Помощник Донского	
Филиппов	офицер	Инга-Голуметь
Филиппов	подполковник	Инга-Голметь, Монголия
Чернов Виктор Иванович	Поручик	С. Бильчир
Чернов Константин Иванович	Унтер-офицер	
Черепанов Андриан		С. Картухай
Черепанов Василий Егорович	офицер	С. Картухай
Чижов	офицер	Ново-Удинск
Шапожников	служащий	С. Куртун Иркутский уезд
Шелковников (Даниил Иванович)	Офицер	Усть-Илинская волость
(Шеметов Прокофий Николаевич)	Офицер	
Шипицын	крестьянин	С. Тимошино
Щапов		Верхоленск
Ягнышев	Ротмистр(штабс-капитан)	Зима
Яковлев (Осипов) (Иван Александрович)	Капитан(полковник)	Верхоленск

Список карт:

1. Бои в Иркутске. Декабрь 1917 г.
2. Боевые действия в Восточном Забайкалье в 1918 г.

3. Бой у Нижнеудинска. Конец июня 1918 г.

4. Боевые действия в Иркутской губернии в июне-августе 1918 г.

5. Боевые действия на берегу оз. Байкал в августе 1918 г.

6. Бой у разъезда Салзан (ст. Мурино). 29 июля - 6 августа 1918 г.

7. Партизаны Иркутской губернии в 1919 г.

8. Партизаны Забайкальской области в 1919 г.

9. 3-я Иркутская Сибирская стр. дивизия в Прикамье. Конец 1918 г. - 1919 г.

10. Ликвидация Восточного фронта 1919 г.

11. Бои в Иркутске. Декабрь 1919 г. - январь 1920 г.

12. Движение каппелевцев в начале 1920 г.

13. Бой у ст. Зима. 30 января 1920 г.

14. Карта г. Чита

15.1- е наступление НРА на Читу. Начало апреля 1920 г.

16.2- е наступление НРА на Читу. Конец апреля - начало мая 1920 г.

17.3- е наступление НРА на Читу. Сентябрь-октябрь 1920 г.

18. Боевыедействия в Монголии в 1921 г. Май-июнь 1921 г.

19. Боевыедействия в Монголии в 1921 г. Июль-август 1921 г.

20. Повстанцы Иркутской губернии 1920-1921 гг.

Источник карт:

Карты №№ 2, 8, 15, 16, 17, 18, 19 - Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке 1918-1922 гг. - М.: Воен. изд-во МО СССР, 1957. - Схемы 1,8-9, 11, 13, 15, 17, 18.

Карта № 6 - Езеев А. Салзан : Из истории Гражданской войны на востоке России летом 1918 г. // журнал «Военная быль», Москва, 1993 г., №1(130). - С. 27; №2(131).-С. 20.

Карта № 10 - Гражданская война. 1918-1921 гг. Под ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева и Р.П. Эйдемана. Т. 3. Оперативно-стратег. очерк боевых действий Красной армии. - M-JL: Гос. изд-во, Отд. Воен. лит-ры, 1930. - Схема 6. Карта № 11 - Иркутск. Географический атлас. М., 1986. - С. 13. Карта № 14 - Адрес-календарь и торгово-промышленный указатель Дальнего Востока и Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. Адрес-календари городов Амурской, Забайкальской, Камчатской областей. Маньчжурии и о-ва Сахалин. Вып. 7. Сост. - И.С. Кларк. - Иркутск, 1911. - С. 316.

Карты №№ 18, 19 - Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. Глав. ред. С.С. Хромов. - М.: Сов. энциклопедия, 1983.